

САМЫЙ ПОЛНЫЙ КУРС РУССКОГО ЯЗЫКА

МИНСК
ХАРВЕСТ

Автор — Николай Владимирович Адамчик

А 28   **Самый полный курс русского языка** / Авт.
Н. В. Адамчик. — Минск: Харвест, 2008. — 848 с.
ISBN 978-985-16-0500-8.

Пособие написано в соответствии с программой по русскому языку, действующей в современной школе. Теоретический материал изложен полно, логично и доступно, проиллюстрирован значительным количеством примеров. Пособие ориентировано на тех, кто хочет углубленно изучать русский язык. Оно содержит развернутый (по сравнению со школьными учебниками) теоретический материал, охватывающий все разделы современного языка. Основное назначение книги — помочь в осознании вопросов теории, развить способность самостоятельно анализировать различные явления русского языка, а также разобраться в сложных вопросах при подготовке к тестированию.

Для школьников, абитуриентов, учителей русского языка, студентов, а также всех, кто интересуется русским языком и желает повысить свою грамотность и культуру речи.

Для подготовки к тестированию по русскому языку.

УДК 808.2(075)
ББК 81.2Ря7

ISBN 978-985-16-0500-8

© Подготовка, оформление.
Харвест, 2007

КУЛЬТУРА РЕЧИ

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

Речевая культура — один из важнейших компонентов духовной культуры человека и общества. Из всех проявлений культуры она наиболее заметна для окружающих. Поэтому каждый человек (особенно образованный) должен уметь говорить правильно и красиво. Безусловно, Д. С. Лихачев был прав, когда писал: «Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно — прислушиваясь, запоминая, читая, изучая. Но хоть и трудно — это надо, надо. Наша речь — важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, нашей души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она затягивает».

Словосочетание «культура речи» употребляется в современной лингвистике в двух значениях:

1) культура речи — это владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях обращения в соответствии с целями и содержанием речи;

2) культура речи — это раздел языкознания, исследующий проблемы нормализации языка с целью его совершенствования.

Нас интересует культура речи в первом значении. Определим, что же такое хорошая речь. Как хорошая не может восприниматься речь несовременная. Со временем в обществе меняются представления об эталоне хорошей речи. Представления о хорошей речи обусловлены социально, а иногда и территориально. Различны представления о хорошей речи у разных поколений (отношение к жаргону, «ты»-общению, именованию людей без отчества и т. д.). Следовательно, одна и та же речь будет восприниматься по-разному с точки зре-

ния ее качества человеком старым, среднего возраста и молодежью. И очевидно, нельзя подходить к оценке речи с одними и теми же критериями без учета возраста и социальной (хотя бы профессиональной) принадлежности говорящего: всем известны примеры особых ударений в речи моряков (*компа́с, рапбо́рт*) и в речи медиков (упорное *а́лкоголь, наркома́ния* и т. д.). Однако наряду с узуальной «медицинской» (*ка́мфара, афа́зия*), «юридической» нормой (*осу́жден, возбу́ждено*) существует кодифицированная норма произношения. Совершенно очевидно, что не может быть одинакова речь письменная и устная, монологическая и диалогическая, речь в условиях публичного или массового и в условиях неофициального общения. Отсюда зависимость оценки речи от функционально-стилевой принадлежности, формы (устная/письменная) и условий ее осуществления. Хорошая речь — это прежде всего речь **целесообразная**. Именно поэтому не может однозначно оцениваться ни, скажем, фраза *бабки гони*, ни фраза *признан умершим*. Первая фраза вполне допустима в дружеском общении молодежи, поскольку будет адекватно понята адресатом и не вызовет у него никаких обид и опасений в ситуации, например, разговора о походе в кино и предложении купить билеты. Но эта фраза окажется совершенно неуместной, грубой в другой ситуации: при обращении не к ровеснику, тем более к незнакомому человеку. Вторая фраза уместна, целесообразна и даже единственно возможна (одна из принятых для клишированного обозначения причины смерти), однако за пределами юридической регламентации может вызвать боль и обиду. Целесообразность речи как критерий ее хороших качеств касается не только формы выражения мысли (*гони* или *дай, пожалуйста; признан умершим* или *погиб*), но и самого содержания сказанного или написанного, что связывает целесообразность речи с этикой общения, или речевым этикетом.

Речевой этикет (этикет по происхождению французское слово (*etiquette*); первоначально оно обозначало товарную бирку, ярлык (ср. этикетка), а затем так стали называть придворный церемониал) — это разработанные правила речевого поведения, система речевых формул общения. Сте-

пень владения речевым этикетом определяет степень профессиональной пригодности человека. Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение. Знание правил речевого этикета, их соблюдение позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неловкости из-за промахов и неправильных действий, избежать насмешек со стороны окружающих. Речевой этикет определяется ситуацией, в которой происходит общение. Речевой этикет имеет национальную специфику. Каждый народ создал свою систему правил речевого поведения. Например, в японском этикете не принято произносить слова «нет», «не могу», «не знаю», их необходимо заменить какими-нибудь инсказательными оборотами, обиняками. Например, отказываясь от второй чашки чая, гость не говорит «нет, спасибо», а употребляет выражение, дословно обозначающее «мне уже и так прекрасно». «Формулы вежливости» вырабатываются обществом, подчинены определенным традициям. Они вроде бы не передают никакой информации, но тем не менее обладают особой значимостью, так как являются знаками внимания, сочувствия, доброжелательности, участия. Употребление речевых этикетных формул связано с социальными ролями говорящих, с их взаимными отношениями, с характером обстановки.

Наиболее частыми в речевом этикете являются формулы приветствия и прощания.

Приветствием принято отмечать начало общения. В русском языке основное приветствие — *здравствуйте*. Оно восходит к старославянскому глаголу *здравствовать*, что означает 'быть здоровым', т. е. здоровым. Глагол *здравствовать* в давние времена имел и значение 'приветствовать'. Кроме того, существуют приветствия, указывающие на время встречи: *Доброе утро!*, *Добрый день!*, *Добрый вечер!* Еще, когда встречаем знакомых, мы говорим: *Здорово!*, *Привет!*, *Приветствую вас!* Каждая из этих формул имеет свою сферу употребления, выражает особые отношения, связана с определенной ситуацией. Так, *Привет!* выражает близкие, непринужденные отношения; *Здравствуйте!* уме-

стно во всех ситуациях; в торжественных, официальных случаях говорят: *Позвольте вас поприветствовать!* Вместе с приветствием как знак доброжелательности и выражения радости по поводу встречи мы употребляем выражения: *Кого я вижу!*, *Рад вас видеть!*, *Сколько лет, сколько зим!*, *Какая встреча!*, *Какая неожиданность!*, *Вот так встреча!* и др.

Прощание — это конец общения. В русском языке существует масса способов попрощаться. Самые распространенные из них следующие: *До свидания!*, *До встречи!*, *Прощай!*, *Всего доброго!*, *До завтра!*, *Счастливо!*, *Будьте здоровы!*, *Пока!* Все они представляют собой синонимический ряд и отличаются друг от друга семантическими и стилистическими оттенками. Понятно, что *Пока!*, *До завтра!*, *До встречи!* адресуются друзьям, близким. В официальной обстановке используются другие стереотипы — *До свиданья!*, *Прощайте!*, *Позвольте попрощаться!*.

Мы почти никогда не употребляем формулы прощания вдруг, неожиданно для собеседника. Им всегда предшествуют какие-то указания на завершение общения, типа *Что-то я засиделся*, *Уже поздно, мне пора идти*, *Извините, но у меня сегодня еще много дел* и т. д. Прощанию обычно сопутствуют различного рода предложения, приглашения, пожелания: *Заходите*, *Желаем удачи*, *Не забывайте*, *Счастливо доехать*.

Умение правильно выбрать речевые формулы в ситуациях установления и завершения контакта очень важно, так как успех общения зависит от того, как мы вступаем в контакт, как его поддерживаем и как прекращаем.

Кроме названных выше, существует еще множество ситуаций. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся.

Поздравление. Обычно поздравляют с успехом, удачным завершением какого-либо дела, с праздником. Формул для выражения поздравления существует множество: *С праздником тебя!*, *С днем рождения!*, *С Новым годом!*, *С поступлением в институт!* и т. д. Если вы хотите выразить поздравление более эмоционально, то к слову *поздравляю* добавляете *сердечно*, *искренне*, *от всей души*, *горячо* и т. п.

Поздравление часто сопровождается пожеланиями, очень похожими на поздравление: *От всего сердца, от всей души желаю вам...; Желаю счастья, радостей, успехов, здоровья...* Важно, чтобы пожелания звучали живо, оригинально. Вряд ли вызовет восторг пожелание типа: *Поздравляем. Желаем успехов в труде и счастья в личной жизни.* Больше порадует поздравление, в котором звучит что-то личное, душевное.

Существуют и стереотипные пожелания. Например, за столом — *Приятного аппетита;* уезжающим — *Счастливого пути;* перед сном — *Спокойной ночи;* после бани — *С легким паром* и т. д.

Ответом на поздравление, пожелание, приглашение является самая употребительная форма благодарности: *Спасибо.* Существуют, конечно же, и другие формулировки: *Позвольте поблагодарить вас, Очень вам благодарен, Благодарю вас, Очень вам признателен* и т. п.

Часто нам приходится обращаться к окружающим с какой-либо просьбой. В основном такие речевые формулы выражаются повелительным наклонением глаголов: *Покажите мне, пожалуйста..., Можно вас попросить..., Передайте, пожалуйста...* Более вежливо эти фразы будут звучать, если добавить к ним выражения: *Будьте любезны..., Будьте добры..., Если вам не трудно..., Если вас не затруднит..., Не сочтите за труд.* Просьба содержится и во фразах: *Не могли бы вы..., Очень прошу вас..., Могу я вас попросить...* Поскольку просьба так или иначе обременяет собеседника, желательно во всех случаях употреблять слово *пожалуйста.*

Довольно сложным речевым действием с точки зрения этикета является отказ. Если мы не можем выполнить просьбу, с которой к нам обращаются, надо уметь вежливо отказать, так, чтобы не обидеть собеседника. Поэтому, чтобы быть любезным, рекомендуется употреблять такие речевые формулы: *Очень жаль, но я не могу вам помочь, К сожалению, я не могу этого сделать, С удовольствием, но..., Я бы рад помочь, но..., Извините, но я не могу...*

Речевые формулы извинения мы используем, когда хотим искупить какой-либо свой проступок. Если это небольшой проступок, употребляем формулы: *Извините!, Извините,*

пожалуйста!, *Винovat!* Если вина большая, более уместно будет использовать выражения: *Простите!*, *Простите меня, пожалуйста!*, *Прошу меня простить*, *Я хотел бы извиниться перед вами!* и др. Если того требует ситуация, обстановка, можно объяснить, за что мы просим прощения.

В общении людей нередко возникают ситуации, когда нужно познакомиться с кем-нибудь или представить кого-то своим знакомым, друзьям. Для этого тоже существуют этикетные формулы: *Можно с вами познакомиться?*, *Я хотел бы познакомиться с вами*, *Давайте познакомимся*, *Кажется, мы незнакомы*, *Будем знакомы*. Далее следует представление по имени, имени и отчеству или фамилии (если знакомство деловое). Имя, имя и отчество или фамилию принято называть в именительном или творительном падеже. Ответная реплика обычно выражает удовлетворение, радость по поводу знакомства: *Приятно познакомиться*, *Очень рад*, *Очень приятно*, *Рад с вами познакомиться* и т. д.

Если вы выступаете в роли посредника, следует использовать фразы *Позвольте вам представить...*, *Познакомьтесь, пожалуйста...*, *Знакомьтесь...* и представлять младшего старшему, мужчину — женщине, подчиненного — начальнику, пожилому мужчине — девушку.

Важную роль играет **обращение**. Оно выполняет контакто-устанавливающую функцию, является показателем степени близости говорящих. Особенностью русского языка является наличие в нем двух местоимений — *ты* и *вы*, которые могут восприниматься как формы второго лица единственного числа. Выбор той или иной формы зависит от социального положения собеседников, характера их отношений, от официально-неофициальной обстановки.

На *вы*, несомненно, следует обратиться к незнакомому, малознакомому адресату; в официальной обстановке общения; при подчеркнуто вежливом, сдержанном отношении к адресату; к равному и старшему (по положению, возрасту) адресату.

Ты вы скажете хорошо знакомому адресату; в неофициальной обстановке; при дружеском, фамильярном, интимном отношении к адресату; к равному и младшему (положе-

нию, возрасту). В официальной обстановке, когда в разговоре принимает участие несколько лиц, русский речевой этикет рекомендует даже с хорошо знакомым, с которым установлены дружеские отношения и обиходно-бытовое обращение на *ты*, обращаться к своему собеседнику на *вы*.

Неприлично обращаться к кому бы то ни было *Эй, ты* или *Эй, вы*, потому что проявление панибратства отнюдь не располагает к установлению нормального контакта. Не принято также говорить о ком-то из присутствующих в третьем лице (*он, она*), не называя его по имени.

Национальные и культурные традиции предписывают определенные формы обращения к незнакомым людям. В разные исторические периоды в русском языке существовали различные способы обращения. Так как выделялись сословия дворян, духовенства, купцов, мещан, рабочих, крестьян и т. д., обращения «*господин*», «*госпожа*» предназначались для людей привилегированных групп, «*сударь*», «*сударыня*» — для среднего сословия, а для представителей низшего сословия единое обращение отсутствовало. В языках других цивилизованных стран существовали обращения, которые использовались и к человеку, занимающему высокое положение, и к рядовому гражданину: *мистер, миссис, мисс; сеньор, сеньора, сеньорита* и т. д. После Октябрьской революции особым декретом были упразднены все старые чины и звания. Вместо этого получили распространение обращения «*товарищ*» и «*гражданин*». После Великой Отечественной войны слово *товарищ* постепенно начало выходить из повседневного неофициального обращения людей друг к другу. Возникла проблема: как обратиться к незнакомому человеку? На улице, в магазине, в городском транспорте все чаще слышится обращение *мужчина, женщина, дед, отец, бабуля, парень, тетенька, девушка* и т. д. Подобные обращения не являются нейтральными. Они могут восприниматься адресатом как неуважение к нему, даже оскорбление, недопустимое фамильярничание. Слова *мужчина, женщина* нарушают норму речевого этикета, свидетельствуют о недостаточной культуре говорящего. В таком случае предпочтительнее начинать разговор без об-

ращений, используя этикетные формулы: *будьте любезны, будьте добры, извините, простите, если вас не затруднит, пожалуйста, не откажите в любезности* и т. д.

Что касается культуры речи, то не может быть хорошей неправильная речь. Прежде всего это связано с тем, что неправильная (в любом отношении) речь затрудняет понимание. Это происходит и при использовании незнакомых иноязычных слов, тем более при их употреблении не с тем значением, которое зафиксировано в словарях (например, *неадекватный* в значении 'нестандартный', *одиозный* в значении 'слишком хвалебный' и т. п.). Такое же затруднение вызывает использование жаргонных слов, особенно до их широкого распространения. Многие неправильности пониманию не мешают, но тем не менее исключают хорошее качество речи, поскольку вызывают со стороны адресата или наблюдателя незапланированное говорящим впечатление от его речи как речи не очень культурного человека. С одной стороны, это просто отвлекает внимание адресата от содержания сказанного. Вместе с тем следует учесть, что некоторые неправильности в определенных условиях вполне допустимы: они могут стать условием или составной частью языковой игры (запланированная неправильность речи) или быть простой оговоркой, особенно в спонтанной речи, тем более при ослабленном самоконтроле в неофициальном общении (подмена забытого слова первым пришедшим на ум). Безусловно, критерием хорошей речи в любом случае остается ее понятность адресату. Поэтому недопустимы не только малоупотребительные в русской речи иностранные слова (например, *провиденциализм* (провидение), *сикофант* (профессиональный доносчик, шпион), *альтинг* (всемирное собрание)), использованные без пояснений в газетных статьях, предназначенных для широкого читателя, но и непонятные массовому потребителю СМИ жаргонизмы, диалектизмы, специальные термины, хотя они и входят в литературный язык. Хорошая речь — речь не стереотипная, повторяющая набившие оскомину штампы, затасканные выражения, а творческая, выражающая мысли и эмоции автора и вызывающая адекватное понимание у собеседника или читателя. Именно адекват-

ность понимания делает речь эффективной, и поэтому далеко не всякую несомненно творческую, оригинальную речь можно назвать хорошей.

ЯЗЫКОВЫЕ НОРМЫ

Сначала вкратце поговорим о коммуникативной норме. Анализ коммуникативной нормы предварим кратким объяснением понятий «коммуникативная ситуация» и «коммуникативные постулаты».

Коммуникативный акт (коммуникативная ситуация) — это отдельное речевое действие, фрагмент коммуникации, например реплика одного из собеседников в диалоге.

Отправитель информации (говорящий), имея определенный мотив высказывания, «выстраивает» коммуникат во внутренней речи, затем при переводе во внешнюю речь кодирует в звуки. Получатель (слушающий), воспринимая поступающий сигнал, декодирует его и распознает смысл высказывания. У него также возникает мотив высказывания, происходит обмен репликами, т. е. осуществляется обратная связь. Таким образом, отправитель и получатель меняются ролями, но схема коммуникативного акта остается прежней. Рассмотрим подробнее.

Речевая деятельность представляет собой подготовку и осуществление процесса говорения, реализуемого в трех формах — монологе, диалоге и полилоге (речи нескольких человек). Она характеризуется целенаправленностью и состоит из нескольких последовательных фаз: ориентировки, планирования (в форме внутреннего программирования), реализации и контроля. В соответствии с ними осуществляется каждое отдельное речевое действие. Исходным моментом любого речевого действия и является коммуникативная ситуация, т. е. такое стечение обстоятельств, которое побуждает человека к речевому действию. Коммуникативная ситуация рождает мотив высказывания, который в отдельных случаях перерастает в потребность совершения речевого действия.

Коммуникативными постулатами (постулатами речевого общения) называют систему основных положений, которые

нужно учитывать при организации дискурсов разных типов. Ориентирами могут служить постулаты Г. Грайса, на которых основано кооперативное общение.

Грайс разделил постулаты на четыре категории, которые, вслед за Кантом, назвал категориями Количества, Качества, Отношения и Способа.

Категория Количества, по Грайсу, связана с тем количеством информации, которое необходимо передать, и представлена двумя постулатами: «Твое высказывание не должно содержать меньше информации, чем требуется» и «Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется».

Категория Качества раскрывается в постулате «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным» и конкретизируется в двух частных постулатах: «Не говори того, что ты считаешь ложным» и «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований».

С категорией Отношения связан лишь один постулат — «Не отклоняйся от темы».

Категория Способа соотнесена не с тем, что говорится, а с тем, как говорится.

Общее требование — «Выражайся ясно» — конкретизируется в постулатах «Избегай непонятных выражений» и «Избегай неоднозначности». Существуют постулаты речевого общения и другой природы — эстетические, социальные, моральные (например, «Будь вежлив»).

Все эти постулаты не являются универсалиями общения, так как в реальном процессе коммуникации возможен не только кооперативный, но и конфронтационный дискурс, а в разных типах общения существуют специфические, присущие только данному типу коммуникативные нормы.

Таким образом, коммуникативной нормой мы будем считать адекватность коммуникативного процесса ситуации общения, а также его соответствие ценностям и стандартам, существующим в данной культуре. Коммуникативная норма включает в себя нормы более низких уровней — языковые и стилистические.

Нарушения коммуникативной нормы — немотивирован-

ные отступления от коммуникативных стандартов и правил общения как в текстообразовании, так и в поведении. Например, гипертрофированная книжность разговорной речи, сниженность и фамильярность делового дискурса, отсутствие коммуникативной реакции на приветствие, публичное оскорбление, ложь ради собственной выгоды, вмешательство в разговор других людей без извинения и т. д.

При коммуникации следует учитывать психологические особенности слушающего, уклоняться от спора с ним, проявлять уважение к его мнению. Не следует говорить человеку прямо, что он не прав, необходимо объяснить, в чем он заблуждается, сначала поговорить о собственных ошибках, а затем критиковать слушающего. При необходимости быстро и решительно признавать собственную неправоту, выражать дружелюбно все формулы речевого этикета, давать достаточно времени собеседнику для высказывания, давать ему возможность спасти свой престиж, выражать одобрение по поводу его удач и т. п. В идеале говорящий не должен говорить того, чего не желал бы услышать сам. Часто ошибки в общении связаны с неправильным слушанием одного из коммуникантов.

К нарушениям коммуникативной нормы относятся и неясные по содержанию и форме высказывания, и отсутствие внимания у слушающего, и восприятие им намеков как конкретных высказываний, и дополнение их домыслами, и правильное восприятие, но ложная интерпретация, и ложное восприятие рационального или эмоционального содержания информации.

Под языковой нормой понимается совокупность устойчивых, традиционных реализаций языковой системы в результате социально-исторического отбора языковых элементов из числа сосуществующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого и возводимых в процессе общественной коммуникации в ранг правильных, пригодных и общеупотребительных.

Норма литературного языка в сознании говорящих обладает качествами особой правильности, общеобязательности, она культивируется в определенных передачах радио и теле-

видения, в массовой печати, академических театрах и является предметом и целью обучения родному языку.

Норма — это шкала переходов от того, что за пределами данной формы, к тому, что допустимо, но нежелательно (не рекомендовано), и далее к тому, что единственно возможно. Это показатель формы языка и характеристика говорящего как носителя диалекта, просторечия, жаргона, литературной речи, и это системное явление, проявляющееся на всех речевых и языковых уровнях и отраженное в своих графических экспликациях.

Соответственно можно говорить об орфоэпической, фонетической, словообразовательной, лексической, морфологической, синтаксической, интонационной, графической, орфографической, пунктуационной норме.

Нарушение языковой нормы не всегда показатель неосведомленности носителя (его безграмотности) либо невладения ею. Нарушение нормы может быть стилистическим средством (например, при создании речевого портрета персонажа), может свидетельствовать о состоянии говорящего (нервозность, аффектация, невладение собой, утомление, подавленность) или может быть симптомом нервного, психического или соматического расстройства.

Важнейшим признаком литературного языка считается его нормативность, которая проявляется как в его письменной, так и в устной форме.

Характерными особенностями **нормы литературного языка** считаются следующие:

1) относительная устойчивость. Норма подвижна (ср. современное произношение слов *офицер*, *афера*, *тема* со старым петербургским [афыцэр], [афэръ], [тэмъ]);

2) распространенность;

3) общеупотребительность — этот признак также часто нарушается, сейчас редко говорят *n[O]эт*, [ж'у]ри, *рак[У]рс*, *ф[O]льга*, [И]зык;

4) общеобязательность, точнее, общеобязательность для государственных средств речевой коммуникации, для системы образования, для науки и т. п., поскольку невозможно убедить моряка говорить *кóмпас*, а не *компа́с*, тренера олимпийцев — не *пасо́в*, а *па́сов*;

5) соответствие употреблению, обычаю и возможностям языковой системы. Этот признак нарушают сами кодификаторы, поскольку, например, слова «[ж'у]ри» и «пОэт» выбиваются из реестра возможностей русского языка. Норма существует там, где есть выбор, где есть возможность использования таких оценок, как «допустимо — недопустимо», «понятно — непонятно», «общедоступно — недоступно», «достаточно — недостаточно», «коммуникативно — некоммуникативно».

В целом норма не делит средства языка на хорошие и плохие, а указывает на их коммуникативную целесообразность.

Орфоэпические нормы — нормы, связанные со звуковым оформлением значимых единиц: морфем, слов, предложений. Среди орфоэпических норм различают **произносительные нормы** (состав фонем, их реализация в разных позициях, фонемный состав отдельных морфем: *в[и^е]сна — в[е^и]сна, було[ч]ная — було[ш]ная, умыл[са] — умыл[с']я* — на письме такие варианты обычно не обозначаются; однако варьирование фонемного состава корня может отражаться и на письме: *бриллиант — брильянт, калоши — галоши, кринка — крынка, матраc — матрац, ноль — нуль*) и **акцентологические нормы** (ударение и интонация: сравните *искристýй — искрѝстый, творѝрог — творѝрог, вку́сны — вкуснѝ* и др.).

Фонетические варианты — варианты, различающиеся произношением звуков, составом фонем, местом ударения или комбинацией этих признаков. Разновидности произношения составляют круг **орфоэпических вариантов** (*[т'е]рапия — [тэ]рапия, аг[р'е]ссия — аг[рэ]ссия, до[ж'ж']и — до[жд']и*). Разновидности слов по месту ударения относятся к **акцентным вариантам** (*стенáм — стѐнам, кулинáрия — кулинарѝя*). Варианты, различающиеся по составу фонем, называются **фонематическими** (*галоша — калоша, тоннель — туннель, ноль — нуль*).

Орфоэпические варианты — разновидности одного и того же слова, характеризующиеся, как правило, социально значимыми различиями звукового состава. Орфоэпические варианты могут характеризовать:

1) «младшую» и «старшую» нормы (новое произношение постепенно вытесняет старое, но на определенном этапе развития литературного языка обе нормы сосуществуют; например, для некоторых сочетаний согласных традиционно произношение мягкого согласного перед мягким: [з'в']ерь, е[с'л']и; по новой норме первый согласный — твердый: [зв']ерь, е[сл']и);

2) общенародную и профессиональную сферу употребления (так называемые **профессиональные варианты норм**: добыча — дббыча, искра — искрѧ, минералог — минерáлог);

3) мужскую и женскую речь (например, удлинение согласных в мужской эмоциональной речи и удлинение гласных в женской);

4) территориальные разновидности литературного языка.

Орфографическая норма — строгое соответствие использованных букв системе правил, устанавливающих единообразную передачу звукового языка на письме. Орфография — социальное установление; нормы орфографии являются общеобязательными, поэтому орфографические правила утверждаются не только соответствующими научными, но и государственными органами.

Пунктуационная норма — соответствие использованных знаков препинания в определенных синтаксических структурах общим кодифицированным правилам функционирования единиц пунктуационной системы.

Основной принцип организации пунктуации как функциональной системы строится на разграничении трех общих функций пунктуационных средств: 1) отграничение в тексте одной синтаксической структуры (или ее элемента) от другой (или от другого), графическая фиксация правой границы первой и левой — второй (разделение или отделение); 2) двойное отграничение синтаксической структуры (или ее элемента) от соседствующих — левой и правой, графическая фиксация левой и правой границ структуры в тексте (выделение); 3) объединение в тексте нескольких синтаксических структур в одно целое, графическая фиксация внешних границ последнего и внутрен-

них его частей (распределение как функция комплексов пунктуационных знаков).

Соотношение общих функций иерархично: выделение включает в себя разделение, обе они включаются в распределение. Центр пунктуационной системы составляет корпус знаков препинания, обеспечивающий графическую организацию текста предложения. Пунктуационная система предоставляет пишущему некоторую свободу в выборе знака. Например, у пишущего нет сомнений в необходимости постановки разделительного знака середины предложения между частями сложного бессоюзного предложения. Но решение вопроса о выборе конкретного знака предоставлено самому пишущему — в зависимости от того, как он понимает семантико-синтаксические отношения между частями бессоюзного сложного: в качестве перечисления, простой последовательности событий (*Колокольчик зазвенел, лошади помчались* (Н. Карамзин)) или усиленной (*Татьяна в лес; медведь за нею* (А. Пушкин)), пояснения, причины или следствия (ср. возможное и тире, и двоеточие в примере *Молодежь ушла — на вечере стало скучно* и *Молодежь ушла: на вечере стало скучно*). Свобода выбора связана с характером избыточности пунктуационной системы, с синонимическими рядами знаков препинания. Так, часты случаи взаимозамен членов градуального синонимического ряда в классе «парные запятые — тире — скобки». Хотя скобки считаются более сильным выключающим знаком, чем тире, для выделения одинаковых по типу вставных конструкций могут на равных основаниях употребляться оба знака (ср. *Солдаты (их было трое) ели, не обращая внимания на Пьера* (Л. Толстой) и *Каждый раз, когда я думал об этом словаре, мне хотелось сбросить со счета лет двадцать, чтобы, конечно, не самому составлять такой словарь — для этого у меня не было необходимых познаний, — но хотя бы участвовать в работе над ним* (К. Паустовский)).

Морфологические нормы рассматривают правильное употребление грамматических форм различных частей речи. Например, предлоги *благодаря, согласно, вопреки, наперекор, наперерез* употребляются с существительными в дательном

падеже. Предлог *благодаря* не следует употреблять, когда речь идет о причинах, вызывающих нежелательные последствия. Нельзя сказать *Благодаря наводнению люди остались без крыши над головой*. Морфологические нормы рассматривают образование и употребление падежных форм имен существительных, колебания в роде имен существительных, образование и употребление имен прилагательных, сочетание числительных с существительными, употребление местоимений, глагольных форм, предлогов. Рассмотрим несколько примеров, вызывающих наибольшие трудности. Самая распространенная ошибка — в употреблении окончаний именительного падежа множественного числа имен существительных мужского рода. Поэтому приведем несколько форм с нормативными окончаниями на *-а(-я)* и *-ы(-и)*. Мы говорим *директора, доктора, жемчуга, катера, края, номера, округа, ордера, паспорта, поезда, профессора, холода, черепа, шелка, штемпеля, якоря, но аптекари, архитекторы, бухгалтеры, векторы, ветры, договоры, инженеры, инспекторы, корректоры, кузовы, лекторы, лекари, порты (гавань), отпуска, редакторы, ректоры, слоги, столяры, торты, цехи, шторы, ярусы*. Возникают вопросы и при определении рода имен существительных. Правильно: *ботфорт* (а не *ботфор-та*), *грёнок* (а не *грёнка*), *корректив* (а не *корректива*), *рельс* (а не *рельса*), *плацкарта* (а не *плацкарт*). Существительные *рояль, тюль, толь, шампунь* — мужского рода; существительные *вуаль, мозоль, вермишель* — женского рода.

Синтаксические нормы регулируют правильность грамматической структуры синтаксических единиц — словосочетаний и предложений.

Самым сложным типом синтаксической связи слов является **управление**, поэтому нормы управления часто нарушаются. Следует помнить, что при управлении зависимое слово ставится в том падеже, которого требует главное слово. Обычно неправильный выбор падежа вызван смешением управляющего слова с близким к нему по смыслу или однокоренным словом. Так, не следует смешивать выражения: *беспокоиться о ком* — *тревожиться за кого*; *удивляться этому* — *удивлен этим*; *вера во что-то* — *уверенность*

в чем-то; обращать внимание на что — уделять внимание чему; превосходство над чем — преимущество перед чем; уплатить, заплатить за что-либо — оплатить что-либо; отчитаться в чем-либо — сделать отчет о чем-либо; упрекать в чем — порицать за что.

В русском языке действует закон соответствия предлогов глагольным приставкам: *входить в дом, добежать до финиша, извлечь из архива, сбить с ног.*

Синтаксические нормы рассматривают также варианты согласования главных членов предложения, согласование определения и приложения с определяемым словом, способы передачи чужой речи и т. п.

ТОЧНОСТЬ РЕЧИ

Точность речи (достоверность) — это строгое соответствие слов тем предметам и явлениям действительности, которые они обозначают. По мнению К. А. Федина, «точность слова является не только требованием здорового вкуса, но прежде всего — требованием смысла».

За каждым словом история языка закрепила особое значение или несколько значений. Точной можно назвать такую речь, в которой употребление слов вполне соответствует их языковым значениям. Неточность речи может возникнуть вследствие плохого знания языка или плохого знания предмета. Например, в русском литературном языке есть слова, которые объединяются сходством, близостью или тождеством своих значений. Так, слова *бородатый* и *бородастый* имеют общий корень *бород-* и сходные суффиксы *-ат-* и *-аст-*. Эти слова очень напоминают друг друга по смыслу. Однако небольшая разница в их значениях все-таки есть. В толковых словарях отмечено: *бородатый* — 'имеющий бороду', а *бородастый* означает 'имеющий большую бороду'. Следовательно, нельзя производить взаимозамену этих слов.

Правильность определяется отношением высказывания к литературной норме и рассматривается главным образом на ярусах произношения и грамматики, а точность определяется отношением высказывания к явлениям действитель-

ности и рассматривается главным образом на ярусе лексики. Таким образом, точность словесного выражения есть максимальное соответствие употребляемых слов называемым предметам и явлениям действительности и раскрываемым понятиям. Но мало знать то, о чем ты говоришь или пишешь, надо еще хорошо знать точные значения слов, которые употребляешь, и уметь безошибочно соотнести слово и предмет, слово и понятие. Эти условия уже относятся к знанию языка и умению им пользоваться. Точность словесного выражения достигается соблюдением ряда частных правил, из которых выделим следующие:

- точный выбор слова (или устройство словосочетания) из ряда синонимов;
- точный, исключающий двусмысленность, выбор значения многозначного слова;
- исключающий двусмысленность выбор омонима;
- четкое разграничение паронимов.

При нарушении этих правил часто возникают нелепые, вызывающие смех выражения. Например:

— *Чичиков покупал земли, чтоб на них разводить крестьян* (не говоря о прочем, «разводить» нельзя сказать о людях);

— *на Бородинском поле в русской армии был такой дух, что неприятель не мог устоять* (не разграничиваются значения слова *дух* — внутреннее состояние, моральная сила и *дух* — запах);

Ионыч — лекарь, у которого отъеденный кучер (отъеденный вместо отъездившийся).

При выборе слова надо иметь в виду, что семантическая и стилистическая характеристика лексических единиц со временем может изменяться. Так, слово *дипломант*, употреблявшееся в 30—40-е гг. XX в. для обозначения учащегося или студента, выполняющего или защищающего дипломную работу, в 50—60-е гг. стало употребляться в значении 'лицо, удостоенное диплома': *дипломант Международного конкурса по бальным танцам*. В значении же 'студент, выполняющий дипломную работу' в литературном языке закрепилось ранее разговорное слово *дипломник*.

Неправильное употребление многозначных слов приводит к двусмысленности высказывания, к неуместным каламбурам, комизму. Например: *Он уважает Достоевского* (уважает, любит читать или просто будет читать?), *На собрании предложили переизбрать Иванова* (избрать вторично или заменить кем-то другим?). Высказывание следует строить так, чтобы слово воспринималось лишь в одном значении. Иногда достаточно добавить лишь одно слово, называемое ключевым, чтобы многозначность исчезла. Например, слова *мелкий, незрелый, уровень* в сочетаниях *мелкий шрифт, незрелое яблоко, уровень жизни* становятся однозначными. А в сочетаниях с другими ключевыми словами у них появляются другие значения: *мелкая буржуазия, незрелый писатель, лексический уровень*.

Но для правильного употребления слов в речи недостаточно знать их точное значение, необходимо учитывать и особенности сочетаемости слов. Известно, что сочетаемость слов определяется их лексическими особенностями, грамматическими свойствами и стилистической окраской. В соответствии с этим можно выделить три вида сочетаемости: лексическую, грамматическую (синтаксическую) и стилистическую. Все эти сочетаемости органически взаимосвязаны.

Лексическая сочетаемость, например, нарушена в таких случаях: *Он хотел своим приездом причинить родителям радость. Куртка у Сергея была грязная, потому что он облокотился спиной. Чрезмерное употребление витаминов может оказать вред организму*. Эти ошибки возникли в результате контаминации (от лат. *contaminatio* — приведение в соприкосновение, смешение) — скрещивания, объединения двух сочетаний, связанных между собой какими-либо ассоциациями. Сравните: *причинить горе — доставить радость, опереться спиной — облокотиться, нанести вред — оказать помощь*.

Грамматическая (синтаксическая) сочетаемость слова определяется его грамматическим значением, принадлежностью к тому или иному классу или разряду. Законы этой сочетаемости проявляются, например, в том, что имена прилагательные легко сочетаются с существительными (*интерес-*

ная книга, голубое небо, пушистая кошка) и не сочетаются с количественными числительными и глаголами.

Стилистическая сочетаемость связана со стилистической окраской языковых единиц. Стилистически окрашенные слова свободно сочетаются со словами, имеющими такую же окраску. Сравните: *болтать вздор* (разговорные слова), *воспевать добродетели* (книжные) и *плохая привычка* (нейтральные). Если стилистическая окраска игнорируется, зачастую возникают комичные высказывания: *Перед едой надо вымыть верхние конечности. Ты постоянно изрекаешь какие-то глупости*. Стилистические ограничения сочетаемости слов, в отличие от грамматических и лексических, не имеют характера абсолютных, «жестких» норм. В данном случае многое зависит не только от стилистической окраски слов, но и от конкретных условий их употребления, т. е. контекста. В ироническом тексте с целью создания юмора, сатиры эти ограничения нарушаются.

Также необходимо помнить, что не всегда в речи синонимы являются взаимозаменяемыми. Так, глаголы *садить* и *сажать* полностью заменимы лишь в значении ‘закапывать корнями в землю’ или ‘сеять для выращивания’: *садить (сажать) капусту, цветы, рассаду*. А в значениях ‘просить, заставлять или помогать сесть’, ‘помещать куда-либо, заставляя что-либо делать, или находиться в каком-либо положении’ следует употреблять глагол *сажать*: *сажать гостей, сажать за работу, сажать птицу в клетку*.

Нередко смысл речи искажается в результате смещения паронимов — слов разных по значению, но близких по звучанию и написанию: *адресант* (лицо или организация, посылающее почтовое отправление) — *адресат* (лицо или организация, кому адресовано письмо), *сытный* (способный насытить, калорийный) — *сытый* (утоливший голод), *искусный* (умелый, ловкий или сделанный мастерски, с большим искусством) — *искусственный* (неестественный, сделанный наподобие настоящего). Созвучность паронимов используется для создания стилистического эффекта, служит средством юмора, сатиры и т. д.

Неумение найти точные слова для выражения мысли приводит к речевой избыточности — многословию. Речевая избыточность может принимать форму плеоназма. **Плеоназм** (от греч. *pleonasmus* — излишество) — употребление в речи близких по смыслу и потому излишних слов (*смелый риск, темный мрак, подскочить вверх, апрель месяц, соединить воедино*). Крайней формой плеоназма считают **тавтологию** (от греч. *tauto* — то же самое и *logos* — слово) — повторение одних и тех же или однокоренных слов (*изобразить образ, рассказывать рассказ, приснилось во сне, возобновить вновь*). Однако тавтология неизбежна, если в языке нет другого равнозначного слова (*варить варенье, белое белье, цветы расцвели*). Тавтология может возникать и при соединении иноязычного и русского слова, дублирующего его значение (*необычный феномен, первый лидер, народный фольклор, сатирическая карикатура*).

Нежелательна и **речевая недостаточность**, возникающая в результате немотивированного пропуска слов и проявляющаяся в лаконизме изложения в ущерб содержанию (*Он уже отлично читал, хотя (?) шел всего пятый год; Студент Тарасов занял первое место (?) по русскому языку*).

К неточности речи приводят также следующие искажения норм:

1. **Нарушение порядка слов в предложении.** В русском языке, в отличие от других, нет строго закрепленного места за тем или иным членом предложения. Оно определяется смысловой нагрузкой, стилистической и синтаксической функциями, структурой и типом предложения и т. д. Перестановка слов ведет к семантическим и стилистическим сдвигам, создает добавочные семантико-стилистические оттенки, изменяет экспрессивные функции членов предложения. Стилистически немотивированный порядок слов приводит к искажению смысла высказывания, двусмысленности, мешает адекватному и быстрому восприятию текста. Например, *Опавшие листья с деревьев шелестели под ногами; Женщина ищет работу с московской пропиской.*

2. «Нанизывание падежей». В речи встречаются конструкции, включающие в себя несколько одинаковых падежных форм, зависящих последовательно одна от другой или от одного и того же слова. Пример такого «неудачного» предложения приведен в книге «Занимательно о русском языке»: *Учебник дяди жены сослуживца соседа моей дочери*. Легко ли найти владельца учебника в этой запутанной конструкции?

3. Загромождение предложения придаточными частями, причастными оборотами и другими обособленными конструкциями: *Ей казалось, что время настолько медленно движется, что никогда не наступит вечер и что она так и не узнает, что он хотел ей сказать*.

ЛОГИЧНОСТЬ РЕЧИ

Важнейшее условие хорошей речи — логичность. Мы должны заботиться о том, чтобы наша речь не нарушала логических законов. **Логичность речи** — это строго последовательное соответствие структуры речи законам логики, мышления.

Человек, который хочет научиться говорить и писать логично, должен прежде всего научиться логично мыслить. Необходимо воспитывать в себе строгую дисциплину мысли, не допускать в самом мышлении логических ошибок и просчетов.

Различают логичность предметную и логичность понятийную. Предметная логичность состоит в соответствии смысловых связей и отношений языковых единиц в речи связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности. Логичность понятийная есть отражение структуры логичной мысли. Эти два вида логичности тесно взаимосвязаны и в конкретной речи выступают в единстве. Остановимся на условиях логичности на уровне высказывания.

1. Сочетание одного слова с другим должно быть непротиворечивым. Иначе в пределах высказывания в результате объединения несоотносимых понятий могут возникать логические ошибки (алогизмы).

Алогизм — тип логической (речевой) ошибки, состоящий из нарушений логических связей в тексте, в логических разрывах, в бездоказательных, неправильных выводах. Неправильное словоупотребление может стать причиной алогизма — сопоставления несопоставимых понятий, например: *Синтаксис энциклопедических статей отличен от других научных статей*. Получается, что *синтаксис* отличается от *статей*, хотя имелось в виду, что *синтаксис* энциклопедических статей отличается от *синтаксиса* других научных статей.

Нарушение логических связей между словами и частями высказывания может привести к непреднамеренному комизму. Например: *Хочу выразить искреннюю благодарность врачу санаторно-лесной школы. Человек этот с всегда улыбающимся лицом и вместе с тем с большим опытом*. Здесь соединены в один ряд несоотносимые понятия: располагающая внешность и профессиональный опыт.

С точки зрения речевой культуры опасными являются скрытые алогизмы: *Был организован показ слайдов о развитии городов и культуры Франции*. Неправильно организован ряд однородных членов: пересекающиеся понятия «города» и «культура» соединены как единые понятия союзом «и».

Причиной нелогичности высказывания может стать подмена понятия, которая часто возникает в результате неправильного словоупотребления: *Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется одно и то же название фильма*. Конечно, демонстрируется фильм, а не его название. Можно было написать: *Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется один и тот же фильм*. Подобные ошибки в речи возникают вследствие недостаточно четкой дифференциации понятий, например: *Приближения премьеры коллектив театра ждет с особым волнением* (ждут не приближения премьеры, а когда состоится премьера).

Нелогичной речь делает неоправданное расширение или сужение понятия. *Нам рассказали о великом писателе и прочитали отрывки из его творчества* (надо было написать: *из его произведений*). Пример сужения понятия: *Край*

богат памятниками архитектуры, интересными для иностранных туристов (почему только иностранных?).

2. Важным условием создания логичной речи является правильный порядок слов.

В синтаксической структуре предложения порядок слов определяет взаиморасположение компонентов словосочетания и общую организацию группы подлежащего и группы сказуемого. Нарушение порядка слов приводит к нарушению логической последовательности изложения, к неясности смысловых акцентов в нем.

Вот пример неудачного словорасположения в предложении: *Напоминаю родителям, что без путевок дети на все базы отдыха не принимаются.*

Это предложение следует исправить так: в начало вынести обстоятельство места и устранить слово *все*: *На базы отдыха дети без путевок не принимаются.*

Особенно часто используют родовое наименование вместо видового, и это не только лишает речь точности, приводит к утрате тех конкретных сведений, которые составляют живую ткань повествования, но и придает стилю оригинальную, подчас канцелярскую окраску.

Причина неточности высказывания, искажения его смысла иногда кроется и в нечетком разграничении конкретных и отвлеченных понятий, например: *Нужно подумать о кормах на зиму для животноводства* (имеется в виду, конечно, корм для животных, скота).

Некоторые требования логичности речи нарушаются в предложениях с однородными членами и обобщающим словом (сочетание родового понятия с видовыми). Например: *В комнате стояли столы, стулья, мебель из красного дерева* (очевидно, автор имел в виду, что первые предметы не были сделаны из красного дерева, но все равно такое сочетание недопустимо).

Писатели нередко пародируют человеческую речь, и тогда подобные нарушения логики высказывания используются как стилистический прием создания комического эффекта.

Соединение отдельных предложений в сложное синтаксическое целое должно правильно отражать ход мысли. Связь

ряда предложений и сложных синтаксических целых, их последовательность должны быть логически обоснованы, только в этом случае речь будет правильной.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕЧИ

Логичность и точность, как коммуникативные качества речи, свойственны каждому функциональному стилю: и деловому, и публицистическому, желательны и в разговорном стиле. Однако наиболее значимы эти качества для различных жанров информационных речей, принадлежащих научному стилю, так как содержание научных текстов должно быть емким и в то же время ясным, недвусмысленным, адекватно передающим логическую мысль и однозначно воспринимаемым всеми адресатами. В научной речи недопустимы разночтения, двоякое понимание смысла, иносказательность, намеки.

Информационная речь призвана дать новое представление о предмете, явлении, событии, пробудить любознательность. Такая речь должна отвечать следующим требованиям: быть актуальной, вызывать интерес, удовлетворять запросам слушателей, не содержать спорных моментов.

Основными жанрами информационной речи являются лекция, доклад, научное сообщение, рецензия, отзыв.

Лекция (от лат. *lectio* — чтение) — это систематическое, последовательное, монологическое изложение материала, как правило, теоретического характера. В настоящее время слово *лекция* употребляется в значениях ‘учебное занятие в вузах’ и ‘публичное выступление на какую-нибудь тему’.

Лекция одновременно решает две основные задачи: сообщение новых знаний и формирование определенного мировоззрения, нравственных принципов поведения. Она отличается от других видов публичных выступлений углубленностью и аргументированностью суждений и умозаключений.

Основные требования, предъявляемые к лекции, следующие: научность и информативность; доказательность и аргументированность; наличие достаточного количества ярких, убедительных примеров, фактов, обоснований, документов и научных доказательств; эмоциональность формы изложе-

ния; активация мышления слушателей; постановка вопросов для размышления; выделение главных мыслей и положений; подчеркивание выводов; изложение материала доступным и ясным языком; использование по возможности аудиовизуальных материалов.

Успех лекции во многом зависит от личности лектора. К. А. Тимирязев говорил по этому поводу, что лектор должен быть не фотографом, а художником; все почерпнутое из книг должно быть переплавлено творчеством.

Доклад — устное выступление, которое готовится на основе обобщения материала, изложенного в нескольких источниках научной литературы, или на основе самостоятельного изучения того или иного вопроса.

Доклад в какой-то мере сходен с лекцией. Но в отличие от нее он обобщает научные данные, информирует о достижениях, открытиях или результатах проведенных исследований или экспериментов. Доклад обычно посвящен отдельному вопросу.

Основная задача докладчика — добиться того, чтобы слушатели усвоили предлагаемую им информацию. Поэтому особенно важно умение использовать различные приемы преподнесения материала: выделение и повторение основных положений доклада; привлечение ярких, запоминающихся примеров; приведение статистических данных и их графическое отражение во время выступления; использование рисунков, схем, иллюстраций и т. д.

Сообщение отличается от доклада предварительной или итоговой информационностью. Оно дает краткую, предметную и предельно конкретную информацию, ограничено во времени изложения. В сообщении не обязательны строгие доказательства, аргументация.

Отзыв — распространенный вид высказывания о книге, спектакле, фильме, научной работе и др. В отзыве обычно говорится о том, какое впечатление произвело художественное произведение, просмотренный фильм или спектакль, дается им оценка. Автор отзыва выражает свое отношение к поступкам героев, изображаемым событиям, высказывает свое мнение о том, как относится к героям автор.

В отзыве, как и в любом другом тексте, выделяются три части: вступление, основная часть и заключение.

Во вступлении обычно говорится об авторе произведения; рассказывается краткая история создания произведения; дается общая характеристика произведения, основных вопросов, затронутых в нем. В этой части отзыва можно сказать о важности, актуальности проблем, которые поднимаются в произведении, высказать свое мнение об этих проблемах.

В основную часть включается информация о содержании произведения, его теме, идее, цели; обосновывается, аргументируется высказанная оценка. Давая оценку произведению, необходимо стремиться к ее объективности, не представлять свое мнение как единственно возможное.

В заключении делаются выводы, обобщается сказанное, подчеркивается главное из сказанного, выражается пожелание.

Рецензия — это высказывание, в котором содержится подробный, детальный, квалифицированный анализ и разбор прочитанного художественного произведения, просмотренного спектакля, фильма и др. Автор рецензии не только высказывает свое отношение, но и обосновывает его, анализируя достоинства и недостатки произведения, особенности его построения. Более подробно, чем в отзыве, рассматриваются авторские приемы изображения героев и событий.

ЧИСТОТА РЕЧИ

И. С. Тургенев назвал русский язык «великим, могучим, правдивым и свободным». Но язык — это стройная система средств общения; приведенная в динамику, она становится речью, а речь подвержена разнообразным влияниям, в частности оскудению и засорению.

Чистота издавна ценилась как одно из главных положительных качеств словесного выражения. Список элементов, которые нарушают чистоту словесного выражения, постепенно уточняется и дополняется. В современных пособиях в него входят: диалектизмы (провинциализмы), варваризмы, жаргонизмы, вульгаризмы, бранные слова, слова-паразиты, канцеляризмы.

Языковые средства, «засоряющие» словесное выражение, определяются по двум принципам. Во-первых, отвергается то, что не соответствует литературно-языковой норме. Во-вторых, не принимается то, что избыточно, излишне для выражения мысли и чувства, что не облегчает, а, наоборот, затрудняет восприятие речи.

Чистота речи — отсутствие в ней лишних слов, слов-сорняков, слов-паразитов. В литературном языке названных слов нет, такими они становятся в речи говорящего из-за частого, неуместного их употребления. Слова-сорняки, слова-паразиты не несут никакой смысловой нагрузки, не обладают информативностью: *значит, так сказать, можно сказать, как говорится, короче говоря, по сути дела, дескать, вот, прямо скажем* и др. Они засоряют речь говорящего, затрудняют ее восприятие, отвлекают внимание от содержания высказывания. Кроме того, лишние слова психологически действуют на слушателей, которые начинают подсчитывать количество таких слов в устном выступлении.

Почему же все-таки слова-сорняки появляются в нашей речи? Причины могут быть самые разные. Это и волнение во время говорения, и неумение мыслить публично, подбирать нужные слова для оформления своих мыслей, и, конечно, бедность индивидуального словаря говорящего. Забота о чистоте речи повышает качество речевой деятельности.

Чистоту литературной речи приходится защищать и от нашествия **жаргонизмов** — особых слов, которыми отдельные социальные группы людей обозначают предметы или явления, уже имеющие в общелитературном языке свои названия. Жаргонные слова непонятны людям непосвященным. Жаргонную лексику иногда называют **сленгом** (от англ. *slang*). Например, в среде студентов и школьников бытуют жаргонизмы *засыпаться* ‘плохо сдать экзамен’, *ломанул* ‘быстро пошел’, *пешкарить на рогатый* ‘идти на троллейбус’, *лохануться* ‘сделать что-то плохо, невпопад’, *тормоз* ‘медлительный человек’, *тусовка* ‘вечеринка, дискотека’ и т. п. В отдельных случаях введение жаргонизмов в литературный язык допустимо: для создания определенного колорита, имеющего специфическую

жаргонную окрашенность, речевых характеристик героев. Так, купеческий жаргон широко представлен в произведениях А. Н. Островского и П. И. Мельникова-Печерского. Например, *припен* 'барыш', *купили* 'деньги', *сбурить* 'сбыть с рук', *магарыч* 'угощение по поводу заключения выгодной сделки'.

Значительный пласт жаргонной и просторечной лексики составляют бранные и вульгарные слова, дающие отдельным предметам и явлениям резко отрицательную характеристику: *харя*, *сволочь*, *шляться*, *урод* и т. п. Использование в речи таких слов свидетельствует о низкой культуре говорящего, и не только речевой, но и общей.

Чужды литературному языку и **диалектизмы** — слова, ограниченные в своем употреблении определенной территорией: *шубенки* 'варежки', *пожня* 'заливной луг', *люжба* 'любовь', *бизорить* 'бранить, ругать', *чапыжник* 'кустарник'. Использовать такие слова уместно только в разговорах с людьми, которые точно знают их смысл.

Диалектные слова широко используются в художественной литературе для создания местного колорита и речевой характеристики героев, а также в качестве особого средства выразительности: *Как жана померла, я семь годов вдовцом ходил. Думал, так и свекую. Ан суседки зачали сбивать, что ж ты, мол, как обсевок какой в поле, рубах некому постирать... Жанись да жанись... Повенчались наране Успенья, а она пожила осень да зиму, а на Фоминой и пятки салом подмазала: ушла. Меня, говорит, любовники жамками кормили, а ты кобель, у тебя ничего нету...* (И. Бунин).

Чистота речи нарушается из-за использования **речевых штампов** — избитых и всем известных выражений и **канцеляризмов** — слов и выражений, характерных для официально-делового стиля. Такие языковые единицы лишают речь своеобразие, живости, делают ее серой, скучной, сухой. Например, *принять необходимые меры; держать в поле зрения; трудно переоценить; на данный момент мы имеем; суммируя и приплюсовывая* и т. п.

В устной речи наблюдается и немотивированное употребление словосочетаний с производными предлогами: *со сторо-*

ны, путем, по линии, в целях, в силу и др. Часто штампы порождают логические и грамматические неправильности: *работа по разработке мер, в силу слабости, рассмотреть под углом зрения.*

Таким образом, речевые штампы, являясь неотъемлемой частью официально-деловой речи, неуместны и нецелесообразны в живой, непосредственной, неофициальной речи.

Чистота речи предполагает стилистически оправданное употребление иноязычных слов и выражений.

Больше всего иноязычных слов, как известно, в научном стиле, прежде всего в терминологии, гораздо меньше в публицистическом, еще меньше в официально-деловом и художественном. Все иноязычные слова условно можно разделить на три группы:

1) слова, давно усвоенные и используемые наравне с русскими (*школа, фонарь, каникулы, календарь*);

2) слова, не всем понятные, но необходимые, так как они обозначают понятия науки, техники, культуры и т. п. (*коммуникация, девальвация, плеоназм, конъюнктура*);

3) слова, которые могут быть заменены русскими без всякого ущерба для смысла и выразительности высказывания (*превалировать — преобладать, пролонгировать — продлить, лимитировать — ограничить, дистанция — расстояние*).

При употреблении иноязычных слов следует опираться на чувство умеренности, на их мотивированное использование. Вряд ли уместны заимствования в живой, непринужденной речи: *Какие овощи доминируют в этом салате? Ваш магазин уже функционирует?*

Не следует прибегать к иноязычным словам, если у них есть русские эквиваленты, точно передающие то же значение: зачем говорить *аподиктический источник, лабильный характер*, если можно сказать *достоверный источник, неустойчивый характер*.

Необходимо помнить, что самые грубые ошибки возникают тогда, когда иноязычные слова употребляются без учета их точного звучания: *Была очень интересная передача об этих животных — бергамотах (бергамот — вечнозеленое*

цитрусовое дерево; употреблено ошибочно — вместо *беже-мол*); *Возле елки валялся разноцветный конфитюр* (конфитюр — разновидность варенья; употреблено ошибочно — вместо *конфетти*).

Вдумчивое отношение к употреблению иноязычных слов в соответствии с их точным значением и стилистической окраской поможет избежать речевых ошибок, сохранить чистоту речи.

РЕЧЬ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ К ДЕЙСТВИЮ

Речь, призывающая к действию, направлена на то, чтобы склонить слушателей к определенному мнению, к выполнению того, о чем просят, к чему призывают.

Основными жанрами **речи, призывающей к действию**, являются призыв, письмо, объявление.

Призывы делятся на *социальные* (направлены на поддержку различных благотворительных мероприятий, улучшающих жизнь общества и отдельного человека), *политические* (призывают голосовать за того или иного кандидата на официальный пост во время выборов, участвовать в референдуме, митинге, акции протеста и т. п.), *коммерческие* (реклама, характеристика каких-либо товаров, услуг, предложение совершить сделку и т. п.), *призывы личного характера* (предлагают научиться хорошо говорить, правильно питаться, бороться с вредными привычками и т. п.).

Выступающий с каким-либо призывом должен учитывать следующие факторы:

- 1) заинтересованность слушателей в том, о чем он собирается говорить;
- 2) психологическую готовность слушателей воспринять призыв;
- 3) способность аудитории к совершению тех действий, которые он рекомендует;
- 4) актуальность призыва.

Письмо — это один из видов общения. Выбор стиля письма зависит от его цели, от отношений между адресантом и адресатом. В связи с этим различают письма деловые и дружеские.

Практика написания деловых писем восходит к далекой древности. В те времена письмо служило гарантией выполнения обязательств, договоров. В XIX и в начале XX в. очень популярны были письмовники и различные пособия, содержащие советы, рекомендации, а также тексты писем на все случаи жизни.

Авторы современных пособий по деловой переписке называют три основных принципа, способствующих эффективному общению с помощью писем: вежливость, четкость, точность.

Необходимо помнить о том, что любое письмо должно быть ясным и понятным. Не следует употреблять в нем какие-то сложные слова и специальные термины, не являющиеся общепринятыми и общеизвестными.

Тон письма должен быть доброжелательным, искренним.

Объявление — это документ, извещающий о чем-нибудь. Объявления печатают в газетах, журналах, где-либо вывешивают или размещают в Интернете. В них обычно содержится информация о том, что, где, когда состоится или произойдет. Объявления составляются по определенному стандарту и отличаются лаконичностью, точностью. В последнее время широко распространены объявления рекламного характера, призванные заинтересовать читателя. Тексты таких объявлений более выразительны и эмоциональны. Сравните:

21 марта во Дворце культуры тракторного завода состоится презентация товаров фирмы «Faberlic». Это будет еще одна незабываемая встреча с миром красоты и здоровья. Не пропустите! Начало презентации — 19.00.

Оргкомитет

21 марта в 19.00 состоится студенческое собрание, которое будет проходить в актовом зале (комн. № 19).

Декан факультета

ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ

Выразительностью речи называются такие особенности ее структуры, которые усиливают действенность высказывания, поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя, влияют на их чувства и воображение.

Выразительность речи могут создавать единицы языка всех его уровней.

Звуковая выразительность речи прежде всего заключается в ее благозвучии, гармонии, в использовании ритма, рифмы, аллитерации (повторение одинаковых или сходных согласных звуков), ассонанса (повторение гласных звуков) и других средств. Рассмотрим, например, одно из стихотворений А. С. Пушкина.

ЭХО

Ревет ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поет ли дева за холмом —
На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.
Ты внемлешь грохоту громов,
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов —
И шлешь ответ;
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты, поэт!

Интересна звуковая организация этого стихотворения. Соотношение гласных и согласных звуков приблизительно одинаково. Частым повторением звука [р] имитируются звуки неживой природы, создается звуковое подобие реально происходящего (*трубит ли рог; гремит ли гром*), создается эффект стремительности, жесткости, «громкости» действия. Повторением звука [л], напротив, создается впечатление покоя, плавно текущей, размеренной, спокойной жизни (*поет ли дева за холмом; и крику сельских пастухов — и шлешь ответ*). Кроме того, в стихотворении преобладают звонкие согласные. Все эти качества придают стиху эмоциональность, особую музыкальность.

Основной источник выразительности речи — лексика и фразеология, содержащие особые экспрессивные краски.

Экспрессивность (от лат. *expressio* — выражение) — значит 'выразительный'. В этом случае к номинативному значению слова добавляются особые стилистические оценки,

усиливающие его выразительность. Так, вместо слова *хороший* мы употребляем более выразительные — *прекрасный, замечательный, восхитительный* и др.; можно сказать *не люблю*, но мы порой находим и более сильные слова: *ненавижу, презираю, питаю отвращение*. В таких случаях лексическое значение слова осложняется экспрессией. Часто одно нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени экспрессивного напряжения (ср.: *несчастье — горе — бедствие — катастрофа; буйный — безудержный — неукротимый — неистовый — яростный*).

Яркая экспрессия выделяет слова торжественные, риторические, поэтические. Особая экспрессия отличает слова шуточные, иронические, фамильярные. Экспрессивные оттенки разграничивают слова неодобрительные, пренебрежительные, презрительные, унижительные, вульгарные, бранные. Экспрессивная окраска в слове наслаивается на его эмоционально-оценочное значение, причем у одних слов преобладает экспрессия, у других — эмоциональная окраска. Это нетрудно определить, доверившись своему лингвистическому чутью.

Экспрессивную лексику можно классифицировать, выделяя: 1) слова, выражающие положительную оценку называемых понятий, и 2) слова, выражающие их отрицательную оценку. В первую группу войдут слова возвышенные, ласкательные, шуточные; во вторую — иронические, неодобрительные, бранные и др.

Мы отбираем в речи слова, сознательно или несознательно подчиняясь условиям общения и стараясь воздействовать на собеседника, учитывая его общественное положение, характер наших с ним отношений, содержание беседы и т. д.

Содержание разговора, условия, в которых происходит беседа, обычно подсказывают нам, какие слова нужно употребить — возвышенные или сниженные, торжественные или шуточные. И речь наша соответственно получает ту или иную стилистическую окраску.

В определенных случаях может быть оправдано и соединение в речи стилистически неоднородных, даже контраст-

ных по своей эмоционально-экспрессивной окраске языковых средств.

В качестве выразительного средства создания контраста используются **антонимы**. Они лежат в основе создания стилистической фигуры, построенной на резком противопоставлении слов с противоположным значением, — **анти-тезы**:

Жизнь — без начала и конца...
Познай, где свет, — поймешь, где тьма.
Пусть же все пройдет неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь холод ума.

А. Блок

В антитезе могут сопоставляться и такие понятия, названия которых вне контекста не являются антонимами:

Не будем пить из одного стакана
Ни воду мы, ни сладкое вино,
Не поцелуемся мы утром рано,
А ввечеру не поглядим в окно.
Ты дышишь солнцем, я дышу луною,
Но живы мы любовью одною.

А. Ахматова

Сочетания антонимов образуют стилистическую фигуру **оксюморон**, состоящую в приписывании понятию несовместимого с этим понятием признака, в сочетании противоположных по смыслу понятий: *живой труп*; *молодые старички*; *спешу медленно*. Случилось *отвратительное чудо* (А. Куприн), *Убогая роскошь наряда* (Н. Некрасов). Оксюморон — очень выразительный стилистический прием, позволяющий минимальными языковыми средствами охарактеризовать сложность, внутреннюю противоречивость предмета или явления.

Немалыми выразительными возможностями обладают **слова-паронимы**. Они служат средством создания юмора, сатиры, иронии: *долг и должность, настоящее и наступающее, больше красоты, чем красоты* и т. п.

Усиливают выразительность **лексические повторы**. Они помогают выделить в тексте важное понятие, глубже вник-

нуть в содержание высказывания, придают речи эмоционально-экспрессивную окраску: *Каждая минута, каждое брошенное невзначай слово и взгляд, каждая глубокая или шутливая мысль, каждое незаметное движение сердца, так же как и летучий пух тополя или огонь звезды в ночной луже, — все это крупинки золотой пыли* (К. Паустовский).

Живым и неиссякаемым источником выразительности речи являются **фразеологические сочетания**, характеризующиеся образностью, экспрессивностью и эмоциональностью, что позволяет не только назвать предмет или явление, но и выразить определенное отношение к нему: *Ее красивое девичье личико исказилось ужасом и отчаянием. Казалось, что за ней гнались триста чертей* (А. Чехов); *Смерть покурить хочется, а папирос купить не на что. Яко наг, яко благ... Бедность, как говорится, не порок, но большое свинство* (А. Куприн). Увеличивает выразительные возможности фразеологизмов их способность вступать друг с другом в синонимические отношения: *Гусь свинье не товарищ, пьяный трезвому не родня* (А. Чехов).

Усиление выразительности речи достигается использованием тропов. **Тропы** — это переносы наименования, использование слов, их сочетаний и предложений для наименования иного предмета в данной речевой ситуации. Основными видами тропов являются: метафора, метонимия, синекдоха, сравнение, олицетворение, аллегория, эпитет, антономасия, гипербола, литота, перифраза и т. д.

Метафора — употребление слова в переносном значении, основанное на сравнении предметов: *Ваня — сущий вьюн; Это не кот, а бандит* (М. Булгаков).

Разновидностью метафоры является метафорический **эпитет** — художественное определение, при помощи которого подчеркивается существенное свойство, качество предмета, лица или явления:

*Играл зеркальный отблеск моря
В вершинах сосен, и текла
Вдоль по коре, сухой и жесткой,
Смола, прозрачнее стекла.*

И. Бунин

По своей природе, сущности очень близко к метафоре **сравнение** — сопоставление двух явлений, с тем чтобы пояснить одно из них с помощью другого:

*В темнеющих полях, как в безграничном море,
Померк и потонул зари печальный свет...*

И. Бунин

Частным проявлением метафоры является **олицетворение** — перенос человеческих свойств на животных или на предметы или явления неодушевленного мира:

*В зелени ветвей, в березах у межи
Беспечно иволги болтают.*

И. Бунин

Метонимия — перенос значения слова по смежности, сопредельности: *выутюженный молодой человек; дерзкие глаза. Копошатся, как раки в решетке, сотни тулупов, бекеш, меховых картузов, цилиндров (А. Чехов); Прибегали поезда оттуда, где очень, очень далеко сидела, раскинув свою пеструю шапку, таинственная Москва (М. Булгаков).*

Разновидностью метонимии является **синекдоха**. Этот троп состоит в замене множественного числа единственным, в употреблении названия части вместо целого, частного вместо общего. *Мелкопоместный встает рано (И. Бунин); Поэт, задумчивый мечтатель, убит приятельской рукой (А. Пушкин).*

Гипербола — образное преувеличение размера, силы, значения чего-либо: *На них явились... шаровары, шириною в Черное море, с тысячью складок и со сборками (Н. Гоголь).*

Литота — образное преуменьшение размера, силы, значения какого-либо явления:

*На вершок бы мне синего моря,
На игольное только ушко.*

О. Мандельштам

Перифраза — описательный оборот, употребляемый вместо какого-либо слова или словосочетания: *автор «Войны и мира».*

Ирония — намеренное употребление слов, словосочетаний, предложений и более крупных отрезков текста в смысле аб-

солютно противоположном буквальному. Ироническая окраска текста понимается читающим или слушающим за счет владения фоновыми знаниями (знанием ситуации, культурных и иных реалий), а также с помощью интонационных или иных способов подчеркивания автором противоположного смысла высказывания: *Отколе, умная, бредешь ты, голова?* (И. Крылов).

Аллегория — выражение отвлеченных понятий в конкретных художественных образах. Например, в баснях, сказках хитрость воплощается в образе Лисы, коварство — в образе Змеи.

Антонимия — троп, состоящий в употреблении собственного имени в значении нарицательного: *Хлестаков* — лгун, хвастун; *Цицерон* — красноречивый человек.

УБЕЖДАЮЩАЯ РЕЧЬ

Основная цель убеждающей речи — воздействуя на взгляды людей, убедить их в правильности того или иного мнения, той или иной точки зрения. Всякое логическое доказательство состоит из трех взаимосвязанных элементов: тезиса (мысль или положение, истинность которого надо доказать); аргументов (доводы, основания, с помощью которых обосновывается тезис); демонстрации, или формы, способа доказательства (логическое рассуждение, которое применяется при выведении тезиса из аргументов).

Тезис необходимо сформулировать четко, он должен оставаться неизменным в ходе всей речи и не содержать в себе логического противоречия. В качестве **аргументов, доказательств** нужно использовать проверенные факты, статистические данные, мнения, почерпнутые из авторитетных источников, подходящие к случаю примеры.

Убеждающей может быть речь, произнесенная в самых различных ситуациях: в быту (почему зимой надо тепло одеваться); в суде (адвокатская речь, убеждающая в невиновности подсудимого); в сфере коммерческой деятельности (о необходимости заключения именно этой сделки) и т. д.

Кроме того, большую роль в убеждении слушателей играют голос, тон, темп речи, интонация, жесты и мимика.

Голос — одно из главных средств воздействия на аудиторию. Голос характеризуется силой, высотой, тембром, мелодическим звучанием и некоторыми другими качествами и оттенками, которые дают возможность выразить самые разнообразные чувства, настроения. По экспериментальным данным, наш слух способен различать до 10 тысяч оттенков человеческого голоса.

Очень важна для выступающего сила голоса. Если выступающий говорит тихо, его слышат только находящиеся рядом слушатели. Остальные либо перестают следить за выступлением, либо волевым усилием заставляют себя вслушиваться, в результате чего быстро устают от речи. Чрезмерно громкий, особенно крикливый голос раздражает слушателей, быстро надоедает.

Важную роль в восприятии речи играет **тон голоса** — его окраска, звучание. Ваш голос будет звучать по-разному в зависимости от того, с каким настроением вы говорите, в каком состоянии находитесь.

Темп речи — это скорость, быстрота, с которой говорящий произносит слова, предложения и весь текст в целом. Обычно медленнее произносится начало речи, так как оно устанавливает контакт со слушателями, настраивает их на восприятие материала.

Еще одним важным средством, без которого трудно представить себе устное выступление, является **интонация**. Она способна передать тончайшие оттенки чувства, настроения, эмоционального состояния человека. Иногда именно в интонации кроется истинный смысл сказанного. Например, выражение *Ну молодец!* можно произнести таким образом, что оно окажется способным передать и радость, и иронию, и недовольство, и восхищение, и разочарование.

Особыми возможностями для передачи информации и убеждения слушателей обладают **жесты и мимика**. Жесты употребляются в тот момент, когда необходимо оживить речь, усилить ее выразительность, подчеркнуть высказанную мысль.

В зависимости от назначения жесты подразделяются на ритмические (подчеркивают логическое ударение, замедле-

ние и ускорение речи, место пауз, т. е. то, что передает интонация), эмоциональные (подчеркивают недоумение, огорчение, досаду, восторг, радость, выражают отношение говорящего к содержанию сообщения), указательные (выделяют какой-то предмет из ряда однородных, показывают место), изобразительные (используются в случае отсутствия объекта или для изображения объекта, имеющего сложное название) и символические (приветствие, прощание, утверждение, отрицание, недоумение, призыв к молчанию). Жесты национальны. Например, восточные люди, приветствуя друг друга, складывают ладони перед грудью.

Жест, поза, движение головы — сугубо индивидуальны. Однако существуют определенные правила, которые надо соблюдать во время публичного выступления:

- не придумывать жесты, ибо жестикуляция должна быть произвольной;
- не жестикулировать непрерывно, жесты должны быть контролируемы;
- разнообразить жесты, ибо разные слова требуют и различного жестового подчеркивания;
- соизмерять жесты со смыслом сказанного;
- не прибегать к неэтичным, грубым, унижающим жестам.

УМЕСТНОСТЬ РЕЧИ

Уместность речи — это соответствие содержания речи, ее языковых средств целям и условиям общения. Уместная речь соответствует теме сообщения, его логическому и эмоциональному содержанию, составу слушателей или читателей, информационным, воспитательным и эстетическим задачам письменного или устного выступления.

Уместность речи охватывает разные уровни языка, и в связи с этим различают уместность: стилевую, контекстуальную, ситуативную, личностно-психологическую.

Стилевая уместность состоит в использовании отдельного слова, оборота, синтаксической конструкции в соответствии с целями того или иного стиля (научного, официально-делового, публицистического, разговорного и художественного). На-

пример, речевые штампы, канцелярские выражения характерны для официально-делового стиля. Они неуместны ни в научном стиле, ни в разговорной речи и если попадают в эти стили, то разрушают систему и приводят к речевым ошибкам.

Нарушается критерий уместности и в том случае, когда в художественной речи писатель увлекается технической терминологией, штампами деловой речи: *Виктор понимал, что само бурение дает бригаде выгоды гораздо больше, нежели откачка. Основные деньги шли за погонаж, хотя времени на бурение тратилось меньше, чем на монтаж водопроводного оборудования. Вот и получалось, что все зависело от совести мастера.*

Какая необходимость вводить в художественную речь обилие технических, профессиональных терминов, значение которых непонятно без специальных словарей и которые никакой эстетической функции не выполняют? Они здесь функционально нецелесообразны, а поэтому и неуместны.

Уместность контекстуальная — это уместность использования слова в контексте с учетом речевого окружения. Например, для разговорной речи характерны конструкции-стереотипы: *«Где авоська, тут лежала?»*, *«Киевский вокзал, как мне пройти?»*, *«Талант — это когда веришь в себя»*. Использование таких конструкций за пределами разговорной речи — нарушение современной грамматической нормы. Однако в художественном стиле, в поэзии такие конструкции встречаются.

Уместность ситуативная — это уместность использования речевых средств в определенных речевых ситуациях. Скажем, на остановке вместо *«Вот наконец-то и наш автобус»* уместно ли использовать энциклопедические сведения и построить следующую фразу: *«Вот наконец-то и наш многоместный автомобиль с кузовом вагонного типа, со скоростью 60—100 км/ч»?!* В таких случаях следует рассматривать уместность в определенных речевых системах, в ситуациях речи, в стиле художественного произведения в целом.

Уместность личностно-психологическая — это уместность использования речевых средств отдельным человеком в соответствии с культурой его мышления, с его отношением к людям, в соответствии с его идейной позицией и убежденностью.

Говоря с собеседником, выступая перед аудиторией, мы не только сообщаем информацию, но и вольно или невольно передаем наше отношение к действительности, к окружающим нас людям. Поэтому важно позаботиться о том, как наша речь подействует на собеседника — не травмирует ли она грубостью, не унижит ли его достоинства.

Уместность речи — качество очень важное в социальном аспекте, так как она регулирует все наше речевое поведение. Умение найти нужные слова, интонацию в той или иной ситуации общения — залог успешного взаимоотношения собеседников, возникновения обратной связи, залог морального и даже физического здоровья людей.

СТИЛИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Стили — это разновидности языка, обусловленные различиями в сферах общения и основными функциями языка.

Сферы общения, или речевые ситуации, и их разновидности — это: а) наука; б) право; в) политика; г) искусство; д) быт.

Основные функции языка: а) общение; б) сообщение; в) воздействие.

Разновидности стилей, выделяемые в зависимости от речевых ситуаций и функций языка, следующие:

- а) научный (сфера науки, функция сообщения);
- б) официально-деловой (сфера права, функция сообщения);
- в) публицистический (сфера политики, искусства, функции сообщения и воздействия);
- г) художественный (сфера искусства, функция эмоционального воздействия),
- д) разговорный (бытовая сфера, функция общения, реж — сообщения).

Стилистические ресурсы языка:

- а) стилистически окрашенная лексика (*украсть* — нейтральное, *похитить* — книжное, *стащить* — разговорное);
- б) стилистически окрашенные морфемы (*мужичье, офицерье, шоферня, солдатня* — разг., *попризадуматься, насобирать* — разг., *возрадоваться, возлюбить* — книжн.);

в) стилистические возможности частей речи (*пять килограмм апельсинов* — книжн., *пять килограмм апельсин* — разг., *в отпуске* — книжн., *в отпуску* — разг., *на диван-кровать* — разг., *на диване-кровать* — книжн.);

г) стилистические средства в синтаксисе (*вследствие засухи урожай был низкий* (книжн.) — *из-за засухи...* (нейтр.); *задание, выполненное учащимися* (книжн.) — *задание, которое выполнили учащиеся* (нейтр.).

НАУЧНЫЙ СТИЛЬ

Научный стиль — это система речевых средств, обслуживающих сферу науки и обучения. Главные черты его следующие: отвлеченность и обобщенность, подчеркнутая логичность, терминологичность. Второстепенные черты: смысловая точность, однозначность, объективность, стандартность, краткость, ясность, строгость, безличность, некатегоричность, оценочность, образность и др.

Выделяются три подстиля: собственно-научный (монографии, статьи, диссертации, выступления в научных диспутах, научные доклады), научно-учебный (учебники, лекции), научно-популярный (научно-популярные сообщения, статьи, очерки).

Как указывал академик Д. С. Лихачев:

1. Требования к языку научной работы резко отличаются от требований к языку художественной литературы.

2. Метафоры и разные образы в языке научной работы допустимы только в случаях необходимости поставить логический акцент на какой-нибудь мысли. В научной работе образность — только педагогический прием привлечения внимания читателя к основной мысли работы.

3. Хороший язык научной работы не замечается читателем. Читатель должен замечать только мысль, но не язык, каким мысль выражена.

4. Главное достоинство научного языка — ясность.

5. Другое достоинство научного языка — легкость, краткость, свобода переходов от предложения к предложению, простота.

6. Придаточных предложений должно быть мало. Фразы должны быть короткие, переход от одной фразы к другой — логическим и естественным, «незамеченным».

7. Каждую написанную фразу следует проверять на слух, надо прочитать написанное вслух для себя.

8. Следует поменьше употреблять местоимения, заставляющие думать, к чему они относятся, что ими заменено.

9. Не следует бояться повторений, механически от них избавляться. То или иное понятие должно называться одним словом (слово в научном тексте всегда термин). Нужно избегать только тех повторений, которые приходят от бедности языка.

10. Надо избегать слов-паразитов, слов мусорных, ничего не добавляющих к мысли. Однако важная мысль должна быть выражена не «походя», а с некоторой остановкой на ней. Важная мысль достойна того, чтобы на ней автор и читатель взаимно помедлили. Она должна варьироваться под пером автора.

11. Следует обращать внимание на «качество» слов. Сказать *напротив* лучше, чем *наоборот*; *различие* лучше, чем *разница*. Вообще, надо осторожно относиться к словам, которые так и лезут под перо, — словам-«новоделам».

Итак, характерные языковые средства научного стиля:

— книжные слова с обобщенным и отвлеченным (абстрактным) значением (*мышление, отражение, изменяемость, невесомость*);

— общенаучная лексика (*величина, процесс, компонент, причина, качество*);

— слова-термины, т. е. совокупность специальных наименований, объединенных в терминологические системы определенной науки (*фонема, планктон, рефлексия, конгруэнтность*);

— специфичные фразеологические сочетания (*точка кипения, поджелудочная железа, демографический кризис, сложноподчиненное предложение*);

— высокая частотность прилагательных (около 13 % всякого научного текста), союзов, предлогов, предложных сочетаний (*при помощи, по причине, на основе, в отношении, сравнительно с..., в связи с..., в меру и др.*);

- сложные, особенно сложноподчиненные, предложения;
- предложения с причастными и деепричастными оборотами, с вводными словами.

Как вам известно, в немецком алфавите насчитывается 26 букв, а вот звуков в немецком языке гораздо больше — 42. Часто одна и та же буква читается по-разному в зависимости от ее места в том или ином слове. Иногда на письме используются буквосочетания, чтение которых никак не связано с названием букв. В транскрипции каждый звук имеет обычно свое обозначение. Она отражает также некоторые другие особенности произношения как звуков, так и целых слов.

Из учебника «Самоучитель немецкого языка»

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ

Деловой стиль — один из функциональных стилей языка, который «обслуживает» сферу официально-деловых отношений. Деловой стиль — это стандартизация, информативность, логичность и этикет.

Деловой стиль — это:

- 1) собственно **официально-деловой стиль** (или, как его часто именуют, канцелярский);
- 2) **юридический стиль** (язык законов, законодательных и подзаконных актов);
- 3) **дипломатический стиль**.

Деловой стиль применяется в ситуациях делового общения:

- организация — организация (деловое письмо);
- человек — организация (заявление, резюме);
- организация — человек (приказ, должностная инструкция).

Ситуация общения определяет жанр делового документа. Содержание конкретного документа охватывает множество деловых обстоятельств, но документ соответствует не каждому отдельному обстоятельству, а стандартной ситуации в целом. Поэтому выбирается стандартизованная (соответствующая единому образцу) форма документа и стандартизованный язык документа.

Документ — это деловая бумага, обладающая юридической силой. Документ всегда требует развернутости и полноты изложения, чтобы деловая ситуация была восстановлена читающим во всех подробностях и стала ему понятной.

Характерные языковые средства официально-делового стиля:

- использование стилистически нейтральных и книжных элементов;

- отсутствие экспрессивно окрашенной лексики и междометий;

- однозначность сказанного (написанного);

- избежание употребления личных местоимений (*он, она, оно, они*), поскольку их использование в контексте может противоречить требованиям точности и ясности изложения;

- употребление терминов и близких к однозначным специальных слов языка, например: *постановление, резолюция* (в канцелярском стиле), *свидетельствовать кому-либо глубокое уважение* (в дипломатическом стиле);

- особые этикетные обращения, употребляемые в дипломатическом подстиле (*господин, его превосходительство, ее величество*);

- отглагольные существительные на *-ние, -ение* (*исполнение, подчинение, разделение, правонарушение*), высокочастотны и отглагольные существительные с префиксом *не-* (*непризнание, невыполнение, невозвращение*);

- отыменные предлоги (*в силу, в целях, во имя, на предмет*);

- преимущественное употребление инфинитива по сравнению с другими глагольными формами (*Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами*);

- корректное использование сложноподчиненных предложений с союзами, передающими логические отношения (причины, следствия, условия);

- корректное использование всякого рода уточнений, деепричастных оборотов, вставных конструкций;

- развитие смысловых отношений с помощью сложных союзов и предлогов (*вследствие того что; на предмет чего и т. п.*).

Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.

Конституция Республики Беларусь

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

Практика делового общения выработала различные типы документов. К ним относятся законодательные, дипломатические документы, а также административно-канцелярские бумаги. При составлении большинства из них используются стандартные словесные формулы, речевые штампы и трафареты. Наиболее стандартизованными являются справка, удостоверение, доверенность, расписка, счет, акт, отношение, в то время как стиль и форма автобиографии, протокола, характеристики, объявления-рекламы, приглашения и некоторых других деловых бумаг относительно свободны. Что же собой представляют эти деловые бумаги и как правильно их составить?

Заявление — один из самых распространенных деловых документов. В нем содержится официальное сообщение или просьба одного или нескольких человек, адресованные организации или должностному лицу.

Общепринятая форма заявления требует соблюдения следующих правил написания и расположения частей: 1) кому (наименование адресата, к которому обращаются с просьбой) — в правом верхнем углу листа; 2) кого (фамилия, инициалы заявителя ставятся в родительном падеже без предлога и располагаются также в правом углу); 3) название документа (пишется с прописной буквы в середине строки); 4) изложение просьбы, сообщения; 5) подпись заявителя (внизу справа); 6) дата (ниже подписи, в левой части листа).

Директору Российского университета
дружбы народов Сидорову П. В.
ученика 11 класса СШ № 189 г. Москвы
Васильева Р. К., проживающего по адресу:
г. Москва, ул. Митинская, д. 74, кв. 80

Заявление

Прошу принять меня на вечерние подготовительные курсы Российского университета дружбы народов. К заявлению прилагаются: справка с места учебы, счет об оплате курсов.

Васильев Р. К.

1.03.2005 г.

Доверенность — документ, которым одно лицо дает право другому лицу действовать от своего имени (получить деньги, посылку, управлять автомобилем и т. п.).

Доверенность, как и другие документы, пишется по определенной форме: 1) название документа; 2) кто доверяет (ФИО); 3) кому доверяет (ФИО); 4) что доверяет; 5) подпись доверителя (справа от текста доверенности); 6) дата (слева от текста доверенности).

Подпись доверителя должна быть заверена каким-либо должностным лицом.

Доверенность

Я, Иванов М. И., проживающий по адресу: 127254, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6, кв. 28, доверяю Ковину Л. Ю. (паспорт МР 019587, выдан Ленинским РОВД г. Москвы), проживающему по адресу: 109472, г. Москва, ул. Академика Скрябина, д. 25, кв. 50, получить причитающуюся мне заработную плату.

Иванов

19.03.2005 г.

Подпись Иванова М. И.   Начальник отдела кадров МГУ
удостоверяю   Васичкин П. Г.

Печать

21.03.2005 г.

Расписка — документ, удостоверяющий получение определенным лицом чего-нибудь. Расписка имеет следующую фор-

му: 1) название документа; 2) кто получил (ФИО); 3) от кого получил (ФИО); 4) что получил (перечень товаров, ценностей, количество которых пишется вначале цифрами, а затем прописью); 5) цель получения; 6) подпись получившего (справа от текста расписки); 7) дата (слева от текста расписки).

Расписка

Я, Ромашкин К. Т., получил от Платова А. Г. диски в количестве 545 (пятьсот сорок пять) штук для передачи их в компьютерный клуб.

Ромашкин К. Т.

15.03.2005 г.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

Публицистический стиль обслуживает сферу общественных отношений: политико-идеологическую, общественно-экономическую, культурную и др. Основная цель — сообщать информацию, воздействовать на массы, призывать их к действию.

Стилевые черты: документально-фактологическая точность, направленность на собеседника, лаконичность изложения при информативной насыщенности, эмоциональность, выразительность, призывный, страстный характер.

Основные жанры: лекции, выступления на собраниях и митингах, репортажи, информация, очерки, фельетоны, хроники, радиорепортажи (газетные жанры), интервью, телерепортажи.

Характерные языковые черты следующие:

— общественно-политическая лексика и фразеология (демократия, плюрализм, межгосударственное соглашение и др.);

— публицистические штампы, клише (дружеская атмосфера, горячая поддержка, наведение элементарного порядка и др.);

— оценочные слова как с приподнятой, торжественной, так и с отрицательной окраской (грандиозный, предначертания, милосердие, помыслы; обывательщина, проволочка, обезличка);

— употребление несчитаемых существительных в форме множественного числа (*настроения, свободы*);

— частота различных глагольных форм: повелительного наклонения (*утверждайте, направляйте*), причастных форм (*влекомый, ведомый*);

— синтез книжных и разговорных конструкций (*Любопытно, что разбушевавшаяся стихия вызвала восторг у многих местных молодых людей: они стали взрывать петарды, в азарте носились взад-вперед с криками*).

Более сотни балов пройдет в Праге в феврале этого года, причем тематические и «профессиональные» балы захватят людей разных музыкальных пристрастий и разных возрастов. Открывается балный сезон в Муниципальном доме, в котором выступит и Пражский симфонический оркестр, и популярные чешские артисты. Самым «классическим» считается пражский «оперный бал», а самым веселым — «бал полицейских».

Из газеты

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ

Художественный стиль занимает особое место в системе стилей русского литературного языка, потому что использует языковые средства всех других стилей. Можно сказать, что это стиль, который определяется содержанием литературы и ее основной целью — «нарисовать» картины жизни общества и отдельных людей, вызвать определенные чувства, мысли, настроения.

Стилевые черты: образность, эмоциональность, единство коммуникативной и эстетической функций.

Характерные языковые особенности:

— широкое использование лексики и фразеологии других стилей;

— использование не только строго литературных, но и внелитературных средств языка (жаргонов, просторечий и др.);

— использование изобразительно-выразительных средств (воспроизведение устно-разговорной речи, стилизация, пародирование, широкое использование эпитетов, метафор, сравнений).

*О красном вечере задумалась дорога,
Кусты рябин туманней глубины.
Изба-старуха челюстью порога
Жует пахучий мякиш тишины.*

*Осенний холод ласково и кротко
Крадется мглой к овсяному двору;
Сквозь синь стекла желтоволосый отрок
Лучит глаза на галочью игру.*

С. Есенин

РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ

Разговорный стиль служит прежде всего для непосредственного общения с окружающими нас людьми. Он характеризуется непринужденностью и неподготовленностью речи. В нем часто употребляются разговорные слова (*затеять* вместо *начать*, *нынче* вместо *теперь* и т. п.), слова в переносном значении (*окно* — в значении 'перерыв'). Слова в разговорном стиле нередко не только называют предметы, действия, признаки, но и содержат их оценку: *молодчина*, *ловкач*, *безалаберный*, *приголубить*, *умничать*, *развеселый*. В разговорном стиле используются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *книжечка*, *ложечка*, *хлебушко*, *хорошенький*, *чайку* и т. п. Фразеологические обороты встречаются особенно часто именно в разговорном стиле: *идти черепашью шагом*, *встал чуть свет*, *кинулся со всех ног*. Для синтаксиса разговорного стиля характерно употребление простых предложений. Широко в нем представлены предложения неполные, поскольку разговорная речь — это чаще всего диалог:

— Дяденька, — спросил Толик, — зачем вы табличку сняли с Бима?

— Ты что — очумел, мальчик? — ответил тот вопросом на вопрос.

— Вы же увели его с табличкой. Я не один видел.

Г. Троепольский

БОГАТСТВО РЕЧИ

Богатство речи — разнообразие используемых языковых средств: большой объем активного словаря; разнообразие используемых морфологических форм; разнообразие используемых синтаксических конструкций.

Оценочные слова *богатая* и *бедная* по отношению к речи применяют и ученые-филологи, и писатели, и литературные критики, и преподаватели. Они исходят из речевого опыта, что художественная речь, например русских писателей Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, — богатая, а по сравнению с ней речь газеты, конечно, бедная.

Речь считается богатой, если она разнообразна по своей языковой структуре. Человек должен обладать большим словарным запасом, из которого он может выбрать нужное слово и применить его в своей речи.

Лексическое богатство русского языка отражено в различных лингвистических словарях. Например, «Словарь церковнославянского и русского языка», изданный в 1847 году, содержит около 115 тыс. слов, «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля включает более 200 тыс. слов, Д. Н. Ушаков включил в «Толковый словарь русского языка» около 90 тыс. слов.

Богатство русского языка заключается не только в большом количестве слов, но и в разнообразии их значений. Новые смысловые оттенки придают языку гибкость, живость и выразительность. Много в нашем языке различных омонимов, синонимов, антонимов, паронимов, которые делают нашу речь красочной, разнообразной, помогают избегать повторения одних и тех же слов, позволяют образно выразить мысль. Немало в русском языке слов, которые передают положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету мысли, т. е. обладают экспрессией. Например, слова *блаженство*, *роскошный*, *великолепный*, *неустрашимый*, *очаровать* заключают в себе положительную экспрессию, а слова *болтун*, *недотепа*, *бестолковщина*, *мазня* характеризуются отрицательной экспрессией. Вот пример речи выразительной, эмоциональной:

Хотя Ниловне только сорок лет, она считает себя старой. Она почувствовала себя старой, не пережив по-настоящему ни детства, ни юности, не испытав радости «узнавания» мира. Горький рисует портрет Ниловны так, что в нем преобладают печальные, серые тона: «Была она высокая, немного сутулая, ее тело, разбитое долгой работой и побоями мужа, двигалось бесшумно и как-то боком... Над правой бровью был глубокий шрам... Вся она была мягкая, печальная и покорная». Удивление и страх — вот что постоянно выражало лицо этой женщины. Печальный образ матери не может нас оставить безучастными...

А вот другой пример, взятый из сборника статей о передовых методах в сельском хозяйстве:

Введение в севооборот бобовых культур, с которыми связана деятельность клубеньковых бактерий, а также создание необходимых условий для лучшего развития этих растений являются важными мероприятиями для накопления азота и обеспечения им последующих культур. Так, внесение фосфатных и калийных удобрений под горох увеличивает его урожай и, следовательно, способствует большему накоплению азота.

Эта речь лишена живости, эмоциональности, в ней нет живых красок, такая речь скучная и стандартная, построена из громоздких высказываний.

Нельзя достичь речевого богатства, не изучая изумительный язык народа — в его литературной и разговорной формах, во всем многообразии его стилей и социально-профессиональных разновидностей, во всем обилии и разнообразии его лексики и фразеологии, словообразования и грамматики.

Не забывайте, что интонация обогащает речь. Литературной русской речи свойственны разнообразные интонации, взятые из разговорного языка и обогащенные и отшлифованные литературным языком. Интонация — это ведь не только повышение и понижение тона, это также усиление и ослабление голоса, замедление и убыстрение темпа, различные изменения тембра, это перерывы в речевом потоке, или паузы. Интонация, участвуя в построении высказыва-

ния и «наслаиваясь» на синтаксис и лексику, создает великолепные возможности выражения разнообразнейших оттенков смысла.

Синтаксис тоже обогащает речь. Принято говорить о том, что грамматика языка (т. е. способы и средства построения и изменения слов и построения предложений) недостаточно подвижна и активна в создании речевого разнообразия. Синтаксис русского литературного языка обладает завидным многообразием средств, способов, типов построения очень непохожих друг на друга предложений. Можно использовать в речи простые предложения, а можно — сложные; можно ввести в речь сочинительные союзы, а можно и не вводить... Конечно, для того чтобы использовать гибкую систему синтаксических средств нашего языка, ее нужно хорошо знать — и не только в теории, но и на практике, в речевом ее бытовании. Поэзия А. С. Пушкина впервые в истории русской литературы показала гибкость и красоту русского синтаксиса, русской интонации. Как хорошо передает пушкинский синтаксис ритм и мелодию вальса:

*Однообразный и безумный,
Как вихорь жизни молодой,
Кружится вальса вихорь шумный;
Чета мелькает за четой.*

Чем лучше знаком пишущий и говорящий с интонационными ресурсами нашего языка и практикой речевого их использования, тем свободнее и разнообразнее его речь.

Славится хорошая русская речь метким и образным словом. Не случайно словесное народное искусство создало в таком обилии пословицы и поговорки. Ведь и сам язык, его роль в жизни человека получили меткое и яркое отображение в пословицах и поговорках. Речевое творчество народа никогда не прекращается. Выразителями этого народного таланта становятся в первую очередь национальные писатели. Многие высказывания русских писателей и поэтов вошли в общий язык народа как крылатые выражения. Меткие изречения обогащают нашу речь, если они используются к месту и вовремя.

ВООДУШЕВЛЯЮЩАЯ РЕЧЬ

Этот тип речей призван воздействовать на чувства людей.

Основные жанры воодушевляющей речи — дружеское послание, проповедь, стихотворение, письмо.

Цель **дружеского послания** — поддержать близкого человека в трудную минуту; помочь ему преодолеть душевный кризис; используя соответствующие факты и примеры, вселить уверенность в том, что все изменится к лучшему. В дружеском послании также может выражаться чувство радости и гордости за кого-то, за его успехи и достижения. Дружеское послание не должно быть нравоучительным, назидательным. В нем следует постараться передать свои искренние чувства, убедить адресата в своем равнодушии к его жизни. Стилль должен быть непринужденным, естественным. В нем неуместны избитые выражения, тяжеловесные стандартизированные обороты.

Проповедь — это один из видов богословско-церковного красноречия. В проповедях подчеркивается значение для человека заповедей Христа, христианской морали. Основу проповеди составляют нравственные религиозные поучения, библейские заповеди («Возлюби ближнего своего», «Не убей», «Не укради» и др.). В ней говорится о добродетелях — тех качествах ума и сердца, которыми должен обладать человек, чтобы стать образом и подобием Божиим (вера, надежда, доброта, знание, мудрость и т. д.). Убежденность, эмоциональность, изысканность слога и образность проповедей воодушевляют человека, вселяют в него веру.

Стихотворение также можно назвать воодушевляющей речью, поскольку в нем выразительно, ярко, образно передаются чувства человека, его переживания, сокровенные мысли, душевные порывы. Стихотворение будет по-настоящему воодушевляющим в том случае, если имеется соответствие лексики, тропов, интонационно-синтаксических форм, звукового строя речи, ритма тем чувствам и мыслям, которые выражены в этом стихотворении.

Какое счастье: и ночь, и мы одни!
Река — как зеркало, и вся блестит звездами;
А там-то... голову закинь-ка да взгляни:
Какая глубина и чистота над нами!
О, называй меня безумным! Назови
Чем хочешь; в этот миг я разумом слабею
И в сердце чувствую такой прилив любви,
Что не могу молчать, не стану, не умею!
Я болен; я влюблен; но, мучась и любя, —
О, слушай! о, пойми! — я страсти не скрываю,
И я хочу сказать, что я люблю тебя —
Тебя, одну тебя люблю я и желаю!

А. Фет

ФОНЕТИКА

ПРЕДМЕТ ФОНЕТИКИ

Речевое общение обычно протекает в двух формах — устной и письменной. Письменность — явление довольно позднее. Устная же форма существует с момента возникновения языка — это способ его существования как средства выражения мысли и средства общения. Мысль человека с самого начала оформляется, реализуется посредством звуков. Поэтому невозможно представить себе науку о языке без изучения звуков, без выявления законов звучащей речи.

Фонетика (от греч. *phōnē* — звук, *phōnētikos* — звуковой) — учение о звуках речи, звуковой состав языка. Предметом исследования фонетики являются звуки и их закономерные чередования, ударение, интонация, а также особенности членения звукового потока на слоги, фонетические слова и фразы. Звуковая сторона языка — явление сложное, поэтому существует несколько аспектов в исследовании звука.

Артикуляционный аспект (от лат. *articulatio* — членораздельно выговаривать) предполагает рассмотрение звуков с точки зрения их образования. При этом большое внимание уделяется строению речевого аппарата (языка, губ, нёба и т. д.).

Акустический аспект (от греч. *akustikos* — слуховой) связан с характеристикой звука как физического явления и ориентирован на выявление высоты, силы, длительности (долготы), тембра.

Фонологический аспект играет социальную, смысловозначительную роль звуковой речи, т. е. представляет собой соотношение звука и смысла.

Все три аспекта исследования звуковой стороны языка определенным образом связаны друг с другом.

УСТРОЙСТВО РЕЧЕВОГО АППАРАТА

В производстве звуков речи принимает участие целый ряд органов, которые все вместе образуют речевой аппарат человека. Этот аппарат состоит из четырех главных частей: дыхательного аппарата, гортани, полости рта, полости носа.

Дыхательный аппарат состоит из диафрагмы, или грудобрюшной преграды, грудной клетки, легких, бронхов, дыхательного горла.

Роль дыхательного аппарата в речи подобна роли мехов, которые нагнетают воздух: он производит необходимую для образования звука воздушную струю.

В работе дыхательного аппарата различаются две фазы: вдыхание и выдыхание.

При вдыхании воздух через дыхательное горло и бронхи входит в легкие; при выдыхании выходит из них обратно. При простом дыхании (не во время речи) обе фазы приблизительно равны по длительности. Во время же речи вдыхание совершается быстро, а выдыхание растянуто. Это происходит потому, что в процессе речи используется главным образом выдыхание, а вдыхание лишь восстанавливает израсходованный в речи запас воздуха. Таким образом, когда мы говорим, воздух из легких через бронхи по дыхательному горлу попадает в гортань.

Гортань составляет верхний конец дыхательного горла. Это орган, служащий почти исключительно для целей образования звуков. Гортань подобна музыкальному инструменту, который дает самые разнообразные по высоте и силе звуки.

Поперек гортани расположены два пучка эластичных мускулов, похожих на две губы, которые называются голосовыми связками. Края голосовых связок, обращенные друг к другу, свободны и образуют щель, называемую голосовой.

Когда связки не натянуты, то голосовая щель широко открыта, и сквозь нее свободно проходит воздух. Именно такое положение связки занимают при образовании глухих согласных. Когда же они натянуты и соприкасаются друг с другом,

то свободный проход для воздуха затруднен. Воздушный поток с силой проходит между связками, в результате чего возникает колебательное движение, заставляющее их дрожать и вибрировать. В итоге образуется музыкальный звук, называемый голосом. Он принимает участие в образовании гласных, сонорных и звонких согласных.

Полость рта выполняет двоякую роль в образовании звуков. С одной стороны, она служит резонатором, который придает различную окраску (тембр) звукам. С другой стороны, она является тем местом, где производятся различные по своему качеству самостоятельные шумы, которые или примешиваются к голосу, или сами, без участия голоса, образуют звуки.

Качество шумов в полости рта, а также роль полости рта как резонатора зависят от объема и формы, которые могут быть различны благодаря движению губ и языка. Эти движения называются артикуляциями. Посредством артикуляций каждый звук речи получает свою окончательную «отделку». Этим он отличается от остальных звуков. К артикуляциям языка и губ присоединяется еще движение нижней челюсти, которая, опускаясь, расширяет полость рта или обратным движением сужает ее.

Язык имеет особенно большое значение в образовании звуков речи. Он чрезвычайно подвижен и принимает различные положения по отношению к зубам и нёбу. Особенно подвижны передняя часть языка, кончик которой может касаться почти любого места рта, начиная с зубов и кончая мягким нёбом.

В зависимости от того, какой своей частью, насколько и к какому месту нёба поднимается язык, изменяются объем и форма полости рта, благодаря чему получают различные шумы.

У языка никаких естественных границ между его частями провести нельзя, поэтому деление производится совершенно условно.

Часть языка, расположенная против зубной части нёба (вместе с кончиком языка), называется передней. Часть языка, расположенная против твердого нёба, — средней.

Часть языка, расположенная против мягкого нёба, называется задней.

Различия в звуках зависят от различий в артикуляциях языка, при этом нужно различать место и способ артикуляции.

Место артикуляции определяется:

- 1) какой своей частью артикулирует язык;
- 2) по отношению к какому пункту он артикулирует (зубам, нёбу).

Передняя часть языка может артикулировать по отношению к верхним зубам (например, при образовании согласных звуков [д], [т], [з], [с], [н], [л]) и по отношению к зубной части нёба (например, при образовании согласных [ж], [ш], [п]).

Когда язык артикулирует своей средней частью, то его спинка приближается к твердому нёбу (например, при образовании согласного звука [й] или гласных [и], [э]).

Когда же язык артикулирует задней частью, то его спинка поднимается к мягкому нёбу (при образовании согласных [г], [к], [х] или гласных [у], [о]).

При произношении согласных звуков русского языка движение средней части языка может присоединиться к другим артикуляциям, благодаря такой дополнительной артикуляции получается так называемое мягкое произношение согласных.

То, что мы называем «мягкость» звука, акустически обусловлено более высоким тоном образуемых в полости рта шумов по сравнению с соответствующим «твердым». Эта большая высота звука связана с изменением формы и уменьшением объема резонирующей полости рта.

Работа губ также играет большую роль при образовании звуков, но меньшую, чем язык. Губные артикуляции совершаются или обеими губами, или только нижней губой.

При помощи губ могут быть произведены самостоятельные шумы, подобные тем, которые производит язык. Например, губы, смыкаясь друг с другом, могут образовать затвор, который со взрывом разрывается струей воздуха. Так образуются согласные [п] (без голоса) и [б] (с голосом). Если при этом открыт проход в полость носа, то получается согласный [м].

Границей между полостью рта и проходом в полость носа служит так называемая нёбная занавеска (подвижное мягкое нёбо, заканчивающееся маленьким язычком). Назначение нёбной занавески состоит в том, чтобы открывать или закрывать для воздуха проход из зева в полость носа.

Назначение **полости носа** — служить резонатором при образовании некоторых звуков. При образовании большей части звуков русского языка носовая полость не принимает участия, так как нёбная занавеска бывает приподнята и доступ воздуха в полость носа закрыт. При образовании же звуков [м], [н] нёбная занавеска бывает опущена, проход в полость носа открыт, и тогда полость рта и полость носа образуют одну общую резонирующую камеру, другую качественную окраску — тембр.

Артикуляционная классификация гласных

Артикуляционная классификация гласных строится на том, что все они характеризуются тремя признаками:

- 1) степень подъема языка;
- 2) местом подъема языка (ряд);
- 3) лабиализацией — нелабиализацией.

Различия по подъему связаны с тем, что гласные произносятся с большим или меньшим подъемом спинки языка. С наивысшим подъемом произносятся [и], [ы], [у] (гласные верхнего подъема); с меньшим подъемом — [э], [о] (среднего подъема); совсем без подъема языка произносится [а] (нижнего подъема).

Различия по ряду (или месту подъема языка) объясняются тем, что гласные произносятся:

- а) или при продвинутом вперед языке (это гласные переднего ряда: [и], [э]);
- б) или при оттянутом назад языке (это гласные заднего ряда: [о] и [у]);
- в) или в промежуточном положении, т. е. при неподвижном вперед и не оттянутом назад языке (это гласные среднего ряда: [а] и [ы]).

На качество гласного влияет также форма губ. Если губы

округлены и слегка вытянуты вперед, получается **лабиализованный** гласный (от лат. *labium* «губа»), если нет — **нелабиализованный**.

К лабиализованным гласным относятся [y], [o], причем степень лабиализации [y] сильнее, чем [o]. Остальные гласные русского литературного языка являются нелабиализованными.

Таким образом, можно определить каждый гласный по совокупности трех присущих ему признаков. Например:

[э] — среднего подъема, переднего ряда, нелабиализованный,

[y] — верхнего подъема, заднего ряда, лабиализованный и т. д.

В таблице состав гласных русского литературного языка с характеризующими их признаками может быть представлен в следующем виде:

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
Верхний	<i>и</i>	<i>ы</i>	<i>у</i>
Средний	<i>э</i>		<i>о</i>
Нижний		<i>а</i>	
	Нелабиализованные		Лабиализованные

АРТИКУЛЯЦИОННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Все согласные русского литературного языка классифицируются по **четырем признакам**:

- 1) по участию в их образовании тона (голоса) и шума;
- 2) по месту образования шума, т. е. по месту образования преграды, на которую наталкивается выдыхаемый воздух;
- 3) по способу образования шума, т. е. по способу преодоления преграды;
- 4) по наличию или отсутствию смягчения, или палатализации (от лат. *palatum* «мягкое нёбо»).

Каждый согласный звук может быть охарактеризован по этим четырем признакам, и каждый согласный отличается от каждого другого согласного комбинацией этих четырех признаков.

При образовании гласных звуков воздушная струя, выйдя из гортани, не встречает никаких препятствий в артикуля-

ционном отделе речевого аппарата. Для образования согласных наличие препятствий является необходимым условием. По участию голоса и шума все согласные делятся на **сонорные** и **шумные**.

Сонорными являются такие согласные, в образовании которых участвует голос и незначительный шум. При образовании этих согласных голосовая щель сужена, голосовые связки напряжены и колеблются под воздействием выдыхаемого воздуха. К сонорным в русском литературном языке относятся: [р], [л], [м], [н] и [р'], [л'], [м'], [н'], [j].

Шумными являются такие согласные, в образовании которых шум преобладает над голосом. С этой точки зрения они делятся на **звонкие шумные**, образование которых характеризуется шумом в сопровождении голоса, и **глухие шумные**, которые образуются только шумом (произнесение глухих шумных определяется тем, что голосовая щель открыта, а голосовые связки не напряжены и не колеблются).

Звонкие шумные русского литературного языка — это [б], [б'], [в], [в'], [д], [д'], [з], [з'], [ж], [з], [з'] (*жалость, врач, зорь, звоздь, буря*).

Глухие шумные — [п], [п'], [ф], [ф'], [т], [т'], [с], [с'], [ш], [ш'], [ц], [ч'], [к], [к'], [х], [х'] (*пилотка, фольклор, секрет, шепот, шум, гречка, цитата, хранить, шука*).

По месту образования шума все согласные делятся на **губные** и **язычные**, так как в их образовании участвуют два активных органа речи — губы и язык: в образовании **губных** согласных активную роль играет нижняя губа, а в образовании **язычных** согласных — язык. Активные органы речи действуют (артикулируют) по отношению к пассивным — верхней губе, альвеолам, зубам, твердому нёбу.

Губные и язычные согласные делятся на ряд более мелких групп в зависимости от того, по отношению к каким пассивным органам действуют активные.

Губные согласные делятся на **губно-губные** и **губно-зубные**. Первые образуются смыканием нижней губы с верхней. К ним относятся: [п], [п'], [б], [б'], [м], [м']. Вторые образуются сближением нижней губы с верхними зубами. К ним относятся: [ф], [ф'], [в], [в'].

Язычные согласные делятся на **передне-, средне- и заднеязычные** в зависимости от того, какая часть языка — передняя, средняя или задняя — выполняет активную роль в образовании звука.

Переднеязычные согласные делятся на две группы: **зубные** и **нёбно-зубные**. При образовании **зубных** согласных передняя часть языка смыкается или сближается с верхними зубами. К ним относятся: [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [ц], [н], [н'], [л], [л'].

При образовании **нёбно-зубных** согласных передняя часть языка поднимается к передней части нёба и там создается преграда в области альвеол. К ним относятся: [ш], [ж], [ш'], [ж'], [ч'], [р], [р'].

Среднеязычным, а по пассивному органу **средненёбным**, в русском языке является согласный [й]. При его образовании средняя часть языка поднимается к среднему нёбу.

Заднеязычные, а по пассивному органу **задненёбные**, звуки [к], [г], [х], [к'], [г'], [х'] образуются смыканием ([к, г]) или сближением ([х]) задней части языка с неподвижным задним нёбом.

По способу образования шума, или по способу преодоления преграды, согласные делятся на **смычные** (взрывные), **фрикативные** (щелевые), **аффрикаты** (смычно-щелевые), **смычно-проходные**, **дрожящие** (вибранты).

Смычные (взрывные) согласные образуются полным смыканием органов произношения, и поэтому воздух, наталкиваясь на эту преграду, с силой разрывает ее, в результате чего и возникает характерный для этих согласных шум. К смычным в русском языке относятся: [п], [п'], [б], [б'], [т], [т'], [д], [д'], [к], [к'], [г], [г'].

Фрикативные (щелевые) согласные образуются неполным сближением активного и пассивного органов речи, в результате чего между ними остается узкая щель, через которую проходит воздух; шум образуется трением воздуха о стенки щели. Фрикативными согласными являются: [ф], [ф'], [в], [в'], [с], [с'], [з], [з'], [ш], [ж], [ш'], [ж'], [х], [х'].

Аффрикаты — это сложные по работе органов речи звуки: в начальной стадии артикуляции они образуются как смычные,

т. е. путем полного смыкания органов речи, но в конце артикуляции происходит не мгновенное размыкание смычки, а переход ее в щель, как у фрикативных. В русском литературном языке есть две аффрикаты: [ц] (*m + c*) и [ч'] (*m' + ш'*).

Смычно-проходными согласными являются те, образование которых характеризуется полным смыканием органов речи с одновременным прохождением воздуха через полость рта или полость носа. В зависимости от того, через какую полость проходит воздух, смычно-проходные делятся на **носовые** и **боковые**.

К **носовым** смычно-проходным относятся: [н], [н'], [м], [м']; к **боковым** — [л], [л'] (бок языка примыкает к верхней челюсти).

Дрожащими являются согласные, при образовании которых кончик языка то смыкается, то размыкается с альвеолами при прохождении воздушной струи (вибрирует). К дрожащим в русском языке относятся: [р], [р'].

Более наглядно характеристика согласных по способу образования будет выглядеть так:

Способ образования		Место образования					
		Губные		Язычные			
		Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные		Средне-язычные	Задне-язычные
				Зубные	Передне-нёбные	Средне-нёбные	Задне-нёбные
Смычные	Ротовые	[б] [п]		[д] [т]			[г] [к]
		[б']		[д']			[г']
		[п']		[т']			[к']
	Носовые	[м] [м']		[н] [н']			
Щелевые	Срединные		[в] [ф] [в'] [ф']	[з] [с] [з'] [с']	[ж] [ш] [ш'] [ж']	[й]	[х] [х']
	Боковые			[л] [л']			
Аффрикаты				[ц]	[ч']		
Дрожащие					[р] [р']		

По наличию или отсутствию смягчения (палатализации) все согласные делятся на **твердые** и **мягкие**. При образовании **мягких** согласных возникает дополнительная артикуляция — средняя часть спинки языка приподнимается к твердому нёбу. Эта дополнительная артикуляция иначе называется «йотовой» артикуляцией, т. е. основная артикуляция согласного осложняется дополнительной средненёбной артикуляцией, свойственной согласному [j]. Твердые согласные не имеют такой дополнительной артикуляции. Мягкими в русском литературном языке являются согласные: [п'], [б'], [ф'], [в'], [м'], [т'], [д'], [с'], [з'], [ш'], [ж'], [ч'], [н'], [л'], [р'], [к'], [г'], [х'].

Остальные согласные — **твердые**. Мягкие согласные, получающие «йотовую» артикуляцию как дополнительную, называются **палатализованными** в отличие от [j], у которого эта артикуляция не дополнительная, а основная и который поэтому является **палатальным**.

Таким образом, каждый согласный звук русского языка может быть охарактеризован по совокупности четырех признаков, которые выступают в разных комбинациях. Например:

[п] — глухой шумный, губно-губной, смычный, твердый;

[л'] — сонорный, переднеязычный, смычно-проходной, боковой, мягкий;

[ц] — аффриката, переднеязычный, зубной, твердый.

АКУСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОВ

Все звуки, в том числе и звуки речи, образуются колебательными движениями различных физических тел. Эти колебательные движения вызывают в окружающем их воздухе звуковые волны, которые передаются уху и, раздражая слуховые нервы, вызывают у слушающего ощущение звука.

Различия в звуках зависят от характера колебаний звучащего тела: при периодических колебаниях, т. е. правильно повторяющихся в равных промежутках времени, получается ощущение музыкального звука, в котором ясно звучит тон

определенной высоты; колебания непериодические, неправильные, вызывают ощущение шума, т. е. звука без определенного характерного тона.

Музыкальные звуки различаются по силе, высоте, тембру.

Сила звука зависит от амплитуды, т. е. размаха, колебаний звучащего тела. Сила звука воспринимается человеческим ухом как громкость, однако здесь отсутствует прямая зависимость: звуки одинаковой силы, но разной частоты кажутся нам звуками разной громкости.

Высота звука зависит от частоты его колебания. Длительность — это «время звучания».

Тембр (окраска звука) зависит от состава и силы побочных тонов, сопровождающих основной тон звука.

Звуки бывают **музыкальные** (тоны) и **немузыкальные** (шумы).

Музыкальные звуки — это звуки, издаваемые посредством гармонических колебательных движений. При этом частоты разных колебаний, слагающие тембр, находятся в кратных соотношениях. В шумах присутствуют колебания разных частот.

Источником гармонических колебательных движений являются голосовые связки. Если воздушная струя не встретит значительных преград в артикуляционном отделе, то характер этих колебаний не изменится. Так образуются вокальные звуки. К ним относятся гласные и сонорные. Остальные звуки — невокальные. Соотношение тона (голоса) и шума в различных звуках можно представить следующим образом:

Звуки	Тон	Шум
Гласные	+	—
Сонорные	+	—+
Шумные звонкие	+	+
Шумные глухие	—	+

Сила гласных звуков значительно больше, чем сила согласных. Согласные звуки — слабые. Их называют **консонантами** (от лат. *consonantis* — согласный). Гласные звуки — сильные, **неконсонантные**.

Классификацию звуков по их силе можно представить в ви-

де градационной шкалы (от лат. *gradatio* — постепенное повышение):

Глухие   звонкие   сонорные   гласные

В зависимости от абсолютной частоты колебаний все звуки делятся на звуки **высокой тональности** (высокие) и звуки **низкой тональности** (низкие). К высоким звукам относятся: гласные переднего ряда, зубные и передненёбные согласные (кроме [л] и [л']).

С высотой, но только относительной, связано деление звуков на **диезные** и **недиезные**. Диез — это музыкальный знак, показывающий, что следующую за ним ноту нужно взять на полтона выше. На полтона выше произносятся все мягкие согласные по сравнению с парными твердыми. К диезным относятся и все гласные звуки, находящиеся между мягкими согласными. К недиезным — все твердые согласные и гласные между ними.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

Для того чтобы точно записать звучащую речь, пользуются специальной системой записи, которая называется **фонетической транскрипцией**. Фонетическая транскрипция (от лат. *transcriptio* — переписывание) — это способ точной графической записи звучащей речи с помощью особых знаков. Русская система графики и орфографии не приспособлена к точному воспроизведению звучащей речи; например, в ней есть ряд случаев обозначения одного и того же звука разными буквами (ср. орфографические написания *плод* и *плот* при одинаковом произношении [плот]) или, наоборот, обозначения одной и той же буквой разных звуков (ср.: *плоды* и *плод*, фонетически [пллды] и [плот]).

Основной принцип любой системы фонетической транскрипции заключается в том, что в ней один знак всегда обозначает один и тот же звук.

При транскрипции русской речи обычно используется **русский алфавит**. Для обозначения некоторых звуков или отдельных качеств тех или иных звуков привлекаются буквы другого алфавита или условные обозначения и диакритические значки (т. е. значки над и под буквами).

Для усвоения принципов фонетической транскрипции русского литературного произношения надо запомнить следующее:

1) в системе фонетической транскрипции используются все гласные буквы русского алфавита, кроме *я, ю, е, ё*, которые в русской графике обозначают те же звуки что и *а, у, э, о* после мягких согласных или сочетания звуков [ja], [ju], [jэ], [jo]. Например, *тётя* [т'ёт'ь], *люк* [л'ук], *яшень* [jáс'ьн'];

2) в системе фонетической транскрипции используются все согласные буквы русского алфавита, кроме *щ*, которая в русской графике обозначает долгий мягкий звук [ш'], например: *щука* [ш'у́къ], *ищи* [иш'и́];

3) буквы *ѣ* и *ѥ* используются в транскрипции для обозначения в безударных слогах ослабленных, или редуцированных, гласных:

[ѣ] — заднего ряда, средне-верхнего подъема,

[ѥ] — переднего ряда, средне-верхнего подъема.

Например: *вынос* [вѣ́нѣс], *вывоз* [вѣ́вѣс], *вынес* [вѣ́н'ѣс], *вывез* [вѣ́в'ѣс], *порубить* [пѣ́руб'ѣт'];

4) для обозначения гласного звука, который произносится в первом предударном слоге после твердых согласных в соответствии с ударными [а], [о], используется условное обозначение «Л» (знак «крышечка»). Например: *дом* — *до-ма* [дЛмá], *дал* — *дала* [дЛлá]. В абсолютном начале слова в безударном положении на месте [а] или [о] независимо от характера слога (первый или непервый предударный) используется транскрипционный знак [Л]. Например, [Лкнó], [ЛзЛрот́].

Для обозначения гласного звука, который произносится в первом предударном слоге после твердых согласных в соответствии с ударным [э], используется условное обозначение [ы^э] (т. е. знак, обозначающий звук [ы], склонный к [э]). Например: *жест* — *жестянка* [жы^эст'áнкъ], *прицеп* — *прицепил* [пр'ицы^эп'и́л].

Для обозначения гласного звука, который произносится в первом предударном слоге после мягких согласных в соответствии с ударными [а], [о], [э], используется условное обозначение [и^э] (т. е. знак, обозначающий звук [и], склонный

к [э]). Например: *пять* [п'ат'] — *пятак* [п'иэ́та́к], *нес* [н'ос] — *несу* [н'иэ́су], *лес* [л'эс] — *в лесу* [в-л'иэ́су];

5) в русской фонетической транскрипции используется буква *j*, которой нет в русском алфавите и которая обозначает среднеязычный согласный, например: *яма* [jáмэ], *елка* [jóлкэ], *юноша* [jóнэшэ], а также буква *ʏ* для обозначения звонкого фрикативного заднеязычного согласного, например: *сох бы* [соʏбы];

6) каждый отдельный транскрибируемый знак, слово или часть слова заключается в квадратные скобки, в каждом слове указывается ударение;

7) косая черта (/) указывает на границы речевого такта, две косые черты (//) — на границы отдельных предложений внутри текста, дужка снизу служит для присоединения проклитик и энклитик к фонословам;

8) черта над согласным указывает на его долготу (*длин-ный* — [дл'и́нный]), дужка сверху над звукосочетанием означает аффрикату ([дз]).

СЛОГ. СЛОГОРАЗДЕЛ И ТИПЫ СЛОГОВ

С артикуляционной точки зрения слог — это звук или сочетание звуков, произносимых одним выдохательным толчком.

С акустической точки зрения слоговая граница, т. е. деление на слоги, проходит рядом со звуком наименьшей звучности. **Звучность** — это слышимость звука на расстоянии. С этой точки зрения наиболее звучными являются гласные, а из согласных — сонорные. В составе слога один звук выделяется среди других наибольшей звучностью. Звук, имеющий наибольшую звучность, выступает как носитель слога, как **слоговой**, а остальные — как **неслоговые**. **Гласные звуки** выступают чаще всего в качестве **слоговых**, так как являются наиболее звучными. Слоговыми могут быть также **сонорные**, но в русском языке они в такой роли выступают очень редко и только в беглой речи.

Слог, который оканчивается слоговым звуком, называется **открытым**, а слог, оканчивающийся неслоговым звуком, —

закрытым. Сравните: [кл/сá], [гó/лѣ/ву], [ý/хѣ] и т. д. и [стоп], [рош] (рожѣ).

Звучность можно обозначить цифрами:

- 4 — это звучность гласных;
- 3 — звучность сонорных;
- 2 — звучность звонких шумных;
- 1 — звучность глухих шумных.

Слогоделение в следующих словах может быть представлено так:

(бл/сой)	(стра/ны)	(ав/то/мо/бил')
24 143	1134 34	42 14 34 243
(сом)	(кар/тъ)	
143	143 14	

Слоговыми могут быть не только самые звучные звуки. Так, мы подзываем кошку *кс-кс-кс*. В этом междометии три слога, хотя все звуки глухие. Слоговым здесь является звук [с]. Вместе с тем слоговые согласные нетипичны для русского языка, поэтому они часто развивают перед собой гласный: *театр* — [т'и^атѣр], *ржи* — [ѣржы].

Слогораздел в русском литературном языке имеет определенные закономерности и особенности, что связано с общим характером русской слоговой структуры.

Основной закон, которому подчиняется структура слога русского языка, — это **закон открытого слога**. Сущность этого закона заключается в том, что звуки в слоге должны располагаться по восходящей звучности и оканчиваться наиболее звучным звуком, т. е. гласным.

Наблюдаются следующие закономерности в отнесении к одному или разным слогам сочетаний согласных между гласными:

- 1) сочетания шумных между гласными относятся к следующему слогу: [го/с'т'и], [ма/скѣ];
- 2) сочетания шумных с сонорными также отходят к следующему слогу: [л/кно], [хра/брѣ], [ту/фл'и];
- 3) сочетания сонорных между гласными тоже относятся к следующему слогу: [кл/рма], [во/лны], [што/рмѣ];
- 4) при сочетании сонорных с шумными слогораздел проходит между членами сочетания: [кар/тѣ], [бан/ѣ], [плл/ки], [бан/кѣ];

5) при сочетании [й] с последующими шумными или сонорными слогораздел также проходит между членами сочетания ([й] оказывается звучнее сонорного): [сай/кѣ], [тлй/фун], [тай/нѣ], [пой/мѣ].

Как видно из примеров, **неконечный слог** слова в русском языке оказывается в большинстве случаев **открытым**; **закрытым** он является лишь тогда, когда оканчивается на **сонорный**, за которым идет шумный или сонорный.

Закон восходящей звучности наиболее полно проявляется в срединных слогах. Что касается начального и конечного слогов, то они могут строиться и по нисходящей звучности: [лрбу/зный] — 43 24 2343; [клл/так] — 143 141.

Особенностью только конечных слогов является то, что они могут оканчиваться сочетанием шумных с последующим шумным или сонорным согласным: [д'ѣ/клбр'ист], [трос'т'], [добр], [смугл], [рубл'].

Если слог оканчивается на сонорный, то иногда возникает побочная слоговость, и сонорный становится слогаобразующим: [добр], [смугл], [рубл'].

Деление на слоги — явление чисто фонетическое.

АКЦЕНТОЛОГИЯ. УДАРЕНИЕ

Акцентология (от лат. *accentus* — ударение и греч. *logos* — слово, учение) — раздел языкознания, изучающий природу и функции ударения.

Акцентология рассматривает ударение с фонологической и морфологической точек зрения.

Фонологические аспекты акцентологии включают в себя: 1) определение места ударного слога (может быть связанным (фиксированным) или свободным (разноместным)); 2) установление фонологического типа ударения. По этому принципу различаются слогаакцентные (напр., русский, польский) и морфоакцентные (напр., древнегреческий) языки. Разграничиваются также моноакцентные и полиакцентные языки; 3) определение фонетического типа ударения. С этой точки зрения выделяют квантитативное (выделение ударного слога длительностью), динамическое (выделение ударного слога

интенсивностью), мелодическое, или музыкальное (выделение высотой тона), ударение.

Морфонологические аспекты акцентологии устанавливают: 1) связь ударения с типом морфем или морфологических структур (основ и т. д.); 2) правила изменения ударения при изменении слова в пределах парадигмы (акцентная кривая).

Важнейшим разделом акцентологии является историческая (диахроническая) акцентология. Она позволяет реконструировать системы ударения языков и языковых семей, изучает акцентные изменения, происходящие в различные исторические эпохи. Основы русской акцентологии были заложены А. Х. Востоковым (1831), который провел классификацию русских слов по типу ударения. А. А. Потебня ввел в описание русского ударения морфологические критерии.

Не все слоги в слове произносятся одинаково. В слове, состоящем из двух и более слогов, один слог обязательно выделяется. Выделение слога в слове называется **ударением**. Слог, который произносится с большей силой и длительностью, называется **ударным**. Как правило, в слове один ударный звук, остальные — безударные. Ударный гласный при произношении можно «тянуть», не искажая слова (*водааа* и *воооды*). В речевом потоке различается ударение **словесное, фразовое, тактовое** (синтагматическое), **логическое**.

Функция **словесного ударения** — объединять слоги в слово. Основной признак ударности в русском языке — это большая длительность и четкость гласного в ударном слоге по сравнению с гласными безударных слогов.

В отличие от языков, где ударение «прикреплено» к определенному слогу (начальному, срединному, предпоследнему, конечному) или к определенной части слова (основе, окончанию), в русском языке словесное ударение **разноместное** (или **свободное**), т. е. может стоять на любом по порядку слоге и любой части слова, например: *дóрого, дорóже, дорогáя* и др.

С разноместностью русского ударения связана его способность различать звучание отдельных слов и форм, например: *зáмок — замóк, мýка — мука́, хлóпок — хлопóк, нарэ́зать — нареза́ть* и др.

Разноместное ударение русского языка в одних категориях словоформ бывает **неподвижным**, т. е. при образовании грамматических форм остается на одном и том же месте, например: *делает, делаю, делаешь, делать*; *кни́га, кни́ги, кни́ге, о кни́ге* и др. В других словах ударение может быть **подвижным**, т. е. при образовании разных грамматических форм слова переходит с одного слога на другой, с основы на окончание и наоборот, например: *голова́, го́лову, го́ловы, голо́в* и т. д.; *могу́, мо́жешь* и т. д.; *сме́л, смела́, сме́ло, сме́лы*.

Многосложные слова могут иметь кроме основного **побочное** (или **второстепенное**) ударение. Побочное ударение обычно по порядку бывает первым (ближе к началу слова), а основное — вторым (ближе к концу слова), например: *про́форганиза́ция, агитко́ллектив, вопро́ница́емый* и т. д.

В русском языке большая часть служебных слов не имеет ударения. Такие слова примыкают к знаменательным словам, обычно составляя вместе с ними одно фонетическое слово.

Безударное слово, стоящее **впереди** ударного, к которому оно примыкает, называется **проклитикой**. Проклитиками обычно бывают односложные предлоги, союзы и некоторые частицы: *на горé, на домú, без тетра́ди, что́ он, как э́то*. Безударное слово, стоящее **после** ударного, к которому оно примыкает, называется **энклитикой**. Энклитиками бывают обычно односложные частицы *тако́й же, чита́л бы, ви́дел ли*.

Некоторые односложные предлоги и частицы могут принимать на себя ударение, и тогда следующее за ними самостоятельное слово оказывается энклитикой: *на́ люди, по́д руку, из́ лесу, за́ нос, бе́з вести, не́ было*.

Фонетически ударение может реализоваться путем повышения интенсивности ударного слога, достигаемого увеличением мускульного напряжения и усилением выдоха (силовое ударение); путем изменения высоты голосового тона (музыкальное ударение); путем удлинения звука (количественное ударение). Самое распространенное — силовое ударение

(в русском, английском, французском, польском, венгерском, арабском и многих других языках). Музыкальное ударение известно целому ряду языков (литовскому, сербскому, скандинавским, бирманским, вьетнамскому, китайскому, японскому и др.). Количественное ударение в чистом виде, вероятно, не встречается, но признак длительности играет важную роль в реализации других его типов. Так, в русском языке ударный слог выделяется прежде всего большей длительностью по сравнению с неударными, которые могут не отличаться от ударного по интенсивности. Поэтому русские, слыша, например, долгие гласные чешского языка, воспринимают их как ударные (в словах типа *dovestí* — «довести», *motyl* — «бабочка»), хотя реально ударение в чешском языке всегда на первом слоге. В тех языках, где признак длительности характеризует сами гласные фонемы, этот признак не используется для реализации ударения, но долгие гласные неударных слогов отличаются по длительности от долгих гласных ударного слога.

Как мы знаем, в русском языке ударение именно силовое (ударный гласный звучит громче, чем остальные). Но, как ни удивительно, ударный слог не всегда самый сильный в слове. Так, в словах *палí*, *полí* громче произносится безударный гласный. Как показали исследования, у каждого гласного свой порог громкости, преодолев который гласный становится ударным. В слове *пали* звук [а] сильнее звука [и], но [а] не дошло до своего порога ударности, а [и] превысило свой порог. Однако главное отличие данных звуков заключается в длительности (так, ударный гласный в 1,5 раза длиннее гласного первого предударного слога). Кроме того, ударные и безударные гласные обладают различным тембром.

ТРУДНОСТИ РУССКОГО УДАРЕНИЯ

В современном русском языке подавляющее большинство существительных характеризуется неподвижным ударением и лишь незначительная часть слов имеет подвижное ударение.

У существительных *вѣрба*, *двѣйня*, *иконопись*, *кѡршун*, *нѣнависть*, *прѣнцип*, *рѣкопись*, *сѣжень*, *свѣкла*, *срѣдство*,

ста́туя, те́фтели, ту́фля, тя́жба, це́нтнер, чи́стильщик, чайна́я, хвоя́, эври́ка ударение падает на первый слог. У существительных *арбу́з, алкоголь, бузина́, догово́р, долото́, досу́г, катало́г, каучу́к, кварта́л, киломе́тр, ломо́ть, лопу́х, лоску́т, моло́х, морко́вь, парте́р, простыня́, скула́, скоба́, срамота́, столя́р, фарфо́р, щегольство́* ударение закрепилось на последнем слоге. На средний слог падает ударение в существительных *ворота́, гражда́нство, де́яние, добы́ча, дремо́та, зевота́, крапи́ва, мыта́рство, наме́рение, о́ска, обеспече́ние, подо́шва, прида́ное, тамо́жня, танцове́щица, толи́ка, фено́мен, химера́* и др.

У некоторых существительных ударение в единственном числе падает на флексию, а во множественном — на основу, например: *кол* — *ко́ла, колу́, ко́лом*, но *ко́лья, ко́льями*; *крюк* — *кря́ка, но кря́чья*; *помел* — *поме́лья, сверло́ — свёрла, дно́ — до́нья*.

Имена существительные, употребляющиеся только во множественном числе, имеют три типа ударения: первый — с устойчивым ударением на основе, второй — с устойчивым ударением на окончании, третий — с подвижным ударением.

К первому типу относятся существительные, имеющие в именительном падеже неударяемое окончание, например: *счёты* — *счётов — счётам*; *су́тки* — *су́ток — су́ткам* и т. д.

Второй тип включает существительные, у которых в именительном падеже ударение падает на окончание (*-а, -ы, -и*), например: *дрова́* — *дрова́м, письмена́* — *письмена́м, пески́* — *песка́м* и т. д.

К третьему типу относятся существительные, у которых ударение в косвенных падежах переходит на окончание: *отруби́* — *отрубя́м, сани́* — *саня́м* и т. д.

Слово *грабли* имеет две формы родительного падежа: *грабелёв* и *граблей*.

Колеблется ударение в словах *де́ньги* — *деньга́м, о деньга́х, но́жны* — *но́жнам* и *ножны́* — *ножна́м*. Существительное *я́сли* при склонении сохраняет неподвижное ударение: *я́слей, я́слям, в я́слях*.

Существительное *хлопоты* во всех падежах, кроме родительного, имеет ударение на первом слоге: *хло́потам, хлопото́тами, о хлопото́тах*. Существительное *люди* имеет следующее ударение при склонении: *лю́ди, люде́й, лю́дям, люде́й, людьми́, о лю́дях*.

Некоторые существительные женского рода в винительном падеже единственного числа и в именительном и винительном падеже множественного числа имеют ударение на основе, а в остальных падежах обоих чисел — на окончании, например: *рука́, руки́, руке́, ру́ку, руко́й, о руке́; ру́ки, ру́к, рука́м, рука́ми, о рука́х*; аналогично: *борода́, вода́, голова́, гора́, доска́, душа́, земля́, нога́, порá, река́, спина́, среда́* (день недели), *стена́, сторона́, цена́*.

В существительных с *пол-* ударение может падать на основу (*полме́тра*), на окончание (*полд́ня*). В существительных *полд́ень* и *полно́чь* ударение при склонении переходит на второй слог (кроме винительного падежа): *полно́чь — полу́ночи, полу́ночью, полд́ень — полу́дня, полл́уднем*.

Ударение в именах прилагательных зависит от их формы — полной или краткой. Так, в полных именах прилагательных ударение неподвижное. Оно может быть или на основе, или на окончании, причем в прилагательных с мягкой основой ударение падает только на основу, а с твердой — или на основу, или на окончание, например: *осе́нный, осе́нного, осе́ннему, осе́нное; молодби́, молодбго́, молодбму́, молодби́е; гли́няный, гли́няного, гли́няному, гли́няные; безу́держный, безу́держного, безу́держному, безу́держные* и т. п.

Колебания ударения в полных формах возникают у производных трех- и четырехсложных прилагательных: *верховы́й и верховби́, плодвы́й и плодоби́, му́скулистый и мускули́стый* и т. п.

Трудность для говорящего могут представлять следующие ударения в прилагательных: *августовски́й, безумо́лчный, босби́, взба́лмошный, весну́шчатый, дарё́ный, дворбо́вый, зна́харский, зубча́тый, искон́ный, иво́вый, каучу́ковый, кедрбо́вый, ку́хонный, лососё́вый, мизе́рный, ни́тяный, новорождё́нный, обетова́нный, পে́тельный, подро́стковый, раду́шный, се́стрин-*

ский, тамбженный, тигровый, тортовый, фарфоровый, щавелевый, языковый (об органе в полости рта) и *языковой* (о речи) и др.

Для кратких форм прилагательных характерны три типа ударения: первый — с неподвижным ударением на основе (*поко́рен, поко́рна, поко́рны; свобо́ден, свобо́дна, свобо́дны*); второй — с подвижным ударением, переходящим с основы на окончание в форме женского рода (*просто́, просто́а, просто́а, просто́а; чу́жд, чу́жда, чу́ждо, чу́жды*); третий — с ударением на окончании (*горяча́, горячо́, горячи́; смешна́, смешно́, смешны́*).

В формах сравнительной степени на *-е* и *-ше* ударение всегда падает на основу: *больше́, выше́, глубже́, тише́, хуже́, ярче́* и др.

Если в кратком прилагательном женского рода ударение переходит на окончание, то в соответствующем прилагательном сравнительной степени ударение падает на суффикс *-ее* (*-ей*), например: *быстрее́ (быстра́), глупее́ (глупа́), мудрее́ (мудра́)* и др.

Если же в кратких прилагательных женского рода ударение приходится на основу, то в сравнительной степени оно сохраняется на том же гласном основы: *красивее́ (красива́), комфортнее́ (комфортна́), разнообразнее́ (разнообразна́), терпеливее́ (терпелива́)*.

Местоимения *столько́, сколько́, несколько́* во всех падежах сохраняют ударение на первом слоге: *ско́льких, не́скольким, столько́ми*.

В неопределенных местоимениях с *не-* и отрицательных местоимениях *некого́, нечего́* ударение падает на первый слог: *не́который, не́которого, не́которых, не́которым* и т. д.; *не́кого, не́кому, не́кем* и т. д.

В отрицательных местоимениях *некого́, нечего́* с предлогами *о, с, к, за* ударение сохраняется на отрицании *не*: *не́ о ком, не́ с кого́, не́ к кому́, не́ с кем, не́ за кем* и др.

В местоимении *са́м (сама́, само́)* ударение падает на окончание, кроме именительного-винительного падежа множественного числа, например: *самого́, само́й, са́мими, са́мих, но са́ми*.

В зависимости от места ударения в спрягаемых формах глаголов выделяется три типа:

1) глаголы с постоянным ударением на основе: *снима́ть* — *снима́ю, снима́ешь, снима́ет, снима́ем, снима́ете, снима́ют*;

2) глаголы с постоянным ударением на окончании: *везу́, везёшь, везёт, везём, везёте, везу́т*;

3) глаголы, которые в 1-м лице единственного числа имеют ударение на окончании, а в остальных лицах единственного и множественного числа — на основе: *варíть* — *варю́, ва́ришь* и т. д.

Однако у многих глаголов в форме настоящего времени ударение может колебаться. Это прежде всего глаголы на *-ить*, для которых характерно постепенное перемещение ударения с флексии на основу, например: *копи́ть, лечи́ть, серди́ть, топи́ть, цени́ть, шути́ть, чини́ть* и др.

Некоторые глаголы употребляются с двояким ударением: *горóдит* и *городи́т, крóшит* и *кроши́т, пóит* и *пойт, стрóчит* и *строчи́т* и др.

Ударение в глаголах прошедшего времени, как правило, совпадает с ударением основы инфинитива, например: *ходи́ть* — *ходи́л, ходи́ла, ходи́ло, ходи́ли*.

Однако ряд глаголов прошедшего времени имеет подвижное ударение: во множественном числе, в мужском и среднем роде единственного числа ударение падает на основу, а в женском — на окончание, например: *брати́* — *брал, брала́, бра́ло, бра́ли; быть* — *был, была́, было́, были́; взять* — *взял, взяла́, взя́ло, взяли́*.

Аналогично ведет себя ударение в глаголах *вить, врати́, знати́, да́ть, жда́ть, жи́ть, зва́ть, лга́ть, ли́ть, нача́ть, рва́ть, созда́ть, спа́ть* и др.

Глаголы прошедшего времени с приставками сохраняют ударение на конечном гласном в женском роде: *забра́ть* — *забра́л, забрала́, забра́ло, забра́ли; назва́ть* — *назва́л, назвала́, назва́ло, назва́ли* и др.

В формах прошедшего времени от глаголов *бы́ть, да́ть, жи́ть, кля́сть, ли́ть, пи́ть, нача́ть* и глаголов на *-нять* с приставками *да-, за-, из-, на-, пере-, под-, про-, раз-, со-, у-* ударение переходит на приставки; в женском роде ударение

сохраняется на окончании: *начать* — *начал, начала, начали, начало*; *пролить* — *пролил, пролила, пролило, пролили*; *прибыть* — *прибыл, прибыла, прибыло, прибыли* и т. д.

Таким же образом располагается ударение в формах прошедшего времени от глаголов *дать, быть, жить* с частицами *не* и *ни*: *не́ был, не́ было, не́ были, но не была́; ни́ был, ни́ было, ни́ были, но ни была́* и т. д.

Инфинитив имеет подвижное ударение. Следующие слова наиболее трудны для произношения: *балова́ть, гофриро-ва́ть, заброниро́вать* (закрепить), *забронировать* (покрыть броней), *зайндеветь, заку́порить, заны́ть, заподо́зрить, заржа́веть, исчерпа́ть, кашля́нуть, кле́ить, мебелирова́ть, наперчи́ть, нормирова́ть, облегчи́ть, ободрить, озорничать, опби́лить, осведомить, плесневеть, принудить, припороши́ть, премирова́ть, почерпну́ть, понять, принять, раскоше́литься, ско́мкать, сформирова́ть, уведомить, углуби́ть, хода́тайствовать, экранизи́ровать.*

ФРАЗА. ИНТОНАЦИЯ

Группа фонетических слов, объединенных и выделенных интонацией, называется **фразой**. (Поздняя осень. / Грачи улетели, / лес обнажился, / поля опустели / ... (Н. Некрасов).

Тактовое (синтагматическое) ударение — это выделение одного из слов речевого такта. Тактовое ударение обычно бывает на последнем слове речевого такта.

Фразовое ударение — это выделение одного из тактов фразы более сильным ударением. Фразовое ударение выделяет последний такт фразы.

Тактовое ударение помечено знаком " , фразовое — " ' : *Ли-заве́та Ива"новна / сидела́ в своёй ко"мнате, / ещё в ба́льном своём на́ря"де, / погружённая́ в глубо́кие размы́шле"ния* (А. Пушкин).

Слово, выделяемое тактовым или фразовым ударением, не является более важным в смысловом отношении. Функция тактового и фразового ударения заключается в фонетическом объединении нескольких слов в речевой такт и нескольких тактов во фразу.

Выделение в речевом такте более сильным ударением какого-либо слова для подчеркивания его особого значения называется **логическим ударением**. Оно сильнее тактового и может падать на любое слово речевого такта. Логическое ударение связано с явным или подразумеваемым противопоставлением.

Я' пойду в театр (а не ты).

Я пойду' в театр (обязательно сделает это).

Я пойду в театр' (именно в театр, а не куда-нибудь еще).

У каждого говорящего свой средний тон речи. Но в некоторых местах речевого такта и фразы происходит повышение или понижение тона. Такие движения тона вверх или вниз от среднего уровня называются **интонацией**.

В русском языке можно выделить семь интонационных конструкций (сокращенно ИК, произносится [ика́]). Каждая из них имеет центр — слог, на который падает ударение (тактовое, фразовое или логическое). Выделяются также **предцентровая** и **постцентровая** части речевого такта. Рассмотрим типы ИК.

ИК-1: *Вася и Петя верн'у'лись*.

Предцентровая часть произносится на среднем тоне. На центре нисходящее движение тона ниже предцентра, на постцентровой части тон ниже среднего. ИК-1 наиболее ярко проявляется при выражении завершенности в повествовательном предложении.

ИК-2: *Когда" Вася и Петя вернулись?*

Предцентровая часть произносится на верхней границе диапазона среднего тона. На ударной части понижение в пределах диапазона среднего тона (от верхней границы к нижней), но не ниже. На постцентровой части тон ниже предцентра. ИК-2 присуща вопросительным предложениям с вопросительным словом и предложениям с обращением, волеизъявлением, восклицанием.

ИК-3: *Вася и Петя верну'лись?*

Предцентровая часть произносится говорящим на среднем тоне. На ударном слоге тон резко повышается, достигая верх-

ней точки общего диапазона говорящего. На постцентре тон понижается ниже среднего. ИК-3 наиболее ярко проявляется в вопросительном предложении без вопросительного слова.

Предцентр произносится на среднем тоне говорящего. Восходящее движение тона в центре начинается ниже уровня предцентральной части и к концу слога достигает или превышает этот уровень. На первом или втором слоге постцентральной части устанавливается уровень тона выше предцентра. Наиболее ярко проявляется ИК-4 в неполных вопросительных предложениях с сопоставительным союзом *а*, в вопросах анкетного характера (*Фамилия? Имя? Ваш билет?*)

ИК-5 имеет два центра: на гласном первого центра восходящее движение тона, на гласном второго центра — нисходящее. Тон между центрами выше среднего, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-5 употребляется обычно в эмоционально-экспрессивной речи.

На гласном центра восходящее движение тона, тон постцентровой части выше среднего. Этот уровень сохраняется до конца конструкции. ИК-6 употребляется обычно в эмоционально-экспрессивной речи.

ИК-7 имеет два центра. Предцентровая часть первого центра произносится на среднем тоне. На ударном слоге тон повышается. На постцентре тон понижается ниже среднего. На втором ударном слоге тон понижается, на постцентральной части тон ниже среднего. ИК-7 также употребляется в эмоционально-экспрессивной речи.

ФОНОЛОГИЯ. ПОНЯТИЕ ФОНЕМЫ

Раздел фонетики, изучающий функционирование звуков в языке, называется **функциональной фонетикой** или **фонологией**.

Звуковые единицы тогда становятся явлениями языка, когда выступают как единицы **функционального плана**. Все описание гласных и согласных звуков, их отношений, изменений в потоке речи до сих пор проводилось нами вне связи с теми функциями, которые эти единицы осуществляли в языке.

Звук речи и фонема — это две разные единицы фонетической системы, а не одна и та же единица. Они не могут быть отождествлены друг с другом, но не могут быть и оторваны друг от друга. Между звуком речи и фонемой есть непосредственная связь, которая заключается в том, что фонема как единица функционального плана реально отражается в звуках речи, которые являются ее материальным выражением.

Фонема — языковая единица, представленная рядом позиционно чередующихся звуков, служащая для различения и отождествления слов и морфем. Сопоставим словоформы [дал] — [дол] — [дул], расчленим их на звуковые единицы: [д/а/л] — [д/о/л] — [д/у/л]. Из сопоставления видно, что они отличаются друг от друга гласными [а] — [о] — [у], которые находятся в одинаковой фонетической позиции: под ударением между твердыми согласными (причем одинаковыми). Значит, единственное звуковое различие между этими формами заключено в качестве гласного, а потому [а] — [о] — [у] выступают здесь как различители словоформ, т. е. как фонемы. Из наблюдения видно, что эти гласные выступают в одной и той же фонетической позиции, следовательно, их качество не зависит от позиции.

Фонема как функциональная единица не совпадает со звуком речи: она только реализуется в звуках речи, которые представляют собой ее аллофоны (в различных учебниках они называются иногда **вариантами**, иногда **оттенками фонемы**). Например, фонема <u> и в словоформе [пил], и в словоформе [пыл], значит, [u] и [y] — аллофоны фонемы <u>.

Каждый аллофон фонемы отличается от другого аллофона этой же фонемы переменным признаком, зависящим от позиции, а все аллофоны принадлежат данной фонеме потому, что все они обладают одной и той же совокупностью постоянных (конститутивных) признаков.

Итак, фонема не дана нам в непосредственном наблюдении, ибо это — абстрактная единица звуковой системы; в непосредственном наблюдении — в речи — даны аллофоны фонем.

Важнейшая роль фонем — смысловоразличительная. Назначение фонем — различать слова, морфемы. Слова *ром, дом, ком, лом, том, сом* различаются звуками [р], [д], [к], [л], [т], [с], представляющими разные фонемы.

Фонемы помогают отождествлять слова, морфемы. Фонетически позиционные чередования звуков не связаны с передачей значений. Так, чередования [с'] с [з'] перед звонким *ко[с'и]ть — ко[з'б]а* не меняют значения корня. Чередование [д] — [т] в формах *го[д]а — го[т]* не мешает нам воспринимать данные последовательности звуков ([*года*] — [*гот*]) как один и тот же корень.

ПОЗИЦИОННЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ ЗВУКОВ И ФОНЕМА

В процессе произношения слов, предложений звуки могут по-разному взаимодействовать друг с другом, подвергаться различным изменениям.

Закономерная мена звуков в слове называется **чередованием**. Например, *стол[п] — стол[б]а, кру[к] — кру[г]ом, ло[ш]ь — ло[ж]ью*.

Чередования звуков не хаотичны, они зависят от условий произношения и осуществляются по определенным правилам. Так, чередования гласных зависят от положения по отношению к ударению, от характера предшествующего согласного. Например: [л'эс] — в [л'иэсу] — [э] чередуется с [иэ] в первом предударном слоге после твердых согласных, [дом] — [дъмлвб]дство — [о] чередуется с [э] в первом предударном слоге после твердых согласных.

Условия произношения звуков, т. е. место звука в слове,

называются **позицией**. Положение под ударением, положение в первом предударном слоге после мягких согласных, положение в абсолютном конце слова и т. д. — все это позиции. Так как чередования осуществляются в определенных позициях, они получили название **позиционных**. Их важнейшие особенности: отсутствие исключений, обусловленность позицией, несвязанность со значениями слов.

Звуки объединяются в одну фонему, если они позиционно чередуются. Позиционно чередоваться могут звуки как похожие друг на друга, так и непохожие. Например, в зависимости от последующего согласного фонема <с> может быть представлена следующим рядом позиционно чередующихся звуков:

с *Колей* — [с]

с *Тимошей* — [с']

с *Галей* — [з]

с *Димой* — [з']

с *Шурой* — [ш̣], т. е. [ш̣ур̣э̣й] — [шш]

с *Женей* — [ж̣'], т. е. [ж̣'эн'ьй] — [ж'ж']

с *Чуком* — [ш̣'], т. е. [ш̣'ук̣эм] — [ш'ч'].

Фонема <с> может быть представлена нулем звука. Так, в сочетании с *Щукарем* фонема <с> должна быть представлена звуком [ш̣']. Однако этого не происходит, поскольку в самом слове *Щукарь* первый звук долгий, «двойной» длины: [ш'ш']. Перед этим звуком согласный [с] должен быть заменен мягким шипящим звуком. Но тогда бы получился звук тройной длины: [ш'ш'ш'], что невозможно по законам русского языка. Поэтому предлог выражен нулем согласного. *Поклялся с Щукарем* (т. е. вместе с ним) и *поклялся Щукарем* произносятся одинаково.

Итак, фонемы в некоторых позициях могут совпадать — реализоваться одним и тем же звуком. Например:

с *Колей* <с> — [с]

без *Коли* <з> — [с]

с *Димой* <с> — [з']

без *Димы* <з> — [з']

Совпадение двух или нескольких фонем в определенной позиции называется **нейтрализацией**.

СИЛЬНАЯ И СЛАБАЯ ПОЗИЦИИ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Если звук произносится и слышится отчетливо, может явиться смысловоразличительным, то он находится в сильной позиции. **Сильной** позицией для гласных фонем является положение их **под ударением**. Именно в этой позиции различаются **пять** гласных фонем: <u>, <э>, <о>, <a>, <y>. Например: *соль* — [o], *рёки* — [э], *мял* — [a].

Гласные под ударением подвергаются воздействию предшествующих и последующих согласных, и потому сильные гласные фонемы выступают в разных своих аллофонах. Такое воздействие выражается в различного рода передвижках гласных по зоне образования или в приобретении гласным напряженности, закрытого характера.

Гласный [ы] является аллофоном фонемы <u>, а не самостоятельной фонемой русского литературного языка. Такое положение [ы] определяется:

1) между [u] и [ы] нет никакого иного различия, кроме передней-непередней зоны образования, которая зависит от мягкости-твёрдости предшествующего согласного;

2) [u] и [ы] не могут выступать в одной и той же фонетической позиции: [u] выступает только после мягкого, а [ы] — только после твёрдого согласного;

3) в тех случаях, когда начальный звук [u] оказывается в положении после твёрдого согласного, на его месте произносится [ы]: [u]щ^эет — [сы]щ^иик, [u]зб^ы — [в-ы]зб^у, [u]го — по[д-ы]го^м.

Позиции без ударения являются слабыми для гласных фонем. В этих позициях выступают **слабые гласные** фонемы. При этом необходимо различать слабые гласные фонемы первого предударного слога и слабые гласные фонемы остальных безударных слогов, так как они характеризуются разным составом аллофонов.

Сравним слабые гласные фонемы <о>, <э>, <a> в первом предударном слоге: *стакан* [стл^ка́н], *домой* [дл^мо́й], *пятак* [п'и^этáк], *весной* [в'и^эснóй]. Из сравнения видно, что слабая гласная фонема <a> реализуется в аллофоне [л] после твёрдого согласного и в аллофоне [и^э] — после мягкого согласо-

го. Таким образом, гласные [ʌ] и [uʲ] являются аллофонами одной слабой гласной фонемы.

Слабые гласные фонемы <u> и <y> в первом предударном слоге реализуются в тех же аллофонах, что и сильные фонемы <u> и <y>. Например: <u>: [игро́к], [вино́], [ны́р'а́т'], [сы́ро́к], [с'ин'э́т']; <y>: [уна́л], [куро́к], [л'убо́й], [кур'и́т'], [л'уб'и́т'].

В остальных безударных слогах слабые гласные фонемы <o>, <э>, <a> реализуются в аллофонах [ɤ] после твердых и [ɐ] после мягких согласных. Например: во втором предударном слоге: *городской* [гэ́рлцко́й], *садовод* [сэдлвóт], *лесовоз* [л'эслвóс], *мятежа* [м'эт'иэ́жэ], *перевод* [п'эр'иэ́вóт]. В заударном слоге: *выдал* [вы́дэл], *город* [го́рэт], *вытяну* [вы́т'э́ну], *вынесу* [вы́н'э́су].

В остальных безударных слогах фонемы <u> и <y> те же, что и под ударением.

Порядок действий при определении основного варианта гласной фонемы:

1) определить, какую позицию гласный звук занимает в слове;

2) если позиция слабая, то необходимо подобрать такое родственное слово или его форму, в котором гласный звук окажется в сильной позиции, т. е. под ударением. Например: [дэ́раго́й] — [до́рэ́к], *на* [в'иэ́трэу] — [в'э́т'эр], [стрéнэ] — [стрéны].

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ ПОЗИЦИИ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Парные глухие-звонкие шумные согласные состоят из 12 пар фонем: <n> — <б>, <n'> — <б'>, <ф> — <в>, <ф'> — <в'>, <т> — <д>, <т'> — <д'>, <с> — <з>, <с'> — <з'>, <ш> — <ж>, <ш'> — <ж'>, <к> — <г>, <к'> — <г'>.

В пределах каждого соотносительного ряда выделяются сильные и слабые позиции и, следовательно, выступают сильные и слабые фонемы.

Сильные следующие позиции:

1) перед гласными: [та́м], [ты́], [те́ло], [ко́са];

2) перед сонорными: [сло́й] — [зло́й], [кр'и́вэ] — [гр'и́вэ];

3) перед фонемами <в>, <в'>: [твлр'э'ц] — [двлр'э'ц];

4) перед <ј>: [п'ју] — [б'ју].

То обстоятельство, что согласные фонемы по признаку глухости-звонкости различаются не только перед гласными и близкими к ним в акустико-фонологическом отношении сонорными согласными, но и перед <в> и <ј>, объясняется исторически.

Слабыми позициями по глухости-звонкости являются:

1) положение в конце слова: *пруды* — [прут], *прутья* — [прут]; *могу* — [мок], *мокнуть* — [мок];

2) шумные согласные перед шумными (кроме [в]): *пробка* — [пропкѣ], *ложка* — [лошкѣ], *связка* — [св'аскѣ], *сводка* — [своткѣ], *лавка* — [лафкѣ], *косьба* — [клз'ба], *молотьба* — [мѣллѣ'ба] (т. е. если есть ассимиляция по глухости или звонкости, то это всегда слабая позиция).

Порядок действий при определении основного варианта согласной фонемы:

1) определить позицию согласного звука в слове;

2) если позиция слабая, то необходимо подобрать такое слово или его форму, в которых в данной морфеме согласный звук окажется в сильной позиции. Например: е[ш] — *ежа*: [ш] = <ж>; о[бѣ]умать — о[бл']ить: [б] = <б>; ра[сн']исать — ра[зм]ыть: [с] = <з>.

Согласные фонемы, соотносительные по мягкости-твёрдости, могут находиться в сильных и слабых позициях.

Сильные позиции по мягкости-твёрдости для всех согласных следующие:

1) в конце слова: [дан] — [дан'], [мол] — [мол'], [угъл] — [угъл'], [жар] — [жар'], [вз'ат] — [вз'ат'];

2) позиция перед сильными гласными фонемами <а> и <о>: [сам] — [с'ат'], [мол] — [м'ол]; перед сильными и слабыми фонемами <у> и <и>: [судá] — [с'удá], [лук] — [л'ук], [мыл] — [м'ил], [нытáт'] — [н'итáт']; перед слабой гласной фонемой <а>, которая в первом предударном слоге звучит как [л] после твердых согласных и [и^э] после мягких, а в других предударных и заударных как [ѣ] и [ѣ]: *стакан* — [стакáн], *тяни* — [т'и^эн'и]; *баловать* — [бѣллáвáт'], *выдали* — [выдѣл'и], *вытяну* — [выт'ѣну];

3) фонема <л>, <л'> перед любой согласной фонемой: [п^ллн'эй] — [в^лл'н'эй]; [кóлкэ] — [скóл'кэ]; [болт] — [вол'т];

4) переднеязычные перед заднеязычными и твердыми губными: [гóркэ] — [гóр'кэ]; [смой] — [п'ус'мó];

5) все непарные по мягкости-твердости <ж>, <ш>, <ј>, <ч>, <ц>: чтение — [чт'эн'ијь].

Слабыми позициями, в которых твердые и мягкие парные согласные не различаются, являются:

1) положение перед <э>, где все согласные мягкие и потому мягкость их является позиционно обусловленной: [с'эт'], [п'эт'], [б'элый], [в'эрэ], [д'элэ], [л'эс];

2) перед согласными, непарными по твердости-мягкости, т. е. <ж>, <ш>, <ј>, <ч>, <ц>: *зубцы* — [зупцы], *ерши* — [ју^эршы], *лжецы* — [лжы^эцы], *статья* — [стл^т'ја], *друзья* — [друз'ја], *бурьян* — [бур'jan]. В этом положении не различаются парные твердые и мягкие согласные. Перед твердыми выступают твердые, перед мягкими — мягкие;

3) перед всеми парными по мягкости, кроме <л>. Перед губными и зубными согласными не различаются по мягкости-твердости зубные и губные согласные. Перед твердыми произносятся твердые, перед мягкими **зубные** звучат **мягко**, а **губные** — **твёрдо**: [стон], [трос], [двор], [прóвэ^т], [с'т'эн'], [з'в'эр'], [пр'ус], [вб'ирá^т].

Кроме сильных и слабых позиций, выделяемых в пределах каждого из соотносительных рядов, имеются позиции, одновременно сильные как для глухих-звонких, так и для твердых-мягких согласных фонем. Такой одновременно сильной позицией для всех согласных является положение перед гласными фонемами <а>, <о>, <у>, <и>. Такая позиция называется **абсолютно сильной**, а фонемы, выступающие в ней, — **абсолютно сильными**.

Имеется также абсолютно слабая позиция, в которой согласные не различаются ни по твердости-мягкости, ни по глухости-звонкости. Такой позицией, например, является положение перед фонемой <ц>, где, кроме фонемы <л>, не различается ни глухость-звонкость, ни твердость-мягкость: *ловцы* — [л^лфцы], *резцы* — [р'и^э сцы], *косцы* — [клсцы].

К позициям, в которых выступают абсолютно слабые фонемы, прежде всего относятся положения перед <ц>, <ч'>, <ш'>.

Фонема <j> определяется как сонорная фрикативная (щелевая), среднеязычная мягкая согласная фонема. Она в русском литературном языке выступает в двух аллофонах — в согласном аллофоне [j] и в неслоговом гласном аллофоне [й]. Согласный аллофон этой фонемы наблюдается в положении перед ударными гласными: *яма* — [jáмэ], *яблоко* — [jáблэкэ], *моя* — [млjá], *твоё* — [твлjó].

Аллофон [й] выступает в позиции: перед безударными гласными — *мою* — [мóйу]; после безударного гласного — *война* — [влýнá]; перед согласными — *лайка* — [лáйкэ], *мойка* — [мóйкэ]; на конце слова: *мой* — [мой].

СОСТАВ ФОНЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА

В фонетической системе русского языка 34 согласные фонемы. Их наличие устанавливается по сильной позиции в слове (например, перед гласным):

<i>туна</i> — ту[па]	<п>	<i>лица</i> — ли[ца]	<ц>
<i>туня</i> — ту[п'а]	<п'>	<i>вина</i> — ви[на]	<н>
<i>труба</i> — тру[ба]	<б>	<i>виня</i> — ви[н'а]	<н'>
<i>трубя</i> — тру[б'а]	<б'>	<i>бела</i> — бе[ла]	<л>
<i>графа</i> — гра[фа]	<ф>	<i>беля</i> — бе[л'а]	<л'>
<i>графя</i> — гра[ф'а]	<ф'>	<i>спеша</i> — спе[ша]	<ш>
<i>трава</i> — тра[ва]	<в>	<i>треща</i> — тре[ш'ш'а]	<ш'ш'>
<i>травя</i> — тра[в'а]	<в'>	<i>дрожа</i> — дро[жа]	<ж>
<i>тома</i> — то[ма]	<м>	<i>визжа</i> — ви[ж'ж'а]	<ж'ж'>
<i>томя</i> — то[м'а]	<м'>	<i>свеча</i> — све[ч'а]	<ч'>
<i>крута</i> — кру[та]	<т>	<i>гора</i> — го[ра]	<р>
<i>крутя</i> — кру[т'а]	<т'>	<i>горя</i> — го[р'а]	<р'>
<i>вода</i> — во[да]	<д>	<i>моя</i> — мо[ја]	<ј>
<i>водя</i> — во[д'а]	<д'>	<i>рука</i> — ру[ка]	<к>
<i>коса</i> — ко[са]	<с>	<i>нога</i> — но[га]	<г>
<i>кося</i> — ко[с'а]	<с'>	<i>суха</i> — су[ха]	<х>
<i>гроза</i> — гро[за]	<з>		
<i>грозя</i> — гро[з'а]	<з'>		

В фонетической системе русского языка всего пять гласных фонем: <о> (*то*), <а> (*та*), <э> (*те*), <у> — (*ту*), <и> — (*они*).

Зададим вопрос: всегда ли можно определить состав фонем в конкретном слове? Оказывается, не всегда. Это связано с невозможностью в некоторых случаях найти сильную позицию для данной фонемы. Например, в слове *собака* первый гласный [а] ни в одном из однокоренных слов не попадает под ударение. В словах *собачий*, *собаковод* мы обнаруживаем чередование [а]/[э], которое может характеризовать как фонему <о>, так и фонему <а>. Поэтому в таких случаях говорят о **гиперфонеме** — общей части двух или нескольких нейтрализованных фонем. Гиперфонема обозначается <а/о>. В частности, фонематическая транскрипция слова *собака* будет выглядеть так: <са/обака>.

ПОНЯТИЕ О ГРАФИКЕ

Письмо возникло как средство общения, дополнительное к устной речи. Письмо, связанное с использованием графических знаков (рисунок, знак, буква), называется **начертательным письмом**.

Начертательное письмо зародилось в форме пиктографии, т. е. письма рисунками. Пиктография не располагала алфавитом и тем самым не была связана с устным языком. Пережитком пиктографии являются, например, сохранившиеся кое-где вывески торговых и ремесленных заведений в форме рисунков. Отсутствие связи с устной речью позволяет читать, например, вывеску-рисунок «Сапог» по-разному: «Сапожник», «Здесь живет сапожник», «Починка обуви» и др.

На следующем этапе развития письма — в идеографии — рисунок сохраняется, но выступает сначала в условном значении, а затем превращается в символический знак — иероглиф. При таком письме начертания передают не слова, а значения слов (сравните дорожные знаки как идеограммы: крест — «перекресток», восклицательный знак — «осторожно!», зигзаг — «поворот» и т. д.).

Попытки упрощения идеографического письма привели к возникновению фонографии, специфической особенностью которой является связь между начертаниями и устной речью. При этом способе письма устная речь расчленяется на звуки, обозначаемые посредством тех или иных символических знаков — букв.

Письмо, передающее звуковую сторону языка условными начертаниями — буквами, называется **звуковым** или **речевым**.

Русское письмо — звуковое. Однако в нем есть элементы и пиктографии, и идеографии. К пиктографическим элемен-

там нашего письма относятся, например, пиктографические знаки (+, —, ×, Δ и т. д.). К числу письменных знаков, которые употребляются как иероглифы, принадлежат обозначения цифр, пробелы между словами, кавычки, вопросительный знак и др. Таким образом, **графикой** называется прикладная область знаний о языке, которая устанавливает состав начертаний, употребляемых в письме, и звуковые значения слов.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Передавая нашу речь на письме, мы пользуемся буквами, каждая из которых имеет определенное значение. Совокупность букв, расположенных в установленном порядке, называется **алфавитом** или **азбукой**.

Слово **алфавит** происходит от названия двух первых букв греческого алфавита: α — *альфа*; β — *бета* (по новогречески — *вита*).

Слово **азбука** происходит от названия двух первых букв древнего славянского алфавита — **кириллицы**: **А** — *азъ*; **Б** — *буки*.

Алфавит — это система букв, передающих звуки или фонемы языка. Почти все известные алфавитные системы письма имеют общее происхождение: они восходят к семитскому письму Финикии, Сирии, Палестины II тысячелетия до нашей эры.

Финикийцы, жившие на восточном побережье Средиземного моря, в древности были известными мореходами. Они вели активную торговлю с государствами Средиземноморья. В IX в. до н. э. финикийцы познакомили со своим письмом греков. Греки несколько видоизменили начертания финикийских букв и их названия, сохранив порядок.

В I тысячелетии до н. э. Южная Италия была колонизирована греками. В результате этого с греческим письмом познакомились разные народы Италии, в том числе латины — италийское племя, основавшее Рим. Окончательно сформировался классический латинский алфавит в I в. до н. э. Некоторые греческие буквы в латиницу не вошли,

некоторые изменили свое звуковое значение, некоторые были созданы заново.

В эпоху Римской империи происходило широкое распространение латинского языка и письма. Его влияние усилилось в Средние века в связи с переходом в христианство всех народов Европы. Латинский язык стал богослужебным языком во всех государствах Западной Европы, а латинское письмо — единственно допустимым письмом для богослужебных книг. В результате латинский язык был на протяжении столетий международным языком.

На территории Центральной Восточной Европы, заселенной славянами, начиная с VI—VII вв. появляются отдельные союзы славянских племен, государственные объединения.

В IX в. было известно государственное объединение западных славян — Моравское княжество, располагавшееся на территории нынешней Словакии. Немецкие феодалы стремились подчинить себе Моравию в политическом, экономическом, культурном отношении. В Моравию направлялись немецкие миссионеры для проповедей христианства на латинском языке. Это угрожало политической независимости государства. Стремясь сохранить независимость, дальновидный моравийский князь Ростислав отправил посольство к византийскому императору Михаилу III с просьбой прислать в Моравию учителей (проповедников христианства по византийскому обряду), которые бы обучали жителей Моравии христианству на родном языке. Михаил III поручил моравийскую миссию Константину (монашеское имя — Кирилл) и его брату Мефодию. Братья были уроженцами города Солуни (ныне Салоники), который в то время входил в состав славянской (болгарской) территории и являлся культурным центром Македонии. Древний Солунь был двуязычным городом, в котором кроме греческого языка звучал славянский говор.

Константин был очень образованным для своего времени человеком. Еще до поездки в Моравию он составил славянскую азбуку и начал переводить Евангелие на славянский язык. В Моравии Константин и Мефодий продолжали переводить церковные книги с греческого на славянский язык,

обучали славян чтению, письму и ведению богослужения на славянском языке. Братья пробыли в Моравии более трех лет, а затем отправились с учениками в Рим к Папе Римскому. Там они надеялись найти поддержку в борьбе против немецкого духовенства, не желавшего сдавать свои позиции в Моравии и препятствовавшего распространению славянской письменности. По дороге в Рим посетили они еще одну славянскую страну — Паннонию (район озера Балатон, Венгрия). И здесь братья обучали славян книжному делу и богослужению на славянском языке.

В Риме Константин постригся в монахи, приняв имя Кирилл. Там же в 869 г. Кирилла отравили. Перед смертью он сказал Мефодию: «Мы с тобой, как два вола; от тяжелой ноши один упал, другой должен продолжать путь». Мефодий с учениками, получившими сан священников, вернулся в Паннонию, а позже в Моравию.

К этому времени обстановка в Моравии резко изменилась. После смерти Ростислава моравским князем стал его племянник Святополк, который подчинился немецкому политическому влиянию. Деятельность Мефодия и его учеников протекала в очень сложных условиях. Латино-немецкое духовенство всячески мешало распространению славянского языка как языка церкви.

Мефодия посадили в тюрьму, там он умирает в 885 г., и после этого его противникам удалось добиться запрещения славянской письменности в Моравии. Многие ученики были казнены, некоторые перебрались в Болгарию и Хорватию. В Болгарии царь Борис в 864 г. принял христианство. Болгария становится центром распространения славянской письменности. Здесь создаются славянские школы, переписываются кирилло-мефодиевские оригиналы богослужебных книг (Евангелие, Псалтырь, Апостол, церковные службы), делаются новые славянские переводы с греческого языка, появляются оригинальные произведения на старославянском языке («О письменехъ Чрьноризца Храбра»).

Широкое распространение славянской письменности, ее «золотой век», относится ко времени царствования в Болгарии Симеона (893—927 гг.), сына Бориса. Позже старосла-

вянский язык проникает в Сербию, а в конце X в. становится языком церкви в Киевской Руси.

Старославянский язык, будучи языком церкви на Руси, испытывал на себе влияние древнерусского языка. Это был старославянский язык русской редакции, так как включал в себя элементы живой восточнославянской речи.

Старославянские азбуки, которыми написаны дошедшие до нас памятники, называются **глаголицей и кириллицей**. Первые старославянские памятники были написаны глаголицей, которую создал, как предполагают, Константин на основе греческого скорописного письма IX в. с дополнением некоторых букв из других восточных алфавитов. Это весьма своеобразное, замысловатое, петлеобразное письмо, которое длительное время в несколько измененном виде употреблялось у хорватов (до XVII в.).

Появление кириллицы, восходящей к греческому уставному (торжественному) письму, связывают с деятельностью болгарской школы книжников. Кириллица является той славянской азбукой, которая лежит в основе современного русского, украинского, белорусского, болгарского, сербского и македонского алфавита.

БУКВЫ КИРИЛЛИЦЫ И ИХ НАЗВАНИЯ

А — аз	І — и	С — слово	Ѣ — ять
Б — буки	Н — иже	Т — твердо	Ю — ю
В — веи	К — како	УУ — ук	Ѧ — (и)я
Г — глаголь	Л — люди	Ф — ферт	Ѧ — (и)е
Д — добро	М — мыслете	Х — хер	Ѧ — юс малый
Е — есть	Н — наш	Ѡ — омега	Ѣ — юс большой
Ж — живете	О — он	Ц — цы	Ѧ — юс малый
			Ѧ — юс большой
З — зело	П — покой	Ч — червь	Ѧ — юс большой
			Ѧ — юс большой
З — земля	Р — рцы	Ш — ша	Ѣ — кси
		Щ — шта	Ѧ — пси
		Ъ — ер	Ѧ — фита
		Ы — еры	У — ижица
		Ь — ерь	

Кириллица по мере ее употребления в русском языке подверглась постепенному совершенствованию.

Развитие русской нации в начале XVIII в., возникшие потребности в печатании гражданских книг вызвали необходимость упрощения начертаний букв кирилловской азбуки.

В 1708 г. был создан русский гражданский шрифт, причем в изготовлении эскизов букв принимал активное участие сам Петр I. В 1710 г. был утвержден образец нового шрифта азбуки. Это была первая реформа русской графики. Суть Петровской реформы заключалась в упрощении состава русского алфавита за счет исключения из него таких устаревших и ненужных букв, как «пси», «кси», «омега», «ижица», «земля», «иже», «юс малый». Однако впоследствии, вероятно под влиянием духовенства, часть этих букв была восстановлена в употреблении. Была введена буква Э («Э» оборотное), для того чтобы отличать ее от йотованной буквы Е, а также буква Я вместо юса малого йотованного.

В гражданском шрифте впервые устанавливаются прописные (большие) и строчные (малые) буквы.

Буква Й (*и краткое*) была введена Академией наук в 1735 г. Букву Ё впервые применил Н. М. Карамзин в 1797 г. для обозначения звука [о] под ударением после мягких согласных, например: *нёбо, тёмный*.

К XVIII в. в литературном языке звук, обозначавшийся буквой ѣ (*ять*), совпал со звуком [э]. Буква ѣ, таким образом, практически оказалась ненужной, но по традиции она еще длительное время удерживалась в русской азбуке, вплоть до 1917—1918 гг.

Реформой орфографии 1917—1918 гг. были исключены все буквы, дублировавшие друг друга: «ять», «фита», «и десятиричное». Буква Ъ (*ер*) была сохранена только как разделительный знак, Ы (*ерь*) — как разделительный знак и для обозначения мягкости предшествующего согласного. В отношении Ё в декрете имеется пункт о желательности, но необходимости употребления этой буквы. Реформа 1917—1918 гг. упростила русское письмо и тем самым облегчила обучение грамоте.

СОСТАВ РУССКОГО АЛФАВИТА

В русском алфавите 33 буквы, из которых 10 обозначают гласные звуки, 21 — согласные и 2 буквы не обозначают особых звуков, но служат для передачи определенных звуковых особенностей. Русский алфавит имеет прописные (большие) и строчные (малые) буквы, буквы печатные и рукописные.

РУССКИЙ АЛФАВИТ И НАЗВАНИЕ БУКВ

А а — а	Ж ж — жэ	Н н — эн	Ф ф — эф	Ъ ъ — твердый знак
Б б — бэ	З з — зэ	О о — о	Х х — ха	Ы ы — ы
В в — вэ	И и — и	П п — пэ	Ц ц — цэ	Ь ь — мягкий знак
Г г — гэ	Й й — и краткое	Р р — эр	Ч ч — че	Э э — э
Д д — дэ	К к — ка	С с — эс	Ш ш — ша	Ю ю — ю
Е е — е	Л л — эл, эль	Т т — тэ	Щ щ — ща	Я я — я
Ё ё — ё	М м — эм	У у — у		

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ГРАФИКИ

Современная русская графика отличается рядом особенностей, складывавшихся исторически и представляющих определенную графическую систему.

Русская графика не располагает таким алфавитом, в котором для каждого произносимого в речевом потоке звука имеется особая буква. В русском алфавите букв значительно меньше, чем звуков в живой речи. Вследствие этого буквы алфавита оказываются многозначными, т. е. могут иметь несколько звуковых значений. Так, например, буква «эс» может обозначать такие звуки: [с] — *суда, сад*, [с'] — *сюда, сядь*, [з] — *сдача, сбор*, [з'] — *косьба*, [ш] — *сшить*, [ж] — *сжать*.

Значение буквы *с* в каждом из шести случаев различно: в словах *суда, сюда* буква *с* не может быть заменена никакой иной буквой, такая замена привела бы к искажению слова. В этом случае она употреблена в своем основном значении. В остальных случаях буква *с* выступает во второстепенных значениях.

Таким образом, при многозначности букв **русская графика различает главные и второстепенные значения букв**. Так, в слове *дом* буква *о* употребляется в главном значении, а в слове *дома́* — во второстепенном значении.

Второй особенностью русской графики является деление букв по количеству обозначаемых звуков. В этом отношении буквы русского алфавита распадаются на три группы:

а) буквы, лишенные звукового значения. Это буквы **ъ** и **ы**, не обозначающие никаких звуков, а также так называемые «непроизносимые согласные» в таких, например, словах: *солнце*, *сердце* и др.;

б) буквы, обозначающие два звука, — *е* [*jэ*], *ё* [*jo*], *ю* [*ju*], *я* [*ja*];

в) буквы, обозначающие один звук. Это все буквы русского алфавита за исключением букв, входящих в первую и вторую группы.

Третья особенность русской графики — наличие в ней однозначных и двузначных букв. К первым относятся буквы, имеющие одно основное значение: *а, о, у, э, ы; ж, ц, ч, ш, щ, й*. Так, например, буквы **ч, ц** относятся к числу однозначных, так как буква **ч** во всех положениях обозначает один и тот же мягкий звук [*ч'*], а буква **ц** — твердый звук [*ц*].

Ко вторым, т. е. двузначным, буквам относятся:

— все буквы, обозначающие согласные звуки, парные по твердости-мягкости;

— буквы, обозначающие гласные звуки: *е, ё, ю, я*.

Например, буква **б** может обозначать как твердый, так и мягкий звук — [*б*] и [*б'*]: *был* — *бил*; буква **я** в одних случаях обозначает звук [*а*] после мягкого согласного, в других — сочетание [*ja*], например: [*в'аз*] — *об[ja]ть*, [*д'а*]дя — [*ja*]ма.

Буква **и** может обозначать звуки [*и*], [*ы*]: [*ч'и*]сто — [*жы*]р, [*в'и*]д — [*цы*]нк.

Двузначность указанных букв русского алфавита обусловлена спецификой русской графики — ее слоговым принципом. **Слоговой принцип русской графики заключается в том, что в русском письме в определенных случаях в качестве единицы письма выступает не буква, а слог.**

Такой слог, т. е. сочетание согласной и гласной букв, является цельным графическим элементом, части которого взаимно обусловлены. **Слоговой принцип графики применяется в обозначении парных по твердости-мягкости согласных.**

В современном русском языке согласные звуки, парные по твердости-мягкости, имеют фонематическое значение, т. е. служат для различения звуковых оболочек слов. Однако в русском алфавите отсутствуют отдельные буквы для обозначения парных по мягкости-твердости согласных звуков. Отсутствие отдельных букв компенсируется наличием в нашей графике двояких начертаний гласных звуков. Так, буквы *а, о, у, э, ы* указывают на твердость предшествующего согласного, а буквы *я, ё, ю, е, и* — на мягкость, сравните: *рад — ряд, мол — мёл, тук — тюк, сэр — сер, был — бил.*

Таким образом, буквы, обозначающие согласные звуки, парные по твердости-мягкости, двузначны: без учета последующей буквы нельзя определить, твердым или мягким является парный по твердости-мягкости согласный звук.

Мягкость согласной фонемы перед согласной и на конце слова обозначается особой буквой **ь**: *банька, верьте, моль, ударь* и др.

Слоговой принцип применяется также к обозначению согласного звука **[j]** (йот), причем это применение осуществляется лишь внутри слов. Согласный звук **[j]** обозначается особой буквой **й** только в том случае, когда слог заканчивается этим звуком, следующим за гласным: *пой — пойте, лей — лейте, весной, слепой* и др.

Во всех других положениях звук **[j]** вместе со следующим гласным звуком обозначается одной буквой, а именно: *я — [ja], ё — [jo], е — [jэ], ю — [jy].*

Такое значение букв (*е, ё, ю, я*) имеет место:

- 1) в начале слова: *яма, ёж, юг, ель;*
- 2) после гласных: *моя, моё, мою, поеду;*
- 3) после разделительных знаков **ъ** и **ь**: *объявить — обезьяна, объём — собьём, съезду — устье, предъюбилейный — вьюга.*

Применение слогового принципа в русской графике обеспечивает очень удобное решение вопроса о передаче на пись-

ме твердых и мягких согласных, а также звука [j] (сокращение количества букв, экономия места путем устранения написаний с йотом).

Однако слоговой принцип проводится в русской графике далеко не последовательно. Главнейшее отступление от слогового принципа — обозначение гласных звуков после согласных, непарных по твердости-мягкости. Так, после всегда твердых согласных [ж], [ш], [ц] гласные звуки обозначаются, вопреки слоговому принципу, буквами *и, е, ё*, изредка *ю, я*: *ширь, жест, шест, жёлоб, шёпот, брошюра, жури, парашют, цифра, цепь, Коцюбинский, Цявловский* и др.

После всегда мягких [ч'], [щ'], вопреки слоговому принципу, пишутся буквы *а, о, у*: *чаша, чокнуться, чудо, пицца, Щорс, щука* и др.

Эти отступления от слогового принципа сложились исторически. В современном русском языке звуки [ж], [ш], [ц] не имеют мягких разновидностей, а звуки [ч'], [щ'] — твердых разновидностей. Поэтому твердость и мягкость этих звуков обозначается самими согласными буквами, которые являются однозначными и не требуют обозначения последующими гласными буквами.

Частные случаи отступлений от слогового принципа:

1) написания иноязычных (чаще французских) слов с *ьо* вместо *ё*; сравните: *бульон — бельём*;

2) написания сложносокращенных слов с *ьо, ъа, ъу, ъу*: *сельюкруг, сельаэродром, дальюголь, стройучасток*;

3) написание в начале иноязычных слов *йо* вместо *ё*: *ёж, ёрш — йод, Йоркшир, Нью-Йорк*.

ОРФОЭПИЯ

ПОНЯТИЕ ОБ ОРФОЭПИИ

Орфоэпия (от греч. *orthos* — прямой, правильный и *epos* — речь) — это совокупность правил устной речи, устанавливающих единообразное литературное произношение.

Орфоэпические правила охватывают область произношения **отдельных звуков** в определенных фонетических позициях или **сочетаний звуков**, а также особенности произношения звуков в тех или иных грамматических формах.

Нормы произношения должны соблюдаться каждым, кто хочет владеть правильной литературной речью.

РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ В ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Орфоэпия современного русского литературного языка представляет собой исторически сложившуюся систему, которая наряду с новыми чертами в большой степени сохраняет старые, традиционные черты. Исторической **основой** русского литературного произношения являются языковые черты **разговорного языка города Москвы**, которые сложились еще в первой половине XVII в. К указанному времени московское произношение лишилось узкодиалектных черт, объединило в себе особенности произношения северного и южного наречий русского языка.

Московские произносительные нормы передавались в другие экономические и культурные центры в качестве образца и там усваивались **на почве местных диалектных особенностей**.

Так складывались особенности произношения, несвойственные московской орфоэпической норме. Наиболее четко выраженными были **особенности произношения в Петербурге**, культурном центре и столице России XVIII—XIX вв.

В то же время в московском произношении не было полного единства: существовали произносительные варианты, имевшие разную стилистическую окраску.

С развитием и укреплением национального языка московское произношение приобрело характер и значение национальных произносительных норм. Выработавшаяся таким образом орфоэпическая система сохранилась во всех своих основных чертах и в настоящее время в качестве устойчивых произносительных норм литературного языка.

Орфоэпическая норма — это единственно возможный или предпочтительный произносительный вариант по сравнению с другими, менее соответствующими системе произношения и основным закономерностям развития данного языка.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

Одну из наиболее ярких особенностей произношения гласных в русском литературном языке составляет **аканье**. Заключается оно в том, что гласные [а], [о] после твердых согласных в первом предударном слоге совпадают в звуке, близком к [а], — [Λ], а в остальных безударных слогах звучат как очень краткий гласный [ɤ], например: [гΛд́а] (*года*), [дΛм́а] (*дома*), [пѣдΛш́ла] (*подошла*), [пѣкΛж́у] (*покажу*), [скѡрѣ́] (*скоро*).

Произношение звука [Λ] отличается от [а] только меньшей степенью раствора рта, а произношение [ɤ] — еще менее широким раствором рта и наличием подъема спинки языка.

В первом предударном слоге после твердых шипящих [ж], [ш], [ц] на месте букв **о**, **а** произносится звук [Λ]: [жΛр́а] (*жара*), [шΛл́ун] (*шалун*), [цΛр́ап'инѣ] (*царапина*).

По старой же московской норме после шипящих произносился [ыʲ].

Сейчас звук [ыʲ] произносится лишь в следующих словах: ж[ыʲ]кет (*жакет*), ж[ыʲ]смин (*жасмин*), лош[ыʲ]дей (*лошадей*), к сож[ыʲ]лению (*к сожалению*), ж[ыʲ]леть (*жалеть*).

В первом предударном слоге после твердых шипящих [ж],

[ш], [ц] на месте буквы *е* произносится звук [ы^э]: *ж[ы^э]на* (жена), *пш[ы^э]но* (пшено), *ц[ы^э]на* (цена).

В первом предударном слоге **после мягких согласных** на месте букв *я, е, а* произносится звук [и^э]: *р[и^э]ды* (ряды), *п[и^э]сок* (песок), *ч[и^э]сы* (часы).

Во втором, третьем предударных слогах, а также в ударных слогах **после мягких согласных** на месте букв *е, я, а* произносится редуцированный звук [ь]: *ч[ь]пуха*, *р[ь]довой*, *ч[ь]совой*, *оч[ь]р[ь]ди* (очереди), *прин[ь]ты* (приняты).

На месте звонких согласных в конце слов произносятся соответствующие им глухие звуки: *стол[б]ы* — *стол[н]*, *сне[г]а* — *сне[к]*, *яго[д]ы* — *яго[т]* и т. п.

Звонкие согласные перед глухими согласными оглушаются: *тра[в]а* — *тра[ф]ка*, *ре[д]ок* — *ре[т]кий*, *бли[з]ок* — *бли[с]кий*.

Глухие согласные в положении **перед звонкими** (кроме [в]) всегда произносятся звонко, например: [з]делать (сделать), о[д]гадать (отгадать), э[г]замен (экзамен).

Твердые согласные, оказываясь в положении **перед мягкими** согласными, могут смягчаться (изменяться). Чаще всего такой ассимиляции подвергаются зубные согласные [з], [с], [д], [т], [н], например: *ве[з'д']е*, *бру[с'н']ика*, *сти-не[н'д']ия*.

Ассимилятивная мягкость зубных согласных — явление, заметно убывающее в современном литературном языке. На месте буквы *щ* произносится долгий мягкий согласный звук [ш']: *ро[ш']а*, *[ш']и*, *пи[ш']ать*.

Сочетание **чн** по нормам старого московского произношения в подавляющем большинстве слов произносилось как [шн]. В дальнейшем под влиянием правописания и части русских диалектов произношение [шн] вытеснилось произношением [чн]: *встре[чн]ый*, *коне[чн]ый*, *то[чн]ый* и др.

Но в некоторых словах сохраняется произношение [шн]: *коне[шн]о*, *ску[шн]о*, *яи[шн]ица*, *скворе[шн]ик*, *пра-че[шн]ая*, *горчи[шн]ый*, *пере[шн]ица*, а также в женских отчествах на *-ична*: *Никити[шн]а*, *Ильини[шн]а*, *Фоми-ни[шн]на*.

В ряде слов допустимо произношение [шн] и [чн]: *моло[шн]ый* и *моло[чн]ый*, *було[шн]ая* и *було[чн]ая*, *порядо[шн]ый* и *порядо[чн]ый* и др.

Сочетание *чт* изменяется в [шт] только в слове *что* и в производных от него: [шт]о, [шт]обы, кое-[шт]о.

Исключением является слово *нечто* книжного происхождения, где сохраняется [чт], и слово *ничто*, где возможно двоякое произношение: ни[чт]о и ни[шт]о.

На месте сочетания *гк* произносится [хк]: *лё[хк]ий*, *мя[хк]ость*.

На месте сочетания *гч* произносится [хч]: *ле[хч]е*, *смя[хч]ать*.

Сочетания *сш*, *зш* звучат как долгий твердый согласный [шш]: *ра[шш]уметься* (*расшуметься*), *бе[шш]арфа* (*без шарфа*), *[шш]убой* (*с шубой*).

Сочетание *зж* на стыке приставки и корня произносится как долгий твердый [жж]: *ра[жжог]* (*разжѐг*), *и[жж]арил* (*изжарил*).

В некоторых сочетаниях согласных звуков один из них не произносится. Так, в сочетаниях *стн*, *стл*, *стск* не произносится звук [т]: *капу[с'н']ик*, *хва[с'л']ивый*, *тури[ск']ий*.

В сочетаниях *здн*, *рдц*, *ндск* не произносится звук [д]: *по[зн]о*, *се[рц]е*, *голла[нск']ий*.

В сочетании *лнц* не произносится звук [л]: *со[нц]е*.

В сочетании *вств* первый звук [в] не произносится в словах *чу[ств]о*, *здра[ств]уй* и др. В других случаях в этом сочетании на месте *в* произносится звук [ф]: *свато[фств]о*, *бало[фств]о*.

Сочетание *тс* перед гласным произносится как долгое [цц]: *смеё[цц]а*, *ложу[цц]а*, *несе[цц]а*. Перед гласным на стыке корня и суффикса произносится [ц]: *сове[ц]кий* (*советский*), *де[ц]кий* (*детский*), *бра[ц]кий* (*братский*).

Сочетания *сч*, *зч* на стыке корня и суффикса *-чик*, а также на стыке приставки и корня звучат как долгий мягкий звук [ш'ш'] или как [ш'ч']: *перепи[ш'ш']ик* — *перепи[ш'ч']ик* (*переписчик*); *ре[ш'ш']ик* — *ре[ш'ч']ик* (*резчик*); *и[ш'ш']ез* — *и[ш'ч']ез* (*исчез*).

Внутри корня сочетание *зж* и сочетание *жж* по старым

московским нормам произносились как долгий мягкий звук [ж'ж']: *дребе[ж'ж']ать, по[ж'ж']е, е[ж'ж']у, во[ж'ж']и, жу[ж'ж']ать.*

По старым московским нормам двойной мягкий согласный [ж'ж'] произносился и в словах *дождя, дождик* на месте сочетания *жд*. В настоящее время долгое мягкое [ж'ж'] заменяется в произношении долгим твердым [жж]: *е[жж]у, во[жж]и*, а в слове *дождя* сочетанием [жд'] в соответствии с написанием.

В окончаниях родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода прилагательных, местоимений и порядковых числительных на *-ого, -его* произносится звук [в]: *большо[в]о, сине[в]о, тако[в]о, третье[в]о.*

В прилагательных на *-гий, -кий, -хий*, как и в глаголах на *-гивать, -кивать, -хивать*, в языке получило широкое распространение произношение с мягкими звуками [г'], [к'], [х']: *дол[г'ий], ред[к'ий], вет[х'ий], вздра[г'у]вать, вы-мат[к'у]вать, распо[х'у]вать.*

Твердое произношение согласных [г], [к], [х] было нормой для старого московского произношения ([гы], [кы], [хы] — *ги, ки, хи* в XIII—XIV вв.).

Возвратная частица *-сь* произносится неодинаково: обычно мягко [с'] и значительно реже твердо (по старой московской норме): *остало[с'], собираю[с'], прошу[с']*, но возможно и *остаю[с], собираю[с].*

Большинство иноязычных слов произносится в соответствии с русскими орфоэпическими нормами. Однако некоторые из них — технические термины, слова, употребляемые преимущественно в книжной речи, собственные имена — все еще выделяются своим произношением.

Так, в отдельных заимствованных словах сохраняется безударный звук [о]: *к[о]ммюнике, к[о]лье, [о]азис, [о]тель, д[о]сье, б[о]а, Ш[о]пен, В[о]льтер, Р[о]ден.* В ряде иноязычных слов допускается двоякое произношение безударного [о]: *с[о]нэт и с[ʌ]нэт, р[о]яль и р[ʌ]яль.*

В словах иноязычного происхождения, прочно вошедших в русский язык, согласные перед [э] (е) смягчаются: *бассейн, бактерия, бюллетень, брюнет, берет, винегрет, девиз, деко-*

рация, инцидент, картотека, категория, катер, кофе, музей, Одесса, президент, ремарка, режиссер, резус, резю[мэ], тема, теория, термин, тенор, термометр, фанера, шинель, эффект и т. п.

Однако в ряде случаев перед [э] (е) все же отмечается произношение твердых согласных. Эта норма относится прежде всего к зубным согласным [д], [т], [н], [с], [з]: ан[тэ]нна, а[тэ]лье, биз[нэ]с, бифш[тэ]кс, бу[тэ]рброд, [дэ]коль[тэ], [дэ][тэ]ктив, ин[тэ]рвью, ин[тэ]рьер, каш[нэ], ко[тэ]дж, о[тэ]ль, пас[тэ]льные краски, поло[нэ]з, син[тэ]тика, со[нэ]т, [тэ]мбр, [тэ]мп, [тэ]ннис, [тэ]рмос, [тэ]ст, тос[тэ]р, компью[тэ]р, фо[нэ]тика, цита[дэ]ль, ше[дэ]вр.

Правильность произношения этих и других согласных в иноязычных словах проверяется по орфоэпическому словарю. Наиболее полным орфоэпическим словарем является «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» под редакцией Р. И. Аванесова.

Фонетический разбор

Схема фонетического разбора

1. Затранскрибировать слово, поставив ударение.
2. На транскрипции дефисами (или вертикальными линиями) обозначить слогораздел.
3. Определить количество слогов, указать ударный.
4. Показать, какому звуку соответствует каждая буква. Определить количество букв и звуков.
5. В столбик выписать буквы слова, рядом — звуки, указать их соответствие.
6. Указать количество букв и звуков.
7. Охарактеризовать звуки по следующим параметрам: гласный: ударный/безударный; согласный: сонорный, глухой/звонкий с указанием парности, твердый/мягкий с указанием парности, провести артикуляционную классификацию гласных и согласных звуков.

Образец фонетического разбора

Его [й'и/вó] — 2 слога, второй ударный

- е < { [й'] — согласный, сонорный, мягкий непарный, щелевой, срединный, среднеязычный, средненёбный
[и] — гласный переднего ряда верхнего подъема, безударный
- г — [в] — согласный, звонкий парный, твердый парный, щелевой, срединный, губно-зубной
- о — [ó] — гласный заднего ряда среднего подъема, ударный

---

3 буквы, 4 звука.

Яма [já/ма] — 2 слога, первый ударный

- я < { [j] — согласный, сонорный, мягкий непарный, щелевой, срединный, среднеязычный, средненёбный
[а] — гласный среднего ряда нижнего подъема, ударный
- м — [м] — согласный, сонорный, твердый парный, смычно-проходной, носовой, губно-губной
- а — [а] — гласный среднего ряда нижнего подъема, безударный

---

3 буквы, 4 звука.

Волшебников [влл/ш'эб/н'и/къф] — 4 слога, 2 ударный

- в — [в] — согласный, звонкий парный, твердый парный, щелевой, срединный, губно-зубной
- о — [ʌ] — гласный заднего ряда среднего подъема, первый предударный
- л — [л] — согласный, сонорный, твердый парный, смычно-проходной, боковой, переднеязычный, зубной
- ш — [ш] — согласный, глухой парный, твердый непарный, щелевой, срединный, переднеязычный,нёбно-зубной
- е — [э] — гласный переднего ряда среднего подъема, ударный

- б — [б] — согласный, звонкий парный, твердый парный, взрывной, ротовой, губной, губно-губной
- н — [н'] — согласный, сонорный, мягкий парный, смычно-проходной, носовой, переднеязычный, зубной
- и — [и] — гласный переднего ряда верхнего подъема, безударный
- к — [к] — согласный, глухой парный, твердый парный, взрывной, ротовой, заднеязычный, задненёбный
- о — [ъ] — гласный заднего ряда средне-верхнего подъема, непервый заударный
- в — [ф] — согласный, глухой парный, твердый парный, щелевой, срединный, губной, губно-зубной

---

11 букв, 11 звуков.

В фонетическом разборе показывают соответствие букв и звуков, соединяя буквы с обозначаемыми ими звуками (за исключением обозначения твердости/мягкости согласного следующей гласной буквой). Поэтому необходимо обратить внимание на буквы, обозначающие два звука, и на звуки, обозначаемые двумя буквами. Особое внимание надо уделить мягкому знаку, который в одних случаях обозначает мягкость предшествующего парного согласного (и в этом случае он, как и предшествующая ему согласная буква, соединяется с согласным звуком), а в других случаях не несет фонетической нагрузки, выполняя грамматическую функцию (в этом случае рядом с ним в транскрипционных скобках ставится прочерк), например: *конь* [кон'] — [к] — [о] — [н'] — [—].

Обратите внимание на то, что у согласных звуков парность указывается отдельно по признаку глухости/звонкости и по признаку твердости/мягкости, поскольку в русском языке существуют еще непарные глухие ([х], [ц], [ч'], [ш'], [х']), сонорные ([р], [л], [м], [н], [р'], [л'], [м'], [н'], [j]) согласные. Не следует забывать и о том, что мягкие согласные звуки [ч'], [ш'], [j] и твердые согласные звуки [ж], [ш], [ц] не имеют пар.

Немнoжкo. В слове три слога: *не-мнoж-кo*. Второй слог ударный. Буква **н** обозначает мягкий сонорный, смычно-проходной, носовой, переднеязычный, зубной согласный звук [н']. Буква **е**, так как она находится в первом предударном слоге после мягкого согласного, обозначает гласный звук переднего ряда верхнего подъема [и^э]. Буква **м** обозначает твердый сонорный, смычно-проходной, носовой, губной, губно-губной согласный звук [м]. Буква **н** соответствует твердо-му сонорному, смычно-проходному, носовому, переднеязычному, зубному согласному звуку [н]. Буква **о** обозначает гласный заднего ряда среднего подъема, ударный. Буква **ж** обозначает глухой твердый, щелевой, срединный, переднеязычный, нёбно-зубной согласный звук [ш]. В данном слове происходит оглушение этого согласного. Буква **к** обозначает твердый, глухой, взрывной, ротовой, заднеязычный, задне-нёбный согласный звук [к]. Буква **о**, так как она находится в заударном слоге после твердого согласного **к**, соответствует гласному заднего ряда средне-верхнего подъема [ъ]. Всего в слове 8 букв, 8 звуков.

ЛЕКСИКА

ПОНЯТИЕ О ЛЕКСИКЕ, ЛЕКСИКОЛОГИИ

Лексика (от греч. *lexicos* — словарный) — совокупность слов, входящих в состав языка, а также слова, которые используются в каком-либо территориальном говоре, в определенной сфере деятельности, в языке писателей, в отдельных произведениях и др. Например, *диалектная лексика, лексика Льва Толстого, лексика романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина.*

Раздел языкознания, изучающий словарный состав языка, называется **лексикологией** (от греч. *lexicos* — словарный и *logos* — учение). У терминов «лексика» и «лексикология» корень общий, но выражают они совершенно разные понятия, которые нельзя путать. **Лексика — это слова; лексикология — наука о словах.** Лексикология многоаспектна, т. е. она изучает слово с самых различных сторон: значение слова; отношения между словами; происхождение слова; сферы употребления слова; экспрессивность и стилистическую окраску слова. Изучение лексики во всех этих аспектах показывает, что огромное количество слов русского языка — это не хаотическое скопление, а совершенно определенная система, так как все слова так или иначе соотносятся и связываются друг с другом. Следовательно, лексикология изучает словарную, т. е. лексическую, систему языка.

СЛОВО КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

Слово — основная лексическая единица языка, которая является звуком или комплексом звуков, обладающих значением и употребляющихся в речи как самостоятельное целое. Материальной основой слова является звуковая оболочка. Она никакого явления действительности не отражает.

Например: *котахрезис* — мы читаем это слово, но никакого явления действительности представить не можем. Следовательно, звуковая оболочка лишь называет предмет или явление. Значение слова покрывается звуковой оболочкой, т. е. за звуковым комплексом произвольно закрепляется то или иное значение, содержание, смысл. Так, за словом *человек* закрепилось одно значение, за словом *улица* — другое, за словом *дерево* — третье и т. д. Например, слово *дерево* восходит к звукоподражанию «др-р-р-р-тр-р-р» = треск падающего дерева: *drevo* —> *древо*, *древесный*, *дерево*, *деревня*, *драть*, *деру*. Следовательно, слово, т. е. комплекс звуков, обозначает не сам предмет, а наше представление, понятие о нем. Значение слова выражает взаимосвязь между комплексом звуков и явлением действительности. Значение закрепляется в нашем мышлении, и делается это совершенно произвольно. Вот почему одни и те же предметы в разных языках обозначаются по-разному, например: рус. *дерево* [д'эр'эвъ], англ. *tree* [tri:]. Значение слова, содержание слова — это его внутренняя сторона, а звуковая оболочка — это его внешняя сторона. Внешняя сторона — это форма слова. Слово — это единство внешней стороны, или формы, и внутренней стороны, т. е. содержания. Сочетание звуков не будет считаться словом, если оно не наполнено определенным содержанием.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ И ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

Лексическим значением, т. е. внутренним смыслом, обладают не все слова, а только те, которые могут выражать понятия. Такие слова называются **полнозначными** или **самостоятельными**. С грамматической точки зрения к ним относятся: существительные, прилагательные, числительные, глаголы, наречия, местоимения. **Служебные, модальные слова и междометия** понятий не обозначают, и они не связаны с предметами реальной действительности. У этих слов особые значения: они выражают наши отношения и чувства к чему-либо: *безусловно, наверное, следовательно, например* и т. д.

В основе лексического значения, которым обладают только полнозначные слова, лежит понятие, но равенства между лексическим значением и понятием нет. Понятие — это копия предмета реальной действительности в нашем мышлении. Понятие в слове всегда одно, а значений может быть несколько. Например, у понятия *зеленый* могут быть следующие значения: *зеленый карандаш* (цветовая характеристика); *зеленый плод* (степень вызревания, сравните: *спелый плод*); *зеленое лицо* (характеристика нездоровья, степени усталости); *зеленый возраст* (степень социальной зрелости). Только в том случае, если слово является термином, понятие совпадает со значением. Например: *суффикс*, *корень*, *фонема* и т. д. Главная разница между понятием и значением в том, что понятие — это копия, точное обозначение, а в значение всегда входит эмоционально-экспрессивная окраска (модальность). Например, в слове *солнышко* есть уменьшительно-ласкательный оттенок; слово *бабка* носит пренебрежительный оттенок. В понятии этих оттенков быть не может (сравните: *морфемочка*, *фонемочка* — употребление слов неграмотно). Таким образом, лексическое значение слова — это закрепленная в сознании говорящих соотносительность слова с определенным предметом или явлением действительности. В лексическом значении отражается представление о предмете, действии, признаке, количестве, явлении и т. д., однако характеризуется не вся совокупность признаков, присущих какому-либо предмету, явлению, а только тех из них, которые помогают отличать один предмет от другого.

Кроме лексического, в любом слове существует еще и грамматическое значение. Грамматические значения дополняют лексические значения и отражают принадлежность слова к определенной грамматической категории. Грамматическими категориями являются значения рода, числа, падежа, склонения, залога, вида и т. д. Грамматические значения помогают классифицировать лексику русского языка. Например, между словами *самолет*, *школа*, *ходьба* нет ничего общего с точки зрения лексического значения, т. е. содержания, но грамматические значения

у них одинаковы и позволяют отнести их к существительным в форме единственного числа, именительного падежа. Ни одно слово в русском языке не остается без грамматического значения.

Лексические значения во всех языках образуются совершенно одинаково (предмет —> понятие —> звуковая оболочка —> название). Грамматические же значения образуются по-разному в разных языках. Вот почему в русском языке 6 падежей, в немецком языке — 4 падежа, а во французском и английском языках их вообще не существует.

Носителем лексического значения является основа слова. Например: *высокий, высота*. Грамматическое значение выражается с помощью окончаний, суффиксов, приставок, ударений, вспомогательных слов. Например, в слове *вершина* окончание *-а* показывает, что это существительное женского рода, единственного числа, именительного падежа, I склонения. При изменении лексического значения изменяется и грамматическое значение слова. Это особенно заметно при переходе одних частей речи в другие (*верхом, кругом, столовая* — эти слова имеют сейчас другие грамматические значения, чем прежде).

Таким образом, слово, представляющее собой единство формы и содержания, т. е. единство звуковой оболочки и смысла, тем самым представляет собой единство лексического и грамматического значений. Каждое слово, называя тот или иной предмет или явление, всегда сообщает нам что-то. Например, в предложении *Сорви мне этот цветок* слово *цветок* выполняет две функции: оно обозначает конкретный предмет, который нужен в данную минуту, и предмет вообще, т. е. предмет с какими-то определенными признаками, благодаря которым человек узнает его среди других предметов. Каждое слово выполняет в языке две функции: 1) номинативную, назывную; 2) обобщающую (одним словом обозначается целый ряд подобных предметов). На две ключевые и обязательные функции слова может накладываться третья функция — оценочная (эмоционально-экспрессивная), например для приведенного выше предложения — *цветочек*.

ОДНОЗНАЧНЫЕ И МНОГОЗНАЧНЫЕ СЛОВА

В русском языке слова могут иметь одно или несколько значений. Однозначных слов немного. Ими являются или слова с узкоконкретными значениями, или термины. У слов с узкоконкретными значениями никаких других значений, кроме одного прямого лексического значения, нет, например: *троллейбус*, *подоконник*. Термины имеют только одно значение: *метафора*, *орфография*, *лингвистика*, *фонема*. Абсолютное же большинство слов русского языка составляют многозначные слова.

Общим признаком русских слов является полисемия (от греч. *poly* — много, *sema* — знак), или многозначность. Так, слово *ядро* в современном русском языке имеет несколько значений: 1. Внутренняя часть плода в твердой оболочке: *А орешки не простые, все скорлупки золотые, ядра — чистый изумруд* (А. Пушкин); 2. Основа чего-либо (книжн.): *На Волге было уничтожено ядро немецкой армии*; 3. Центральная часть чего-либо (спец.): *ядро атома*; 4. Старинный орудийный снаряд в виде круглого литого тела: *Катятся ядра, свищут пули, нависли хладные штыки* (А. Пушкин). Смысловая часть выделенных значений тесная, поэтому все они и рассматриваются как значения одного и того же слова.

Конкретное значение многозначного слова можно определить только в контексте: *береста свернулась на огне* (сложилась, скрутилась), *на деревьях листья свернулись* (загнулись с краев), *кошка свернулась клубком* (легла согнувшись), *кровь свернулась* (разделилась, выделив мелкие твердые части, комки), *производство свернулось* (разместилось теснее, плотнее, сократилось), *ключ свернулся* (от верчения, нажима, толчка испортился, сломался).

В толковых словарях значения многозначных слов даются в одной словарной статье последовательно, под номерами. Например: *Блуждать*: 1. Бродить в поисках дороги (*блужу по лесу*). 2. Скитаться, странствовать (*блуждать по свету, блуждающие огоньки*). 3. *перен.* О взгляде, мыслях: менять направление, меняться, не сосредоточиваясь, не останавливаясь на чем-либо (*блуждающий взгляд*).

ПРЯМЫЕ И ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Одно из значений многозначного слова является первичным, исходным, а другое или другие — вторичными, появившимися в результате развития первичного значения. Так, в слове *глухой* первичное значение — ‘лишенный слуха или плохо слышащий’ (*глухой старик*), а остальные значения являются вторичными: *глухой звук* (неясно звучащий); *глухое недовольство* (затаенное, скрытое); *глухая улица* (тихая, безлюдная); *глухая стена* (сплошная, без отверстий). Вторичные значения возникают в слове в результате переноса данного наименования с одного предмета, действия, явления, свойства на другие. Например, называя чей-либо характер *мягким*, мы как бы сравниваем свойства характера со свойствами какого-либо материала (сравните: *мягкий воск*, *мягкая глина*) и переносим соответствующую характеристику — мягкость — с одного объекта на другой. Значения, возникающие в результате подобного переноса, называются **переносными**. Основное же значение слова, прямо именующее предмет, действие, явление, свойство, называется **прямым**. Так, в словосочетании *мягкий воск* слово *мягкий* употреблено в прямом значении, а в словосочетании *мягкий характер* — в переносном. Длительное употребление слова в переносном значении может привести к тому, что это значение перестанет восприниматься говорящим как вторичное, переносное. Связь его с прямым значением затемняется, и оно приобретает полную самостоятельность. Именно такова природа значений следующих слов: *ручка* — ‘приспособление для письма’; *ножка* (стола) — ‘одна из четырех опор предмета мебели’; *спинка* (стула) — ‘часть устройства для сидения’; *перо* — ‘инструмент для письма’.

В зависимости от того, по какому признаку производится перенос значения с одного предмета на другой, различают следующие типы переносных значений слова:

1. Перенос значений по какому-либо сходству (например, форма, цвет, функция, расположение и др.) между предметами, явлениями. Такие переносные значения называются **метафорическими**. Например, *головка лука*, *глазное яблоко* —

перенос на основании сходства формы предметов; *нос лодки, хвост поезда, шляпка гвоздя* — перенос на основании сходства расположения предметов; *дворник* (в значении 'очистительное устройство на стекле автомобиля'), *сторож* (в значении 'приспособление на посуде для удержания кипящего молока') — перенос на основании сходства функций предметов. Для многих метафорических переносных значений слова характерен антропоморфизм, т. е. уподобление свойств окружающего физического мира свойствам человека. Сравните такие примеры: *злой ветер, равнодушная природа, дыхание весны, поток бежит, вулкан проснулся* и др. С другой стороны, некоторые свойства и явления неживой материи переносятся в мир человека, например: *холодный взгляд, железная воля, каменное сердце, золотой характер, копна волос, клубок мыслей* и др. Метафоры бывают общеязыковые, когда то или иное метафорическое значение слова употребляется широко, в результате чего оно известно всем говорящим на данном языке (*шляпка гвоздя, рукав реки, черная зависть, железная воля* и др.), и индивидуальные, созданные писателем или поэтом, характеризующие его стилистическую манеру и не ставшие распространенными. Сравните, например, метафоры: *костер рябины красной, березовый язык рощи, си-тец неба, зёрна глаз* и др. (С. Есенин); *лабиринт лиры, кровавые слезы сентября, булки фонарей и пышки крыш* и др. (Б. Пастернак).

2. Перенос названия с одного предмета на другой на основе смежности этих предметов. Такой перенос значений называется метонимией (от греч. *metōnymia* — переименование). Метонимические переносы значения нередко образуются по определенным регулярным типам: а) материал — изделие из этого материала (*у нее в ушах золото; на полках сплошной хрусталь*); б) сосуд — содержимое сосуда (*съел две тарелки, выпил чашку*); в) автор — произведения этого автора (*читаю Пушкина, знаю наизусть Некрасова*); г) действие — объект действия (действия, направленные на издание книги, иллюстрированное издание книги как объект); д) действие — результат действия (*сооружение памятника — монументальное сооружение*);

е) действие — средство или инструмент действия (*замазка щелей — свежая замазка, крепление снастей — лыжное крепление, передача движения — велосипедная передача*); ж) действие — место действия (*выход из дома — стоять у выхода, остановка движения — автобусная остановка*); з) животное — мех или мясо животного (*охотник поймал лису — это какой мех, пёсец или лиса?*).

Одним из своеобразных видов метонимии является **синекдоха** (от греч. *sinekdochē* — соотношение) — способность слова называть и часть чего-либо, и целое. Например, слова *лицо, рот, голова, рука* обозначают соответствующие части человеческого тела. Но каждое из них может употребляться для называния человека: *посторонним лицам вход воспрещен; в семье пять ртов; Коля — светлая голова*. Некоторые характерные признаки человека — борода, очки, одежда и другие — часто используются для обозначения человека. Например: 1. *Эй, борода, куда путь держишь?* 2. *Я стою вот за синим плащом...* 3. *«Это верно, что дорого», — вздыхают рыжие панталоны* (А. Чехов).

ОМОНИМЫ, СИНОНИМЫ И АНТОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ОМОНИМИЯ

В том случае, если у одинаково звучащих слов нет близости между значениями, возникает особое лексическое явление, которое называется омонимией. **Омонимы** (от греч. *homos* — одинаковый, подобный и *онума* — имя) — это слова, имеющие одинаковую графическую и фонетическую форму (т. е. звучание и написание), но разные по значению. Например: *лук* — ‘растение’; *лук* — ‘приспособление для метания стрел, оружие’; *клуб* — ‘сгусток дыма или пыли’; *клуб* — ‘учреждение культуры’.

Часто возникают затруднения при различении омонимии и многозначности. Для правильного разграничения этих лексических явлений существует два приема. Первый прием: при многозначности словообразовательные формы

сравниваемых слов являются одинаковыми. Например: *хлеб* — зерно; *хлеб* — продукт питания. Чтобы определить, чем являются эти слова, многозначными или омонимами, надо образовать прилагательные от одного и другого слова: *хлебные запасы* (запасы зерна); *хлебные запасы* (запасы сухарей). Словообразовательные формы совершенно одинаковые, следовательно, это одно слово, употребленное в разных лексических значениях. Сравним другие примеры: *мир* — вселенная; *мир* — спокойствие, отсутствие войны. Подберем прилагательные к этим словам: 1-е слово: *мир* — *всемирный*; 2-е слово: *мир* — *мирный*. Словообразовательные формы разные, следовательно, это два разных слова, т. е. перед нами слова-омонимы. Второй прием, позволяющий разграничить многозначность и омонимию, заключается в подборе синонимов к словам и сравнении синонимов между собой: при многозначности к сравниваемым словам можно подобрать одни и те же синонимы, а при омонимии этого сделать нельзя. Например: *идут* (люди) и *идут* (часы). К сравниваемым словам подходят одни и те же синонимы (*спешат*, *торопятся*). Следовательно, это многозначность. *Мир* (вселенная) и *мир* (тишина). К этим словам подобрать одинаковые синонимы невозможно; следовательно, это омонимы.

ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОМОНИМОВ. ДРУГИЕ ВИДЫ ОМОНИМИИ

Лексические омонимы объединяются в ряды, каждый из которых включает не менее двух слов, принадлежащих к одной и той же части речи. Различают два типа лексических омонимов: полные и неполные (частичные). Полные омонимы — это слова, которые совпадают во всех грамматических формах, например: *лавка* — ‘скамья’ и *лавка* — ‘небольшое помещение для торговли’. Эти слова во всех падежах будут выступать в одних и тех же формах, причем одинаковыми будут и формы множественного числа. Неполные омонимы — это слова, принадлежащие к одной и той же части речи, у которых система грамматических форм не совпадает

полностью, например: *полка* 'устройство для хранения чего-либо' может быть в формах единственного и множественного числа (*полка, полки, много полок*); *полка* 'уничтожение сорняков' (отглагольное существительное, образованное от глагола *полоть*) существует только в форме единственного числа. Итак, от первого слова образуются формы единственного и множественного числа, от второго слова невозможно образовать форму множественного числа.

От лексических омонимов следует отличать другие виды омонимии. В современном русском языке эти виды омонимии представлены следующим образом.

Фонетическая омонимия — совпадение слов только по звучанию: *род* — *рот* [рот], *везти* — *вести* [ви'ст'и], *код* — *кот* [кот]. Такие слова называются **омофонами**.

Графическая омонимия — совпадение слов только по написанию при сохранении различий в звучании: *за́мок* (штурмовать) — *замо́к* (закрывать); *па́рить* (овощи) — *пари́ть* (в облаках); *а́тлас* (географический) — *атла́с* (вид ткани). Такие слова называются **омографами**.

Морфологические омонимы — совпадение слов, принадлежащих к разным частям речи, в одной или нескольких грамматических формах: *три* (числительное) — *три* (повелительное наклонение от глагола *тереть*); *печь* (глагол в форме инфинитива) — *печь* (существительное в именительном падеже); *простой* (прилагательное) — *простой* (существительное). Такие слова называются **омоформами**.

Лексические омонимы возникают в результате различных процессов, происходящих в языке.

Основные процессы, приводящие к появлению и развитию омонимии:

1. Случайное совпадение по форме слова исконно русского и заимствованного: *клуб* (дыма) — исконно русское слово, родственное словам *клубиться, клубок, клубень*, и *клуб* 'учреждение' из английского языка; *брак* (супружество) — исконно русское слово, родственное слову *брат*, и *брак* (дефект в работе) — заимствованное из немецкого языка.

2. Совпадение форм слов, заимствованных из разных языков или из одного языка, но в разных значениях (реже — в разное время): *рейд* — ‘набег’ из английского языка, *рейд* — ‘водное пространство в гавани’ из голландского языка; *балка* — ‘овраг’ из тюркских языков, *балка* — ‘толстый брусок’ из немецкого языка; *нота* — ‘музыкальный символ’ и *нота* — ‘дипломатический документ’ — оба омонима заимствованы из латинского языка.

3. Расхождение значений многозначного слова в процессе его исторического развития. Например, слова *завод* (предприятие) и *завод* (часовая пружина) восходят к общему источнику — глаголу *заводить*, потому что слово *завод* (в значении ‘промышленное предприятие’) первоначально употреблялось в значении ‘то, что учреждено, заведено’ (сравните со словом *заведение*). Слово *живот* в древнерусском языке имело два значения: ‘жизнь’ и ‘часть тела’. Именно в старом (архаичном) значении это слово сохранилось в выражении *сражаться не на живот, а на смерть*.

4. Результат морфологических и фонетических процессов, происходящих в языке, или изменений в орфографии слов, например: слово *лук* в значении ‘растение’ в древнерусском языке имело форму *лоук*, а слово *лук* в значении ‘оружие’ — форму *лжкѣ* (*ж* — буква «юс большой»); слово *мир* вплоть до орфографической реформы 1918 г. в значении ‘вселенная’ писалось через (*и* восьмеричное»; эта буква обозначала в алфавите цифру 8), а слово *мир* в значении ‘покой’ писалось через *і* («и десятиричное»; эта буква обозначала в алфавите цифру 10). Именно в этом значении слово *мир* употреблено в названии романа-эпопеи Л. Н. Толстого «*Война и мир*».

Омонимия используется для придания экспрессивности тексту, в первую очередь художественному. Один из наиболее распространенных приемов, строящихся на использовании многозначности и омонимии, — **каламбур**, т. е. игра слов. Как правило, каламбур является средством создания юмора и сатиры, так как в каламбуре возникает двусмысленность высказывания в результате соединения в одном слове нескольких значений, а также обыгрывания слов с разными

значениями, например: *Это кто стрелой из лука Подстрелил головку лука?* (неполные омонимы); *Я — ни слова, я немой, Точно выстрел был не мой* (омофоны [н'иэмо'й]); *Вот этой овсянки не хочется киске, Вот этой овсянки, которая в миске. Какой же овсянки она захотела? Не той ли, что мимо окна пролетела?* (неполные омонимы овсянка — 'каша из овса' и овсянка — 'птица').

ПАРОНИМЫ

От омонимов следует отличать еще один ряд слов, которые называются паронимами. **Паронимы** (от греч. *para* — около и *onoma* — имя) — слова, близкие по звучанию и морфемному строению, но имеющие разный смысл. Паронимами обычно являются слова, образованные от одного корня, но с помощью разных аффиксов (суффиксов, приставок). Например: *надеть* (пальто на себя) — *одеть* (ребенка); *экономный* (человек) — *экономичный* (режим) — *экономический* (кризис); *эскалатор* (подвижная лестница) — *экскаватор* (землеройная машина); *здравица* (тост, поздравление) — *здравница* (санаторий). Близость паронимических слов по звучанию и общность в них корня — это главный источник ошибок при их употреблении. Паронимы иногда смешиваются в речи, хотя обозначают различные явления. Например, говорят «*одел пальто*» вместо «*надел пальто*». Между тем глаголы *надеть* и *одеть* различаются по смыслу: *надевают* что, а *одевают* кого (*надеть пальто, шапку, варежки* — *одеть ребенка, больного*). На этом примере видно, что паронимы различаются не только по смыслу, но и по сочетаемости с другими словами.

СИНОНИМЫ И ИХ ТИПЫ

Синонимы (от греч. *synōnymos* — одноименность) — слова, принадлежащие к одной и той же части речи, близкие или тождественные по значению, но по-разному звучащие, например: *миг* — *момент* (существительные); *бранить* — *ругать* (глаголы); *огромный* — *громадный* (прилагательные); *напрасно* — *зря* (наречия); *возле* — *около* (предлоги).

В современном русском языке различаются следующие группы синонимов:

1) **семантические (идеографические) синонимы**, которые различаются оттенком значения: *молодость* — *юность* (*юность* — первый этап молодости); *красный* — *алый* — *пунцовый* (общий смысл этих слов одинаков, но *красный* — это цвет крови, *алый* — более светлый, *пунцовый* — более темный);

2) **стилистические синонимы**, которые имеют разную сферу употребления или различную стилистическую окраску, но обозначают одно и то же явление действительности: *лоб* (нейтральное) — *чело* (возвышенно-поэтическое); *отрывок* (нейтральное) — *фрагмент* (книжное); *отрезать* (нейтральное) — *отхватить*, *оттяпать* (просторечие);

3) **семанτικο-стилистические синонимы**, которые различаются лексическими значениями и стилистической окраской: *сердиться* (нейтральное) — *злиться* (разговорное, т. е. *сердиться* в значительной степени) — *беситься* (разговорное, т. е. *сердиться* в очень сильной степени) — *серчать* (просторечие, т. е. *сердиться* незначительно).

Особую группу составляют так называемые **абсолютные синонимы (дублиеты)**. Это слова, не имеющие ни семантических, ни стилистических различий: *в течение* = *в продолжение* (предлоги); *лингвистика* = *языкознание* = *языковедение* (существительные). Слов-дублетов в русском языке немного. Как правило, в процессе исторического развития подобные слова или начинают различаться по смыслу, т. е. становятся семантическими синонимами, или изменяется их стилистическая окраска и сфера употребления. Например: *азбука* = *алфавит*; *забастовка* = *стачка*; *самолет* = *аэроплан*.

От общеязыковых синонимов необходимо отличать **контекстуальные синонимы** (иногда их называют индивидуально-авторскими). Контекстуальные синонимы — это слова, сближение которых по значению происходит лишь в условиях определенного контекста, причем за пределами этого контекста они не являются синонимами. Контекстуальные синонимы, как правило, экспрессивно окрашены, так как основная их задача — не название явления, а его характеристика. Например, очень богат контекстуальными синонимами глагол

говорить (сказать): *Марья Кирилловна сыпала про близких, он молчал* (В. Шишков); *Деду никто не верил. Даже сердитые старухи шамкали, что у чертей отродясь не было клювов* (К. Паустовский).

Синонимичные слова могут образовывать синонимический ряд, т. е. объединение близких по значению слов; при этом в синонимическом ряду всегда есть главное, стержневое слово, которое обладает общим значением, нейтрально по стилистической окраске и входит в общеупотребительный пласт лексики. Стержневое слово всегда стоит в начале синонимического ряда и называется **доминантой** (от лат. *dominans* — господствующий). Таков, например, глагол *упасть* среди синонимичных ему слов: *упасть, свалиться, бухнуться, шлепнуться, брякнуться, грохнуться, хлопнуться, полететь, ухнуться, загреметь* и др. Синонимы также связаны с явлением многозначности: многозначное слово может входить в разные синонимические ряды. Синонимы помогают показать разницу в оттенках значения многозначного слова: *свежий* — *свежая рыба* (неиспорченная), *свежий хлеб* (мягкий), *свежая газета* (сегодняшняя), *свежее белье* (чистое), *свежий ветер* (прохладный), *свежий человек* (новый).

Синонимы возникают в результате различных процессов, протекающих в языке. Главными из них являются:

1) «расщепление» одного лексического значения слова на два и более, т. е. превращение однозначного слова в новое, многозначное слово. При этом развившиеся новые значения могут синонимизироваться со значениями других слов, существующих в данном языке. Так, в послереволюционное время у слова *прослойка*, помимо прямого значения ‘тонкий слой, полоска между слоями чего-нибудь’ (*прослойка крема в торте*), развилось переносное значение — ‘общественная группа, часть общества, организации’. В этом новом значении слово *прослойка* вступило в синонимические отношения со словами *группа, слой*;

2) расхождение разных значений одного и того же слова, приводящее к потере семантической связи между ними. В результате у каждого из возникающих таким путем омонимов появляются свои собственные синонимические ряды. Так,

прилагательное *лихой*, уже в древнерусском языке имевшее несколько значений, постепенно стало обозначать два совершенно различных качества: а) 'плохой, трудный, опасный' (*лихая година*); б) 'смелый, самоотверженный' (*лихой кавалерист*). Возникшие таким образом омонимы *лихой* (1) и *лихой* (2) входят в разные синонимические ряды: *лихой* (1) — *злой, тяжкий*; *лихой* (2) — *смелый, удалой, молодецкий*;

3) заимствование иноязычных слов, близких по смыслу к исконным словам русского языка, в результате чего могут возникать синонимические ряды и пары слов: *область* — *сфера*; *всеобщий* — *глобальный*; *предварительный* — *превентивный*; *преобладать* — *превалировать*;

4) появление синонимических пар в результате словообразовательных процессов, постоянно протекающих в языке: *копание* — *копка*; *пилотирование* — *пилотаж*; *хронометрирование* — *хронометраж*; *гранение* — *огранка*; *оснащение* — *оснастка*.

Синонимы — это богатство языка. Синонимы употребляют-ся в языке для уточнения мысли, выделения наиболее важных смысловых оттенков, повышения образности и художественной изобразительности речи, избежания в речи повторов, неточностей, смешения слов из разных стилей, языковых штампов и других стилистических ошибок. Сравните, например, синонимы *бой* и *битва* в приведенном предложении: *Софья рассказывала о всемирном бое народа за право на жизнь, о давних битвах крестьян Германии* (М. Горький). Одним из наиболее распространенных приемов использования синонимов является так называемое нанизывание синонимов. Этот прием используется при максимальной детализации в процессе описания явления, а нередко и для создания градации: *Какое же оно (море) серое? Оно лазурное, бирюзовое, изумрудное, голубое, васильковое. Оно — синее-пресинее. Самое синее на свете.* (Б. Заходер).

АНТОНИМЫ И ИХ ТИПЫ

Кроме синонимов и омонимов, с многозначностью связана антонимия. **Лексические антонимы** (от греч. *anti* — против, *онута* — имя) — это слова, противоположные по

значению. Антонимия строится на противопоставлении соотносительных понятий: *друг — враг, горький — сладкий, легко — трудно*. Антонимический ряд составляют слова, принадлежащие к одной и той же части речи. В антонимические отношения вступают как знаменательные части речи (существительные, глаголы, прилагательные и др.), так и служебные (например, предлоги: *в — из, над — под, с — без* и др.). Однако в антонимические отношения вступают только те слова, в лексическом значении которых имеются следующие оттенки качества: 1) размер, цвет, вкус: *большой — маленький, белый — черный, горький — сладкий*; 2) эмоциональное состояние: *любовь — ненависть, радость — печаль*; 3) эмоциональное действие: *огорчаться — радоваться*. Также в антонимические связи вступают слова, которые обозначают временные и пространственные отношения: *вчера — сегодня, впереди — сзади, там — здесь, восток — запад, север — юг* и др. Слова с конкретно-предметным значением, употребленные в прямом, а не в переносном значении (*верблюд, дом, стоя* и др.), не могут иметь антонимов. Не имеют антонимов имена собственные, имена числительные, большинство местоимений.

По структуре антонимы делятся на две основные группы: 1) однокоренные антонимы: *удача — неудача; деятельный — бездеятельный; приходит — уходит* и др.; 2) разнокоренные антонимы: *нищета — роскошь; активный — пассивный; обвинять — защищать* и др.

Антонимия тесно связана с полисемией и синонимией. Многозначное слово способно входить в разные антонимические ряды. Так, *пустой*: *пустой портфель — полный; пустой человек — содержательный; пустой слух — обоснованный; пустое дело — серьезное*.

В современном русском языке существуют также **контекстуальные антонимы**, которые вступают в антонимические отношения только в условиях определенного контекста. Антонимы этого вида могут иметь разные грамматические формы, принадлежа к одной части речи, или относиться к разным частям речи, различаясь при этом стилистически. В словарях эти стилистические различия не отражены, на-

пример: ...*Я глупая, а ты умен, живой, а я остолбенелая* (М. Цветаева). Антонимия лежит в основе оксюморона — соединения слов (чаще всего прилагательного и существительного), противоположных по смыслу, например: *В свежем воздухе пахло горькой сладостью осеннего утра* (И. Бунин); *И не я с ума сошел, а ты оказываешься умным дураком* (М. Шолохов).

Функциональное использование и экспрессивные возможности антонимов разнообразны. Антонимы чаще всего используются в тексте попарно, выражая самые разнообразные оттенки значений и смысла — сопоставление, противопоставление и т. д. Например: *Слова умеют плакать и смеяться, Приказывать, молить и заклинать* (Б. Пастернак). С этими же целями антонимы используются во многих поговорах и поговорках русского фольклора: *Где умному горе, дураку веселье; Хороша веревка длинная, а речь короткая; От доброго не бегай, а худого не делай.*

Антонимы являются основой для создания антитезы — оборота поэтической речи, в котором для усиления выразительности резко противопоставлены прямо противоположные понятия, мысли, черты характера действующих лиц: *Они сошлись. Волна и камень, Стихи и проза, лед и пламень Не столь различны меж собой...* (А. Пушкин). Иногда, антонимы используются в названиях литературных произведений, указывая на то, что структурной основой произведения является противопоставление — антитеза в широком смысле слова, вплетенная в ткань повествования: роман-эпопея «*Война и мир*» Л. Н. Толстого; роман «*Живые и мертвые*» К. М. Симонова; повесть «*Дни и ночи*» К. М. Симонова.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

ИСКОННО РУССКАЯ ЛЕКСИКА

Формирование словарного состава русского языка — процесс длительный и сложный. **С точки зрения происхождения в русском языке можно выделить два лексичес-**

ких пласта: 1) исконно русскую лексику; 2) заимствованную лексику.

В соответствии с генеалогической классификацией языков русский язык относится к индоевропейской семье языков и входит в восточнославянскую группу славянской семьи языков.

В русском языке выделяются различные по происхождению и времени появления пласты **исконно русской лексики**: 1) индоевропейский; 2) общеславянский; 3) восточнославянский; 4) собственно русский.

Древнейшим пластом в составе исконно русской лексики являются **индоевропейские слова**, т. е. слова, которые были унаследованы древними языками индоевропейской семьи после распада индоевропейской языковой общности (до III—II вв. до н. э.). Сходство подобных слов обнаруживается при сопоставлении многих индоевропейских языков: русское *три*; украинское *три*; сербохорватское *три*; чешское *tri*; английское *three*; древнеиндийское *tra'yas* (м. р.), *trini*, *tri* (ср. р.); латинское *tres*; испанское *tres*.

Общеславянская лексика — это слова, возникшие в период языкового единства славян (период с III—II вв. до н. э. до VI в. н. э.). Общеславянские слова обнаруживают фонетическое и смысловое сходство в языках южных, западных и восточных славян. Сравните: русское *знамя* (восточнославянский); болгарское *знаме* (южнославянский); чешское *zname* (западнославянский). По сравнению с индоевропейской лексикой в современном русском языке намного больше общеславянской лексики (не менее двух тысяч лексем), к тому же более разнообразной по тематике.

К общеславянской лексике относятся: 1) названия орудий сельскохозяйственного трудового процесса, а также главных орудий труда и частей вооружения: *борона, грабли, коса, мотыга, серп, соха, игла, молот, нож, пила, топор, шило, копье, лук, стрела, тетива* и др.; 2) названия продуктов сельского труда и возделываемых культур: *крупа, мука, береза, дерево, калина, капуста, клен, клюква, лен, липа, пшеница, яблоко, ячмень* и др.; 3) названия животных, рыб, птиц, насекомых: *выдра, заяц, кобыла, корова, лиса, лось, змея, уж,*

ящерица, лень, угорь, дятел, сорока, стриж, комар и др.; 4) названия частей человеческого тела: бедро, бровь, голова, зуб, кисть, кожа, колено, лицо, лоб, нога, нос, плечо, рука, тело, ухо и др.; 5) термины родства: внук, кум, свекровь, тесть, тетя и др.; 6) названия жилища и его частей, многих жизненно необходимых понятий: дверь, дом, дорога, изба, крыльцо, лавка, печь, пол, потолок, сени; весна, зима, лето, осень; глина, железо, золото; калач, каша, кисель; вечер, утро, ночь; век, час; дубрава, иней, искра, лес, яма и др.; 7) абстрактная лексика: волнение, горе, дело, добро, зло, мысль, счастье и др. В период общеславянского единства появилось большое количество имен прилагательных, обозначающих разнообразные признаки и качества предметов и явлений: красный, темный, черный; высокий, длинный; громкий, здоровый, кислый, хитрый, яркий и др. В этот же период возникло много слов, обозначающих различные действия и состояния: вязать, гадать, глотать, глядеть, греть, держать, доить, дремать, звенеть, ждать, желать и др. К этому же периоду относится появление некоторых имен числительных, местоимений, наречий: один, четыре, восемь, сто, тысяча; ты, мы, ваш, какой, всякий; внутри, всюду, вчера, завтра и др.

Восточнославянская лексика возникла в период восточнославянского единства (приблизительно от VI до XIV—XV вв.). Это слова, общие для языков восточнославянской группы: русского, белорусского, украинского. Как правило, они отсутствуют в других славянских языках. Сравните: русские *хороший, крыша*; чешские *dobry, střecha*; польские *dobry, dach*. Восточнославянские слова иначе называют древнерусскими словами, так как они восходят к древнерусскому языку эпохи Киевской Руси (IX в.). Это разнообразная лексика, отражающая во всем многообразии политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь древнерусского государства. Восточнославянскими (древнерусскими) по происхождению являются: а) числительные: *одиннадцать, двенадцать* и далее до двадцати, *двадцать, тридцать, сорок, девяносто* и др.; б) существительные: *дерюга, драка, егоза, ежевика, яблик, кадка, кладовая, кладь, слобода, слог,*

смута и др.; в) прилагательные: *едкий, смуглый* и др.; г) глаголы: *горячиться, ерзать, журчать* и др.; д) наречия: *после, сегодня* и др.

Собственно русская лексика — это слова, возникшие с момента образования русской народности (с XIV в.) и рождающиеся в языке и в настоящее время. Появившиеся уже в период самостоятельного существования русского государства собственно русские слова отсутствуют в украинском и белорусском языках. Сравните: русские *бросать, зажигалка, денежный*; украинские *кидати, запальничка, грошовий*; белорусские *кідаць, запальніца, грашовы*. Для слов этого разряда характерно наличие в их составе следующих словообразовательных элементов, специфичных для русского языка: 1) для существительных характерно наличие суффиксов *-щик (-чик), -овщик, -льщик* со значением лица по роду деятельности: *каменщик, разметчик, часовщик, ныряльщик*, существительные с суффиксами *-к(а), -лк(а), -овк(а), -тель* со значением предмета: *зачетка, зажигалка, листовка, огнетушитель*; 2) глаголы, образованные суффиксально-префиксальным способом: *переписывать* и отыменные глаголы: *плотничать, сапожничать*; 3) наречия типа *подружески, по-мальчишески*; 4) подавляющее большинство производных предлогов и союзов: *вследствие, насчет, благодаря, пока, чтобы, так как, потому что* и др.

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА

Каждый народ живет среди других народов. Обычно он поддерживает с ними многообразные связи: торговые, промышленно-экономические, культурные. Следствие этих связей — влияние народов и их языков друг на друга. Языки контактирующих народов также испытывают взаимное влияние, ведь они — главное средство межгосударственного и межличностного общения. Основная форма языкового влияния одного народа на другой — заимствование иноязычных слов. Заимствование обогащает язык, делает его более гибким и обычно не ущемляет его самобытности, так как при этом сохраняется основной словарь языка, присущий данно-

му языку грамматический строй, не нарушаются внутренние законы языкового развития.

Причины иноязычного заимствования могут быть внешними (внеязыковыми или экстралингвистическими) и внутриязыковыми.

Внешние причины: 1) тесные политические, торгово-экономические, промышленные и культурные связи между народами; 2) обозначение с помощью иноязычного слова некоторого специального вида предметов или понятий. Например, для обозначения слуги в гостинице в русском языке укрепилось слово *портье* (сравните: *коридорный*). Аналогичны судьбы многих заимствований научно-технического плана: *релевантный* (сравните рус. *существенный*); *локальный* (рус. *местный*); *трансформатор* (рус. *преобразователь*) и др. Заимствоваться также могут политические и экономические термины, обозначающие отсутствующие на данный момент в языке понятия, например: *плюрализм*, *приватизация* и др.

Внутриязыковые причины (чаще всего прямо или косвенно связанные с внешними): 1) социально обусловленная потребность в специализации понятий поддерживается присущей языку тенденцией к большей дифференциации языковых средств по смыслу (семантике). В результате этой тенденции значение русского слова может расщепляться на два: одно значение определяется русским наименованием, а второе закрепляется за иноязычным, заимствованным словом. Сравните, например, близкие по смыслу, но не синонимичные пары слов: *рассказ* (рус.) — *репортаж* (заимств.); *всеобщий* (рус.) — *тотальный* (заимств.); 2) тенденция к замене описательного, неоднословного наименования иноязычным однословным наименованием. В результате очень часто иноязычное слово предпочитается носителями языка исконному описательному обороту, например: *снайпер* вместо *меткий стрелок*; *турне* вместо *путешествие по круговому маршруту*; *мотель* вместо *гостиница для автотуристов*; *спринт* вместо *бег на короткие дистанции* и т. д.

Среди слов, заимствованных русским языком из других, особенно значителен пласт **старославянизмов** — слов, вошедших в древнерусский язык из старославянского, кото-

рый впоследствии стал церковнославянским языком. Старославянский язык получил широкое распространение на Руси после принятия христианства в конце X в. На этом языке были написаны богослужебные книги, проповеди, молитвы, жития святых. Это был литературный книжный язык, который служил главным образом для распространения религии — православного христианства. Границы употребления старославянского языка постепенно расширялись, он подвергался непрерывному влиянию древнерусского языка. В памятниках древнерусской письменности (особенно в летописях) нередко случаи смешения старославянского и древнерусского языков. Это свидетельствует о том, что старославянизмы не были чуждыми заимствованиями и прочно укреплялись в русском языке как близкородственные. Из старославянского языка в русский пришли в первую очередь религиозно-церковные термины: *священник, крест, жезл, жертва* и др. Также русский язык заимствовал из старославянского многие слова, обозначающие абстрактные понятия (в первую очередь нравственные качества): *власть, благодать, согласие, вселенная, бедствие, добродетель, доброта, честь* и др.

Старославянизмы, заимствованные русским языком, разделяются на несколько групп: 1) слова, являющиеся старославянскими вариантами слов, существовавших еще в индоевропейском языке (*глаз, враг, страна, плен* и др.), но имевших другой фонетический (иногда графический) облик; 2) слова, являющиеся собственно старославянскими: *ланины, уста, перси, истина* и др. Следует отметить, что синонимичные им слова русского языка имеют совершенно другой фонетический облик и морфемную структуру: *щеки, губы, груди, правда* и др.; 3) семантические старославянизмы, т. е. слова общеславянские по времени своего появления, но получившие в старославянском языке особое значение, в котором они впоследствии вошли в состав русского языка: *грех, господь* и др. Старославянизмы имеют свои звуковые (фонетические), морфологические и семантические признаки.

Фонетические признаки старославянизмов: 1) неполногласие, т. е. наличие сочетаний *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* на

месте русских сочетаний **-оро-, -оло-, -ере-** в пределах одной морфемы (обычно корневой): *врата* — *ворота*; *чреда* — *череда*; *злато* — *золото*; *плен* — *полон*; 2) сочетания **-ра-, ла-** в начале слов на месте русскоязычных сочетаний **ро-, ло-:** *равный* — рус. *ровный*; *ладья* — рус. *лодка*; 3) сочетание **-жд-** на месте русского **ж:** *хождение* — рус. *хожу*; *вождение* — рус. *вожу*; 4) наличие **щ** на месте русского **ч** (из общеславянского **tj**): *освещение* — рус. *свеча*; *мощь* — рус. *мочь* (*во всю мочь*); 5) звук [э], обозначаемый буквой **е**, в начале слова на месте русского звука [о], обозначаемого буквой **о:** *есень* — рус. *осень*; *езеро* — рус. *озеро*; *единица* — рус. *один*; *елень* — рус. *олень*; 6) начальное **а** на месте русского **я:** *азъ* — рус. *язь* (личное местоимение *я*); *агнец* — рус. *ягненок*; 7) начальное **ю** на месте русского **у:** *юноша* — рус. *уноша*; *юный* — рус. *уный*; *юг* — рус. *уг*; *юродивый* — рус. *уродливый, урод*; 8) звук [э], обозначаемый буквой **е**, вместо русского сочетания [jo], обозначаемого буквой **ё**, под ударением после мягкого согласного перед твердым согласным: *небо* — рус. *нёбо*; *крест* — рус. *перекрёсток, перст* — рус. *напёрсток*.

Морфологические признаки старославянизмов: 1) некоторые суффиксы существительных: **-тель** (со значением лица): *воспитатель, учитель*; **-ств(о), -ствие:** *свойство, спокойствие*; **-ость:** *смелость, юность*; **-ние, -тие:** *затмение, взятие*; **-знь:** *жизнь, казнь*; **-ын-:** *святыня, гордыня* (отвлеченные существительные); 2) суффиксы превосходной степени имен прилагательных **-ейш-, -айш-:** *добрейший, нижайший*; 3) суффиксы причастий **-ащ-, -ящ-, -ущ-, -ющ-, -енн-, -нн-, -ем-, -им-:** *дрожащий, горящий, могущий, страдающий, отмеченный, созданный, совершаемый, томимый*; 4) приставки **воз- (вос-), пре-, чрез-, из- (ис-), низ- (нис-):** *возвещать, воспрещать; претворять; чрезвычайный; изгнать, исчезать; низвергнуть, ниспослать*; 5) характерные для старославянского языка первые части сложных слов **бого-, добро-, зло-, грехо-, душе-, благо-** и др.: *богобоязненный, добродетельный, злонравие, грехопадение, душеспасительный, благоговение*.

По сравнению с русскими вариантами старославянизмы сохранили более отвлеченное значение (так как использова-

лись преимущественно в богослужении): *увлечь* — рус. *волочь*; *влачить* — рус. *волочить* и др. Старославянизмы за редким исключением имеют книжную стилистическую окраску: *ибо, идол, избыток, коварный, кручина, маститый, милосердие, награда, суета* и др.

Ближайшими соседями восточных славян были финны и скандинавы (шведы, норвежцы) на севере, татары, печенеги и половцы на юге. Заимствования из этих языков были незначительными. Из скандинавских языков в русский вошло сравнительно немного слов: а) деловая и бытовая лексика: *клеймо, крюк, ябеда, якорь*; б) названия рыб: *акула, сельдь, скат*; в) личные имена: *Скальд, Игорь, Олег, Рюрик*. Более разнообразными были заимствования из угро-финских языков: а) названия рыб: *камбала, килька, корюшка, салака, семга*; б) названия явлений природы: *пурга, тундра*; в) названия растений: *пихта*; г) названия национальных блюд: *пельмени, манты*; д) названия транспортных средств: *нарты*. Заимствования из тюркских языков в основном относятся к XIII—XIV вв. — периоду монголотатарского ига. Тюркскими по происхождению являются в первую очередь слова, определяющие повседневную деятельность человека: а) названия одежды и обуви: *армяк, башлык, башмак, колпак, сарафан*; б) хозяйственные постройки и предметы быта: *амбар, кабак, войлок, серьга, тесьма, товар, утюг, чемодан, чугун, чулан, яр* (крутой обрыв) и др.

Самыми многочисленными из ранних заимствований в русском языке являются слова из греческого и латинского языков. Эти заимствования происходили в основном через письменные произведения. В ранний период языком-посредником для греческого языка являлся старославянский язык, а в более поздний период посредником для греческого и латинского языков стали французский, английский и немецкий языки. Заимствования из греческого языка происходили в следующие периоды: 1) византийский (до принятия Русью христианства и в X—XI вв. — период принятия христианства); 2) XVI век, когда в школах (а до этого в университетах) вводится изучение древнегреческого и латинского языков. К первому периоду относится заимствование следующих лексических пластов:

а) бытовая лексика: *уксус, тетрадь, сандалии, сахар, скамья, трапеза, фонарь*; б) названия растений и животных: *кедр, кипарис, свекла, тмин, кит, крокодил*; в) богослужебная лексика: *аминь, анафема, ангел, архангел, евангелие, икона*; г) имена собственные: *Евгений, Елена, Феодосий, Федор* и др. Книжным путем в русский язык пришли следующие слова: *алфавит, монастырь, орган, пирамида, планета, сатана, театр* и др. Среди поздних заимствований из древнегреческого языка преобладает в первую очередь терминологическая лексика: *антонимы, диахрония, идиома, синонимия* и др. Слова из латинского языка заимствуются преимущественно в XVII—XVIII вв. В период XV—XVI вв. латынь становится литературным языком в большинстве государств Западной Европы и интернациональным языком науки (в первую очередь медицины), поэтому из латинского языка заимствовалась в основном научная и общественно-политическая терминология, а также административные названия: *глобус, декан, дистанция, объект, проект, проза, прокурор, ректор, республика, субъект, шкала* и др.

В русском языке много заимствований из следующих групп западноевропейских языков: а) германской группы (немецкий, английский, голландский); б) романской группы (французский, итальянский, испанский).

Значительное количество слов заимствовано из немецкого языка в период XVII—XVIII вв., т. е. в эпоху петровских социально-экономических и культурных преобразований. Заимствования этого времени представлены следующими группами: а) военная лексика: *гауптвахта, ефрейтор, лагерь, фельдшер, фельдфебель, штаб, юнкер* и др.; б) торговая терминология: *вексель, штемпель* и др.; в) область науки и искусства: *мольберт, капельмейстер, ландшафт, курорт*; г) бытовая лексика: *галстук, рейтузы, штиблеты* и др.; д) названия растений и животных: *клевер, шпинат, вальдшнеп* и др.

Из голландского языка в это же время заимствовались различные слова, но в основной своей массе это была военная и морская терминология: *балласт, дрейф, каюта, руль, трап, фарватер, швабра, скипер, шлюз, штиль, штурвал, абрикос, апельсин, брюки, штопать* и др.

Из английского языка в русский язык в эпоху Петровских реформ вошли термины кораблестроения, а начиная с XIX в. преимущественно заимствуются следующие группы слов: а) общественно-политическая лексика: *бойкот, лидер, митинг*; б) спортивная терминология: *акваланг, аутсайдер, баскетбол, волейбол, гольф, спорт, спортсмен, спринтер*; в) техническая и бытовая лексика: *бюджет, джемпер, джентльмен, джерси, кемпинг, коттедж, рельсы, свитер, лайнер, сервис, слайд* и др.

Значительное количество слов было заимствовано из французского языка во второй половине XVIII — начале XIX в. В это время французский язык становится салонным языком русского дворянства. Заимствуются следующие пласты лексики: а) бытовая лексика: *абажур, бал, балкон, барак, батист, батон, буфет, жилет, кашне, корсаж, пальто, салат, салон, трюмо, туалет* и др.; б) театральная лексика: *амфитеатр, анонс, афиша, балет, бельэтаж* и др.; в) политическая лексика: *авангард, агрессия, актив, революция* и др.

Из итальянского языка в русский пришли термины искусства, а также бытовая лексика: *виртуоз, либретто, соло, соната, сонет, сопрано, тенор, фальцет; бумага, паяц, сода, торс, шпага* и др.

Незначительное количество слов пришло в русский из испанского языка: *серенада, кастаньеты, гитара, мантилья, каравелла, сигара, томат* и др.

Вся иноязычная лексика, существующая на данный момент в русском языке и принадлежащая как к пассивному, так и к активному запасу, может быть разделена на несколько групп: 1) заимствованные слова (см. выше); 2) интернационализмы; 3) экзотизмы; 4) иноязычные вкрапления.

Интернационализмы — это иноязычные слова, преимущественно научные и технические термины, образованные из древнегреческих и латинских элементов (корневые и аффиксальные морфемы, целые слова). Они существуют не только в русском языке, но и во всех языках, носители которых контактируют с носителями других языков (на-

пример, англичане с французами, немцы с испанцами), поэтому и называются интернационализмами. Например: *автомобиль, демократия, философия, республика, телефон, телеграф, миллиметр, космодром* и др. Специфика интернационализмов состоит в том, что они не имеют «языковой родины», т. е. живого и функционирующего языка, из которого они заимствованы. Интернациональные слова и термины в каждом из развитых современных языков составляют значительный слой лексики. Постоянное увеличение этого слоя свидетельствует о возрастающей тенденции к созданию своего рода международного лексического фонда, облегчающего взаимопонимание между представителями различных языков, государств, культур.

Экзотизмы (от греч. *exōtikos* — чужой, иноземный) — это слова, использующиеся для создания колорита, передающие национальную специфику страны или народа, особенности какого-либо региона.

К экзотической лексике относятся:

1) названия денежных единиц: *гульден, драхма, иена, песо* и др.;

2) названия титулов, должностных лиц, людей по роду занятий: *аббат, бек, бобби* (прозвище полицейского в Англии), *гейша, гетман, гондольер, дон, канцлер, рикша* и др.;

3) названия жилищ: *вигвам, яранга* и др.;

4) названия танцев, музыкальных инструментов, праздников: *гопак, зурна, кастаньеты, фиеста* и др.;

5) названия одежды: *жупан, кимоно, сари* и др.;

6) названия блюд и напитков: *виски, пудинг, суши* и др.;

7) названия государственных учреждений: *парламент, рейхстаг, сейм, хурал* и др.

Иноязычные вкрапления — это слова или сочетания слов, передаваемые на письме и в устной русской речи графическими и фонетическими средствами языка-источника. Это, например, латинские крылатые слова: *Dixi* — сказал; *Ergo* — следовательно; *Pro et contra* — за и против; *Credo* — верую и др.

К этому лексическому блоку примыкают также фразеологические обороты французского, английского, немецкого и других языков, например: *Happy end* — счастливый конец (англ.); *C' est la vie* — такова жизнь (фр.).

КАЛЬКИ

Наряду с заимствованиями иноязычной лексики в русском языке происходит процесс калькирования (от фр. *Calque* — копия) — образование слов из исконного материала, но по иноязычным образцам. Слова-кальки образуются путем замены каждой значащей части иноязычного слова морфемой, имеющейся в русском языке. Так, например, латинское слово *in-sect-um* послужило образцом для русского *на-секом-ое*: части *in-* соответствует приставка *на-*, корню *-sect-* соответствует корень *-секом-*, окончанию среднего рода *-um* — окончание того же рода *-ое*.

По образцу английского слова *sky-scraper* образовано русское слово *небоскреб* (*sky* — небо, *scrape* — скреб).

Подобные кальки, являющиеся как бы слепами с иноязычных слов, повторяющие их морфологическую структуру, называются **словообразовательными кальками**.

Кроме словообразовательного, бывает еще и **семантическое калькирование** — появление у русского слова такого значения, которое обусловлено влиянием соответствующего иноязычного образца. Так, например, французское слово *clou*, помимо своего основного значения 'гвоздь' имеет переносное значение — 'главная приманка театрального представления, программы'. Этот смысл повлиял на употребление и русского слова *гвоздь*: с конца XIX в. в русском языке появляются выражения *гвоздь сезона*, *гвоздь программы* и др.

В конце XIX — начале XX в. особенно распространено было семантическое калькирование в области политической лексики. Так, например, слово *платформа* в значении 'политическая программа партии, общественной группы' стало употребляться под влиянием значения слова *platform* в английском языке.

В современном русском языке калькирование развито слабо.

ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ЗАПАСА

АКТИВНЫЙ И ПАССИВНЫЙ СЛОВАРЬ

Изменения в жизни общества (политические, экономические, социальные, культурные) отражаются в языке, и прежде всего — в его словарном составе. Появление нового в жизни общества приводит к появлению новых слов, в результате чего происходит пополнение словарного состава языка. В языке наблюдается и обратный процесс — отмирание, исчезновение некоторых слов, что также является отражением изменений в жизни общества.

В процессе исторического развития языка происходят семантические преобразования слов: возникают новые значения и утрачиваются старые.

Таким образом, в любом языке существует два пласта слов:

1) слова, постоянно употребляющиеся, активно функционирующие в разных сферах деятельности людей. Эта группа составляет **активный** запас русской лексики;

2) слова, не имеющие широкого употребления. Эта группа слов составляет **пассивный** запас русской лексики.

Каждый период развития языка характеризуется определенным соотношением активного и пассивного словарного запаса, так как актуальное для одной эпохи может утратить важность в дальнейшем, вследствие чего слова перестают быть активными и переходят в пассивный состав языка.

Например, для Московского государства XVII в. были актуальны следующие слова и стоящие за ними понятия: *приказ* — ‘учреждение’ (*польский приказ*, *холопий приказ*); *челобитная* — ‘прошение’; *челобитчик* — ‘проситель’ и др. Уже в XVIII в. наблюдается постепенная утрата важности этих понятий, вследствие чего слова, обозначающие их, переходят в пассивный словарный запас.

В советское время перешли в пассивный словарный запас такие слова, как *бурмистр*, *вахмистр*, *купец*, *приказчик*, *ротмистр* и др. Изменилось в это же время и содержание следующих слов: *бригадир*, *династия*, *прапорщик* и др.

Новое значение появилось у слова *совет* — ‘орган государственной власти’.

Итак, к активному словарному запасу относятся общенародные, общеупотребительные слова, у которых не наблюдается оттенка устарелости или новизны, например: *вода, воздух, хлеб, дышать, жить, работать, красивый, отважный, хорошо, два, тридцать, идти, бежать* и др.

В активный словарный запас входят и слова, имеющие ограниченную сферу употребления (термины, профессиональная лексика): *гамма-лучи, молекула, экология* и др.

В пассивном словарном запасе различаются две основные группы слов:

1) устаревшие слова, т. е. вышедшие или выходящие из употребления;

2) новые слова, или неологизмы, т. е. слова, не ставшие еще общеупотребительными, сохраняющие оттенок новизны.

УСТАРЕВШИЕ СЛОВА

В зависимости от причин, по которым то или иное слово относится к разряду устаревших, выделяются историзмы и архаизмы.

Историзмы — это слова, вышедшие из употребления потому, что исчезли из жизни предметы и явления, которые они обозначали.

Историзмы не имеют синонимов, так как это единственное обозначение исчезнувшего понятия и стоящего за ним предмета или явления.

Историзмы представляют собой достаточно разнообразные тематические группы слов:

1) названия старинной одежды: *зипун, камзол, кафтан, кокошник, жупан, шушун* и др.;

2) названия денежных единиц: *алтын, грош, полушка* и др.;

3) названия титулов: *боярин, дворянин, царь, граф, князь, герцог* и др.;

4) названия должностных лиц: *городовой, наместник, приказчик, урядник* и др.;

5) названия оружия: *пищаль, шестопер, единорог* (пушка) и др.;

6) административные названия: *волость, уезд, околоток* и др.

У многозначных слов историзмом может стать одно из значений. Например, слово *люди* имеет следующие значения:

1) множественное число существительного *человек*;

2) другие, посторонние кому-либо лица;

3) лица, используемые в каком-либо деле, кадры;

4) прислуга, работник в барском доме.

Слово *люди* в первых трех значениях входит в активный словарь. Четвертое значение данного слова устарело, стало семантическим историзмом, образующим лексику *людская* в значении 'комната, в которой живет прислуга'.

Архаизмы — это слова, обозначающие понятия, предметы, явления, существующие в настоящее время; по различным (в первую очередь — экстралингвистическим) причинам архаизмы были вытеснены из активного употребления другими словами.

Следовательно, архаизмы имеют синонимы в современном русском языке, например: *ветрило* (сущ.) — *парус*; *психея* (сущ.) — *душа*; *заморский* (прил.) — *иностранный*; *кои* (местоимение) — *который*; *сей* (местоимение) — *этот*; *поелику* (союз) — *потому что* и др.

В зависимости от того, устаревает ли все слово, значение слова, фонетическое оформление слова или отдельная словообразующая морфема, архаизмы делятся на несколько групп:

1) собственно лексические архаизмы — это слова, целиком вышедшие из употребления и перешедшие в пассивный словарный запас: *льзя* — *можно*; *тать* — *вор*; *лки* — *как*; *личба* — *счет*; *пиит* — *поэт*; *отроковица* — *подросток* и др.

2) лексико-семантические архаизмы — это слова, у которых устарело одно или несколько значений: *живот* — 'жизнь' (*не на живот, а на смерть биться*); *истукан* — 'статуя'; *негодяи* — 'негодный к воинской службе'; *пристанище* — 'порт, пристань' и др.;

3) лексико-фонетические архаизмы — это слова, у кото-

рых в результате исторического развития изменилось звуковое оформление (звуковая оболочка), однако значение слова сохранилось полностью: *зерцало* — *зеркало*; *ироизм* — *героизм*; *осьмнадцать* — *восемнадцать*; *пашпорт* — *паспорт*; *штил* — *стиль* (поэтический) и др.

Особую группу составляют акцентологические архаизмы, т. е. слова, у которых изменилось ударение (от лат. *asseptum* — выделение, ударение): *музыка* — *мѹзыка*; *суффикс* — *сѹффикс*; *филосбф* — *филѡсоф* и др.;

4) лексико-словообразовательные архаизмы — это слова, у которых устарели отдельные морфемы или словообразовательная модель: *дол* — *долина*; *дружество* — *дружба*; *пастыр* — *пастух*; *рыбар* — *рыбак*; *фантазм* — *фантазия* и др.

Архаизация слов не связана с их происхождением. Устаревать могут следующие типы слов:

1) исконно русские слова: *лабы*, *изгой*, *лъзя*, *ендова* и др.;

2) старославянизмы: *глад*, *един*, *зело*, *хлад*, *чадо* и др.

3) заимствованные слова: *сатисфакция* — удовлетворение (о дуэли); *сикурс* (помощь); *фортения* (крепость) и др.

Роль устаревших слов в русском языке разнообразна. Историзмы в специальной научной литературе используются для наиболее точного описания эпохи. В произведениях художественной литературы на исторические темы историзмы и архаизмы помогают воссоздать колорит эпохи, а также являются средством речевой характеристики персонажей.

Примерами такого использования устаревшей лексики могут служить романы «Петр I» А. Н. Толстого, «Емельян Пугачев» В. Я. Шишкова, «Иван Грозный» В. И. Костылева и др.

Архаизмы могут быть использованы для создания торжественности стиля, что особенно характерно для поэзии конца XVIII — начала XIX в. Примерами могут служить произведения А. Н. Радищева, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина и др.

Архаизмы могут также использоваться для создания комического и сатирического эффектов: *Взгляни, наконец, на свою собственную персону — и там прежде всего встретишь главу, а потом уже не оставишь без приметы брюхо и прочие части* (М. Салтыков-Щедрин).

НЕОЛОГИЗМЫ

Словарный состав языка постоянно пополняется новыми словами — неологизмами. **Неологизмы** появляются в языке, чтобы обозначить какое-либо новое явление, понятие, предмет. Примерами неологизмов нашего времени могут служить следующие слова: *интерфакс* — ‘информационное агентство’; *приватизация* — ‘распределение собственности’; *экссклюзив* — ‘исключительное событие (интервью)’; *СНГ* — ‘содружество независимых государств’; *ратификация* — ‘принятие, одобрение (о договоре)’; *плюрализм* — ‘множественность (мнений, точек зрения)’; *альтернатива* — ‘возможность выбора’; *референдум* — ‘обсуждение’ и др.

Большинство неологизмов связано с изменениями в политической жизни общества, с развитием науки, техники, культуры. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, а затем утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас. Новые слова появляются следующими способами:

1) образуются по моделям, уже существующим в языке, из существующих в языке элементов: *автолавка*, *аэросани*, *микрорайон* и др.;

2) заимствуются из другого языка в процессе межгосударственных и межнациональных контактов (в первую очередь это спортивные и политические термины): *аутсайдер*, *дриблинг* (ведение мяча в баскетболе), *стоппер* (защитник ворот) и др.; *плюрализм*, *ратификация* и др.;

3) происходят семантические преобразования и появляются новые значения слов, которые являются результатом употребления слова в переносном значении, что приводит к дальнейшему развитию многозначности и расширению сферы использования слова. Например: *курс* — ‘генеральная линия, основное направление в деятельности государства’ (*взят курс на перестройку*); *палитра* — ‘разнообразие, разнообразное проявление чего-либо’ (*палитра чувств*).

Первые две группы неологизмов называются собственно лексическими, последняя группа — семантическими неологизмами.

От языковых неологизмов необходимо отличать неологизмы контекстуальные, или индивидуально-авторские.

Индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы) — это слова, которые образуются публицистами, писателями, поэтами с целью усиления экспрессивности текста. В отличие от языковых неологизмов окказионализмы выполняют не номинативную (назывную), а экспрессивную функцию. Окказионализмы сравнительно редко переходят в литературный язык и получают общенародное употребление. Как и языковые неологизмы, окказионализмы образуются по законам языка, по установленным словообразовательным моделям из морфем, имеющих в языке, поэтому даже вне контекста они понятны, например: *многоэтажиться, грамадьё, чемберлентить* (В. Маяковский); *вождизм, холоднозмей, везушный, безоружье, безлюбове* (Е. Евтушенко).

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ

ОБЩЕНАРОДНАЯ ЛЕКСИКА

Лексика, составляющая словарь русского национально-го языка, неодинакова с точки зрения сферы употребления. Одни слова известны всем людям, говорящим по-русски: *земля, идти, белый, хорошо, вот* и др. Другие слова употребляются в какой-либо одной местности, а за ее пределами неизвестны и непонятны говорящим на русском языке: *баской* — ‘хороший’ в севернорусских говорах; *охлюпкой* — ‘верхом на лошади без седла’ в южнорусских говорах и др. Третьи слова используются людьми определенной профессии (специальные технические термины) или обособленными по каким-либо причинам социальными группами (например, воровское аргю).

В зависимости от сферы употребления лексика русского языка может быть подразделена на несколько групп:

- 1) лексика общенародная;
- 2) лексика диалектная;

3) лексика профессиональная и специальная;

4) лексика жаргонная.

Общепонородную лексику русского языка составляют слова, употребление которых свойственно всем людям, говорящим по-русски, и не ограничено территориально. **Общепонородные слова** — это ядро лексической системы языка, без них невозможно само существование языка и общение на нем.

К общепонородной лексике относятся слова, обозначающие жизненно и социально важные понятия, действия, свойства, качества: *вода, земля, человек, отец, мать, работать, идти, видеть, слышать, большой, добрый, хороший, злой, белый, светло, темно, быстро* и др.

Эти слова обычно имеют определенные, устойчивые значения, которые являются общими для всех носителей языка и не изменяются в течение длительного периода времени.

Общепонородная лексика не составляет замкнутую группу слов; напротив, она может пополняться словами, которые ранее имели ограниченную (диалектную или профессиональную) сферу употребления.

Так, например, слова *животрепещущий, разношерстный, неудачник, самодур, завсегдатай, нудный* и некоторые другие еще в первой половине XIX в. не были известны всем говорящим по-русски, потому что сфера их употребления была ограничена средой употребления:

а) профессиональная среда: *животрепещущий, разношерстный*;

б) диалектная среда: *неудачник, самодур, завсегдатай, нудный*.

В современном же русском языке эти слова входят в состав общепонородной лексики.

С другой стороны, некоторые общепонородные слова с течением времени могут выходить из общего оборота, сужать сферу своего употребления, например: *зобать* — в значении 'есть'; *брем* — в значении 'рассвет' (ср. однокоренной глагол *брезжить*).

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА

Слова, употребление которых свойственно людям, живущим в определенной местности, составляют **диалектную лексику**. Диалектные слова используются преимущественно в устной речи, так как и сам диалект — это главным образом устная разговорно-бытовая речь жителей сельской местности.

Диалектная лексика отличается от общенародной не только более узкой сферой употребления, но и рядом следующих особенностей:

- 1) фонетических;
- 2) грамматических;
- 3) лексико-семантических.

В соответствии с этими особенностями различаются следующие типы диалектизмов:

а) **фонетические диалектизмы** — слова, в которых отражаются фонетические особенности данного диалекта: *бочка* — *бочка*; *Ванька* — *Ванька*; *типяжок* — *кипяток* (южнорусские диалектизмы); *курича* — *курица*; *цясы* — *часы*; *целовек* — *человек*; *немчи* — *немцы* (северо-западные диалектизмы);

б) **грамматические диалектизмы** — слова, имеющие иные, чем в литературном языке, грамматические характеристики. Например, употребление в южнорусских говорах существительного среднего рода как существительного женского рода: *вся поле*; *такая дело*; *чует кошка*, *чью мясу съела*. В севернорусских диалектах распространено употребление формы дательного падежа вместо предложного: *в погребу* — *в погребе*; *в клубу* — *в клубе*; *в столу* — *в столе*. Использование вместо общеупотребительных лексем слов с другим морфемным строением, но имеющих тот же корень: *сбочь* — *сбоку*; *дожжок* — *дождик*; *бечь* — *бежать*; *норь* — *нора* и др.;

в) **лексические диалектизмы** — слова, по форме и значению отличающиеся от слов общенародной лексики: *кочет* — *петух*; *назём* — *навоз*; *корец* — *ковш*; *гутарить* — *говорить*; *намедни* — *на днях*, *недавно*; *инда* — *даже*; *скородить* — *боронить* и др.

Среди лексических диалектизмов выделяются местные (локальные) названия вещей и понятий, распространенных в данной местности. Такие слова называются **этнографизмами**, например: *панёва* — особая разновидность юбки в Рязанской, Тамбовской и Тульской областях; *налыгач* — особый ремень или веревка, привязываемая к рогам волов в тех местностях, где в качестве тягловой силы используются во-лы; *очеп* — жердь у колодца, с помощью которой достают воду; *коты* — берестяные лапти.

Диалектное слово может отличаться от общеупотребительного не только формой (фонетической, морфемной, грамматической), но и лексическим значением. В этом случае говорят о **семантических диалектизмах**, например: *зевать* — кричать, звать; *темно* — очень сильно (*темно люблю* = *очень люблю*); *угадать* — узнать кого-либо в лицо; *верх* — овраг (южнорусские говоры); *пахать* — подметать пол (севернорусские говоры); *дивно* — много (сибирские говоры) и др.

Диалектизмы нередко используются в качестве художественно-выразительных средств в произведениях художественной литературы для достижения следующих целей: создания речевой характеристики персонажа; передачи местного колорита; максимально точного названия вещей и понятий.

Примерами такого использования диалектизмов могут служить произведения многих художников слова: *Мы поехали в лес, или, как у нас говорится, в заказ* (И. Тургенев); *Вся лицо так вроде как голубая стала* (И. Бабель); *Мы привыкли хлеб есть без весу* (М. Шолохов).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА

Профессиональную и специальную лексику составляют слова, употребление которых свойственно людям определенных профессий.

Специальная лексика — это официально принятые регулярно употребляемые специальные термины.

Профессиональная лексика (профессионализмы) — это

свойственные многим профессиям экспрессивно переосмысленные слова и выражения, взятые из общего оборота.

Различие между специальными терминами и профессионализмами можно показать на следующих примерах.

В металлургии термином *настыл* обозначают остатки застывшего металла в ковше, а рабочие называют эти остатки *козлом*. Следовательно, *застыл* — официальный термин, т. е. специальная лексика, а *козел* — профессионализм.

В производстве оптических приборов одно из абразивных приспособлений называется *вогнутый шлифовальник* (специальный термин), а рабочие называют его *чашкой* (профессионализм).

Ученые, занимающиеся ядерной физикой, шутливо называют *синхрофазотрон* (специальный термин) *кастрюлей* (профессионализм).

Медики (в первую очередь терапевты) именуют *свечой* особый вид температурной кривой с резким подъемом и спадом.

Столяры-краснодеревщики называют *наждачную бумагу* (официальное терминологическое название) *шкурка*, причем именно этот профессионализм характерен и для просторечной лексики.

Специальная лексика создается сознательными и целенаправленными усилиями людей — специалистов в какой-либо области. Профессионализмы менее регулярны, поскольку они рождаются в устной речи людей, вследствие чего редко образуют систему.

В отличие от специальных терминов профессионализмы имеют яркую экспрессивную окраску и выразительность благодаря своей метафоричности и зачастую образности.

Иногда профессионализмы могут использоваться на правах официальных терминов. В этих случаях их экспрессивность несколько стирается, блекнет, однако метафоричность значения по-прежнему ощущается достаточно хорошо. Например: *плечо рычага*; *зуб шестеренки*; *колено трубы* и др.

Следует помнить, что, несмотря на ограниченность сферы употребления специальной и профессиональной лексики,

между ней и общенародной лексикой существует постоянная связь и взаимодействие. Литературный язык осваивает многие специальные термины: они постепенно в процессе употребления начинают переосмысливаться, в результате чего перестают быть терминами, т. е. детерминологизируются. Сравните, например, употребление в современной публицистике, в разговорной речи, а иногда и в художественной литературе таких словосочетаний, созданных по схеме «термин + общеупотребительное слово»: *идейный вакуум; бацилла равнодушия; орбита славы; коррозия души; контакт с населением* и др.

ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА

Жаргонная лексика (жаргонизмы) — это слова, употребление которых свойственно людям, образующим обособленные социальные группы, т. е. это слова и выражения, встречающиеся в речи людей, связанных определенным родом деятельности, способом времяпрепровождения.

В прошлом были широко распространены социальные жаргоны (жаргонный язык дворянских салонов, язык купечества, язык очень мелких торговцев).

В наше время обычно говорят о жаргоне людей определенной профессии, о студенческом, школьном, вообще молодежном жаргонах. Например, для молодежной среды характерны следующие жаргонизмы: *бабки* — деньги; *клёвый* — особенный, очень хороший; *сачковать* — бездельничать; *хата* — квартира; *стипуха* — стипендия и др.

Жаргонизмами являются и некоторые переосмысленные слова общенародной лексики: *тачка* — автомобиль; *слинять* — незаметно уйти; *предки* — родители и др.

Жаргоны очень неустойчивы, они меняются сравнительно быстро и являются приметой определенного времени, поколения, причем в разных местах жаргон людей одной и той же категории может быть различным. Жаргонизмы обладают экспрессией, поэтому иногда употребляются в художественной литературе как средство создания образа, преимущественно отрицательного. Примерами могут служить некоторые произ-

ведения Л. Н. Толстого, Н. Г. Помяловского, В. М. Шукшина, Д. А. Гранина, Ю. М. Нагибина и др.

Большой интерес сейчас вызывает специфический жаргон знатоков вычислительной техники и просто людей, увлекающихся компьютерными играми (мы будем называть его компьютерный жаргон), начавший формироваться одновременно с профессиональным языком программистов. Компьютерный жаргон содержит лексику, отличающуюся от разговорной, грубо-фамильярной окраской. В нем, как и в профессиональной лексике программистов, довольно много англицизмов. Однако иноязычные заимствования отнюдь не единственный источник пополнения жаргона компьютерщиков. Некоторые слова данной лексической системы заимствованы из жаргонов других профессиональных групп: например, *чайник* (неопытный программист) и *движок* (алгоритм — ядро компьютерной программы) взяты из жаргона автомобилистов, где они обозначают соответственно неопытного водителя и автомобильный двигатель. Жаргонизм *макрушник* (программист, использующий язык программирования «макроассемблер») является лексическим заимствованием из уголовного арго, в котором слово *мокрушник* имеет значение 'убийца'. *Тачкой* в городском фольклоре называется автомобиль, а в компьютерный жаргон это слово перешло со значением 'компьютер'. Так, о компьютере Pentium-200 говорят: «*Модная тачка с двухсотым мотором*». Случается, что заимствования семантически изменяются. Это происходит, например, в результате метафорического переноса. Так, слово *мофон* в молодежном интержаргоне означает магнитофон, а в компьютерном жаргоне *мофоном* может быть названо любое устройство с магнитной лентой (скажем, стриммер). Сходство в значении, на основании которого происходит перенос, — это магнитная лента, позволяющая записывать информацию. Для большинства жаргонных систем продуктивным оказался способ метафоризации. С его помощью в компьютерном жаргоне образованы слова: *блин* — компакт-диск, данные с которого считывает компьютер; *крыса* — мышь советского производства (очень большая по сравнению со стандартной); *плитка* — печатная плата; *реаниматор* — специалист по

«оживлению» отключившейся вычислительной машины; *мусор* — помехи в терминальной или телефонной сети.

Разновидностью жаргона является **арго** — условные лексические слова и выражения, употребляющиеся преимущественно деклассированными (маргинальными) элементами: *перо* — нож; *фанера* — деньги; *стоять на шухере* — охранять и др.

ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОКРАСКИ

ЛЕКСИКА НЕЙТРАЛЬНАЯ (МЕЖСТИЛЕВАЯ)

Со стилистической точки зрения всю общенародную русскую лексику (кроме диалектных и жаргонных слов, а также узкоспециальных терминов) можно разбить на три большие группы:

- 1) лексика нейтральная (межстилевая);
- 2) лексика устной речи;
- 3) лексика письменной речи.

Нейтральные (межстилевые) слова употребляются в любом виде речи: в непринужденной беседе и в речи оратора, во всех жанрах художественной литературы и публицистики. Поэтому такая лексика называется **межстилевой** или **нейтральной**, т. е. обслуживающей все стили речи. Нейтральной лексика называется потому, что лишена особой экспрессии, эмоций.

Нейтральная лексика — основа словарного состава языка. Она включает различные части речи: *голова, дерево, московский, новый, весело, легко, восемь, сто, я, мой* и др.

ЛЕКСИКА УСТНОЙ РЕЧИ (РАЗГОВОРНАЯ, ПРОСТОРЕЧНАЯ)

К лексике устной речи относятся слова, характерные для устных разновидностей коммуникативной деятельности. Лексика устной речи неоднородна. Вся она располагается «ниже» нейтральной лексики, но в зависимости от степени «снижения», от степени литературности эту лексику делят на разговорную и просторечную.

К разговорной лексике относятся слова, придающие речи оттенок непринужденности, неофициальности (но не грубо-просторечные слова!). С точки зрения принадлежности к разным частям речи разговорная лексика, как и нейтральная, разнообразна. В нее входят существительные (*здоровяк, острьяк, чепуха*); прилагательные (*безалаберный, расхлябанный*); наречия (*наобум, по-свойски*); глаголы (*огорошить, прихвастнуть, халтурить*); междометия (*бай, ой*).

Разговорная лексика, несмотря на свою «сниженность», не выходит за пределы русского литературного языка.

Лексика **просторечная** «ниже» по стилю, чем разговорная, поэтому она находится за пределами строго нормированной русской литературной речи. В просторечной лексике можно выделить три группы:

1) грубовато-экспрессивная лексика, грамматически представленная существительными, прилагательными, наречиями, глаголами (*дылда, зануда, обормот; задрипанный, пузатый; вдрызг, паршиво, сдуру; дрыхнуть, облапошить, расчихать*);

2) грубо-просторечная лексика, отличающаяся от грубовато-экспрессивной лексики большей степенью грубости: *мурло, хайло, хрюкало, харя, репа, рыльник, печка* (в значении 'лицо');

3) собственно-просторечная лексика, к которой принадлежит сравнительно небольшое количество слов. Нелитературность этих слов объясняется не их грубостью (они не грубы по значению и экспрессивной окраске) и не их бранным характером (они не имеют бранной семантики), а тем, что они не рекомендованы к употреблению в речи культурных людей (*давеча, загодя, небось, отродясь, тятя* и др.).

Собственно-просторечная лексика называется также простонародной и отличается от диалектной только тем, что употребляется и в городе, и в деревне.

ЛЕКСИКА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (КНИЖНАЯ И ВЫСОКАЯ)

К лексике **письменной речи** относятся слова, употребляющиеся преимущественно в письменных разновидностях

литературного языка: в научных статьях, учебниках, в официальных документах, в деловых бумагах — и не употребляющиеся в непринужденных беседах, в повседневной бытовой речи.

Язык художественной литературы (прозы, поэзии, драматургии) не относится к специфически письменным разновидностям речи (как и к специфически устным видам речи). Лексика художественной литературы, имея в основе своей слова нейтральные, может включать слова как устной, так и письменной речи, а также, наряду с ними, все разновидности общенародной лексики: диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы.

Выделяются два типа лексики письменной речи:

- 1) лексика книжная;
- 2) лексика высокая (поэтическая, торжественная).

Отмечается функционально-стилевое расслоение книжной лексики:

- 1) официально-деловая лексика;
- 2) научная;
- 3) газетно-публицистическая.

Официально-деловая лексика используется в государственных документах типа законов, постановлений, уставов, инструкций, канцелярско-административных бумаг, в деловых письмах, договорах, юридических документах, международных соглашениях, коммюнике и др. Эта лексика характеризуется:

- а) замкнутостью (в ней отсутствуют иностилевые вкрапления;
- б) семантической четкостью;
- в) максимальной однозначностью;
- г) наличием клише, стереотипов, штампов.

Основные лексические группы делового стиля:

- 1) названия деловых бумаг: *заявление, инструкция, объяснительная, докладная, записка, справка, ходатайство;*
- 2) названия документов: *диплом, паспорт, свидетельство, устав;*
- 3) деловая и производственно-техническая терминология:

грузооборот, грузоподъемность, снабжение, вторсырье, мед-персонал, спецодежда, финотдел;

4) номенклатурные наименования (названия различных учреждений, должностных лиц и их постов): *генеральная дирекция, министерство, инженер, инспектор.*

В современном деловом стиле широко используются аббревиатуры: *КБ — конструкторское бюро; УКС — управление капитальным строительством* и др.

Для **научной лексики** также не характерны иностилевые вкрапления. В научном стиле употребляются слова с абстрактной семантикой. В лексической системе научного стиля в первую очередь можно выделить общенаучную лексику: *абстракция, аргументация, исследование, классификация, метод, методология, объект, систематизация* и др.

К особенностям лексики научного стиля относится обязательное наличие терминов. **Термин** — это слово или словосочетание, употребляющееся для максимально точного наименования специальных понятий в области производства, науки, искусства.

Совокупность терминов определенной области или отрасли знания образует терминологическую систему (терминологию), называемую **метаязыком** данной науки.

Каждая наука обязательно имеет свою терминологию (метаязык). Примером разработанной терминологической сферы (развитого метаязыка) может служить лингвистика: *морфема, предложение, префикс, словосочетание, суффикс, флексия* и др.

Основная функция **газетно-публицистического** стиля — это функция воздействия, так как главной чертой публицистики является политическая заостренность, гражданственность, полемический накал.

Газетно-публицистическая лексика наиболее употребительна в газетно-журнальных обзорах, в общественно-политических и литературно-критических статьях, в памфлетах, фельетонах, очерках, прокламациях и так далее, например: *гуманизм, единение, нейтралитет, автономия, патриотизм, пропаганда, мероприятие, прогрессивный* и др.

В отличие от книжной лексики, точно называющей абстрактные понятия, но несколько суховатой (т. е. минимально эмоциональной), лексика **высокая** характеризуется приподнятостью, нередко торжественностью и поэтичностью. Слова высокой лексики принадлежат к четырем частям речи: существительным (*дерзание, избранник, отчизна, свершение, творец*); прилагательным (*дерзновенный, лучезарный, невозвратимый*); наречиям (*вовсеки, отныне*); глаголам (*водрузить, воздвигнуть, предначертать, свершить*).

Высокая лексика придает речи торжественное, приподнятое или поэтическое звучание. Она используется в тех случаях, когда речь идет о значительных событиях в жизни страны и народа, когда чувства автора высоки и праздничны.

Л. М. Леонов так обосновал необходимость употребления высоких слов: «Подобно тому как о Пушкине, по слову Белинского, стыдно говорить смиренной прозой, имя Толстого требует сегодня праздничного словесного обрамления».

Например, вспоминая о первой встрече с Л. Н. Толстым, В. А. Гиляровский писал: «Эта встреча с великим Львом Николаевичем незабвенна, это лучшая минута моей жизни». В этом отрывке слово *незабвенна* звучит более возвышенно, чем *незабываема*.

ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Фразеология (от греч. *phrasis* — выражение и *logos* — слово, учение) — раздел языкознания, изучающий фразеологические единицы (фразеологизмы и идиомы). В русском языке устойчивых выражений довольно много (несколько тысяч), они образуют второй параллельный лексический состав. Устойчивые выражения, или фразеологизмы, постоянны по своему значению, качеству, воспроизводятся они из целостных готовых единиц, т. е. в отличие от свободных слов сочетаются с одними и теми же словами. Например, *след простыл, скатертью дорога, спустя рукава, медвежья услуга* и др.

Употребление фразеологизма в функции какого-то члена предложения целиком зависит от его соотнесенности с определенной частью речи, т. е. от его лексико-грамматического значения. Например, фразеологизмы *к шапочному разбору* (слишком поздно), *раз плюнуть* (легко), *рукой подать* (близко), *хоть отбавляй* (много) по своему лексико-грамматическому значению аналогичны наречиям и поэтому в предложении являются обстоятельствами. *Задавать храповицкого* (спать), *кривить душой* (лгать), *действовать на нервы* (раздражать) соотносительны с глаголами и поэтому в предложении выступают в качестве сказуемого.

Одни фразеологические обороты (фразеологический оборот — это воспроизводимая единица языка из двух или более ударных компонентов, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре) всегда выступают в одном лексико-грамматическом составе (*ирония судьбы, по образу и подобию, лечь в основу* и др.), другие функционируют в виде нескольких (обычно двух) равноправных вариантов.

Варианты фразеологического оборота — это его лексико-грамматические разновидности, тождественные по своему значению и степени семантической слитности, например: *бросить камень* — *бросить камнем* (форма существительного); *что есть силы* — *что было силы* (время глагола).

От вариантов фразеологического оборота следует отграничить синонимические фразеологические обороты, имеющие в своем составе общие члены. Такие фразеологизмы-синонимы можно назвать дублетными (*от всего сердца — от всей души; молоть вздор — молоть ерунду; гонять лодыря — гонять собак; стать на дороге — стать на пути; набитый дурак — круглый дурак*). Фразеологизмы могут вступать в синонимические и антонимические связи: *сломя голову* — *с быстротою молнии* — *посылать за смертью; попасть в точку — попасть в яблочко — пальцем в небо; родиться в сорочке — родиться под счастливой звездой — дети понедельника*.

Большинство фразеологизмов характеризуется **однозначностью**: они имеют лишь одно значение, их семантическая структура достаточно монолитна, неразложима: *камень преткновения* (препятствие), *витать в облаках* (предаваться бесплодным мечтам), *на первый взгляд* (по первому впечатлению), *ставить в тупик* (приводить в крайнее затруднение, замешательство) и т. д. Но есть фразеологизмы, обладающие несколькими значениями, т. е. многозначные. Например, фразеологизм *мокрая курица* может означать: 1) безвольный, бесхитростный человек, размазня; 2) человек, имеющий жалкий вид, подавленный; расстроенный чем-либо; *валять дурака* — 1) ничего не делать; 2) вести себя несерьезно, дурачиться; 3) делать глупости. **Многозначность** возникает обычно у фразеологизмов, сохранивших в языке частичную мотивированность значений. Например, фразеологизм *боевое крещение*, означавший первоначально 'первое участие в бою', стал употребляться в более широком значении, указывая на 'первое серьезное испытание в каком-либо деле'. Причем многозначность легче развивается у фразеологизмов, которые имеют целостное значение и по своей структуре соотносительны со словосочетаниями. Для современного русского языка характерно развитие образного, фразеологического значения у терминологических сочетаний: *удельный вес, центр тяжести, точка опоры, родимое пятно, привести к одному знаменателю* и т. п.

Омонимические отношения фразеологизмов возникают тогда, когда одинаковые по составу фразеологизмы выступают в совершенно разных значениях: *брать слово*¹ — 'по собственной инициативе выступать на собрании' и *брать слово*² (с кого-либо) — 'получать от кого-либо обещание, клятвенное уверение в чем-либо'. Омонимические фразеологизмы могут появляться в языке, если в основе образных выражений оказываются разные признаки одного и того же понятия. Например, фразеологизм *пускать петуха* в значении 'устраивать пожар, поджигать что-либо' восходит к образу огненно-рыжего петуха, напоминающего по цвету и форме хвоста пламя (вариант фразеологиз-

ма — *пускать красного петуха*); фразеологизм же *пускать (давать) петуха* в значении 'издавать фальшивые звуки' создан на основе сходства голоса певца, сорвавшегося на высокой ноте, с «пением» петуха. Такая омонимия является результатом случайного совпадения компонентов, образующих фразеологические обороты. В иных случаях источником фразеологических омонимов становится окончательный разрыв значений многозначных фразеологизмов. Например, значение фразеологизма *ходить на цыпочках* (ходить на кончиках пальцев ног) послужило основой для появления его образного омонима *ходить на цыпочках* (заискивать, всячески угождать кому-либо). В подобных случаях трудно провести границу между явлением многозначности фразеологизма и омонимией двух фразеологических единиц.

Особо следует сказать о так называемой «внешней омонимии» фразеологизмов и свободных словосочетаний. Например, фразеологизм *намылить шею* означает 'проучить (кого-либо), наказать', а семантика свободного сочетания *намылить шею* полностью мотивирована значениями входящих в него слов: *Нужно хорошенько намылить шею ребенку, чтобы отмыть всю грязь*. В таких случаях контекст подсказывает, как следует понимать то или иное выражение — как фразеологизм или как свободное сочетание слов, выступающих в своем обычном лексическом значении. Например: *Тяжелая и сильная рыба бросилась... под берег. Я начал выводить ее на чистую воду* (К. Паустовский). Здесь выделенные слова употребляются в их прямом значении, хотя в языке закрепилось и метафорическое использование этого же словосочетания — фразеологизм *выводить на чистую воду* (обличить, раскрыть темные дела кого-либо). Однако, поскольку свободные словосочетания принципиально отличаются от фразеологизмов, говорить об омонимии таких выражений в точном значении термина нет оснований: это случайное совпадение языковых единиц разного порядка. Таким образом, смысл многих фразеологизмов не вытекает из значения составляющих их слов: *чем свет, как пить дать, себе на уме*.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Среди фразеологических оборотов выделяются следующие группы с точки зрения их происхождения:

- 1) исконно русские фразеологические обороты;
- 2) заимствованные фразеологические обороты.

Под исконно русским фразеологическим оборотом следует понимать такое устойчивое сочетание слов, которое или возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языкового источника. Имея в виду время появления исконно русских фразеологических оборотов, их можно разделить на те же группы, что и слова:

- 1) общеславянские;
- 2) восточнославянские;
- 3) собственно русские.

Две первые группы сравнительно немногочисленны. Третья является самой богатой, постоянно и интенсивно увеличивающейся и сейчас. В подавляющем большинстве исконно русские фразеологические обороты возникли из свободных сочетаний, которые по той или иной причине в определенный момент стали фразеологическими, т. е. воспроизводимыми как единое целое.

Так, фразеологические обороты *у разбитого корыта*, *как белка в колесе*, *человек в футляре*, *бывшие люди* возникли на базе свободных сочетаний слов, появившихся собственно под пером А. С. Пушкина, И. А. Крылова, А. П. Чехова, М. Горького в результате метафоризации, при постоянном употреблении в переносном значении вне того или иного художественного контекста, в котором они зародились. В силу частого и длительного использования в метафорическом значении они превратились во фразеологические обороты и сочетания.

Многие фразеологизмы возникли в результате переосмысления профессиональных выражений: *попасть/попадать впросак* означает 'попасть в затруднительное, глупое, неловкое или смешное положение, проморгать опасность' (появилось оно в речи старых русских прядильщиков, канатных масте-

ров, означало 'попасть в станок для кручения веревок' и образовалось из сочетания *попасть в просак*); *снять стружку, разделить под орех* в современном русском языке закрепились в значении 'строго раскритиковать, сильно изругать' (пришли из речи столяров, где использовались в прямом значении), фразеологизм *играть первую скрипку* возник в среде музыкантов, *спустить на тормозах* — водителей, *через час по чайной ложке* — медиков, *сойти со сцены* — артистов, *отдавать концы* — моряков и речников.

Под заимствованным фразеологическим оборотом следует понимать такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде, в котором оно известно или было известно в языке-источнике, без перевода.

В современном русском литературном языке заимствованные фразеологические обороты распадаются на:

1) фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка;

2) иноязычные обороты без перевода из западноевропейских языков.

Первый разряд довольно большой, стабильный и совершенно обрусевший, например: *соль земли, всей душой, в плоть и кровь, ради бога, корень зла, знамение времени, козел отпущения, на сон грядущий, нищие духом, не сотвори себе кумира, имеющий уши да услышит, метать бисер перед свиньями, альфа и омега, по образу и подобию, всем сердцем*.

Однако многие старославянские по своему происхождению фразеологизмы в силу традиции их употребления и устойчивости имеют в себе как устаревшие слова, так и архаичные грамматические формы, например: *ничтоже сумняшеся* (*ничтоже* — ничуть не; *сумняшеся* — сомневались); *тьма кромешная* (*кромешная* — беспросветная, буквально «внешняя», сравните: *кромка земли, кремль*); как *зеницу ока* (*зеница* — зрачок); *глас вопиющего в пустыне* (*глас* — голос, *вопиющий* — кричащий); *не от мира сего* (*сей* — этот); *до скончания века* (*скончание* — конец, *век* — жизнь).

От фразеологизмов, заимствованных из старославянского языка, следует отличать фразеологизмы, возникшие позднее на базе библейских и евангельских мифов, уже в русском языке. Такими, например, являются обороты *Содом и Гоморра* (*Содом* — беспорядок, суматоха, шум; произошло от названия городов древней Палестины — Содома и Гоморры, которые, по библейскому сказанию, были уничтожены землетрясением и огненным дождем за грехи жителей); *вавилонское столпотворение* (сутолока, суматоха, неразбериха; произошло из библейского сказания о попытке построить в Вавилоне башню до небес, не удавшейся потому, что Бог смешал языки людей, и они перестали понимать друг друга); *избиение младенцев* (шутливое, о чрезмерных строгостях, требованиях, предъявляемых к молодым и неопытным людям; произошло от евангельского сказания об истреблении царем Иродом младенцев в Вифлееме). Известны и устойчивые выражения из античной литературы: *авгиевы конюшни* (из мифа о Геракле), *ахиллесова пята* (из греческого мифа об Ахиллесе, у которого все было неуязвимо, кроме пятки) и др.

Второй разряд представляет собой небольшую (постоянно уменьшающуюся) группу книжных выражений. Нередко они передаются посредством латинского алфавита: *alma mater* — *питающая мать* (почтительное наименование студентами своего университета); *idea fix* — *неотступная мысль*; *tabula rasa* — *чистая доска* (о пустоте, пустом месте); *a la guerre comme a la guerre* — фр. *на войне как на войне*; *all right* — англ. *хорошо, все в порядке*.

Фразеологические единицы иноязычного происхождения чаще всего переходят в русский язык в результате калькирования — покомпонентного перевода, например: *синий чулок* — англ. *blue stocking* — о женщине, лишенной обаяния и поглощенной книжными, учеными интересами; *быть не в своей тарелке* — фр. *ne pas etre dans son assiette*; *наставлять рога* — нем. *horner aufsetzen*.

Порядок лексического анализа слова

1. Значение слова (по соотношению с реальной действительностью: предмет, признак, действие, состояние).
2. Тип лексического значения (по сочетаемости с другими словами: свободное, фразеологически связанное, синтаксически обусловленное).
3. Многозначное или однозначное.
4. Тип лексического значения по соотношению с понятием: прямое — переносное. Способ переноса или тип переносного значения.
5. Наличие у слова омонимов, синонимов, антонимов.
6. Происхождение слова (исконно русское, заимствованное, тип заимствования).
7. Активное или пассивное (устаревшее или неологизм).
8. Сфера употребления слова (общенародное, диалектное, профессиональное, жаргонное).
9. Экспрессивно-стилистическая окраска: нейтральное, принадлежит устной речи (разговорное, просторечное) или письменной речи (книжное, высокое).

Цветущий вид

1. Обозначает признак.
2. Свободное значение.
3. Многозначное.
4. Употреблено в переносном значении по сходству, т. е. в метафорическом значении.
5. Синонимы: *здоровый, прекрасный* (контекстуальные); антоним: *больной*; омонимов нет.
6. Заимствованное, старославянского происхождения, показатель — суффикс *-ущ-*.
7. Активное слово.
8. Относится к общенародной лексике.
9. Принадлежит устной речи, разговорное.

Полный лексический анализ текста

В этом случае нужно отыскать в тексте все имеющиеся в нем лексические особенности в том порядке, как указано к анализу слова.

Сегодня (2 знач.) *в нашей* (2 знач.) *стране* (2 знач.) *большой* (4 знач.), *всенародный* (1 знач.) *праздник* (3 знач.).

В тексте 7 слов, 6 из них употреблено в свободных значениях (одно слово служебное). Слов со значением фразеологически связанным или синтаксически обусловленным нет. Все слова многозначные, кроме слова *всенародный*. Все слова употреблены в прямых значениях, кроме слова *большой*, которое употреблено в переносном значении (перенос по размеру, метафора). Антонимов и омонимов в тексте нет, но есть контекстуальные синонимы: *большой*, *всенародный*. Все слова исконно русские, за исключением слов *страна* и *праздник*, которые старославянского происхождения. Все слова относятся к активному словарному составу, все слова общенародные, общеупотребительные, стилистически нейтральные.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

ПОНЯТИЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СЛОВАРЕЙ

Лексикография (греч. *lexicon* — словарь, *graphō* — пишу) — раздел науки о языке, занимающийся теорией и практикой составления словарей.

Прежде всего различают словари энциклопедические и словари лингвистические, или филологические.

В энциклопедическом словаре описывается реалья, т. е. какой-либо предмет, явление, исторический факт, а в лингвистическом словаре объясняется, описывается слово, называющее эту реалию.

К энциклопедическим словарям относятся: «Большая Советская энциклопедия»; «Медицинская энциклопедия»; «Краткая литературная энциклопедия» и т. д.

Разнообразны и многочисленны типы лингвистических словарей: толковые; словари синонимов; иностранных слов; правильности речи; фразеологические; орфоэпические; орфографические; диалектные; этимологические; словообразовательные словари и т. д.

Словари могут быть одноязычными и многоязычными (чаще всего это двуязычные словари): одноязычные помогают в освоении родного языка, многоязычными мы пользуемся для понимания чужих языков.

ТОЛКОВЫЕ СЛОВАРИ

Задача толковых словарей в первую очередь состоит в отражении активной лексики языка определенного периода. В толковых словарях объясняются значения слов и их оттенки, дается грамматическая характеристика слов, приводятся стилистические пометы, даются указания о произношении слов и правописании, а также иллюстрируется употребление

слов как в свободных, так и во фразеологических словосочетаниях. Например:

Квакать, -аю, -аешь; *несов.* О лягушке: издавать характерные отрывистые звуки, похожие на «ква-ква»; // *сов. проквакать*, -аю, -акаешь; // *однокор. квакнуть*, -ну, -нешь; // *сущ. кваканье*, -я, *ср.*

Первым толковым словарем русского языка был «Словарь Академии Российской» (1789—1794).

Значительным событием в истории русской лексикографии было создание четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (1863—1866). В. И. Даль работал над словарем 53 года, в основу словаря была положена народная речь, включена также общеупотребительная и диалектная лексика. Всего в словаре около 200 тысяч слов и 30 тысяч пословиц и поговорок. Даль объяснил множество слов, связанных с народными обрядами, обычаями, поверьями:

глядины — первое знакомство жениха с невестой;

осенины — проводы лета и встреча осени;

рукобיתье — обряд окончания сватовства.

В Словаре можно найти слова секретного языка бродячих торговцев-коробейников: *воксари* — ‘дрова’, *лепень* — ‘платок’, *нахиречи* — ‘рукавицы’.

Даль считал, что современный ему литературный язык чересчур пропитан Западом, поэтому нужно обратиться к живому народному языку и выработать на его основе литературный.

Слова в словаре расположены в алфавитно-гнездовом порядке. При таком распределении материала нахождение некоторых слов затруднено, так как отдельные статьи содержат свыше 100 слов. Употребление слов иллюстрируется устойчивыми словосочетаниями, пословицами, поговорками, загадками.

Очень мало в Словаре грамматических помет, полностью отсутствуют стилистические, так как Даль считал, что говорить и писать нужно народным языком, в котором «плохих» слов нет.

Среди толковых словарей русского языка советской эпохи важное место принадлежит «Толковому словарю русского языка» (1935—1940, т. 1—4) под редакцией профессора

Д. Н. Ушакова. Этот словарь является нормативным словом русского литературного языка. Его нормативность проявляется в указаниях о значении слова, его грамматических свойствах, экспрессивно-стилистических качествах, орфографии и литературном произношении. Всего в словаре 85 289 слов. В настоящее время словарь под редакцией Д. Н. Ушакова во многом устарел.

На базе «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова создан С. И. Ожеговым однотомный «Словарь русского языка» (1-е издание в 1949 г., 9-е издание под ред. Н. Ю. Шведовой — в 1972 г.).

Словарь включает около 57 тысяч наиболее употребительных слов современного русского литературного языка.

С 1950 по 1965 г. вышло в свет 17 томов «Словаря современного русского литературного языка» Академии наук СССР. Этот словарь нормативный и толково-исторический одновременно. Он содержит, как отмечается в Словаре, «все лексическое богатство русского литературного языка с грамматической его характеристикой, от эпохи Пушкина до наших дней».

На основе картотеки «Словаря современного русского литературного языка» АН СССР был создан малый академический «Словарь русского языка» в 4-х томах (М., 1957—1960; 1981—1984). Он представляет собой нормативный словарь современного русского литературного языка, очень близкий к словарю Ушакова, но, естественно, с соответствующими изменениями в словарном составе. Здесь значительно больше, чем в словаре Ушакова, примеров из художественной литературы.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТНЫЕ СЛОВАРИ

Аспектные словари можно разделить на две большие группы.

Первая группа — словари синонимические, антонимические, паронимические, омонимические, словообразовательные, диалектные. Здесь описываются однопорядковые языковые единицы, образующие однородную микроструктуру.

Вторая группа — словари этимологические, исторические, орфографические, орфоэпические, словари грамматических трудностей, иностранных слов и т. д. В этих словарях относительно разнокачественный лексический материал анализируется под строго определенным углом зрения.

Среди синонимических словарей последних лет прежде всего выделяется «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (т. 1—2, 1970—1971). Этот словарь отражает синонимические связи слов современного русского литературного языка. Каждая словарная статья включает в себя синонимический ряд, семантический и стилистический комментарий к синонимическому ряду, иллюстрации. Например:

▽ стоматолог, дантист, зубодер (*прост.*), одонтолог (*мед.*) ~ зубной врач (техник);

▽ телеграмма, депеша, каблограмма (*устар.*).

«Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой (1968) — это словарь-указатель; он рассчитан на тех, кто в достаточной мере владеет русским языком.

В 70-е годы появилось несколько антонимических словарей: «Словарь антонимов русского языка» Л. А. Введенской (1971); «Словарь антонимов русского языка» Н. П. Колесникова (1972); «Словарь антонимов русского языка» М. Р. Львова (1978).

«Словарь антонимов русского языка» М. Р. Львова содержит около 2 тысяч антонимических пар, составлен на большом фактическом материале (произведения русской и советской литературы). В словарях антонимов попарно объясняются слова с противоположными лексическими значениями. В некоторых приводятся и синонимические пары антонимов.

В «Словаре омонимов русского языка» О. С. Ахмановой (1974) рассматривается явление омонимии, автор учитывает переходные случаи от полисемии к омонимии. Словарная статья содержит необходимые грамматические и стилистические сведения.

Из словообразовательных словарей следует назвать «Школьный словообразовательный словарь русского языка»

А. Н. Тихонова (1978). Словарная статья не имеет описаний и толкований, слова размещены по гнездам, в каждом из которых объединены однокоренные слова. Корень служит носителем общего значения. Все производные слова даются в определенной последовательности, отражающей ступенчатый характер словообразования в русском языке, например:

● криста́лл

криста́лл -ик

● криста́ль -н (ый)	⇒ криста́льн -о, криста́льн -ость
● кристалл -и́ческ (ий)	⇒ кристалли́ческ -и
кристалл -и́чн (ый)	⇒ кристалли́чн -ость
кристалл -изова́ -ть	⇒ кристаллизова́ть -ся, кристаллиз -а́ци [j -а]

кристалл -о -ви́д -н -ый

кристалл -о -образова́ние

мелк -о -кристалл -и́ческ -ий.

В морфемных словарях содержатся сведения о членении слов современного русского языка на структурные значимые части — морфемы (приставки, корни, суффиксы, окончания). Одна морфема отделяется от другой. Например, *язв/очк/а*, *яич/н/иц/а* (ср. *яйц/о*), *дн/ев/н/ик*, *со/врем/ен/н/ик*. Когда одна буква означает два звука, первый из которых относится к одной морфеме, а второй — к другой, это указывается в квадратных скобках.

К числу диалектных словарей относится многотомный «Словарь русских народных говоров» (1965), в котором представлена диалектная лексика всех русских говоров XIX—XX вв. Этот словарь является толково-переводным, так как словник состоит из диалектных слов, а толкование осуществляется посредством слов литературного языка. Словарная статья в диалектном словаре состоит из заголовка; грамматической, семантической и исторической характеристик толкуемого слова; развернутого толкования; иллюстраций; указаний на источник, время и место фиксации того или иного диалектного слова.

Этимологические словари содержат информацию о происхождении слов. Из дореволюционных изданий выделяется своей полнотой «Этимологический словарь русского языка» А. Г. Преображенского (1910—1914, переиздан в 1958). В этом словаре слова расположены по гнездам, т. е. исследуется происхождение корневых слов. К каждому слову даются однокоренные параллели из родственных языков. Для заимствованных слов указывается язык-источник. Кроме того, автор приводит различные точки зрения на происхождение слов и указывает специальную литературу. Например:

Пчела — из общеславянского *бъчела* после утраты гласного звука *ъ* и оглушения *б* перед *ч*; *бъчела* является суффиксальным производным от того же корня, что и диалектное *бучать* — «жужжать, гудеть».

Наиболее полным этимологическим словарем является «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (т. 1—4, 1953—1958, 1964—1973).

Словообразовательно-историческим является «Краткий этимологический словарь русского языка» Н. М. Шанского (1961, 1975).

Словари иностранных слов содержат элементарные сведения о происхождении заимствованной лексики. В словарной статье не только дается толкование лексического значения слова, но и указывается язык-источник, слово приводится в оригинале. Например:

Гашпиль — нем. Haspel — тех. Деревянный или бетонный бак с мешалкой для промывки, обеззоливания, мягчения и дубления кожи.

Наиболее популярным является «Словарь иностранных слов» под редакцией И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова и других (1941, 6-е издание — 1964). В нем объясняется около 23 тысяч слов и общераспространенных терминов из различных областей знания.

Среди орфоэпических словарей выделяется словарь-справочник «Орфоэпический словарь русского языка (произношение, ударение, грамматические формы)» под редакцией Р. И. Аванесова (М., 1987) (около 63 500 слов). В орфоэпических словарях фиксируются слова, формы слов с указанием ударения и правильного произношения. Слова, произношение которых хотя бы частично не вытекает из их написания, снабжаются

специальными пометами. Например, афе́ра! — *неправ.* афе́ра; те́рмин — [tʰé], [pmʰ]! *произн.* [pʰmʰ] устар.

Из орфографических словарей наиболее известен «Орфографический словарь русского языка» под редакцией С. Г. Бархударова, С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро (1956, неоднократно переиздавался, около 106 тысяч слов). В словаре содержится необходимая грамматическая характеристика слов и их форм, а также приводятся произносительные, словообразовательные и лексические варианты слов, если вариантность связана с правописанием. Например, *ко́жа*, -и; *кожа́н*, -а́; *ко́жанка*, -и; *ко́жаны́й*; *кожгалантере́я*, -и; *коже́венник*, -а; *коже́венно-обувно́й*; *коже́венный*; *коже́вник*, -а; *коже́вня*, -и, *р. мн.*, -вен.; *кожеде́р*, -а; *коже́д*, -а; *кожема́я*, -и, *м.*; *кожеподобный*; *кожаменитель*, -я; *кожимит*, -а; *кожимитный*; *кожимитовый*; *кожистокры́лые*, -ых; *ко́жистый*; *ко́жица*, -ы; *ко́жник*, -а и т. д.

В 2000 г. вышел новый академический «Русский орфографический словарь» (ответственный редактор — В. В. Лопатин). Словарь отражает лексику русского литературного языка в том ее состоянии, которое сложилось к концу XX в. По сравнению с предыдущим академическим «Орфографическим словарем русского языка» объем словаря увеличен более чем в полтора раза (в нем около 160 тыс. единиц). Новшеством, отличающим данный словарь от предыдущего, является включение слов, пишущихся с прописной буквы.

Особый тип составляют словари трудностей. Например, в справочник «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под редакцией К. С. Горбачевича (1973) вошли такие слова, которые нуждаются в определенной квалификации с точки зрения их уместности или неуместности в речи. В словаре отражается сосуществование различного рода вариантов:

акцентологических (*то́тчас* — *тотча́с*);
произносительных (*тождество* — *тожество*);
формообразовательных (*из леса* — *из лесу*);
формально-грамматических (*ставень* — *ставня*).

«Словарь трудностей русского языка» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (1976) содержит около 30 тысяч слов,

вызывающих затруднения самого различного характера (орфографические, орфоэпические, стилистические, грамматические и др.). Например:

МЕЛОЧНЫЙ — МЕЛОЧНОЙ. Совпадают в значениях. 1. Склонный придавать значение мелочам, пустякам. *Мелочный человек.* 2. Основанный на ничтожных фактах, мелочах. *Мелочные наблюдения. Мелочные подробности.* 3. Ничтожный, низменный, мелкий. *Мелочные интересы. Мелочные дразги.* Но различаются стилистически: мелочный — *нейтр.*, мелочной — *разг.*

Только мелочной (*устар.*) употребляется в значении «относящийся к торговле мелкими вещами». *Мелочной товар. Мелочная лавка. Мелочная торговля.*

ПРЕДВОСХИТИТЬ — -хищу и -хищу́. *Книжн.*

В словарях сокращений дается общепринятая расшифровка употребляемых в русском языке сокращений: сложносокращенных слов, графических сокращений и т. п. Например, г — грамм, МГУ [эм-гэ-у] — Московский государственный университет и т. д.

Таким образом, одни аспектные словари дают по возможности исчерпывающую информацию о данной конкретной лексической области, в других словарях содержится строго направленная лингвистическая информация о значительной части лексического состава языка.

ФРАЗЕОГРАФИЯ

Фразеография (греч. *phrasis* — выражение, *graphō* — пишу) — это раздел науки о языке, занимающийся систематизацией фразеологического материала и составлением фразеологических словарей.

Фразеологические единицы издавна включались в толковые словари. Обычно фразеологические обороты помещаются в конце словарной статьи за знаками: ромб (◊), тильда (~) или звездочка (*). Во фразеологических словарях фиксируются фразеологизмы, толкуется их значение. Словарная статья дается при стержневом компоненте. В словарной статье после заголовка указывается сочетаемость фразеологизма со словом, дается стилистическая оценка оборота, приводится

иллюстративный материал из произведений художественной литературы.

Например, фразеологический словарь А. И. Федорова толкует:

Широкая душа — разг. экспрес. О человеке, отличающемся большим размахом в деятельности, щедростью в проявлении чувств и т. п.

У русского человека простая, честная и широкая душа, своим телом, не колеблясь, он заслонит друга от вражеской пули (А. Н. Толстой. Грозная сила).

Фразеологизмы приводятся в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, а также в толковых словарях АН СССР.

Из наиболее интересных справочников по русской фразеологии следует назвать сборник «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» М. И. Михельсона (1902). В этом словаре объединены фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения, а также отдельные образные слова.

Фразеологические единицы описывались также в различных сборниках крылатых слов и выражений: «Крылатые слова» С. М. Максимова (1890, 1955), «Крылатое слово» С. Г. Займовского (1930), «Крылатые слова» Н. С. Ашукина и М. Г. Ашукиной (1955, 1966) и др.

В 1980 г. вышел «Школьный фразеологический словарь русского языка» В. П. Жукова, в 1981 г. — «Словарь-справочник по русской фразеологии» под редакцией Р. И. Яранцева, содержащий около 800 фразеологизмов.

МОРФЕМИКА. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Морфемика (от греч. *morphē* — форма) — раздел языкознания, в котором изучается система морфем языка и морфемная структура слов и их форм.

Словообразование — раздел языкознания, в котором изучаются средства и способы словообразования, а также представлено описание словообразовательной системы.

ПРЕДМЕТ МОРФЕМИКИ. МОРФЕМА. ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ В МОРФЕМАХ

В морфемике основным объектом исследования является морфемная структура слова. Морфемика выявляет основные типы морфем, имеющих в данном языке, а также устанавливает правила их сочетаемости в слове. **Морфема** — это **минимальная значимая** часть слова (корень, приставка, суффикс, окончание). Здесь одинаково важны оба определения — минимальная и значимая; морфема — наименьшая единица языка, которая имеет значение.

Морфема отличается от единиц всех других языковых уровней: от звуков морфема отличается тем, что имеет значение; от слов — тем, что она не является грамматически оформленной единицей наименования (не охарактеризована как единица словаря, принадлежащая к определенной части речи); от предложений — тем, что она не является коммуникативной единицей.

Морфема имеет и звучание, и значение. Она не делится на более мелкие значимые части слова. Из морфем строятся слова, которые, в свою очередь, являются «строительным материалом» для предложений.

Центральным понятием морфемики является понятие членимости основы слова. **Членимостью основы** слова называется способность слова выделять в составе основы слова как минимум два значимых элемента, т. е. способность делиться на морфемы. С этой точки зрения все слова делятся на слова

с **членимой** основой (*паровоз, зайчик, каменщик*) и слова с **основой нечленимой** (*сад, тут, весь*).

В слове выделяются различные морфемы: корень, суффикс, приставка и окончание. За определенным типом морфемы закреплено в слове выражение соответствующего значения. Так, окончание ответственно за передачу грамматических значений, приставка и суффикс — за словообразовательное значение. Корень — основное средство выражения лексического значения:

На разграничении грамматического и неграмматического (лексического, словообразовательного) значений в слове основано различие между формами одного и того же слова и разными словами.

Формы слова характеризуются общностью лексического значения и различаются между собой грамматическими значениями. Кроме того, показателями грамматической формы могут быть также некоторые суффиксы. Например:

вяну́щий — значение настоящего времени;
завяну́вший — значение прошедшего времени;
красиве́е — значение сравнительной степени;

красивый — значение превосходной степени;
красиве́йший — значение превосходной степени.

Такие морфемы получили название **формообразующих**.

Формам одного и того же слова в морфемике противопоставлены однокоренные слова.

Однокоренные — это слова с одним и тем же корнем, но с разным лексическим значением. Различие между однокоренными словами создается прежде всего за счет словообразовательных морфем.

В русском языке буквенный и звуковой состав морфем не является неизменным: в морфемах широко представлены нефонетические (т. е. не вызванные фонетическими условиями — позицией по отношению к ударению, концу фонетического слова и к другим звукам) чередования гласных и согласных. Эти чередования не случайны, они объясняются историческими процессами, происходившими в языке в давние времена, поэтому чередования носят системный характер.

В современном русском языке представлены следующие чередования в составе морфем:

Чередования гласных:

- 1) *о / #* (ноль звука, беглый гласный): сон — сна;
- 2) *е / #*: день — дня;
- 3) *е / о*: бреду — бродить;
- 4) *о / а*: смотреть — посматривать;
- 5) *е / о / # / и*: собиру — сбор — собрать — собирать;
- 6) *о / у / ы*: сох — сухой — высыхать.

Имеются и другие чередования гласных, но они менее распространены.

Чередования согласных:

- 1) парный твердый / парный мягкий: ру[к]а — ру[к']е;
- 2) *г / ж*: нога — ножка;
- 3) *к / ч*: рука — ручка;
- 4) *х / ш*: муха — мушка;
- 5) *д / ж*: водить — вожу;
- 6) *т / ч*: крутить — кручу;
- 7) *з / ж*: возить — вожу;
- 8) *с / ш*: носить — ношу;
- 9) *б / бл*: любить — люблю;
- 10) *п / пл*: купить — куплю;
- 11) *в / вл*: ловить — ловлю;
- 12) *ф / фл*: графить — графлю;
- 13) *м / мл*: кормить — кормлю.

Кроме того, возможно чередование гласного и сочетания гласного с согласным:

- 1) а(я) / им: снять — снимать:
- 2) а(я) / ин: жать — пожинать:
- 3) и / ой: бить — бой:
- 4) е / ой: петь — пой.

КЛАССИФИКАЦИЯ МОРФЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА

Все морфемы делятся на **корневые** и **некорневые**. Некорневые морфемы делятся на **словообразующие** (приставка и словообразующий суффикс) и **формообразующие** (окончание и формообразующий суффикс).

КОРЕНЬ

Корень — это главная значимая часть слова, в которой заключено общее значение всех однокоренных слов. Принципиальное отличие корня от остальных типов морфем состоит в том, что корень — единственная **обязательная** часть слова. Слов без корня не существует, в то время как очень много слов без приставок, суффиксов (*стул*) и без окончаний (*кенгуру*). Корень способен употребляться, в отличие от других морфем, вне сочетания с другими корнями.

Определение корня как общей части родственных слов верно, но не является исчерпывающей характеристикой, поскольку в языке есть достаточное количество корней, встречающихся только в одном слове, например: *какаду*, *очень*, *увы*, многие собственные существительные, называющие географические названия.

Часто при определении корня указывают, что он выражает основное лексическое значение слова. У большинства слов это действительно так, например: *столик* ‘маленький стол’. Однако есть слова, в которых основной компонент лексического значения выражен не в корне или вовсе не выражен какой-то определенной морфемой. Так, например, в слове *утренник* основной компонент лексического значения — ‘детский праздник’ — не выражен ни одной из морфем.

Существует множество слов, состоящих только из корня. Это служебные слова (*но, над, если*), междометия (*ага, алло*), многие наречия (*очень, весьма*), неизменяемые существительные (*алоз, атташе*) и неизменяемые прилагательные (*беж, реглан*). Однако большинство корней все же употребляется в сочетании с формообразующими морфемами: *парт-а, хорош-ий, ид-ти*.

Корни, которые могут употребляться в слове самостоятельно или в сочетании с флексиями, называются **свободными**. Таких корней в языке большинство. Те корни, которые могут употребляться только в сочетании с аффиксами, называются **связанными**, например: *-у-* (*об-у-ть — раз-у-ть*), *агит-* (*агит-ирова-ть — агит-аци-я*). Часто связанные корни встречаются в заимствованных словах: *изол-* (*изоляция, изолировать, изолятор*), *спекул-* (*спекулянт, спекулировать, спекуляция*).

Совокупность однокоренных слов образует **гнездо**:

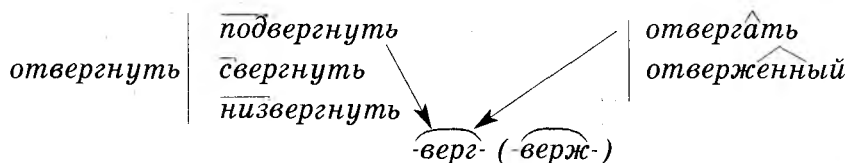
ум умишко умница безумство умный;
новый новизна обновить новинка вновь.

Порядок действий при выделении корня:

- 1) подобрать однокоренные слова;
- 2) сопоставить ряд данных родственных слов и выделить в них наименьшую общую часть — корень. Например: *белый, белизна, побелить, бело, беленький* — корень — *-бел-*; *учитель, учеба, ученик, учиться* — корень *уч-*.

При выделении корня необходимо подбирать однокоренные слова таким образом, чтобы корень в них был представлен по возможности всеми своими вариантами: *жечь, жгуций, сожжение, ожёг, ожог*. Полезно не только сопоставить ряд родственных слов, но и установить, каков характер словообразовательных отношений между ними: *задумчивость* ← *задумчивый* ← *задумать(ся)* ← *думать* ← *дума*.

Однако характер словообразовательных отношений возможно установить лишь в том случае, если корень у слова свободный. В случаях со связанными корнями техника выделения корневой морфемы основана лишь на сопоставлении ряда родственных слов с различными приставками и суффиксами:

СЛОВООБРАЗУЮЩИЕ МОРФЕМЫ: ПРИСТАВКА, СУФФИКС

Словообразующие некорневые морфемы служат для образования новых слов, **формообразующие** — для образования форм слова.

В лингвистике существует несколько терминологических традиций. Наиболее распространенной является терминология, в которой все некорневые морфемы называются **аффиксами**. Далее аффиксы подразделяются в ней на **словообразовательные аффиксы** и **флексии**. Другая достаточно авторитетная традиция закрепляет термин «аффиксы» только за словообразующими морфемами.

Словообразующие морфемы делятся на приставки и суффиксы. Они различаются по их месту по отношению к корню и к другим морфемам.

Приставка — значимая часть слова, стоящая перед корнем или другой приставкой и служащая для образования новых слов (*переделать*, *прехорошенький*, *приморье*, *коезде*, *переодеть*). По значению приставки делятся на **однозначные** и **многозначные**. Большинство приставок в русском языке многозначны (например, приставка *за-* может указывать на: 1) начало действия — *замелькать*, *затанцевать*; 2) результативность действия — *загустеть*, *зарегистрировать*; 3) доведение до нежелательного состояния — *загонять*, *задразнить*; 4) действие, совершаемое попутно, мимоходом, — *заехать*, *зайти*). Примером однозначных приставок могут быть приставки *архи-* (обозначает высшую степень того, что названо производящим словом) и *дис-* (обозначает отсутствие того или противоположность тому, что названо производящим словом): *архиплут*, *архинелепость*, *дисгармония*, *диспропорция*, *дисквалификация*.

Приставка может быть представлена рядом **вариантов**, зависящих от звукового оформления корня. Например, *под-* (*подо-*) — *подбросить*, *подобрать*; *в-* (*во-*) — *вписать*, *войти*; *раз-* (*рас-*) — *раздумать*, *распределить*.

По составу приставки делятся на:

— **простые**: *в-*, *на-*, *за-*, *о-*, *под-*, *у-* (*внести*, *написать*, *запеть*, *описать*, *подбежать*, *уходить*);

— **сложные (или производные)**: *обез-* (*обес-*), *недо-* (*обезболить*, *обессилеть*, *недооценить*, *недовыполнить*).

Порядок действий при выделении приставки:

1) сопоставить анализируемое слово с родственными словами, в которых отсутствует данная приставка или на ее месте находится приставка с другим значением. Например: *выбежать*, *забежать*, *убежать*, *прибежать*, *бежать* (надежный способ, особенно если в слове одна приставка);

2) провести полный словообразовательный анализ данного слова; в результате анализа будут выявлены все словообразовательные морфемы, в том числе и приставка (приставки): *пересказать* → *пере-* + *сказать*; *добела* → *до-* + *бел(ый)* + *-а*.

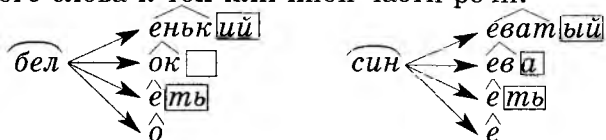
Техника выделения приставки, как и суффикса, может сопровождаться подбором однокоренных слов, т. е. слов с такими же по форме и значению приставками: *выбежать* — *выпрыгнуть*, *выдумать*; *записать* — *застроить*, *заделать*. В некоторых случаях подбор однокоренных слов является единственным приемом, позволяющим правильно выделить приставки в слове: *столкнуться*, *сдвинуться*.

Словообразовательный суффикс — словообразовательная морфема, стоящая после корня (*столик*, *краснеть*).

В лингвистике наряду с суффиксом выделяют также **постфикс** — словообразовательную морфему, стоящую после окончания или формообразующего суффикса (от лат. *post* — после, *fixus* — прикрепленный) (*умыться*, *кого-либо*). Для образования слов используются возвратный глагольный постфикс *-ся (-сь)*, постфиксы *-то*, *-либо*, *-нибудь* неопределенных местоимений.

Словообразовательные суффиксы служат для образования

новых слов и, как правило, определяют принадлежность производного слова к той или иной части речи:

Различие между частями речи создается и с помощью суффиксов. Так, для каждой части речи характерен свой набор специфических суффиксов:

- суффиксы существительных — *учитель*, *топорик*, *баба́нщик*, *нитка*, *смелчак*;
- суффиксы прилагательных — *дорожный*, *городской*, *крикливый*, *заманчивый*, *желтоватый*, *слоновый*;
- суффиксы глаголов — *читать*, *проигрывать*, *давать*, *желтеть*, *белить*, *агитировать*;
- суффиксы наречий — *хорошо́*, *зловеще́*, *дружески́*, *поновому́*.

Порядок действий при выделении словообразовательного суффикса:

Если в слове присутствует один суффикс:

1) сопоставить данное слово с таким однокоренным словом, в котором этот суффикс отсутствует либо на его месте находится другой суффикс. Например:

<i>белизна</i>	<i>чернота</i>	<i>белизна</i>	<i>чернота</i>
<i>белый</i>	<i>черный</i>	<i>белок</i>	<i>черника</i>
		<i>белеть</i>	<i>чернеть</i>

2) подобрать ряд слов с таким же по значению и форме суффиксом: *белизна* — *голубизна*, *кривизна*; *чернота* — *краснота*, *доброта*.

Но самым надежным критерием выделения суффиксальной морфемы является проведение словообразовательного анализа, т. е. нахождение такого слова, от которого образовано анализируемое.

Если в слове присутствует несколько суффиксов:

1) сопоставить данное слово с группой родственных слов, каждое из которых является более простым по форме и значению, чем анализируемое. Например:

мечтательность

мечтать, мечтательный,

мечтатель, мечта;

2) расположить данные родственные слова по степени убывающей сложности по отношению к анализируемому слову: *мечтательность* ← *мечтательный* ← *мечтатель* ← *мечтать* ← *мечта*;

3) последовательно сопоставляя основы каждой пары слов, установить, с помощью какого суффикса в каждом конкретном случае была образована более сложная единица. Например:

а) *мечтательность* □ — *мечтательн[ый]*; б) *мечтательн[ый]* — *мечтатель* □; в) *мечтатель* □ — *мечта[ть]*; г) *мечта[ть]* — *мечта[а]*;

4) обобщить полученные данные и выделить суффиксы в анализируемом слове: *мечтательность*.

В заключение этой темы сравним приставки и суффиксы. Приставки более автономны в структуре слова, чем суффиксы:

1) приставки могут иметь в многосложных словах побочное, более слабое ударение: *уль[т]рафиол[е]товый*;

2) приставки не вызывают грамматических чередований в корне в отличие от суффиксов, которые могут вызывать подобные чередования: *рук-а* — *руч-к-а*;

3) присоединением одной только приставки не может быть образовано слово другой части речи в отличие от суффиксов: *белый* — *бел[е]ть*, *белизна*;

4) приставки часто не связаны с определенной частью речи (*недоработка*, *недоспать*), тогда как суффиксы обычно закреплены за определенной частью речи: *-ник* служит для образования существительных, *-лив-* — прилагательных, *-ива-* — глаголов;

5) значение приставки обычно достаточно конкретно и лишь модифицирует значение исходной основы, в то время как значение суффикса может быть как очень конкретным (*-ёнок* обозначает детеныша того, кто назван в корне), так и очень абстрактным (*-н-* обозначает признак предмета).

ФОРМООБРАЗУЮЩИЕ МОРФЕМЫ: ФОРМООБРАЗУЮЩИЙ СУФФИКС, ОКОНЧАНИЕ

Формообразующие морфемы служат для образования форм слова и делятся на окончания и формообразующие суффиксы.

Формообразующие морфемы, как и другие виды морфем, обязательно имеют значение. Но это значения иного рода, чем у корней или словообразующих морфем: окончания и формообразующие суффиксы выражают **грамматические значения** слова — отвлеченные от лексических значений слов абстрактные значения (род, лицо, число, падеж, наклонение, время, степени сравнения и др.).

Формообразующий суффикс — суффикс, служащий для образования отдельных грамматических форм слова.

В основном все формообразующие суффиксы представлены в глаголе: это суффиксы инфинитива (*-ти/-ть*) (глаголы на *-чь* могут разбираться двояко: *печь* и *печь*□), суффикс *-j-* в основе настоящего времени глагола, суффикс прошедшего времени (*-л-*), повелительного наклонения (*-и-*), причастных (*-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-*, *-вш-*, *-ш-*, *-им-*, *-ом-*, *-ем-*, *-нн-*, *-онн-*, *-енн-*) и деепричастных (*-а-*, *-я-*, *-ши-*, *-вши-*, *-учи-*, *-ючи-*, *-ав-*) форм. Кроме глагола, формообразующие суффиксы представлены в степенях сравнения прилагательного и наречия (*-ее-*, *-ей-*, *-ейш-*, *-айш-*, *-ше-*, *-же-*), множественного числа имен существительных (*-j-*, *-ес-*, *-ен-* и др.). Например, *игра*[jâ], *проигра*в, *игра*[jущ]ий, *игра*вший, *игра*[jэм]ый, *игра*нный, *пиш*и□, *пиш*и[тѐ], *дума*[jут], *игра*[jэт], *игра*ли, *дума*ла, *бра*[тʹ]а], *небеса*, *вре*мена, *умнее*, *да*льше, *глу*бже.

Суффиксы, как и окончания, выражаются звуками (звуком), поэтому могут быть и нулевыми. **Нулевые суффиксы** выявляются при сопоставлении форм одного слова или группы родственных слов, обладающих одинаковым словообразовательным значением. Например:

<i>пек-л-а</i>	<i>вез-л-а</i>	(Ср. исторические формы
<i>пек-л-о</i>	<i>вез-л-о</i>	с суффиксом <i>-л-</i> : <i>пеклѣ</i> , <i>везлѣ</i>)
<i>пѣк-ѡ-□</i>	<i>вѣз-ѡ-□</i>	

Нулевые суффиксы могут быть как формообразующими (нѣк- $\hat{o}$ -□, вѣз- $\hat{o}$ -□, брось- $\hat{o}$ -□), так и словообразовательными (бег- $\hat{o}$ -□). Среди формообразующих это, как правило, суффиксы — показатели прошедшего времени и повелительного наклонения у глаголов, среди словообразовательных — суффиксы, выражающие значения отвлеченного признака у существительных.

Порядок действия при выделении формообразующего суффикса:

1) подобрать к данному слову ряд его грамматических форм;

2) сопоставить анализируемое слово с другими его формами и выделить формообразующий суффикс. Помните, что необходимо сопоставлять такие формы, которые позволяют определить значение формообразующего суффикса. Например:

рисовать

рисовал $\hat{a}$ - $\hat{l}$ — показатель формы прошедшего времени глагола

храбрый

храбрее $\hat{e}$ - $\hat{ee}$ — показатель формы сравнительной степени прилагательного

носят

носи □ - $\hat{u}$ — показатель формы повелительного наклонения глагола

Окончание — формообразующая морфема, выражающая грамматические значения рода, лица, числа и падежа (хотя бы одно из них!) и служащая для связи слов в словосочетании и предложении, т. е. являющаяся средством согласования (*нов $\hat{y}$ й ученик*), управления (*письмо брат $\hat{y}$*) или связи подлежащего со сказуемым (*я ид $\hat{y}$* , *ты ид $\hat{e}$ шь*).

Окончания есть только у изменяемых слов. Нет окончаний у служебных слов, наречий, неизменяемых существительных и прилагательных. У изменяемых слов нет окончаний в тех их грамматических формах, в которых отсутствуют указанные грамматические значения (род, лицо, число, падеж), т. е. у инфинитива и деепричастия.

У некоторых сложносоставных существительных и у сложных числительных несколько окончаний. Это можно легко

увидеть при изменении этих слов: *триста*, *трехсот*, *диван*-*кровать*, *дивана*-*кроватьи*.

Окончание может быть нулевым. Оно выделяется у изменяемого слова, если есть определенное грамматическое значение, но оно материально не выражено. **Нулевое окончание** — это значимое отсутствие окончания, отсутствие, которое несет определенную информацию о том, в какой форме стоит слово. Так, окончание *-а* в форме *стола* показывает, что это слово стоит в родительном падеже, *-у* в форме *столу* указывает на дательный падеж. Отсутствие же окончания в форме *стол* говорит о том, что это именительный или винительный падеж, т. е. несет информацию. Именно в таких случаях в слове выделяется нулевое окончание.

Нельзя путать слова с нулевым окончанием и слова, в которых нет и не может быть окончаний. Не имеют форм словоизменения и, следовательно, окончаний **неизменяемые слова**. К ним относятся: неизменяемые существительные (*пальто, кофе, кино, глассе*), прилагательные в форме сравнительной степени (*лучше, красивее, хуже, ужаснее*), наречия (*здесь, тут, по-моему, по-новому*), предлоги (*к, на, по*), союзы (*а, но, также, тоже*), частицы (*даже, ли*).

Нулевое окончание может быть только у изменяемых слов, т. е. у слов, у которых в других формах представлены ненулевые окончания.

Нулевые окончания представлены в языке достаточно широко. Их имеют существительные, прилагательные и глаголы в следующих позициях:

1) существительные мужского рода II склонения в именительном и винительном падежах единственного числа: *мальчик* — им. п., *стол* — им./в. п.;

2) существительные женского рода III склонения в именительном и винительном падежах единственного числа: *ночь, дочь*;

3) существительные всех родов в родительном падеже множественного числа: *стран, солдат, болот*.

Но в этой позиции могут быть представлены и ненулевые окончания: *ночей* — *статей*. Правильность разбора таких слов достигается склонением слова. Если при склонении звук [й'] исчезает, то он принадлежит окончанию: *ночей, ночами*.

Если же [й'] прослеживается во всех падежах, то он относится к основе: *статей* — *стать[й'-а]* — *стать[й'-а]ми*. Как мы видим, в этих формах звук [й'] не выражен на буквенном уровне, «спрятан» в йотированной гласной букве. В этом случае необходимо этот звук выявить и обозначить. Чтобы не загромождать написание транскрипционными скобками, в лингвистике принято обозначать звук [й'], «спрятанный» в йотированной гласной букве, при помощи *j*, без скобок вписываемого в нужное место: *статьj-ями*.

Достаточно распространенной является ошибка на определение окончаний у слов, оканчивающихся на *-ия*, *-ие*, *-ий*. Неверным является мнение, что эти звуковые комплексы являются окончаниями. Двухбуквенные окончания в начальной форме представлены только у тех существительных, которые являются субстантивированными прилагательными или причастиями. Сравним:

гений, гениj-я, гениj-ю — *участков-ый, участков-ого, участков-ому*

армиj-я, армиj-ей — *столов-ая, столов-ой* и т. д.;

4) прилагательные в краткой форме единственного числа мужского рода: *красив, умен*;

5) притяжательные прилагательные в именительном и винительном падежах единственного числа; несмотря на внешнюю схожесть склонения, качественные и притяжательные прилагательные имеют различную морфемную структуру в указанных падежах:

ед. число	И.	<i>син-ий</i>	<i>лисий-</i> □
	Р.	<i>син-его</i>	<i>лисьj-его</i>
	Д.	<i>син-ему</i>	<i>лисьj-ему</i>
	В.	как И. или Р.	
	Т.	<i>син-им</i>	<i>лисьj-им</i>
	П.	<i>(о) син-ем</i>	<i>лисьj-ем</i> .

Такую морфемную структуру притяжательных прилагательных несложно понять, если учесть, что притяжательные прилагательные обозначают признак принадлежности лицу или животному и всегда производны, образованы с помощью словообразовательных суффиксов *-ин-*, *-ов-*, *-иj-* от существительных: *мам*□ — *мам-ин-*□, *лис*□ — *лис-ий-*□. В косвенных паде-

жах суффикс *-ий-* притяжательных прилагательных реализуется в [j], который «спрятан» в йотированной гласной букве;

6) глагол в форме мужского рода единственного числа в прошедшем времени изъявительного наклонения и в условном наклонении: *дела-л-□ (бы)* — ср.: *дела-л-а, дела-л-и*;

7) глагол в повелительном наклонении, где нулевым окончанием выражается значение единственного числа: *пиш-и-□, пиш-и-те*;

8) в кратких причастиях нулевое окончание, как и у кратких прилагательных, выражает значение мужского рода единственного числа: *прочита-н-□*.

Порядок действий при выделении окончания:

1) определить, изменяется ли слово;

2) если да, изменить слово (просклонять или проспрягать) так, чтобы можно было выделить его изменяемую часть — окончание. Если изменяемое слово оканчивается буквами *е, ё, ю, я*, то при выделении окончания необходимо учитывать фонетический облик слова. Например: *люб[л'у]* — люблю; *пени[jэ]* — пение; *балу[jу]* — балую.

ОСНОВА

Основа — это обязательный элемент морфемной структуры слова, выражающий лексическое значение слова. Все виды формообразующих морфем (окончание, формообразующий суффикс) не входят в основу слова. Формообразующие морфемы, выражая грамматические значения, не изменяют лексического значения слова.

У неизменяемых слов все слово составляет основу, например: *если, пальто, вчера*. У изменяемых слов в основу не включаются окончания и/или формообразующие суффиксы, например: *о^{кн}□, ле^{жа}т^ь□, смел^{ее}, проч^{итал}□^а*.

Основа слова может быть прервана формообразующими морфемами. Таковы основы глагольных форм, содержащих словообразующий возвратный суффикс *-ся/-сь* (*учил^ась*), основы неопределенных местоимений, содержащих суффиксы *-то, -либо, -нибудь* (*к^{ого}-либо*), основы некоторых сложносоставных существительных (*диван^а-кровать^и*) и сложных

числительных (пятидесяти). Такие основы называются **прерывистыми**. Исторически сложилось, что у большинства глаголов различаются две **модификации основы** — инфинитива и настоящего времени (для глаголов совершенного вида — будущего). Кроме них можно говорить иногда и об основе прошедшего времени.

Чтобы выделить **основу инфинитива**, нужно отделить формообразовательный суффикс инфинитива: *писа-ть, грыз-ть, плес-ти, бере-чь* (или *беречь-□*).

Чтобы выделить **основу настоящего/простого будущего времени**, нужно отделить от формы настоящего/простого будущего времени личное окончание; предпочтительнее использовать форму 3-го лица множественного числа (так как сама эта основа в разных формах может иметь разный вид): *пиш-ут, работај-ут, леч-ат*.

Чтобы выделить **основу прошедшего времени**, нужно отбросить от формы прошедшего времени формообразующий суффикс прошедшего времени *-л-* или *-и* окончание; предпочтительнее использовать любую форму, кроме формы мужского рода единственного числа, так как именно в ней может быть представлен нулевой суффикс, что может затруднить анализ: *нес-л-а, писа-л-а*.

У большинства глаголов — два разных вида основы: одна — основа настоящего/простого будущего, другая — основа инфинитива, а также прошедшего времени: *читај-* и *чита-*, *рисуј-* и *рисова-*, *бег-* и *бежа-*, *говор-* и *говори-*. Существуют глаголы, у которых совпадают основы настоящего/простого будущего и инфинитива (*ид-ут, ид-ти*) и им противопоставлена основа прошедшего времени (*ш-л-а*).

Есть глаголы, у которых все три основы различны: *тере-ть, тер-л-а, тр-ут; мокну-ть, мок-л-а, мокн-ут*.

Есть глаголы, у которых все формы образуются от одной и той же основы: *нес-ти, нес-л-а, нес-ут; вез-ти, вез-л-а, вез-ут*.

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СЛОВЕ (ИНТЕРФИКС)

При соединении морфем в слове могут быть использованы незначимые соединительные элементы, называемые в лингвистике **интерфиксами**; интерфикс (от лат. *inter* — между и *fixus* —

прикрепленный). Например: *пе(ть) + (в) + -ец* → *печец* (ср.: *борец*); *шоссе + (й) + -н* → *шоссейный* (ср.: *дорожный*).

Интерфиксы необходимы для устранения несвойственных русскому языку скоплений гласных и согласных звуков. Поэтому если конечный гласный основы не усекается (*пальт(о) + -ишк-* → *пальтишко*), как в большинстве иноязычных основ, то для присоединения суффикса необходим своеобразный соединительный элемент. Большинство суффиксов не может присоединяться к основе на гласный (*глубин(а) + -н* → *глубинный*, *вчера + (ш) + -н* → *вчерашний*).

К интерфиксам относятся:

1) соединительные гласные *о, е, и* (в словообразовании): *небоскреб, тысячелетие, тридцать*;

2) соединительные согласные *в, л, ш, й* и др. (в словообразовании): *печец, кормилец, сегодняшний, купейный*;

3) сочетания гласных и согласных звуков, выполняющие соединительную функцию (в формообразовании): *трехсотый, двухгодичный, орловский, американец, кубинец*.

Выделение в составе слова таких незначимых соединительных элементов, как интерфиксы, позволяет существенно сократить перечень словообразовательных суффиксов, а это упрощает процедуру морфемного анализа.

Интерфиксы разных групп принято квалифицировать по-разному.

Соединительные гласные на стыке корней не присоединяются ни к одному, ни к другому корню и остаются между морфемами; при морфемном членении слова их можно выделять скобками, подчеркиванием или обведением соединительного элемента кружком: *сам(о)лет* — *сам + летать*.

Что же касается других интерфиксов, используемых в словообразовании, существуют три точки зрения:

1) оставлять их между морфемами (*пе(в)ец*);

2) присоединять их к корню (*печ-ец*);

3) присоединять их к суффиксу (*печ-ец*).

Интерфиксы, которые используются в словоизменении существительных, принято считать наращениями корня (*мать* — *матер-и*), а гласные в конце глагольной основы обозначать как суффиксы (*чит-а-ть*).

ПРИНЦИПЫ МОРФЕМНОГО АНАЛИЗА СЛОВА

Морфемный разбор слова (разбор слова по составу) начинается с выделения основы и формообразующих морфем — окончания и/или формообразующего суффикса (если они есть).

При этом необходимо помнить о *j*, который может быть «спрятан» в йотированной гласной букве после гласной или разделительного знака. Если он закрывает основу слова, его необходимо вписать (*впечатлениj-е*). Если этого не сделать, можно ошибиться в составе суффикса или вовсе не заметить суффикса в слове. Так, например, в русском языке нет суффикса *-ни-*, а есть суффикс *-ниj-*: *петь* □ — *пе-ниj-е*. Слово же *поднебесье* содержит в своем составе суффикс *-j-*, который на буквенном уровне никак не выражен: *под-неб-есь-j-е*.

После этого основу слова необходимо разделить на корень (корни) и словообразующие морфемы (если они есть). Для этого в слове выделяется корень как общая часть родственных слов, затем то, что осталось в слове, выделяется как приставка (приставки) и суффикс (суффиксы) в соответствии с нашими представлениями о том, есть ли в русском языке такой суффикс или такая приставка. Но такой разбор может повлечь за собой ошибки, в его процедуре недостаточно обоснованности. Чтобы избежать ошибок, морфемный разбор основы надо связать с разбором словообразовательным.

Морфемный разбор (разбор слова по составу)

При морфемном разборе слова (разборе слова по составу) сначала в слове выделяется окончание и формообразующий суффикс (если они есть), подчеркивается основа.

После этого основа слова разбивается на морфемы.

Возможны два противоположных подхода к морфемному членению основы: формально-структурный и формально-смысловой.

Суть **формально-структурного** морфемного разбора состоит в том, что в основе в первую очередь выделяется корень как общая часть родственных слов. Затем то, что идет до

корня, учеником должно быть осознано как приставка (приставки) в соответствии с представлениями ученика о том, встречались ли ему подобные элементы в других словах. Аналогично с суффиксами. Иначе говоря, главным при разборе является эффект узнаваемости учеником морфем, внешнее сходство каких-то частей разных слов. И это способно привести к массовым ошибкам, причина которых — игнорирование того факта, что морфема является **значимой** языковой единицей.

Ошибки в определении корня слова связаны с неразличением синхронного морфемного и исторического (этимологического) состава слова. Ошибки в выделении приставок и суффиксов связаны с алгоритмом морфемного членения — с представлением большинства учащихся о слове как о веренице морфем, которые должны быть «опознаны» как уже встречавшиеся в других словах. Крайнее выражение разборов такого рода — случаи типа *клю-чик* (ср.: *лет-чик*), *я-щик* (*обой-щик*). Но и при правильно определенном корне очень часто приходится сталкиваться с неправильным определением количества и состава приставок и суффиксов, если этих морфем в слове больше двух.

Формально-структурному подходу противопоставлен подход **формально-смысловой (формально-семантический)**. Главная установка данного подхода и алгоритм морфемного разбора состоят в неразрывности морфемного членения и словообразовательного разбора. О том, что этот подход является целесообразным и даже единственно возможным, писали многие ученые и методисты на протяжении многих десятилетий.

Алгоритм морфемного разбора основы состоит в построении словообразовательной цепочки «наоборот»: со слова как бы «снимаются» приставки и суффиксы, корень же выделяется в последнюю очередь. При разборе постоянно необходимо соотносить значения производного и значения его производящего; производящая основа в современном русском языке — основа мотивирующая. Если между значением производного и значением производящего (в нашем представлении) слова нет отношения мотивированности, производящее выбрано неверно.

Таким образом, порядок разбора слова по составу следующий:

- 1) выделить окончание, формообразующий суффикс (если они есть в слове);
- 2) выделить основу слова — часть слова без окончаний и формообразующих суффиксов;
- 3) выделить в основе слова приставку и/или суффикс через построение словообразовательной цепочки;
- 4) выделить в слове корень.

Примеры:

- 1) *плотничал*

Образец рассуждения:

плотничал — начальная (инфинитивная) форма глагола — *плотничать*; глагол стоит в форме прошедшего времени изъявительного наклонения, что выражено формообразующим суффиксом *-л-*, мужского рода единственного числа, что выражено нулевым окончанием (сравним: *плотничал-и*).

Основа — *плотнича-*.

Глагол *плотничать* образован от существительного *плотник*, мотивируется через него: *плотничать* — ‘быть плотником’; разница между основой *плотнича-* и *плотник* — суффикс *-а-*, в основах представлено чередование *к/ч*.

Существительное *плотник* в современном языке непроеводно, так как не может быть мотивировано через слово *плот*. Следовательно, *плотник-/плотнич-* — корень.

Таким образом, словоформа *плотничал* имеет нулевое окончание со значением мужского рода единственного числа, формообразующий суффикс *-л-* со значением прошедшего времени изъявительного наклонения, словообразующий суффикс *-а-* со значением являться тем, что названо в мотивирующей основе, корень *плотнич-*. Основа слова *плотнича-*.

Образец письменного оформления:

плотничал □ (глагол)

- 2) *одевание*

Образец рассуждения:

Одевание — существительное, окончание *-е* (именно этот сегмент слова изменяется при его склонении: *одевани-е, одевани-я, одевани-ю*).

На стыке окончания и основы во всех формах произносится звук [й'], который «спрятан» в букве *е*, стоящей после гласной. Следовательно, этот звук принадлежит к основе, закрывает ее. Основа слова — *одевани[й']*.

Слово *одевание* производно от глагола *одевать*: *одевание* — ‘процесс, когда одевают; то же, что *одевать*’. Разница между основой *одеваний-* и глагольной основой *одева-* — сегмент *-ни[й']*-, являющийся словообразующим суффиксом.

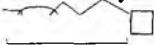
Глагол *одевать* произведен от глагола *одеть* и имеет значение несовершенного вида. Средство словообразования — суффикс *-ва-*.

Глагол *одеть* непродуведен, но в языке есть глаголы *раз-деть*, *на-деть* с тем же корнем, но другими приставками, следовательно, мы имеем дело со связанным корнем *-де-* и приставкой *о-*.

Таким образом, словоформа *одевание* имеет окончание *-е* со значением именительного или винительного падежа единственного числа, словообразующие морфемы: суффикс *-ни[й']*- со значением абстрактного действия, суффикс *-ва-* со значением несовершенного вида, приставку *о-* и связанный корень *-де-*. Основа слова *одеваний-*.

Образец письменного оформления:

одеваније (существительное)

ПРЕДМЕТ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Словообразованием называется процесс образования производных слов, а также раздел языкознания, изучающий этот процесс.

Образование новых слов может иметь несколько целей: обозначение реальных действительности путем сворачивания в одно слово синтаксических конструкций (*выключатель — то, чем выключают*); перемещение в иную синтаксическую позицию того или иного смысла (например, от глаголов образуются существительные со значением действия типа *пение*, которые могут выступать в качестве предмета сообщения, занимая синтаксическую позицию подлежащего); словообразование может служить также для выражения стилистической

характеристики слова (ср.: *небо* — *небеса*) и эмоционально-оценочных компонентов значений (ср.: *книга* — *книжонка*). Словообразование наряду с заимствованием является важнейшим путем обогащения лексики русского языка. В устной речи людей, а также в художественных и публицистических произведениях часто имеет место авторское словообразование: носитель языка придумывает, конструирует слова, не существующие в языке, ради языковой игры, придания своему тексту большей выразительности. Чаще всего придумываются не новые корни слов, а создаются новые словообразовательные производные по имеющимся в языке словообразовательным моделям.

Главные задачи словообразования как раздела языкознания:

- 1) установить, является ли слово производным в современном языке;
- 2) определить, от чего и как образовано данное производное слово.

Основные понятия словообразования:

- производная основа;
- производящая основа (или основы);
- средство словообразования;
- способ словообразования;
- процессы, сопровождающие словообразование.

Производность — это такое соотношение между однокоренными словами, когда форма и значение одного слова непосредственно предопределены формой и значением другого слова (*чинить* → *починить* — ‘исправить’, *чувственный* → *сверхчувственный* — ‘очень чувственный’). **Производная основа** — основа, формально образованная и мотивированная по смыслу другой основой: *стол-ик* — *стол*, *стол-ик* — ‘маленький стол’.

Производящая основа — ближайшая по форме к производной основа, через которую мотивируется, истолковывается производная основа. Отличительным признаком производного слова является наличие производящей основы и **словообразовательного форманта**, т. е. средства (средств), с помощью которого образовано данное производное слово. Например: *знани[ѣ]* ← *зна(ть)* + *ни[ѣ]*; *доброт[а]* ← *добр(ый)* + *-от-*.

В состав форманта может входить не одно, а два и более словообразовательных средства: пересвистываться ← пере + свист(еть) + -ыва- + (ть) + ся.

Словообразовательное значение является общим для группы одинаковым образом построенных слов. Например, важнейшие словообразовательные значения имен существительных следующие:

1) значение лица — летчик, флейтист, трубач, писатель, охотник, горец;

2) значение предмета — глушитель, кипяильник, пуховик;

3) значения отвлеченного понятия, признака, свойства — романтизм, богатство, глупость, изящество;

4) значение отвлеченного действия — чистка, хождени[я], переписывани[я], пальба.

СРЕДСТВА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Средством образования нового слова может служить **словообразующая морфема** (приставка или суффикс, а также их сочетание — одновременное присоединение к производящей основе приставки и суффикса и т. п.).

Но есть и другое средство образования нового слова: с производящей основой (основами) проделываются некоторые **операции**, которые и являются средством создания нового слова, словообразующие же морфемы при этом не используются. Среди операций такого рода можно выделить следующие:

1) **сокращение производящей основы** как средство создания нового слова (в пределах одной и той же части речи): специалист — спец;

2) **сложение** компонентов производящих основ при их возможном сокращении, которое сопровождается жесткой фиксацией их последовательности в пределах производного слова, а также единым ударением: универсальный магазин — универмаг;

3) **изменение слова как части речи**: у прилагательного чайный представлены формы мужского, среднего, жен-

ского рода единственного числа и формы множественного числа, а у существительного *чайная* — только формы единственного числа женского рода и множественного числа.

Для образования нового слова одновременно могут быть использованы словообразующая морфема и операционное средство, например: *земля* + *делать* — *земл-е-дел-ец* (сложение производящих основ + суффикс).

Характеристика средства словообразования, используемого для образования новых слов, лежит в основе классификации **способов словообразования**.

В современном русском языке существуют морфемные и неморфемные способы словообразования. Способы, использующие в качестве средства словообразования словообразующие морфемы, — **морфемные**. К ним относятся:

1) префиксация: *делать* — *переделать*, *доделать*, *приделать*, *заделать*, *проделать*;

2) суффиксация: *синий* — *синева*, *синеть*, *синить*, *синеватый*, *синенький*, *сине*;

3) префиксация в сочетании с суффиксацией (или приставочно-суффиксальный способ): *стакан* — *подстаканник*, *море* — *приморский*, *четверо* — *вчетвером*.

Среди морфемных способов словообразования можно выделить ряд специфических:

4) нулевая суффиксация (безаффиксный способ словообразования) — *черный* → *чернь* □, *ходить* → *ходо* □;

5) префиксация в сочетании с нулевой суффиксацией — *без руки* → *безруко* □ *ий*, *без крыльев* — *бескрыло* □ *ый*;

6) постфиксация — *брить* — *бриться*, *мыть* — *мыться*;

7) суффиксация в сочетании с постфиксацией — *кривой* — *крив* (ть) *ся*, *толпа* — *толп* (ть) *ся*;

8) префиксация в сочетании с постфиксацией — *голодать* — *изголодаться*, *плакать* — *расплакаться*;

9) префиксация в сочетании с суффиксацией и постфиксацией — *свистеть* — *пересвистываться*, *говорить* — *переговариваться*.

Отличительной чертой **неморфемных** способов словообразования является образование слов без участия словообразо-

вательных аффиксов. К неморфемным способам словообразования относятся:

1) **сокращение** или **усечение**: *заместитель* — *зам*;

2) **сложение**. При сложении происходит соединение одной или нескольких основ с самостоятельным словом посредством соединительных гласных или без них: *диван* + *кровать* — *диван-кровать*, *лес* + *степь* — *лес(о)степь*, *вод(а)* + *грязь* + *лечебница* — *вод(о)гряз(е)лечебница*, *синий* + *зеленый* — *син(е)-зеленый*. В отличие от морфемных способов словообразования при сложении средствами создания производного слова, а также показателями его цельнооформленности являются: закрепленный порядок следования частей, единое ударение, отсутствие изменяемости у начальных компонентов сложений. Сложение часто сопровождается суффиксацией, в том числе нулевой: *канатоходѐц*, *орденоносѐц*, *ледоходѐ□*, *сенокосѐ□*, *белозубѐый*. Сложение в сочетании с суффиксацией (или сложносуффиксальный способ словообразования) характерно для словообразования имен существительных. Не следует смешивать сложение с обычной суффиксацией. Помните, что не все сложные слова образованы способом сложения: *пароходство* ← *пароход(□)* + *-ств.*

Аббревиация (или сложение с сокращением) — это сложение частей слов (основ) (от лат. *abbreviatura* — сокращаю): *стенная газета* — *стенгазета*, *Министерство иностранных дел* — *МИД*. Аббревиатуры (или сложносокращенные слова) бывают слоговыми, инициальными и смешанными.

Слоговая аббревиация представляет собой образование сложного слова посредством:

— сочетания начальных частей слов (или начальных слогов): *специальный корреспондент* — *спецкор*, *математический факультет* — *матфак*, *юный натуралист* — *юннат*;

— сочетания начальной части первого слова и конечной части второго слова словосочетания: *ра[дио + стан]ция* — *рация*, *мо[тоцикл + велоси]пед* — *мопед*, *био[логия + электр]оника* — *бионика*;

— сочетания части первого слова со вторым словом: *ко-*

мандир полка — комполка, стенная газета — стенгазета; заработная плата — зарплата.

Инициальная аббревиация представлена двумя разновидностями: звуковой и буквенной. Звуковая аббревиация — это образование нового слова из начальных звуков исходных слов: *ГАИ (государственная автомобильная инспекция), ООН (Организация Объединенных Наций)*. Аббревиатуры буквенного типа — это объединение начальных букв производящих слов: *МГУ — Московский государственный университет, АПН — агентство печати «Новости».*

Смешанная аббревиация характеризуется сочетанием приемов, используемых при слоговой и инициальной аббревиации. Порядок следования соединяемых компонентов может быть различным. Смешанные аббревиатуры делятся на:

— слогозвукослоговые — *завуч — заведующий учебной частью, райфо — районный финансовый отдел;*

— звукослоговые — *собес — социальное обеспечение;*

— буквозвукослоговые — *ЦСКА — Центральный спортивный клуб армии.*

При словообразовании имеют место следующие процессы, служащие для взаимоприспособления морфем в производном слове:

а) **чередование гласных и согласных:** *кошка — кошеч-ка* (чередования *к/ч, ноль звука/е*), *лев — льв-иц-а* (чередования *в/в', е/#*);

б) **вставление незначимого соединительного элемента (интерфикса):** *пар + ходить — пар(о)ход-□;*

в) **усечение производящей основы** (его нельзя путать с сокращением как способом словообразования, при котором одно только сокращение образует новое слово): *реза-ть — рез-к-а;*

г) **переход слова из одной части речи в другую и сращение.**

При сращении (лексико-семантический способ словообразования) новое слово появляется в результате слияния сочетания слов в процессе их длительного использования в языке: *сегодня (из сего дня), сейчас (из сей час), нельзя (из не лья; лья — древнерусское «можно»), пятьсот (из пять*

сот), сумасшедший (из с ума сшедший). В современном русском языке способом сращения активно образуются только имена прилагательные из сочетаний наречий с прилагательными и причастиями: *долгоиграющий, быстрорастворимый, нижеподписавшиеся* и т. п.

Кроме сращения существует и такой неморфемный способ словообразования, как **переход слова из одной части речи в другую** (морфолого-синтаксический способ словообразования). Основным видом такого перехода является **субстантивация** — переход других частей речи (обычно прилагательного или причастия) в существительное: *столовая* (прил.) — *столовая* (сущ.), *больной, гостиная, мороженое*; **адъективация** (переход других частей речи в имя прилагательное) — *открытое* (лицо), *блестящие* (способности), *подходящий* (момент); **адвербиализация** (переход других частей речи в наречие) — *бегом, весной, домой, пешком*. Процесс перехода активен при образовании служебных слов. Так, например, можно назвать следующие группы **предлогов**, образованные переходом из других частей речи:

— отыменные: *ввиду, в виде, в течение, за счет, по поводу*;

— отглагольные: *благодаря, включая, исключая, начиная, спустя*;

— наречные: *вблизи, вокруг, напротив*.

В ряде случаев предлоги абсолютно обособились и утратили смысловую связь с базовым существительным, например: *ввиду, в течение, путем, насчет, по мере*; в современном языке эти предлоги следует считать непроизводными. В других случаях смысловые связи живы: *в качестве, в сфере, с помощью, в пользу*. Такие предлоги называют предложными сочетаниями, поскольку они сохраняют некоторые синтаксические свойства существительного: избирательную сочетаемость (*в роли кого — в функции чего*), возможность принимать определение (*выступить в сомнительной роли умиротворителя*). В этих случаях мы имеем дело с живым процессом «опредложивания» именных сочетаний.

Важнейшей особенностью морфолого-синтаксического способа является то, что переход из одной части речи в другую совершается лишь в определенных синтаксических условиях, а именно: в имя существительное — в позиции подлежащего и дополнения; в имя прилагательное — в позиции определения; в наречие — в позиции обстоятельства. При этом новое слово не меняет своего фонетического облика, но существенно изменяется в грамматическом и словообразовательном отношениях. Так, при переходе в существительное бывшее прилагательное количественно изменяет состав своей парадигмы: сохраняется форма лишь одного рода из трех или форма множественного числа (*часовой, цитрусовые, гостиная*). При переходе в имя прилагательное причастие утрачивает глагольные категории — вид и время (ср.: *капельки росы, блестящие на солнце; капельки росы, блестевшие на солнце; блестящие способности у мальчика*. Нельзя сказать *блестевшие способности*, что свидетельствует об утрате противопоставления по времени, создавшегося оппозицией суффиксов *-ащ-* (*-ящ-*) и *-вш-*.

Словообразовательный разбор слова

Цель словообразовательного анализа — определить, как образовано анализируемое слово.

Словообразовательный разбор производится по следующей схеме:

1. Поставить исследуемое слово в начальную форму (для причастия и деепричастия — инфинитив).

2. К исследуемому слову подобрать мотивирующее слово (слова), ближайшее по форме и связанное по смыслу с исследуемым словом; объяснить значение производного слова через значение производящего слова (слов); выделить исследуемую и производящую (производящие) основы.

3. В исследуемом слове выделить средство словообразования, если слово образовано при помощи приставки и/или суффикса.

4. Указать способ словообразования.

5. Указать процессы, сопровождающие словообразование, если они есть:

- чередование гласных и согласных;
- усечение производящей основы;
- интерфиксация.

При словообразовательном разборе необходимо обратить внимание на следующее.

Во-первых, не следует путать словообразование и формообразование. Так, нельзя описывать прошедшее время глагола, причастие или деепричастие как слова, образованные от инфинитива (например, *читал*, *читающий*, *читая* от *читать*). В данном случае мы имеем дело с формами одного и того же глагола, т. е. с одним и тем же словом. Именно для избежания ошибок такого рода исследуемое слово предварительно ставят в начальную форму. Производящая основа также должна стоять в начальной форме (например, *подоконник* — *окно*, а не **под окном*), исключение составляют лишь случаи сращения (*сумасшедший* — *с ума сшедший*) и субстантивации (*учащийся*сущ. — *учащийся*прич.).

Во-вторых, при словообразовательном разборе необходимо правильно определить производящую основу — ближайшую по форме мотивирующую основу. Ошибочным будет разбор, в котором в качестве производящей основы будет указано начальное непроеизводное слово словообразовательной цепочки, а не непосредственное производящее исследуемого слова. Так, например, для слова *пароходный* его производящей основой будет слово *пароход*, а не слова *пар* и *ходить*. Средство образования слова *пароходный* — суффикс *-н-*, способ — суффиксация.

В-третьих, не следует загромождать словообразовательный разбор полным морфемным разбором исследуемого слова. Лишние операции свидетельствуют о непонимании задачи словообразовательного разбора и его отличия от морфемного разбора. В исследуемом слове должны быть выделены только основа и та морфема (морфемы), которая непосредственно участвует в словообразовании.

В редких случаях исследуемое слово может находиться на одной ступени производности от двух разных основ, например: *невесело* — *весело/невеселый*. В этих случаях говорят о двойной мотивированности данного слова. Его можно описать и как приставочное производное от слова *весело*, и как суффиксальное производное от слова *невеселый*.

Приведем несколько примеров словообразовательного разбора:

1) *излишество*

излишество ← *излишний*; *излишество* — ‘что-то излишнее’; способ словообразования — суффиксация; процесс, сопровождающий словообразование, — усечение производящей основы;

2) *заметались* — форма глагола *заметаться*

заметаться ← *метаться*; *заметаться* — ‘начать метаться’; способ словообразования — приставочный;

3) *ухода* — форма существительного *уход*

уход-□ ← *уходить*; *уход* — ‘когда уходят; то же, что *уходить*’; способ словообразования — суффиксация; процессы, сопровождающие словообразование:

— усечение производящей основы,

— чередование согласных *д’/д*;

4) *снежокаты* — форма существительного *снежокат*

снег(о)кат□ — *снег* + *кататься*; *снежокат* — ‘то, на чем катаются по снегу’; способ словообразования — сложение с суффиксацией; процессы, сопровождающие словообразование:

— интерфиксация;

— усечение производящей основы глагола.

Образец письменного словообразовательного разбора

гитарист ← *гитар(а)* + *-ист*, *запеть* ← *за-* + *петь*, *по-новому* ← *по-* + *нов(ый)* + *-ому*, *переговариваться* ← *пере-* + *говор(ить)* + *-ива-* + *(ть)* + *-ся*, *лесостепь* ← *лес(□)* + *о* + *степь*, *канатоходец* ← *канат(□)* + *о* + *ход(ить)* + *-ец*.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА. ЭТИМОЛОГИЯ

В процессе исторического развития языка морфемная структура слова может подвергаться различным изменениям. К важнейшим из них относятся: опрощение, переразложение, усложнение.

Опрощением называется такой вид исторического изменения в морфемном составе слова, при котором ранее производная основа становится непроеизводной. Например, в словах *колыбель*, *конура*, *лезвие*, *лихорадка*, *наука*, *пещера* в современном русском языке выделяются непроеизводные основы. В их составе уже нельзя вычленить помимо корней словообразовательные аффиксы. Так, основа слова *колыбель* исторически образовалась от глагола *колыбать* с помощью суффикса *-ель* (ср.: этот же суффикс в словах *купель*, *обитель*); основа слова *конура* — от *нура* (древнепольское *нига* — *нора*), имеющего тот же корень, что и *нора*, *нырять*, при помощи приставки *ко-* (эта же приставка исторически выделяется в словах *ковылять*, *ковырять*); основа слова *лезвие* — с помощью суффикса *-иј-* от исчезнувшего *лезво*, суффиксального производного от *лезо* — ‘острие ножа’, еще известного в диалектах; основа слова *лихорадка* — с помощью суффикса *-к-* от *лихорадить* — ‘желать зла’, образованного в свою очередь сложением слов *лихо* — ‘зло’ и *радить* — ‘желать’; основа слова *наука* — с помощью приставки *на-* от исчезнувшего слова *ука* — ‘ученье’ (ср.: *учить*); основа слова *пещера* (русское *печора*) — от *печь* с помощью суффикса *-ер-* (буквально — ‘похожая на печь’).

Важнейшей причиной, вызывающей опрощение, является разрыв смысловых связей между родственными словами. Так, например, слова *жир* и *жить* в современном русском языке утратили смысловую связь друг с другом. Каждое из этих слов имеет свое словообразовательное гнездо (*жир* — *жир-н-ый*, *жир-ов-ой* и т. д.; *жить* — *жи-знь*, *жи-тель* и т. д.). Однако исторически они связаны. Первичное значение слова *жир* — ‘корм, пища’ (*жирный* — ‘откормлен-

ный, упитанный'), оно образовано с помощью суффикса *-ръ* от глагола *жити* — 'кормиться'. Существуют и другие причины опрощения. Так, исчезновение из языка слов, основы которых исторически служили в качестве производящих, также приводит к процессу опрощения. Благоприятствуют этому процессу и различные фонетические изменения, способные затемнять морфемную структуру слова. Например, слово *кануть* первоначально имело совершенно ясную морфемную структуру: *капать* + *-ну-* → *каннуть* (общеславянское *kapnoti*). Однако сочетание *nn* упростилось в *n*. Поэтому современное *кануть* предстает словом с непроизводной основой, никак не связанным с глаголом *капать*. Данное фонетическое изменение послужило причиной «затемнения» морфемной связи между словами *спать*, *сон* (историческое *sъpnъ*), *сонеть*.

Переразложение — это изменение границы между морфемами в составе слова. Например, конечный гласный в слове *сестра* исконно являлся показателем основы и к окончанию не относился. Принадлежность его к основе еще можно проследить, сопоставляя некоторые падежные формы имени существительного *сестра* (ср.: *сестрам*, *сестрами*, (о) *сестрах*). Однако появление любой из форм без конечного гласного основы *a* (например, *сестры*) привело к перемещению границ между основой и окончанием. Основы сократились, а окончания увеличились. Точно такому же изменению подверглись личные формы глагола (ср.: *пише-т*, *пише-м*, *пише-шь*, но с привлечением к анализу форм *пиш-у*, *пиш-ут* граница между основой и окончанием устанавливается следующим образом: *пиш-ет*, *пиш-ем*, *пиш-ешь*).

Переразложение может происходить:

1) между приставкой и корнем (или предлогом и следующим словом). Так, в глаголе *снять* исторически вычленились приставка *сн-* и корень *-я-* (ср.: *взять*), теперь же слово членится иначе: *с-ня(ть)* (ср.: *при-ня(ть)*, *на-ня(ть)*);

2) между корнем и суффиксом. Основа, например, слова *бодрость*, сейчас членимая на *бодр-ость*, до опрощения прилагательного *бодрый* (от *бъдети* — 'бодрствовать', ср.

современное *бдеть*) членилась на морфемы (*бѣд-р-*)-*ость*. Таким образом, переразложение в производном слове может происходить в результате опрощения образующей основы;

3) между суффиксами. Например, основа слова *смотри-тель* первоначально восходила к глаголу *смотри-ти* и выделяла в своем составе суффиксы *-и-* и *-тель*. В современном русском языке производящим для данного слова является глагол *смотреть*, что фактически привело к объединению суффиксов *-и-* и *-тель* в единый суффикс *-итель*. Язык предоставляет немало примеров таких объединений (суффикс *-ни-* (*-ени-*) появился на основе суффикса страдательных причастий *-н-* (*-ен-*) и суффикса отвлеченных существительных *-и-*; суффикс *-щик* (*-чик*) представляет собой объединение суффикса относительных прилагательных *-ск-* и суффикса *-ик*;

4) между приставками. Современные приставки *обез-* и *недо-* являются результатом объединения двух приставок. Так, в глаголе *обессилеть*, исторически восходившем к глаголу *бессилеть* мы имеем дело фактически с новой приставкой *обес-*.

Опрощение и переразложение играют важную роль в развитии словообразовательной системы языка. Так, благодаря опрощению язык пополняется новыми словами с непроемными основами, которые со временем создают целые словообразовательные гнезда: *заряд, зарядный; подряд, подрядиться, подрядчик*. Переразложение же служит источником обогащения языка новыми морфемами: суффиксами и приставками.

Противоположен процессу опрощения процесс **усложнения** — превращение ранее непроемной основы в основу производную. Заимствованное из французского языка слово *гравюра* первоначально осмысливалось как непроемное. Однако с появлением в системе русского языка поздних заимствований *гравировать* и *гравер* слово *гравюра* «усложнилось» и стало производным: с корнем *-грав-* и суффиксом *-ур-*. Многие заимствованные слова подверглись подобным изменениям.

Процесс **замещения** (результат замены одной морфемы другой) можно проиллюстрировать словом *свидетель*: древнерусская морфема *вед-* (*ведати* — ‘знать’) оказалась замещенной корнем *вид-* (*видеть*).

Примером **диффузии** (взаимопроникновения морфем) является история возникновения конечных элементов в формах *печь*, *течь* (исторически *печь* → *пек-ти*). Кроме внешне выраженных исторических процессов, затрагивающих морфемную структуру, выделяют и такой вид исторических изменений, как **декорреляция** (буквально — ‘утрата соотносительности’) — изменение характера или значения морфем и соотношений их в слове. Так, слово *ловец* в современном русском языке воспринимается как отглагольное (*лов(ить) + -ец*), хотя первоначально оно было образовано от существительного *ловъ* и являлось отыменным. Морфемная структура слова осталась неизменной: *ловец* □, изменилась лишь отнесенность его к словообразовательному типу, характер производящей единицы.

Все это изучает **этимология** (от греч. *etymon* — истина и *logos* — учение) — учение о происхождении слов. Цель этимологического анализа — установить происхождение слова, его исторические словообразовательные связи, определить первоначальную морфемную структуру слова, а также причины тех изменений, которые претерпело анализируемое слово с момента своего возникновения.

Одним из важнейших принципов научной этимологии является строгий учет фонетических соответствий, существующих между родственными языками. Так, в современном русском языке сосуществуют этимологически родственные исконно русские слова с полногласными сочетаниями *-оло-* (*-ело-*), *-оро-*, *-ере-* (*золото*, *ворота*, *дорогой*, *середина*) и соответствующие им по корню старославянские по происхождению слова с неполногласием *-ла-*, *-ра-*, *-ре-* (*златокудрый*, *вратарь*, *драгоценный*, *среда*).

Слова могут быть схожи и по звучанию, и по значению, но, если сходство по звучанию не отвечает определенным фонетическим закономерностям, оно оказывается случайным. Например, русские слова *разрядить* и *разредить* могут вы-

ступать как очень близкие между собой: *разрядить атмосферу* — *разредить воздух*, однако первое относится к группе слов с корневым элементом *-ряд-*, а второе — к корню *-ред-*, сохраняющемуся в слове *редкий*.

Образец этимологического анализа:

букашка — собственно русское; образовано посредством суффикса *-к-* от *букаш* — ‘букашка’; *букаш* — производное с суффиксом *-аш* от *букъ* — ‘глухой звук, жужжание’; существительное *букъ* по структуре и значению аналогично слову *зык* (ср.: *зычный*). Таким образом, первичный морфемный состав слова *букашка* следующий: $\overbrace{\text{бук} \cdot \text{аш}}^{\wedge} \cdot \text{к} \cdot \text{[а]}$. Современный морфемный состав: $\overbrace{\text{букаш} \cdot \text{к}}^{\wedge} \cdot \text{[а]}$. В результате исчезновения из языка слов *букаш* и *букъ* в морфемной структуре слова *букашка* произошло опрощение.

ОРФОГРАФИЯ

Орфография (от греч. *orthos* — правильный, прямой и *graphō* — пишу, что означает ‘правильное написание’) — система правил, регулирующих написание отдельных слов и их значимых частей, а также правил о слитных, полуслитных, раздельных и дифференцирующих написаниях, об употреблении прописных букв, о правилах переноса.

ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

Основной принцип русской орфографии — **морфологический**. Это значит, что все значимые части слова (корни, приставки, суффиксы, флексии), повторяющиеся в разных словах и формах, пишутся всегда одинаково, независимо от произношения. Например, корень *дом-* во всех случаях определяется этими тремя буквами, хотя в словах *домашний* и *домовой* звук [о] корня произносится по-разному: [да]машний, [дъ]мовой. То же наблюдается и в приставках: приставка *от-* пишется с буквой *т*, несмотря на ее произношение: *отпуск* — [от]пуск, *отбой* — [ад]бой. Морфологический принцип осуществляется и в суффиксах: суффикс *-ск-* в словах *поль[ск]ий* и *де[ц]кий* (*детский*) произносится по-разному, но пишется всегда *-ск-*. Безударные окончания на письме передаются так же, как и ударные, хотя гласные в безударном положении произносятся иначе: *в землѣ* и *в галерѣе*, *под землѣй* и *под галерѣей*.

Нетрудно заметить, что единство орфографического облика морфем достигается тем, что на письме обозначается не их произношение, а фонемный состав морфемы, образуемый сильными фонемами.

Поэтому основной принцип русской орфографии называют еще фонемным или морфофонематическим, понимая под этим принцип передачи на письме фонемного состава морфем.

Кроме морфологического, в русской орфографии принято выделять фонетический и традиционный принципы.

Фонетические написания в русской орфографии связаны с правописанием *з* или *с* в приставках *без-*, *воз-*, *из-*, *раз-*, *роз-*, *низ-*, *чрез-*, *через-*.

В этих приставках пишется буква *з*, если далее следует звонкий согласный, и пишется *с*, если далее следует глухой согласный: *бездомный* — *бесплодный*, *воздать* — *воспеть*, *избить* — *испить*, *разбить* — *растянуть*, *низвергнуть* — *ниспослать*, *чрезвычайно* — *чересполосица*.

Подобные же фонетические написания обнаруживаются в отношении приставок *роз-* (*рос-*) и *раз-* (*рас-*): под ударением выступают *роз-* (*рос-*), а без ударения *раз-* (*рас-*): *рбзлив* — *разливать*, *рбспись* — *расписка*.

Наряду с морфологическими (фонемными) и фонетическими написаниями в русской орфографии есть и **традиционные** или **этимологические написания**: это такие написания, которые не имеют уже опоры в современных словообразовательных и формообразовательных отношениях или фонетической системе, а сохраняются лишь по традиции. Таково, например, написание буквы *з* в окончаниях родительного падежа единственного числа прилагательных, причастий и неличных местоимений мужского и среднего рода: *молодого*, *моего*. Такое написание сохраняется с тех далеких эпох, когда эти формы произносились с [з]. Этимологическими также являются написания с так называемыми непроверяемыми безударными гласными *а* и *о* в словах: *забор*, *забота*, *сапог*, *баран*, *собака*, *корова*, *топор*, *морковь*, *колдун*, *исполин*, *лапша*, *барабан* и др. Среди слов с традиционным написанием много заимствованных: *колорит*, *компонент*, *интеллигент*, *терраса*, *аккуратный*, *оппонент* и др.

В системе русской орфографии особое место занимают **дифференцирующие написания**. Это разные написания одинаковых или похоже звучащих, но разных по значению слов. Случаев дифференцированного написания в русском языке немного: *компания* (группа людей) и *кампания* (мероприятие), *плач* (существительное) и *плачь* (глагол), *ожог* (существительное) и *ожёг* (глагол), *Орел* (город) и *орел* (птица) и др.

На семантике слов также основано употребление пропис-

ных букв. Например, в отличие от нарицательных слов *почтенный* (человек), (теплая) *шуба* собственные имена пишутся с большой буквы: *Почтенный* (фамилия), *Шуба* (фамилия).

Кроме указанных принципов, в системе русской орфографии используется принцип слитного, раздельного и дефисного (полуслитного) написания.

Русская орфография строится таким образом, что каждое самостоятельное слово пишется отдельно. Однако в языке постоянно идет процесс образования новых слов, причем это образование может быть связано с потерей двумя лексическими единицами своей самостоятельности и с превращением их в одно слово.

Такой процесс идет постепенно и медленно и находит свое отражение в орфографии в виде полуслитных и слитных написаний.

Полуслитные (через дефис) написания отражают незаконченность превращения двух лексических единиц в одно слово, тогда как слитные — завершенность этого процесса.

В орфографии закрепляются те слитные написания, в которых смысловое единство объединившихся лексических единиц находит свое структурное выражение: наличие соединительных гласных, одного ударения, одной системы флексий и т. д.

Современные правила о слитных и особенно полуслитных написаниях достаточно сложны и противоречивы в некоторых моментах (например, правописание сложных прилагательных). Однако все же возможно выделить ряд правил, относящихся к разным частям речи и четко регламентирующих полуслитное или слитное написание.

Так, через дефис пишутся:

1) сложные слова, образуемые повторением одного и того же слова с разными приставками или корня с разными суффиксами: *чуть-чуть*, *еле-еле*, *маленький-маленький*, *жить-поживать*, *большой-ребольшой*.

Сюда же примыкают сложные слова, образуемые соединением синонимов: *нежданно-негаданно*, *подобру-поздорову*;

2) слова с иноязычными приставками *экс-, вице-, обер-* и др.: *экс-чемпион, вице-президент, обер-кондуктор*;

3) специальные термины, в состав которых входят отдельные буквы алфавита и цифра или число: *ЗИЛ-150, ТУ-134, ИЛ-62* и некоторые другие образования.

Слитно всегда пишутся:

1) сложносокращенные слова: *колхоз, селькор, завхоз* и др.;

2) слова, первой частью которых выступают числительные: *семидневный, шестичасовой, двадцатитомный* и др.

Наконец, орфография регулирует правила переноса слов, основным из которых является правило переноса по слогам с учетом словообразовательной структуры слова. Главное — это то, что слово переносится по слогам: *ко-то-рый, ста-ру-ха*. Поэтому нельзя ни оставлять на строке, ни переносить на другую строку часть слова, не составляющую слога: *вп-рок, ры-хл* (эти слова вообще не могут переноситься).

Что касается учета словообразовательной структуры слова, то здесь надо иметь в виду нежелательность разбивки при переносе приставок или суффиксов: надо *рас-тянуть*, а не *ра-стянуть*, надо *рус-ский*, а не *русс-кий*, так как хаотическая разбивка затрудняет чтение.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

В древней Руси (X—XI вв.) проблема правописания еще не возникала. В это время русское письмо было фонетическим (писали так, как говорили).

В XII—XVII вв. в фонетической системе русского языка произошли значительные изменения: падение редуцированных *ѣ* и *ь*, развитие аканья, утрата качественного различия в произношении букв «ять» и *е* («ять» произносился как [э^и], а *е* — как [э]). Это привело к тому, что правописание стало существенно отличаться от произношения.

К XVI в. складываются новые приемы русского правописания: текст членится на слова, вводятся прописные буквы. В XVII в. появились первые работы по русской орфографии, среди которых самой популярной была «Грамматика...»

М. Смотрицкого. Первая реформа, осуществленная Петром I, была связана с переходом на гражданский шрифт. Первое серьезное исследование, в котором поставлен вопрос о принципе русской орфографии, принадлежало В. К. Тредиаковскому, где предлагался фонетический принцип правописания, основанный на литературном произношении. Учитывая отсутствие единого национального произношения, М. В. Ломоносов выступает за разумное сочетание морфологического и фонетического принципов с учетом исторической традиции («Российская грамматика», 1755). В середине XVIII в. постепенно и осторожно вошел в русское письмо дефис; его появление связывают с именем В. К. Тредиаковского. В самом конце XVIII в. появилась буква *ё*, заменившая сочетание *io*. Ее ввел в русскую графику Н. М. Карамзин, напечатавший с этой буквой в 1797 г. сборник стихов «Аониды». Буква *ё* до сих пор имеет в русском алфавите особый статус, оставаясь по сути дела факультативной. Это неудивительно: в отличие от всех других гласных букв *ё* употребляется только под ударением, в безударном положении ее всегда заменяет буква *е* (все остальные гласные буквы сохраняются и в безударной позиции). Например: *мясо* — *мясной*, но *лёд* — *ледяной*.

В первой половине XIX в. появились грамматики Н. И. Греча, А. Х. Востокова, И. И. Давыдова, Ф. И. Буслаева, которые сыграли известную роль в унификации правописания. Но тем не менее русское правописание оставалось пестрым.

Правила русского правописания выкристаллизовались спонтанно, в первую очередь под пером писателей-классиков. Знаменательной вехой стало появление трудов академика Я. К. Грота «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне» (1873) и «Русское правописание» (1885; 22-е изд., 1916). По гротовским правилам учились и до революции, и (с поправками на реформу 1918 г.) после нее.

В 1904 г. вопросами орфографии занялась Академия наук. Была создана Орфографическая комиссия из 55 человек. Из нее выделялась подкомиссия, которая работала над упро-

щением русской орфографии. В подкомиссию входили известные языковеды: А. А. Шахматов, Ф. Ф. Фортунатов, А. И. Соболевский, Ф. Е. Корш, И. А. Бодуэн де Куртенэ и др. Предложения комиссии, окончательно сформулированные в 1912 г., сводились к упрощению графики на основе фонематического принципа (устранение букв, не обозначающих никаких звуков, например **ѣ** на конце слов, и букв, обозначающих те же звуки, что и другие буквы, — «**ять**», «**и** десятиричное», «**фита**», «**ижица**»); прочие изменения были немногочисленны (например, введение единого окончания **-ие**, **-ые** в именительном падеже множественного числа прилагательных). Подкомиссия опубликовала проект упрощения орфографии, но он не был принят. Споры сторонников и противников орфографической реформы продолжались до 1917 г. Кстати, среди аргументов, высказанных тогда «консерваторами» — противниками реформы, был и тезис поэта и мыслителя В. И. Иванова, актуальный и в наши дни: должна ли орфография упрощаться в угоду потребностям школы? Ведь педагогика — *ancilla vitae* (служанка жизни, лат.), а вовсе не наоборот...

Русское правописание было упрощено декретами Советского правительства. В декрете Совета Народных Комиссаров от 13 октября 1918 г. устанавливались следующие написания:

1) окончания **-ого (-его)** в родительном падеже прилагательных мужского и среднего рода (раньше писали **-аго (-яго)** в безударном положении — *краснаго шарфа*, а **-ого (-его)** в ударном — *седьмо человека*);

2) окончание **-ые (-ие)** в именительном падеже множественного числа прилагательных, причастий и местоимений во всех родах (раньше писали **-ыя (-ия)** в словах женского и среднего рода — *красныя розы*, но **-ые (-ие)** в словах мужского рода — *красные тюльпаны*);

3) написание приставок на **з (из-, воз-, раз-, роз-, низ-, без-, чрез-, через-)** по фонетическому принципу: перед глухими согласными рекомендовалось писать **с** (раньше писали **з** во всех случаях: *бездомный* и *безпредельный*).

В 30-е гг. было организовано несколько комиссий, которые занимались упорядочением орфографии и пунктуации. В результате работы комиссий в 1940 г. был опубликован проект

«Правил единой орфографии и пунктуации» с приложением краткого орфографического словаря.

В первой половине XX в. к проблемам русской орфографии обращались В. В. Виноградов, Д. Э. Розенталь, Д. Н. Ушаков, С. И. Ожегов, С. Е. Крючков и др.

В 1956 г. изданы «Правила русской орфографии и пунктуации», представляющие собой первый полный свод правил правописания. Именно в них было принято написание *ы* после приставок на согласную и в заимствованных словах (*симпровизировать*), написание *и* в предложном падеже односложных существительных на *-ий* (о *кии*), дефисное написание сложных прилагательных, обозначающих оттенки цветов (*бледно-розовый*), слитное написание *не* с существительными, выражающими новое понятие (*неспециалист, нерусский*) и некоторые другие.

В 1963 г. в газете «Известия» была опубликована статья профессора А. И. Ефимова о низком уровне грамотности в стране и необходимости упрощения орфографии. Вскоре Постановлением Президиума АН СССР от 24 мая 1963 г. была создана Комиссия по усовершенствованию русской орфографии (председатель — В. В. Виноградов, заместитель председателя — М. В. Панов). В постановлении особо подчеркивалось «настойчивое требование советской общественности внести усовершенствования и упрощения в систему правописания». Комиссии были даны весьма сжатые сроки «завершить работу и представить свои предложения в Президиум АН СССР в 1964 г.». Некоторые предложения комиссии носили достаточно радикальный характер, например писать *ноч, мыш, заец, платьеце, огурци* и т. п.; вовсе отказаться от буквы *з*. Думается, что при всей чисто научной, лингвистической обоснованности многих предложений авторы того проекта упустили из виду неизбежный общественно-культурный шок, который будет вызван реакцией на ломку ряда традиционно (исторически) сложившихся правил и принципов письма и основанных на них устоявшихся орфографических навыков. Слишком велик в вопросах правописания внелингвистический, общественно-культурный фактор. Опубликованные в «Известиях» предложения комиссии вызвали

бурную реакцию протеста. Прекращение обсуждения совпало со снятием Н. С. Хрущева. В дальнейшем, в «эпоху застоя», об этих предложениях постарались забыть.

Тем не менее в начале 70-х годов при Институте русского языка АН СССР уже распоряжением Отделения литературы и языка была вновь создана Орфографическая комиссия (председатель — В. И. Борковский). Предложения этой комиссии, гораздо менее радикальные, были сформулированы в 1973 г. и переданы в Президиум АН СССР. Не получив никакого отклика, они были «похоронены» в недрах Президиума. В последующие 15 лет работа в области правил правописания (и, кстати, орфографических словарей тоже — академический «Орфографический словарь русского языка» переиздавался за эти годы только стереотипными изданиями) была практически законсервирована.

Эта работа была возобновлена уже в годы перестройки. В 1988 г. в Институте русского языка АН СССР была создана орфографическая лаборатория (впоследствии — сектор орфографии и орфоэпии), а распоряжением ОЛЯ — Орфографическая комиссия в новом составе (председатель — Д. Н. Шмелев, затем Ю. Н. Караулов, в настоящее время — В. В. Лопатин). В секторе орфографии и орфоэпии Института русского языка РАН был подготовлен и в 2000 г. издан новый «Русский орфографический словарь» — нормативное общеобязательное справочное пособие для самого широкого круга пользователей. В Словаре приведен список слов, написание которых изменено по сравнению с выходявшим прежде нормативным академическим «Орфографическим словарем русского языка». (Этот список мы приводим в конце нашей книги в качестве приложения.)

ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ В КОРНЕ

Правописание гласных регулируется системой правил, в которую входят: 1) написание безударных гласных; 2) написание гласных в чередующихся корнях; 3) употребление гласных после шипящих и *ц*; 4) употребление *ы* (*и*) после приставок; 5) употребление буквы *э*.

Многообразие правил, определяющих написание гласных букв в корнях, объясняется тем, что здесь переплелись самые разнообразные факты языка: история (*полагать* — *положить*), произношение (*проиграть* — *отыграть*), взаимодействие с другими языками (ст.-сл. *расти* — рус. *росла*) и др., мешающие последовательно осуществить морфологический принцип русской орфографии.

ПРОВЕРЯЕМЫЕ БЕЗУДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ

В безударном положении пишется та гласная буква, которая выступает в том же слоге, когда он находится под ударением, например: *жара́* (*жа́р*), *шалу́н* (*ша́лость*), *поседе́ть* (*сед*), *посиде́ть* (*си́дя*), *полоска́ть* (*полби́сет*) и *поласка́ть* (*ла́ска*), *умоля́ть* (*мо́лит*) и *умаля́ть* (*дела́ть ма́лым*), *обнажа́ть* (*наг*), *приведе́ние к концу́* (*приве́дший*) и *привиде́ние* (*ви́деть*), *едине́ние* (*еди́н*) и др.

В некоторых случаях для написания в корне слова буквы *е* необходимо учитывать чередование *е/ё* (если в корне слова под ударением пишется буква *ё*, то в безударном положении — *е*): *пёстры́й* — *испещре́нный*, *зачёркну́тый* — *зачеркну́ть* — *черка́ть* — *почерк*, *подвёз* — *подвезти*, *подвёл* — *подведешь* — *подвести*.

Слова с полногласными сочетаниями *-оро-*, *-оло-* надо проверять словами с полногласием: *сторожи́ть* — *сто́рож*, *сторо́жка* (не *стра́ж*), *похолода́ние* — *холо́д*, *холо́дный* (не *прохла́да*). Слова с неполногласными сочетаниями *-ра-*, *-ла-* надо проверять словами с неполногласием: *прегради́ть* — *прегра́да*, *огласи́ть* — *огла́ска*.

При установлении написания *о* или *а* в неударяемых корнях глаголов не следует принимать в расчет формы несовершенного вида на *-ывать* (*-ивать*) с ударяемым *а*, например: *проглотить*, *проглотивший*, *проглотив* *о* проверяется словом *гло́тка*, а не *проглатыва́ть*, *проглатыва́я*; *раздвои́ться* — *дво́е*, а не *раздваива́ться*, *утопта́ть* — *то́пчешь*, а не *утапты́вать* и т. д.

В некоторых словах иноязычного происхождения с выделяемым только этимологически суффиксом написание безу-

дарной гласной нельзя проверять однокоренным словом, если проверяемая и проверочная гласные входят в состав суффиксов различного происхождения, например: *абонемент* (-*емент* восходит к французскому суффиксу), хотя *абонировать* (-*ировать* восходит к немецкому суффиксу), *аккомпанемент*, хотя *аккомпанировать*, *ангажемент*, хотя *ангажировать*, *лидер*, хотя *лидировать*, *тренер*, хотя *тренировать* и др. Аналогичное явление наблюдается в составе иноязычного корня: *апперципировать*, хотя *апперцепция*, *дезинфицировать*, хотя *дезинфекция*. Сохраняется гласная корня в словах *инъекция* — *инъецировать*, *проекция* — *проецировать* и в некоторых других.

1. Девицы и молодницы дружно подтягивают запевалке (*запёв*) (П. Мельников-Печерский). 2. Хомутов записвал (*запѣвка*) приятную беседу красным вином (Д. Мамин-Сибиряк). 3. Соня и Наташа, как сиделки (*сѣдя*), ухаживают за ним (Л. Толстой). 4. Нос его залоснился (*лѣск*), покраснел (А. Чехов).

НЕПРОВЕРЯЕМЫЕ БЕЗУДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ

Существует немало слов, корневые гласные которых нельзя проверить ударением. Это так называемые **беспроверочные** написания. Среди них есть исконно русские, но в большинстве своем эти слова пришли из других языков. Написание их определяется словарем. Но наиболее употребительные слова следует просто запомнить, причем следует усвоить написание одного слова, чтобы правильно писать корни в родственных словах: *оптимизм*, *оптимист*, *оптимистический*, *оптимальный*; *фантазия*, *фантазировать*, *фантазер*.

Необходимо также различать слова: *кампания* (фр. *sam-pagne* — мероприятие, поход, война), *кампанейский*, *кампанейщина* (отсутствие планомерности в работе, разг.), но *компания* (фр. *compagnie* — общество, группа людей), *компанейский*, *компанейщина*; *гуена* (греч. *hyanie* — животное), но *геенна* (греч. *geenna* — ад); *дефицит*, *дефицитный*, но *дефект*, *дефективный*; *комплимент* (фр. *compliment* — похвала), но *комплемент* (лат. *complementum* — фермент); *корректировать* (лат.

corrigere — исправлять), но *корректировать* (лат. correctus — вносить поправки, исправлять что-либо); *магнитофон, магнитограф, магнитометр, магнитооптика* (образованы от *магнит*), но *магнетизм, магнетизер, магнетон, магнетит, магнето*; *синьор* (итал. signor господин), *синьора, синьорина*, но *сеньор* (исп. señor — господин), *сеньора, сеньорита*.

1. «Онегин» есть самое задушевное произведение (*запомнить*) Пушкина, самое любимое дитя его фантазии (*запомнить*), и можно указать (*указка*) слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такою (*так*) полнотою (*пблон*), светлб (*свет*) и ясно, как отразилась (*запомнить*) в «Онегине» личность Пушкина (*В. Белинский*). 2. Прежде всего в «Онегине» мы видим поэтически (*запомнить*) воспроизведённую (*запомнить*) картину (*запомнить*) русского общества, взятого в одном из интереснейших (*запомнить*) моментов его развития (*В. Белинский*).

ГЛАСНЫЕ В ЧЕРЕДУЮЩИХСЯ КОРНЯХ

Правило проверки безударных гласных ударением не распространяется на корни с чередующимися гласными.

В написании ряда безударных гласных корня сохраняются традиционные чередования (*расти — росла, положить — положить* и др.). Одни из чередующихся корней возникли в результате влияния старославянского языка (например, корни *рос-, ровн-* являются русскими, а *раст-, равн-* — старославянскими), другие отражают старое распределение глаголов по видам (глаголы несовершенного вида на *-ать*: *излагать — изложить*).

Корни с чередованием *а/о*

1. Корень *зар-* — *зор-*. В безударном положении пишется буква *а*: *заря, зарница, озарять, заревбй, озарённый*. Под ударением выступает как *а*, так и *о*: *зарево, збрька*. Исключения: *зорянка* (небольшая певчая птичка пестрого оперения с красной грудкой — то же, что и малиновка), *зоревать* (не спать на заре): *Пойду к своим овечкам дозорёвывать*. Они без меня скучают... (М. Шолохов).

1. Я уже упоминал о зарнице (без ударения) (К. Паустовский). 2. Рядом с зарницей (без ударения) стоит в одном поэтическом ряду слово «заря» (без ударения) (К. Паустовский). 3. Ветер стих, и слава зоревая (искл.) облекла вон те пруды (А. Блок).

2. Корень *раст-* (*ращ-*) — *рос-*. В безударном положении буква *а* пишется только перед *ст* и *щ*, в остальных случаях употребляется *о*: *расти́*, *расти́ть*, *выраста́ть*, *нараще́ние*, *расте́ние*, *произраста́ние*, *раще́ние*, *сраще́ние*, *взра́ст* и т. п.; *рос*, *росла́*, *росло́*, *наросло́*, *вы́рос*, *вы́росший*, *за́росль*, *по́росль*, *вбдоросль*, *не́доросль*, *проросли́* и т. д. Исключения: а) *отрасль* (и *отраслевóй*); б) *росто́к*, *вы́росток* (спец., шкура теленка, а также кожа, выделанная из нее), *ростови́к*, *Росто́в*, *Ростисла́в*, *про́рость* (поперечная прослойка в древесине; слой мяса в сале), *за́росток* (спец.), а также производные: *ростки́*, *ростбе́к*, *ростко́вый*, *ростово́й*, *вы́росточек*, *вы́ростно́й*, *вы́ростковый* и др.

1. Березки, которые при нем только что были посажены около забора, *вы́росли* (А. Пушкин). 2. На годовалого пусть шьет, на *вы́рост* (искл.) (Л. Соболев). 3. На ногах у него были нечищенные *вы́ростко*-вые (искл.) сапоги (И. Тургенев). 4. Здравствуй, племя младое, незнакомое! Не я увижу твой могучий поздний *взра́ст* (А. Пушкин).

3. Корень *равн-* — *ровн-*. В этих корнях употребление *а* или *о* в безударном положении определяется значением.

Корень *равн-* связан со значением 'равный', 'одинаковый', 'совершенно сходный', например: *равноме́рный*, *равнозна́чный*, *сравни́ть*, *равне́ние*, *равня́ть(ся)*, *пора́вняться*, *все равно*, *беседова́ть как с равным*, *равные условия*.

Корень *ровн-* имеет значение 'ровный': *ровня́ть*, *сровня́ть* и т. п.

Например: *Через миг мы сравни́лись в росте* — я тоже провалился по грудь в трясину (Ю. Нагибин); *Да, оба они фронтовики. Но Бессмертин себя с ним не равняет* (Ф. Трофимов); *Ты была равна и весела* (Н. Некрасов); *[Вола] загладила складки, сровняла неровности, кое-где накрыв орешник, молодые дубовые рошцы* (Ю. Нагибин).

Исключения: *равнина*, но *ровесник*, *поровну*, *уровень*. Следует запомнить и правописание таких слов, как *равнение* (во всех значениях), *равняться* (по кому, чему), *подравнять* (ряды при построении), *подравняться* (при построении), *выравняться* (в ряду при построении).

Следует иметь также в виду, что если в предложении после глагола идет дополнение с предлогом *с*, то в корне необходимо писать *а*. Например: *Вожак поравнялся с лошастью* (В. Шукшин).

1. Но понемногу [Му-му] справилась и выровнялась (*выпрямилась, стала ровной*) (И. Тургенев). 2. Рудин увидел его, поравнявшись (*наравне, предлог с*) с ним (И. Тургенев). 3. Натаскали из ельника сухой хвои, каждый сам себе по отдельности разогнул ее, подровнял (*сделал ровной*) (Н. Грибачев). 4. Мы подравнялись (*стали равными, одинаковыми*) быстро и молча (Н. Грибачев).

4. Корни *гар-* — *гор-*, *клан-* — *клон-*, *твар-* — *твор-*. В безударном положении пишется *о*, например: а) *загорёлый, угорёть, подгорёвший, погорёлец, негорáемый, выгорáние* (но под ударением *загáр, нагáр, угáр*). **Исключения:** *ýзгарь* (обл., спец., что-нибудь подгоревшее, испепелившееся от горения), *выгáрки* (спец., остатки от сгорания, перегонки, перетопки чего-либо), *прíгáрь* (обл., привкус дыма, гари в какой-нибудь пригоревшей жидкости); б) *поклонёние, поклоня́ться, склони́ться, склонёние, наклони́ться, наклонёние, наклонённый* (но под ударением: *клáняться, поклóн*); в) *твори́ть, сотвори́ть, затвори́ть* (но под ударением: *затевóр, тва́рь*). **Исключение:** *ýтварь*.

1. Пока свободою *гóрим* (*без ударения*), пока сердца для чести живы, мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы! (А. Пушкин). 2. Я хочу, чтобы не тлели, а *горéли* (*без ударения*) слова (А. Прокофьев). 3. Юноша трижды шагнул, *наклóнился* (*без ударения*), рукой о колено бодро оперся, другой поднял меткую кость (А. Пушкин). 4. Ворота *отвори́лись* (*без ударения*), и несколько полицейских офицеров вышли на улицу (А. Пушкин).

5. Корень *плав-* — *плов-*. В безударном положении буква *о* в настоящее время пишется только в двух словах-исключе-

ниях: *пловец* и *пловчиха*. В остальных случаях следует писать *а*: *плавучий*, *поплавок*, *плавник*, *жук-плавунец*. В слове *пльвун* (грунт, насыщенный водой и обладающий большой подвижностью) пишется буква *ы* в соответствии с произношением этого слова.

Острый плавник (без ударения) акулы расчесывает воду (Л. Толстой).

6. Корень *скак-* — *скач-*. В безударном положении перед *к* пишется *а*, перед *ч* — *о*. Под ударением может быть как *а*, так и *о*: *ска́чки*, *вска́чь*, *заска́к*, но: *заскака́ть* — *заскачо́ить*, *проскака́ть* — *проскачо́ить*, *обскака́ть* — *обскачо́ить*, *подскака́ть* — *подскачо́ить*, *скаку́н*, на *скаку́*, *вы́скачка* и др. **Исключение:** *скачо́к* (*скачки́*, *скачка́ми* и т. д., *скачкообразный*).

Перед *ч* буква *а* пишется в 1-м лице единственного числа глаголов настоящего и будущего времени, а также в повелительном наклонении, если эти формы соотносятся с корнем *скак-*: *заскакать* (начать скакать): *я заскачу*, *заскачи* (начни скакать), но *заскачить* (зайти на непродолжительное время): *я заскачу к тебе на минутку*, *заскачи ко мне*; *перескакать* (скача, обогнать всех или многих): *я перескачу соперника*, *перескачи своего соперника*, но *перескачить* (преодолеть преграду, препятствие): *я перескачу через ручей*, *перескачи через яму*. Примеры: *Вот уж больше двух недель прошло, как я скачу не переставая...* (А. Чехов); *А Солдатская слободка была пригородом, куда скачи, скачи, — когда еще доскачешь* (К. Федин).

1. Дуня села в кибитку подле гусара, слуга вско́йл (в безударном положении перед *ч*) на облучок, ямщик свистнул, и лошади поска́кали (в безударном положении перед *к*) (А. Пушкин).

2. Всех офицеров ска́кало (в безударном положении перед *к*) семнадцать человек (Л. Толстой). 3. И вот я плыву. И скачу (искл.) на коне. И фехтую (Р. Рождественский).

7. Корни *лаг-* — *лож-*, *кас-* — *кос-*. Если за корнем идет суффикс *-а-*, то в корне пишется *а*, во всех других случаях употребляется *о*: *а) полага́ть* — *полага́ю*, *излага́ть* — *излага́ю*, *сла-*

*где*мое, не терпит *отлага*тельств*а*, *прилага*тельное, но *поло*жить — *поло*жу, *излож*ить — *излож*у — *излож*ивший, *предло*жение, *облож*ной дождь, *улож*ение, *слож*а руки и т. д. **Исключение:** *пб*лог; б) *кас*аться — *кас*аюсь, *кас*ательная, *прикас*аюсь, но *косн*уться, *косн*ись, *прикосн*уться, *прикосн*овение и т. д.

1. Они сели, *слож*ив (нет суффикса -а-) ноги крестом, и велели принести себе трубки (А. Пушкин). 2. Ожоговое отделение больницы располагалось (перед суффиксом -а-) на верхнем этаже (И. Грекова). 3. Прикосновение (нет суффикса -а-) к этому предмету было не очень приятным. 4. Прикасаясь (суффикс -а-) к Кате, он ощущал неведомый доселе трепет.

8. Корень **мак-** — **мок-**. Употребление *а* или *о* в этих корнях зависит от значения слова.

Слова с корнем **мак-** имеют значение ‘опускать, погружать во что-нибудь жидкое’: *ма*кать сухарь в чай, *обма*кнуть перо в чернила, *выма*кать все чернила.

Слова с корнем **мок-** обозначают ‘пропускать жидкость, становиться мокрым, влажным’, ‘терять соленость, остроту, кислоту от нахождения в воде’: *вымо*кнуть под дождем, сапоги *промо*кают, *непромо*каемый плащ, *се*ледка *вымо*кла и др. Слова *промо*кать (написанное), *промо*кательная бумага, *промо*кашка следует писать с *о*.

1. Врач поставил точку, *промо*кнул (написанное) голубой *промо*кашкой написанное и поднял глаза (В. Астахов). 2. Вновь расцвет красную зарю, как знамя, в океаны *обма*кнул (*опу*стил, *погру*зил в зарю) (С. Щипачев).

Корни с чередованием е/и

Бер- — **бир-**, **дер-** — **дир-**, **мер-** — **мир-**, **пер-** — **пир-**, **тер-** — **тир-**, **блест-** — **блист-**, **жег-** — **жиг-**, **стел-** — **стил-**, **чет-** — **чит-**. В перечисленных корнях пишется *и*, если после корня следует суффикс -а-; во всех других случаях пишется *е*: *изби*рать — *изберу*, *приби*рать — *приберу*, *соби*рать — *соберу*, *соби*ри, *неразби*риха, *разди*рать — *раздеру*, *уди*рать — *удеру*,

умирать — умереть, помирать — помереть, замирать — замереть, отпирать — отпереть, запирать — запереть, стирать — стереть, растирать — растереть, блистать, блистательный, отблистала, отблиставший — блестеть; блестящий, заблестел, проблески, выжигать — выжечь, постилатъ — постелю, расстилатъ — расстелю, вычитать — вычестъ, прочитатъ — прочестъ и т. п. Исключения: сочетать, сочетание, чета.

1. И в залу высыпали все, и бал блестит (*нет суффикса -а-*) во всей красе (А. Пушкин). 2. Дамы сидели около стен, молодые блистали (*есть суффикс -а-*) всю роскошью моды (А. Пушкин). 3. Она расстелила (*нет суффикса -а-*) белую скатерть (Ф. Абрамов).

Таким же образом следует устанавливать написание корневых *им, ин. Им, ин* пишется, если после корня следует суффикс *-а-*: *сжимать, понимать, внимать, внимательный, приминать* и др.

Не следует путать некоторые из перечисленных корней с внешне схожими, но имеющими другое значение. Например: *умирать* и *умириться*: *Да умирится же с тобой и побежденная стихия* (А. Пушкин); *вычет* (вычтенная, удержанная при расчете сумма денег) и *вычитка* (от *вычитать* в значении 'выправить рукопись, подготовить ее к печати').

Также следует запомнить: *седок, седло, седалищный нерв, но сидеть (сидение, сидящий и т. д.), сиделка, посылки*.

ГЛАСНЫЕ ПОСЛЕ ШИПЯЩИХ

После *ж, ч, ш, щ* не пишутся буквы *ю, я, ы, э*, а пишутся буквы *у, а, и, е*, например: *чудо, щука, час, роца, щавель, жир, шить, шина, шеф*.

Буквы *ы, э, ю, я* допускаются только в следующих случаях:

1. В немногих заимствованных нарицательных существительных: *жюри, парашют* (и производных *парашютный, парашютист, парашютно-десантный* и др.), *брошюра* (и во всех образованиях от этого слова: *брошюровать, брошюровочный, брошюровка* и др.), *пшют* (фат, хлыщ), *пшютова-*

тый, *фишю* (устар., кружевная косынка), *монтежю* (аппарат для поднятия или опускания жидкости посредством давления), *амбушюр* (мундштук, часть духового инструмента), *шютте* (грибковая болезнь сеянцев сосны), *шэн* (китайский музыкальный инструмент, род губной гармошки).

2. В заимствованных собственных именах и фамилиях: *Жюль*, *Чюн*, *Сен-Жюст*, *Шютц*, *Шэн Ли*, *И. Авижюс*, *Чюрлёнис*, *Ю. Марцинькявичюс*, *Левон Мкртчян* и др., а также в географических наименованиях: *Лонжюмб*, *Кайшядбрис*, *Пирчюпис* (литовская деревня), *Шяуляй*, *Чыонгтхань* (вьетнамская деревня) и др.

Употребление в заимствованных словах букв *ю*, *я*, *ы*, *э* после шипящих вызывается необходимостью отразить на письме (графическими средствами) особенность произношения в слове, характерную для языка-источника: буквами *ю*, *я* подчеркивается мягкое произношение шипящих, буквами *ы*, *э* — твердое.

Если после *ж*, *ч*, *ш*, *щ* под ударением произносится *о*, то пишется буква *о*, без ударения пишется *е*:

1. В окончаниях имен существительных и прилагательных, например: *плечб*, *ножбм*, *шалашбм*, *плечбм*, *Фомибм*, *плащбм*, *межбй*, *вожжбй*, *душбй*, *свечбй*, *пращбй*, *чужбй* (*чужбго*, *чужбму*, *о чужбм*), *большбй* (*большбго*, *большбму*, *о большбм*), *борщбм*, *свищбм*, *хрящбм*, *Ильичбм*, *Кузмичбм*, *старшбй* (*старшбго*, *старшбму*, *о старшбм*) и др., но без ударения: *оббръвышем*, *фíнишем*, *несмыслёнышем*, *саквояжем*, *нёучем*, *фрénчем*, *смёрчем*, *кашей*, *добы́чей*, *са́жей*, *свято́шей*, *ножи́щей*, *сбо́рищем*, *зрё́лищем*, *Савви́чем*, *Петро́вичем*, *Гне́дичем*, *Ма́шей*, *колю́чего* (*колю́чему*, *о колю́чем*), *бо́льшего* (*бо́льшему*, *о бо́льшем*), *горя́чего* (*горя́чему*, *о горя́чем*) и т. д. Также под ударением пишется *о* в окончаниях среднего рода кратких форм прилагательных: *свежб* *предание*, *предположение общб*, но без ударения: *вещество тягúче* и др., наречиях: *голышбм*, *нагишбм* (застывшая форма творительного падежа существительных) и др. Под ударением после шипящих в окончаниях существительных пишется *е*, если произносится звук [э]: *каланчéй*, *свечéй*, *вожжéй*, *клевщéй* (родительный

падеж множественного числа от *каланча, свеча, нож, вожжа, клец* и т. д.).

2. В суффиксах имен существительных: **-ок**, например: *рожок, петушок, крючок, борщок, балычок, дьячок, женишок; -онок: медвежонок, мышонок, галчонок, бочонок, индюшонок, арапчонок; -онк-а: книжонка, рубашонка, ручонка, деньжонки, речонка*; но без ударения: *овражек, рядочек, лепёшечка, кнйжечка* и т. п.; имен прилагательных: **-ов-**, например: *ежовый, грошовый, парчовый, холицовый, моржовый, камышовый, ужовый, Фомичова шапка, Кузьмичова машина*, но без ударения: *оранжевый, пуншевый, грушевый, гужевый, меланжевый, хрящевый* и др.; **-он-**, **-ок-** (с беглым **-о-**): *смешон, княжон, кишок*; но без ударения: *серёжек, грёшен, страшен, нужен, должен* и др.; наречий, например: *горячо спорить, общо говорить*, но без ударения: *неуклюже передвигаться* и др. **Исключение: ещё.**

3. После шипящих в корне слова пишется **о**, если при изменении слова или при образовании других слов от того же корня ударение остается постоянным и **о** не чередуется с **е**: *обжора, крыжовник, жом, трещотка, трущоба, чащоба, чокаться, чопорный, шов, шброх, шборы; боржом, пижон, на рожон, анчбус, чомга, джбуль, чох* и др., а также в именах, фамилиях и географических наименованиях: *Ашот, Жорж, Шолохов. Шошин, Чосер, Шбу, Щорс, Печорин, Печора* (но *Печёрская лавра, Мельников-Печёрский*), *Ижора, Чбна, Шбша* и др. В словах *жор* (обл., сильный клев рыбы), *зажор* (спец., затор льда во время ледохода, вода под снегом при таянии), *обжора* (и *обжорство, обжорливый, обжорливость*), *обжорка* (устар., столовая), *обжорный ряд* (устар.), *прожора* (и *прожорливый, прожорливость, прожорство*) пишется **о** (в других образованиях от этого корня перед суффиксом **-а-** пишется **и**: *обжираться, прожирать, нажираться* и т. д.).

4. Буква **о** после шипящих под ударением пишется и в сложносокращенных словах. Например: *ЖОХ* («Журнал общей химии»), *ЧОН* (части особого назначения), *ЩОМ-2* (щебнеочистительная машина) и др.

Буква **о** после шипящих бывает, как правило, под ударе-

нием, но в ряде заимствованных слов *о* пишется и в безударном слоге. Например: *креп-жоржёт, шоссé, шоколад, шовинист, жонглёр, шотландка, жокéй, шошóны* (индейское племя), *рáнчо, бáнджо, мажордóм*, а также имена, фамилии и географические наименования: *Жолиó Кюри, Джонатáн Свифт, Джордáно Бруно, Джовáнни Боккаччо, Шотá Руставели, Шостакóвич, Коррédжо, Шопéн, Шолóн, Шоланпýр* и др.

Во всех других случаях после *ж, ч, ш, щ* под ударением пишется буква *е* (*ё*), хотя и произносится *о*, а именно:

1. В глагольных окончаниях *-ешь, -ет, -ем, -ете*, например: *лжéшь, лжёт, печéшь, печёт, сечéшь, сечёт, жжéшь, жжёт, жжём, жжете, истолчéшь, истолчёт* и т. д.

Буква *е* (*ё*) пишется также в предложном падеже местоимения *что*: *на чём, о чём, при чём* и в словах, образованных от этой формы (*причём, никчёмный, нипочём*).

2. В глагольных суффиксах *-ёвыва-, -ёва-*, например: *затушёвывать, перекочёвывать, растушёвывать, размежёвывать* (*размежёванный, размежёван*), *дрожжёванный, репушёванный* и т. д.

3. В суффиксе причастий страдательного залога *-ённ- (-ён-)* и в словах, образованных от таких причастий, например: *напряжённый, напряжён, напряжённость, напряжённо; отрешённый, отрешённость, размягчённый, размягчённость; упрощённый, упрощённость; учёный, учёность; толчёный; жжёный, жжёнка*.

4. В суффиксе отглагольных существительных *-ёвка-*, например: *перекочёвка, размежёвка, растушёвка*. Следует их отличать от существительных, которые возникли от именных прилагательных (в них под ударением всегда пишется *-ов-*, независимо от того, какой суффикс в прилагательном: *-ов-* или *-ев-*): Например: *грушóвка* (хотя *груше-вый*), *гужóвка* (хотя *гужево́й*), *ножóвка* (хотя *ножево́й* и *ножовый*), *ужóвник* (*ужовый*). Также *хрычóвка, мелочóвка* (от существительных *хрыч, мелочь* с суффиксом *-овк-*). В словах *камышевка* (певчая птица), *Гру́шевка* (населенный пункт) и подобных пишется *е*, так как ударение не падает на суффикс.

5. В суффиксе заимствованных существительных *-ёр*, например: *дирижёр, ретушёр, стажёр, ухажёр*.

6. Для написания *е* (*ё*) в корне слова необходимо одно из двух условий: а) при изменении слова или при образовании новых слов от того же корня ударение переходит на другой слог: *жёлтый* (*желтѣть*), *жѣсткий* (*жестковѣтый*), *жѣрнов* (*жерновѣ*), *жѣлудь* (*желудѣй*), *пшѣнник* (*пшенѣ*), *дешѣвый*, *дешѣвка* (*дешевѣть*), *шѣлк* (*шелковѣстый*), *шѣрстка* (*шерстянѣй*), *решѣтка*, *решѣчатый* (*решетѣ*), *щѣлочь* (*щелочнѣй*), *шѣпот* (*шептѣть*); *чѣлн* (*челнѣк*), *чѣлка* (*челѣ*); б) ударение не передвигается на другой слог, но наблюдается чередование *ѣ* и *е* в корне: *чѣт* (*нечет*), *отчѣт*, *счѣт* (*вычет*, *вычестъ*), *сжѣг*, *поджѣг*, *поджѣгший* (*сжечь*, *поджечь*), *шѣл* (*шедший*), *разжѣвывать* (*разжевать*), *жѣрдочка* (*жердѣ*), *щѣлка* (*щель*), *расчѣт* (*расчестъ*). Для ряда слов находим и то и другое условие. Например: *кошѣлка* — *кошѣль* — *кошелѣк*, *чѣрт* — *чѣрти* — *чертовѣйна*, *дешѣвый* — *дешѣвле* — *дешевѣзна* и др.

Разное написание введено для одинаково звучащих образований от глагола *жечь*: в существительных пишется *о*, в глаголах — *е*. Например: *сильный ожог, допустить пережог горючего, обвинение в поджоге, недожог кирпича, изжога, углежог, газожог, Прожогин и ожѣг лицо, пережѣг все дрова, поджѣг дом, изжѣг много топлива, прожѣг куртку* и др. Пишется *о* и в прилагательном, если оно образовано от существительного. Например, *ожоговая болезнь, ожоговое отделение больницы*. Слово *жжѣнка* пишется с *ѣ*, так как эта буква суффиксальная, а не корневая. Слова *вечѣрка* (обл., вечерний отдых), «*Вечѣрка*» (вечерняя газета) пишутся с *ѣ* (соотносятся со словом *вечер*), но устар. *вечѣр* (накануне) следует писать с *о*.

1. И совсем иное, но тоже хватающее за сердце впечатление от «Концерта» Джорджоне (*иностр. фамилия*) (*Н. Кузьмин*). 2. Ходит веник жарким чѣсом (*чесѣть*) по малиновой спине (*А. Твардовский*). 3. Холод словно ожѣг (*глагольное окончание*) до сердца (*А. Н. Толстой*). 4. Спирька смотрел на него с жѣсткой (*жестѣк*) усмешкой на жѣлтом (*желтѣть*) жѣлчном (*жѣлчь*) лице малярика (*В. Панова*). 5. В семье нечѣпорно (*чѣпорно*) растут три дочки

(А. Грибоедов). 6. Куда деваться от княжѐн (в суффиксе существительного под ударением) (А. Грибоедов). 7. Он летел по сугробам босой, в изорванной на животе рубашѐнке (в суффиксе существительного под ударением) и коротеньких порчѐнках (в суффиксе существительного под ударением) (И. Бунин). 8. Ты огорчѐн (глагол), мой бедный Авдей (И. Тургенев). 9. Владимир Луговской прочитал чудесные стихи о плю́швом (в суффиксе прилагательного без ударения) медвежѐнке (в суффиксе существительного под ударением) (В. Емельянов). 10. Мы чѐкнулись (чѐкнулся, чѐкнуться) за здоровье артистов (Л. Толстой). 11. Но Чачикова эти слова не шокировали (шок) (К. Паустовский). 12. Шѐл (глагол) впереди немытый татарчѐнок (в суффиксе существительного под ударением) (В. Луговской). 13. Усеян ратниками дол, за строем строй течѐт (глагол) (А. Пушкин). 14. Несмотря на необыкновенную силу физических способностей, он [Троекуров] раз за два страдал от обжѐрства (жѐр) (А. Пушкин). 15. Властитель слабый и лукавый, плешивый щѐголь (щѐголять), враг труда, нечаянно пригретый славой, над нами царствовал тогда (А. Пушкин). 16. Но вот толпа заколебалась, по зале шѐпот (шептáть) пробежал (А. Пушкин).

ГЛАСНЫЕ ПОСЛЕ Ц

В корнях слов после *ц* пишется преимущественно *и*: панцирь, цинковка, цигарка, цинга, цирюльник, цигейка, цикада, цимбалы, цифирь, аукцион, нация, бацилла, цитадель, Цирцея, цинния, нарцисс и др. Исключение составляют слова цыпленок, цыган, цыц (междометие), цыть (междометие, обл.) и производные от них: цыганить, Цыганов, цыплячий, цып-цып, а также некоторые собственные имена: Цыбин, Арцыбашев, Цыремпи́лон (город).

После *ц* в абсолютном конце слова и в суффиксе *-ын* пишется *ы*: птицы, овцы, огурцы, устрицы, у границы, белолицый, сестрицын, лисицын, куций, Спицын, Курицын и курицын, Птицын и птицын (в правописании фамилий возможны отступления — вместо *-цын* — *-цин*: Цицин, Вицин).

Написание *о* или *е* после *ц* в русских словах определяется ударением. Под ударением пишется *о*, в безударном поло-

жении *е*. Например: *цбкать, лицб, овцбй, дельцбв, отцбв, отцбвский, облицбвка, вытанцбвывать, танцбр, кольцбм, пивцб, озерцб, с хитрецбй, трусцбй, но: лицевбй, танцевать, окольцевать, одеяльце, сердце, матрацем, Баренцево море, Кунцево* и т. п.

В неударяемых слогах *о* не пишется, кроме слов *цокотуха* (от *цокот*), *спецовский* (от *спец*) и в некоторых заимствованиях: *палаццо, скерцо, меццо, Цорндорф, Ареццо* (город в Италии), *пуццолан, пуццолановый, герцог, герцогиня, но Герцеговина*.

Помните, что буква *ё* после *ц* не пишется.

1. Как некий *Цинциннатус* (в корне слова), я провожу все времена в труде (А. Чехов). 2. Да ну, не *цыгань* (искл.)! Говори прямо! (А. Чехов) 3. Я болею и хандрю, как курицын (суффикс прилагательного) сын (А. Чехов). 4. О берег бьется головой крутое *Баренцево* (не под ударением) море (А. Ойслендер). 5. Он и два его помощника на *пыпочках* (искл.) подошли к крыльцу (И. Тургенев). 6. Его звали Петром Васильевичем *Крупичиным* (фамилия, суффикс -чин) (И. Тургенев). 7. Человек в *кўце*м (не под ударением) полосатом пиджачке неожиданно подпрыгнул (А. Чехов). 8. Мой «Леший» *вытанцбвывается* (под ударением) (А. Чехов). 9. Окопы рыла, рыла блиндажи и скручивала раненым *цигарки* (в корне слова) (И. Лиснянская). 10. Мне любить до могилы творцбм (под ударением) суждено (М. Лермонтов). 11. *Свинцбвой* (под ударением) тяжестью своею легли на дворы небеса (Б. Пастернак).

ГЛАСНЫЕ *Ы* И *И* ПОСЛЕ ПРИСТАВОК

После русских и заимствованных приставок, оканчивающихся на гласную, в корне, начинающемся с *и*, всегда пишется *и* в соответствии с произношением: *выиграть, воистину, доисторический, наигранный, поистине, поинтриговать, архинтересный, прииск, происк* и т. д.

При сочетании приставки, оканчивающейся на согласную, с корнем или с другой приставкой, которые начинаются с *и*, пишется согласно с произношением по общему правилу *ы* (после всех русских приставок), например: *розыгрыш, пре-*

дыдущий, возыметь, изымать (но: *взывать*, где произносится *и*, др.-рус. *имати*), *подытожить, безыскусственный, сызнова, безыдейный, безынициативный, безынтересный, симпровизировать, надындивидуальный, предыстория, сызмальства, небезызлишне* и т. п.

Буква *и* сохраняется:

1. После иноязычных приставок, оканчивающихся на согласную: *пан-, суб-, дез-, контр-, пост-, супер-, транс-* и т. п., например: *панисламизм, субинспектор, дезинформация, контригра, постимпрессионизм, суперинтендант, трансиранский*.

2. После русских приставок *сверх-* и *меж-*, так как после *ж* и *х* буква *ы* в русском языке не употребляется, например: *межирригационный, сверхызысканный, межиздательский, сверхинтеллигентный* и др.

3. После числительных *двух-, трех-, четырех-* (так как они оканчиваются на *х*): *двухигольный, трехимпульсный, четырехимпульсный* и т. п.

4. В сложных словах: *предисполкома* (председатель исполкома), *санинспекция, Воениздат, спортивный инвентарь* и др.

1. На старости я *сызнова* (после русской приставки на согласную) живу, минувшее проходит предо мною (А. Пушкин). 2. Когда-нибудь монах трудолюбивый найдет мой труд, усердный, *безымянный* (после русской приставки на согласную) (А. Пушкин). 3. Среди ночи *разыгралась* (после русской приставки на согласную) метель. 4. Вы меня опять *дезинформируете* (после иноязычной приставки *дез-*)!

УПОТРЕБЛЕНИЕ БУКВ Э — Е, Ё

Буква *э* пишется:

1. В начале некоторых русских слов: *этот, это, эти, этак, этакий, эдак, эдакий, экий, эва, эвон, эвот* (прост.), *эхма, эк, эка* (прост.), *эй, эге, э-ге-ге, э-хе-хе*.

2. В начале заимствованных слов: *эстетика, эпитет, эскимо, эпопея, эфир, энергия, эпиграф, эгоизм, эволюция, эмоция, эпатаж* и др.

Буква *э* сохраняется и после приставок: *перезкзаменовка, сэкономить, антиэстетический, наэлектризовать, реэкспорт* и т. п.

3. В начале собственных имен и географических названий: *Эмиль, Эдуард, Эразм, Эрнест, Эльвира, Элла, Эквадор, Эльбрус, Эгейское море, Эльба* и др. Однако в древнейших заимствованиях *Европа, Египет, Еврипид, Ева* пишется буква *е*.

4. В сложных словах: *двухэлементный, политэкономия, полиэфирный, полиоэнцефалит, квинтэссенция* и т. д.

5. В сложносокращенных словах: *ГРЭС, ТЭЦ, ЛЭП* (линия электропередач), *ГЭС* и др. Но слово *ЮНЕСКО* пишется с *е*.

6. В середине и в конце заимствованных слов после гласных *о* и *у*: *поэма, алоэ, орфоэпия, каное, дуэт, дуэль, менуэт, силуэт, суэцкий, пируэт*, а также в иностранных фамилиях и географических наименованиях: *Моэм, Хемингуэй, Уэльс, Пуэрто-Рико, Форт Уэрт, Куэнь-Лунь* и др. Но слово *проект* и его производные (*проектирование, проектированный, проектировать, проектировка, проектировочный, проектировщик, проектный, проектор, проекционный, проекция*) пишутся через *е*.

После гласной *а* пишется и буква *э*, и буква *е*, например: *маэстро, фэтон*, но *траектория*, а также *реестр, феерия*. Правописание таких слов проверяется по словарю.

Буква *е* пишется:

1. В середине и в конце заимствований после согласных:

1) в нарицательных существительных: *кафе, пюре, пенсне, беже, галифе, эссе, турне, тире, гофре, денди, тест, модель, теннис, синтез, шатен, коттедж, фонема, метр*. **Исключения:** *мэр, пэр, сэр* и их производные (*мэрия, пэрия, пэрство*), *пленэр, удэге, удэгеец*;

2) в собственных именах и географических названиях: *Вагнер, Чосер, Шопен, Ромен Роллан, Бизе, Хосе, Стендаль, Туапсе, Тананариве* и др. **Исключения:** *Бэла, Бэкон, Бэнеску, Бодуэн де Куртенэ, Кабэ, Улан-Удэ, Хуанхэ, Сухэ-Батор, Сихотэ-Алинь* и некоторые другие. Названия иностранных газет и журналов пишутся по-разному: одни с *е* («*Юманите*», «*Руде*

право», «Твентис сенчури» и др.), другие — с э («Фратернитэ», «Ревю милитэр женераль» и др.). Слова *мэгэзин* (журнал) и *джорнэл* (газета, журнал) пишутся с э (журнал «*Нью-Йорк таймс мэгэзин*», «*Уолл-стрит джорнэл*»);

3) в частицах, предложениях и союзах *де, дер, дель, делла*, а также в словах *Сен* и *Тер*, входящих в состав иноязычных имен и фамилий: *фон дер Гольц, Андреа дель Сартро, Лука делла Роббиа, Сен-Симон, Тер-Гевондян, Анжелло де Торро* и др.

2. После гласной *и*: *пациент, диета, диз, гигиена, полиомиелит, рекеиём, аудиенция* и др. **Исключение:** *Мариэтта, агентство «Ассошиэйтед Пресс»* и некоторые другие собственные имена.

Буква *ё* (употребляется для обозначения звука [о] после мягких согласных) появилась в русском алфавите в XVIII в. Ее ввел Н. М. Карамзин. Но эта буква не получила широкого распространения вплоть до наших дней: ее написание считается необязательным. Однако в ряде случаев ее необходимо обозначать.

1. Когда нужно предупредить неверное чтение и понимание слова, например: *узнаём* в отличие от *узнáем*; *всё* в отличие от *все*; *вёдро* — от *ведрёб*; *совершённый* (причастие) — от *совершенный* (прилагательное).

2. Когда надо указать произношение малоизвестного географического названия. Например: *река Олёкма, Ёга, Тёша, Оленёк* и др.

3. Для подчеркивания ударения в фамилиях: *Бокарёв* (а не *Бóкарев*), *Дикарёв* (а не *Дíкарев*), *Гёрлиц* (а не *Герлíц*), *Будё* (а не *Бúде*) и др.

4. В специальных текстах для указания ударения и правильного произношения: в букварях, школьных учебниках, учебниках орфоэпии и т. п., а также в словарях для указания места ударения и правильного произношения.

В иноязычных словах в начале слов и после гласных вместо буквы *ё* пишется *йо*, например: *йод, йот, район, майор, йодоформ, йотированный, Йожеф, Йокаи, Йокуль, Йорген, Йошкар-Ола, Йорк, Йоркшир, Нью-Йорк, микрорайон, майонез, майолика*. Буквенное сочетание *ьо* пишется в заимство-

ванных словах, если звуки [jo] следуют за согласной: *батальон, бульон, медальон, компаньон, шиньон, почтальон, каньон, павильон* и др.

1. Слуга разносил коктейли и крошечные сэндвичи (*заимствование, искл.*) (И. Радунская). 2. Он протер пенсне (*заимствование, после согласных*), внимательным взглядом окинул зал (Б. Горбатов). 3. Я приехал туда [в Боброво] на белой моей лошади и в белом кителе со стеклом (*заимствование, после согласной*) (А. Блок). 4. Да война-то вон какая, поспел и он, воюет на энском (*в начале слова*) направлении (Г. Бакланов). 5. В интереснейшем по составу турнире юный маэстро (*заимствование, после гласной*) даже не ставил перед собой творческих задач (М. Тайманов).

ПРАВОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ В КОРНЕ

ЗВОНКИЕ И ГЛУХИЕ СОГЛАСНЫЕ

Согласные звуки делятся на звонкие [б], [в], [г], [д], [ж], [з], [л], [м], [н], [р], [й], [ж'ж'] (на письме обозначается буквами *жж* или *зж*) и глухие [к], [п], [с], [т], [ф], [х], [ц], [ч], [ш], [ш'ш'] (на письме обозначается буквой *щ*, а также буквосочетаниями *сч*, *зч*).

Для современного русского произношения характерно озвончение и оглушение ряда согласных. Однако на письме (в соответствии с морфологическим принципом русской орфографии) оглушение и озвончение не обозначаются: во всех случаях должна писаться одна и та же буква.

Чтобы правильно написать согласную в конце слова или перед другими согласными (*п* или *б*, *ф* или *в*, *т* или *д*, *с* или *з*, *к* или *г*, *ш* или *ж*), нужно взять другую форму того же слова или подобрать другое слово того же корня, где после согласной оказалась бы гласная, и писать ту согласную, которая пишется перед гласной, например: *дуб, дубки (дубы), рукав, рукавчик (рукава), молотба (молотить), низкий, низший (низок), высший (высокий), когти (коготь), ложка (ложечка), площадь (площечка)*. В ряде случаев для правиль-

ного написания согласной можно изменить слово так, чтобы после согласной оказалась не гласная, а согласная *р, л, м, н, в*, например: *штраф — штрафной, зубки — зубной, бегство — беглый, мок — мокрый*. Правописание согласных, которые нельзя проверить путем изменения слова, определяется в словарном порядке, например: *общий, футбол, абсент, зигзаг, космонавт*.

Слово *свадьба* пишется с буквой *д* (*свадебный*), хотя слова того же корня *сватать* и *сват* имеют согласную *т*; *лестница, отверстие* пишутся с буквой *с*, несмотря на наличие форм *лезу, отверзать*. Непроверяемой является буква *т* в русских словах *притча, потчевать, ветчина*, буква *з* в словах *здесь, здоровье, здание, (ни) зги*, буква *с* в слове *сдоба*.

При проверке согласной помогает также умение видеть и восстанавливать чередующиеся звуки. Так, в слове *ножка* пишется буква *ж*, потому что оно образовано от корня *ног-* (в словах *нога — ножка* отражено характерное для русского языка чередование звуков *г/ж*); в слове *насмешка* пишется *ш*, так как оно образовано от корня *смех-* (чередование *х/ш*). Чередования в русском языке многообразны: *г/з, ж* (*друг — друзья — дружба*), *к/ц, ч* (*лик — лицо — личико*), *ц/ч* (*заяц — зайчиха*), *ск, ст/щ* (*искать — ищу, пустить — пушу*), *т/щ* (*защита — защищать*), *б/бл* (*губить — гублю*) и др.

Для орфографии важным является разграничение *ж* и *ш*, а также *щ* и сочетаний *зч, сч* (*дощатый, песчаный*), *ч* и *ш* (*лоточник — ‘продавец с лотка’* и *лотошник — ‘игрок в лото’*). О разграничении *щ* и *зч, сч* и подобных смотрите ниже. Что же касается разграничений *ж* и *ш*, то следует знать, что *ж* появляется в родственных словах как результат чередования с *д* или *г*, а *ш* — с *х* или *с*. Например, *оттяжка — оттягивать, пряжка — упряжь, впрячь, впрягать*.

В связи с разграничением *ж* и *ш* следует заметить, что *ш* входит также в состав суффиксов *-ашк-* (*-яшк-*), *-ушк-* (*-юшк-*), *-ешк-*, *-ышк-* (*-ишк-*). Эти суффиксы необходимо отличать от звукосокращений *ажк* (*яжк*), *ежк*, *ужк* (*южк*), *ыжк* (*ижк*), в которых *ж* появилось в результате чередования корневого

или суффиксального *г*. Например: *дворняжка* (*дворняга*), *коряжка* (*коряга*), *натяжка* (*натягивать*), *пичужка* (*пичуга*), *сережка* (*серьга*); но слова, образованные с суффиксом: *мордашка*, *старикашка*, *стекляшка*, *двойняшка*, *коротышка*, *пустышка*, *мелочишка*, *страстишка*, *девчушка*, *простушка*, *зорюшка*, *дядюшка*, *головешка*, *рыбешка*. Запомните написание слов *деревяшка* (буква *ш* — результат закрепления на письме оглушения: раньше было «деревяжка» от «деревяга») и *копчушка* (*ш* — тоже результат закрепления оглушения: раньше было «копчужка» от «копчуга»).

СОГЛАСНЫЕ КОРНЯ ПЕРЕД СУФФИКСАМИ

1. Некоторые конечные согласные корни перед суффиксами, начинающимися с *ч* (*-ч-*, *-чин-*, *-чик-*, *-чив-*, *-чат-*), при произношении резко изменяются. Например, в слове *летчик* звук [т] корня превращается в [ч'] (произносим *ле[ч'ч']ик*).

Подобные изменения звуков в устной речи, так же как оглушение и озвончение, на письме не передаются, т. е. конечные согласные корни, кроме *к*, *ц*, *ч*, перед суффиксами, начинающимися с *ч*, сохраняются: *солдатчина* — *солдат*, *объездчик* — *езда*, *перебежчик* — *перебежать*, *писчая бумага* — *писать*, *звёздчатый* — *звезда*, *решётчатый* — *решётка*.

Ошибки в подобных случаях встречаются, как правило, тогда, когда на месте буквосочетаний *жч*, *зч*, *здч*, *сч*, *стч*, *шч* произносится звук [ш'ш'], т. е. такой же звук, который произносится на месте буквы *щ*: ср. *перебежчик*, *песчаный*, *веснушчатый*, *дощатый*, *вощаной*, *лощеный*. Чтобы различать подобные написания, необходимо знать, что буква *щ* принадлежит корню и пишется вместо *ск*, *ст*, *т*, выступающих в родственных словах: *доск(а)* — *дощатый*, *воск* — *вощаной*, *лоск* — *лощеный*, *толст(ый)* — *толище*, *густ(ой)* — *гуще*, *иск* — *ищешь* — *ищейка* — *сыщик*, *свет* — *освещение*, *суть* — *сущий* и т. д.

В сочетаниях *жч*, *зч*, *здч*, *сч*, *стч*, *шч* буква *ч* является суффиксом, заменившим суффикс *-к-*, или входит в состав

суффиксов *-чик*, *-чат-*, *-чин-*, *-чив-*, а буквы *ж*, *з*, *зд*, *с*, *ст*, *ш* относятся к корню. Например, в слове *резче* буква *ч* является суффиксом (на месте *к* в результате чередования): *резь — рез-к-ий — рез-ч-е*.

2. В словах, образованных от корней с конечными *к*, *ц*, *ч*, перед суффиксами, которые начинаются с *ч*, вместо *к*, *ц*, *ч* пишется буква *т*: *казатчина* (*казак — казат-чин-а*), *кабатчик* (*кабак — кабат-чик*), *крупитчатый* (*крупн-а — крупит-чат-ый*), *неметчина* (*немец — немет-чин-а*), *туретчина* (*турок — Турц-ия — турец-кий — турет-чин-а*), *добытчик* (*добыч-а — добыт-чик*), *раздатчик* (*раздач-а — раздат-чик*).

3. В русском языке есть много слов, в которых перед суффиксом *-н-* или перед суффиксами с *н* (*-ник*, *-ниц-*) произносится [ш]: *скучный*, *скворечник*, *яичница*. На письме в одних случаях пишется *ч*, в других — *ш*.

Буква *ч* пишется:

1. Перед суффиксами *-н-*, *-ник*, *-ниц-*, если основа оканчивается на *к*, *ц*, *ч* (*к* и *ц* в подобных образованиях чередуются с *ч*): *булочная* (*булка*), *пустячный* (*пустяк*), *лоточник* (*лоток*), *горчичник* (*горчица*), *перечница* (*перец*), *подсвечник* (*свеча*). Исключения: *двурушник* (хотя *рука*), *раёшник* (хотя *раёк*), *набалдашник* (хотя тюрк. *балдак — костыль*), *истощный* (хотя ст.-сл. *источити — пролить, излить*), *дотошный* (из словосочетания *до точи — 'до точки'*), *городошник* (игрок в *городки*), *рушник* (хотя *рука*), *столешница* (от *столец — маленький стол*).

В соответствии с произношением *шн* закрепилось во многих фамилиях: *Свешников* (хотя *свеча*), *Калашников* (хотя *калач*), *Рукавишников* (хотя *рукавица*). В порядке исключения *шн* пишется и в таких наименованиях, как *Столешников переулоч* (от *столец*), *Калашный переулоч* (от *калач*) и др.

2. В женских отчествах на *-ична*: *Лукинична*, *Фоминична*, *Саввична*, *Никитична*, *Кузьминична*, *Ильинична*.

Буква *ш* пишется:

1. Перед суффиксами *-н-*, *-ник*, *-ниц-* в словах, образованных от основ на *х*: *успешный* (*успех*), *неутешный* (*утеха*),

суматошный (суматоха), грешный, грешник, грешница (грех), насмешник (смех) (чередование *х/ш*).

2. В словах, образованных с суффиксом *-шн-* от наречий: *вчерашний* (вчера), *сегодняшний* (сегодня), *завтрашний* (завтра), *всегдашний* (всегда), *тогдашний* (тогда).

3. В словах с суффиксом *-шник*, образованных от несклоняемых существительных: *лотошник* (игрок в лото), *киношник* (кино), *доминошник* (домино).

1. Игорь сам носился и за раздатчика (*раздача*), и за контролера, и за наладчика (*наладить*), а главным образом за добытчика (*добыча*) (Д. Гранин). 2. Дощатый (*доска*) барак постепенно наполнялся ловцами (В. Лидин). 3. Анна Ильинична (*женское отчество на -ична*) продолжала еще смеяться, но уже через силу (А. Н. Толстой). 4. Настя села у окна штопать материны варежки (*варежек*) (А. Платонов). 5. Вслед за изморосью (*измороси* — мелкий моросящий дождь) ляжет изморозь (*изморози, иней*) (Л. Мартынов). 6. Кирилл собрал головешки (*головешек*) и подбросил их в затухающий костер (К. Федин). 7. Девушки день-деньской мечтали о замужестве и ели гречневую (*гречка, греча*) кашу (А. Чехов). 8. Севостьянов не был двурушником (*искл.*) (В. Панова).

НЕПРОИЗНОСИМЫЕ СОГЛАСНЫЕ

В группе согласных (например, *стн, стл, здн* и т. д.) один из согласных может не произноситься: *властный, голландский, целостный, доблестный*. Для правильного написания надо изменить слово или подобрать к нему родственное слово так, чтобы после первого или второго согласного этой группы стоял гласный, например: *честный* (*честен*), *костный* (*кости*), но: *косный* (*косен*); *хлестнуть* (*хлестать*), *стлать* (*стелю*), но: *слать* (*посылать*), *пастбище* (*пастух*), *здравствуй* (*здравый*), *сердце* (*сердечный*), *солнце* (*солнечный*). Однако пишется *блеснуть* (хотя *блестеть*), *плеснуть* (хотя *плеск*), *склянка* (хотя *стекло*), *лестница* (хотя *лесенка*), *лосниться* (хотя *лоск*). В словах *опасный* (*опасаться*), *ужасный* (в *ужасе*), *гнусный* (*гнусом* — тв. п. ед. ч.), *словесный* — *словесность* — *словесник* — *словесно*

(от устар. «словеса», так же как *небесный* от «небеса»), *интриганский* (*интриганы*) отсутствуют непроезжие согласные.

Необходимо различать следующие слова: *блеснуть*, *проблески* и *блестеть*, *блѣстки*; *искусный*, *искусник*, *искусность*, *искусно* и *искусство*, *искусственный*, *искусственность*, *искусственно*; *косный* (неподвижный, отсталый, тяготеющий к привычному), *косность*, *коснеть*, *косноязычный*, *закоснелый* и *костный* (от *кость*: *костный туберкулез*); *конъектура* (исправление или восстановление испорченного или не поддающегося прочтению текста на основании предположений, догадок) и *конъюнктура* (создавшееся положение в какой-нибудь области общественной жизни), *конъюнктирик* (беспринципный человек, действующий в зависимости от сложившейся обстановки); *констатация*, *констатировать* и *константа*, *константный*; *свистнуть* (от *свист*) и *свиснуть* (от *висеть*); *норманнский* (от *норманны* — общее название племен, населявших Скандинавию в Средние века) и *нормандский* (от *Нормандия* — северо-западная провинция Франции); *ровесник* (от не сохранившегося в литературном языке *ровесный* — ‘одинаковый по годам’, образованного от *ровесе* — род. п. от др.-рус. *рово*) и *сверстник* (образовано с помощью суффикса *-ик* от исчезнувшего др.-рус. *сѣврѣстный* — ‘одинаковый по возрасту’); *шефствовать* (торжественно идти) и *шефствовать* (оказывать помощь); *участвовать* (*часть*) и *чувствовать* (непроверяемый корень), *чувство*, *чувственный*, *чувствительный*, *чувственность*, *чувствительность*; *эскалатор* (движущаяся лестница, англ.) и *экскаватор* (машина, лат.); *яства* (ед. ч. *яство*, от ст.-сл. *ясти* — ‘есть’) и *яствовать* (следовать из чего-нибудь), *явственность*, *явственный*, *явственно*, *явный* (*явь*).

1. Мы можем надеяться иметь со временем истинно хорошую актрису — не только прелестную (*прелесть*) собой, но и прекрасную (*прекрасен*) умом, искусством и неоспоримым дарованием (А. Пушкин). 2. Он [Ибрагим] был высок и строен, и не одна красавица заглядывалась на него с чувством (*запомнить*) более лест-

ным (*лесть*), нежели простое любопытство (*А. Пушкин*). 3. Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; *солнце* (*солнышко*) ярко, небо сине — чего бы, кажется больше? (*М. Лермонтов*). 4. Он замечал ее не больше других сверстниц (*запомнить*) (*В. Лидин*). 5. Явственно (*явь*) повторился странный звук (*И. Тургенев*).

ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ В КОРНЕ СЛОВА

Двойные согласные пишутся при сочетании приставки и корня, если приставка кончается, а корень начинается одной и той же согласной, например: *поддержать*, *преддверие*, *ввести*, *оттереть*, *сыпать*, *восстановить*, *беззаконный*, *контрреволюция*.

Двойные согласные пишутся при сочетании составных частей сложносокращенных слов, если одна часть кончается, а другая начинается одной и той же согласной, например: *Моссовет*, *главрач*, *граммузизделия*, *Главводхоз*, *Госстрах*.

Двойное *н* и двойное *с* пишутся при сочетании корня и суффикса, если корень кончается, а суффикс начинается согласной *н* или *с*: с суффиксом *-н-*, например: *длинный* (*длина*), *старинный* (*старина*), *каменный* (*камень*), *доменный* (*домна*), *законный* (*закон*), *временный* (*основа времен-*); с суффиксом *-ск-*, например: *котласский* (*Котлас*), *арзамасский* (*Арзамас*), *русский* (*Русь*), но: *тартуский* (*Тарту*), *ханькоуский* (*Ханькоу*); с суффиксом *-ств-*: *искусство* (ср. *искусный*).

Двойное *с* пишется также в глаголах прошедшего времени при сочетании основ на *-с* с возвратной частицей *-ся*, например: *спасся*, *нёсся*. Двойное *н* пишется в числительном *одиннадцать*.

Двойное *ж* пишется в словах *вожжи*, *дрожжи*, *можжевельник*, *жужжать* и в производных от них (*дрожжевой*, *дрожжёванный*, *дрожжевать*, *вожжать*, *завожжать*, *вожжаться*, *жужжание*, *жужжалка*, *жужжащий*, *можжевельна*, *можжевёловый*), а также в некоторых образованиях от глагола *жечь*, например: *жжёшь*, *жжёт*, *жжёный*, *жжение*, *жжёнка*. Существительные *жужлица*, *жужелка*, *брыжейка*, *брыжи* пишутся с одним *ж*.

В ряде форм и образований от глагола *жечь* двойное *ж* пишется в тех случаях, если в словах этого корня не произносится *жг* или *жёг*: *жгу, жгут, жгла, жгущий, жёг, жёгший* и *жжёт, жжённый, жжение, жжёнка* (второе *ж* в подобных формах возникает в результате чередования *г/ж*). Сохраняется *жж* и в приставочных образованиях от глагола *жечь*: *вожжена, вожжённый, вожжешь* и т. д. (но *возжгу, возжгут, возжёт, возжёгий*), *изожжешь, изожжёт* (но *изожгу, изожгут, изжёгий, изожгла*), *выжжешь, выжжет, выжженный* (но *выжгу, выжгут, выжгла, выжегий*).

При наличии чередования *зг — зж, зд — зж* следует писать не двойное *ж*, а *зж*, например: *брюзжишь (брюзга), мозжечок (мозг), приезжать (приезд), позже (стар. поздно, соврем. поздно), загромозжу (загромоздить), а также брезжить* (ср. стар. *брезг — ‘рассвет’*).

Двойное *с* в корне пишется в слове *ссора* и его производных (*поссориться, перессориться* и др.), а также в словах с корнем *-росс-* (*Россия* и устар. *росс, россиянин, великоросс, малороссиянин*).

Написание двойных согласных в иноязычных словах определяется в словарном порядке, например: *ирригация, коррозия, кассация, эксцесс, эссенция, баррикада, аппарат, Агриппина, Анна, Алла, Стелла, Таллинн, Одесса, Бессарабия*, но: *афиша, литера, официальный, офорт, рапорт, галерея, пудинг, кавалерия, каре, алогизм, алюминий* и др.

В словах, образованных от основ, оканчивающихся на две одинаковые согласные, двойные согласные перед суффиксами сохраняются, например: *группа — группка, группочка; программа — программка, программный; киловатт — киловаттный, Калькутта — калькуттский; класс — классный, гунн — гуннский, балл (единица меры оценки) — пятибалльный; галл — галльский; либретто — либреттист*. Слово *бизнесмен* пишется с одним *с*, а *прессмен, конгрессмен, кроссмен* — с двумя *с* (от *пресса, конгресс, кросс*).

В первой части сложносокращенных слов, которая представляет собой основу, оканчивающуюся двойной согласной, пишется только одна согласная, например: *грамзапись* (хотя *граммофонная запись*), *группком* (хотя *групповой комитет*),

военком (хотя военный комиссар), корпункт (хотя корреспондентский пункт).

Одну согласную принято писать в уменьшительно-ласкательных формах личных имен: *Филипп — Филипка, Инна — Инка — Инючка, Савва — Савка, Эмма — Эмка — Эмочка, Кирилл — Кирилка.*

Пишется одна согласная также в некоторых словах-исключениях и их производных:

кристальный, кристалльность, кристалльно, кристалчик (во всех других словах с корнем *кристалл-* пишется двойное л: *кристаллик, кристаллический, кристаллизация* и т. д.);

колонка (во всех значениях: *колонка редактора, колонка управления, водопроводная колонка* и т. д.), *колончатый, колонковый, колоночный, полуколонка, колонцифра, колон-титул* (во всех других словах с этим корнем пишется двойная буква н: *колонночка, колоннада, колонновожатый, колоннообразный, двухколонник, полуколонна*);

...тонка — вторая часть сложных существительных: *полуторатонка, трёхтонка, трёхтоночка, полуторатоночка* и т. п. (но *тонна, тоннаж, полуторатонный, четвертьтонный*);

антенищик, антенка (во всех других образованиях пишется нн: *антенна, антенночка, антенный*);

финский, Финляндия, финка (но *финн, финноугорский*);

форменка (но *форменный*);

манка (крупа) (но *манна, манник, манный*);

нуль, нулевой, нулёвка, нулик (но *нуллифицировать, нуллифицированный, нуллификация*).

Отметим также, что наряду с написаниями *бриллиант, бриллиантовый* возможно написание *брильянт, брильянтовый*. Однако слово *бриллиантин* пишется с двумя л, а *брильянтик* с -лья- (орфографических вариантов не имеют). Устаревшим является написание *биллиард*. Современное написание этого слова — *бильярд*. Слова *миллион, мульти-миллионер, миллиард, миллиардер, биллион, биллионный, триллион, триллионный* следует писать с *лл*, а *квадрильон, квинтильон* — с *л* (перед *ь* в подобных образованиях пишется одна буква л, перед *и* — *лл*).

1. Я увидел во сне можжевельовый куст, я услышал вдали металлический (заимствование) хруст (*Н. Заболоцкий*). 2. Прогребезжали (*дребезг*) колеса какой-то тележки (*В. Лидин*). 3. Гром грянул, завизжали (*визг*) пули (*М. Лермонтов*). 4. Пуля прожужжала над головою Маши (*И. Тургенев*). 5. Дмитриев, Державин, Ломоносов, певцы бессмертные, и честь, и слава россов (*А. Пушкин*). 6. Оперетту (заимствование) ставил Ярон, известный опереточный (*искл.*) актер и большой знаток этого жанра (*И. Кремлев*). 7. Хотя бы телеграммку (заимствование) прислал, письмо (*Н. Заболоцкий*). 8. Мне часто приходилось бывать у огородника Саввы (*полное имя*) Стукача, или попросту Савки (*уменьш.-ласкат. форма личного имени*) (*А. Чехов*). 9. А когда приходил донбассовец, то радовался особенно (*Б. Галин*). 10. Крепость была разорена и выжжена (*А. Пушкин*). 11. Долго говорил мне этот человек о своем мировоззрении (*В. Арсеньев*). 12. Нина Иванцова угадывала каждый его взгляд, движение, беспрекословно, бесстрашно выполняла любое его поручение (*А. Фадеев*). 13. Отец Виктора, опустив вожжи, тоже соскочил с телеги и тут же на месте исчез, будто испарился (*А. Фадеев*). 14. Отставка рассорила его с отцом (*И. Тургенев*).

БУКВЫ Ъ И Ь

Буква **ъ** пишется только перед *е, ю, я* в следующих случаях:

1. При сочетании приставки, оканчивающейся на согласную, и корня, например: *подъезд, объем, сверхъестественный, волеизъявление, межъярусный, разъяриться*. Но перед другими гласными после приставок, оканчивающихся на согласную, **ъ** не пишется: *безапелляционный, безухий, разыхаться, суперэлита*.

В однокоренных словах *изъять (изъятый), объять (объятие, объятый, необъятный), объём, отъять (отъятый), отъём (отъемлемый, неотъемлемый)* пишется **ъ**, хотя корень в современном русском языке как самостоятельное слово не представлен.

2. В сложных словах после числительных *двух-, трех-, четырех-*: *трехъярусный, двухъярдовый, четырехязычный*. Но перед другими гласными **ъ** не пишется: *трехар-*

шинный, четырехэтажный. В сложносокращенных словах типа *Главюрист, иняз, детясли, оргединица* и в сложных словах, пишущихся через дефис, типа *пол-яслей, пол-юрты, пред-юнионы* ъ не употребляется.

3. В иноязычных словах после иноязычных приставок *аб-, ад-, диз-, ин-, интер-, кон-, контр-, об-, суб-, транс-* и после начальной частицы *пан-*: *абъюрация, адъютант, адъюнкт, адъюнктура, адъективный, адъективация, дизъюнкция, дизъюнктивный, инъекция, инъекционный, инжецировать, инъюнктив, интеръекция, интеръекционный, конъектура, конъюнктура, конъюнктурный, конъюнктурщик, конъюнктива, конъюнктив, конъюнктивит, контръярус, контръястребы, объект, субъект, трансевропейский, панъяпонский*. После тех же приставок перед другими гласными буква ъ не пишется: *панамериканский, дизассоциация, трансокеанский, контрудар* и др.

4. В середине слова (не после приставки) буква ъ пишется только в заимствованных словах: *фельдъегерь*.

Буква ъ может выполнять две функции: указывать на мягкость предшествующего согласного и обозначать раздельное произношение звуков.

В качестве «разделительного» ъ употребляется внутри слова (не после приставок) для отделения в произношении согласного от следующих за ним *и, е, ё, ю, я*, например: *карьер, вьюн, бурьян, подъячий, семья, ружье, ночью, рожью, воробыный, курьёзный, лисье, лисью, лисьи, чья, чье, чью, пью, шью*. Буква ъ перед *о* пишется в некоторых иноязычных словах, например: *батальон, бульон, гильотина, карманьола, компаньон, миньон, навильон, почтальон, шампиньон, Миньона, Авиньон, «Шиньонский узник»* и некоторые другие.

Буква ъ употребляется для обозначения мягкости согласных, кроме *ч, щ*, в конце слова, например: *пить, темь, конь, зверь, кровь, восемь, семь*, и в середине слова между двумя согласными, если второй является твердым, например: *молотьба, просьба, нянька*.

Для обозначения мягкости согласного, стоящего перед другим мягким согласным, ъ пишется в следующих случаях:

1. Если при изменении слова второй мягкий согласный становится твердым, а первый согласный сохраняет свою мягкость, например: *няньки (нянька), свадьбе (свадьба), восьми (восьмой), голытьбе (голытьбу)*.

2. Для обозначения мягкости *л*, например: *сельдь, льстить, мельче, пальчик, льстец, львёнок, скользкий, фальшь, альт*. Между двумя мягкими *л* буква *ь* не пишется в слове *гулливый* и в некоторых заимствованных словах, например: *иллюзия, иллюстрация, аллея, ралли* и т. д.

Во всех прочих случаях перед мягкими согласными, в том числе и перед *ч, щ*, буква *ь* не пишется, например: *кости, ранний, нянчить, кончик, каменщик*. Следует запомнить, что между согласными в буквосочетаниях *нн, нч, нщ, рч, рщ, чк, чн, щн* буква *ь* не пишется: *обезьянничать, кланчить, нянчить, каменщик, парча, наборщик, пачка, сочный, мощность* и др. Между двумя мягкими согласными, стоящими в абсолютном начале или в абсолютном конце слова, *ь* не пишется: *степь, смерть*.

Буква *ь* пишется также в следующих случаях:

1. В образованных от числительных *пять, шесть, семь, восемь, девять* сложных числительных, в которых склоняются обе части: *пятьдесят (пятидесяти, пятьюдесятью), шестьдесят, семьдесят, восемьдесят, девятьсот*, но: *пятнадцать (пятнадцати, пятнадцатью), шестнадцать* и т. п.

2. В формах творительного падежа множественного числа, например: *детьми, людьми*, а также *четырьмя*.

3. В неопределенной форме глагола перед *-ся* и в повелительном наклонении перед *-ся* и *-те*, например: *пить — напиться; исправить — исправиться, исправься, исправьте*.

После шипящих (*ж, ч, ш, щ*) буква *ь* пишется только в следующих случаях:

1. На конце существительных женского рода в именительном и винительном падежах единственного числа, например: *рожь, ночь, мышь, дочь*.

2. В окончаниях 2-го лица единственного числа глаголов настоящего и будущего времени после конечного *ш*, напри-

мер: *несешь* — *несешься*, *носишь* — *носишься*, *примешь* — *примешься*.

3. На конце глаголов 2-го лица единственного числа повелительного наклонения, причем буква *ь* сохраняется и перед *-ся*, например: *мажь* — *мажься*; *спрячь* — *спрячься*, *ешь*.

4. В форме 2-го лица множественного числа глаголов повелительного наклонения перед *-те*, *-тесь*, например: *мажьте* — *мажьтесь*; *спрячьте* — *спрячьтесь*; *ешьте*.

5. На конце глаголов в неопределенной форме, причем буква *ь* пишется и перед *-ся*, например: *стричь*, *стричься*.

6. На конце наречий, оканчивающихся на шипящий: *сплошь*, *вскачь*, *прочь*, *настежь*. Исключение: *уж*, *замуж*, *невытерпёж*.

7. На конце частиц: *вишь*, *бишь*, *лишь*, *ишь*.

1. Но все же есть и несколько таких сверходаренных (*приставка* *сверх-* не перед *е*, *ё*, *ю*, *я*) мальчуганов в классе (Л. Мартынов).

2. Вз^тяренный (*после приставки перед я*), на заседание врываюсь лавиной (В. Маяковский).

3. Пьер помнил, что при княжне всегда были компан^нонки (*заимствование*) (Л. Толстой).

4. До твоей Вяз^змы (*в середине слова между двумя согласными, так как второй является твердым, а первый — мягким*) и в три года не доскачеш^ь (*2-е лицо единственного числа глагола*) (А. Чехов).

5. Мне страшна главным образом обыден^нщина (*буквосочетание нщ*) (А. Чехов).

6. И в^зявь (*после приставки перед я*) я вижу пред собою дней прошлых гордые следы (А. Пушкин).

7. Голоса под^дячих (*от суц. дьяк, разделит.*) доходили до него (А. Пушкин).

8. Когда-то (помню с умилением) я смел вас ня^нчить (*буквосочетание нч*) с восхищением (А. Пушкин).

9. Ты просто жалкий, отсталый вольтер^ьянец (*заимст., образовано от Вольтер*) — вот ты кто (И. Тургенев).

10. Иван Куз^змич (*в середине слова между двумя мягкими согласными, так как при изменении слова второй согласный становится твердым — Кузьма; суц. м. р.*) был человек необразованный и простой (А. Пушкин).

11. Всё, всё, что гибель^ю (*на конце слова, суц. ж. р.*) грозит, для сердца смертного таит неиз^зяснимы (*после приставки перед я*) наслажденья — бессмер^тья, может быть, залог, и счастлив тот, кто сред^ь волненья их угадать и ведат^ь (*что делать?*) мог (А. Пушкин).

ПРАВОПИСАНИЕ ПРИСТАВОК

ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПРАВОПИСАНИЯ ПРИСТАВОК

Приставки (и русские и иноязычные) пишутся слитно. Но в некоторых случаях приставки (чаще иноязычные) присоединяются дефисом.

Дефис употребляется:

1. Если после приставки идет собственное имя: *«Анти-Дюринг»*, *лже-Атлантида*; *Не досадуйте на меня за мое «анти-Вяч. Ивановство»* (А. Блок). Однако по общему правилу: *разэтакый, панъевропейский, панафриканский, анти-тела, архиопасно* и т. п.

2. В слове *контр-адмирал* (*контр-адмиральский*) по аналогии с *вице-адмирал* (элемент *контр* в составе этого слова не имеет значения приставки). Все остальные образования с *контр-* пишутся слитно по общему правилу: *контррельс, контрабандист, контргярус*.

3. В наречиях *по-прежнему, по-пустому, по-своему, по-русски* и др., вводных словах *по-видимому, во-первых, во-вторых* и т. п.

ПРАВОПИСАНИЕ КОНЕЧНЫХ СОГЛАСНЫХ ПРИСТАВОК

Конечные согласные приставок, кроме приставок на *з, с*, пишутся всегда одинаково, независимо от произношения. Так, в слове *подрисовать* на месте буквы *д* произносится звук [д], а *подписать* — звук [т]. Но и во втором слове пишется буква *д*, так как оглушение (озвончение) конечных согласных приставок в соответствии с морфологическим принципом на письме не отражается: *облаять* и *обкрутить, отдать* и *отклонить, вдавить* и *входить, предгорный* и *предписать*.

Остается неизменной и приставка *с-*, хотя в составе слов она произносится по-разному. В словах *скроить, стащить, сходить, сформировать* произносится [с]; в словах *сбить, сгноить, сдирать* — [з], в словах *сжать, сжевать, сжиться* — [ж], в словах *сшить, считка* — [ш] [ш']. Правильное

написание подобных слов устанавливается морфемным анализом: *с-гноить*, *с-тащить*, *с-жевать*. Приставки «з» в русском языке нет. Начальная буква *з* перед согласными возможна только в составе корня (ср.: *звон*, *звук*, *зверь*, *злак*, *зло*, *змея*, *зрение*). В словах *зга* (*ни зги не видно*), *здание*, *здесь*, *здоровый* (*здоровствовать*, *за здравие*, *здравица*, *здравница* и др.) буква *з* тоже является корневой, в трех из них — *зга*, *здесь*, *здоровье* — буква *з* появилась как результат закрепления на письме озвончения согласного [с]: *зга* из *сътга* — ‘путь, дорога’; *здесь* из *сьде* (указательное местоимение *сь* + суффикс *-де-*); *здоровый* образовано с помощью приставки *с-* от утраченного существительного *dorvъ* (дерево) с последующим озвончением приставки. Старославянское по происхождению существительное *здание* восходит к *зьдати* (строить, созидать), с тем же корнем слова *зодчий*, *со-зд-а-ть*, *со-зид-а-ть*.

Существует и чисто формальный признак, позволяющий выделять приставку *с-*: в начале слова пишутся буквосочетания *сб*, *сг*, *сд*, *сж*, *сш*, *сч*; буквосочетания *зб*, *зг*, *зд* встречаются только в словах *зга* (*ни зги не видно*), *здание*, *здесь*, *здоровый*, а также в ряде фамилий и географических названий (чаще всего нерусского происхождения): *Здобнов Н. В.*, *Згуриди А. М.*, *Зрабаж*, *Зборов*, *Здолбнов* (города Украины), *Збруч* (река), *Згеж*, *Згожелец* (польские города) и др.

Приставки, оканчивающиеся на *з* (*без-*, *воз-* (*вз-*), *из-*, *низ-*, *раз-* (*роз-*), *чрез-* (*через-*)) пишутся в соответствии с произношением: перед гласными и звонкими согласными пишется *з*, перед глухими — *с*: *безаварийный*, *беззаконный*, *бескровный*, *бессильный*, *бесчестье*, *взойти*, *вздыхнуть*, *вскормить*, *восседать*, *изобличать*, *изжарить*, *исщипать*, *иссиня-черный*, *низложение*, *ниспровергнуть*, *разахаться*, *разгрызть*, *распашонка*, *рассвет*, *ропись*, *розданный*, *череppedельник*.

Правописание приставки *диз-* (*дис-*) не зависит от последующего согласного (звонкий или глухой). Ее употребление определяется следующим: пишется приставка *диз-*, если корень начинается с гласного или если после приставки идет *ъ* (*дизассоциация*, *дизъюнкция*), и *дис-*, если корень

начинается с согласного (*дисгармония, дисквалификация, дисфункция*).

На стыке корня и приставки пишутся две одинаковые согласные, если приставка оканчивается, а корень начинается одной и той же буквой: *беззаботный, бесславный, воссоздание, оттиск, преддипломный, разадорить, рассол, растянуть, исстари, рассказы* и т. д.

Следует различать такие пары слов, как *подделка* и *поделка* (мелкое изделие, изготовленное ручным способом), *поддержанный* и *подержанный* (не новый, бывший в употреблении), *поддать* и *подать*, *поддаться* и *податься*, *оттаптыгивать* и *отаптыгивать*, *оттрясти* и *отрясти* и т. д.

В словах с корнем *чѐт-* (*расчѐт, расчѐтный, расчѐтливый*) пишется одно *с* — приставка прибавляется к корню *чѐт-*, что видно из сопоставления со словами *учѐт, нечѐт, вычет, вычесть*. Но в прилагательном *бессчѐтный* пишется *сс*, так как оно образовано прибавлением приставки *бес-* к корню *счѐт-*.

Не поддается регламентации в соответствии с изложенным правилом написание фамилий, например *Безчѐтнов*.

Слова *разевать, разорить, разориться* в современном русском языке считаются бесприставочными и пишутся с одним *з*.

1. Вы не родились подданным Петра (А. Пушкин). 2. Я всё это чувствую, — поддакнул растроганный (*трогать*) дядя (Ф. Достоевский). 3. Самый старый и терпеливый лев широко разевал (*нет приставки*) пасть (Ф. Кнорре). 4. А сколько мы прошли бессчетных верст, чтобы встало это утро! (П. Васильев). 5. Выпей-ка огуточного разссолу с медом (А. Пушкин). 6. Огни разширяются или разсеиваются, бледнеют или гаснут (А. Лактинов). 7. Когда человек с напряжением следит за игрой огромных лучезарных арок, тогда среди глубокого безмолвия он не замечает, что слышит собственное дыхание (А. Лактинов).

НЕУДАРЯЕМЫЕ ГЛАСНЫЕ В ПРИСТАВКАХ

Безударные гласные приставок пишутся в соответствии с тем, какая гласная буква приставки выступает в ударном положении. Ср. *бездѐрный (бѐздарь), заморѐзить (зѐмороз-*

ки), *подкупать* (пбдкуп), *проблеснуть* (прбблески) и т. д. Не под ударением всегда пишется приставка **раз-** (*рас-*), а не **роз-** (*рос-*), например: *раздать* (при рбздал), *расписáние*, *распи́ска* (при рбспись), *разыграть* (при рбзыгрыш), *рассыпáть* (при рбссыпи).

Следует различать правописание приставок **при-** и **пре-**.

1. Приставка **при-** имеет следующие основные значения:

а) близости, смежности, например: *приморье*, *прибрежный*, *приуральский*;

б) приближения, прибавления, присоединения, например: *придвигать*, *приделать*, *приписать*, *пристроить*, *приложить*, *приклеить*;

в) действия, направленного сверху вниз, например: *примять*, *прижать*, *придавить*;

г) действия, совершающегося в направлении субъекта, в его интересах, например: *приманить*, *присвоить*, *прикарманить*;

д) исчерпанности действия, доведения действия до конечной, желательной цели: *пристрелить*, *приучить*, *приневоли́ть*, *приискать*;

е) неполного действия: *призатихнуть*, *приоткрыть*, *присесть*, *прилечь*;

ж) действия, сопутствующего какому-нибудь другому, например: *присвистывать*, *пританцовывать* и т. д.

2. Приставка **пре-** имеет следующие значения:

а) значение высшей степени качества, например: *предобрый*, *премилый*, *пренеприятный*, *синий-пресиний*, *пребольно*;

б) значение действия, достигающего предельной степени или превосходящего какую-нибудь меру: *превозносить*, *преуспевать*, *превосходить*, *преувеличивать*;

в) значение, сходное со значением приставки **пере-**, например: *прервать*, *преломляться*, *преградить*, *предание*, *преемник*, *преобразовать*.

В некоторых словах значение приставок **пре-** и **при-** не вполне ясно, например: *презирать*, *преподавать*, *преследовать*, *пригодный*, *присмиреть*, *приукрасить*, (знаки) *препирания*, *беспрекословный*, *пресловутый*. О написании таких слов следует справляться в орфографическом словаре.

Различайте приставки по значению слов:

При-: *прибывать* (приезжать к месту назначения), *придать* (прибавить, присоединить), *придел* (пристройка), *приёмник* (радиоприёмник), *призреть* (приютить), *приклоняться* (склоняться книзу), *притворить* (прикрыть, закрыть), *пригородить* (пристроить).

Пре-: *пребывать* (находиться где-либо), *предать* (в руки врагов), *предел* (граница — пределы страны), *преемник* (тот, кто сменяет и продолжает работу), *презреть* (отнестись пренебрежительно), *преклоняться* (выражать уважение), *претворить* (осуществить), *преградить* (путь, поставить препятствие).

Перечисленные ниже заимствованные слова имеют **пре-** в начале слова: *преамбула*, *престиж*, *превалировать*, *президент*, *президиум*, *прелиминарный* (предварительный), *прелюдия*, *премьера*, *препарат*, *препона*, *прерогатива* (исключительное право), *прерафаэлиты* (английская школа живописи середины XIX в.), *претендент*, *претензия*, *преферанс*, *прецедент*, *презент*, *премировать*.

Следующие заимствования пишутся с **при-:** *приватный* (частный, неофициальный), *примадонна*, *примат*, *примитив*, *привилегия*, *приоритет*.

1. Ты жив, и каждый камень твой — заветное преданье (то же, что *пере-*) поколений (М. Лермонтов). 2. К моей любви, к моей святыне не пролагай преступный (значение, сходное со значением *пере-*) след (М. Лермонтов). 3. Принято в отчетном году двенадцать тысяч приходящих (совершение действия в неполном объеме и на ограниченный срок) больных (А. Чехов). 4. Оставшись один, Андрей Ефимыч предался (значение, сходное со значением *пере-*) чувству отдыха (А. Чехов). 5. Я в ней [брошюре] ничего не преувеличил (запомнить) и не солгал ни на йоту (А. Чехов). 6. Я видел лишь белое платье да чей-то привздернутый (неполнота действия) нос (С. Есенин). 7. Притворное (притвора, притворщик, запомнить) веселье было еще хуже скуки (Л. Толстой). 8. Пребывание (находиться где-либо) его в столице есть исключение из правил... (Л. Толстой). 9. Все казавшиеся столь твердыми привычки (привыкнуть, исчерпан-

ность действия) и уставы его жизни вдруг оказались ложными (Л. Толстой). 10. Василиса Егоровна, присмирившая (запомнить) под пулями, взглянула на степь (А. Пушкин).

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОПИСНЫХ БУКВ

С прописной буквы пишется первое слово текста, а также первое слово после точки, многоточия, вопросительного и восклицательного знаков, заканчивающих предложение. Обычно пишется с прописной буквы первое слово каждой строки стихотворения независимо от наличия или отсутствия знака препинания в конце предшествующей строки. После многоточия, не заканчивающего предложения, а обозначающего перерыв в речи, первое слово пишется со строчной буквы, например: *А у меня на этой неделе... того... сын помер* (А. Чехов). Если вопросительный или восклицательный знак или многоточие стоят после прямой речи, а в следующих далее словах автора указывается, кому принадлежит эта прямая речь, то после названных знаков первое слово пишется со строчной буквы, например: *«Да, он славно бьется!» — говорил Бульба, остановившись* (Н. Гоголь); *«Жить-то надо?» — вздыхая, спрашивает Мигун* (М. Горький); *«Ветру бы теперь дунуть...» — говорит Сергей* (М. Горький).

С прописной буквы пишется первое слово, следующее за знаком восклицательным, поставленным после обращения или междометия, находящегося в начале предложения, например: *О Волга! После многих лет я вновь принес тебе привет* (Н. Некрасов); *Ах! Поскорее бы эта ночь прошла* (А. Чехов). Слово, следующее за восклицательным знаком, поставленным после междометия в середине предложения, пишется со строчной буквы, например: *Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы! теперь уже нет* (Н. Гоголь).

С прописной буквы пишется первое слово после двоеточия:

1. Если это начало прямой речи, например: *Вытеснив меня в кухню, Болеслав шепотом сказал: «Это человек из Парижа, с важным поручением, ему необходимо видеть Короленко, так вы идите, устройте это...»* (М. Горький).

2. Если это начало цитаты, являющейся самостоятельным предложением, и первое слово цитаты начинает собой предложение в цитируемом тексте, например: *Он раскрыл книгу и прочитал: «Осень 1830 года Пушкин провел в Болдине».* Цитата, включающаяся в предложение как продолжение его, пишется со строчной буквы, например: *Когда-то и где-то было прекрасно сказано, что «повесть есть эпизод из беспрдельной поэмы судеб человеческих». Это очень верно: да, повесть — распавшийся на части, на тысячи частей роман, глава, вырванная из романа (В. Белинский).*

3. Если это начало отдельных рубрик текста, начинающихся с абзаца и заканчивающихся точкой.

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА ЛИЦ

Пишутся с прописной буквы имена, отчества, фамилии, псевдонимы, прозвища, например: *Александр Сергеевич Пушкин, Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский), Макбет, Иван Грозный, Сципион Старший, Соловей Разбойник, Ричард Львиное Сердце, Владимир Красное Солнышко, Петр Первый (Петр I), Федька Умойся Грязью (литературный герой), Лже-Нерон, а также рыцарь Печального Образа (о Дон-Кихоте).*

В сложных фамилиях, пишущихся через дефис, каждая часть начинается с прописной буквы: *Салтыков-Щедрин, Сквозник-Дмухановский, Хмелевская-Налётка, Мамин-Сибиряк.*

Двойные (тройные и т. д.) нерусские имена все пишутся с прописной буквы, раздельно или через дефис в зависимости от того, склоняются или не склоняются все части.

Французские составные имена, в которых первое имя в косвенных падежах обычно остается без изменения, как правило, соединяются дефисом, например: *Жан-Жак Руссо (произведения Жан-Жака Руссо), Пьер-Анри Симон, Шарль-Мари-Рене Леконт де Лиль.* При склоняемости первого имени оно пишется раздельно, например: *Антуан Франсуа Прево д'Экзиль.*

Раздельно пишутся составные имена: немецкие — *Иоганн*

Вольфганг Гёте, Эрих Мария Ремарк, Иоганн Грегор Мендель, Иоганн Себастьян Бах; английские (в том числе североамериканские) — Джон Ноэль Гордон Байрон, Роберт Льюис Стивенсон, Чарльз Спенсер Чаплин; скандинавские — Ханс Кристиан Андерсен, Улла Бритта Ёргенсен, Улоф Рид Ульсен; итальянские — Джованни Джакомо Казанова, Пьер Паоло Пазолини; испанские (в том числе латиноамериканские) — Хосе Рауль Капабланка, Онелио Хорхе Кардосо, Мария Тереса Леон; португальские (в том числе бразильские) — Луис Карлос Престес, Мария Элена Рапозо, а также польские, румынские, фламандские.

Составные части древнеримских (латинских) имен пишутся раздельно: *Гай Юлий Цезарь, Марк Туллий Цицерон.*

Через дефис пишутся составные части, служащие сами по себе (без фамилии) средством называния: *Франц-Иосиф, Мария-Терезия, Мария-Христина-Каролина-Аделаида-Франсуаза-Леопольдина* (художница — герцогиня вюртембергская).

Артикли, предлоги и частицы при иностранных фамилиях и именах пишутся со строчной буквы и дефисом не присоединяются, например: *д'Артуа, ван Бетховен, де Валера, Леонардо да Винчи, фон дер Гольц, ла Мотт, Бодуэн де Куртень, де ла Барт, Гарсиламо дела Вега, Энрике дос Сантос, Густав аф Гейерстам.*

Составные части арабских, тюркских, персидских имен, обозначающие социальное положение, родственные отношения и т. п., а также служебные слова (*ага, ад, ал, ас, ар, аш, бей, бек, бен, заде, зуль, ибн, кызы, оглы, оль, паша, уль, хан, шах, эд, эль* и др.) пишутся со строчной буквы и, как правило, присоединяются к последующей части дефисом: *Кёр-оглы, Измаил-бей, Омар аш-Шариф, Турсун-заде, Сулейман-паша, Ахмед ибн Абдуллах.* С прописной буквы пишется начальное *Ибн*, например: *Ибн Рошд* (Аверроэс), *Ибн Сина* (Авиценна), *Ибн Сауд.*

Написание служебного слова с прописной буквы при некоторых фамилиях отражает написание в языке-источнике, например: *Шарль Де Костер* (бельг.), *Агриппа Д'Обинье* (фр.), *Эдмондо Де Амичис* (итал.) и другие, которые без служеб-

го слова не употребляются: *Де Лонг, Дос Пассос, Этьен Ла Боэсси, Эль Греко, Ван Гог, Ди Витторио, Ле Корбюзье, Д'Аламбер.*

Артикли и частицы, слившиеся с фамилиями, а также такие, которые присоединяются к фамилии при помощи дефиса, пишутся с прописной буквы, например: *Лафонтен, Лавуазье, Ванкувер, Макдональд, Ван-Дейк.* С прописной же пишутся все фамилии, начинающиеся с *о* (оно присоединяется к фамилии апострофом) и с *Мак-, Сен-, Сан-, Сент-* например: *О'Коннор, Мак-Магон, Сен-Симон, де Сен-Моран, Сан-Мартин, О'Генри, Мак-Доуэлл, Сен-Жюст, Сент-Бёв,* но: *Дюма-отец, Дюма-сын* (в этих случаях второе существительное остается нарицательным и не переходит в разряд прозвищ).

В именах *Дон-Кихот, Дон-Жуан* обе части пишутся с прописной буквы и соединяются дефисом, образуя единое собственное имя. Но если слово *дон* употребляется в значении 'господин', оно пишется раздельно и со строчной буквы: *дон Базиллио, дон Андреа.* В нарицательном значении слова *донкихот, донжуан* пишутся со строчной буквы и слитно.

Китайские фамилии (они стоят перед именами) пишутся слитно, независимо от числа слогов, и начинаются с прописной буквы. В китайских именах (стоят после фамилии) первая часть начинается с прописной буквы, вторая же, если она есть, пишется со строчной буквы и присоединяется к первой дефисом, например: *Цяо* (фамилия), *Гуань-хуа* (имя), *Чжань Хай-фу, Чэнь И.* В личных фамилиях и именах корейцев, вьетнамцев, бирманцев и индонезийцев все части пишутся с прописной буквы и дефисом не соединяются, например: *Хо Ши Мин, У Ну, Ко Тун, Аунг Сан, У Ну Мунг, Такин Коде Хмеинг.*

Индивидуальные названия людей, превратившиеся из имен собственных в имена нарицательные, пишутся со строчной буквы, например: *ловелас, альфонс, меценат, ментор, геркулес* (крупа), *ванька-встанька* (игрушка), *иван-да-марья.*

Но если такие названия людей лишь употребляются в нарицательном смысле, но не превратились в имена нарица-

тельные, то они пишутся с прописной буквы, например: *Не каждый день рождаются Гоголи и Щедрины; Мы... твердо были уверены, что имеем своих Байронов, Шекспиров, Шиллеров, Вальтер Скоттов* (В. Белинский); *Встанешь к полке спиной и руки Наполеоном сложишь.*

Индивидуальные названия людей, употребляющиеся в презрительном смысле как родовое название, пишутся со строчной буквы, например: *азефы, квислинги, презренные гитлеры и геринги.*

Названия предметов и явлений, образовавшиеся из имен или фамилий людей, пишутся со строчной буквы, например: *ом, ампер, кулон* (физические единицы), *браунинг, маузер* (виды автоматических пистолетов), *френч, галифе* (виды одежды), *наполеон* (пирожное).

Пишутся с прописной буквы индивидуальные названия, относящиеся к области религии и мифологии, например: *Зевс, Венера, Водан, Перун, Молох.* Но индивидуальные названия мифологических существ, превратившиеся в имена нарицательные, пишутся со строчной буквы, например: *молох империализма, метать перуны.* Родовые названия мифологических существ пишутся со строчной буквы, например: *нимфа, сирена, валькирия, бес, леший, русалка, домовой, сатир, фавн, ведьма, дьявол, демон, пери.*

Употребляя прописные и строчные буквы при написании названий, связанных с религией, следует учитывать традицию, сложившуюся в церковно-религиозных и религиозно-философских текстах.

С прописной буквы пишутся:

слово *Бог* как название единого верховного существа, а также имена всех богов во всех религиях: *Иегова, Яхве, Иисус Христос, Аллах, Шива, Вишну, Осирис.* С прописной буквы пишутся имена основателей религий: *Будда, Мухаммед, Заратуштра*; апостолов, пророков, святых: *Иоанн Предтеча, Иоанн Креститель, Иоанн Богослов, Николай Чудотворец, Георгий Победоносец*;

все имена Божии лиц Святой Троицы: *Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой*, а также слово *Богородица* и все слова, употребляемые вместо слова *Бог*: *Господь, Спаситель, Созда-*

тель, Всевышний, Вседержитель, Творец, Богочеловек, Царица Небесная, Пречистая Дева, Матерь Божия;

все прилагательные, образованные от слов *Бог, Господь: благодать Божия, Господняя воля, храм Божий, Божественная Троица*, но в переносном значении: *божественное пение* (музыка), *божий одуванчик, божья коровка;*

в церковно-религиозных текстах местоимения, заменяющие слова *Бог, Божий: Да святится имя Твое; Да будет Его святая воля*. Однако в значении одного из множества богов или в переносном значении слово *бог* пишется со строчной буквы: *боги Олимпа, бог войны, бог дорог; моя надежда — мой бог*.

Со строчной буквы пишутся слова *апостол, пророк, святой, преподобный, блаженный, мученик: апостол Павел, преподобный Сергей Радонежский, святой Василий Великий, блаженная Ксения*, но *Пресвятая Богородица, Пресвятая Троица*.

Со строчной буквы пишется слово *бог* в устойчивых словосочетаниях, употребляемых в разговорной речи вне связи с религией: *не бог весть (кто, что, какой), бог его знает (не знаю), бог с ним (с ней, с тобой, с вами)* — согласен, хотя это мне и не нравится; *бог знает что* — выражение возмущения; *не дай бог, ради бога, убей меня бог, как бог на душу положит, не приведи бог, избави бог* и т. п., а также междометия: *боже, боже мой, господи, господи боже мой, бог ты мой, боже упаси, ей-богу* и т. п. Однако, когда формы *Боже, Господи* выражают обращение к Богу, следует писать эти слова с прописной буквы. В этом случае выбор написания зависит от контекста.

С прописной буквы пишутся слова, обозначающие важнейшие для православной традиции понятия, например: *Слово (В начале было Слово), Небо (Уповаю только на Небо), Крест Господень, Страшный суд, Святые Дары, Великая суббота, Русская Православная Церковь, Успение Богородицы*.

С прописной буквы пишется первое слово и собственные имена в названиях религиозных праздников: *Пасха Христова, Рождество, Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскре-*

сенье), Вознесение Господне, Троица, Рамазан, Курбан-Байрам, Навруз, Ханука, Шаббат и др. Так же — в названиях постов и недель: Светлое воскресенье, Великий пост, Петров пост, Пасхальная (Светлая) седмица, Страстная неделя, Святки.

С прописной буквы пишутся все слова в названиях высших органов церковной власти: Вселенский Собор, Поместный Собор, Священный Синод; все слова, кроме служебных и местоимений, в официальных названиях высших религиозных должностных лиц: Патриарх Московский и всея Руси, Митрополит Патриаршего Престола, Папа Римский. Но: митрополит Волокамский, архиепископ, кардинал, архимандрит, игумен, отец Владимир, дьякон, протодьякон, архиерей, епископ.

С прописной буквы пишутся все слова в названиях церквей, монастырей, учебных заведений, готовящих священнослужителей, а также икон, кроме родовых терминов (церковь, храм, собор, лавра, монастырь, академия, семинария, икона, образ) и служебных слов, например: Владимирский собор, Киево-Печерская лавра, храм Всех Святых, церковь Никовы в Кленниках, часовня Сент-Шапель.

С прописной буквы пишутся названия культовых книг: Библия, Евангелие, Часослов, Коран, Тора, Веды, Талмуд.

Со строчной буквы пишутся названия церковных служб и их частей: литургия, вечерня, утренняя, месса, всенощная, повечерие.

1. Няня повествует ему о подвигах наших Ахиллов (не перешло в нарицат.) и Улиссов (не перешло в нарицат.), об удали Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича, о Полкане-богатыре (имя и прозвище, сказ. персонажи) (И. Гончаров). 2. Неужели представители русского общества все Фамусовы, Молчалины, Софьи, Загорецкие, Хлестаковы, Тугоуховские (не перешло в нарицат.) и им подобные (В. Белинский). 3. Голос у нее был такой силы и густоты, что ему позавидовал бы Ричард Львиное Сердце (имя и прозвище), от крика которого, как известно, приседали кони (И. Ильф и Е. Петров). 4. Служанка, все так же неутешно плача, продолжала: «Мессер! Вы, конечно, знаете, кто таков Руджери

д'Айероли (иностран. имя собственное), и вот я ему приглянулась и отчасти из страха, отчасти по любви стала в нынешнем году его подружкой (Д. Боккаччо).

КЛИЧКИ ЖИВОТНЫХ

Пишутся с прописной буквы индивидуальные названия животных (клички), например: *Изумруд*, *Холстомер* (лошади); *Пестрянка*, *Белянка* (коровы); *Леди*, *Каштанка*, *Разброс* (собаки); *Мурка*, *Серый* (кошки). Индивидуальные названия, употребляемые в качестве названий видов животных, пишутся со строчной буквы, например: *буренушка* (корова), *мишка* (медведь), *барбос* (собака). Названия пород животных, в том числе образованных от географических наименований, пишутся со строчной буквы, например: *корова холмогорка*, *лошадь битюг*, *собака спаниель*, *йоркширы* (свиньи).

Пишутся с прописной буквы в баснях, сказках, в драматических и других художественных произведениях названия действующих лиц, выраженные именами, обычно имеющими значение нарицательных, например: *Пустынник*, *Медведь*, *Осел*, *Пушки*, *Паруса* (в баснях И. А. Крылова); *Проказница Мартышка*, *Осел*, *Козел да косолапый Мишка затеяли сыграть квартет* (И. Крылов); *Дед Мороз* (сказочный персонаж, но *дед мороз* — игрушка), *Змей Горыныч*, *Кощей Бессмертный*, *Красная Шапочка*, *Петушок со Шпорами*, *Некто в сером*, *Синяя Борода*, *Сахар* (в пьесе Метерлинка «Синяя птица»).

НАЗВАНИЯ ВИДОВ РАСТЕНИЙ, СОРТОВ ВИН

Названия видов и сортов растений, овощей, фруктов, цветов в специальной литературе пишутся с прописной буквы: *малина Мальборо*, *смородина Выставочная красная*, *морковь Нантская*, *картофель Эпикур*, *тюльпан Черный принц*.

В текстах, не перегруженных названиями сортов растений, овощей, фруктов и т. д., эти названия заключаются

в кавычки и пишутся со строчной буквы: *клубника «виктория», помидор «бычье сердце», георгин «светлана»*.

Общепринятые названия цветов, плодов пишутся со строчной буквы: *анютины глазки, иван-да-марья, белый налив, розмарин, папировка*.

Названия сортов вин, образованных от географических наименований, пишутся со строчной буквы: *цимлянское, мадера, токай* (но названия марок вина: *шампанское Абрау-Дюрсо, портвейн Айгешат*).

1. Мы обычно даем имя бобрам сейчас же, как только они делаются различными. Так, у нас есть Счастливый и Хулиган, Уэйкини и Уэйкину, Серебряные Пятки и Крупная Дробь, Сахарная Голова и Джелли Ролл Номер Второй... (*М. Пришвин*).

2. Приходили к Мухе (*лит. персонаж*) блошки, приносили ее сапожки, а сапожки не простые — в них застешки золотые (*К. Чуковский*).

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И НАРЕЧИЯ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ НАЗВАНИЙ

Пишутся с прописной буквы прилагательные, образованные от индивидуальных названий людей, мифологических существ и т. п. при помощи суффикса *-ов (-ев)* или *-ин*. Например: *Далев словарь, Гегелева «Логика», Иваново детство, Одиссеевы странствия, Надины куклы, Муркины котята*. Но в составе фразеологизмов и в составных терминах прилагательные на *-ов (-ев)*, *-ин* пишутся со строчной буквы: *каинова печать, демьянова уха, тришкин кафтан, филькина грамота, вольтова дуга, бикфордов шнур, виттова пляска, рентгеновы лучи*.

Имена прилагательные, обозначающие принадлежность и образованные от собственных имен лиц, пишутся со строчной буквы, если они имеют в своем составе суффикс *-ск-*. Например: *некрасовское стихотворение, тургеневская усадьба, пришвинская проза*.

С прописной буквы пишутся имена прилагательные на *-ский*, входящие в состав названий, имеющих значение 'име-

ни такого-то', 'памяти такого-то': *Ломоносовские чтения, Шевченковская премия, Гоголевская неделя*. То же в сочетаниях, имеющих значение собственного имени: *Габсбургская династия, Пьемонтский двор, Вахтанговский театр, Строгановское училище*.

Со строчной буквы пишутся имена прилагательные, образованные от индивидуальных названий, но не обозначающие принадлежности в прямом смысле слова: *пушкинский стиль* (т. е. стиль, как у Пушкина), *толстовские взгляды на жизнь, эзоповский язык, ариаднина нить, сизифов труд*.

Наречия, образованные от собственных имен лиц, пишутся со строчной буквы: *по-суворовски, по-щедрински, по-толстовски*.

1. Именно так мог выглядеть грандиозный стан Чингисханова войска (В. Солоухин). 2. На столе лежал раскрытый Митин дневник. 3. Рассказ Иванова гостя становился путаннее (М. Булгаков). 4. Со сцен российских театров не сходят шекспировские трагедии. 5. На встрече Нового года из молодежи были еще две Олечкины подруги по гимназии (Н. Кузьмин). 6. И флаг Андреевский — томящ, как рок (Б. Пастернак).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ

С прописной буквы пишутся собственные географические названия: *Памир, Пиренеи, Дарданеллы, Азия, Европа, Кремль* (район города, но: *В древнерусских городах строили кремль* — в значении 'крепость').

В составных названиях с прописной буквы пишутся все слова, кроме служебных слов и родовых наименований (слов *гора, город, залив, море, озеро, остров, река, улица* и т. п.): *Северная Америка* (обе Америки, открывать Америку), *Старый Свет, Южная Африка, Новая Гвинея, Азиатский материк, Северный Ледовитый океан, Кавказское побережье, Европейская Россия* (но: *европейская часть РФ*), *Север-*

ный полюс, тропик Рака, мыс Доброй Надежды, Берингов пролив, город Великие Луки, канал имени Москвы, улица Красные Ключи, Большой Каменный мост, станция Ерофей Павлович.

В названиях субъектов Российской Федерации все слова пишутся с большой буквы: *Республика Адыгея (Адыгея), Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Карелия, Республика Северная Осетия, Удмурдская Республика, Чеченская Республика.*

В административно-территориальных названиях слова, обозначающие родовое или видовое понятие (автономная область, край, область, район и т. д.), пишутся со строчной буквы, остальные слова — с прописной: *Алтайский край, Краснодарский край, Приморский край, Амурская область, Ивановская область, Кемеровская область, Орловская область, Ярославская область, Еврейская автономная область, Агинский Бурятский автономный округ, Коми-Пермяцкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ.*

Нарицательные существительные в составных географических названиях пишутся с прописной буквы, если они употреблены не в прямом значении и называют объект условно: *Белая Церковь (город), Красная Поляна (город), Чешский Лес (горный хребет), Золотой Рог (бухта), Болванский Нос (мыс), Минеральные Воды (город), Золотые Ворота (пролив), Кузнецкий мост, Земляной вал (улицы), Никитские ворота (площадь), Марьино Роца (район в Москве), Елисейские Поля (улица в Париже).*

Титулы, звания, должности и т. п. в составных географических наименованиях пишутся с прописной буквы: *острова Королевы Шарлотты, остров Земля Принца Карла, мост Лейтенанта Шмидта.* Также: *остров Святой Елены, залив Святого Лаврентия.*

Части сложных географических названий пишутся с прописной буквы, причем соединяются дефисом, если они образованы:

1) сочетанием двух существительных со значением частей объекта или единого объекта: *Эльзас-Лотарингия,*

Шлезвиг-Гольштейн, мыс Сердце-Камень, Покровское-Стрешнево;

2) сочетанием существительного с последующим прилагательным: *Новгород-Северский, Переславль-Залесский, Москва-Товарная;*

3) сложным прилагательным: *Западно-Сибирская низменность, Волго-Донской канал, Садовая-Самотечная улица, Байкало-Амурская магистраль, Центрально-Черноземный регион, Индо-Гангская равнина, земля Баден-Вюртемберг;*

4) сочетанием элемента *верх-*, *соль-*, *усть-* с названием населенного пункта (последнее не всегда употребляется отдельно): *Верх-Нейвинский, Соль-Илецк, Усть-Ишим* (но в соответствии с закрепившейся традицией пишется слитно: *Сольвычегодск*);

5) сочетанием иноязычных элементов: *Санкт-Петербург, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Сен-Готард, Санта-Крус, Сент-Этьен, Норд-Кап.*

С прописной буквы пишутся иноязычные наименования, входящие в состав географических названий, но не употребляемые в русском языке как нарицательные существительные: *Йошкар-Ола* (ола — гора), *Рио-Колорадо* (рио — река), *Сьерра-Невада* (сьерра — горная цепь). Но иноязычные родовые наименования, вошедшие в присущем им значении в русский язык в качестве нарицательных существительных, пишутся со строчной буквы: *Варангер-фиорд* (слово *фиорд* употребляется в русском языке как географический термин), *Беркли-сквер, Уолл-стрит.*

Артикли и частицы, находящиеся в начале иноязычных географических названий, пишутся с прописной буквы и присоединяются дефисом, например: *Лос-Анджелес, Ла-Манш, Ле-Крезе, Де-Кастри, Лас-Вегас, Санта-Крус, Сент-Этьенн.*

Служебные слова, входящие в состав русских и иноязычных сложных географических названий, пишутся со строчной буквы и соединяются двумя дефисами, например: *Булонь-сюр-Мер, Пьяцца-ди-Сан-Марко, Ростов-на-Дону, Франкфурт-на-Майне, Рио-де-Жанейро, Шуази-ле-Руа, Абруццо-э-Молизе, Дар-эс-Салам.*

В прямом значении названия сторон света пишутся со строчной буквы (*север, юг, восток, запад, юго-восток, северо-запад* и т. д.): *Пароход взял курс на юг, а затем повернул на запад*. Но когда они заменяют территориальные названия, то пишутся с прописной буквы, например: *языки народов Севера и Востока, Дальний Восток, Крайний Север*.

Географические названия, употребляемые в переносном смысле, сохраняют написание с прописной буквы, например: *Мюнхен* (в значении 'соглашение с фашизмом'), *Версаль* (в значении 'Версальский мир'), *Седан* (в значении 'военный разгром').

В официальных названиях государств все слова, как правило, пишутся с прописной буквы: *Китайская Народная Республика, Народная Республика Болгария, Соединенные Штаты Америки, Республика Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Южно-Африканская Республика, Французская Республика*.

В силу установившейся традиции отдельные слова в официальных названиях государств пишутся со строчной буквы: *королевство Саудовская Аравия, Великое герцогство Люксембург*.

В названиях групп (объединений, союзов) государств с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых наименований: *Содружество Независимых Государств, Закавказские республики, Скандинавские страны, Объединенные Арабские Эмираты, Швейцарская Конфедерация, Организация Североатлантического договора, Союз государств Центральной Африки, Священный союз, Тройственный союз*.

Неофициальные названия государств и их частей также пишутся с прописной буквы, например: *Страна Советов, Полтавщина, Зауралье, Белокаменная (Москва)*. Родовые наименования в составных названиях зарубежных государств в этом случае иногда пишутся со строчной буквы: *Соединенное королевство (Великобритания)*.

Названия частей государств, носящие терминологический характер, пишутся с прописной буквы: *Европейская Россия, Правобережная Украина, Внутренняя Монголия, Восточное Забайкалье, Северная Италия*.

В образных названиях государств с прописной буквы пишется или первое слово, или слово, подчеркивающее характерный признак называемого объекта, например: *Страна восходящего солнца* (Япония), *Страна голубых озер* (Карелия), *Страна кленового листа* (Канада), *Страна тюльпанов* (Голландия). Но: *Северная Пальмира* (Санкт-Петербург), *Третий Рим* (Москва).

В названиях административно-территориальных единиц зарубежных государств с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых обозначений: *графство Суссекс* (Англия), *департамент Верхние Пиренеи* (Франция), *штат Южная Каролина* (США), *область Тоскана* (Италия), *Щецинское воеводство* (Польша), *префектура Хоккайдо* (Япония), *провинция Сычуань* (Китай).

1. Есть город Вятские Поляны (*нарицат. сущ. в составном геогр. названии*), а в нем есть домик и скамья (*Е. Евтушенко*). 2. Открытка в Дубовку, посылка — в Покровку, газета — в Ростов-на-Дону (*собств. геогр. наименования*) (*С. Маршак*). 3. Ходят кони наши в мыле к волнам Приднестровья (*неофиц. геогр. наименование*) (*Е. Поповкин*). 4. Придет состав дальневосточный на Дальний, собственно, Восток (*территориальное название*) (*А. Твардовский*). 5. Бьют часы Кремлевской (*от Кремль, в Москве*) башни свой салют — двенадцать раз (*С. Маршак*). 6. Амудсен (*имя собственное*) провел большую часть своей жизни в Арктике (*собств. геогр. наименование*), во льдах, у северного и южного полюсов (*М. Кольцов*). 7. Как раз в это время из села Ореховый Ключ (*нарицат. сущ. в сост. геогр. названии*) пришло письмо (*М. Исаковский*). 8. Складчатый Крымский хребет (*сост. название*) тянется вдоль южного берега полуострова тремя грядами (*Н. Михайлов*). 9. Воргол (*собств. геогр. название*) — нежилой хутор, степная деревушка на месте снесенной дедовской усадьбы и большого села, три четверти которого ушло в Сибирь (*собств. геогр. название*), на новые места (*И. Бунин*). 10. И сада Летнего (*сост. наименование*) решетка, и оснеженный Ленинград (*собств. геогр. название*) возникли... (*А. Ахматова*). 11. Бал метелей на Марсовом Поле (*нарицат. сущ. в геогр. наименовании*) (*А. Ахматова*). 12. Клубится Енисей (*собств. геогр. название*), звезда Полярная (*астро-*

номич. название) сияет (А. Ахматова). 13. И с Красной Пресни (нарицат. сущ. в геогр. наименовании) — родины моей — ушли в окопы на передний край (М. Алигер). 14. Полуостров Крым за узким перешейком как бы на острове среди Черного моря... (сост. названия) (Н. Михайлов).

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

Пишутся с прописной буквы индивидуальные астрономические названия: *Сатурн, Галактика* (в которую входит наша солнечная система, но: *отдаленные галактики*), *Марс, Козерог*. Если эти названия составлены из двух или нескольких слов, то с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых названий и порядковых обозначений светил (обычно названий букв греческого алфавита: *альфа, бета, гамма* и т. п.), например: *Северная Корона, звезда Эрцгерцога Карла, созвездие Большого Пса, альфа Малой Медведицы, бета Весов, туманность Андромеды, Море Дождей, Болото Гнили, Океан Бурь* (на Луне).

Слова *солнце, луна, земля* пишутся с прописной буквы, когда они употребляются в качестве астрономических названий, например: *Вокруг Солнца обращаются следующие планеты: Меркурий, Венера, Земля* (со своим спутником *Луной*), *Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон; период вращения Земли*; но: *обработка земли, восход солнца*.

1. Семь звезд Большой Медведицы (*созвездие*) свободно размещались в кривом проломе какого-то сада или строения (*К. Паустовский*). 2. Лучи луны (*не астрономич. название*) пробивались сквозь густую листву деревьев. 3. Замечательным достижением науки и техники было получение фотоснимков обратной стороны Луны (*индивид. астрономич. название*).

НАЗВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ И СОБЫТИЙ. НАЗВАНИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ПЕРИОДОВ И ТОРЖЕСТВ

В названиях исторических событий, эпох и явлений с прописной буквы пишется первое слово, а также входящие в их состав имена собственные. Сюда относятся названия, выражаемые:

а) одним именем существительным, например: *Октябрь, Возрождение, Ренессанс, Реформация*; те же слова могут употребляться в качестве имен нарицательных, и тогда они пишутся со строчной буквы, например: *В XVI в. реформация коснулась различных сторон культуры Германии; стиль ренессанс*;

б) сочетанием прилагательного, образованного от собственного имени, с именем существительным, например: *Петровская реформа, Сассанидская эпоха, Каролингская династия* (но: *допетровская эпоха, преднаполеоновские войны*), *Нантский эдикт, Полтавская битва, Парижская коммуна, Эрфуртская программа, Ленский расстрел, Версальский мир, Венера Милосская, Лаврентьевская летопись*;

в) любым иным сочетанием с начальным прилагательным или числительным, например: *Долгий парламент, Смутное время, Великая хартия вольностей, Сто дней, Семилетняя война, Третья республика, Июльская монархия, Великая Отечественная война, Гражданская война*.

Названия исторических событий, эпох и календарных периодов, не являющиеся собственными именами, пишутся со строчной буквы, например: *палеолит, феодализм, античный мир, крестовые походы, каменный век, меловой период, ледниковый период*.

В названиях конгрессов, съездов, конференций с прописной буквы пишется первое слово и все собственные имена: *Базельский конгресс I Интернационала, Всемирный конгресс профсоюзов, Апрельская конференция*.

То же в сочетаниях, относящихся к текстам из военной литературы: *Южный фронт, 1-й Белорусский фронт, Калининское направление* и т. п.

С прописной буквы пишутся первые слова в названиях некоторых политических, культурных, спортивных и других мероприятий, имеющих общегосударственное или международное значение: *Всемирный экономический форум, Марш мира, Всемирный фестиваль молодежи и студентов, Олимпийские игры 2002 года, Кубок мира по футболу, Кубок Дэвиса, Игры доброй воли, Белая олимпиада*.

Пишется с прописной буквы первое слово в названиях пра-

здников и знаменательных дат, например: *Первое мая, Международный женский день, Новый год, Девятое января, День независимости, Неделя славянской письменности и культуры*. Но: *День Победы*.

Если начальное порядковое числительное в таком сложном названии написано цифрой, то с прописной буквы пишется следующее за ним слово, например: *9 Мая, 1 Мая, 7 Ноября* (День примирения и согласия).

Со строчной буквы пишутся названия постоянно проводимых массовых мероприятий: *день встречи выпускников, день открытых дверей, субботник, день строителя*.

1. Солдатам было сказано, что везут их на центральное направление, там шестой день наступали наши Белорусские фронты (*название, относящееся к войне*), шла Висло-Одерская операция (*сочетание прилагательного, образованного от собственного имени, с существительным*) (Г. Бакланов). 2. В Полтавской битве, 27 июня 1709 г., русские войска под предводительством Петра Первого (*имя собственное*) разгромили шведскую армию (*Энциклопедический словарь*). 3. Дети с нетерпением ждали свой самый любимый праздник — Новый год.

НАЗВАНИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, УЧРЕЖДЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ, ОБЩЕСТВ, ПАРТИЙ

С прописной буквы пишется первое слово и входящие в состав названия имена собственные, а также первое слово включаемых в них названий других учреждений и организаций в официальных названиях органов власти, учреждений, организаций, обществ, научных, учебных и зрелищных заведений, политических партий и т. п., например: *Генеральная ассамблея ООН, Международный валютный фонд, Европарламент, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Генеральный штаб, Государственная дума, Федеральное собрание, Ассоциация российских банков, Российская академия наук, Евровидение, Государственная Третьяковская галерея, Московский Художественный академический театр, Министерство иностранных дел Рос-*

сийской Федерации, Высший арбитражный суд РФ, Партия экономической свободы, Дворец бракосочетания, Администрация Президента Российской Федерации, Верхняя палата Государственной думы, Конституционный суд РФ (но: федеральные суды; две палаты Федерального собрания; комитеты, комиссии палат Федерального собрания); Дом художников, Центральный дом художников, Большой зал Московской консерватории.

С прописной буквы пишутся также все слова, кроме служебных, входящие в названия некоторых международных организаций: *Всемирный Совет Мира, Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Общество Красного Креста и Красного Полумесяца.*

Со строчной буквы пишутся названия высших выборных учреждений зарубежных стран: *парламент, нижняя палата, палата лордов, рейхстаг, бундесрат, сейм, риксдаг, кнессет, конгресс (сенат и палата представителей) США, меджлис.*

С прописной буквы пишется первое или единственное слово в кавычках в названиях, состоящих из родового наименования и наименования, ставшего именем собственным и заключенного в кавычки: *гостиница «Россия», «Тверская» (гостиница), выставка «Золото скифов», дворец спорта «Юбилейный», издательство «Амфора», политическое движение «Женщины России», комбинат «Трехгорная мануфактура», международный форум «Мировой опыт и экономика России».*

Со строчной буквы пишутся названия учреждений, учебных заведений, отделов и частей учреждений и организаций, не являющиеся собственными именами: *бюро несчастных случаев, бюро находок, городское отделение связи, отдел кадров, сектор учета, районный совет народных депутатов, ученый совет, факультет международных отношений.*

1. Я мечтал написать книгу о творческой работе Московского художественного театра (*К. Станиславский*). 2. Симпатии Пушкина на стороне Южного общества (*В. Брюсов*). 3. Ах, если бы Худо-

жественный театр приехал в Ялту! (А. Чехов). 4. Через полгода он поступил в университет. 5. В прошлом году я пытался поступить в Московский государственный университет.

**НАЗВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ, ПАМЯТНИКОВ,
ПРЕДМЕТОВ И ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА.
НАИМЕНОВАНИЯ ДОЛЖНОСТЕЙ, ЗВАНИЙ, ТИТУЛОВ.
НАЗВАНИЯ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ, НАГРАД,
ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ**

С прописной буквы пишется первое слово и собственные имена в составных названиях важнейших документов, сборников документов, государственных законов, а также архитектурных и других памятников, предметов и произведений искусства: *Конституция Российской Федерации, Федеративный договор, Устав ООН, Декрет о мире, Всеобщая декларация прав человека, Меморандум об экономической политике, Кодекс законов о труде, Красная книга* (перечень охраняемых животных и птиц), *Великая хартия вольностей, Книга рекордов Гиннеса*; а также: *Сикстинская капелла, Большой Кремлевский дворец, Дворец конгрессов, Пискаревское мемориальное кладбище, Зимний дворец, Дворец молодежи, Триумфальная арка, Водовозная башня, Алмазный фонд* (в московском Кремле), *Медный всадник, Колосс Родосский, Царь-колокол, Царь-пушка, Янтарная комната* (в Царском Селе), *Дорога жизни* (через Ладогу), *Вечный огонь, Девятая симфония Бетховена, Вторая баллада Шопена*.

С прописной буквы по традиции пишутся все слова в некоторых названиях: *Могила Неизвестного Солдата*.

Со строчной буквы пишутся названия стилей: *ампир, барокко, готика, рококо, ренессанс*.

Наименования званий, титулов и должностей пишутся со строчной буквы, например: *министр, маршал, заслуженный деятель науки, ученый секретарь, сенатор, статский советник, король, шах, хан, паша, лауреат Нобелевской премии*.

С прописной буквы пишутся названия высших государственных должностей в официальных текстах: *Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Фе-*

дерации, Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами РФ, Генеральный прокурор России, Премьер-министр Индии, Канцлер Германии. Однако в неофициальном тексте, употребленные как наименование должности без указания на конкретное лицо, эти слова пишутся со строчной буквы: Выполнение договоренностей будут контролировать президенты этих стран.

С прописной буквы пишутся местоимения *Вы, Ваш* как форма выражения вежливости при обращении к одному лицу в письмах, официальных документах: *Сообщаем Вам; На Ваш запрос отвечаем...; Поздравляем Вас* и т. д.

С прописной буквы пишется почетное звание *Герой Российской Федерации*, а также почетные звания бывшего СССР: *Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда*.

С прописной буквы пишется первое слово и собственные имена в выделяемых кавычками названиях орденов, медалей, наград, знаков отличия: *орден «Мать-героиня», орден «За военные заслуги», медаль «Защитнику свободной России», медаль «За отличие в охране государственной границы», юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», знак отличия «За безупречную службу».*

С прописной буквы пишется первое слово, кроме слов *орден, медаль*, в названиях, не выделяемых кавычками: *орден Дружбы, орден Почета, орден Мужества, орден Жукова, медаль Суворова, военный орден Святого Георгия, знак отличия Георгиевский крест.*

1. ...Адъютант из ящичка, который перед собой держал, подавал большую серебряную медаль *«За отвагу»* (Г. Бакланов).
2. Медаль *«За оборону Ленинграда»* со мной как память моего пути (О. Берггольц).

НАЗВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ОРГАНОВ ПЕЧАТИ

С прописной буквы пишется первое слово и собственные имена в выделяемых кавычками названиях литературных

и музыкальных произведений, органов печати: *«Правда»*, *«Вечерняя Москва»* (газеты), *«Новый мир»* (журнал), *«Русская правда»* (юридический документ), *«Слово о полку Игореве»* (поэма), *«Горе от ума»* (комедия), *«Накануне»* (роман), *«Вновь я посетил»* (стихотворение), *«Князь Игорь»* (опера).

В двойных составных названиях, соединяемых союзом *или*, с прописной буквы пишется также и первое слово второго названия, например: *«Похождения Чичикова, или Мертвые души»*, *«Власть тьмы, или Коготок уяз — всей птичке пропасть»*, *«Двенадцатая ночь, или Как вам угодно»*.

Названия литературных произведений, употребленные в переносном значении, пишутся без кавычек со строчной буквы: *Наша одиссея приближалась к концу*.

В иноязычных названиях органов печати по общему правилу с прописной буквы пишется первое слово и собственные имена: *«Рейншпие пост»*, *«Франкфуртер рундшау»*, *«Санди экспресс»*, *«Неос Агонас»*.

В иноязычных названиях телеграфных агентств все слова, кроме родового, пишутся с прописной буквы: *агентство Юнион Франсэз д'Энформасьон, агентство Юнайтед Пресс Интернэшнл*. Но: *Информационное телеграфное агентство России — Телеграфное агентство суверенных стран (ИТАР—ТАСС)*.

Названия изданий типа *«Собрания сочинений»* принято в тексте писать, не заключая в кавычки и начиная первое слово с прописной буквы: *В Полном собрании сочинений А. И. Солженицына содержится большое число впервые опубликованных произведений*.

Если на титульном листе такого издания стоит слово *«Сочинения»*, а в тексте оно употребляется в сочетании со словом *«собрание»*, то с прописной буквы следует писать только второе слово, подчеркивая этим точное название издания: *В собрании Сочинений А. И. Солженицына (2-е издание) содержится много впервые опубликованных произведений*. Однако предпочтительнее писать такого рода названия в полном соответствии с написанием на титульном листе.

В случаях, когда такого рода названия не воспроизводят точного названия конкретного издания, а употребляются в качестве словосочетания, обозначающего тип издания, их пишут со строчной буквы: *Во всех собраниях сочинений М. Ю. Лермонтова...*

1. На пустой сцене Большого театра стояла декорация Грановитой палаты из «Бориса Годунова» (К. Паустовский). 2. «Пятьдесят «Нового времени», тридцать «Земщины», полтора «Биржевика», сто «Речи». Забирайте! Следующий!» — выкрикивала она каркающим голосом, и пачки газет уносились на плечах и на головах на вокзальную площадь (В. Катаев).

УСЛОВНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ

С прописной буквы пишутся условные имена собственные в текстах официальных сообщений, договоров и других документов: *Высокие Договаривающиеся Стороны* — в актах международного значения; *Чрезвычайный и Полномочный Посол* — в официальном сообщении; *Автор, Издательство* — в авторском договоре.

В особом стилистическом употреблении с прописной буквы пишутся слова *Родина, Отчизна, Человек* и др., например: *Да здравствует наша Родина!*

В обычном употреблении эти слова, как и все нарицательные существительные, пишутся со строчной буквы: *Никакая родина другая не вольет мне в грудь мою теплень* (С. Есенин).

БУКВЕННЫЕ АББРЕВИАТУРЫ, СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА

Одними строчными буквами пишутся:

1. Все сложносокращенные слова, например: *рабкор, спецодежда, культработа*.

2. Аббревиатуры, читаемые по звукам (а не по названиям букв) и обозначающие имена нарицательные, например: *вуз, роно, дзот, дот, загс*.

С прописной буквы пишутся сложносокращенные слова, обозначающие названия учреждений и организаций, в случае если словосочетание в полном виде пишется с прописной буквы, например: *Госплан, Моссовет, Госдума, Генштаб, Профиздат*. Но в словах, образованных из сочетания начальных частей и звуков, все буквы прописные: *ГУЛАГ* (Главное управление (исправительно-трудовых) лагерей).

Одними прописными буквами пишутся:

1. Все аббревиатуры, читаемые по названиям букв, независимо от того, образованы они от собственного имени или от нарицательного наименования, например: *МВД* (Министерство внутренних дел), *МТС* (машино-тракторная станция), *СНГ* (Содружество Независимых Государств), *ЧП* (чрезвычайное происшествие), *ПОРП* (Польская объединенная рабочая партия).

2. Все читаемые по звукам аббревиатуры, обозначающие такие названия учреждений или организаций, в которых хотя бы первое слово пишется с прописной буквы, например: *МИД* (Министерство иностранных дел), *ООН* (Организация Объединенных Наций).

Если аббревиатуры этого типа склоняются, то окончания их пишутся строчными буквами вплотную, без апострофа, например: *ТАССа, МИДом*.

3. Аббревиатуры, читаемые в одной своей части по названиям букв, а в другой по звукам, например: *ЦДСА* (читается «цэдэса»).

Сложносокращенные слова со значением собственного имени, образованные частично из начальных звуков, частично из усеченных слов, пишутся в первой части прописными буквами, во второй — строчными: *ВНИИстройдормаш* (Всесоюзный научно-исследовательский институт дорожного машиностроения), *НИИхиммаш* (Научно-исследовательский институт химического машиностроения). Но если аббревиатура находится в середине или в конце сложносокращенного слова, то она чаще пишется строчными буквами: *Гипродорнии, Промтрансниипроект*. Вместе с тем возможно написание аббревиатуры

с прописной буквы, например: *ПромтрансНИИпроект*, *ГипродорНИИ*, *микроЭВМ*, *суперЭВМ*.

В аббревиатурах, образованных из названий букв иноязычного алфавита, первая буква каждого названия прописная, причем сами названия соединяются дефисом: *Би-би-си* (английская радиостанция), *Си-би-эс* (американская радиовещательная компания).

Заимствованные (без перевода на русский язык) звуковые аббревиатуры иностранных языков пишутся прописными буквами, например: *НАТО*, *ЮНЕСКО*, *ЮПИ* (информационное агентство), *ВИЧ* (инфекция).

ГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

От буквенных аббревиатур следует отличать условные графические сокращения, которые всегда читаются полностью и сокращаются только на письме.

Графические сокращения (кроме стандартных сокращенных обозначений метрических мер) пишутся с точками на месте сокращения и в отношении прописных и строчных букв и дефисов обычно следуют полному наименованию, например: *ю.-в.* (юго-восточный), *М.-К. ж. д.* (Московско-Курская железная дорога).

К общепринятым сокращениям, не требующим специальных разъяснений и могущим быть примененными в любых изданиях, за исключением изданий для начинающего читателя, относятся следующие: *т. е.* — то есть (при пояснении высказанной мысли); *и т. д.* — и так далее (после перечисления); *и т. п.* — и тому подобное (после перечисления); *и др.* — и другие (после перечисления); *и пр.* — и прочие (после перечисления); *см.* — смотри (при ссылке, например, на другую часть сочинения); *ср.* — сравни (при ссылке, например, на другую часть сочинения); *напр.* — например; *в.* — век (при обозначении цифрами веков); *вв.* — века (при обозначении цифрами веков); *г.* — год (при обозначении цифрами годов); *гг.* — годы (при обозначении цифрами годов); *т.* — том, тома; *н. ст.* — новый стиль; *ст. ст.* — старый стиль; *н. э.* —

нашей эры; *г.* — город; *обл.* — область; *р.* — река; *оз.* — озеро; *о.* — остров; *гр.* — гражданин; *стр., с.* — страница; *акад.* — академик; *доц.* — доцент; *проф.* — профессор; *ж. д.* — железная дорога; *ж.д.* — железнодорожный; *им.* — имени.

При сокращении слов нельзя сокращать на гласную, если она не начальная в слове, и на *ъ*; так, слово *карельский* может быть сокращено: *к., кар., карельск.*, а не в виде «ка.», «каре.», «карель.», но: *о. Сахалин.*

При стечении двух одинаковых согласных сокращение следует делать после первой согласной, например: *стен. календарь, грам. ошибка* (а не «стенн.», «грамм.»). При стечении двух различных или нескольких согласных сокращение следует делать после последней согласной, например: *народн. творчество* (а не «народ.»), *искусств. шелк* (а не «искус.», или «искусс.», или «искусс.».).

ПРАВИЛА ПЕРЕНОСОВ

Система правил переноса по слогам была разработана Я. К. Гротом в его труде «Русское правописание».

При переносе слов необходимо учитывать их морфологический состав. Если слово с непроизводной основой (основа равна корню), то правила его переноса довольно свободны. Если слово имеет производную основу (корень осложнен приставкой или суффиксом), то рекомендуется переносить по морфемам (значимым частям слова). При переносе слов нельзя ни оставлять в конце строки, ни переносить на другую строку часть слова, не составляющую слога; например, нельзя переносить *просмо-тр, ст-рах.*

Нельзя отделять согласную от следующей за ней гласной. Например, нельзя переносить: *люб-овь, дяд-енька, реб-ята, паст-ух.* Правильными будут переносы: *лю-бовь, дя-денька, дядень-ка, реб-ята, ребя-та, па-стух, пас-тух.*

При переносе слов с односложной приставкой на согласную, стоящую перед гласной (кроме *ы*), желательно не разбивать приставку переносом; однако возможен перенос и в соответствии с только что приведенным правилом *без-ум-*

ный и бе-зумный; без-ответственный и бе-зответственный; раз-очарованный и ра-зочарованный; без-аварийный и бе-заварийный.

Если после приставки стоит буква *ы*, то переносить часть слова, начинающуюся с *ы*, не разрешается: *раз-ыскать*, *роз-ыгрыш* — неправильно, *ра-зыскать*, *разыс-кать*, *ро-зыгрыш*, *розыг-рыш* — правильно.

Слова, в которых в настоящее время приставка отчетливо не выделяется, переносятся по слогам, например: *ра-зорять*, *разо-рять*; *ра-зуть*, *ра-зум*.

Кроме того, нужно помнить следующие правила:

1. Нельзя отрывать буквы *ь* и *ъ* от предшествующей согласной. Неправильно переносить так: *под-ъезд*, *бол-ьшой*, *бул-ьон*; нужно переносить: *подъ-езд*, *боль-шой*, *буль-он*, *бу-льон*.

2. Нельзя отрывать букву *й* от предшествующей гласной. Неправильно переносить так: *Во-йна*, *сто-йкий*, *фе-йерверк*, *ма-йор*; нужно переносить: *вой-на*, *стой-кий*, *фей-ерверк*, *фейер-верк*, *май-ор*.

3. Нельзя оставлять в конце строки или переносить на другую строку одну букву. Например: *а-кация*, *акаци-я* — неправильно, *ака-ция* — правильно.

4. При переносе слов с приставками нельзя разбивать односложную приставку, если за приставкой идет согласная. Нельзя переносить: *по-дбить*, *ра-змах*; нужно: *под-бить*, *раз-мах*.

5. При переносе слов с приставками нельзя оставлять в конце строки при приставке начальную часть корня, не составляющую слога. Например, неправильным будет такой перенос: *прис-лать*, *отс-транять*, правильным — *при-слать*, *от-странять*.

6. При переносе сложных слов нельзя оставлять в конце строки начальную часть второй основы, если эта часть не составляет слога. *Пятиг-раммовый* — неправильно; *пяти-граммовый* и *пятиграм-мовый* — правильно.

7. Нельзя оставлять в конце строки или переносить в начало следующей две одинаковые согласные, стоящие между гласными. Например, *жу-жжать*, *ма-сса*, *ко-нный* — неправильно; *жуж-жать*, *мас-са*, *кон-ный* — правильно. Это правило не относится к начальным двойным согласным корня,

например: *со-жжен-ный, по-ссорить*, а также к двойным согласным второй основы в сложных словах, например: *ново-веде-ние*.

8. Нельзя разбивать переносом односложную часть сложносокращенного слова. *Спе-цодежда* — неправильно; *спецодежда* — правильно.

9. Нельзя разбивать переносом буквенные аббревиатуры, как пишущиеся одними прописными, так и пишущиеся частью строчными, частью прописными или прописными с цифрами, например: *СССР, МИД, КЗоТ, ТУ-104*.

Некоторые слова не подлежат переносу, например: *Азия, узнаю, фойе*. Нельзя переносить сокращенные обозначения мер, отрывая их от цифр, указывающих число измеряемых единиц, например: *1917 г.; 72 м²; 53 км; 10 кг*. Нельзя переносить «наращения», т. е. отрывать при переносе от цифры соединенное с ней дефисом грамматическое окончание; например, нельзя переносить: *1-е, 2-го*. Нельзя разбивать переносами условные графические сокращения типа *и т. п., и пр., т. е., ж-д*. Нельзя переносить на другую строку пунктуационные знаки, кроме тире, стоящего после точки или после двоеточия перед второй частью прерванной прямой речи. Нельзя оставлять в конце строки открывающую скобку или открывающие кавычки.

ПРАВОПИСАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

ОКОНЧАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Написание окончаний имен существительных в большинстве случаев зависит от того, какого склонения имя существительное.

Для того чтобы проверить правильность написания безударного окончания, нужно подобрать слово такого же склонения, стоящее в той же форме, но имеющее ударное окончание: *на стóл[е] — на стол[е]*.

К первому склонению относятся существительные, которые в именительном падеже единственного числа оканчиваются на *-а (-я)*: слова женского рода (*вода, земля*), небольшое количество

слов мужского рода (*дядя, воевода*) и слова общего рода (*тихоня*).

Ко второму склонению относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием (*город, гений, конь*) и существительные среднего рода с окончанием *-о (-е)* (*письмо, поле, заявление*).

К третьему склонению относятся существительные женского рода с основой на мягкие согласные или шипящие, которые в именительном падеже единственного числа имеют нулевое окончание (*площадь, смелость, ткань, сталь, зыбь, брешь*).

ПРАВОПИСАНИЕ ОКОНЧАНИЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПЕРВОГО СКЛОНЕНИЯ

Окончания существительных первого склонения единственного числа

Падеж	Окончания	Примеры	
		основа на твер- дый согл.	основа на мяг- кий согл.
И. кто? что?	-а, -я	воевода, фабрика	аллея, сбруя
Р. кого? чего?	-ы, -и	воеводы, фабрики	аллеи, сбруи
Д. кому? чему?	-е	воеводе, фабрике	аллее, сбруе
В. кого? что?	-у, -ю	воеводу, фабрику	аллею, сбрую
Т. кем? чем?	-ой (-ою), -ей/-ёй (-ею)	воеводой, фабрикой	аллеей, сбруей
П. о ком? о чем?	-е	о воеводе, о фабрике	об аллее, о сбруе

1. Существительные на *-ия* в дательном и предложном падежах имеют окончание *-и*. Например: к (об) экскурсии (*экскурсия*), к (о) привилегии (*привилегия*), к (о) коллегии (*коллегия*), к (о) иллюзии (*иллюзия*), к (о) фамилии (*фамилия*), к (о) дискуссии (*дискуссия*) и др. Собственные имена на *-ия* также пишутся с окончанием *-и*: к (о) Лии (*Лия*), к (об) Ии (*Ия*), к (о) Биш (*Бия*).

2. Параллельные формы имен (*София* и *Софья*, *Мария* и *Марья*, *Анастасия* и *Настасья*, *Наталья* и *Наталья*) склоняются по-разному: слова на *-ья* в дательном и предложном падежах пишутся с окончанием *-е* (*Софья, Софьи, Софье, Софью, Софьей, о Софье, к Наталье, о Наталье*), а слова на *-ия* — с окончанием *-и* (*к Софии, о Софии, к Наталии, о Наталии*).

3. Особое внимание обратите на склонение имен и отчеств, стоящих рядом. Они могут относиться к разным типам склонения. Например, *Мария Ивановна*: имя *Мария* будет склоняться как существительное на *-ия*, а отчество *Ивановна* — как существительное на *-а*: *нет Марии Ивановны*, *к Марии Ивановне*, *Марию Ивановну*, *Марией Ивановной*, *о Марии Ивановне*.

Окончания существительных первого склонения множественного числа

Падеж	Окончания	Примеры	
		основа на твердый согл.	основа на мягкий согл.
И. кто? что?	-ы, -и	воеводы, фабрики	аллеи, сбруи
Р. кого? чего?	□, -ей	воевод, фабрик	аллей, сбруй
Д. кому? чему?	-ам, -ям	воеводам, фабрикам	аллеям, сбруям
В. кого? что?	□, -и, -ы	воевод, фабрики, воды	аллеи, сбруи
Т. кем? чем?	-ами, -ями	воеводами, фабриками	аллеями, сбруями
П. о ком? о чем?	-ах, -ях	о воеводах, о фабриках	об аллеях, о сбруях

1. В родительном падеже существительные на *-ня* могут иметь на конце *ь* и могут его не иметь: это зависит от буквы, предшествующей *-ня*. Если перед *-ня* стоит гласная, то в родительном падеже пишется *ь*: *яблонь* (*ябло-ня*), *богинь* (*боги-ня*), *разинь* (*рази-ня*), *гордынь* (*горды-ня*), *гусынь* (*гусы-ня*), *святынь* (*святы-ня*), *нянь* (*ня-ня*). Если перед *-ня* стоит согласная, то *ь* на конце слова не пишется: *вишен* (*виш-ня*), *ставен* (*став-ня*), *каменоломен* (*каменолом-ня*), *винокурен* (*винокур-ня*), *башен* (*баш-ня*).

Исключения: *барышень*, *боярышень*, *деревень*, *кухонь*.

2. У существительных женского рода на *-а* (*кожа*), в родительном падеже оканчивающихся на шипящую (*кож*), буква *ь* не пишется: *барж* (*баржа*), *краж* (*кража*), *лыж* (*лыжа*), *тысяч* (*тысяча*), *галош* (*галоша*), *тёщ* (*тёща*) и др.

3. Слова на *-ия* (*линия*, *мелодия*) и слова на *-ья* (если уда-

рение падает на основу слова: *певу́нья, колду́нья*) в родительном падеже оканчиваются на *-ий*: *линий* (*линия*), *мелодий* (*мелодия*), *дивизий* (*дивизия*), *комиссий* (*комиссия*), *аудиторий* (*аудитория*), *операций* (*операция*), *оладий* (*оладья*), *эскадрилий* (*эскадрилья*), *гостей* (*гостя*), *плясуний* (*плясунья*), *хохотуний* (*хохотунья*) и др.

Существительные на *-ья*, в которых ударение падает на *я* (*семья*) в родительном падеже оканчиваются на *-ей*: *статей* (*статья*), *ладей* (*ладья*), *бадей* (*бадья*), *попыней* (*попынь*), *семей* (*семья*) и др. Слово *судья* имеет форму *судей*.

1. Но кто идет по аллее (*I скл., ед. ч., п. п.*) — две тени (*М. Лермонтов*). 2. Сорок башен (*I скл., мн. ч., р. п.*) ...танковых молчат (*С. Орлов*). 3. Стволы яблонь (*I скл., мн. ч., р. п.*), груш (*I скл., мн. ч., р. п.*), вишен (*I скл., мн. ч., р. п.*) и слив (*I скл., мн. ч., р. п.*) выкрашены от червей в белую краску (*I скл., ед. ч., в. п.*) (*А. Чехов*). 4. ПоздREV был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории (*I скл., ед. ч., р. п.*) (*Н. Гоголь*). 5. Было заметно, что при постройке (*I скл., ед. ч., п. п.*) его [дома] зодчий беспрерывно боролся со вкусом хозяина (*Н. Гоголь*). 6. Чичиков в довольном расположении духа сидел в своей бричке (*I скл., ед. ч., п. п.*), катившейся давно по столбовой дороге (*I скл., ед. ч., п. п.*) (*Н. Гоголь*). 7. Умолк вчера неповторимый голос, нас покинул собеседник роц (*I скл., мн. ч., р. п.*) (*А. Ахматова*). 8. Замолкли звуки чудных песен (*I скл., мн. ч., р. п.*), не раздаваться им опять (*М. Лермонтов*).

ПРАВОПИСАНИЕ ОКОНЧАНИЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ВТОРОГО СКЛОНЕНИЯ

Окончания существительных второго склонения единственного числа

Падеж	Окончания	Примеры	
		основа на твердый согл.	основа на мягкий согл.
И. кто? что?	□, -о, -е	казак, письмо	конь, море
Р. кого? чего?	-а, -я	казака, письма	коня, моря
Д. кому? чему?	-у, -ю	казаку, письму	коню, морю

В. кого? что?	-а (-я), -о (-е)	казака, письмо	коня, море
Т. кем? чем?	-ом, -ем, -ём	казаком, письмом	конём, морем
П. о ком? о чем?	-е	о казаке, о письме	о коне, о море

1. Существительные II склонения (кроме слов на *-ий* и *-ие*) в предложном падеже пишутся с окончанием *-е*: *о городе (город)*, *об инее (иней)*, *о сарае (сарай)*, *об улье (улей)*, *о хоккее (хоккей)*, *о поле (поле)*.

В соответствии с правилом существительные среднего рода на *-ье* в предложном падеже оканчиваются на *-ье*: *об ущелье (ущелье)*, *об ожерелье (ожерелье)*, *в устье (устье)*, *о запястье (запястье)*, *о счастье (счастье)*, *на побережье (побережье)*, *на взморье (взморье)*, *в подполье (подполье)* и др. **Исключение:** *в забытый*.

2. Существительные на *-ий* (*гений*) и *-ие* (*предложение*) в предложном падеже оканчиваются на *-и*: *о гении (гений)*, *о кии (кий)*, *о виш (виш)*, *о калии (калий)*, *о гербарии (гербарий)*, *о комментарии (комментарий)*, *о солари (соларий)*; *о бедствии (бедствие)*, *о предложении (предложение)*, *о следствии (следствие)*, *о созвездии (созвездие)* и др. **Исключение:** *на острие*.

Следует различать параллельные формы *варение* (процесс) и *варенье* (продукт), *соление* и *соленье*, *копчение* и *копченье* и т. д. В предложном падеже эти формы пишутся с различными окончаниями: слова на *-ие* — с окончанием *-и* (*о варении*, *о солении*, *о копчении*), а слова на *-ье* — с окончанием *-е* (*о варенье*, *о соленье*, *о копченье*).

3. Слова среднего рода на *-мя* (*бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя*), а также существительное *дитя* в дательном и предложном падежах имеют окончание *-и*: *к знамени*, *о знамени*; *к стремени*, *о стремени*; *к дитяти*, *о дитяти*.

4. Русские фамилии на *-ов* (*-ёв*), *-ев*, *-ин*, *-ын* в творительном падеже единственного числа имеют окончание *-ым*, иностранные фамилии на *-ов* и *-ин* — окончание *-ом* (так как *-ин* и *-ов* в них не являются суффиксами). Напри-

мер: Некрасовым, Соловьевым, Плещеевым, Никитиным, Птицыным; но: Дарвином, Чаплином, Ламартином, Негрином и т. д.

5. Названия населенных пунктов на -ов, -ев, -ин, -ын, -ово, -ево, -ино, -ыно имеют в творительном падеже окончание -ом. Например: под городом Калинином, за Львовом, над Быковым, под Бородином, за Голицыном, под Царицыном и т. д.

Русские фамилии на -ово, -ых, -их (Хитрово, Крученых, Долгих) и фамилии иноязычного происхождения на -е, -и, -о, -у (Гейне, Паганини, Дидро, Неру) не склоняются. Фамилии нерусского происхождения, оканчивающиеся на твердый согласный (например, Алигер), при обозначении лиц женского пола тоже не склоняются.

Окончания существительных второго склонения множественного числа

Падеж	Окончания	Примеры	
		основа на твердый согл.	основа на мягкий согл.
И. кто? что?	-и, -ы, -а, -я	казаки, письма	кони, моря
Р. кого? чего?	-ов, -ей, □	казаков, писем	коней, морей
Д. кому? чему?	-ам, -ям	казакам, письмам	коням, морям
В. кого? что?	-ов, -ей, -а, -я	казаков, письма	коней, моря
Т. кем? чем?	-ами, -ями	казаками, письмами	конями, морями
П. о ком? о чем?	-ах, -ях	о казаках, о письмах	о конях, о морях

Существительные на -ие (приглашение, издание и др.) и -ье (ожерелье, ущелье) в родительном падеже оканчиваются на -ий: приглашений (приглашение), путешествий (путешествие), завоеваний (завоевание), разочарований (разочарование), состязаний (состязание); снадобий (снадобье), кочевий (кочевье), надгробий (надгробье), раздолий (раздолье), предгорий (предгорье), предместий (предместье) и т. д.

Исключения: *платьев, верховьев, устьев, низовьев, ружей, подмастерьев*. От существительного *питьё* употребляется форма *питёй*.

1. Об Анатолии (II скл., ед. ч., п. п.) Ивановиче (II скл., ед. ч., п. п.) ходили самые разноречивые слухи (II скл., мн. ч., им. п.) (Н. Гоголь).
2. «Вот я тебя пращом! (II скл., ед. ч., тв. п.)» — кричал скакавший навстречу фельдъегерь с усами в аршин (Н. Гоголь).
3. Несколько мгновений прошло в молчании (II скл., ед. ч., п. п.) (И. Тургенев).
4. И жизнь его потонет в забвенье (II скл., ед. ч., п. п.), без следа, как звук пустой (М. Лермонтов).
5. Белые чайки-рыболовы с криком носились над Доном (II скл., геогр. название, тв. п.) (М. Шолохов).
6. В тоске сердечных угрызений (II скл., мн. ч., р. п.), рукою стиснув пистолет, глядит на Ленского Евгений (А. Пушкин).
7. «В бою под Тарутином! (II скл., геогр. название, тв. п.)» — хрипло прокричал солдат (К. Паустовский).
8. Уходя на одну минуту, он остановился перед Страшновым (II скл., рус. фамилия, тв. п.) (К. Федин).

ПРАВОПИСАНИЕ ОКОНЧАНИЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ТРЕТЬЕГО СКЛОНЕНИЯ

Окончания существительных третьего склонения единственного числа

Падеж	Окончания	Примеры
И. кто? что?	□	бестолочь, опухоль, надпись
Р. кого? чего?	-и	бестолочи, опухоли, надписи
Д. кому? чему?	-и	бестолочи, опухоли, надписи
В. кого? что?	□	бестолочь, опухоль, надпись
Т. кем? чем?	-ю	бестолочью, опухолью, надписью
П. о ком? о чем?	-и	о бестолочи, об опухоли, о надписи

1. Существительные женского рода, которые оканчиваются на шипящий, в именительном (винительном) падеже пишутся с **ь** на конце: *горечь, бестолочь, мелочь, дичь, фальшь, роскошь, блажь, упряжь* и др.

От этих существительных следует отличать существитель-

ные мужского рода II склонения, тоже оканчивающиеся на шипящий, в них **ь** не ставится: *неуч, рвач, фиксаж, чиж, хлыщ, мякиш, голыш* и др.

2. Существительные женского рода с **ь** на конце в дательном и предложном падежах имеют окончание **-и**: *к площади, о площади; к исповеди, об исповеди; к дали, о дали; к дуэли, о дуэли; к пристани, о пристани; к зелени, о зелени; к живописи, о живописи* и др. Наричательное существительное *любовь* в косвенных падежах утрачивает **-о**: *нет любви, к любви, о любви*. Собственное имя *Любовь* сохраняет гласную **о** во всех формах: *нет Любови Николаевны, к Любови Николаевне, о Любови Николаевне*.

Окончания существительных третьего склонения множественного числа

Падеж	Окончания	Примеры
И. кто? что?	-и	бестолочи, опухоли, надписи
Р. кого? чего?	-ей	бестолочей, опухолей, надписей
Д. кому? чему?	-ам, -ям	бестолочам, опухолям, надписям
В. кого? что?	-ей, -и	бестолочей, опухоли, надписи
Т. кем? чем?	-ами, -ями	бестолочами, опухолями, надписями
П. о ком? о чем?	-ах, -ях	о бестолочах, об опухолях, о надписях

У существительных *дверь, дочь, лошадь* в творительном падеже употребляются два окончания: **-ми** (литературная форма) и **-ями** (разговорная). Образования на **-ми** (*дверьми, дочерьми, лошадьми*) являются основными в современном русском языке.

Существительные *кость* и *плоть* в творительном падеже имеют окончания **-ями** (*костьями, плетями*); формы *костьюми, плетьюми* встречаются только во фразеологических оборотах: *лечь костьюми, бить плетьюми*.

1. Эти господа никогда не возбуждали в нем зависти (III скл., ед. ч., р. п.) (Н. Гоголь). 2. Разговор начался за столом об удовольствии (II скл., ед. ч., п. п.) спокойной жизни (III скл., ед. ч., р. п.)

(Н. Гоголь). 3. Боец, парнишка белокурый, тихонько трогает гармонь (III скл., ед. ч. в. п.) (А. Твардовский). 4. Тысячи мыслей успели промчатся в голове за несколько секунд, которые тогда нам показались вечностью (III скл., ед. ч., тв. п.) (И. Скрипин).

ПРАВОПИСАНИЕ СУФФИКСОВ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Существует два вида суффиксов существительных: суффиксы субъективной оценки и словообразовательные суффиксы.

Суффиксы субъективной оценки (-ек, -ик, -чик, -ец-, -иц-, -ичк-, -ечк-, -оньк-, -еньк-, -инк-, -енк-, -ышк-, -ушк-, -юшк-, -ищ-) выражают оценку предмета или лица: горошек (ср. город), кирпичик (ср. кирпич), письмецо (ср. письмо), платьице (ср. платье), пуговичка (пуговица), Ванечка (Ваня), дяденька (дядя), соломинка (солома), горлышко (горло), домишко (дом), травушка (трава), винище (вино).

Словообразовательные суффиксы (-чик, -щик, -ец, -иц-, -ович, -овн-, -евн-, -ич, -ичн-, -отн-, -овн-, -от-, -ость, -овств-, -ев-, -еств-, -енств-, -ин-, -изн-) образуют новые слова (груз — груз-чик, пила — пиль-щик и т. д.).

Суффиксы субъективной оценки

Следует различать суффиксы существительных -ик (-чик) и -ек. Первый из них сохраняет гласную при склонении, а во втором она является беглой, например: столик — столика, стаканчик — стаканчика, заливчик — заливчика, халатик — халатика, карманчик — карманчика, колокольчик — колокольчика, словарик — словарика; но: ножичек — ножичка, овражек — овражка, барашек — барашка, рожочек — рожочка, сыночек — сыночка, подарочек — подарочка.

Следует различать суффиксы существительных -ец и -иц-: в существительных мужского рода пишется -ец (с беглым е), например: капиталец — капитальца, рассказец — рассказца, характерец — характерца; в существительных женского рода пишется -иц-, например: лужица (лужицы), рожица (рожицы), просьбица (просьбицы) и др.

В существительных среднего рода пишется *-ец-*, если ударение стоит после суффикса, и *-иц-*, если ударение предшествует суффиксу, например: *пальтецо́*, но: *платьице*; *бельецо́*, *серебрецо́*, *письмецо́*, *дуплецо́*, *ружьецо́*, но: *здáньице*, *крэслице*, *ма́слице*, *и́меньице*, *солёныице*, *здорóвьице*, *сча́стьице*, *по́мэстьице* и др.

У существительных среднего рода известен также суффикс *-ц-* с беглым *е*, которое появляется в родительном падеже множественного числа, например: *блю́дце* (*блюдец*), *щупальце* (*щупалец*). От написаний существительных мужского рода с суффиксом *-ец* следует отличать написания слов *заяц* и *месяц*.

Следует различать суффиксы *-ечк-* и *-ичк-*. Суффикс *-ечк-* пишется: а) в существительных женского и среднего рода, которые образуются от слов, имеющих в родительном падеже множественного числа суффикс *-ек-* с беглым *е*, например: *нянечка* (*нянек — нянька*), *леечка* (*леек — лейка*), *печечка* (*печек — печка*), *окошечко* (*окошек — окошко*); также в ласкательных собственных именах мужского и женского рода, например: *Ванечка*, *Олечка*, *Анечка*, *Колечка*; б) в существительных среднего рода, образованных от существительных на *-мя*, например: *вре́мя — времечко*, *се́мя — семечко*.

Суффикс *-ичк-* пишется в существительных женского рода, образованных от слов с суффиксом *-иц-*, например: *лестница — лестничка*, *пугови́ца — пуговичка*, *ули́ца — уличка*, *лукови́ца — луковичка*.

Следует различать правописание суффиксов *-инк-* и *-енк-*: *-инк-* пишется в существительных, образованных от слов на *-ина*, например: *протали́на — проталинка*, *скважи́на — скважинка*, *соломи́на — соломинка*, *жемчу́жина — жемчужинка*, *макарони́на — макаронинка*, *бисери́на — бисеринка*, *изюми́на — изюминка* и др.; *-енк-* пишется в существительных женского рода, образующихся от слов с основой на *-н-* и имеющих в родительном падеже множественного числа беглое *е*, например: *баше́нка* (*башня — башен*), *песе́нка* (*песня — песен*), *више́нка* (*вишня — вишен*), *сосе́нка* (*сосна — сосен*). Пишется *-енк-* также в существительных женского рода, обозначающих лиц женского пола, например:

нищенка, француженка, черкешенка, монашенка, беженка, неженка; так же пишется слово лесенка.

В ласкательных именах существительных на *-нька* может быть перед *н* только *о* (после твердых согласных корней) или *е* (после мягких согласных, шипящих и гласных), например: *березонька, липонька, бабонька, Веронька, Лизонька, лисонька, полосонька, девонька, волосоньки; Петенька, Оленька, Сереженька, Зоенька, душенька, ноченька, дороженька, подруженька, рученька.*

Однако в словах *заинька, паинька, баиньки* пишется *-инька (-иньки)*, а в существительных, образованных от слов на *-ыня*, пишется *-ынька*, например: *милостынька* (от *милостыня*).

В уменьшительно-ласкательных формах от существительных на *-ня*, образованных с помощью суффикса *-к-* (*яблонька* от *яблоня*), *ь* ставится только в том случае, если его содержит форма родительного падежа множественного числа (*песенка* — р. п. мн. ч. *песен* без *ь*). См. тот же суффикс в словах: *дынька (дынь), барынька (барынь), гусынька (гусынь), нянька (нянь), пустынька (пустынь), но ставенка (ставен), часовенка (часовен), пекаренка (пекарен), басенка (басен), башенка (башен), пашенка (пашен), черешенка (черешен), конюшенка (конюшен), спаленка (спален), читаленка (читален), купаленка (купален)* и др.

Существительные мужского рода с суффиксами *-ушк-, -юшк-, -ишк-, -ышк-*, обозначающие одушевленные предметы, а также все существительные женского рода с теми же суффиксами оканчиваются в именительном падеже единственного числа на *-а*, например: *дедушка, батюшка, мальчишка, старичишка, человечишка, соловушка, нянюшка, ручишка, зимушка, торговлишка, воришка, трусишка, зорюшка, хозяйюшка, болтунишка, думушка* и др.

Существительные мужского рода, обозначающие неодушевленные предметы, а также все существительные среднего рода имеют в именительном падеже единственного числа после этих суффиксов окончание *-о*, например: *хлебушко, дворишко, перышко, пальтишко, селишко, домишко, городишко, горюшко, полюшко, письмишко* и др.

В окончании именительного падежа единственного числа одушевленных существительных общего рода после суффиксов *-к-* и *-л-* пишется *а*, например: *гуляка, запевала, верзила, обедала*; так же пишутся просторечные собственные имена типа *Гаврила, Кирила, Михайла* (употребляющиеся наряду с *Гавриил, Кирилл, Михаил*). Исключение составляют древнерусские и украинские имена и фамилии на *-ко*, например: *Михалко, Шевченко*, а также старинные и областные собственные имена на *-ло*, например: *Ярило, Михайло Ломоносов*.

Существительные мужского и среднего рода после суффикса *-ищ-* имеют окончание *-е*, а слова женского рода — *-а*. Например: *лбище, дождище, городище, роялище, окнище, ртище, сапожище, сторожище, носище, великанище, волчище, болотище* и др.; *бородища, ножища* (нога), *головища, грязища, скучища, силища, ручища, лунища, туфлища* (туфля) и др.

Слова мужского и среднего рода с суффиксом *-ищ-* изменяются по II склонению: *домище, домища, домищу, домище, домищем, о домище; домищи, домищ, домищам, домищи, домищами, о домищах; брёвнище, брёвнища, брёвнищу, брёвнище, брёвнищем, о брёвнище; брёвнища, брёвнищ, брёвнищам, брёвнища, брёвнищами, о брёвнищах*.

Слова женского рода с суффиксом *-ищ-* изменяются по I склонению. В единственном числе у них следующие формы: *головища, головищи, головище, головищу, головищей, о головище*. В именительном падеже множественного числа слова женского рода с суффиксом *-ищ-* имеют окончание *-и* и склоняются следующим образом: *головищи, головищ, головищам, головищи, головищами, о головищах*.

Словообразовательные суффиксы существительных

Суффикс *-чик* пишется в словах, основа которых оканчивается на *д, т, з, с, ж*: *развед-чик, счёт-чик, рассказ-чик, перепис-чик, перебеж-чик*.

Слова, основа которых оканчивается на другие согласные (кроме *д, т, з, с, ж*), имеют суффикс *-щик*. Например: *бомбардиров-щик, приём-щик, фонар-щик, гардероб-щик, дрессиров-щик, атом-щик, халтур-щик, инструменталь-щик, прогуль-щик* и др.

Различителями рода могут служить суффиксы *-ец* (суффикс мужского рода) и *-иц-* (суффикс женского рода): *красавец* — *красавица*, *владелец* — *владелица*, *кормилец* — *кормилица*, *сослуживец* — *сослуживица*, *однофамилец* — *однофамилица* и др.

В мужских и женских отчествах используются суффиксы *-ович*, *-овн(а)* (*Викторович*, *Викторовна*), *-евич*, *-евн(а)* (*Алексеевич*, *Алексеевна*), *-ич*, *-иничн(а)* (*Ильич*, *Ильинична*), *-ич*, *-ичн(а)* (*Никитич*, *Никитична*).

Существительные с суффиксом *-от-* чаще образуются от основ прилагательных: *беднота*, *быстрота*, *глухота*, *дурнота*, *пестрота*, *теплота*, *толстота*, *простота* и др.

Существительные с суффиксом *-ость* образуются от основ прилагательных и от основ причастий: *бодрость*, *веселость*, *ветхость*, *гордость*, *дикость*, *деловитость*, *угловатость*; *видимость*, *вместимость*, *делимость*, *зависимость*, *возбужденность*, *изнеженность*, *влюбленность* и др.

Существительные с суффиксом *-ств-* (*-овств-*) образуются от глагольных основ: *колдовство*, *воровство*, *мотовство*, *сватовство*, *хвастовство*, *шутовство*.

Существительные с производным суффиксом *-отн-* образуются от основ глагола: *беготня*, *пачкотня*, *руготня*, *стукотня*, *толкотня*.

Существительные с суффиксами *-ев-* и *-ив-* образуются от основ глагола или от основ глагольных существительных: *варево*, *кружево*, *курево*, *месиво*, *топливо*.

Слова *нищенство* и *первенство* имеют суффикс *-енств-*.

Существительные с суффиксом *-еств-* образуются от основ глаголов на *-ичать-*: *жульничество*, *кустарничество*, *лодырничество*.

Существительные с суффиксом *-изн-* образованы от основ прилагательных: *белизна*, *голубизна*, *желтизна*, *левизна*, *новизна*, *прямызна*.

Существительные с суффиксом *-ин-* образованы от основ кратких прилагательных: *быстрина*, *величина*, *вышина*, *глубина*, *старина*, *тишина*, *толщина*, *ширина*.

1. Иной раз всё до последней рубашки спустит, так что на нем всего останется сертучиишко да шинелиишка (Н. Гоголь). 2. Одет

он был в старенький изорванный сюртучок с плисовым воротником и крошечными пуговичками (*И. Тургенев*). 3. Не спасибо, а спасибище — вот так! (*А. Чехов*). 4. Сонечка, душа моя! Голубушка, канареечка моя (*А. Чехов*). 5. И опять идут двенадцать, за плечами — ружьеца (*А. Блок*). 6. Борт о борт они десять минут в полубелом крошеве льдов (*Л. Ошанин*). 7. Петр был весельчаком, мастером на все руки, искусным скорописцем и переписчиком старинных книг (*Ф. Гладков*). 8. [Фёкла:] Вишь, переборщики нашлись какие! (*Н. Гоголь*). 9. Северяночка, устюженка, веселые года, ты куда ушла, жемчужинка, ужели навсегда? (*А. Прокофьев*).

ПРАВОПИСАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С Н И НН

Н или **нн** в существительных зависит от слов, от которых они образованы, или от морфем, с помощью которых они составлены.

Например, в существительном *путаница* одно **н**, так как оно образовано от прилагательного *путаный*, а существительное *запутанность* имеет **нн**, так как оно произведено от причастия *запутанный*. То же наблюдается в следующих словах: *копчености* (*копченый*), *гостиница* (*гостиный*), *ветренность*, *ветреник*, *ветреница* (*ветренный*), *вареник* (*вареный*), *костяника* (*костяной*), *торфяник* (*торфяной*), *багряница* (*багряный*), *смышленость* (*смышленный*), *мудренность* (*мудренный*); *воспитанник* (*воспитанный*), *пленник* (*пленный*), *изгнанник* (*изгнанный*), *собственник* (*собственный*), *современник* (*современный*), *ремесленник* (*ремесленный*), *таможенник* (*таможенный*), *избалованность* (*избалованный*), *согласованность* (*согласованный*), *священник* (*священный*), *нечаянность* (*нечаянный*) и др.

В существительных пишется **нн**, если одно **н** входит в корень слова, а второе **н** — в суффикс. Например, в слове *бессонница* одно **н** входит в корень *сон-*, а второе **н** — в суффикс *-ниц-*. Аналогичная ситуация в словах: *осинник* (*осина*), *поленница* (*полено*), *бесприданница* (*приданое*), *мошенник* (*мошна*), *калинник* (*калина*), *бузинник* (*бузина*), *дружинник* (*дружина*), *звонница* (*звон*), *малинник* (*малина*) и др.

1. «Что, мошенник, по какой дороге ты едешь?» — сказал Чичиков (Н. Гоголь). 2. Путаница и дым коромыслом (А. Чехов). 3. Вы видали Севера красу? Костянику ели вы в лесу? Гоноболь, чернику, землянику, ежевику? (А. Прокофьев). 4. «Эх ты, сочувственник!» — брякнул Шубин... (И. Тургенев). 5. Так выглядел гардероб нашего бессребренника (В. Аграновский).

ПРАВОПИСАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

ПРАВОПИСАНИЕ ОКОНЧАНИЙ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Прилагательные имеют окончания (с учетом разновидности склонения), аналогичные окончаниям вопросительного слова **какой**: бедного (как-ого?) мальчика, бедному (как-ому?) мальчику, бедного (как-ого?) мальчика, бедном (как-им?) мальчиком, о бедном (о как-ом?) мальчике и т. д.

Используя это правило, необходимо учитывать разновидность склонения. Прилагательные, склоняющиеся по твердой разновидности (красный, ценный, цивилизованный и т. д.), будут иметь такие же окончания в единственном числе, как слово **какой**, кроме именительного падежа мужского рода (красный — какой?) и творительного падежа мужского и среднего рода (красным — каким?).

- Р. (какого?) красного, ценного (какой?) красной, ценной
 Д. (какому?) красному, ценному (какой?) красной, ценной
 В. (какого?) красного, ценного (какую?) красную, ценную
 (какой?) красный, ценный
 (какое?) красное, ценное
 Т. (каким?) красным, ценным (какой?) красной, ценной
 П. (о каком?) о красном, о ценном (о какой?) о красной, о ценной

В прилагательных, склоняющихся по мягкой разновидности (осенний, зимний, отчий и др.), пишутся следующие окончания: -его вместо -ого, -ему вместо -ому, -ем вместо -ом (-ей вместо -ой в прилагательных женского рода). Прилагательные, имеющие мягкую разновидность склонения, во множественном числе совпадают по своим окончаниям со словом

«какой?», а имеющие твердую разновидность отличаются от него (ударному *и* вопроса «какие?» соответствует *ы*).

Р. (какого?) <u>осеннего</u> . <u>отчего</u>	(какой?) <u>осенней</u> . <u>отчей</u>
Д. (какому?) <u>осеннему</u> . <u>отчему</u>	(какой?) <u>осенней</u> . <u>отчей</u>
В. (какого?) <u>осеннего</u> . <u>отчего</u>	(какую?) <u>осеннюю</u> . <u>отчую</u>
(какой?) <u>осенний</u> . <u>отчий</u>	
(какое?) <u>осеннее</u> . <u>отчее</u>	
Т. (каким?) <u>осенним</u> . <u>отчим</u>	(какой?) <u>осенней</u> . <u>отчей</u>
П. (о каком?) <u>об осеннем</u> . <u>об отчем</u>	(о какой?) <u>об осенней</u> . <u>об отчей</u>
И. (какие?) <u>осенние</u> . <u>отчие</u>	(какие?) <u>красные</u> . <u>ценные</u>
Р. (каких?) <u>осенних</u> . <u>отчих</u>	(каких?) <u>красных</u> . <u>ценных</u>
Д. (каким?) <u>осенним</u> . <u>отчим</u>	(каким?) <u>красным</u> . <u>ценным</u>
В. (каких?) <u>осенних</u> . <u>отчих</u>	(каких?) <u>красных</u> . <u>ценных</u>
(какие?) <u>осенние</u> . <u>отчие</u>	(какие?) <u>красные</u> . <u>ценные</u>
Т. (какими?) <u>осенними</u> . <u>отчими</u>	(какими?) <u>красными</u> . <u>ценными</u>
П. (о каких?) <u>об осенних</u> . <u>об отчих</u>	(о каких?) <u>о красных</u> . <u>о ценных</u>

О правописании *о* и *е* в окончаниях прилагательных после шипящих и *ц* см. выше.

Притяжательные прилагательные на *-ий*, *-ья*, *-ье*, *-ьи* (волчий, волчья, волчье, волчьи) отличаются от других прилагательных особенностями склонения. Эти прилагательные во всех падежах, кроме именительного падежа и сходного с ним винительного падежа мужского рода единственного числа (например, волчий), пишутся с *ь*: лисий, лисьего, лисьему, лисьим, о лисьем, лисье, лисьего и т. д.; лисья, лисьей, лисьей, лисью, лисьей, о лисьей; лисьи, лисьих, лисьим, лисьими, о лисьих; волчий, волчье, волчье, волчьим, о волчьем и т. д.; медвежье, медвежьего, медвежьему, медвежьим, о медвежьем и т. д.

Указанные формы следует отличать от прилагательных на *-чий*, *-чая*, *-чее* (горячий, горячая, горячее), образованных от кратких прилагательных и пишущихся без *ь* в косвенных падежах: горячего (пирога), горячей (булкой), горячими (пирогам).

1. Удивительные (какие?) вещи увидели мы на птичьем (каком?) базаре (В. Арсеньев). 2. Море и небо сливались в синюю (какую?)

бесконечность (*М. Горький*). 3. Сладко засыпать в родимом (каком?) доме, на знакомой (какой?) постели (*И. Тургенев*). 4. Под потолком, на длинном (каком?) шнурке висела клетка с короткохвостым (каким?) чижом (*И. Тургенев*). 5. Павел Петрович вернулся в свой изящный (какой?) кабинет, оклеенный по стенам красивыми (какими?) обоями дикого (какого?) цвета, с развешанным оружием на пестром (каком?) персидском (каком?) ковре, с ореховой (какой?) мебелью, обитой темно-зеленым (каким?) трипом (*И. Тургенев*). 6. Скоро появилась сама Одинцова в простом утреннем (каком?) платье. Она казалась еще моложе при свете весеннего (какого?) солнца (*И. Тургенев*). 7. На тронном (каком?) стуле из рыбьего (какого?) зуба и серебра сидел Петр, без шляпы, парика, в рысьем (каком?) кафтане серого (какого?) сукна (*А. Н. Толстой*). 8. Из всех двенадцати комнат огромного (какого?) помещицкого (какого?) дома я занимал только одну (*А. Куприн*).

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С Н И НН

Орфографические трудности вызывают суффиксы прилагательных, в состав которых входит *н* или *нн*: *-ин-*, *-ан-* (*-ян-*), *-онн-* (*-енн*) и др.

Прилагательные с суффиксами, включающими *н* или *нн*, представляют собой производные слова, т. е. слова, произведенные от существительных или от глаголов. При написании *н* или *нн* в суффиксах прилагательных следует учитывать способ их образования.

1. Прилагательные образованы от существительных:

1. Двойное *н* пишется в суффиксах *-енн-*, *-онн-* прилагательных, образованных от существительных, например: *соломенный* (*солом-а*), *болезненный* (*болезнь*), *клюквенный* (*клюкв-а*), *искусственный* (*искусств-о*), *свойственный* (*свойств-о*), *обеденный* (*обед*), *революционный* (*революци-я*), *позиционный* (*позици-я*), *лиственный* (*листв-а*), *экскурсионный* (*экскурси-я*), *интонационный* (*интонаци-я*), *канализационный* (*канализаци-я*), *буквенный* (*букв-а*) и др.

В слове *ветренный* и в производных от него пишется одно *н*, но в приставочных образованиях пишется *нн*: *безветренный*, *подветренный*, *наветренный*, *обветренный*, *заветренный*.

Прилагательные с суффиксом *-енн-* могут выражать субъективную оценку (большую меру признака): *широченный, здоровенный, страшенный, тяжеленный, высоченный, толстенный* и др.

2. Если прилагательное произошло от существительного, которое имеет основу на *н* (второе *н* является суффиксом прилагательного): *осенний* (*осень*), *длинный* (*длина*), *перронный* (*перрон*), *желатинный* (*желатин*), *чинный* (*чин*), *кухонный* (*кухня*), *ценный* (*цена*), *фельетонный* (*фельетон*), *одеколонный* (*одеколон*) и др.

3. В прилагательных, которые образованы от существительных на *-мя* (*время, знамя, имя, семя, стремя, племя, темя* и др.), так как они произведены от основы косвенных падежей этих существительных, оканчивающейся на *н*: *временной* (*времен-н*), *именной* (*имен-н*), *семенной* (*семен-н*), *стременной* (*стремен-н*), *племенной* (*племен-н*) и др.

Прилагательные с суффиксом *-ан-* (*-ян-*), образованные от существительных, пишутся с одним *н*, например: *волосаной, дровяной, глиняный, кожаный, конопляный, ледяной, жестяной, воцаной, песчаный, земляной*. Прилагательные *деревянный, оловянный, стеклянный* пишутся с двойным *н*.

С одним *н* пишется суффикс *-ин-* в прилагательных, например: *соловьиный, куриный, мышинный, утиный, змеиный, лебединый, воробьиный, муравьиный, гостинный* (по своему происхождению является прилагательным с суффиксом *-ин-* от *гость*), а также в существительном *гостиница*.

II. Прилагательные образованы от глаголов:

1. Двойное *н* пишется во всех прилагательных, образованных от глаголов совершенного вида. Глаголы совершенного вида чаще употребляются с приставками (*поносить, подержать*), однако бывают и без приставок (*бросить*).

Прилагательное *поношенный* (костюм) пишется с *нн*, так как образовано от глагола совершенного вида *поносить* (отвечает на вопрос «что сделать?»).

Такого же происхождения прилагательные: *подержанные* (книги), *обиженное* (выражение лица), *усиленное* (питание), *избранные* (сочинения), *влюбленный* (взгляд), *признанный* (ученый), *доверенное* (лицо), *изощренные* (издевательства), *отъявленный* (негодяй) и др.

Исключения из правила составляют слова *названный* (брат, сестра) и *посажённый* (отец, мать), которые хотя и произошли от приставочных глаголов совершенного вида, но имеют в суффиксе *н*. Следует отличать прилагательное *посажённый* от причастия *поса́женный*, прилагательное *названный* от причастия *на́званный*.

2. Обратите внимание на причастия, образованные от бесприставочных глаголов совершенного вида, которые всегда пишутся с *нн*: *брошенный, данный, казненный, купленный, лишенный, обиженный, плененный, рожденный*. Эти причастия часто путают с прилагательными и соотносят с глаголами несовершенного вида.

3. В прилагательных пишется *нн*, если они имеют суффикс *-ованн-*, *-еванн-*, например: *маринованный* (*марин-ова-ть*), *взволнованный* (*взволн-ова-ть*), *организованный* (*организ-ова-ть*), *премированный* (*премир-ова-ть*), *натренированный* (*натренир-ова-ть*), *прессованный* (*пресс-ова-ть*), *очарованный* (*очар-ова-ть*), *выкорчеванный* (*выкорч-ева-ть*), *циклёванный* (*цикл-ева-ть*) и др.

4. Если отглагольное образование выступает в роли одиногобоособления, то оно является причастием, а следовательно, пишется с *нн*: *Раненные, сломленные, мы шли, и нас никто не обгонял* (А. Герцен). Как известно, слово *раненный* без пояснительных слов пишется с одним *н*, однако в нашем примере это обособленное определение, выраженное причастием, и поэтому имеет *нн*.

Но с одним *н* следует писать прилагательные, образовавшиеся от глаголов несовершенного вида (не имеют приставок, не содержат суффикса *-ованн-* (*-еванн-*)). Например: *вареное* (яйцо) от глагола *варить* (несов. в.), *вощенный* (пол), *пареная* (репа), *стираное* (белье), *плетеная* (корзина), *тушеное* (мясо), *золоченые* (ложки), *квашеная* (капуста), *крапленые* (карты), *слоеный* (пирог), *езженная* (дорога), *кипяченая* (вода), *стриженная* (голова), *плавленый* (сыр) и др.

Исключения: *желанный, жеманный, медленный, невиданный* (*невиденный*), *негаданный, недреманный, неждан-ный, неслышанный, нечаянный, священный, чванный, чеканный*.

В слове *окаянный* пишется **нн**, так как по происхождению оно является страдательным причастием прошедшего времени от глагола *окаяти* (что значит 'проклясть, осудить'). Прилагательное *отчаянный* тоже имеет **нн**, так как произошло от глагола совершенного вида *от-чать(ся)*.

Прилагательные с частицей **не**, образованные от глаголов несовершенного вида, пишутся с одним **н**, так как присоединение к глаголу частицы **не** не меняет его вида. Например: *прошенный, званный* (гость) и *непрошенный, незванный* (гость), *крещеный и некрещеный* (ребенок), *пуганый и непуганый* (зверь), *мощеная и немощеная* (дорога) и др.

От рассмотренных отглагольных прилагательных следует отличать сходные с ними причастия, в которых всегда бывает **нн**. Такие причастия обычно имеют зависимые слова (дополнения или обстоятельства). Например, в предложении *На обед была подана жареная рыба* слово *жареная* — прилагательное, так как не имеет пояснительных слов. Но в предложении *На обед была подана жаренная в духовке рыба* слово *жаренная* — причастие, так как имеет зависимое слово (обстоятельство) *в духовке* (где?).

Пояснительные слова, относящиеся к причастию, могут быть выражены наречием (*коротко стриженные волосы*) и существительным с предлогом или без него. Например: «*Вот еще варенье, — сказала хозяйка, возвращаясь с блюдечком, — редька, варенная в меду*» (Н. Гоголь) или *Он широко распахнул дверь в беленную мелом комнату с простой дощатой мебелью* (К. Паустовский).

Следует отличать прилагательное *писанный*, сочетающееся со словами *красавец* и *красавица*, от причастия *писанный*, имеющего пояснительные слова. Например: *Красавицы они у меня. Писаные!* (О. Смирнов) и *Писанная явно неумелой рукой, она дышала какой-то дикой искренностью. Мать не знала, старинная это картина или теперь писанная.*

1. Она то притрагивалась к Алешиной костяной (*кость + -ян-*) вилочке, то ровно вытягивала пальцы на скатерти (К. Федин).
2. Гусь степенный (*степень + -н-*) в луже моет свой гусиный

(гусь + -ин-) красный нос (М. Исаковский). 3. Народ чтит память безымянных (без имен-и + -н-) героев. 4. Грузовик подъехал к кожевенному (кожа + -енн-) заводу. 5. Василий Лукич был в духе и показал ему, как делать ветряные (ветер + -ян-) мельницы (Л. Толстой). 6. Как-то раз в ожидании самолета бродил я по травянистому (травя + -ян-) полю (К. Федин). 7. Этот трехсу-точный бой за Царицын начался штурмом города при поддержке ураганного (ураган + -н-) огня кораблей (К. Федин). 8. Это наследство в конечном счете создано энергией рабочего класса и поэтому является законнейшим (закон + -н-) наследством (М. Горький). 9. Он и забыл про эту три года назад писанную (прич., есть зависимые слова) картину (Л. Толстой). 10. Стояли крошеные (от крошить, глагол несов. в.) огурцы, черные сухари и резанная (прич., есть зависимое слово) кусочками рыба (Ф. Достоевский). 11. В какой благословенный (от благословить, глагол сов. в.) уголок земли перенес нас сон Обломова! (И. Гончаров). 12. Наступил час всеобщего послеобеденного (обед + -енн-) сна (И. Гончаров).

ПРАВОПИСАНИЕ СУФФИКСОВ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В прилагательных при прибавлении к корню суффикса -ск- согласный корня в одних случаях сохраняется, а в других меняется.

1. Если -ск- прибавляется к корню, который оканчивается на согласные *д, т, з, с, ц* (если перед *ц* стоит согласная), то они не меняются. Например: канад-ск-ий, людоед-ск-ий, курд-ск-ий, фламанд-ск-ий, аббат-ск-ий, гигант-ск-ий, кандидат-ск-ий, оккупант-ск-ий, киргиз-ск-ий, абхаз-ск-ий, черкес-ск-ий, матрос-ск-ий, эскимос-ск-ий, констанц-ск-ий и др. Если корень слова оканчивается на *ц* (или *цц*), которому предшествует гласная, то к корню прибавляется суффикс -к-. Например: елецкий (от Елец), ниццкий (от Ницца), суэцкий (от Суэц), горицкий (от Горица), дворжецкий (от Дворжец), абруцкий (от Аbruццо). Исключения: мецкий (от Мец) и грацкий (от Грац).

2. Если суффикс -ск- прибавляется к корню, который оканчивается на *к* или *ч*, то они меняются на *ц*, а с суффикс-

са опускается, например: *батрацкий* (батрак), *рыбацкий* (рыбак), *ткацкий* (ткач), *галицкий* (Галич; есть также форма *галичский*), *мужицкий* (мужик), *пермяцкий* (пермяк), *казацкий* (казак), *кабацкий* (кабак) и др.

3. Если корень слова оканчивается на *с*, которому предшествует согласный, а затем следует суффикс *-ск-*, то одно *с* в слове опускается: *эмский* (от *Эмс*), *реймский* (от *Реймс*), *уэльский* (от *Уэльс*) и др. **Исключения:** *гельсингфорсский* (Гельсингфорс), *таммерфорсский* (Таммерфорс), *даугавпилсский* (Даугавпилс). Прилагательное *одесский* образовано от слова *Одесса*, имеющего два *с*. Однако в прилагательном пишется не три *с*, а два, так как три *с* писать не принято. То же самое в прилагательном *черкасский*.

4. Если корень слова оканчивается на *ек*, а затем следует суффикс *-ск-*, то одно *к* в слове выпадает. Например: *дамасский* (от *Дамаск*), *сан-францисский* (Сан-Франциско), *этруский* (этруск). **Исключения:** *баскский*, *оскский*.

5. Если корень слова оканчивается на *л*, а затем следует суффикс *-ск-*, то перед суффиксом ставится *ь*: *уральский* (Урал), *сельский* (село), *посольский* (посол), *португальский* (Португалия), *ангельский* (ангел), *монгольский* (монгол) и др.

6. Если корень слова оканчивается на *нь* и *рь*, а затем следует суффикс *-ск-*, то перед ним буква *ь* не ставится: *астраханский* (Астрахань), *конский* (конь), *сибирский* (Сибирь), *богатырский* (богатырь), *зверский* (зверь), *царский* (царь), *рыцарский* (рыцарь), *знахарский* (знахарь) и т. д. **Исключение** составляют названия месяцев: *июньский*, *сентябрьский*, *октябрьский*, *ноябрьский*, *декабрьский*, а также прилагательные, образованные от китайских и вьетнамских наименований, которые пишутся с *ь* (*юньаньский*, *тянь-шаньский*, *тайваньский*). Однако *январский* не имеет *ь*. Выражение *день-деньской* пишется с *ь*.

От суффикса прилагательных *-ев-* (соевый, ключевой) следует отличать суффикс *-ив-* (игривый, ленивый). Суффикс *-ев-* безударный, входит в состав следующих прилагательных: *боевй*, *строевй*, *паевй*, *краевй*, *дождевй*, *грязевй*, *целевй*, *целевй*, *нулевй*, *тенеvй*, *броневй*, *корневй*, *гостевй*, *пи-*

тьевой, тка́невый и др. Суффикс *-ив-* всегда ударный, пишется в прилагательных *правди́вый, спеси́вый, игри́вый, учти́вый, льсти́вый* и др. Исключение из правила составляют слова *милости́вый, незлоби́вый, юрди́вый*, в которых *-ив-* безударный.

В русском языке есть суффиксы *-лив-*, *-чив-* и нет суффиксов «-лев-» и «-чев-», например: *придирчи́вый, заносчи́вый, заботли́вый, словоохотли́вый, непосе́дливый, причудли́вый, участли́вый, завистли́вый, забывчи́вый, отзы́вчи́вый, опрометчи́вый* и др. Нельзя путать прилагательные, образованные с суффиксами *-лив-*, *-чив-*, с прилагательными с суффиксом *-ев-* (основа оканчивается на буквы *л* и *ч*). Например, *гуттаперчевый* (буква *ч* принадлежит корню), *эмалевый* (*эмаль*, *л* относится к корню, а не к суффиксу).

Если основа существительного включает суффиксы *-ник*, *-чик*, *-ик*, то прилагательное образуется с помощью суффикса *-ий* (вариант суффикса *-j-*). Например: *охотни́чий* (*охотник*), *садовни́чий* (*садовник*), *полковни́чий* (*полковник*), *разбойни́чий* (*разбойник*), *приказчи́чий* (*приказчик*), *перевозчи́чий* (*перевозчик*), *извозчи́чий* (*извозчик*), *помещи́чий* (*помещик*) и др.

В прилагательных на *-чий*, образованных от существительных на *-шка*, перед *ч* пишется *е* в положении не под ударением, например: *ста́руше́чий, ку́куше́чий, ко́ше́чий, лягу́ше́чий, индю́ше́чий*. Прилагательные *ко́ше́чий, лягу́ше́чий, индю́ше́чий* устарели, вместо них употребляются формы на *-ачий*: *коша́чий, лягуша́чий, индюша́чий*.

Если корень слова оканчивается на твердый согласный (кроме шипящих и *ц*), то прилагательное имеет суффикс *-оват-*: *белова́тый, углова́тый, крючкова́тый, грязнова́тый, плохова́тый, сладкова́тый* и др.

Если корень слова оканчивается на мягкий согласный, шипящий или *ц*, то прилагательное содержит суффикс *-еват-*: *синева́тый, ноздрева́тый, угрева́тый, рыжева́тый, молодцева́тый* и т. п.

Если корень слова оканчивается на *г*, *к*, *х*, то после него следует суффикс *-оньк-*: *глубоко́нький, высоко́нький, мяко́нький, жалко́нький, сухо́нький, тихо́нький, легонь́кий, пе-*

гонький, убогонький. Если корень оканчивается на любой другой согласный, то после него идет суффикс *-еньк-*: *голубенький, хорошененький, веселенький, дешевенький, тепленький, кисленький, славненький, коротенький* и др.

Суффикс *-инск-* пишется в прилагательных, образованных от географических названий (склоняемых и несклоняемых), оканчивающихся на *-а (-я)*, *-и (-ы)*: *ялтинский (Ялта), гагринский (Гагра), карагандинский (Караганда), охтинский (Охта), ельнинский (Ельня), таборинский (Таборы), саатлинский (Саатлы), грязинский (Грязи), мытищинский (Мытищи), химкинский (Химки), сочинский (Сочи), талсинский (Талсы)* и др.

Суффикс *-ин + ск-* пишется в следующих случаях:

а) если от соответствующих существительных употребительно притяжательное прилагательное на *-ин*, например: *сестринский (сестра — сестрин), мариинский (Мария — Мариин), аннинский (Анна — Аннин), саввинский (Савва — Саввин), ольгинский (Ольга — Ольгин)*;

б) если прилагательное образовано от существительного на *-ин*: *эллинский (эллин), воинский (воин)*.

Во всех остальных случаях пишется суффикс *-енск-*: *кладбищенский (кладбище), нищенский (нищий), нашенский (наш), городищенский (городище), зареченский (Заречье), керченский (Керчь), грозненский (Грозный)* и т. п.

Некоторые прилагательные, образованные от существительных на *-а (-я)*, в соответствии с прочно установившейся традицией сохраняют написание с суффиксом *-енск-*, например: *пресненский (Пресня), пензенский (Пенза), лопасненский (Лопасня), инзенский (Инза)*. Прилагательные *ливенский, крапивенский, коломенский, песоченский, ровенский* и др. образованы от существительных с помощью суффикса *-ск-* (беглое *е* входит в корень): *Ливн(ы) — ливенск(ий), Крапив(на) — крапивенск(ий)* и т. д.

1. Но Яша оказался на редкость прилипчивым (суффикс *-чив-*) парнем... (Д. Гранин). 2. Моими любимыми местами стали Равенна, этрусские (от *этруск + -ск-*) могилы, Умбрия... (А. Блок). 3. На нем был офицерский сюртук без эполет и черкес-

ская (черкесс + -ск-) мохнатая шапка. Смуглый цвет лица его показывал, что оно давно знакомо с закавказским (от Кавказ + -ск-) солнцем (М. Лермонтов). 4. Блаженненького (-еньк- после согласного н) под руки вели, а он взывал (Л. Мартынов). 5. Экзамен трудный, но при терпении и устойчивом (суффикс -чив-) труде его можно выдержать (А. Чехов). 6. Какой он [Илюша] хорошенький (суффикс -еньк- после буквы ш), красненький (суффикс -еньк- после буквы н), полный! Щечки такие кругленькие (суффикс -еньк- после согласного л), что иной шалун надуетя нарочно, а таких не сделает (И. Гончаров). 7. Яким, старик убогонький (суффикс -оньк- после буквы г), жывал когда-то в Питере (Н. Некрасов). 8. Я ельнинский (Ельня + -ск-) ельник увидел во сне (М. Исаковский). 9. Кажется, что ни июльский (июль + -ск-) зной, ни январский (январь + -ск-, исключение) мороз не властны над могучей стихией этой реки (Д. Редриков). 10. Вокруг нас — баскский (баск + -ск-, исключение), испанский и французский (француз + -ск-) говор (А. Блок). 11. Екатерининского (Екатерина — Екатеринин, притяж. прилагательное на -ин) времени люди называли служащих матушкиными детьми (Л. Толстой).

ПРАВОПИСАНИЕ КРАТКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Краткие формы имеют только качественные прилагательные. Краткие формы прилагательных образуются от основ полных форм прибавлением к ним родовых окончаний: нулевого — к мужскому роду (глубок), -а (-я) — к женскому роду (глубока), -о (-е) — к среднему роду (глубоко). Краткие прилагательные имеют также форму множественного числа с окончанием -ы (-и) (глубоки).

Если основа полного прилагательного оканчивается на согласный, которому предшествует гласный (глубок-ий), то основа краткого прилагательного не меняется (глубок).

Если основа полного прилагательного оканчивается на согласный, которому предшествует также согласный, то при образовании форм мужского рода между этими согласными появляется беглый гласный о или е: спокойный — спокоен, знойный — зноен, буйный — буен, прямолинейный — прямолинеен, грешный — грешен, резкий — резок, неловкий — не-

ловок, смешной — смешон. Но от достойный краткая форма — достоин (достоинство), однако причастие — удостоенный, удостоен (от удостоить).

ПРАВОПИСАНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Сложные слова состоят чаще всего из двух основ: *луноход, железочугун, мировоззрение, зернобобовые, радиосигнал* и др. Но в составе сложных образований может быть три, а иногда и больше основ, например: *гипсошлакобетон, восьмидесятимиллионный, вико-горохово-овсяная смесь, водогрязелечебница* и т. п.

Иногда в состав сложного слова кроме основ знаменательных частей речи входят предлоги и союзы: *иван-дамарья* (растение), *любишь-не-любишь, не-тронь-меня, Красное-на-Волге, немогузнайка, сногшибательный, сумасшедший* и др.

Основы сложных слов часто скрепляются соединительной гласной *о* или *е*. После основ, образованных от слов на твердый согласный (кроме *ж, ш, ц*), употребляется буква *о*: *атомоход, первопечатник, желто-коричневый, Восточно-Европейская равнина, краснокожий* и т. п. После основ на мягкий согласный (в том числе на *й, ч, щ*), на твердые *ж, ш, ц* и на гласный употребляется *е*: *дождемер, пылесос, древнерусский, чаеоторговля, большеголовый, свежеокрашенный, общедоступный, птицелов* и т. д. В немногих сложных словах звук первой основы отвердевает, поэтому пишется соединительная гласная *о*, например: *баснописец, кровообращение, зверобой, честолюбивый, баснословный*.

Целый ряд сложных слов образован без соединительной гласной. Здесь выделяются следующие группы:

а) слова, первой составной частью которых являются элементы *авиа-, авто-, мото-, кино-* и т. д.: *авиабилет, авиадесант, автоаптечка, автозавод, мотокросс, кинодокумент* и др.;

б) слова, первой частью которых являются числительные: *сорокаметровый, пятидесятирублевый, двадцатидвухлетний* и т. д.;

в) слова, начинающиеся с *пол-* и *полу-*: *полстраницы*, *пол-Киева*, *пол-лимона*, *полутон*, *полуавтомат*, *полувековой* и т. п.;

г) сложные дефисные прилагательные, первая часть которых имеет приставку *из-* (*ис-*): *иссиня-черный*, *изжелта-зеленый*, *искрасна-бурый* и др.;

д) терминологические слова, например: *азотфиксирующий*, *кислородсодержащий*, *хлоркаучук*, *вольтметр*, *хромсодержащий* и т. д.;

е) слова *умалишенный*, *сумасшедший*, *времяпрепровождение*, *времяисчисление* и некоторые другие.

Следует различать сложные слова с соединительными гласными и сложные слова без соединительной гласной. Ср.: *психотерапия* (*психо* + *терапия*) — *психастения* (*псих* + *астения*).

ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПРАВОПИСАНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Сложные имена существительные и прилагательные, образованные при помощи соединительных гласных, а также все образования с *авиа-*, *авто-*, *агро-*, *аэро-*, *библио-*, *био-*, *VELO-*, *гелио-*, *гео-*, *гидро-*, *гомо-*, *графо-*, *зоо-*, *изо-*, *квази-*, *кино-*, *лже-*, *лито-*, *макро-*, *микро-*, *метео-*, *моно-*, *мото-*, *мульти-*, *нео-*, *палео-*, *поли-*, *псевдо-*, *радио-*, *теле-*, *термо-*, *стерео-*, *фото-*, *фоно-*, *экзо-*, *электро-* пишутся слитно, например: *водопровод*, *земледелец*, *льнозаготовка*, *паровозоремонт*, *аэропорт*, *автопробег*, *мотогонка*, *велодром*, *кинорежиссер*, *фоторепортаж*, *стереотруба*, *метеосводка*, *электродвигатель*, *гидросооружения*, *агротехника*, *зоотехник*, *биостанция*, *микроснижение*, *макромир*, *неоламаркизм*, *изолиния*, *квасиспециалист*, *литосфера*, *макроструктура*, *полиглот*, *палеоботаника*, *телезритель*, *фонотека*, *экзосфера* и др.

Пишутся слитно образования, в состав которых входят два и более вышеназванных элемента: *авиаметеостанция*, *гелиогеофизика*, *стереотелевидение*, *изофоторепортаж*, *радиотелекамера* и др.

Если вторая часть представлена именем собственным,

то данные образования пишутся через дефис, например: *лже-Горькие*, *кино-Остан*, *пан-Америка*, *лже-Дмитрий* (но ист. *Лжедмитрий*).

Пишутся слитно сложные слова, в первой части которых имеются числительные: *семизвездие*, *восьмигранник*, *трехсотдвадцатидевятиметровый*, *трехкопеечный* и т. п. Каждое числительное в составе таких образований выступает в форме родительного падежа. Ср.: *два*, *двух* — *двухметровый*; *двадцать два*, *двадцати двух* — *двадцатидвухкилометровый*; *триста семьдесят семь*, *трехсот семидесяти семи* — *трехсотсемидесятисемиметровый* и т. д.

Числительное *полтора* в составе сложных слов имеет форму *полутора* (тоже р. п.): *полуторагодичный*, *полуторатонный*, *полуторапроцентный* и др.

Числительные *два*, *три*, кроме форм *двух*, *трех*- в составе сложных слов, могут иметь и формы *дву-*, *три-*, *тре-*. Ср.: *двухдневный*, *трехактный* и *двуногий*, *двустволка*, *двуспальный*, *двустворчатый*, *треугольник*, *трезубец*, *трилистник* и некоторые другие. В целом ряде образований в первой части допустимо как *дву-*, так и *двух-*. Например: *двухвалентный* и *двувалентный*, *двухдонный* и *двудонный*, *двухклассный* и *двуклассный*, *двухсложный* и *двусложный*, *двухсторонний* и *двусторонний*, *двухсменный* и *двусменный*.

Некоторые числительные входят в состав сложных слов не в форме родительного падежа. Числительные *один*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард* связываются со второй частью слова соединительной гласной *о* или *е*: *однометровый*, *тысячеголовый*, *миллионкилометровый* и т. п. Числительные *девяносто* и *сто* входят в состав сложных слов в форме именительного падежа: *девяностодневный*, *стометровка* и т. д. Числительное *сорок* в словах *сороконожка*, *сорокопут* (птица) прикрепляется соединительной гласной *о*. Во всех других сложных словах числительное *сорок*, как и все другие числительные, имеет форму родительного падежа: *сорокамикронный*, *сорокапятимиллиметровый* и др.

Количественные сочетания, в составе которых имеется слово *половина*, пишутся раздельно: *трех с половиной кило-*

метровый путь, шести с половиной миллионное население. Но трехполовинный, четырехполовинный.

Слово *четверть* в составе сложных слов пишется слитно: *четвертьфинал, четвертьвековой, четвертьакадемик.*

Сложные существительные с первым компонентом *пол-* пишутся слитно, кроме тех образований, в которых вторая часть начинается с гласной, с буквы *л* или с прописной буквы: *полстакана, полдюжины, полбутылки, полтарелки, полкруга, полбеда, полжизни и пол-оборота, пол-очка, пол-ящика, пол-листа, пол-ложки, пол-лимона, пол-Киева, пол-Парижа* и т. п.

В соответствии с изложенным правилом пишутся слитно или через дефис сложные слова с *пол-*, указывающие на время: *полпервого, полчетвертого, полпятого, полдвенадцатого, но пол-одинадцатого.*

Но если *пол-* отделено от существительного определением, то оно пишется отдельно: *пол чайной ложки, пол фруктового сада, пол свободной Италии.*

Слово *поллитровка*, возникшее в просторечии из общелитературного *полулитровка*, пишется слитно. Но *пол-литра* пишется через дефис по общему правилу.

Все многочисленные сложные слова, начинающиеся с *полу-*, пишутся слитно: *полуявь, полуоборот, полудикарь, полумаска, полуразрушенный, полулегальный, полулежа, полумрак, полшутя* и др.

Некоторые слова возможны и с формой *пол-*, и с формой *полу-*: *полслова и полуслова, полночный и полуночный, полночи и полуночи, полусапожки и полсапожки* (простореч.).

Существует много сложных слов, имеющих одинаковую вторую часть: *паровоз, электровоз, тепловоз; двухэтажный, пятиэтажный, девятиэтажный; теплообмен, массообмен; северо-восток, юго-восток* и т. д. В ряде случаев для экономии и удобства вторая общая часть, если слова идут одно за другим, опускается. Например: *паро-, электро- и тепловозы*. В таких случаях на месте опущенной второй части каждого слова пишется так называемый висячий дефис (и ставится или не ставится запятая в соответствии

с правилами об однородных членах предложения). Висячий дефис ставится независимо от того, пишется ли исходное слово слитно или через дефис. Висячий дефис ставится, если общей частью оказывается вторая часть сложного слова или второе слово в словосочетании. Например: *О биологическом действии гамма- и рентгеновских лучей распространяться излишне* (Э. Бобров).

ПРАВОПИСАНИЕ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Слитное написание

1. Слитно пишутся сложносокращенные слова всех типов: *МХАТ, РФ, ВАУ* (Высшее авиационное училище), *Госплан, культтовары, филфак, леспромхоз* и др.

Пишутся слитно и сложносокращенные слова, в первой части которых выступают *зам-, зав-, пом-*: *замминистра, замдекана, замзав, завнач, зампред, завкафедрой, завскладом, завотделом, завсектором, замполит, помдиректора, помбух, помнач, помзав, помреж* (помощник режиссера). Если *зам-, зав-, пом-* отделены от существительного прилагательным, то части *зам-, зав-, пом-* пишутся отдельно от прилагательного: *зав. массовым отделом, зав. районной юридической консультацией, зам. генерального директора*.

Пишутся слитно и сокращенные обозначения единиц измерения: *кг, мг* (миллиграмм) и др.

2. Пишутся слитно нарицательные существительные, образованные от двух и более основ при помощи соединительных гласных *о, е*: *словотворчество, винторез, ореховозуевцы* (но *Орехово-Зуево, орехово-зуевский*), *нефтегазопровод, железобетон, картосхема, пылеудалитель* и др.

Отступления от этого правила в языке немногочисленны. Так, при наличии соединительной гласной через дефис пишутся названия промежуточных сторон света: *юго-запад, юго-восток, северо-запад, северо-восток, северо-северо-запад, юго-юго-восток* и др. По аналогии: *норд-ост, норд-вест, зюйд-ост, зюйд-вест* (но *зюйдвестка*);

3. При отсутствии соединительной гласной слитно пишутся существительные:

а) с глагольной первой частью на *и*: *держиморда, держидерево, сорвиголова, горицвет, вертишейка, шумиголова, вертихвостка* и др., но *перекати-поле*;

б) существительные, образованные от дефисных географических наименований: *ньюйоркцы, алмаатинцы, костариканцы, волгодонец* и т. д.;

в) существительные, образованные от китайских и вьетнамских составных фамилий: *чанкайшисты*.

При отсутствии соединительной гласной слитно пишутся многочисленные сложные термины: *вакуумприбор, бормашина, бильдаппарат* и т. п. Правописание подобных слов определяется словарем.

Дефисное написание

1. Через дефис пишутся сложные существительные, образованные без соединительной гласной из двух самостоятельно употребляющихся существительных, в целом обозначающих единое понятие. Отношения между частями в подобных образованиях очень разнообразны. Части могут быть однородными (синонимичными) или взаимно противоположными (антонимичными): *грусть-тоска, обычаи-порядки, сила-удаль, правда-истина, друзья-приятели, имя-отчество, купля-продажа, приемка-выдача, вопросы-ответы* и т. п.

В других случаях первое существительное является более общим названием, а второе указывает на специальное назначение: *дом-музей, кафе-кондитерская, школа-интернат, завод-автомат, вагон-ресторан, село-усадеб*а и др. Такими же являются и многочисленные сложные существительные, обозначающие профессию, специальность, звание, должность, научную степень и т. д.: *член-корреспондент, генерал-майор, премьер-министр, инженер-капитан-лейтенант, физик-ядерщик, гидротехник-строитель, ученый-растениевод* и др.

Одни одиночные приложения присоединяются дефисом, другие нет.

Не ставится дефис перед именем собственным: *профессор Петров, механик Сергеев, кассир Бабаева, друг Алёша, река Москва, гора Казбек* и др. Образования *матушка-Русь, матушка-Земля* относятся к числу устойчивых и пишутся через дефис.

Если же приложение стоит после собственного имени, то дефис ставится: *Москва-река, Ильмень-озеро, Кузьма-пожарный* и т. п.

После слов *гражданин, господин, товарищ, друг, друзья, ваш брат, наш брат, свой брат* дефис не ставится.

Не ставится дефис между двумя нарицательными существительными, из которых первое является понятием родовым, а второе — понятием видовым, а в целом сложное слово не является научным термином: *антилопа сайга, орел беркут, птица воробей, гриб сыроежка*. Но целый ряд подобных образований пишется через дефис, если второе существительное не употребляется как самостоятельное обозначение данного вида: *лук-порей, рыба-змея, рыба-пила* (и *пила-рыба*), *бекас-рыба, жук-костоед, жук-короед, гриб-дождевик, гриб-зонтик, червь-шелкопряд, жук-плавунец* и др.

Дефис не ставится, если первое существительное обозначает качественное понятие (это слово можно заменить однокоренным прилагательным): *хлопотунья мать* (*хлопотливая*), *крепыш мальчонка* (*крепкий*), *старик полковник* (*старый полковник*), *малютка сестра* (*маленькая*).

Через дефис пишутся образования, начинающиеся со слов *горе* и *чудо*: *горе-охотник, горе-рыболов, горе-студент, чудо-богатырь, чудо-работа, чудо-человек* и т. д. Такого же типа слова *царь-пушка, царь-колокол, ура-патриотизм, бой-баба, рубаха-парень, гоп-компания* и некоторые другие.

Если существительное, обозначающее качественное понятие, стоит на втором месте, то дефис ставится. Например: *Капельдинер-старичок* *снял шубу с Вронского* (Л. Толстой) (но *старичок капельдинер*).

Не присоединяется дефисом приложение, обозначающее национальность и местожительство, независимо от того,

на каком месте стоит: *немец лакей, старуха цыганка, мальчик эвенк, земляки свердловчане*. Но если первое существительное является субстантивированным прилагательным, то дефис ставится: *учащиеся-англичане, рабочие-итальянцы, нищий-француз* и др.

Если при определяемом существительном имеется два одиноких приложения, соединенных союзом *и*, то дефис не ставится: *инженеры проектировщики и строители; студенты физики и математики; аспиранты и преподаватели химии*.

2. Через дефис пишутся составные русские и иноязычные фамилии: *Римский-Корсаков, Соколов-Никитов, Лебедев-Полянский, Скловская-Кюри, Андерсен-Нексе* и др.

Не присоединяются дефисом прозвища: *Гарольд Синезубый, Людовик Благочестивый, Всеволод Третий Большое Гнездо, Мишка Разбойник* и др.

3. Пишутся через дефис географические названия, составленные из двух существительных или из существительного и прилагательного: *Орехово-Зуево, Нью-Йорк, Юрьев-Польский, Гусь-Хрустальный* (но *Вышний Волочёк, Красная Пресня, Ясная Поляна, Денежкин Камень* — прилагательное стоит перед существительным, в этом случае дефис не ставится).

Если сложное существительное образовано от имени собственного, которое пишется через дефис, с помощью приставок *при-*, *пре-* и соответствующего суффикса, дефис не ставится, например: *прииссыкулье*.

4. Сложные географические названия, составленные из двух существительных, соединенных союзом или предлогом, пишутся с двумя дефисами: *Петропавловск-на-Камчатке, Сток-он-Трет, Кот-дю-Нор, Па-де-Кале, Фор-де-Франс, Миср-аль-Кахира* и др.

5. Иностранные географические названия, начинающиеся с предлога или частицы, а также со слов *сан-*, *сен-*, *сент-*, *санкт-*, пишутся через дефис: *Ла-Плата, Ла-Рошель, Сен-Назер, Санта-Крус, Эль-Пасо, Сан-Хуан-де-лос-Моррос* и т. д.

6. Через дефис пишутся составные названия политиче-

ских партий и направлений, а также их сторонников: *анархо-синдикализм, радикал-социалист, социал-революционеры.*

7. Пишутся через дефис слова с иноязычными элементами *вице-, лейб-, обер-, унтер-, штаб-, экс-* в первой части: *вице-адмирал, лейб-гвардия, обер-кондуктор, унтер-офицер, штаб-лекарь, экс-чемпион.*

8. Слитно пишутся сложные слова с первой частью *борт-:* *бортинженер, бортмеханик;* со второй частью *-метр:* *вакуумметр, динамометр, милливольтметр.* Через дефис пишутся слова с первой частью *блок-, пресс-:* *блок-аппарат, блок-диаграмма, блок-сигнал, блок-система* (но *блокпост*), *пресс-конференция, пресс-центр, пресс-клише, пресс-папье.*

Два одинаковых существительных в усилительном сочетании, из которых одно стоит в именительном падеже, а другое в творительном падеже, пишутся через дефис, например: *чудак-чудаком, честь-честью* и т. п. (Русский орфографический словарь. М., 2000).

1. [Граф:] Или сделан выбор?... Яромир фон Эшен (иностран. имя) юный? Правда? (А. Блок). 2. Студент-санитар (сложное сущ., где второе обозначает профессию) и мальчик-повар (сложное сущ., где второе обозначает профессию) подошли к вьюкам и стали их разгружать (А. Н. Толстой). 3. Назар пошел за куском перекати-поля (искл.) (А. Платонов). 4. Нас несло уже не точно на норд-вест (обозначает название промежуточных направлений сторон света), а на вест-норд-вест (обозначает название промежуточных направлений сторон света) (П. Антокольский). 5. Он сейчас не сорвиголова (отсутствует соедин. гласная, глагольная основа на и), не бретер... (П. Антокольский). 6. Только колючие кусты держидерева (глагольная первая часть на и) и чахлая акация... росли в палисаднике (К. Паустовский). 7. Я нашел одноэтажный дом вице-адмирала (первая часть вице-) Коланса (К. Паустовский). 8. Страхагент (сложносокращенное слово, страхового агента) некоторое время молчит. 9. Ради бога, никому ни слова, ни полнамёка! (вторая часть начинается с согласной н) (А. Чехов). 10. Назначен был не хуцрук (слож-

носокращенное слово, *худож. руководитель*), а только врио/главрежем (сложносокращенное слово — временно исполняющий обязанности главного режиссера) (С. Наровчатов).

ПРАВОПИСАНИЕ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Слитное написание

Слитное или дефисное написание сложных прилагательных определяется способом их образования.

1. Пишутся слитно сложные имена прилагательные, образованные от слитно пишущихся сложных имен существительных, например: *водопроводный* (*водопровод*), *земледельческий* (*земледелец*, *земледелие*), *новосибирский* (*Новосибирск*), *турбогенераторный* (*турбогенератор*). По аналогии с лесостепной слитно пишутся *лесолуговой*, *горнолесной* (слов «лесолуг», «горнолес» в русском языке нет).

2. Пишутся слитно сложные прилагательные, образованные из сочетаний слов, по своему значению подчиненных одно другому (обычно из сочетания прилагательного с существительным), например: *железнодорожный* (*железная дорога*), *рельсопрокатный* (*прокатывающий рельсы*), *общенародный* (*общий для народа*), *металлорежущий* (*режущий металл*), *внешнеторговый* (*внешняя торговля*). **Исключения:** *естественно-научный*, *народно-хозяйственный*, *водно-транспортный* и др. (Русский орфографический словарь. М., 2000).

Среди образований данного типа много сложных нарицательных прилагательных, образованных от географических названий: *латиноамериканский* (*Латинская Америка*), *востоčnoафриканский* (*Восточная Африка*), *ближневосточный* (*Ближний Восток*), *восточносибирский* (*Восточная Сибирь*), *северокорейский* (*Северная Корея*), *дальневосточный* (*Дальний Восток*) и т. д.

3. Слитно пишутся сложные прилагательные, одна из частей которых отдельно не употребляется: *быстротечный*, *всеплодный*, *пустоголовый*, *позднеспелый* и др.

4. Слитно пишутся сложные прилагательные, образован-

ные из двух слов, одно из которых подчинено другому по способу управления: *вагоностроительный завод* (строительство вагонов, но вагонно-паровозное депо — вагонное и паровозное депо), *лугопастбищный* (луг для выпаса), *доброжелательный* (желать добра), *водонепроницаемый* (непроницаемый для воды), *почвообрабатывающий* (обрабатывающий почву, для обработки почвы) и т. д.

По этому же правилу пишутся и сложные термины без соединительной гласной: *кислородотдающий* (отдающий кислород), *азотсодержащий* (содержащий азот), *золотодобывающий* (добывающий золото) и др.

5. Слитно пишутся сложные прилагательные, образованные из двух неоднородных прилагательных, между которыми нельзя поставить союзы *и*, *но*, *не только... но и*: *древнецерковнославянский* (древний церковный славянский язык), *новогреческий* (новый греческий язык), *сложносочиненное предложение* (сложное сочиненное предложение), *сложноподчиненное предложение*.

6. Слитно пишутся сложные обозначения химических веществ, выраженные прилагательными: *железистосинеродистый*, *щавелевокислый*, *этилендиаминтетрауксусный*, *дибензилэтилендиаминовый*.

7. Слитно пишется целый ряд сложных прилагательных, образованных из сочетания «наречие + прилагательное или причастие». Сложные прилагательные, в состав которых входят наречия, не следует смешивать со словосочетаниями, состоящими из наречия и прилагательного (или причастия) и пишущимися раздельно, например: *диаметрально противоположный*, *прямо противоположный*, *чисто русский*, *детски наивный*, *плохо скрываемый*, *отчетливо выраженный*.

Вот некоторые типы сложных прилагательных, в первой части которых выступают наречия:

быстро...: все немногие образования, пишущиеся слитно, являются терминами: *быстрорежущий станок*, *быстродействующие пневмогидравлические зажимы*, *быстротвердеющие смеси*, *быстрораствующие породы деревьев* и т. д. Во всех других случаях *быстро* всегда пишется отдельно от следую-

щего за ним причастия: *быстро растущий промышленный город, быстро наступившие сумерки, быстро произнесенные фразы* и т. п.

Слово *быстротекущий* в переносном значении (*быстротекущая жизнь, быстротекущее время*) пишется слитно. Однако в прямом значении — раздельно (*быстро текущий канал*).

Сложные прилагательные, образованные из сочетаний прилагательного *быстрый* + существительное, всегда пишутся слитно: *быстросменный (быстрая смена), быстrophодный (быстрый ход)*, а также *быстроногий, быстроглазый* и др.;

вечно...: слитно пишется только одно сложное прилагательное терминологического происхождения — *вечнозеленый (вечнозеленые породы деревьев)* и в переносном значении: *Я благодарен деревьям за долгий век, вечнозеленую память о нем [Пушкине] сохраним...* (В. Азаров). Но в краткой форме пишется раздельно (*вечно зелен*). Во всех других случаях наречие *вечно* пишется отдельно от следующего за ним прилагательного или причастия: *вечно молодой, вечно живой, вечно жаркое солнце*;

высоко...: элемент *высо́ко* как первая часть сложных слов, в отличие от наречия *высоко́*, имеет значение 'очень', 'в высшей степени', не является членом предложения (нельзя поставить вопрос «как?») и имеет ударение не на последнем слоге, а на втором, причем оно является не основным, а дополнительным: *высдкодаровыйтый художник, высдкопрофессиональный, высдкооплáчиваемый, но с высоко́ поднятой плотинами Волгой*.

Слитно пишутся и краткие формы этих прилагательных (*высокопродуктивны, высоко нравственна*).

В составе сложного прилагательного *высоко* пишется слитно только в том случае, если вторая часть представлена прилагательным. Если же вторая часть является причастием, то *высоко* выступает уже в качестве члена предложения и пишется отдельно, при этом, как правило, в предложении есть и другие пояснительные слова или при слове *высоко*, или при причастии. Например: *Особа, очень*

высоко поставленная в нашем братстве, ходатайствовала о том, чтобы вы были приняты в братство ранее срока (Л. Толстой). Но: И сидят, и ходят, и всё вверх ногами. Вверх ногами даже самые высокопоставленные лица (В. Маяковский);

выше...: значение *выше* в составе данных образований — ‘прежде’, ‘раньше’, ‘на предшествующих страницах’: *вышеозначенный, вышеприведенный, вышеизложенный, вышеказанный, вышеупомянутый* и др. Эти образования легко распадаются на два слова, т. е. возможно и раздельное написание, при этом слабоударяемое *выше* (в составе сложного слова) получает самостоятельное ударение.

Из всех многочисленных образований этого типа слова *вышесредний* и *вышестоящий* (в значении ‘высший в административном отношении’: *вышестоящая инстанция, вышестоящий орган*) всегда пишутся слитно;

глубоко...: слитно пишется только слово *глубокоуважаемый* (весьма, очень уважаемый). Все остальные случаи представляют собой свободные словосочетания: *глубоко артистическая натура, глубоко отрицательное отношение, глубоко основанное истолкование вопросов. Глубоко уважающий* всегда пишется раздельно, точно так же *глубоко расположенный* (в значении ‘питающий симпатию’). *Глубокоуважаемый* может писаться и раздельно, если при причастии есть пояснительные слова: *глубоко уважаемый рабочими инженер*;

густо...: в слитном написании имеется только слово *густонаселенный* (плотно населенный). Все другие случаи относятся к свободным словосочетаниям: *пачка больших густо исписанных листов, ребяташки надели шапки на густо смазанные салом волосы*. В сложных наименованиях цвета после *густо* ставится дефис: *густо-зеленый, густо-фиолетовый* и т. п.;

гладко...: слитно пишутся только терминологические образования типа *гладкоккрашенный*. В литературном языке наречие *гладко* всегда пишется отдельно от следующего за ним причастия: *гладко причесанные волосы, гладко текущая речь оратора, гладко обделанные плиты* и т. д.;

давно...: слитно пишется лингвистический термин *давно-прошедшее время* и в значении 'совершившийся давно, много времени тому назад': *давнопрошедшие впечатления*. Однако в общелитературном значении это слово может писаться и раздельно: *В ней замечались следы давно прошедшего жеманства* (И. Тургенев). Все остальные случаи относятся к словосочетаниям: *давно минувшее*;

дорого...: пишется слитно терминологическое слово *дорогостоящий* (*дорогостоящие товары*), а также в сочетаниях *дорогостоящая работа, дорогостоящее строительство, дорогостоящие неприятности, дорогостоящие забавы*. В сочетаниях с другими причастиями наречие *дорого* всегда пишется раздельно: *дорого заплативший, дорого стоивший, дорого оцененный, дорого продающий* и т. д.;

долго...: слитно пишется только термин *долгоиграющий* (*долгоиграющая пластинка, долгоиграющий диск*). Во всех остальных случаях наречие *долго* пишется отдельно от следующего за ним причастия: *создание долго живущих произведений, долго действующие яды*;

легко...: пишутся слитно только терминологические слова *легкораненый, легкоподвижный, легкобронированный, легковоспламеняющийся, легковооруженный* и др. Не в терминологическом значении *легко* пишется отдельно от стоящего после него причастия: *палата легкораненых и легко раненный в руку, легко уязвимый, легко читаемый* и т. п.

Прилагательные типа *легкомысленный, легкоатлетический, легкоплавкий*, образованные на базе согласованных сочетаний (*легкая мысль, легкая атлетика, легкая плавка*), всегда пишутся слитно;

мало...: в качестве первой части сложных прилагательных *мало* имеет значение частицы *не*: *малохудожественное произведение, малоприспособленный, малоинтересный, малообитаемый, маловероятный, малоподвижный, малозначащий* и др.

В словосочетаниях *мало* является наречием, имеет значение 'немного', 'недостаточно', как член предложения самостоятельно (отвечает на вопрос «в какой мере и степени?»), произносится как отдельное слово с отчетливым ударением:

Что же и кому хотел доказать писатель, рассказывая о мало интересных и не особенно характерных людях... (А. Блок);

много...: значение *много* в составе сложных образований в одних случаях 'очень', 'весьма' (*многоуважаемый, многонаселенный, многоопытный*), другие слова этой группы имеют совсем новое значение, не связанное с исходным значением наречия *много*: *многообещающий* — обещающий в будущем, предвещающий что-нибудь важное, значительное, интересное (*многообещающий намек, многообещающее заглавие книги, многообещающий ученик*); *многоговорящий* — открывающий значительное, интересное, дающий ясное, отчетливое представление о ком- или чем-либо (*многоговорящий факт, документ, взгляд*). Перечисленные сложные прилагательные даже при наличии пояснительных слов пишутся слитно: ...*И где, и когда ты, многоуважаемый собою человек, нагрешил и напугал?* (Ю. Герман).

Слитно пишущиеся прилагательные данного типа следует отличать от словосочетаний, в которых *много* выступает в своем прямом значении: *Казалось, что он даже выпрямлялся, когда при нем произносили это много значащее и много требующее от человека слово* (В. Лидин).

Также в языке имеется другая группа сложных прилагательных с *много-* в первой части: *многосторонний, многогранный, многочисленный, многолетний* и т. д., образованных от сочетания *много* + существительное (*много сторон, много чисел, много лет*). Эти прилагательные пишутся всегда слитно;

мелко...: в этой группе слитно пишутся только некоторые сугубо терминологические слова: *мелкосидящий* (о судах, способных плавать в мелких водах), *мелкопишущий, мелкобитый*.

Все другие случаи представляют собой свободные словосочетания: *И ему стало приятно от мысли, что он сейчас оборвет эту мелко шагающую, влюбленную в себя франтиху* (А. Чехов);

ниже...: прилагательные *нижеуказанный, нижеследующий, нижеупомянутый, нижеизложенный, нижеподписав-*

шийся и т. п. представляют собой антонимичные образования по отношению к *вышеуказанный, вышеупомянутый, вышеизложенный* (см. выше);

низко...: слитно пишется только одно терминологическое слово *низкооплачиваемый* (неквалифицированный, получающий невысокую оплату). В других случаях имеются свободные словосочетания: *Представьте себе маленькую стриженую головку с густыми, низко нависшими бровями...* (А. Чехов).

Прилагательные типа *низкорослый, низкосортный, низкопробный* (*низкий рост, низкий сорт, низкая проба*) и т. д. всегда пишутся слитно;

остро...: эта группа сложных прилагательных представлена терминами *остродефицитный, островоспалительный, острогнойный, острозаразный, остроинфекционный*. В других случаях сочетание наречия *остро* и следующего за ним прилагательного или причастия рекомендуется писать раздельно: *остро современный спектакль, остро социальный конфликт, остро необходимый журнал, остро поэтическое восприятие мира, остро нуждающийся, остро поставленный вопрос* и т. п.

Подобные словосочетания следует отличать от сложных прилагательных типа *острозубый, остроклювый, остроголовый* и др., которые образованы по модели «основа прилагательного *острый* + основа существительного» (*острозубый* из *острый зуб, остроклювый* из *острый клюв* и т. д.);

сильно...: слитно пишется только терминологическое слово *сильнодействующий* (*сильнодействующий яд, препарат*). Образование это неустойчиво и легко распадается на два слова, как только попадает не в терминологический текст: *По виду яд напоминает желтую горчицу и, хотя он сильно действующий, смертельным для людей не является*;

тяжело...: слитно пишутся немногие терминологические слова: *тяжелобольной, тяжелораненый, тяжеловооруженный*. Все другие случаи представляют собой свободные сочетания, в которых *тяжело* выступает в качестве обстоятельства-наречия: *В Москве Барбюс всегда таскал с собой тяжело набитый портфель* (В. Лидин);

узко...: слитное написание закреплено только за словами *узковедомственный, узкопрофессиональный, узкоспециальный*. Во всех остальных случаях сочетания наречия *узко* и следующего за ним прилагательного нужно писать раздельно: *узко личная выгода, узко педагогические цели, узко формальный анализ, узко эстетическая проблема* и т. п.

Слитно пишутся сложные прилагательные, первым компонентом которых является слово *все-* (вторая часть данных сложений представлена причастием на *-ющий* или *-ящий*): *всеобъемлющий, всевидящий, всезнающий, всесокрушающий, всепобеждающий, всепоглощающий, всепрощающий* и др. В языке, однако, существуют и похожие словосочетания: *Взгляд Рагозина будто вырезал из бумаги единственное, всё решающее слово* (К. Федин). В сложном прилагательном компонент *все-* не имеет самостоятельного ударения; в словосочетании же местоимение среднего рода *всё*, являясь членом предложения (дополнением), произносится с отчетливым ударением и в пределах сочетания подвижно (ср.: *решающее всё слово* и *слово, решающее всё*).

Дефисное написание

1. Пишутся через дефис сложные имена прилагательные, образованные от существительных, пишущихся через дефис, от личных наименований — сочетаний имен и фамилий, а также от названий населенных пунктов, представляющих собой сочетания имен и фамилий, имен и отчеств, например: *дизель-моторный, социал-демократический, контр-адмиральный, бурят-монгольский, северо-восточный, алма-тинский, ниже-масловский, усть-абаканский, вест-индийский, ромен-роллановский, лев-толстовский, ерофей-наловичский, ильфо-петровский*.

Пишется слитно прилагательное *москворецкий*. Имена прилагательные, образованные от имен собственных, пишущихся через дефис, и имеющие приставку, отсутствующую у существительного, пишутся слитно, например: *приамударьинский, заиссыккульский*.

2. Пишутся через дефис сложные прилагательные, образованные из двух или более основ, обозначающих равноправные понятия; между частями таких прилагательных в их начальной форме можно вставить сочинительный союз *и* или *но*: *торгово-промышленный капитал* (торговый и промышленный), *беспроцентно-выигрышный заем* (беспроцентный, но выигрышный), *выпукло-вогнутый*, *садово-огородный*, *англо-японский*, *русско-немецко-французский (словарь)*, *сине-бело-красный (флаг)*. **Исключения:** *лироэпический*, *ликероводочный*, *мясомолочный* и др. (Русский орфографический словарь. М., 2000).

3. Пишутся через дефис сложные прилагательные, образованные из двух основ и обозначающие:

а) качество с дополнительным оттенком, например: *раскатисто-громкий*, *горько-соленый*, *мирно-непротивленческая (политика)*, *ушибленно-рваная (рана)*;

б) оттенки цветов, например: *бледно-розовый*, *ярко-синий*, *темно-русый*, *черно-бурый*, *синева-голубой*, *золотисто-желтый*, *пепельно-серый*, *бутылочно-зеленый*, *лимонно-желтый*, *изжелта-красный*.

4. Пишутся через дефис сложные прилагательные, входящие в состав географических собственных имен или административных названий и начинающиеся с элементов *восточно-*, *западно-*, *северно-* и *северо-*, *южно-* и *юго-*, *верхне-*, *средне-*, *нижне-*, *дальне-*, *старо-*, *ново-*, *мало-*, *красно-*, например: *Западно-Казахстанская область*, *Восточно-Китайское море*, *Южно-Африканский Союз*, *Северо-Германская низменность*, *Юго-Камский район*, *Средне-Русская возвышенность*, *Ново-Астраханский район*, *Нижне-Сергинский район*, *Красно-Четайский район* и т. д.

Прилагательные, употребленные не в качестве собственных наименований, пишутся слитно: *восточносибирские розы*, *южнокитайские диалекты*, *среднерусские березы*, *новозеландский лен*. Перечисленные и подобные нарицательные прилагательные восходят к сочетаниям «прилагательное + существительное» и пишутся слитно по общему правилу (так же, как *красноносый*, *новогодний*, *старооскольский*, *новодонбасский* и т. д.).

5. Прилагательные, образованные из сочетания прилагательного с существительным, но с перестановкой этих элементов, пишутся через дефис, например: *литературно-художественный* (*художественная литература*), *политико-массовая* (*массовая политика*), *словарно-технический* (*технический словарь*).

6. Пишутся через дефис многие сложные прилагательные, части которых указывают на неоднородные признаки (между частями данных прилагательных можно поставить союз *но и* или *не только... но и*: *добровольно-спортивные общества* (не только добровольные, но и спортивные общества), *военно-хирургический госпиталь*, *электронно-вычислительный центр*, *официально-деловой стиль*, *сравнительно-исторический метод*, *электронно-оптический усилитель* и т. д. Прилагательные этого типа часто начинаются с основы: *военно-*, *массово-*, *народно-*, *научно-*, *учебно-*: *военно-юридический*, *массово-политический*, *массово-поточный*, *народно-поэтический*, *научно-исследовательский*, *научно-популярный*, *учебно-вспомогательный*, *учебно-методический* и др.

Некоторые сложные прилагательные, части которых указывают на неоднородные признаки, пишутся слитно: *ранне-рабовладельческий строй* (ранний рабовладельческий), *серо-украинская порода* (серая украинская), *старорусские обряды* (старые русские) и др.

7. Пишутся через дефис многие сложные прилагательные терминологического характера: *амплитудно-частотная характеристика*, *атомно-молекулярный*, *гнойно-воспалительный*, *интегрально-дифференциальное уравнение*, *овально-сводчатый*, *огненно-жидкий*, *рычажно-шатунный*, *сборочно-автоматический* и др.

Некоторые из сложных прилагательных этого типа имеют в первой основе суффикс *-ат-*, *-ист-*, *-ов-*: *метельчато-щитовидные соцветия*, *плёнчато-чешуйчатая оболочка*, *продолговато-эллиптическая форма*, *волнисто-изогнутые пластины*, *волокнисто-дерновая почва*, *дерново-подзолистая земля*, *известково-серый отвар* и т. п.

Часто в качестве первой части сложного прилагательного выступают основы *вертикально-*, *горизонтально-*, *попе-*

речно-, продольно- и т. п.: вертикально-сверлильный, горизонтально-ковочный, поперечно-строгальный.

Через дефис пишутся сложные прилагательные, у которых основа первой части, образованная от слов иноязычного происхождения, оканчивается на *-ико*: *историко-архивный, критико-библиографический, медико-судебный, механико-термический, технико-экономический, химико-фармацевтический.*

8. Различаются сложные прилагательные, образующие одно слово (со слитным или дефисным написанием), и словосочетания, состоящие из наречия на *-о (-е)* и прилагательного или причастия (с раздельным написанием); к наречию, играющему роль отдельного члена предложения, можно поставить соответствующий вопрос. Ср.:

морально-психологическое состояние — морально устойчивый человек (в каком отношении устойчивый?);

общественно-исторические условия — общественно опасные элементы (опасные для кого?);

промышленно-транспортный отдел — промышленно развитая страна (развита в каком отношении?).

Наречие может указывать также на степень признака, выраженного прилагательным или причастием, например: *максимально сжатые сроки, невозмутимо бесстрастный вид, умеренно теплый климат.*

Чаще всего первым компонентом словосочетания выступают наречия *абсолютно, диаметрально, жизненно, истинно, максимально, неизменно, подлинно, последовательно, прямо, резко, строго, сугубо, явно, ясно* и др.: *абсолютно необходимые меры, диаметрально противоположные предложения, жизненно важное решение, истинно дружеская помощь, максимально точные данные, неизменно сердечное гостеприимство, подлинно братская поддержка, последовательно миролюбивая политика, прямо пропорциональные величины, резко отрицательный ответ, строго логический вывод, сугубо пристрастный приговор, явно неприемлемые условия, ясно выраженная воля.*

Обычно отдельно пишутся наречия на *-ски* в сочетании с прилагательным, характеризующие признак путем уподоб-

ления, выделяющие, подчеркивающие его в каком-либо отношении, например: *ангельски кроткое отношение, детски наивные высказывания, практически ненужное новшество, рабски покорная готовность, теоритически важная проблема, товарищески чуткое внимание, фанатически слепая преданность, химически чистый состав, энциклопедически разносторонние знания, юридически сложный случай.*

Возможно различное написание одних и тех же сочетаний в зависимости от их понимания. Например:

болезненно-тоскливый стон (в котором слышится боль и тоска) — *болезненно тоскливый стон* (в котором слышится тоска, свидетельствующая о боли);

искусственно-насыщенная поза (искусственная и насыщенная) — *искусственно насыщенная поза* (искусственно созданная насыщенность);

металлически-звонкий голос (звон с добавочным оттенком металла) — *металлически звонкий голос* (звонкий, как металл);

мещански-провинциальные манеры (провинциальные с оттенком мещанства) — *мещански провинциальные манеры* (по-мещански провинциальные);

мужественно-суровый вид (мужественный и суровый) — *мужественно суровый вид* (выражающий мужественную суровость);

уродливо-жалкая поза (указывается признак с дополнительным оттенком) — *уродливо жалкая поза* (жалкая до степени уродливости).

Чем ближе по значению элементы сочетания, чем они синонимичнее, тем заметнее выражается в них признак с добавочным оттенком, что дает основания для дефисного написания: *грубо-отталкивающий вид, безгрешно-чистые мысли, дружески-теплый прием, прозаически-пошлые речи, канцелярски-инструктивная форма изложения.*

Отдельно пишутся и наречия *-юще, -яще* (образованы от причастий): *убеждающе реальные обстоятельства, слепяще белый снег, исчерпывающе полная картина, потрясающе прекрасный вид, вызывающе развязный тон, удручающе черный цвет, неувядающе прекрасная музыка* и т. д.

1. Около часа дня он увидел с кургана мутно-зеленый (*оттенок цвета*) кусок Дона (*Н. Грибачев*). 2. [Паншин], забыв свое камер-юнкерское (*образовано от сложного существительного с дефисным написанием*) звание... назвал Лаврецкого отсталым консерватором (*И. Тургенев*). 3. Город этот в общем красивый, но угнетающе прямолинейный (*наречие + прилагательное*) (*А. Чехов*). 4. Воздух был пронизывающе холодным (*наречие + прилагательное*) (*А. Чехов*). 5. Возле его мертвецки-бледного (*оттенок цвета*), свежевыбритого лица валяются разбитые очки (*А. Чехов*). 6. Он положил начало местному «Музыкально-драматическому» (*образовано из сочетания прилаг. с сущ., но с перестановкой этих элементов: драматическая музыка*) кружку (*А. Чехов*). 7. В глухой и гнилой иссык-кульской (*образовано от сложного дефисного существительного*) тайге... мы о любви говорим (*Ю. Сбитнев*). 8. Подавляющее большинство произведений Бернса написано на южношотландском (*диалекты Южной Шотландии, употреблено не в качестве собственного наименования*) диалекте. 9. Человек на маслено-блестящей (*оттенок*) стене... кажется непомерно маленьким в сравнении с пятистенным добротным домом (*Н. Грибачев*). 10. В туристско-рыбацком (*не только в туристском, но еще и в рыбацком костюме — характеризуется понятие с двух сторон*) своем костюме она была холодна, как настоящий викинг (*Н. Асанов*). 11. Каждая поковка, чтобы стать антеевской деталью, должна была бы сбросить с себя буквально тонны дорогостоящего (*терминологическое слово дорогостоящий*) металла («*Наука и жизнь*»).

Одно и два н в сложных прилагательных

Одно *н* пишется в первой части сложного прилагательного, образованной от слова, имеющего одно *н*:

1) *вагоноремонтный* (ремонт вагонов), *чугунолитейный* (литье чугуна), *виноторговый* (торговля вином) и др.;

2) *пряно-нежный аромат* (первая часть образована от прилагательного *пряный*), *свиноголовый* (свиная голова) и др.;

3) *серебряно-серый* (серебряный с серым оттенком) и некоторые другие.

Двойное *н* пишется в первой части сложного прилагательного, если она образована от прилагательного, имеющего *нн*: *машинно-механический* (*машинный* и *механический*), *вагонно-паровозный* (*вагонный* и *паровозный*), *винно-ликерный* (*винный* и *ликерный*), *макаронно-кондитерский* (*макаронный* и *кондитерский*), *длиннорукий* (*длинные руки*), *болезненно-вялый* (*болезненный* и *вялый*), *дубинноголовый* (*дубинная голова*) и др.

Во второй части сложных прилагательных выступают именные или глагольные основы, например: *многосторонний*, но *свежемороженный*.

Вторая часть сложных прилагательных, выраженная именной основой, чаще пишется с *нн*:

1) *четырёхгранный* (от *грань* + суф. *-н-*), *златострунный* (от *струн(а)* + суф. *-н-*), *твердокаменный* (от *камень* + суф. *-н-*) и др.;

2) *мыловаренный* (от *мыловарен-* + суф. *-н-*), *солеваренный* (от *солеварен-* + суф. *-н-*), *винокуренный* (от основы *винокурен-* + суф. *-н-*) и др.;

3) *послеобеденный* (от *обед* + суф. *-енн-*), *злоумышленный* (от *умысел* + суф. *-енн-*), *широколиственный* (от *листв(а)* + суф. *-енн-*).

Вторая часть сложных прилагательных, выраженная глагольной основой, может иметь *н* и *нн*.

Правописание *н* и *нн* во второй части определяется общими правилами правописания их отглагольных прилагательных. Например, в прилагательном *свежемороженный* пишется *н*, так как вторая часть — *мороженный* — образована от бесприставочного глагола несовершенного вида, а в слове *свежезамороженный* пишется *нн*, так как *замороженный* образовано от приставочного глагола совершенного вида. То же наблюдается и в таких примерах: *тонкотканый*, *златотканый*, *самотканый*, *самозванный*, *малохоженный*, *малоношенный*, *самобраный*, но *малонаезженный*, *новоявленный*, *свежеотпечатанный*, *свежеприготовленный*, *многопрославленный*.

Прилагательное *свежекупленный* имеет *нн*, потому что *купленный* образовано от глагола совершенного вида *ку-*

пить. Прилагательное *свежемаринованный* также пишется с *нн*, так как *маринованный* оканчивается на *-ованн-* (ср.: *златокованный*). Прилагательное *долгожданный* содержит *нн*, потому что вторая часть (*не*)*жданный* входит в исключения и т. д.

Термины *легкорáненный* и *тяжелорáненный* пишутся с одним *н* во второй части; в словосочетаниях *легко́ рáненный* и *тяжело́ рáненный* слово *раненный* — причастие с пояснительным словом (*легко, тяжело*) и, следовательно, имеет *нн*.

Прилагательные типа *слюногонный, желчегонный, потогонный* и др. образованы сложением основ (соединительный гласный *о/е* и суф. *-н-*). Например, *гнать слюну* — *слюн-огон-н(ый)*.

Прилагательное *доморощенный* содержит *нн* (по традиции), а прилагательное *маловетренный* — одно *н* (см. исключения).

ПРАВОПИСАНИЕ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Пишутся слитно по всех падежах:

1. Количественные числительные, последним элементом которых является *-десять, -ста, -сот*, например: *пятьдесят, пятидесяти, триста, трехсот, семьсот, семисот*.

2. Порядковые числительные, последним элементом которых является *-сотый, -тысячный, -миллионный* и т. д., если первая часть их написана буквами, например: *восемисотый, двадцатипятидесятилетний, стовосьмидесятитрехмиллионный*.

В сложных порядковых числительных, в состав которых входят дробные обозначения «с половиной», «с четвертью» и т. п., предпочтительно писать первую составную часть цифрами с дефисным написанием, например: *5 1/2-тысячное население, 7 1/2-миллионный город*.

Слитно пишется слово *двухсполовинный*.

Составные количественные числительные пишутся раздельно: в сочетании имеется столько слов, сколько в числе

значащих цифр, не считая нулей, но с добавлением слов *тысяча, миллион* и т. п. и с учетом слитного написания сложных числительных: *двадцать девять, шестьсот четыре, двести десять, три тысячи пятнадцать*.

Дробные числительные пишутся раздельно, например: *три пятых, две целых и шесть седьмых*.

Порядковые числительные пишутся так же, как и соответствующие сложные и составные количественные числительные: *восемнадцатый, восьмидесятый, восьмисотый, три тысячи пятнадцатый*.

У числительных *пять — девятнадцать*, а также *двадцать и тридцать* буква *ь* пишется на конце, а у числительных *пятьдесят — восемьдесят* и *пятьсот — девятьсот* — в середине слова (между двумя основами).

Существуют две формы *ноль* и *нуль*. В терминологическом значении (особенно в косвенных падежах) обычно используется вторая, например: *равняется нулю, температура держится на нуле*. В устойчивых выражениях встречаются обе формы: *ноль целых, ноль внимания, в двенадцать ноль-ноль, абсолютный нуль, круглый нуль, обратиться в нуль, свести к нулю*.

Производное прилагательное обычно образуется от формы *нуль*: *нулевой меридиан, нулевой пробег*.

Числительное *одиннадцать* пишется с двумя *н* (*один + на + дцать (десять)*).

В числительных, обозначающих числа от 11 до 20 и число 30, внутри слова пишется *-дц-* (от «дцать» — десять): *двенадцать, семнадцать, тридцать*.

Собирательные числительные не употребляются с одушевленными существительными, обозначающими животных и лиц женского пола, например: *три зайца* (не «трое зайцев»), *две спортсменки, три девушки*.

При существительных одушевленных, обозначающих лиц мужского пола, возможно употребление и собирательных, и обычных количественных числительных: *двое студентов* и *два студента, трое учеников* и *три ученика*. Однако сочетания таких существительных с собирательными числительными носят более разговорный характер. Поэтому при

названиях официальных лиц, а также лиц, имеющих ученую степень, высокое воинское звание и т. д., употребляются собственно количественные числительные: *два министра, три академика*.

Суффикс собирательных числительных *-ер-* сохраняется в производных прилагательных: *восьмеро — восьмеричный, десятеро — десятеричный*.

Собирательное числительное *оба* имеет две формы: форму мужского и среднего рода — *оба* и форму женского рода — *обе* (*оба города, оба села, обе деревни*). Числительные *оба, обе* различаются формами рода во всех падежах: в мужском и среднем роде они имеют формы *оба, обоих, обоим, обоим (оба), обоими, об обоих*; в женском роде — *обе, обеих, обеим, обеих (обе), обеими, об обеих*.

Пол- (половина) в составе сложных слов пишется слитно (*полметра, полдесятого*) и через дефис (*пол-арбуза, пол-лимона, пол-Франции*). Подробнее об этом на с. 306.

1. Было только начало ноября, когда я приехал в Оймякон, а термометр показывал сорок два градуса ниже нуля (*Н. Михайлов*). 2. Общую посевную площадь предполагалось разбить по хлебным и масляничным культурам следующим порядком: пшеницы — шестьсот шестьдесят семь гектаров, жита — двести де-сять, ячменя — сто восемь, овса — пятьдесят, проса — шестьдесят пять, кукурузы — сто шестьдесят семь, подсолнуха — сорок пять, конопли — тринадцать (*М. Шолохов*). 3. Наибольшая ширина озера равна шестидесяти километрам (*В. Арсеньев*). 4. Это дает площадь в две тысячи четыреста квадратных километров (*В. Арсеньев*). 5. Ей только что минуло шестнадцать лет, и она была очень хороша собою (*А. Куприн*). 6. Пускай нам с тобой обоим беда грозит за бедою, но дружба моя с тобою лишь вместе со мной умрет (*Л. Ошанин*). 7. Знаю, верному сердцу десять тысяч километров пустыки (*М. Светлов*). 8. Их было только двадцать восемь, но за спиной у них Москва (*А. Софронов*). 9. Сорок пятого года весна не померкла, от нее мы улыбок и слез не таим (*И. Кашежева*). 10. В русских сказках присутствуют числа — тридцать три, например, или семь. Не ищи в них особого смысла; может, числа случайны совсем (*Е. Долматовский*)

ПРАВОПИСАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

Если личные местоимения 3-го лица (*он, она, оно, они*) употребляются в форме косвенных падежей и стоят после предлогов, то к местоимению обычно прибавляется *н*: *беседовать с ним, ними, ней; вокруг них, напротив него, среди них*.

Присоединения *н* не бывает после наречных предлогов, управляющих дательным падежом (*наперекор им, навстречу ей, подобно ему*), после предлога *благодаря* (*благодаря ему*) и сравнительной степени прилагательных и наречий (*отец старше ее, она приехала раньше его*).

Местоимения *таков* и *каков* не склоняются. Они изменяются только по родам и числам (*таков — такова — таково — таковы*). Местоимения *столько* и *сколько* склоняются по образцу собирательных числительных: *стольких (троех) столькоим (троим)*.

Местоимения *сам* и *самый* в косвенных падежах, кроме творительного, различаются только ударением (*сам — самогó, самогóму; сáмый — сáмого, сáмому*). В творительном падеже *сáм — сáмим, а сáмый — сáмым*. Соответственно во множественном числе: *сáми — сáмими; сáмые — сáмыми*.

В неопределенных местоимениях приставка *кое-* и суффиксы *-то, -либо, -нибудь* пишутся через дефис: *кое-что, кое-кто, кое-чей, кое-какой, кто-то, кто-либо, кто-нибудь, какой-то, какой-либо, какой-нибудь*. Оторванная от местоимения предлогом, *кое (кой)* пишется отдельно: *кое у кого, кой в чем, кое с кем*.

Отрицание *не* с местоимениями (за исключением отрицательных и неопределенных) пишется раздельно: *не я, не ты, не каждый*. Философский термин *не-я* пишется через дефис.

В отрицательных местоимениях под ударением пишется *не*, а без ударения — *ни*, например: *нéкого спросить — ни-когогó не вступишь, нéчего беспокоиться — ничегó не узнать*.

Если при отрицательных и неопределенных местоимениях в косвенных падежах имеются предлоги, то тогда *ни, не* пи-

шутся раздельно: *некого — не от кого, никого — ни от кого, некому — не к кому, никому — ни к кому.*

Надо различать написание сочетаний *не кто иной, как; не что иное как* и *никто иной, ничто иное.*

В сочетаниях *не кто иной, как; не что иное, как* возможна перестановка слов: *не иной кто, как; не иное что, как: Это был не кто иной, как наш пропавший Егоров (Н. Пржевальский). — Это был не иной кто, как наш пропавший Егоров; Весь цветок — не что иное, как прекратившаяся листовая почка (К. Тимирязев). — Весь цветок — не иное что, как прекратившаяся листовая почка.* Сочетания *не кто иной, как; не что иное, как* играют роль частиц именно, как раз.

Сочетания *никто иной, ничто иное* не допускают подобной перестановки, они употребляются в отрицательных предложениях, где перед сказуемым стоит частица *не*: *Никто иной не мог себе этого позволить; Ничто иное, кроме математики, его не интересовало.*

Таким же образом надо различать сочетания *не кто другой, как; не что другое, как* и *никто другой, ничто другое*: *Все тела есть не что другое, как сила земного притяжения; Ничто другое, кроме ежедневных упражнений, не могло ему помочь.*

1. Поминутно что-то потрескивает, поскрипывает, позвякивает (Е. Носов). 2. Дядя Сергей был большой выдумщик и всегда что-ни-будь привозил из лесу (Е. Носов). 3. Ей казалось, что перед ней открывается нечто новое и широкое (А. Чехов). 4. Настенька почти неprimетно заставила Фому кой-что уступить и кое в чем покориться (Ф. Достоевский). 5. Швейцару дан был строжайший приказ не принимать ни в какое время и ни под каким предлогом Чичикова (Н. Гоголь). 6. Гость был не кто другой, как наш почтенный, давно оставленный нами Павел Иванович Чичиков (Н. Гоголь). 7. Предполагаемая статья есть не что иное, как только введение в статью собственно о Пушкине (В. Белинский). 8. В чужом доме его и приласкать-то некому и никто любимого пирожка не испечет ему (И. Гончаров). 9. Гость там прежде троекратного потчевания и не дотронется ни до чего (И. Гончаров). 10. Мне надо кое о чем посове-

товаться (*И. Гончаров*). 11. После засухи начались обильные дожди, и благодаря им посевы поправились (*И. Тургенев*). 12. Хорь много знал, и от него я многому научился (*И. Тургенев*). 13. Княжне Марье в Москве не с кем было поговорить, некому поверить своего горя (*Л. Толстой*). 14. Раскольников чувствовал, что поражен, что в признании Николая есть что-то необъяснимое, удивительное, чего теперь ему не понять ни за что́ (*Ф. Достоевский*). 15. Никто́ не обращал на них внимания, каждый был поглощен своим делом (*В. Соловухин*). 16. Никто́ не выражал никакого́ недовольства и досады (*В. Арсеньев*). 17. Он ни в какой шалости не был замечен (*М. Лермонтов*). 18. Осенью всегда бывает грустно, даже если не о чем грустить (*М. Агашина*). 19. Но некому мне шляпой поклониться, ни в чьих глазах не нахожу приют (*С. Есенин*). 20. И тут Акимов понял, что Пихтовый лог — это не что иное, как старое русло какой-то речки, пробившей себе новый путь (*Г. Марков*). 21. Ничто́ другое, кроме книг, ее не интересовало. Ни о ком она не думала, ни на когó не негодовала, никогó не обвиняла (*М. Салтыков-Щедрин*). 22. Зрелость — это не что иное, как спокойное, осознанное отношение к жизни (*Г. Марков*).

ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАГОЛОВ

ПРАВОПИСАНИЕ ЛИЧНЫХ ОКОНЧАНИЙ ГЛАГОЛОВ

В зависимости от личных окончаний глаголов в настоящем и будущем (простом) времени различаются два спряжения: I (первое) и II (второе).

Глаголы I спряжения имеют гласную *е* или *ё* в большинстве окончаний (кроме 1-го лица единственного числа) и **-ут (-ют)** в 3-м лице множественного числа. Например, глагол *брать*: беру, берёшь, берёт, берём, берёте, берут.

Глаголы II спряжения имеют гласную *и* в большинстве окончаний (кроме 1-го лица единственного числа) и **-ат (-ят)** в 3-м лице множественного числа. Например, глагол *спать*: сплю, спишь, спит, спим, спите, спят.

Если окончания глаголов находятся под ударением, то правописание их не вызывает затруднений: идёшь, идёт, идём, идёте, идут; глядишь, глядит, глядите, глядят.

В безударном же положении личные окончания глаголов I и II спряжения произносятся одинаково (ср. *пйшешь* и *дышишь*). Чтобы отличить глаголы I спряжения от глаголов II спряжения, имеющих безударные окончания, необходимо поставить глагол в неопределенной форме, так как по ней определяется спряжение глагола.

Глаголы, которые в неопределенной форме оканчиваются на *-ить*, относятся ко II спряжению. Например, *клеить*: *клеишь, клеит, клеим, клеите, клеят*; *жалить*: *жалишь, жалил, жалим, жалите, жальят*.

Исключения: *брить* (*брею, бреешь, бреет, бреем, бреете, бреют*) и *зиздиться* (*зиздется, зиздутся*) имеют окончания I спряжения.

11 глаголов на *-ать, -еть* изменяются по II спряжению: *знать, держать, дышать, вертеть, зависеть, видеть, слышать, смотреть, терпеть, обидеть, ненавидеть*.

Глаголы, которые в неопределенной форме оканчиваются на *-ать, -оть, -еть* и др. (кроме глаголов на *-ить* и исключений), относятся к I спряжению.

В глаголах *баять, блять, веять, каяться, лаять, лелеять, маяться, реять, сеять, таять, хаять, чаять, чують, надеяться* в инфинитиве (и в прошедшем времени) выступает суффикс *-я-*, и они относятся к I спряжению, например: *таешь, тает, таем, таετε, тают*.

Глагол I спряжения *таять* (обращаться в жидкое состояние) необходимо отличать от глагола II спряжения *тайть* (скрывать): *тайшь, тайт, тайм, тайте, тайт*.

В глаголе *стлать* — *стелить* личные окончания употребляются только от формы *стлать* (т. е. I спряжения): *стелешь, стелет, стелют*.

Число	Лицо	I спряжение		II спряжение	
		окончание	пример	окончание	пример
Единственное	1 (я)	-у, -ю	беседую, стерегу	-у, -ю	слышу, куплю
	2 (ты)	-ешь, -ёшь	беседуешь, стережёшь	-ишь	слышишь, купишь
	3 (он, она, оно)	-ет, ёт	беседует, стережёт	-ит	слышит, купит

Число	Лицо	I спряжение		II спряжение	
		окончание	пример	окончание	пример
Множественное	1 (мы)	-ем, -ём	беседуем, стережём	-им	слышим, купим
	2 (вы)	-ете, ёте	беседуете, стережёте	-ите	слышите, купите
	3 (они)	-ут, -ют	беседуют, стерегут	-ат, -ят	слышат, купают

Следует различать формы 2-го лица множественного числа глаголов I спряжения изъявительного и повелительного наклонения: в изъявительном наклонении пишется *-ете*, в повелительном — *-ите*. Например: *Что вы пишете?* (изъявительное наклонение) — *Пишите* немного быстрее (повелительное наклонение).

В глаголах II спряжения как в повелительном, так и в изъявительном наклонении пишется *-ите*, например: *Дышите* (повелительное наклонение) *глубже!* — *Вы дышите* (изъявительное наклонение) *неспокойно*.

В основах глаголов прошедшего времени перед суффиксом *-л-* пишется та же гласная, что и перед *-ть* в неопределенной форме: *сеял* (*сеять*), *видел* (*видеть*), *клеил* (*клеить*), *надеялся* (*надеяться*), *отчаялся* (*отчаяться*), *слышался* (*слышаться*).

Переходные глаголы с приставкой *обез-* (*обес-*) спрягаются по II спряжению, а непереходные — по I спряжению: *обессиловать* (кого-нибудь) — *обессилю, обессилишь, обессилят, обессилим, обессилите, обессилят*; *обессилеть* (самому): *обессилю, обессилеешь, обессилеет, обессилеет, обессилеете, обессилеют*.

Соответствующие суффиксы инфинитива *-и-* и *-е-* сохраняются в формах прошедшего времени: *Потеря крови обессилила раненого.* — *Больная девочка обессилела*; *Колонизаторы обезлюднили целые страны.* — *Во время войны многие деревни обезлюдели.*

Глаголы *хотеть, бежать, брезжить* являются разноспрягаемыми, т. е. некоторые из их форм относятся к I спряжению, другие — ко II спряжению.

Число	Лицо	Хотеть	Бежать
Единственное	1 (я)	хочу	бегу
	2 (ты)	хочешь	бежишь
	3 (он, она, оно)	хочет	бежит
Множественное	1 (мы)	хотим	бежим
	2 (вы)	хотите	бежите
	3 (они)	хотят	бегут

Глагол *брезжить* имеет формы *брезжит — брезжут*.

Присоединяясь к глаголу, приставка *вы-* часто перетягивает на себя ударение и делает окончание безударным. Например, в бесприставочном глаголе *ведёте* ударение падает на окончание, а в приставочном *выведете* ударение переходит на приставку *вы-*. Необходимо запомнить, что правописание окончаний глаголов с приставкой *вы-* следует проверять бесприставочной формой: *выглядишь — глядишь, выследишь — следишь, выстрижешь — стрижёшь, выскоблят — скоблят, выговорят — говорят, высидают — сидят, выспятся — спят* и т. д.

1. Играет (*играть*, I спр.), плещется (*плескаться*, I спр.) волною, хохочет (*хохотать*, I спр.), плачет (*плакать*, I спр.), как дитя (А. Пушкин). 2. Вас читают (*читать*, I спр.), любят (*любить*, II спр.), хвалят (*хвалить*, II спр.), избирают (*избирать*, I спр.) в члены. Ваши пьесы ставятся (*ставить*, II спр.) и смотрятся (*смотреть*, искл., II спр.) (А. Чехов). 3. Берите же ваши шляпы, едемте, едемте (*ехать*, I спр.) (И. Тургенев). 4. Или выскользнет (*выскользнуть*, I спр.) эта змея у меня из рук, или меня задушит (*задушить*, II спр.) самого (И. Тургенев). 5. Капля, говорят, и камень точит (*точить*, II спр.) (Пословица). 6. Белым пухом сыплют (*сыпать*, I спр.) тополя (С. Орлов). 7. Ручьи подснежные бормочут (*бормотать*, I спр.) сонно (В. Луговской). 8. Ясным утром сентябрь хлеб молотят (*молотить*, II спр.) села (С. Маршак). 9. Блещут (*блестеть*, I спр.) золотом хлопущки (С. Маршак).

УПОТРЕБЛЕНИЕ БУКВЫ Ъ В ГЛАГОЛАХ

Буква *ъ* употребляется в неопределенной форме глагола.

В этом случае глагол отвечает на вопрос «что делать?» или «что сделать?».

Неопределенную форму глагола следует отличать от формы настоящего или будущего времени 3-го лица единственного числа. Глагол настоящего времени 3-го лица единственного числа отвечает на вопрос «что делает?», а глагол простого будущего времени — на вопрос «что сделает?». Ср.: *стыдиться* («что делать?», инф.) и *стыдится* («что делает?», наст. вр.); *хвалиться* («что делать?», инф.) и *хвалится* («что делает?», наст. вр.); *удалиться* («что сделать?», инф.) и *удалится* («что сделает?», буд. вр.); *наестся* («что сделать?», инф.) и *наестся* («что сделает?», буд. вр.) и др.

Инфинитив, содержащий глагол *дать* (*удаться, задаться, раздаться, предаться, отдаться, выдаться* и др.), пишется с буквой *ь*, форма 3-го лица единственного числа — без буквы *ь* (*удастся, задастся, раздастся, передастся, отдастся, выдастся* и др.).

В безличном глаголе, схожем по форме с глаголом 3-го лица единственного числа настоящего (или будущего) времени, буква *ь* не пишется, например: *Ему не спится* (*спится* пишется без *ь*, так как это безличный глагол); *Мне не сидится*; *Смеркается*; *Мне нездоровится*.

Буква *ь* пишется во 2-м лице единственного числа настоящего (или будущего) времени: *смотришь, обрадуешь, держишь*. *Ь* сохраняется и в том случае, если к этой форме прибавляется частица *-ся*: *смотришься, обрадуешься, держишься*.

Если форма повелительного наклонения оканчивается на согласную букву, то после нее пишется *ь*: *кинь, оставь, присядь, брось, ешь, режь, намажь, одень*.

Буква *ь* сохраняется и при прибавлении окончания *-те* (*-тесь*): *киньте, оставьте, приблизьте, присядьте, бросьте, ешьте, режьте, намажьте, оденьтесь* и др.

Образования типа *пойдемте, купимте, сделаемте* пишутся без *ь*, так как по своему происхождению являются формами изъявительного наклонения 1-го лица множественного числа (*пойдем, купим, сделаем*), к которым прибавляется окончание *-те*.

1. Видно, не хочется правду-то узнать! Видно, колется (*что делает? наст. вр.*) она, правда-то! (И. Тургенев). 2. Ведь я прошу одного, прошу права надеяться (*что делать? инф.*), мучиться (*что делать? инф.*), как теперь (Л. Толстой). 3. Весеннее солнце дробится (*что делает? наст. вр.*) в глазах (Э. Багрицкий). 4. И вот она уже не прочь позлиться (*что сделать? инф.*), покуражиться (*что сделать? инф.*) (С. Островой). 5. Постой, дай отдышаться (*что сделать? инф.*) (А. Чехов).

ПРАВОПИСАНИЕ СУФФИКСОВ ГЛАГОЛОВ

В неопределенной форме и в прошедшем времени глагола пишется суффикс *-ова-* (*-ева-*), если в форме настоящего или простого будущего времени он исчезает: *беседовать* (*беседовал*) — *беседую*; *советовать* (*советовал*) — *советую*; *командовать* (*командовал*) — *командую*; *экзаменовать* (*экзаменовал*) — *экзаменую*; *танцевать* (*танцевал*) — *танцую*; *бушевать* (*бушевал*) — *бушую*; *горевать* (*горевал*) — *горю* и др.

В неопределенной форме и в прошедшем времени глагола пишется суффикс *-ыва-* (*-ива-*), если в форме настоящего (или простого будущего) времени он сохраняется: *подглядывать* (*подглядывал*) — *подглядываю*; *допытываться* (*допытывался*) — *допытываюсь*; *запрячивать* (*запрячивал*) — *запрячиваю*; *обусловливать* (*обусловливал*) — *обусловливаю*; *растегивать* (*растегивал*) — *растегиваю*; *навьючивать* (*навьючивал*) — *навьючиваю* и др.

Наиболее трудными при определении суффиксов являются глаголы с историческим корнем *-вед-*. Необходимо заметить, что глаголы *исповедовать* — *исповедовал* (*исповедую*), *проповедовать* — *проповедовал* (*проповедую*), *заведовать* — *заведовал* (*заведую*) пишутся с суффиксом *-ова-*, а глаголы *разведывать* — *разведывал* (*разведываю*), *отведывать* — *отведывал* (*отведываю*), *проведывать* — *проведывал* (*проведываю*), *наведываться* — *наведывался* (*наведываюсь*), *выведывать* — *выведывал* (*выведываю*) — с суффиксом *-ыва-*.

Суффикс *-ева-* (*-ова-*), а также суффикс *-ыва-* (*-ива-*) не следует путать с ударным суффиксом *-ва-*, которому предшествуют корневые гласные *е, и, а* (*обве́вать, обвива́ть, издава́ть*). Корневая гласная легко проверяется ударением. Например, в глаголе *обвива́ть* перед суффиксом *-ва-* пишется *и*, так как под ударением в корне стоит *и*: *обви́ть; обвевать (обве́ять), разбивать (разби́ть), запивать (запи́ть), успевать (успе́ть), одолевать (одоле́ть), вызревать (зре́ть), согревать (согре́ть), заболевать (заболе́ть), расшивать (расши́ть), распевать (спе́ть), высевать (се́ять), издавать (изда́ть)*.

Исключения: *затмевать (хотя затми́ть), застревать (хотя застря́ть), разевать (хотя рази́нуть), растлевать (хотя растли́ть), увещевать (хотя увеща́ть), обуревать (хотя обури́ть)*.

В глаголах с приставкой *обез-* (*обес-*) пишется суффикс *-е-*, если глагол непереходный (т. е. действия не переходят на объекты, а происходят в самих предметах или лицах): *обезводить, обезлюдеть, обезножить, обезденежить, обезрыбеть, обескроветь, обесплодеть, обессилеть, обезуметь, обезлошадеть, обезволеть, обезземелеть*. Глаголы *обеспамтеть, обезголосеть, обеззубеть* и некоторые другие являются только непереходными и всегда пишутся с суффиксом *-е-*.

В глаголах переходных (т. е. глаголы обозначают действия, которые переходят на объекты) пишется суффикс *-и-*: *обезводить, обездолить, обезножить, обезденежить, обезрыбить, обескровить, обесплодить, обессилить, обезумить, обезлошадить, обезволить, обезземелить*. Глаголы *обезжирить, обездушить, обеззаразить, обезобразить, обезвредить, обезглавить, обесславить, обессмертить, обесценить, обессолить* и некоторые другие являются только переходными и имеют всегда суффикс *-и-*.

В глаголах с суффиксами *-енеть* — *-енить* перед *н* пишется буква *е*. Глаголы с суффиксом *-енеть* непереходные: *остолбенеть, остекленеть, остервенеть, леденеть, костенеть; Он умер, отупели, остекленели глаза, угасла в них даже тень осмысленности (А. Герцен)*. Глаголы

с суффиксом *-енить* (*леденить*, *костенить*, *искровенить* и др.) переходные: *Понимаю: война будет долго кровенить душу и судьбу — и после того, как отстроятся города и села* (Н. Смирнов).

Глагол *пьянеть* и его производные (*опьянеть*, *опьянить*) образованы от прилагательного *пьяный* и в зависимости от непереходности или переходности содержат суффикс *-еть* (*опьян-еть*) или *-ить* (*опьян-ить*).

В суффиксах однократных глаголов на *-ануть* пишется *а*, например: *долбануть*, *стегануть*, *садануть*. В глаголах *колонуть* (ср. *колоть*), *захолонуть* (ср. *холод*), *полосонуть* пишется *о*.

1. Мы беседовали (*беседую*) о том, что мы преследовали (*преследую*), исповедовали (*исповедую*) и проповедовали (*проповедую*), предугадывали (*предугадываю*) и унаследовали (*унаследую*) (Л. Мартынов). 2. Он стал частенько наведываться (*наведываюсь*) к обеим дамам из Риги (И. Тургенев). 3. Я остолбенел (*остолбенеть*), а она бросилась вон... (И. Тургенев). 4. Земля потела и оттаивала (*оттаиваю*) (В. Лидин). 5. Позвольте мне вас попотчевать (*попотчую*) трубочкою (Н. Гоголь). 6. Опять одно прежнее, знакомое ощущение оледило (*оледить*) его душу (Ф. Достоевский). 7. Одежда моя, вопреки морозу, была мокра. Вскоре она оледенела (*оледенеть*) (А. Пушкин).

ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАГОЛОВ В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ И В ПРОШЕДШЕМ ВРЕМЕНИ

Глагол в повелительном наклонении имеет две формы: форму 2-го лица единственного числа (*крикни*) и форму 2-го лица множественного числа (*крикните*).

В глаголах II спряжения форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения и форма 2-го лица множественного числа настоящего (или простого будущего) времени изъявительного наклонения совпадают: *Любите книгу!* (повелительное наклонение) и *Если вы любите меня, то сделайте это* (изъявительное наклонение).

В глаголах I спряжения эти формы различаются: форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения имеет окончание *-ите* (*крикните*), а форма 2-го лица множественного числа изъявительного наклонения — окончание *-ете* (*крикнете*).

Формы прошедшего времени образуются от основы инфинитива с помощью суффикса *-л-*: *исправи-ть* — *исправи-л*. В глаголах прошедшего времени перед суффиксом *-л-* пишется та же гласная, которая стоит перед суффиксом *-ть* в инфинитиве. Например: *обиде-л* — *обиде-ть*, *сея-л* — *сея-ть*, *виде-л* — *виде-ть*, *лая-л* — *лая-ть*, *тая-л* — *тая-ть*, *высмея-л* — *высмея-ть*, *послыша-лся* — *послыша-ться* и др.

1. Откиньте (*I спр.*) конец у эпиграфа (А. Чехов). 2. Этот рассказ вы получите (*II спр.*) в первый день Рождества (А. Чехов). 3. Похлопочите (*I спр.*), чтобы моя «Степь» целиком вошла в один номер (А. Чехов). 4. Теперь я выздоровел (*выздороветь*), но прихворнула мать (А. Чехов). 5. Пить и есть опротивело (*опротиветь*) (А. Чехов). 6. Что вы теперь пишете (*I спр.*)? Пишите (*I спр.*), голубчик, не ленитесь и не унывайте (А. Чехов). 7. А вы что делали, скажите (*I спр.*), в это время? (М. Лермонтов). 8. Стёпушка чихал и кашлял (*кашлять*) в руку (И. Тургенев). 9. Я, помнится, принимался читать, работать, ничего не клеилось (*клеить*) (И. Тургенев).

ПРАВОПИСАНИЕ ПРИЧАСТИЙ

ПРАВОПИСАНИЕ ОКОНЧАНИЙ ПРИЧАСТИЙ

Правила написания падежных окончаний причастий совпадают с правилами написания окончаний прилагательных (см. с. 292, 293). Небольшое отличие касается только причастий с основой на шипящий. Так, если в окончаниях прилагательных после шипящих пишется *е*, а под ударением — *о* (*мёньшего, меньшóго*), то в окончаниях причастий всегда пишется *е*: *пашушего, стонуущего, лечащего, строящегося, дышащего*.

ПРАВОПИСАНИЕ СУФФИКСОВ ПРИЧАСТИЙ

Действительные причастия настоящего времени образуются от основы глагола настоящего времени с помощью суффиксов *-ущ-* (*-ющ-*) (от глаголов I спряжения), *-ащ-* (*-ящ-*) (от глаголов II спряжения), например: *пиш-ущ-ий* — *пиш-ут*, *колышущийся* — *колышут*, *мечущийся* — *мечут*, *бормочущий* — *бормочут*, *веющий* — *веют*, *кающийся* — *каются*, *мелющий* — *мелют*; *леч-ащ-ий* — *леч-ат*, *нежащий* — *нежат*, *мерещащийся* — *мерещатся*, *зависящий* — *зависят*, *клеящий* — *клеят*, *ненавидящий* — *ненавидят*, *жалящий* — *жалят* и др.

От глагола *мучить* используются две формы: *мучащий* (нейтр.) и *мучающий* (разг.)

От разноспрягаемого глагола *брезжить* употребляется причастие с суффиксом *-ущ-*: *брезжущий* (*брезжут*).

Глагол *зигдуться*, изменяющийся по I спряжению (в порядке исключения), имеет причастную форму *зигдущийся* (*зигдутся*).

В страдательных причастиях настоящего времени пишутся суффиксы *-ем-* (у глаголов I спряжения) и *-им-* (у глаголов II спряжения): *читаемый* (*читают*), *выполняемый* (*выполняют*), *разрешаемый* (*разрешают*), *сжигаемый* (*сжигают*), *лелеемый* (*лелеют*), *исследуемый* (*исследуют*); *строимый* (*строят*), *видимый* (*видят*), *зависимый* (*зависят*), *слышимый* (*слышат*) и др.

В действительных причастиях прошедшего времени перед суффиксом *-вш-* пишется такая же гласная, которая стоит перед суффиксом *-л-* в прошедшем времени: *слышавший* (*слыша-л*), *заблеявший* (*заблея-л*), *таявший* (*тая-л*), *надеявшийся* (*надея-лся*), *состарившийся* (*состари-лся*), *опостылевший* (*опостыле-л*) и др.

Перед суффиксами *-в* (*-вши*) в деепричастиях совершенного вида пишется та же гласная, что и перед суффиксом *-л-* в прошедшем времени: *обидев* (*обиде-л*), *бросив* (*броси-л*), *растаяв* (*растая-л*), *замешкавшись* (*замешка-лся*).

В страдательных причастиях прошедшего времени сохраняется перед суффиксом *-нн-* та же гласная *е*, *я* или *а*, которая

была в основе прошедшего времени перед -л-: *нарисованный* (*нарисова-л*), *увенчанный* (*увенча-л*), *засеянный* (*засея-л*), *втачаный* (*втача-л*), *вывалянный* (*ываля-л*), *увиденный* (*увиде-л*), *просмотренный* (*просмотре-л*) и др.

Глаголы с корнем *ровн-* — *равн-* образуют страдательное причастие прошедшего времени с помощью суффикса *-енн-*: *сровненный* (хотя *сровня-л*), *подровненный* (хотя *подровня-л*), *выровненный* (хотя *выровня-л*) и др.

От глагола *мучить* образуется форма страдательного причастия прошедшего времени *мученный*, а от глаголов *мерить* и просторечного *мерять* — форма *меренный*. Эти причастия обычно употребляются с приставками: *вымученный*, *измученный* и др.; *вымеренный*, *отмеренный* и др.

Если основа глагола прошедшего времени оканчивается на гласный *и* или на согласный, то в причастии пишется суффикс *-енн-*: *построенный* (*построи-л*), *напоенный* (*напои-л*), *размеренный* (*размери-л*), *выращенный* (*вырасти-л*), *испеченный* (*испек*), *сбереженный* (*сберег*), *жженный* (*жег*) и др.

Перед суффиксом *-т-* в страдательных причастиях прошедшего времени всегда пишется та же гласная, что и перед *-л-* в глаголе прошедшего времени: *выбитый* (*выби-л*), *вымытый* (*вымы-л*), *молотый* (*моло-л*), *поднятый* (*подня-л*) и др.

1. ...И летопись окончена моя, исполнен долг, завещанный (*завещал*) от Бога мне, грешному (А. Пушкин). 2. Гости стали прощаться, и каждый отправился в комнату, ему назначенную (*назначил*) (А. Пушкин). 3. Она свежа, как вешний цвет, взлелеянный (*взлелеял*) в тени дубравной (А. Пушкин). 4. Покамест можете принять меня за старого, обстрелянного (*обстрелял*) волка или за молодого воробья (А. Пушкин). 5. Дубровский с расстроенным (*расстроил*) состоянием принужден был выйти в отставку (А. Пушкин). 6. Напутствуемый (*напутствовать*, I спр.) надрывным собачьим воем, взвод ринулся к штабу (А. Фадеев). 7. В тонкий ствол оттаявшей (*оттаял*) рябины прятал сок могучею струей (С. Орлов). 8. И ушел в метель он, не прощенный

(протцл) отцом и мной (*В. Цыбин*). 9. Огромной чернеющей (чернеют) массой стоит у набережной пароход, протянутый толстыми канатами (*А. Серафимович*). 10. Извилисто тянущиеся (тянут) цепи, сложенные канаты, свернутые паруса, пустота и безлюдье на палубе — всё говорит о покое и отдыхе после непрерывной работы (*А. Серафимович*). 11. И подпасок, гонящий (гонят) коров, и землемер, едущий (едут) в бричке, и гуляющие (гуляют) господа — все глядят на закат и находят, что он страшно красив (*А. Чехов*). 12. Зарево на дальних высотах трепещущим (трепещут) румянцем отразилось (*М. Лермонтов*). 13. На берегу, усеянном мелкими и острыми камнями, заросшими (зарос) зеленым глубоким мохом, еще приметнее чувствовалась полярная весна (*И. Соколов-Микитов*). 14. От сборов ботаника, доверху наполняющих (наполнял) тяжелые папки, пахло землей и травой (*И. Соколов-Микитов*). 15. По каменистому скату мы поднялись на вершину пригорка. Отсюда открывался вид на бухту, наполняющуюся (наполнял) льдами, на станцию и на окруженного (окружил) льдами «Седова», казавшегося (казался) не больше подсолнечного зерна (*И. Соколов-Микитов*).

ПРАВОПИСАНИЕ Н И НН В ПРИЧАСТИЯХ

1. В суффиксах страдательных причастий прошедшего времени пишется два *н*; как правило, эти причастия имеют при себе приставки или пояснительные слова. Например: *исправленная рукопись, правленные корректором гранки*.

2. Разграничение страдательных причастий и образованных от них прилагательных (тем самым выяснение вопроса о написании *нн* — *н*) иногда производится не по формальному признаку, а по смысловому значению. Например, в предложении *Будучи раненым, солдат остался в строю* слово *раненым* пишется с двумя *н*, несмотря на отсутствие приставки и пояснительных слов: оно сохраняет глагольное значение, указывает не на постоянный признак-качество, а на временное состояние, т. е. является причастием, а не прилагательным; отглагольные прилагательные действия не обозначают и отвечают на вопросы: «какой?», «какая?», «какое?», «какие?».

Аналогично решается вопрос в предложении *Такие же худые женщины выносили на улицу тазики, стирали белье, переговаривались и тут же развешивали стиральное* (М. Шагинян).

Наоборот, в сочетаниях *глаженные-переглаженные брюки, латаная-перелатаная шуба, ношенный-переношенный костюм, стиральное-перестиральное белье, стреляный-перестрелянный воробей, штопаные-перештопаные чулки* и т. п. во второй части сложных образований, несмотря на наличие приставки *пере-*, целесообразно писать одно *н*, так как сложное слово все в целом имеет значение прилагательного (высокая степень качества), а не значение «прилагательное + причастие».

При переходе причастия в имя прилагательное возможно изменение лексического значения слова, например: *верченый парень* (ветренный, легкомысленный), *конченный человек* (ни на что больше уже не способный), *писаная красавица* (красивая, как на картине).

Два *н* пишутся в бесприставочных причастиях, образованных от глаголов совершенного вида (*брошенный, данный, купленный, лишенный, плененный* и др.), и в немногих причастиях, образованных от глаголов несовершенного вида (*виданный, виденный, слуханный, читанный* и др.).

3. В кратких страдательных причастиях, в отличие от полных, пишется одно *н*: *В период дворцовых переворотов в России многие фавориты были приближены ко двору и возвышены; Вам всегда везет, вы, по-видимому, избалованы судьбой; Врачи были озабочены состоянием больного.*

Следует также отличать краткие причастия среднего рода от наречий на *-о*. Краткие причастия всегда имеют одно *н* в суффиксе, а наречия сохраняют столько *н*, сколько их в причастиях или в прилагательных, от которых они образованы. Например, в предложении *Дело обдуманно со всех сторон* слово *обдуманно* является кратким причастием, так как выступает в роли сказуемого, а следовательно, пишется с одним *н*. В предложении *Он отвечал обдуманно* слово *обду-*

манно — наречие, так как играет роль обстоятельства, и, следовательно, имеет столько **н**, сколько их в слове **обдуман-ный**, от которого оно образовано (т. е. **ни**). То же самое в причастии **насторожено** и в наречии **настороженно**, в причастии **заслужено** и в наречии **заслуженно** и др.

1. У **вырванных** (*наличие приставки и пояснит. слова*) **снаряд-ами** берез сидит старик (М. Исаковский). 2. Внутри фанзы нахо-дятся низенькие печки, **сложенные** (*наличие приставки и пояс-нит. слова*) **из камня** с **вмазанными** (*наличие приставки и пояс-нит. слова*) **в них** железными котлами (В. Арсеньев). 3. Вьюками были брезентовые мешки и походные ящики, обитые кожей и **окрашенные** (*наличие приставки и пояснит. слов*) **масляной крас-кой** (В. Арсеньев). 4. Вы избалова**ны** (*кр. прич.*) природой, она пристрастна к вам (А. Пушкин). 5. Она достала графин, в кото-ром настоя**ны** (*кр. прич.*) были какие-то травы, поставила на стол (Е. Поповкин). 6. По склону горы раскида**ны** (*кр. прич.*) мазанные хаты (А. Н. Толстой). 7. У меня все деньги рассчита**ны** (*кр. прич.*), всякому рублю свое место (А. Островский). 8. Вот уже почти месяц население города встревоже**но** (*кр. прич.*) распространившимися слухами. 9. Он посмотрел с каким-то сомнением, почти настороже**н-но** (*наречие*). 10. Кова**ный** (*прилаг.; отсутствие приставки и пояс-нит. слов*) конь не спотыкается (Пословица). 11. Командовать пара-дом буду я. В свое время вы были извеще**ны** (*кр. прич.*) об этом по те-леграфу (И. Ильф и Е. Петров). 12. Вся молодежь города до такой степени была влюбле**на** (*кр. прич.*) в секретаршу месткома комму-нальников, что это мешало ей собирать членские взносы (И. Ильф и Е. Петров). 13. Передо мною оказалось **грубо сколоченное** (*нали-чие приставки и пояснит. слов*) **из нетеса^ных** (*прилаг.; отсутствие приставки и пояснит. слов*) **бревен** жилье (В. Брюсов).

ПРАВОПИСАНИЕ НАРЕЧИЙ

ПРАВОПИСАНИЕ НАРЕЧНЫХ СУФФИКСОВ

Употребление **-а (-я)** или **-о** на конце наречий данной группы зависит от приставки.

На конце наречий пишется **-а (-я)**, если они начинаются

с приставок *из-* (*ис-*), *до-*, *с-* (*со-*): *изредка, издавна, искоса, дочиста, досыта, справа, снова, сызнова* и т. д.

На конце некоторых наречий с приставкой *с-* (*со-*) вместо *-а* пишется *-у*: *смолоду, смалу*. Немногие наречия имеют и то и другое окончание: *спяна* и *спяну, сослепу* и *сослепа* (более употребительный вариант стоит на первом месте).

На конце наречий пишется *-о*, если они начинаются с приставок *в-* (*во-*), *на-*, *за-* или образованы суффиксальным способом: *влево, вправо, воедино, наглухо, набело, наскоро, надолго, заживо, заведомо, запросто, долго* и др.

Конечные *-а* (*-я*) или *-о* наречий можно проверять и существительным среднего рода на *-о* (рекомендуется использовать слово *окно*): после приставки, с которой начинается проверяемое наречие, ставится существительное *окно* — его окончание (*-а* или *-о*) будет соответствовать окончанию наречия. Например: *слева* (с окна), *налево* (на окно), *дочиста* (до окна), *запросто* (за окно).

В наречиях с приставкой *по-* на конце пишется *-у* (а не *о*!): *поскольку, постольку, помногу, подолгу, потихоньку, поровну, попросту, понапрасну*.

Наречие *впоследствии*, как образовавшееся из предлога *в* и существительного в предложном падеже, пишется с *и* на конце.

После шипящих на конце наречий под ударением пишется буква *о*, без ударения — *е*: *горячо* (*спорить*), *похо́же* (*выглядеть*).

1. С матросами он дружит и держится с ними запросто (приставка *за-*) (С. Антонов). 2. Луша насухо (приставка *на-*), до боли утерла глаза и щеки (С. Антонов). 3. Колька вспомнил, что потерял понапрасну (приставка *по-*) минут десять (Г. Беленький). 4. Дочь искоса (приставка *ис-*) посмотрела на отца и продолжала молчать (В. Кетлинская).

БУКВА Ъ В КОНЦЕ НАРЕЧИЙ НА ШИПЯЩУЮ

На конце наречий после шипящих *ш* и *ч* пишется *ъ*: *натмашъ, сплошъ, навзничъ, вскачъ, невмочъ, прочъ, обочъ, точъ-в-точъ*.

В наречиях с конечным **ж** буква **ь** не пишется: *уж, замуж, невтерпеж, устар. допреж*. Исключение: *настежь*.

1. Допреж в нашей стороне смирно было (А. Островский).
2. Овсы лежали серыми холстами, обочь дороги ныли дергачи (Ю. Сбитнев).
3. Земле дышать и стынуть было явно невтерпеж (Б. Полевой).
4. Катерина Ивановна скомкала бумажку в руках и бросила наотмашь прямо в лицо Лужина (Ф. Достоевский).
5. Подите прочь — вы человек опасный (А. Пушкин).

БУКВЫ Н – НН В НАРЕЧИЯХ

В наречиях на **-о** и **-е** пишется одно **н**, если они образованы от прилагательных с одним **н**: *бешено мчаться* (бешеная езда), *на улице ветрено* (ветреная погода), *путано ответил* (путанный ответ). В наречиях на **-о** и **-е** пишется два **н**, если они образованы от прилагательных с двумя **н**, в том числе и прилагательных, произошедших от страдательных причастий: *временно отсутствовать* (временное отсутствие), *искренне сожалеть* (искреннее сожаление), *обдуманно отвечать* (обдуманный ответ), *взволнованно говорить* (взволнованная речь).

1. Войска, шедшие ночью, не торопились и двигались медленно (медле~~н~~ный) и степе~~н~~но (степе~~н~~ный) (Л. Толстой).
2. Артиллерийские дуэли кипели бешено (беше~~н~~ый) во мгле (М. Львов).
3. Илья Андреевич Ростов озабоченно (озабоче~~н~~ный) торопливо похаживал в своих мягких сапогах из столовой в гостиную (Л. Толстой).
4. Как румяно (румя~~н~~ый) и пышно это небо цветет! (П. Вяземский).
5. Было морозно и ветре~~н~~о (ветре~~н~~ый), с крыш сыпался снег (М. Горький).

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ

В отрицательных наречиях под ударением пишется **не**, без ударения — **ни**: *нёкогда — никогда, нёоткуда — ниоткуда, нёзачем — нипочём, никак, нисколько*. **Ни** пишется также в наречиях *нимало, ничуть*.

1. Николушке торопиться было некуда (Л. Толстой). 2. Остановившись было незачем, да и негде (К. Паустовский). 3. Конь никак не хотел успокоиться (М. Шолохов). 4. Запершись в деревне, он [Иудушка] сразу почувствовал себя на свободе, ибо нигде, ни в какой иной сфере его склонности не могли бы найти себе такого простора, как здесь (М. Салтыков-Щедрин).

НАПИСАНИЕ НАРЕЧИЙ ЧЕРЕЗ ДЕФИС

Через дефис пишутся следующие типы наречий:

1. Наречия, образованные из сочетания предлога *по* и полных прилагательных или притяжательных местоимений и оканчивающиеся на *-ому*, *-ему*, *-ки*, *-ски*, *-ьи*: *по-боевому*, *по-хорошему*, *по-доброму*, *по-змеиному*, *по-моему*, *по-нашему*, *по-горски*, *по-турецки*, *по-древнеегипетски*, *по-ребячьи*, *по-медвежьи*.

По аналогии с образованиями типа *по-русски* пишется через дефис и наречие *по-латыни*.

Наречия анализируемого типа образуются иногда от прилагательных, которые пишутся через дефис. В подобных наречиях дефис ставится только после *по*: *по-социалдемократически* (*социал-демократический*), *по-ньюйоркски* (*нью-йоркский*), *по-суньятсеновски* (*суньятсеновский*, *Сунь Ят-сен*).

Приставка *по-* пишется слитно в наречиях, образованных от кратких прилагательных (*поровну*, *помаленьку*), от сравнительной степени прилагательных (*побольше*, *поновее*) и от некоторых не притяжательных местоимений (*поэтому* — от *этот*, *потому* — от *тот*, *посему* — от *сей*, *почему* — от *что*).

Не ставится дефис в словосочетании *по одному*: *Расходились не сразу, а по одному, по двое* (Н. Асеев).

2. Наречия, образованные от порядковых числительных с помощью приставки *в-* (*во-*): *во-первых*, *во-вторых*, *в-третьих*, *в-четвертых* и др. По аналогии: *в-последних*.

3. Наречия, образованные повторением того же слова (*чуть-чуть*, *вот-вот*, *еле-еле*, *давно-давно*, *сильно-сильно*), того же корня, осложненного разнообразными приставками и суффиксами (*давным-давно*, *всего-навсего*, *видимо-не-*

видимо, мало-помалу, мало-мальски, крепко-накрепко, как-никак, перво-наперво и др.), синонимов (нежданно-негаданно, подобру-поздорову, недуманно-негаданно, тихо-мирно, худо-бедно, безданно-беспошлинно, любо-дорого, шито-крыто).

Но близкие по значению к наречиям предложные сочетания, в состав которых входят повторяющиеся существительные, пишутся раздельно: *бок о бок (жить), с глазу на глаз (побеседовать), с часу на час (явиться), раз от разу (не легче), след в след (ступать), рука об руку, честь по чести, душа в душу и др.*

Наречия *крест-накрест, волей-неволей, точь-в-точь* пишутся через дефис.

4. Неопределенные наречия с приставкой *кое-* или суффиксами *-то, -либо, -нибудь*: *кое-как, кое-где, когда-то, куда-то, где-либо, где-нибудь*.

5. Профессионализм *на-гора* (выдать уголь).

1. Грунт идет в забоях *на-гора* (С. Орлов). 2. Двигателей *видимо-невидимо* в небо пущено (Л. Мартынов). 3. *По-нашему* — завтрак, *по-ихнему* — ланч (С. Васильев). 4. [Вронский] даже шляпу и плед через плечо стал носить *по-средневековски* (Л. Толстой). 5. В квартире тихо *по-утреннему* (И. Кремлев). 6. В селе было *полным-полно* военных (И. Кремлев). 7. Дед говорил с сильным акцентом не только *по-русски*, но и *по-церковнославянски* и даже *по-латыни* (В. Шверубович). 8. *По-осеннему* сыплет ветер, *по-осеннему* шепчут листья (С. Есенин). 9. Город *мало-помалу* расширялся во все стороны (А. Чехов). 10. На корявых сучьях *кое-где* висели сухие прошлогодние листья (С. Крутилин). 11. Где-то, когда-то, *давно-давно* тому назад, я прочел одно стихотворение (И. Тургенев). 12. На сосне еще сочилась смолой грубая, *крест-накрест* зарубка (К. Симонов).

СЛИТНОЕ И РАЗДЕЛЬНОЕ НАПИСАНИЕ НАРЕЧИЙ

Правила, определяющие слитное и раздельное написание наречий, целесообразно запоминать в соответствии с тем, от какой части речи возникло данное слово.

Пишутся слитно:

1. Наречия, образованные соединением предлогов с наречиями, например: *доныне, извне, навсегда, напротив, навозь, позавчера, послезавтра, донельзя, навряд ли, задаром, оттуда, откуда, отныне, заранее* и др.

От таких наречий следует отличать пишущиеся отдельно сочетания предлогов с неизменяемыми словами, употребляемыми в этих случаях в значении существительных, например: *на завтра*. Наречия отвечают на вопрос «когда?», словосочетания — на вопрос «на какое время?»: *Назавтра я проснулся бодрый, свежий* (когда проснулся бодрый, свежий?) и *Единственную пробу назначили на завтра, в день спектакля* (на какое время назначили пробу?); *Как следует, назавтра же все о нем забыли* (Ф. Достоевский) (когда все о нем забыли?) и *Дела и заботы, казалось, были отложены на завтра, на будни...* (А. Герцен) (на какое время отложены дела и заботы?). Всегда пишутся отдельно *до завтра, на сегодня* (этого достаточно), *на после* (отложим разговор).

2. Наречия, образованные соединением предлогов *в* и *на* с собирательными числительными, например: *вдвое, втрое, вчетверо, вчетвером* и т. д.; *надвое, натрое, начетверо*. Однако сочетания «предлог + собирательное числительное на -их (-ых)» пишутся отдельно: *на двоих, на троих, на четверых* и т. д. Раздельно пишутся собирательные числительные и с предлогом *по*: *по двое, по трое*.

Предложные сочетания, образованные повторением числительных, тоже пишутся раздельно: *один на один, двое на двое, трое на трое*.

3. Наречия, образованные соединением предлогов с краткими прилагательными, например: *влево, досуха, замертво, издалека, наскоро, понемногу, попусту, потихоньку, сгоряча, заживо, засветло, помалу, подолгу, вкратце, издавна*. К этому типу следует относить и наречия *вдвойне, втройне, заодно* (в значении 'вместе, в согласии с кем-либо').

4. Наречия, образованные соединением предлогов с полными прилагательными, например: *вкрутую, вплотную, врукопашную, вмёртвую, зачастую, напропалую, наудалую, впервые, впервой* и др.

Пишутся отдельно наречия этого типа, составленные из предлога *в* и прилагательного, начинающегося с гласной, например: *в открытую, в общем*.

5. Наречия, образованные от местоимений: *вовсе* (но *во все времена*), *навовсе* (в значении 'навсегда', 'насовсем'), *совсем, вовсю, поэтому, потому, посему, затем, зачем, почему, потом, отчего, оттого, почём*. Всегда пишутся отдельно *от этого, при этом, за этим, за что, к чему, к тому* и подобные сочетания, в которых местоимения сохраняют свое значение. Наречие *ни в какую* пишется в три слова. Раздельно пишется наречие *в оба* (смотреть, глядеть, следить).

6. Наречия, образованные от сравнительной степени прилагательных с приставкой *по-*: *побогаче, покрепче, пореже, помедленнее, помышленнее, покрупнее, подешевле* и т. д.

ПРАВОПИСАНИЕ НАРЕЧИЙ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Пишутся слитно:

1. Слова с различными наречными значениями, имеющие в своем составе такие существительные или такие именные формы, которые в современном литературном языке не употребляются: *вблизи, вдоволь, вдогонку, вдребезги, взаимы, взамен, взаперти, взапуски, взащей, вкось, вкривь, внаймы, внутри, внутрь, воочию, восвоеси, вперевалку, вперегонки, впереди, вплавь, вповалку, вскользь, всмятку, встарь, втихомолку, второпях, втридорога, изнутри, искони, исподволь, исподлобья, исподтишка, испокон, исполу, исстари, набекрень, наперекор, навзничь, навзрыд, навыворот, назади, наземь, наизусть, наискосок, наискось, наобум, наотмашь, наперегонки, наперекор, наперерез, наперечет, наповал, напрямик, нарасхват, наружу, намарку, настезь, настороже, натошак, наугад, наутек, начеку, наяву, невдомек, невзначай, невоготу, невпопад, оземь, поделом, позади, понаслышке, поодаль, поперек, пополам, пополудни, сдуру, сзади, снаружи, спозаранку, спросонок, спросонья, чересчур* и т. п. Это правило не распространяется на образования с предлогами *без,*

до, с, за, под, которые преимущественно пишутся раздельно: *без устали, с панталыку* и т. п.

2. Слова с различными наречными значениями, если между предлогом (приставкой) и существительным, из которых образовалось наречие, не может быть без изменения смысла вставлено определяющее прилагательное, местоимение, числительное или если к существительному не может быть поставлен падежный вопрос: *вдобавок, вброд, влет, вволю, вволюшку* (наестся), *взатяжку* (курить), *вконец* (измучиться), *вместе, вмиг, внакидку* (носить пальто), *внакладе, вновь, воистину, вокруг, вослед, вперебой, вперегиб, вплоть, впору, вовремя* (приехать), *впоследствии, вполонину, вправду, вправе* (поступить так), *впрок, вразбивку, вразброд, вразнойой, вразрез, вразрядку, врастяжку, вскорости, вслух, всухомятку, втайне, въявь, задаром, замужем, зараз, кряду, кстати, набок* (надеть шляпу), *навстречу, навывкат, навывлет, навывнос, навывпуск, навыврез, навывтяжку, наголову* (разбить), *назло, назубок* (выучить), *наизнанку, накануне, наконец, налицо, наоборот, наотрез, наперебой, наперевес, наполовину, наперерыв, наперехват, напоказ, напоследок, например, напрокат, напролет, напролом, нараспашку, нараспев, наряду, насилиу, насмерть* (стоять; но: не на жизнь, а на смерть), *наудачу, наутро* (вернуться), *начистоту, невмочь, обок* (жить), *отроду, отчасти, побоку, подряд, подчас, поневоле, поодиночке, поуутру, сбоку, слишком, сплеча* (рубить), *сразу, сроду, сряду*. Применение этого правила в силу субъективного восприятия языковых фактов не всегда обеспечивает правильное написание наречий этой группы. Поэтому рекомендуем запомнить ряд чисто формальных признаков. Пишутся слитно наречия, начинающиеся с *впере-, напере-, впри-, враз- (врас-), вза-, вна-, навь-, впол- (вполу-)*. Например: *вперебежку, вперебивку, наперегонки, наперекор, вприкуску, вприпрыжку, вразброд, вразвалку, взаём, взаимь, внаём, внакидку, навывкат, навывлет, вполглаза, вполоборота* и т. п. Отметим раздельное написание *в придачу* (беда *в придачу к бедам*), *в прибавку*. Немногочисленные наречия, начинающиеся с приставок *о-, от-, к-, из- (ис-)* также

пишутся слитно: *обок, отроду, кряду, кстати, кверху, книзу, изнутри, искони*.

Наречия типа *вполглаза, вполнакала* следует отличать от похожих словосочетаний предлога *в* и существительного, которое начинается с *пол-*: *выполнить работу в полчаса, картина в полстены, в полжизни жизнь* и т. д. Наречия отвечают на вопрос «как?»; словосочетания же являются определениями и отвечают на вопросы прилагательных «какой?», «какая?», «какое?».

3. Слова с пространственным и временным значением, имеющие в своем составе существительные *верх, низ, перед, зад, высь, даль, век, начало, ширь, глубь*, несмотря на возможность постановки перед некоторыми из них определяющего слова: *вверх, вверху, кверху, доверху, наверх, сверху; вниз, внизу, книзу, донизу, снизу; вперед, наперед; назад; ввысь; вдаль, вдали, издали; ввек, вовек, вовеки, навек, навеки; вначале, сначала*. Но при наличии пояснительных слов к соответствующим существительным указанные слова пишутся раздельно, например: *на верх горы, в высь поднебесную, в даль степей, в дали голубой, во веки веков, на веки вечные, в начале жизни, с начала учебного года*.

4. Ряд наречий необходимо отличать от похожих сочетаний предлога с существительным, в которых существительное выступает в своем прямом значении (некоторые сочетания являются устойчивыми):

вбок (в сторону, вправо или влево): *Тут пошевни (сани) заехали в такую чащу, что ни вбок, ни вперед* (П. Мельников-Печерский) — *в бок, в бока: Кинжал строки им засадить бы в бок!* (А. Алтаузен);

набок (в сторону, на сторону, вкривь, вкось): *Он стоит, освободитель, набок шапка со звездой* (А. Твардовский) — *на бок, на боку: Не дожидаясь ответа, Лопахин повернулся на бок и через несколько минут уже спал крепким, подетски беспробудным сном* (М. Шолохов);

обок (рядом, возле, около): *Еловая глухая чащоба громоzdилась обок дороги — о бок, бок о бок: удариться о бок машины;*

сбоку (с боковой стороны чего-нибудь, на боковой стороне чего-нибудь): Хорь посмотрел на меня **сбоку** (И. Тургенев) — **с боку** (только в выражении *с боку на бок*): Сани переваливались **с боку на бок**;

в миг (мгновенно, моментально, сразу, тотчас): **В миг** слетел я с лестницы — **в миг**: любой продукт распада, происходящего **в миг** превращения одного элемента в другой;

вконец (прост., совершенно, совсем, окончательно): В октябре работы стали **вконец** (А. Платонов) — **в конец**: взглянуть **в конец** романа;

наконец (в конце всего, после всего, в конце концов): На рассвете очень трудно было дожидаться часа, когда солнце проникнет **наконец** в лес (С. Залыгин) — **на конец**: Все остальные дела он решил отложить **на конец** месяца;

в пору (в меру, как раз по мерке): Сапоги пришлись ему **в пору**; **в пору** (кстати, своевременно, пора, время приходит, пришло, придет): Выгон снова оброс пыльной травой, **в пору** было косить ее вторично (Ю. Нагибин); **в пору** (можно, возможно лишь, только и можно): Мне было так плохо в супружеской жизни, что **в пору** вешаться (М. Шолохов) — **в пору** (время, период): Извел я десять тонн чернил и как-то, **в пору** лютую, я Истину удочерил (С. Островой); **в пору** (вовремя, когда необходимо): Не **в пору** возвещенная истина хуже лжи, не **в пору** поднятый вопрос только путает и мешает (И. Тургенев);

вправду (в действительности, на самом деле, подлинно): ...мыслит он: «Неужто **вправду** я влюблен?» (А. Пушкин) — **в правду**: Не верить **в правду** этих слов может лишь самый безнадежный скептик;

в растяжку (вытянувшись во всю длину, во весь рост, растянувшись; неторопливо растягивая, замедляя (о речи)): Дядя Мизгирь лежал **в растяжку** и дремал (Д. Григорович); Говорил он **в растяжку**, с некоторой торжественностью — **в растяжку**: только в сочетании *отдать (обувь) в растяжку*;

вслух (громко, так, чтобы слышали другие; перен. во всеуслышание, публично): читать **вслух**, говорить **вслух**, высказывать свое мнение **вслух** — **в слух**, **на слух**, **на слуху**:

в устойчивом сочетании *превращаться (обращаться) в слух; на слух* (только слушая): Он хотел определить *на слух*, не стихает ли ливень (К. Паустовский); устар. *на слуху* (поблизости, около, так, чтобы слышать): *быть на виду и на слуху*;

втайне (скрытно, тайно, скрывая от других): Они, конечно, даже не подозревали о той войне за самого себя, которую он вел *втайне от всех — в тайне*: Я никогда не стремился держать свою работу *в тайне*;

кряду (подряд): Три дня *кряду* барабанил по крышам дождь — *к ряду*: К ряду известных фактов прибавился еще один, может быть самый значительный;

навyleт (насквозь): Высокий человек схватил иглу и, лихо засвистев, пронзил *навyleт* качающийся дьявольский мешок (В. Луговской) — *на вылет*: Сегодня не придется надеяться *на вылет*, так как небо с утра затянуло облаками;

навстречу (в направлении, противоположном кому-нибудь или чему-нибудь движущемуся): *Навстречу* уже бежал кряжистый бритоголовый человек (Ф. Абрамов) — *на встречу*: На встречу с ним меня позвало письмо из Петербурга;

наголову: в выражении *разбить наголову* — разбить окончательно (войска противника) — *на голову*: Снег падал на голову сухими мелкими хлопьями;

назубок (очень хорошо, наизусть): *выучить назубок* — *на зубок*: в устойчивых словосочетаниях *дарить на зубок* (делать подарок новорожденному); *попасть (попадать) на зубок* (становиться предметом чьих-либо насмешек, сплетен, критики);

налицо (здесь присутствует, присутствуют, имеется, имеются): Никакого сомнения, что здесь *налицо* судебная ошибка — *на лицо*: На лицо ребенка упал утренний лучик, и он проснулся;

намного (в значительной степени, значительно): *Намного ли реальнее были планы, которые он строил сейчас?* (Е. Драпкина) — *на много*: Должно быть, я *на много лет* постарел (А. Н. Толстой);

насилу (с большим трудом, едва): Он ослабел и чувствовал, что **насилу** выдирает заплетающиеся ноги из трясины (Л. Толстой) — **на силу**: Сам слабый — **на силу** твою позарился (Ф. Абрамов);

насмерть (очень, в высшей степени, совсем; защищаться, не щадя жизни): С Курицыным поругался **насмерть** (А. Чехов); **убиться насмерть**, **насмерть** раненная птица — **на смерть** (быть обреченным на смерть): Ради этих детей она готова была идти **на смерть**; **на смерть** (в сочетании не **на жизнь** (живот), а **на смерть**): сражаться не **на жизнь**, а **на смерть**, разругаться, поссориться не **на жизнь**, а **на смерть**;

наудачу (как удастся): Он долго не думал, а решил действовать **наудачу** — **на удачу**: Делал я это без всякой надежды **на удачу**;

начистоту (откровенно, совершенно искренне): Что толку таиться, лучше уж выложить все **начистоту** — **на чистоту**: На **чистоту** в своем доме она не привыкла обращать внимание;

слишком (свыше меры, чересчур, переходя какую-то норму, границу): **слишком** много, **слишком** умно, **слишком** радоваться, не **слишком** грустить — **с лишком**: Теперь прошло **с лишком** тридцать лет (И. Тургенев);

сплеча (наотмашь, сильным отрывистым движением руки; перен. не подумав, наобум): Отряды конницы летучей... **сшибаясь**, рубятся **сплеча** (А. Пушкин); Эта проблема настолько трудная, что ее нельзя решать **сплеча** — **с плеча**: С **плеча** мальчика свешивалась длинная тоненькая плеть.

Пишутся раздельно:

1. Некоторые близкие по значению к наречиям сочетания существительных с предлогами, независимо от того, употребляется или не употребляется как отдельное слово само существительное:

без: **без оглядки**, **без просыпу**, **без разбору**, **без толку**, **без удержу**, **без умолку**, **без устали** и др.;

до: **до зарезу**, **до отвала**, **до отказа**, **до смерти**, **до упаду**, **до чёртиков**, **до полуночи** и др. (**но**: **доверху**, **донизу**, **дотла**,

довеку, см. выше). Сюда же относится и сочетание *до завтра*, в составе которого неизменяемое слово *завтра* выполняет роль существительного.

Следует отличать пишущиеся всегда слитно наречия *дбчерна́, дбчиста́, дотемна́, допоздна́, донага́, доны́не, досю́да* и др., образованные от кратких прилагательных, наречий и местоимений;

с (со): *с кондачка́* (делать что-то легковесно, несерьезно, без понимания дела), *с панталыку* (только в выражении *сбить (сбиться) с панталыку*), *с маху*, *с молотка*, *с налёта (с налёту)*, *с разбегу*, *с ходу*, *с лихвой*, *со зла*, *с перепугу*, *с бухты-барахты* и др. Некоторые наречия этой группы пишутся слитно: *сразу*, *слишком*, *снаружи*, *сбоку* и т. п. (о них см. выше);

под: *под силу*, *не под силу*, *под мышкой*, *под мышку*, *под стать*, *под хмельком*, *под шумок*, *под конец*, *под носом*, *под утро*, *под боком*, *под мухой* и др.

Но пишутся слитно наречия *подчас* (иногда), *подряд*, а также малоупотребительные *подшофе́* (быть навеселе), *подвы́сь* (в выражении *взять шашку подвысь* — прием при саляте шашкой (саблей));

за: *за границу*, *за границей*, *за глаза* (в значении 'заочно', 'в отсутствие' и 'вполне, с избытком, достаточно'), *за полночь*, *за полдень*, *за упокой*. Исключения: *замуж*, *замужем*, *запанибрата*, *зара́з*.

2. Если предлог оканчивается на согласную, а существительное начинается с гласной: *в одиночку* (действовать), *в общем*, *в обрез*, *в обнимку*, *в обтяжку*, *в охапку*, *в обмен*, *в обхват*, *в упор*, *в угодую*, *в убыток*, *в аккурат*. В соответствии с данным правилом пишутся раздельно наречия *в открытую* (образовано от прилагательного), *в оба* (образовано от числительного).

3. Если существительное в определенном значении сохранило некоторые падежные формы (две или, реже, три): *на руку* — *не с руки*, *на память* — *по памяти*, *на цыпочках* — *на цыпочки*, *на карачках* — *на карачки*, *на поруки* — *на поруках*, *на запятки* — *на запятках*, *на ощупь* — *ощупью*, *на совесть* — *по совести*, *без оглядки* — *с оглядкой*,

под мышкой — под мышками — из-под мышек, с ходу — на ходу, за границей — за границу — из-за границы, в тупик (поставить) — в тупике (находиться) — из тупика (найти выход). Исключения: наизнанку (хотя с изнанки), поодиночке (хотя в одиночку), вмиг (хотя на миг), наспех (хотя не к спеху), взамен (хотя в замену).

4. Наречия, образованные путем сочетания предлогов *в, на* и существительных на *-ах (-ях)* (предл. п.): *в головах, в ногах, на часах (стоять), на днях, на рысях, на радостях, в сердцах, в потемках, на побегушках, на сносях, в бегах, на ногах. Исключения: впотьмах, впопыхах, впросонках, второпях, вгорячах* (входящие в их состав существительные отдельно не употребляются).

5. Если между предлогом и существительным можно вставить определяющее слово (прилагательное, местоимение, числительное): *в срок (в определенный срок), на выбор (на ваш выбор), в меру (в полную меру), в корень смотреть (в самый корень), на ходу (на полном ходу), на миг (на один миг), на скаку (на всем скаку), в спешке (в страшной спешке)*. В соответствии с этим правилом пишутся отдельно только те наречия, значение которых при введении определяющего слова не изменяется.

В случаях затруднений в правописании наречий, образованных соединением предлога с именами существительными, следует обращаться к орфографическому словарю.

1. Доныне (от наречия) гордый наш язык к почтовой прозе не привык (А. Пушкин). 2. Я доехал досюда (от наречия) без особых случайностей (Т. Грановский). 3. Наутро (от суц. утро) в окне вагона широко сверкнуло Черное море (К. Паустовский). 4. Был третий час за полночь (предлог за). 5. В руках у него было раскаленное докрасна (от кр. прилаг.) шило (Г. Марков). 6. Откуда (от наречия) ветер, оттуда (от наречия) и счастье (М. Лермонтов). 7. Я босой, забыв усталость, навсегда (от наречия) к земле прирос (А. Алтаузен). 8. Возьму трубу-дуду, что горести не знала. А вдруг и заведу я про весну сначала! (от суц. начало) (А. Зарицкий). 9. А он мне показывает наверх (от суц. верх), на самый верх засыпанной снегом высокой кучи грачевника (Ю. Нагибин). 10. На незнакомом челове-

ке поверх (от *сущ. верх*) старого пиджака была накинута шинель. 11. Идут трехтонки, пятитонки дорогой к морю — сверху (от *сущ. верх*) вниз (А. Прокофьев). 12. Душа моя просится вширь (от *сущ. ширь*) и ввысь (от *сущ. высь*) (А. Чехов). 13. Львов честен, прям и рубит сплеча (*наотмашь*), не щадя живота (А. Чехов). 14. Старый мастер напоминал восклицательный знак, с маху (*предлог с*) поставленный острым пером (В. Кочетов). 15. А мне теперь не хотелось бы за границу (*предлог за*) (А. Блок). 16. Рудин называл его рыцарем, превозносил его в глаза (*в глазах*) и за глаза (*в отсутствие*) (И. Тургенев). 17. Илья сидел за самоваром долго, иногда часа два кряду (*подряд*) (М. Горький). 18. На короточках (*на короточки*) ползали слухи, судили, решали, шепча (С. Есенин). 19. Ветер выл уныло, и с ним вдали (от *сущ. даль*), во тьме ночной перекликался часовой (А. Пушкин). 20. Не откладывая на завтра (*на какое время?*) того, что можешь сделать сегодня (*Пословица*). 21. А на-завтра (*когда?*) вдруг телеграмма: «Едем в бой. До свиданья, мама!» (К. Симонов).

ПРАВОПИСАНИЕ ПРЕДЛОГОВ

Предлоги пишутся отдельно от тех слов, к которым они относятся: *из бумаги, подложить под подушку, спросить у него, вроде маленькой башенки, разделить на пять*.

Сложные предлоги *из-за, из-под, по-над, по-за, по-под* пишутся через дефис: *из-за горы, из-под земли, по-над полем, по-за лесом, по-под снегом*.

Пишутся слитно производные предлоги, образованные от наречий: *сидеть вокруг (вкруг) костра, расположиться вблизи озера, плыть наперерез течению, смотреть вслед поезду, идти навстречу ветру, бежать вдоль бульвара*.

Пишутся слитно некоторые производные предлоги, образованные от существительных: *что-то вроде лодки, наподобие шара*. При этом предлоги *ввиду, вместо, вроде, вслед, вследствие, навстречу, наподобие, насчет* необходимо отличать от сочетания предлогов *в, на* с существительным: *договориться насчет экскурсии (= об экскурсии), но перевести деньги на счет (на что?) музея; не прийти вследствие болезни (почему?), но включить в следствие (во что?) новые*

материалы. В конце предлога вследствие пишется буква е, а в наречии впоследствии на конце пишется буква и: впоследствии обо всем сообщить.

Предлог *ввиду* в причинном или следственном значении имеет слитное написание: *Книжную выручку ввиду ее грошовости не бери* (А. Чехов), а в устаревшем пространственном значении (вблизи, поблизости) — раздельное: *Пароход остановился в виду города*. Устойчивый оборот *иметь в виду* состоит из трех слов.

Предлоги *в деле, в области, в отношении, в меру, в течение, в продолжение, в отличие, в заключение, в связи, в силу, в смысле, по мере, по поводу, по причине, в виде, за исключением, за счет, в целях* пишутся в два слова.

Производные предлоги *в продолжение* (года) и *в течение* (месяца) взаимозаменяемы и вместе с существительным отвечают на вопрос «как долго?». В конце этих предлогов пишется буква *е*.

Сравните:

Работать над романом (как долго?) в продолжение (в течение) пяти лет (предлоги *в продолжение, в течение* имеют временное значение).

Встретить (в чем? где?) в продолжении романа знакомых героев; Наблюдать (в чем? где?) в течении реки ежегодные изменения (в продолжении, в течении — существительные с предлогом в).

Не в предлогах *несмотря на, невзирая на* пишется слитно: *Несмотря на неудачу, я был доволен поездкой* (В. Арсеньев); *Лыжники шли вперед, невзирая на сильную метель*. С остальными предлогами *не* пишется раздельно: *не с нами, не из-за него, не в клуб*.

1. Вы писали мне что-то насчет (о, предлог) воскресной школы? (А. Чехов). 2. С тех пор я не имел практики в продолжение (предлог) целого месяца (Н. Гоголь). 3. Этот камень впоследствии (наречие) я назвал «Леной» (И. Гончаров). 4. Но имей в виду (устойчивый оборот), голубчик, — это средний сабантуй (А. Твардовский). 5. У многих русских рек, наподобие (вроде, предлог) Волги, один берег горный, другой — луговой (И. Тургенев).

6. Мы находились очень далеко от жилья, и трудно было рассчитывать на встречу (*на что?, сущ.*) с человеком (В. Арсеньев). 7. В течение (*предлог*) многих лет он был моим ближайшим другом (И. Тургенев). 8. И мальчик был счастлив вследствие (= *из-за, предлог*) его приезда (И. Тургенев). 9. Да, я действительно был ему очень нужен: в словах его и в течении (*в чем?, сущ.*) идей было чрезвычайно много беспорядка (Ф. Достоевский). 10. Григорий Александрович, несмотря на (*предлог*) зной и усталость, не хотел воротиться без добычи (М. Лермонтов).

ПРАВОПИСАНИЕ СОЮЗОВ

В одних союзах части, из которых они образовались, пишутся слитно, в других — раздельно.

Слитно пишутся союзы, образовавшиеся из слияния частиц и предлогов с местоимениями и наречиями: **чтобы, тоже, также, зато, притом, причем**. Слитно пишется и союз **будто**: *Ты под окном своей светлицы горюешь, будто на часах* (А. Пушкин).

Раздельно пишутся пояснительные союзы: **то есть, то бишь, союзы как будто, потому что, оттого что, так как, так что, не то — не то** и др.

Союз **чтобы** надо отличать от местоимения **что** с частицей **бы**. Союз **чтобы** имеет два основных значения: целевое и изъяснительное. Например: *По-прежнему складывались у печки дрова, чтобы* (с какой целью, зачем складывались дрова у печки?) *Нонна могла протопить перед сном* (В. Панова); *Я хочу, чтоб* (чего я хочу?) *к штыку приравняли перо* (В. Маяковский). В сочетании местоимения **что** с частицей **бы** частицу можно легко перевести в другое место, например поставить после глагола: *Что бы мне спеть?* (*Что мне спеть бы?*); *Что бы придумать?* (*Что придумать бы?*). С другой стороны, в предложении *Что бы мне спеть?* местоимение **что** можно заменить существительным: *Какую песню мне спеть?*

Раздельно пишется наречное выражение **во что бы то ни стало**.

Союзы **тоже** и **также** надо отличать от местоимения **то**

и наречия **так** с частицей **же**. Союзы **тоже**, **также** обычно взаимозаменяемы и по значению сходны с союзом **и**: *Олегу **тоже** не сиделось в бричке; Олегу **также** не сиделось в бричке; **И** Олегу не сиделось в бричке.*

Если замену сделать нельзя, а частицу **же** можно опустить, значит, это местоимение **то** или наречие **так** с частицей **же** (очень часто при местоимении **то** стоит союз **что**, а при наречии **так** — союз **как**): *Со мной случилось **то же** самое, что и с вами; Со мной случилось **то** самое, что и с вами; **Так же** как и час назад, свистел ветер и Свистел ветер **так**, как и час назад.*

Кроме указанных правил, существуют и другие, помогающие отличить местоимение **то** и наречие **так** от союзов **тоже**, **также**. Например, местоимение **то** с частицей **же** или указывает на какой-либо предмет, о котором можно спросить «что же именно?»; или является определением к существительному среднего рода и отвечает на вопрос «какое?»: *Он требовал **то же**, что и вы (что же именно?) и **То же** слово, да не так бы ты молвил (какое слово?).*

Наречие **так** с частицей **же** отвечает на вопросы «как?», «каким образом?», «в какой степени?» и сопровождается сравнением с союзом **как** (выраженным или подразумеваемым): *Вы всё **так же** хороши, как десять лет назад (в какой степени хороши?) и Они **так же**, как и он, привыкли к ней (как?); Всё **так же** тихо плыли суда (подразумевается «так же... как раньше, прежде, до этого»).*

Однако же (однако ж) является противительным союзом. Его написание закрепилось в два слова.

Союз **зато** надо отличать от сочетания предлога **за** и местоимения **то**. Союз **зато** очень близок по значению к союзу **но**: *Приют наш мал, **зато** спокоен (М. Лермонтов) — Приют наш мал, **но** спокоен.* Местоимение же **то** в сочетании с предлогом **за** (**за то**) заменяет прилагательное или существительное: *Благодарю вас **за то** приглашение; Благодарю вас за любезное приглашение; Благодарю вас **за то**, что вы пригласили меня на вечер; Благодарю вас за приглашение на вечер. К **то** можно поставить вопрос «за что?, «за какое дело?»: *Не **за то** (за что?) волка бьют,**

что сер, а за то (за что? за какое дело?), что овцу съел (Пословица).

Союзы *притом* и *причем* надо отличать от местоимений *том* и *чем* с предлогом *при*. Союзы *притом*, *причем* обычно взаимозаменяемы и имеют значения 'вместе с тем', 'к тому же': Он не согласился с моим доводом, *притом* тут же добавил, что не совсем понимает его; Он не согласился с моим доводом, *причем* тут же добавил... или Он не согласился с моим доводом, *вместе с тем* (к тому же) добавил... К сочетанию предлога *при* с местоимением *чем* можно поставить вопрос «с чем?», «что?», «при каком?»: *При чем же ты останешься?* (с чем ты останешься?, что тебе останется?). С целью проверки местоимение *чем* можно заменить существительным, а *том* — прилагательным: *При том пособии есть и приложение; При новом пособии есть и приложение.*

Пишется раздельно сочетание *ни при чем* (остаться).

Союзы *оттого* и *потому*, служащие для связи предложений, следует отличать от словосочетаний *от того* и *по тому*, состоящих из предлогов *от* и *по* и указательных местоимений. Союзы *оттого* и *потому* взаимозаменяют друг друга: *Право, мне скучно оттого, что вы уехали так далеко* (А. Чехов) или *Право, мне скучно потому, что вы уехали так далеко.*

Местоимения *того*, *тому* легко заменяются определениями: *От того дома до нашего лагеря пять километров; От нового дома до нашего лагеря пять километров.*

Союз *итак* употребляется в значении вводных слов *таким образом*, *следовательно* и может быть заменен ими: *Итак, я жил тогда в Одессе* (А. Пушкин) — *Таким образом, я жил тогда в Одессе.*

Союз *итак* надо отличать от сочетания союза *и* и наречия *так*. Это словосочетание отвечает на вопрос «как?», и в придаточном предложении ему соответствуют союзы *что*, *чтобы*: *Охотники промокли и так (как?) устали, что решили заночевать в ближайшей деревне; Как много ручейков текут так смирно, гладко и так журчат для сердца сладко лишь только оттого, что мало в них воды* (И. Крылов).

1. Лизу тоже (союз) допрашивали. Она рассказала то же (местоимение *то* с частицей *же*), что и конвоир, но скрыла, что знает напавшего (Н. Островский). 2. Нет ничего в мире, что бы (местоимение *что* с частицей *бы*) могло прикрыть Днепр (Н. Гоголь). 3. Он жил настоящим мгновением, зато (союз) уж жил вполне (И. Гончаров). 4. Я на всю жизнь остался благодарен Селихановичу за то (предлог *за* с местоимением *то*), что он вызвал у меня любовь к поэзии (К. Паустовский). 5. Сапожнику тоже (союз) нужен талант (В. Белинский). 6. Вам не случилось быть при том (предлог *и* местоимение), когда в ваш дом родной входил, гремя своим ружьем, солдат страны иной? (А. Твардовский). 7. От чего (предлог *и* местоимение) зависят внешность, способности, характер, здоровье и другие свойства личности? (Д. Гранин). 8. Отчего (союз) я люблю тебя, тихая ночь? (Я. Полонский). 9. Но в мире нет таких невзгод, чтоб (союз) солнца задержать восход (Н. Асеев). 10. [Елена:] К чему молодость, к чему я живу, зачем (союз) у меня душа, зачем (союз) все это? (И. Тургенев).

ПРАВОПИСАНИЕ ЧАСТИЦ

Как всякое самостоятельное слово, частицы в большинстве своем пишутся отдельно от того слова, которое они выделяют, усиливают, уточняют и т. д., например частицы *только*, *вон*, *вот*, *даже*, *именно*, *неужели*, *разве*, *мол*, *бы* (*б*), *ли* (*ль*), *же* (*ж*).

Посредством дефиса присоединяются частицы *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *кое-* (*кой-*), *-ка* (*-кась*, диал.), *-де* (прост.), *-с* (устар.), *-тка* (*-тко*, *-ткась*, диал.), *-ста* (диал., устар.): *когда-то*, *где-то*, *чей-то*; *секрет-то* они знают; *кто-либо*, *сколько-нибудь*, *кое-как*, *кое-где*, *смотри-ка*, *Снегирёв-с*, *стул-с*.

Перечисленные частицы присоединяются дефисом также и к частицам: *ну-ка*, *нате-ка*, *на-кась*, *ну-с*, *ну-тка*, *нуте-с*.

Если частица *кое-* (*кой-*) отделена от местоимения предлогом, то дефис не ставится: *кое с кем*, *кое о ком*, *кое у кого*. Однако частица *-с* и в указанном положении присоединяется дефисом.

Если частица, которая пишется через дефис, стоит после другой частицы, то дефис опускается: *В полдень не стало мочи терпеть: куда бы нибудь да укрыться!* (И. Гончаров); *Ведь что же нибудь в них написано* (Н. Лесков).

Разговорная частица *таки* (имеющая значение 'тем не менее', 'всё же', 'однако же' или 'действительно', 'в самом деле', 'в конце концов') пишется и через дефис и отдельно. Эта частица крайне подвижна, может стоять в любом месте предложения. Но ее назначение — определять глагол и наречие, независимо от того, после какого слова в предложении она стоит. Поэтому если *таки* стоит после глагола или наречия, она присоединяется дефисом: *«Доставили-таки, барин!» — сказал он* (Л. Толстой); *[Заяц] сел близехонько и долго-таки сидел* (И. Тургенев). Через дефис *таки* пишется и в том случае, если входит в состав сложных частиц: *все-таки, так-таки, довольно-таки, прямо-таки, вот-таки*.

Во всех остальных положениях частица *таки* дефисом не присоединяется: *А как ушел он — поплакала я таки в одиночку* (И. Тургенев); *Пыль таки и точно была* (Н. Лесков); *«А таки потолстели», — отвечал хитрый кучер* (В. Короленко).

1. «Что ж обед будет?» — «Будет-с. Как же-с» (И. Тургенев).
2. Я в то, московское-то, время хаживал по ночам на свидание... (И. Тургенев).
3. Вообще, брат, я большой таки (частица после прилагательного) чужак! (А. Чехов).
4. ...Вот посмотри-ка, Чичиков, посмотри, какие уши [у собаки], на-ка пощупай рукою (Н. Гоголь).
5. Да что ж — на бал будешь, что ли? (Н. Гоголь).
6. Мне кажется, ее жизнь была-таки (частица после глагола) не без приключений (Ф. Достоевский).
7. Песня не приближалась и не удалялась, а все так же тянулась звонкой запутанной нитью (Ю. Казаков).
8. Как бы мне хотелось его видеть (А. Пушкин).
9. Девчонка воротилась, объявляя, что барышня почивала-де дурно, но что-де теперь ей легче и что она-де сейчас придет в гостиную (А. Пушкин).
10. Понимаю-ста, батюшка-барин (Ф. Достоевский).

ЧАСТИЦЫ НЕ И НИ

Частицы *не* и *ни* как самостоятельные слова (при раздельном написании) и как части слов (при слитном написании) всегда различны по своему значению. Поэтому разграничение неударяемых *не* и *ни* полностью основывается на различении их смысла.

1. Частица *не* употребляется для отрицания того, что выражается словом, к которому она относится по смыслу, например: *Не я говорил об этом. Я не говорил об этом. Я говорил не об этом.*

2. Необходимо обратить внимание на отдельные случаи употребления этой частицы:

а) при наличии отрицательной частицы *не* и в первой и во второй части составного глагольного сказуемого предложение получает утвердительный смысл, например: *не могу не упомянуть...* (т. е. «должен упомянуть»), *нельзя не сознаться...* (т. е. «надо сознаться»). В качестве первой части подобных сказуемых нередко выступают слова *невозможно, нельзя*: *нельзя не признать, невозможно не согласиться*;

б) в вопросительных и восклицательных предложениях обобщенно-усилительного характера частица *не* примыкает к местоимениям, наречиям и частицам, образуя с ними сочетания: *как не, кто не, кто только не, где не, где только не, чем не, чего не, чего только не* и т. п.; сюда примыкают вопросительные предложения с сочетанием *не — ли*, например: *Ну как не порадеть родному человечку!.. Где он только не бывал!.. Чего он только не видал!.. Чем не работа!.. Обрыскал свет; не хочешь ли жениться?* (А. Грибоедов); *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался?* (А. Пушкин); *Да не изволишь ли сенца?* (И. Крылов);

в) в соединении с союзом *пока* частица *не* употребляется в придаточных предложениях времени, обозначающих предел, до которого длится действие, выраженное сказуемым главного предложения, например: *Сиди тут, пока не приду*;

г) частица *не* входит в состав устойчивых сочетаний *едва ли не, чуть ли не, вряд ли не*, обозначающих предположение, *далеко не, отнюдь не, ничуть не, несколько не, вовсе не*, обозначающих усиленное отрицание, например: *едва ли не лучший стрелок, чуть ли не в пять часов утра, отнюдь не справедливое решение, вовсе не плохой товар, далеко не надежное средство*;

д) частица *не* входит в состав сочинительных союзов *не то; не то — не то; не только — но и; не то что не — а; не то чтобы не — а*, например: *Отдай кольцо и ступай; не то я с тобой сделаю то, чего ты не ожидаешь* (А. Пушкин); *Наверху за потолком кто-то не то стонет, не то смеется* (А. Чехов); *У партизан были не только винтовки, но и пулеметы* (В. Ставский);

е) частица *не* употребляется в сочетаниях с повторяющимися словами, выражая в одних случаях усиленное, а в других — ограниченное отрицание: *Вернулись мы на заходе солнца к реке, а деда нашего и слыхом не слышать* (В. Овечкин) — усиленное отрицание; *Селифан... затянул песню не песню, но что-то такое длинное, чему и конца не было* (Н. Гоголь) — ограниченное отрицание.

3. Частица *ни* употребляется для усиления отрицания, которое есть в предложении и которое выражается частицей *не* или словами *нет, нельзя*, например: *Ни косточкой нигде не мог я пожить* (И. Крылов). *На небе позади не было ни одного просвета* (А. Фадеев); *Метелица даже ни разу не посмотрел на спрашивающих* (А. Фадеев); *Ночь проходит, нет дороги ни вперед и ни назад* (А. Твардовский).

Отрицание может подразумеваться: *Ни контуров, ни силуэтов, ни одной маломальской тучки* (А. Чехов); *Ни луны, ни звезд*.

Повторяющаяся частица *ни* приобретает значение союза, например: *Нигде не было видно ни воды, ни деревьев; Но толпы бегут, не замечая ни его, ни его тоски* (А. Чехов); *Ни музы, ни труды, ни радости досуга — ничто не заменит единственного друга* (А. Пушкин); *Я не знаю ни кто вы, ни кто он* (И. Тургенев).

Необходимо обратить внимание на отдельные случаи употребления частицы *ни*:

а) частица *ни* употребляется перед сказуемым в придаточных предложениях для усиления утвердительного смысла, например: *Не мог он ямба от хорея, как мы ни бились, отличить* (А. Пушкин); *Кто ни проедет, всякий похвалит* (А. Пушкин); *Куда ни оглянусь, повсюду рожь густая* (В. Майков). Предложения обобщенно-усилительного характера с *ни* очень часто имеют значение уступки: *Как ни трудно, как ни худо, не сдавай, вперед иди* (А. Твардовский).

Частица *ни* в придаточных предложениях указанного типа примыкает к относительному слову или к союзу, и поэтому придаточные предложения начинаются сочетаниями: *кто ни, кто бы ни, что ни, что бы ни, как ни, как бы ни, сколько ни, сколько бы ни, куда ни, куда бы ни, где ни, где бы ни, какой ни, какой бы ни, чей ни, чей бы ни, когда ни, когда бы ни* и т. п.

Эти сочетания вошли в некоторые устойчивые обороты: *куда ни шло, откуда ни возмись, во что бы то ни стало* и т. п. В отличие от таких конструкций с *не* усиленно-обобщенные предложения с *ни* всегда сложноподчиненные, причем *ни* находится обязательно в придаточной части. Предложения с *не* бывают простыми и сложноподчиненными (в последнем случае частица *не* находится, как правило, в главной части);

б) частица *ни* встречается в устойчивых сочетаниях, которые имеют значение категорического приказа, например: *ни с места, ни шагу далее, ни слова* и т. п.;

в) частица *ни* входит в состав отрицательных местоимений: *никто, никого (ни у кого)* и т. д.; *ничто, ничего (ни до чего)* и т. д.; *никакой, никакого (ни у какого)* и т. д.; *ничей, ничьего (ни у чьего)* и т. д. и наречий: *никогда, нигде, никуда, ниоткуда, никак, нисколько, нипочем, ничуть*, а также в состав частицы *-нибудь*.

Частица *ни* выступает только без ударения, частица *не* — только под ударением: *никто́ — нѣкто, ничто́ — нѣчто, никакой — нѣкий, ничегó — нѣчего, ничѣм — нѣчем, нигдѣ —*

негде, ниоткуда — неоткуда, никогда — некогда, нисколько — несколько.

Пишется **ни** в устойчивых сочетаниях, в которые входят местоимения, например: *остался ни при чем, остался ни с чем, пропал ни за что*;

г) двойное **ни** входит в устойчивые обороты, представляющие собой сочетание двух противопоставляемых понятий, например: *ни жив ни мертв, ни то ни сё, ни рыба ни мясо, ни дать ни взять, ни пава ни ворона, ни бе ни ме, ни больше ни меньше, ни богу свечка ни черту кочерга, ни в городе Богдан ни в селе Селифан, ни два ни полтора, ни свет ни заря, ни слуху ни духу, ни спереди ни сзади, ни с того ни с сего, ни так ни сяк, ни там ни сям, ни то ни другое, ни дна ему ни покрывки, ни за что ни про что, ни нашим ни вашим, ни ответа ни привета, ни пуха ни пера, ни тпру ни ну, ни туда ни сюда, ни шатко ни валко и т. п.*

1. Кому **не** вынулся (отрицание) хороший номер — щеголяй с пустым, да **не** сказывай (отрицание) **никому** (отрицательное местоимение) (И. Тургенев). 2. **Не** одно (не имеет отрицательного значения как такового) и то же мы ненавидели, **не** одно и то же любили (И. Тургенев). 3. И что **ни** день (усиление отрицания) бушевала гроза (И. Тургенев). 4. Нет! подобного [Белинскому] человека я **не** встречал **ни** прежде, **ни** после (усиление отрицания) (И. Тургенев). 5. Киселевскому **ни** за что бы не дал играть графа! (выражение настойчивого запрета) (А. Чехов). 6. Если б она была такою вчера, когда он вошел в комнату, он бы **не** мог **ни** на мгновение (усиление отрицания) не узнать ее (Л. Толстой). 7. «В том-то и дело, что **ни то ни сё** (устойчивый оборот)», — сказал Вронский (Л. Толстой). 8. **Никто́** (отрицательное местоимение), как вы, **не** даст (отрицание) мне той мягкой тишины... того света (Л. Толстой). 9. Как война на жизнь **ни** шла, сколько **ни** пахала (подразумевается отрицание, которое усиливается **ни**), но любовь пережила срок ее немалый (А. Твардовский). 10. Я человеческим делам **не** удивляться **не** могу (утвердительный смысл) (В. Федоров). 11. Лицо у него было такое, как всегда, — **не** умное и **не** глупое (отрицание) (А. Чехов). 12. Вильгельм подошел к столу **ни жив ни мертв** (устойчивый оборот) (Ю. Тынянов).

ПРАВОПИСАНИЕ НЕ И НИ С РАЗНЫМИ ЧАСТЯМИ РЕЧИ

Не с существительными пишется слитно:

1. Если существительное без *не* не употребляется: *нелепость, небылица, невежда, негодяй, невидаль, недотрога, неразбериха, незабудка, недоросль, непоседа, нелюдим, неладки, неудачник* и т. д.

2. Если существительное с *не* приобретает иное значение — противоположное исходному: *неуспех* (провал), *неправда* (ложь), *неприятель* (враг), *несчастье* (беда) и т. п.

3. Если существительные с *не*, обозначающие лиц и выражающие качественный оттенок, имеют значение противопоставления: *Речь идет о читателе — неязыковеде, неэтимологе* (Л. Успенский); *Восстаньте же, замученные дети, среди людей ищите нелюдей* (Е. Евтушенко).

У существительных с другим значением противопоставление выражается отдельно пишущейся частицей, а не приставкой *не-*: *Он готов писать все: стихи и не стихи, пьесы и не пьесы.*

Раздельно пишется не с существительными:

1. Если имеется или подразумевается противопоставление: *Это не осторожность, а трусость; Нет, это не уверенность убежденного в своей правоте человека;*

2. В вопросительном предложении, если отрицание логически подчеркивается: *Писатель значительно вырос за последнее время, не правда ли?*

Частица *не* с именами существительными в большинстве случаев пишется раздельно, так как в сочетании с ними *не* имеет чисто отрицательное значение: *не стол, не дом, не книга, не небо, не мастер, не француз* и т. д.

Слитно не пишется с именами прилагательными:

1. Которые без *не* не употребляются: *небрежный, невзначай, неприязненный, невежественный, недюжинный, непоколебимый, неминуемый, неописуемый* и т. п.

2. С полными и краткими прилагательными, если сочетание их с *не* служит не для отрицания какого-либо понятия, а для выражения нового, противоположного понятия,

например: *нездоровый вид* (т. е. болезненный), *невозможный характер* (т. е. тяжелый), *человек неглуп* (достаточно умен), *игры незамысловаты* (просты), *нелегкая задача* (трудная) и др.

3. С полными и краткими прилагательными, если пояснительными словами являются наречия степени *почти, абсолютно, очень, совершенно, необычайно, крайне, весьма, в высшей степени, чрезвычайно, слишком, настолько, полностью, решительно, более чем* и др., а также слова *самый, такой, какой, так, как*, усиливающие то новое значение, которое стало выражать прилагательное, слившись с частицей *не*: *в высшей степени непокладистый человек, весьма нелегкая задача, крайне неаккуратный человек, очень несовершенный рисунок* и т. п.

При пояснительных словах *совсем, вовсе* возможно как слитное, так и раздельное написание *не* с прилагательным. Если *совсем, вовсе* выступают в значении 'совершенно', 'очень', частица *не* пишется с прилагательными слитно: *Эти, как видите, вовсе незатейливые словечки его кормят, поят и одевают* (И. Тургенев) — очень незатейливые, совсем простые, обычные; *Командир машины... был ниже среднего роста, башенный стрелок... еще ниже, а механик-водитель... совсем небольшого роста* (А. Твардовский) — очень маленького.

Если же *совсем, вовсе* имеют значение 'отнюдь', частица *не* пишется раздельно: *Но Двигубский был вовсе не добрый профессор, он принял нас чрезвычайно круто и был груб* (А. Герцен) — отнюдь не добрый.

4. Если в предложении наряду с наречиями степени есть другие пояснительные слова (исключая пояснительные слова, начинающиеся с *ни*, и слова *далеко, отнюдь*, а также *совсем, вовсе* в значении 'отнюдь'): *...ошибки, слишком прискорбные и слишком недостойные писательского звания* (А. Блок).

Частица *не* пишется раздельно с полными и краткими прилагательными, если признак, выражаемый прилагательным, отрицается:

1. С относительными прилагательными, при этом синтак-

сическая функция прилагательного (сказуемое или определение) роли не играет. При относительных прилагательных *не*, как правило, отрицает признак, выражаемый словом: *дом не панельный и не панельный дом; ветер не западный и не западный ветер; И возник, не медный, не железный, стук сапог солдатских в тишине* (С. Орлов).

Новые слова по модели «*не* + относительное прилагательное» в общелитературном языке не создаются, но возникает много прилагательных с качественными значениями, которые развиваются у относительных прилагательных: *мужской костюм* (костюм для мужчин), *мужской разговор* (серьезный, дельный) — *немужской разговор* (легкий, бессодержательный); *женская рука* (рука женщины), *женская логика* (алогичное, эмоциональное отношение к явлениям) — *неженская логика* (логичная, точная, последовательная оценка явлений).

Слитное написание *не* с относительными прилагательными без утверждения отчетливо выраженного нового, качественного значения выработалось в практике письма только для тех слов, в которых указывается на признак, не принадлежащий к данной группе: *европейские и неевропейские народы, нестандартная продукция, некомплектное оборудование, неметаллические включения, ненулевые вероятности* и другие терминологические образования.

2. С целым рядом качественных прилагательных, от которых в сочетании с этой частицей новые слова тоже не образуются. В эту группу входят прилагательные, обозначающие цвет и вкусовые ощущения: *не белая бумага и бумага не белая; не черная краска и краска не черная; не зеленое поле и поле не зеленое; не кислое яблоко и яблоко не кислое* и т. п.

Раздельное и слитное написание *не* с целым рядом качественных прилагательных зависит от того, в каком значении используется данное слово: прилагательное *сладкий* в прямом значении 'имеющий свойственный сахару вкус' пишется с *не* всегда раздельно (отрицается качество): *не сладкий кисель, компот не сладкий, сок не сладок*; но в переносном значении возможно и слитное и раздель-

ное написание: *несладкая жизнь* (т. е. тяжелая) и *жизнь на чужбине была не сладкой* (отрицается, что жизнь была сладкой); *неполный перечень статей* (краткий, отрывочный, скудный) и *не полный перечень статей* (отрицается, что перечень статей был полным) *он был мужчина не полный* (не толстый, не плотный). Прилагательное *гибкий* в значении 'упругий, сгибаемый' пишется с *не* всегда раздельно: *не гибкий стан, не гибкая ветка, не гибкий мальчик*; в переносном же значении возможно и слитное и раздельное написание: *не гибкая политика, не гибкий человек, не гибкий характер* (отрицание) и *негибкий человек* (неизворотливый, тяжело приноравливающийся к обстоятельствам), *негибкая политика* (трудно разрешающая разнообразные, частные случаи), *негибкий характер* (трудно поддающийся чужому влиянию) и в терминологическом использовании: *корпус лодки сделан из негибкой стали*.

3. С прилагательными, которые не употребляются в качестве одиночных определений, а всегда выступают с пояснительными словами: *не склонный, не склонен* (к задумчивости), *не согласный* (с требованиями долга поступок), *не согласен* (с друзьями), *не расположенный, не расположен* (шутить), *не похожие, не похож* (на всех других).

4. Если имеется противопоставление — отрицается один признак и утверждается противоположный: *И глаза у него в цвет липового меда, а не привычной голубизны* (Ю. Наггин); *Представьте себе семью, и не богатую семью, а бедную, штабс-капитанскую* (И. Ильф и Е. Петров).

5. Если в предложении одновременно отрицаются два признака (противоположных): *Не высок, не то чтоб мал, но герой герой* (А. Твардовский); *День, как обычно в Париже, не пасмурный и не ясный* (Н. Бажанов).

6. В риторическом вопросе: *Не ясно ли это положение без всяких доказательств? Кому не известны имена наших космонавтов?*

7. Если в предложении имеется логически подчеркнутое отрицание признака, который выражается прилагательным без частицы *не*: *Она поминутно говорила, что у нее не мод-*

ный магазин в доме (Ф. Достоевский) — т. е. дом ее не является модным магазином.

8. С прилагательными, имеющими при себе пояснительные слова с *ни* (отрицательные местоимения и наречия, повторяющийся союз *ни*), слова *далеко*, *отнюдь*, а также наречия *совсем* и *вовсе* в значении 'отнюдь': *никому не интересное сообщение, нисколько не интересное кино, далеко не интересный спектакль, отнюдь не интересные соревнования, нисколько не воспитанный человек, ни хозяевам, ни гостям не известный мужчина* и т. п. В подобных конструкциях *не* является отрицанием, которое усиливается словами с *ни*, *далеко*, *отнюдь*, *совсем*, *вовсе*, поэтому прилагательное невозможно заменить синонимом.

9. Со сравнительной степенью прилагательных, если эта форма образована от прилагательного без частицы *не*: *Я понимаю это, но от этого мне было не легче* (Л. Толстой); *Пугачев содержался в тюрьме не строже прочих* (А. Пушкин). Сюда же относится раздельное написание *не* со словами *большой*, *меньший*, *лучший*, *худший*: *Ты находишься в положении не лучше...* (А. Блок); *не меньшее значение имеет...; избран не худший вариант.*

Не пишется слитно, если форма сравнительной степени образована от прилагательного с приставкой *не-*: *С каждым днем он становился все недовольнее, сердитее* (Ф. Достоевский); *Но что страннее, что непонятнее всего, это то, как авторы могут брать подобные сюжеты* (Н. Гоголь).

10. С краткими прилагательными *не* пишется слитно или раздельно, но по тем же правилам, что и с полными. Однако есть небольшая группа кратких прилагательных, с которыми *не* всегда пишется раздельно:

а) краткие прилагательные, которые в полной форме не употребляются: *не рад, не горазд*;

б) краткие прилагательные, которые не соотносительны по значению с полной формой: *не должен, не способен, не волен, не властен, не намерен, не страшен*;

в) краткие прилагательные, полная форма которых (име-

ющая то же значение) в качестве сказуемого в литературном языке не употребляется: *не готов, не виноват, не виден, не нужен, не согласен, не расположен.*

Не с числительными всегда пишется раздельно: *не пять, не сто семь, не девятьсот тридцать пять, не три с четвертью, не шестеро* и т. д.

Не с местоимениями (за исключением отрицательных, употребленных без предлога) пишется раздельно: *не я и не ты, не себе, не каждый, не наш дом, не тут, не там, не всякий* и т. д.

Через дефис пишется философский термин *не-я*.

Не с глаголами:

1. Частица *не* с глагольными формами пишется раздельно: *не спеши, не читаешь, не писал, нельзя не написать, не прочитал* и т. д.

Глагол *недоставать* в значении 'быть в недостаточном количестве', 'не хватать' пишется слитно: *Не пошла одна только поэзия, которой мне недостает* (А. Чехов). Слитно пишется этот глагол и в устойчивом обороте *этого еще недоставало!* Причастия от этого глагола (и при наличии пояснительных слов) пишутся слитно: *Общие места сценария в фильме обрели недостающую им конкретность*. В других значениях *не* с глаголом *доставать* (*достать*) пишется раздельно: *Я не достал билет в Большой театр*.

2. В некоторых случаях *не* с глагольными формами пишется слитно:

а) в глаголах, не употребляющихся без *не*: *недоумевать, несдобровать, невзвидеть* (света), *неволить, недужиться, нездоровиться*.

Слитно пишутся просторечные глаголы *нейдёт, неймёт, неймётся, неможется*, употребляющиеся только в форме настоящего времени. Следует отличать просторечное *нейдёт* и сочетание *не идёт*;

б) в глаголах с приставкой *недо-*, обозначающей несоответствие требуемой норме, например: *недовыполнить* (выполнить ниже требуемой нормы), *недосмотреть* (недостаточно, плохо смотреть, упустить что-нибудь), *недосыпать* (спать меньше нормального), *недоплатить* (*недоплачивать*), *недо-*

оценить (недооценивать) и др. Иногда приставка **недо-** соотносится с антонимичной приставкой **пере-**, вносящей в глагол значение превышения нормы: **Недовернешься** — бьют, **перевернешься** — бьют (Поговорка); *В совете батальонных командиров было решено представить полк в парадной форме на том основании, что всегда лучше перекланяться, чем недокланяться* (Л. Толстой).

От глаголов с приставкой **недо-** надо отличать глаголы с приставкой **до-**, имеющие впереди себя отрицание **не** и обозначающие не доведенное до конца действие, например: **не дочитать книгу, не допить чай, не досмотреть пьесу**. Глаголы с приставкой **до-** и предшествующей частицей **не** часто имеют при себе дополнение с предлогом **до** (или он подразумевается, или ясен из контекста): **не добежал до финиша, не дочитал до конца; Он не договорил своей речи и махнул рукой** (И. Тургенев).

Не с деепричастиями пишется раздельно: **не прочитав, не написав, не давая, не создавая, не слушая, не запершись** и т. д. Частица **не** пишется раздельно с деепричастиями и в том случае, если деепричастие используется в роли наречия: **не обинуясь** ('не раздумывая', 'без колебаний') **подтвердил сказанное, не шутя рассердился, предвигается не спеша, не любя вышла замуж**.

Однако **слитно** пишутся с **не** деепричастия, образованные от глаголов, которые без **не** не употребляются: **ненавидя, невзлюбив, немогая** и др. **Не** пишется слитно, если деепричастия, образованы от глаголов с приставкой **недо-**: **Недоедая, недосыпая ночей, она трудилась, чтобы мальчику было хорошо** (В. Росляков).

Не смотря, не взирая представляют собой сочетание отрицания **не** и деепричастий от глаголов **смотреть, взирать**; **несмотря на, невзирая на** — сложные предлоги, имеющие значение 'вопреки чему-нибудь', 'не считаясь с кем- или чем-нибудь', 'хотя и'. **Невзирая на, несмотря на** пишутся слитно и в том случае, если между **невзирая, несмотря** и предлогом **на** стоит частица **ни**: **невзирая ни на какие трудности, несмотря ни на какие неприятности**.

Не с краткими причастиями, так же как и с другими глагольными формами, всегда пишется **раздельно**: *статья не написана, роман не прочитан, план не выполнен, не сказано ни слова, стол не накрыт* и т. д.

С краткими причастиями **не** пишется слитно, если краткая форма образована от глаголов с приставкой **недо-**: *план недовыполнен, роман недооценен*.

Следует также различать краткие причастия и краткие прилагательные, возникшие на базе причастий: *Вино не выдержано нужный срок* и *Девочка невыдержанна, капризна; Группа для изучения второго иностранного языка так и не образована* и *Девушка была хотя и необразованна, но сообразительна и остра на язычок*. Прилагательное всегда имеет другое значение и отвечает на вопросы «каков?», «какова?», «каковы?», к причастию же эти вопросы поставить нельзя. Причастия управляют творительным падежом, прилагательные же не сочетаются с творительным падежом.

Не с полными причастиями пишется слитно:

1. Если причастие образовано от глагола, который без **не** не употребляется: *ненавидящий, ненавидевший, недомогающий, недоумевающий*.

2. Если причастие образовано от глагола с приставкой **недо-**: *Спи, недопонятая мною, спи! Спи, недоузнанная мною в мире! Спи, недолюбленная, спи, как в детстве...* (В. Луговской).

3. Если причастие не имеет пояснительных слов, например: *неоконченный (труд), нераспустившийся (цветок), нержавеющая (сталь), нелюбимый (ребенок), нескрываемая (злоба), несжатая (полоса)* (в таких случаях причастие близко к прилагательному); но: *не оконченный вовремя труд, не распустившийся из-за холода цветок, не любимый матерью ребенок, еще не экзаменовавшиеся студенты* (в таких случаях причастие близко по значению к глаголу). При отсутствии пояснительных слов **не** с причастием образует единое смысловое целое, поэтому создается возможность для синонимической замены. Нередко в самом предложении есть «заменитель», например: *Вронский тоже поднялся и в на-*

гнутом, невыпрямленном состоянии исподлобья глядел на него (Л. Толстой).

4. Если в качестве пояснительных слов выступают наречия меры и степени *почти, отчасти, весьма, довольно, гораздо, вполне, полностью, очень, абсолютно, слишком, крайне, совершенно, в высшей степени* и подобные (в этих случаях причастия с *не* близки к прилагательным), например: *крайне необдуманное решение, совершенно неподходящий пример, почти неотредактированная рукопись, в высшей степени неоправданное заявление, но: совершенно не подходящий к правилу пример (не пишется раздельно ввиду наличия пояснительного слова к правилу); Его белое совершенно не тронутое загаром тело мертвенно просвечивает через пласты воды* (Н. Грибачев) (*не тронутое* пишется раздельно, потому что есть пояснительное слово *загаром*, наречие *совершенно* усиливает отрицание).

Если при причастии имеется наречие *совсем* или *вовсе*, то *не* с причастием может писаться и слитно и раздельно. Слитное написание возможно в том случае, если *совсем* и *вовсе* имеют значение 'совершенно', 'абсолютно' и усиливают, как все другие наречия степени, то новое значение, которое приобрело причастие в сложении с *не*: *И вот, совсем неподготовленную, вы ввели меня в свой круг* (А. Островский) — совершенно (абсолютно) неподготовленную; *...Иные блюда оттого остыли, а другие принимались вовсе нетронутыми* (Н. Гоголь) — совсем, совершенно, абсолютно нетронутыми.

Если наречия *совсем* и *вовсе* усиленно подчеркивают, что явление не относится к числу тех, которые называются причастием без *не*, частица пишется раздельно: *совсем не выдуманная история, вовсе не выдуманная история* (т. е. к числу выдуманных данная история не относится; отрицается, что данная история выдумана).

Частица *не* с полными причастиями пишется раздельно:

1. Если есть пояснительные слова (не наречия степени): *На столе наперсток, не довязанный старушкою чулок* (А. Чехов); *Всё это — стихи, нигде не напечатанные и написанные залпом на этих днях* (А. Блок).

Следует отличать причастия с пояснительными словами и предшествующей частицей *не* от прилагательных с приставкой *не-*, которые возникли на базе соответствующих причастий: *не организованные в нужное время строительные студенческие бригады* и *неорганизованный в работе человек* (т. е. разболтанный, несобранный, недисциплинированный); *не выдержанные в карантине дети* и *невыдержанные в спорах товарищи* (не умеющие владеть собой, вспыльчивые, горячие). Страдательные причастия управляют дополнением в творительном падеже: *не организованные (кем?) студенческие строительные отряды*, *не выдержанные (кем?) в карантине дети*. При прилагательных творительный падеж невозможен — нельзя сказать «неорганизованный (кем?) в работе человек»; «невыдержанный (кем?) в спорах товарищ».

Не распространяются правила о раздельном написании *не* с причастиями при наличии пояснительных слов и на широко употребляющиеся в языке прилагательные на *-мый* (осложненные, как правило, частицей *не*), которые внешне похожи на страдательные причастия настоящего времени, но никогда таковыми не были: *невообразимый шум*, *неоправимая ошибка*, *непреодолимое препятствие*, *нескончаемый разговор*, *нестерпимый жар*, *невозполнимые потери*, *неоценимая услуга*, *неуловимая разница*, *неукротимая ненависть*, *непоколебимая уверенность*, *независимый человек* и т. д. Прилагательные на *-мый* образуются непосредственно от глаголов и никогда в функции причастий не выступают. Поэтому им «чуждо» сочетание с творительным падежом (нельзя поставить вопрос «кем?», «чем?»). Многие подобные прилагательные без *не* не существуют: *невообразимый*, *нестерпимый*, *неотвратимый*, *нескончаемый*, *нерушимый*, *неистощимый*, *неизгладимый*, *несгибаемый*, *несгораемый* и др. Другие, хотя и в редких случаях, употребляются без *не*: *Для меня мыслима и приемлема будущая Россия как великая демократия* (А. Блок); *Всё различимо, близко, будто уже найдено* (А. Блок).

Прилагательные на *-мый* пишутся раздельно с *не* только в том случае, если в предложении есть пояснительные сло-

ва, начинающиеся с *ни*: *ни с чем не сравнимое видение гор* (А. Блок); *Тебе приметы дороги, что никому не зримы* (А. Твардовский). При всех других пояснительных словах, так же как и при отсутствии пояснительных слов, прилагательные на *-мый* (и в полной и в краткой форме) пишутся с *не* слитно: *вода, как и другие жидкости, практически нежжигается; различные жиры имеют в своем составе незаметные для организма вещества.*

Не с наречием пишется слитно:

1. Если наречие без *не* не употребляется: *неотлучно, нелишне, невдомек, невзначай, ненароком, неминуемо, немножечко, непоколебимо* и т. д.

2. С местоименными наречиями *некогда, негде, несколько, неоткуда, незачем*. Наречие *незачем* следует отличать от сочетания *не за чем* (отрицательное местоимение с предлогом): *Я не еду из Лондона. Некуда и незачем* (А. Герцен) и *Вокруг ни деревца, и не за чем было укрыться от ураганного ветра*. Наречия *некогда, негде, некуда, неоткуда* необходимо отличать от сочетаний *не когда, не где, не куда, не откуда*: *Мы больше думаем о том, что написать, а не как и не когда* (Б. Полевой).

3. С наречиями на *-о*, образованными от полных форм качественных прилагательных, частица *не* может писаться и слитно и раздельно. Здесь действуют те же правила, что и для слитного и раздельного написания *не* с полными и краткими прилагательными (при утверждении пишутся слитно, при отрицании — раздельно) (см. выше): *чувствую я себя недурно* (можно заменить синонимом *хорошо*); *чувствую я себя весьма недурно* (наречие степени *весьма* усиливает значение наречия *недурно*, возможна также замена синонимом *хорошо*); *чувствую я себя отнюдь не дурно* (слово *отнюдь* указывает на раздельное написание); *чувствую я себя совсем недурно* (*недурно* можно заменить синонимом *хорошо*, наречие степени *совсем* имеет значение 'достаточно'); *чувствую я себя совсем не дурно* (наречие *совсем* имеет значение 'отнюдь'); *чувствую я себя несколько не дурно* (пояснительное слово с *ни* указывает на раздельное написание); *актеры говорили негромко, но выразительно* (противопос-

тавления нет, утверждаются два признака); *читаю я не много* (отрицается, что много читает, но *читаю я немного* — т. е. мало).

С некоторыми наречиями на *-о* не пишется всегда отдельно: *не случайно, не скоро* (*В Крым, вероятно, попаду не скоро* (А. Чехов); слитное написание *нескоро* возможно только в случае, если это наречие имеет значение 'медленно': *По белорусской земле мимо пустынных полей нескоро катил из Германии эшелон с демобилизованными солдатами*), *не нарочно, не худо* (*В свое время я стрелял не худо* (И. Тургенев)), *не напрасно*.

Всегда пишутся отдельно *не мудрено, не зазорно, не надо, не надобно, не страшно, не стыдно*, которые выступают в качестве сказуемого в безличном предложении.

4. В наречиях *незачем* (в значении 'бесцельно', например: *незачем туда идти*), *нехотя*; предложных сочетаниях *несмотря на, невзирая на*; в вопросительной частице *неужели*.

Со всеми другими наречиями (кроме перечисленных выше) частица *не* пишется **раздельно**: *не слишком, не всерьез, не вполне, не на век, не под стать, не под силу, не по себе, не сегодня завтра, не так, не здесь, не поштучно, не по-дружески* и т. д.

Не пишется раздельно при всех словах, пишущихся через дефис, например: *все не торгово-промышленные предприятия*; *сказано не по-русски*; *поют не по-старому*.

Ни пишется слитно:

1. В местоимениях, если частица *ни* не отделена от последующего местоимения предлогом, например: *никто, ничто, никого, ничего, никакой, ничей, никакому, ничьим, но: ни у кого, ни с каким* и т. п.

2. В местоименных наречиях *никогда, нигде, никуда, ниоткуда, никак, нисколько, нимало, нипочем, ничуть* и др. и в частице *-нибудь*.

Во всех остальных случаях частица *ни* пишется **раздельно**: *Взвалились в большое болотце, а из него ни назад, ни в сторону* (Н. Грибачев); *Ни слова сквозь грохот не слышно* (Д. Кедрин) и т. д.

Следует отличать обороты *не кто иной, как...*, *не что иное, как...* от оборотов *никто иной не...*; *ничто иное не...*, например: это был *не кто иной, как твой родной брат*, но: *никто иной не мог этого сказать*; это было *не что иное, как пожар*, но: *ничто иное не могло бы меня испугать*. Следует разграничивать отрицательные местоимения (без предлога), местоименные наречия и сочетания союза *ни* с местоимениями и местоименными наречиями: *Никогда я не был на Босфоре...* (С. Есенин); *Никакая сила не могла удержать его от путешествия*; *Ординарец не знал ни где сейчас капитан, ни когда возвратится на командный пункт* (А. Чаковский); *Ни какая это была дама, ни который сейчас час, ни какого месяца — Степа решительно не знал* (М. Булгаков).

1. Но такое определение страдает ненужностью (*не употребляется без не*) (А. Блок). 2. А все неправда (*нет противопоставления, утверждение*), все гораздо проще (А. Блок). 3. Лгал я или нет — судить не мне (*местоимение, нет условий для слитного написания*) (А. Блок). 4. Я собираю и тщательно выслушиваю все мнения как писателей, так и неписателей (*существительное с не обозначает лиц и выражает качественный оттенок*), мне очень важно на этот раз, как относятся (А. Блок). 5. Теперь уж только хорошее и плохое, искусство и не искусство (*не отрицает принадлежность к категории предметов, выраженных существительным*) (А. Блок). 6. Это еще не четвертый (*числительное*) бастион (Л. Толстой). 7. Я не книжник, не догматик, не моралист (*подразумевается противопоставление*) (М. Горький). 8. В ее прекрасных чертах было что-то недоконченное (*одиночное причастие, имеющее новое значение*), невысказавшееся (*одиночное причастие, имеющее новое значение*); им недоставало (*форма прошедшего времени глагола недоставать в значении 'не хватать'*) одной искры, одного удара резцом... (А. Герцен). 9. Человеческая память обладает пока еще необъяснимым (*прилаг. на -мый, можно заметить синонимом странный, необычный*) свойством навсегда запечатлевать всякие пустяки (В. Катаев). 10. Сверху нас поливал ни на минуту не прекращавшийся (*при причастии есть пояснит. слова*) холодный, осенний дождь (М. Исаковский). 11. Кореец веж-

ливо кивнул головой, в свою очередь недоговаривая (дееприч., образовано от глагола недоговаривать с приставкой недо-) главного (В. Лидин). 12. Она шла не торопясь (дееприч.) и как бы наслаждаясь прогулкой (И. Тургенев). 13. Кирила Петрович сам подтягивал, молился, не смотря (дееприч.) ни направо, ни налево... (А. Пушкин). 14. Девушка Подзатылкина замечательна только тем, что ничем (отрицат. местоимение без предлога) не замечательна (кр. прилаг. с пояснит. словом — отрицат. местоимением) (А. Чехов). 15. Я получаю ваш журнал далеко не регулярно (наречие на -о с пояснит. словом далеко) (А. Чехов). 16. Моя неумелость (сущ., без не не употребляется), нелакейская (прилаг., выражается не отрицание, а новое понятие) наружность и моя болезнь представлялись ей крайне жалкими (А. Чехов). 17. Многие недоумевали (глагол, без не не употребляется) и негодовали (глагол, без не не употребляется) на мое описание «лиловых туманов» и были, пожалуй, правы... (А. Блок). 18. Отношения наши были просты и ненатянуты (кр. прилаг., в знач. 'естественны'), но холодны, бессодержательны и скучны (А. Чехов). 19. Вы тоже не доучились? (приставка до-, частица не) (И. Грекова). 20. Неутихающий (полное прич., нет пояснит. слов) ливень обдавал холодными брызгами наши лица (А. Чехов). 21. Отчего температура не записана? (кр. прич.) (А. Чехов). 22. Это была ночная, знакомая, никогда (отрицат. наречие) не затихающая (прич., имеется пояснит. слово) комната в управлении дороги (В. Лидин). 23. Вечер был июльский, еще не остывший (прич., есть пояснит. слова) от зноя (В. Лидин). 24. Совсем не знаком (в состав пояснит. слов при прилагательном входит союз ни) ни лично, ни письменно с С. А. Поляковым (А. Блок). 25. Что-то странное, какие-то неведомые (прилаг., без не не употребляется) дотоле, незнакомые (прилаг., можно заменить синонимом новые) чувства, ему необъяснимые (прилаг., можно заменить синонимом малопонятные), пришли к нему (Н. Гоголь). 26. Он долго силился попасть ключом в замочную скважину, вовсе незаметную (прилаг., можно заменить синонимом, вовсе имеет значение 'совершенно') по причине темноты (Н. Гоголь). 27. Там некогда (отрицат. наречие) гулял и я, но вреден север для меня (А. Пушкин). 28. Наш мир создан не словом (в предложении имеется противопоставление), а деянием, трудом (М. Горький). 29. В жизни есть одно несомненное (прилаг., без не не употребляется) счастье — жить

для других (Л. Толстой). 30. Я немало (наречие на -о, с не образуется новое слово, которое можно заменить синонимом без не) слов придумал вам (В. Маяковский). 31. Небольшой (прилаг., с не образуется новое слово, можно заменить синонимом маленький) котельчик висел над одним из огней (И. Тургенев). 32. Не знания (в предложении имеется противопоставление) ценны, а умение хранить их и использовать (Пословица). 33. Не нужна (с кр. прилаг., которое в полной форме имеет иное значение) соловью золотая клетка, лучше зеленая ветка (Пословица). 34. На западе смутно тлел не желающий (при причастии есть пояснит. слово) умирать закат (Ю. Нагибин). 35. Но надо отложить брезгливость в сторону и настойчиво говорить о нечисти (сущ., без не не употребляется), чтобы ее уничтожить (Н. Лесков). 36. Счастье и несчастье (сущ., приобретает противоположное значение исходному) по кругу ходят (Пословица). 37. Выражение этого взора очень неопределенно (наречие на -о, можно заменить синонимом) (М. Лермонтов). 38. В мягкой синеве неба, еще не потеплевшей (при причастии есть пояснит. слово) ночи, розовело одно облачко, и было что-то не по-зимнему (наречие, которое пишется через дефис) изящное в его удлиннном очерке (В. Набоков). 39. Нигде (ни в отрицат. наречии) ни садика, ни длинного забора (В. Короленко). 40. В Киеве, где бы вы ни шли (ни — усилит. частица), вы всюду среди деревьев (Ю. Олеша). 41. За общим хохотом слов его почти никто (ни в отрицат. местоимении) не расслышал (М. Шолохов). 42. «Приказ один: ни шагу (ни — усилит. частица) назад!» — тихо сказал Кирьянов (М. Бубеннов).

ПРАВОПИСАНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ И ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Сложные междометия и звукоподражательные слова пишутся через дефис: *ей-богу, ей-же-ей, о-го-го, ой-ой-ой, ха-ха-ха, динь-динь-динь, кис-кис, мяу-мяу*.

Так же пишутся некоторые составные междометия, например: *на-поди*.

Дефис не пишется в выражениях типа: *Вот те раз! Вот те крест! Черт те знает! Я те покажу!* (те — сокращение от тебя, тебе).

ПРАВОПИСАНИЕ И ТРАНСКРИПЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

Написания иностранных слов (речь идет не о словах иноязычного происхождения, заимствованных и освоенных русским языком, а о словах, сохраняющих свой иноязычный «облик», звучание и остающихся «чужеродным телом» в составе русского языка) передаются с возможным приближением к их образованию и произношению в языке-источнике. Например: *а-капелла, а-конто, а-ля, альма-матер, блэк энд уайт, бомонд, бонмо, буги-вуги, ва-банк, вестерн, Гран-при, гуд-бай, де-факто, де-юре, до мажор, до минор, до-диез мажор, ин-кварта, ин-октава, казус белли, комедия дель арте, комильфо, моменто мори, мосье и мсье, о'кэй, ол-райт, па-де-де, персона грата, постскриптум, постфактум, рок-н-ролл, си-бемоль минор, статус-кво, терра инкогнито, тет-а-тет, треченто, файволок, фигли-мигли, форс-мажор, цирлих-манирлих, шахер-махер* и др. Те же принципы лежат в основе транскрипции собственных наименований: *Нотр-Дам де Пари, Унтер-ден-Линден*.

Орфографический разбор слова

Орфографический разбор слова — это нахождение и объяснение в слове всех орфограмм.

Содержание и последовательность орфографического разбора

Обнаружив в слове безударный гласный (опознавательный этап анализа), ученик:

- 1) выделяет морфему с безударным гласным;
- 2) определяет часть речи (выборочный этап анализа);
- 3) если это глагол с безударным гласным в окончании глагола, ставит его в неопределенной форме и смотрит, на что оканчивается неопределенная форма глагола;
- 4) если этот глагол в неопределенной форме оканчивается на *-еть* или *-ать*, выясняет, не относится ли данный глагол к числу глаголов-исключений (заключительный этап анализа).

Письменный разбор

Молодая зелень шепчет (шептать, I спр.), колышется (колыхаться, I спр.); стелются (стлаться, I спр.) *черные тучи, молнии в небе снуют; все кругом смотрит* (смотреть, исключ. II спр.) *живо, мягко, ласково.*

Прежде чем написать глагол с безударным личным окончанием, нужно поставить глагол в неопределенной форме, определить спряжение и в скобках указать неопределенную форму и спряжение; если глагол является исключением, отмечают это обстоятельство.

Устный орфографический разбор

В слове *шепчет* безударный гласный находится в окончании глагола, неопределенная форма — *шептать*, оканчивается на *-ать*, это глагол I спряжения, 3-го лица, единственного числа. Поэтому в глаголе *шепчет* окончание *-ет*. В слове *колышется* безударный гласный находится в окончании глагола, неопределенная форма — *колыхаться*, оканчивается на *-ать*, это глагол I спряжения, 3-го лица, единственного числа; поэтому в глаголе *колышется* окончание *-ет*. В слове *стелются* безударный гласный находится в окончании глагола, неопределенная форма — *стлаться*, оканчивается на *-ать*, это глагол I спряжения, 3-го лица, множественного числа. Поэтому в глаголе *стелются* окончание *-ют*. В слове *смотрит* безударный гласный находится в окончании глагола, неопределенная форма — *смотреть*, это глагол-исключение, II спряжения, 3-го лица, единственного числа. Поэтому в глаголе *смотрит* окончание *-ит*.

Осеньее (*утро*).

Осеннее — имя прилагательное, относится к существительному *утро* и характеризует его относительно времени года. Прилагательное *осеннее* образовано при помощи суффикса *-н-* от существительного *осень* с основой на *н*, поэтому пишется с двумя буквами *н*.

Бесчисленн[ое].

В слове *бесчисленное* в приставке *бес-* пишем букву *с* в соответствии с произношением (перед глухой согласной). *Бесчисленное* — *бесчисленный* — *численный* — *число*, прилагательное образовано от существительного с помощью суффикса *-енн-*, поэтому пишем два *н*.

Трепетная доверчивость.

В слове *трепетная* вторая буква *е* неударяемая гласная в корне, пишем *е*, так как в безударном положении пишется та же гласная буква, которая выступает в том же слоге, когда он находится под ударением. Проверяем: *трепéщут*. В слове *доверчивость* пишем *ь*, так как он употребляется на конце слова для обозначения мягкости согласных, это существительное женского рода III склонения.

Грачи летят со своих зимних становищ.

В слове *становищ* мягкий знак не пишется, так как это существительное среднего рода, II склонения, множественного числа, родительного падежа с суффиксом *-ищ*: (чего?) *становищ*.

МОРФОЛОГИЯ

МОРФОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ ГРАММАТИКИ. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

Морфология и синтаксис являются двумя составными частями **грамматики**. Термин «грамматика» (от греч. *grammatikē*) имеет несколько значений:

- 1) грамматический строй языка, т. е. объективные законы строения и функционирования слов и предложений;
- 2) раздел языкознания, изучающий грамматический строй языка;
- 3) книга, содержащая систематическое описание языка.

В лексике в первую очередь обращается внимание на лексическое значение слова. В грамматике рассматриваются свойства и закономерности, принадлежащие не отдельным словам, а целым группам слов, их объединений и сочетаний.

Для грамматики важно, как слово грамматически оформлено, какие грамматические значения в нем содержатся и как они выражены, как слово сочетается с другими словами, какую роль оно выполняет в предложении.

В связи с этим грамматика делится на два раздела: **морфологию** и **синтаксис**.

Морфология (греч. *morphē* — форма, *logos* — учение) — это раздел языкознания, изучающий грамматические свойства слов. Грамматическими свойствами слов являются грамматические значения, средства выражения грамматических значений, грамматические категории.

Грамматическое значение сопутствует лексическому значению слова, но грамматические значения очень **абстрактны**, поэтому они характеризуют большие классы слов. Например, значение глагольного вида всегда присутствует в смысловой структуре русского глагола. Лексическое же

значение **более конкретно**, чем грамматическое, поэтому оно характеризует лишь какое-то определенное слово.

Лексическое значение выражено основой слова, грамматическое — особыми **формальными показателями** (поэтому грамматические значения часто называются формальными).

Итак, **грамматическое значение** — это отвлеченное (абстрактное) языковое значение, выраженное формальными грамматическими средствами. Грамматические значения находят в языке свое морфологическое или синтаксическое выражение. Они выражаются в основном формой слова.

Способы образования форм слова следующие:

1. **Синтаксический способ** (выражение значений в самом слове):

а) **аффиксация** (образование форм слова с помощью окончаний, приставок, формообразующих суффиксов): *дом, дома, дому* и т. д.; *делать — сделать, писать — написать; опоздать — опаздывать, настоять — настаивать*;

б) **внутренняя флексия** (чередование звуков): *осветить — освещать* (т // щ); *охладить — охлаждать* (д // жд); *собрать — собирать* (# // и);

в) **ударение**: *дела* (ед. ч., р. п.) (нет) и *делá* (идут хорошо) (мн. ч., им. п.); *окна́* (нет) (ед. ч., р. п.) — *окна* (выходящие на улицу) (мн. ч., им. п.) и т. д.;

г) **супплетивизм** (формы одного и того же слова, образованные от разных корней или основ): *человек — люди* (формы числа), *брать — взять* (значения вида), *хорошо — лучше* (значения степени сравнения);

д) **повторы**: *синий-синий, просил-просил, еле-еле*.

2. **Аналитический способ** (выражение значений вне слова): *читаю — буду читать* (значения времени), *высокий — наиболее высокий* (значения степени сравнения).

3. **Смешанный способ** (синтаксический и аналитический): *к дому* (значение дательного падежа выражено предлогом и падежной формой), *я пишу* (личное местоимение и глагольное окончание для выражения значения 1-го лица).

Грамматическое значение в слове может выражаться также с помощью других слов, с которыми данное слово связано

в предложении: *Трамвай ушел в депо — Трамвай вышел из депо* (значения винительного падежа несклоняемого слова *депо* в первом предложении и родительного — во втором создаются разными связями этого слова с другими словами).

Грамматические значения, находящиеся в отношении оппозиции (противопоставления), составляют грамматическую категорию.

Грамматическая категория — это совокупность однородных грамматических значений. Так, значения отдельных падежей объединяются в категорию падежа, значения отдельных форм времени объединяются в категорию времени и т. д. Категория рода выявляется, например, в слове *окно* тем, что это существительное имеет значение среднего рода; категория наклонения в слове *читай* обнаруживается тем, что эта глагольная форма выражает грамматическое значение повелительного наклонения. Таким образом, грамматическая категория относится к грамматическому значению как общее к частному.

Грамматические категории отличаются одна от другой не только по характеру оппозиций, но и по количеству противопоставляемых членов. Например, грамматическая категория числа имен существительных состоит из трех членов и образует две оппозиции и т. д.

Грамматические категории принадлежат частям речи и в значительной степени определяют их специфику в каждом языке. Так, в русском языке существительные и прилагательные имеют категории рода, числа и падежа, каждая из которых проявляется в них по-разному; именам числительным присуща лишь категория падежа.

Формы слова — это разновидности одного и того же слова, тождественные лексически и противопоставленные друг другу по своим грамматическим значениям.

При выявлении **грамматической формы** имеются в виду языковые средства, служащие для выражения грамматических значений. Так, в слове *беру* окончание *-у* указывает на лицо (1-е), число (единственное), время (настоящее), наклонение (изъявительное). Выразителем значения совершенного вида у глагола *сделать* служит приставка *с-*. Материаль-

ное выражение грамматических значений теснейшим образом связано с самими значениями, поэтому грамматическая форма представляет собой единство грамматического значения и способа его выражения, или, иными словами, соотношение грамматического значения и грамматического способа в их единстве.

ПОНЯТИЕ О ЧАСТЯХ РЕЧИ

В морфологии все слова делятся на разряды, которые выступают под общим названием частей речи.

Части речи — это лексико-грамматические разряды слов, различаемые по лексическим значениям, по морфологическим признакам и грамматическим категориям, по их синтаксическим функциям в составе предложений.

В основу деления частей речи кладутся три принципа:

- семантический;
- морфологический;
- синтаксический.

Семантический принцип учитывает, что части речи — это слова (а не отдельные их формы), которые имеют определенное лексико-грамматическое (категориальное) значение. В соответствии с этим принципом в разряд существительных объединяются слова с обобщенным значением предметности, в разряд прилагательных — слова с лексико-грамматическим значением признака и т. д.

Морфологический принцип концентрирует внимание на морфологическом облике слова, т. е. выявляет морфологическое своеобразие каждого слова данной части речи.

Так, существительное характеризуется как часть речи, которая имеет грамматические категории рода, числа и падежа, а отдельное слово этого разряда относится к определенному роду, стоит в определенном падеже и числе, что формально выражается соответствующими окончаниями, суффиксами.

Синтаксический принцип предполагает при определении частей речи исходить из того, что каждая часть речи характеризуется определенной основной функцией в предложе-

нии и грамматической сочетаемостью со словами других разрядов. Существительное, например, выполняет в предложении преимущественно роль подлежащего или дополнения и сочетается со словами, которые могут его определять; прилагательное — роль определения или сказуемого и сочетается с существительным и т. д.

Все части речи делятся на самостоятельные, или знаменательные, служебные, или незначаменные, и междометия.

Служебные слова всегда занимают зависимое положение, так как они «обслуживают» знаменательные слова.

Местоимения и модальные слова (вводные слова) в системе остальных разрядов слов занимают особое положение: они включаются в состав предложения, вступая в своеобразные отношения со всем предложением.

Все слова русского языка образуют многостепенную классификацию:

1. **Знаменательные слова** (существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, слова категории состояния) либо называют предметы, качества или свойства, количество, действие или состояние, либо указывают на них. Этим словам свойственно полное лексическое значение, они имеют грамматическое значение. В предложении самостоятельные части речи выступают в роли главных или второстепенных членов, обладают определенными грамматическими категориями.

2. **Служебные слова** (предлоги, союзы, частицы) служат для выражения различного рода отношений между словами в словосочетании и предложении или устанавливают отношения между целыми предложениями, а также вносят дополнительные оттенки в значения самостоятельных слов. Служебные слова неполнозначные, не являются членами предложения, не обладают грамматическими категориями, не изменяются. Они, как правило, не имеют самостоятельного ударения, фонетически примыкают к знаменательным частям речи и становятся **проклитиками** (*на столé, под окнóм*) или **энклитиками** (*домá-то*).

3. **Междометия** отличаются и от знаменательных, и от служебных слов, так как не являются членами предложения,

не выражают отношений между словами, а служат для выражения эмоционально-волевых изъятий субъекта. Они не-полнозначны, нечленимы, неизменяемы (*ах! эй! ура! ох!*).

4. **Модальные слова** (*возможно, конечно, может быть, наверно, очевидно, по-видимому*) выражают отношение говорящего к содержанию высказывания; в предложении они являются вводными элементами.

Модальные слова, большинство служебных слов и определенная часть междометий — разряды вторичные, более позднего происхождения, возникшие из знаменательных слов.

5. **Звукоподражания** (или **звукоподражательные слова**) как бы воспроизводят с помощью языковых средств различные звуковые явления (*ку-ку, кукареку, мяу, динь-динь-динь, кря-кря* и др.).

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Имя существительное — это знаменательная часть речи, объединяющая слова с грамматическим значением предметности, которое выражается с помощью независимых категорий рода, числа, падежа, одушевленности и неодушевленности. В предложении имя существительное выступает в функции морфологизованного подлежащего или дополнения.

В школьной практике семантика этой части речи определяется через термин «предмет» и в качестве дополнительного признака предлагаются вопросы «кто?», «что?».

Предметность как категориальное значение имени существительного понимается широко. Это — названия конкретных предметов (*шляпа, карандаш, дом* и т. п.), лица, живые существа (*человек, космонавт, доярка, птица, насекомое, Василий Теркин* и т. д.), растения (*дуб, цветок, одуванчик*), вещества (*золото, нефть, соль*), географические названия (*Москва, Россия, Байкал*), качества, свойства (*белизна, синь, доброта*), явления природы (*ветер, дождь, буря*), действие в отвлечении от субъекта (*бег, взлет, движение*), названия отношений (*дружба, ненависть, любовь*) и т. д. Существи-

тельные способны определяться именами прилагательными: *В песчаных степях аравийской земли три гордые пальмы высоко росли* (М. Лермонтов).

Значение предметности имени существительного реализуется в грамматических категориях, которые характеризуют существительное как часть речи. Это категории рода, числа и падежа.

Среди синтаксических признаков существительного первое место занимает их употребление в роли подлежащего и дополнения, так как в этих синтаксических положениях существительные могут обозначать конкретные предметы: *Поют дрозды. Воркуют горлинки* (В. Виткович); *Олень, взвизываясь, сделал косой скачок* (А. Фадеев). Существительные также могут быть обстоятельством, несогласованным определением, именной частью составного сказуемого:

что?

что он такое?

от чего?

Лес — наше богатство, наше спасение от засух и суховеев.

Но особенно хорош лес осенью, когда лежит (где?) на земле золотая листва, чистое небо сверкает (где?) в вышине, (откуда?) из-под мхов ползут грибы, а ягоды (какие?) рябины пылают (в чем?) в серебряных чашах (К. Г. Паустовский).

Важнейший синтаксический признак существительного — способность его присоединять имена прилагательные и глаголы, способность сочетаться с ними по способу согласования (*высокое дерево, зеленая трава, море волнуется, вода кипит* и т. д.).

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ И СОБСТВЕННЫЕ

Имена существительные объединяются в следующие лексико-грамматические разряды на базе общности значений и морфологических свойств:

а) нарицательные и собственные;

- б) конкретные и абстрактные;
- в) вещественные;
- г) собирательные;
- д) единичные.

Деление существительных на нарицательные и собственные обусловлено не только различием лексических значений, но и различием грамматических свойств этих слов.

Нарицательные существительные представляют собой обобщенные названия однородных предметов: *сестра, пи-лот, трава, слон, сарай* и т. д.

Собственные существительные — это названия отдельных единичных в своем классе предметов. Среди них выделяются тематические группы:

1) имена, отчества и фамилии людей: *Анна, Михаил Юрьевич Лермонтов, Петров* и т. д.;

2) клички животных: *Джультбарс, Каштанка, Сивка, Васька* и т. д.;

3) географические названия: *Тихий океан, Сахалин, Вол-га, Байкал, Англия, Борисово* (деревня) и др.;

4) названия исторических событий, периодов, обществен-но-политических явлений: *Октябрь, Ренессанс, Август-91 г., 1 Мая* и т. д.;

5) названия художественных произведений, газет, журна-лов, издательств и т. п.: *«Война и мир», «Комсомольская правда», «Юность», «Идиот»* и т. д.;

6) названия магазинов, кафе, театров, кинотеатров, уч-реждений: *«Светлана»* (гастроном), *«Снежинка»* (кафе), *«Россия», «Прогресс»* и т. д.;

7) астрономические названия: *Марс, Сатурн, Большая Медведица, Рыбы* и т. д.;

8) сорта и марки различных предметов: автомобиль *«Жигули»*, одеколон *«Сирень»*, конфеты *«Птичье моло-ко»* и др.

Нарицательные и собственные существительные различа-ются по грамматическим свойствам: большинство нарица-тельных изменяется по числам; собственные, как правило, употребляются лишь в форме единственного (*Киев, Урал, Азия* и др.) или множественного числа (*Карпаты, Афины,*

Сокольники и др.). Орфографическое отличие имен собственных от нарицательных проявляется в том, что они пишутся с прописной буквы.

Происходит постоянный процесс пополнения нарицательных имен за счет собственных и, наоборот, собственных имен за счет нарицательных. Из собственных имен перешли в нарицательные существительные *август, ом, рентген, палех* и др. В этом случае происходит расширение объема лексической семантики слова: оно приобретает обобщенное значение и обозначает не один какой-то предмет, а класс однородных предметов. Часто становятся нарицательными имена литературных героев, если они употребляются для характеристики **типических** черт, свойственных целой группе людей: *обломовы* (обленившиеся, безвольные люди), *маниловы* (прекраснодушные мечтатели), *держиморды* (люди с грубыми наклонностями).

Из нарицательных имен перешли в собственные существительные: *Рыбы, Весы* (созвездия), *Восток* (восточные страны), *Орел* (город), *«Гроза»* (драма), *Медведь* (фамилия) и т. д. Такой переход связан с сужением лексической семантики: название класса предметов становится названием лишь отдельного предмета. Изменяются и грамматические свойства слов. Ср.: генерал *Галифе* (м. р.) и брюки *галифе* (ср. р.); *орел* (птица; мн. ч. *орлы, пять орлов*) и город *Орел* (формы мн. ч. не образует, с количественными числительными не сочетается); *волк* (*волка, волку*) и *Надежда Волк* (во всех падежах одна форма: *Надежды Волк, Надежде Волк* и т. д.).

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КОНКРЕТНЫЕ И ОТВЛЕЧЕННЫЕ (АБСТРАКТНЫЕ)

Среди нарицательных существительных по своим лексическим значениям и грамматическим свойствам выделяются конкретные и отвлеченные слова.

Конкретные существительные обозначают предметы, которые существуют в виде отдельных экземпляров или особей. Они могут подвергаться счету: *дом* (*один, два, три... до-*

ма), т. е. сочетаться с количественными числительными, а также изменяться по числам (*дом — дома, корова — коровы, повар — повара, удар — удары* и т. д.).

Отвлеченные (абстрактные) существительные обозначают абстрактные понятия — свойства, качества, действия, состояния: *храбрость, новизна, почет, борьба, чтение, радость* и т. п. Семантика отвлеченных существительных не допускает представления о счете, т. е. их нельзя посчитать. Они употребляются или **только в единственном числе** (таких подавляющее большинство — *смех, слава, белизна, ненависть, возникновение, отправление, эгоизм*), или **только во множественном числе** (*переговоры, хлопоты, каникулы*). Формы множественного числа могут образовываться в тех случаях, когда они обозначают конкретные проявления отвлеченных качеств и действий: *чувство радости* и *маленькие радости, радости жизни* (события, вызывающие радость); *красота девушки* и *красоты природы* (красивые места); *чтение книги* и *педагогические чтения, Фетовские чтения*. В конкретных значениях абстрактные существительные сочетаются с количественными числительными. Например: *Теперь у нас были три заботы: первая — найти воду, вторая — найти топливо и третья — найти защиту от ветра* (В. Арсеньев). *Знаю я сладких четыре отрады* (В. Брюсов).

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ВЕЩЕСТВЕННЫЕ

Вещественные существительные обозначают однородные по составу вещества (однородную массу чего-либо), материалы, которые можно делить на части, измерять (но не считать!): *тесто, глина, железо, молоко, сметана, мясо, курятина, вода, сыр, кислород, хлопок, рожь* и т. д.

Выделяются тематические группы слов, в которые входят названия:

1) химических элементов и их соединений (*водород, марганец, сера, вода, соль* и т. п.);

2) пищевых продуктов, кормов (*масло, сыр, крупа, говядина, сливки, силос, сено* и т. п.);

3) растений, плодов, ягод (*лебеда, мох, рожь, инжир, алыча, смородина* и т. п.);

4) лекарств (*аспирин, кордиамин, валерьянка* и т. п.);

5) различных видов сырья, материалов, тканей (*нефть, шерсть, лен, хлопок, бязь* и т. п.).

Вещественные существительные имеют отличительные грамматические свойства:

1) не изменяются по числам, употребляются, как правило, только в форме одного числа: либо только единственного (*тесто, солома, горох*), либо только множественного (*опилки, консервы, стружки*);

2) могут иметь форму множественного числа, которая обозначает не множество предметов, а сорта или сплошную массу веществ: *смазочные масла, минеральные воды, лечебные грязи, белые и красные глины* и т. п.;

3) не допускают счета, не сочетаются с количественными числительными (нельзя сказать «*три муки*», «*четыре цемента*»);

4) сочетаясь со словами, выражающими меру, употребляются в форме единственного числа (*ведро воды, килограмм мяса, мало соли*) в отличие от конкретных существительных, которые употребляются в форме множественного числа (ср.: *стопка книг, мало гвоздей*);

5) в родительном падеже с количественным значением (родительный части) слова мужского рода могут иметь особое окончание -у(-ю): *ложка меду, килограмм сахару, метр сатину, много луку, стакан чаю, купить гороху, положить чесноку* и др.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СОБИРАТЕЛЬНЫЕ

Собирательные существительные обозначают совокупность живых существ или предметов в виде неделимого целого: *молодежь, родня, мошкарa, беднота, белье, березняк, генералитет, листва, пролетариат* и т. п.

Выделяются тематические группы — слова, обозначающие совокупность:

1) лиц (*знать, профессура, братва, военищина* и т. п.);

- 2) животных (*мошкарa, воронье* и т. п.);
- 3) растений (*ельник, ивняк* и т. п.);
- 4) предметов (*аппаратура, мебель, белье, хлам, старье* и т. п.).

Важнейшими грамматическими признаками собирательных существительных являются:

1) неизменяемость по числам, наличие у них только формы единственного числа;

2) неспособность сочетаться с количественными числительными.

Но они могут определяться с помощью неопределенно-количественных слов или сочетаться с дробными числительными: *вся родня, мало зелени, одна пятая студенчества* и т. д.

Нередко к собирательным существительным относят слова типа *народ, группа, взвод, полк, табун, стадо, созвездие, коллектив* и т. п. Но эти слова не выражают собирательности. Они обозначают раздельное множество. Об этом свидетельствуют их грамматические признаки:

1) наличие формы множественного числа (*народы, группы* и т. п.);

2) сочетаемость их с количественными числительными (*два народа, пять групп, три взвода* и т. п.).

Собирательные существительные обладают особыми словообразовательными суффиксами: *-в(а), -ств(о), -еств(о), -ур(а), -ат*: *листва, детвора, студенчество, учительство, профессура, пролетариат*.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ЕДИНИЧНЫЕ (СИНГУЛЯТИВЫ)

Единичные существительные (сингулятивы) называют единичные предметы, выделенные из массы вещества или совокупности однородных предметов: *горошина* (ср. *горох*), *жемчужина* (ср. *жемчуг*), *тесина* (ср. *тёс*), *снежинка* (ср. *снег*), *крестьянин* (ср. *крестьянство*), *профессор* (ср. *профессура*). В отдельных случаях сингулятивы образуются аналитически: *головка лука, кочан капусты*.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ОДУШЕВЛЕННЫЕ И НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ

Одушевленность-неодушевленность имен существительных лексически проявляется в том, что существительные одушевленные обозначают преимущественно живых существ (людей и животных — *человек, дочь, сын, Вера, Петров, Дима, дежурный, корова, гусь, скворец, паук* и т. д.), а неодушевленные — предметы и явления реальной действительности, не причисляемые к живой природе.

Грамматически категория одушевленности-неодушевленности проявляется при склонении существительных: форма винительного падежа одушевленных существительных совпадает с формой родительного падежа, форма же винительного падежа неодушевленных существительных — с формой именительного падежа:

Одушевленные (В. = Р.)	Неодушевленные (В. = И.)
м. р., ж. р., ср. р.	м. р., ж. р., ср. р.
И. <i>красивые кони, утки, животные</i>	И. <i>красивые столы, розы, окна</i>
Р. <i>красивых коней, уток, животных</i>	Р. <i>красивых столов, роз, окон</i>
В. <i>красивых коней, уток, животных</i>	В. <i>красивые столы, розы, окна</i>

Одушевленные существительные — это в основном существительные мужского и женского рода. Существительные среднего рода немногочисленны: *дитя, существо, лицо* (в значении 'человек'), слова на *-ище* (*чудовище, страшилище*), слова *животное, насекомое, млекопитающее*. В качестве определяющего признака одушевленных существительных нередко отмечается способность их самостоятельно перемещаться, передвигаться, которой не обладают неодушевленные предметы.

В форме **единственного числа** одушевленность-неодушевленность выражена только у имен существительных **мужско-**

го рода типа *студент, дом* (с нулевым окончанием, II скл.) и *часовой, выходной* (субстантивированные имена прилагательные): знаем *студента, часового* (в. п. = р. п.), но знаем *дом, выходной* (в. п. = им. п.).

Некоторые имена существительные не обозначают живых существ, но по грамматическим свойствам входят в разряд одушевленных существительных:

- 1) слова *мертвец, покойник* (но не *труп*);
- 2) названия мифических существ типа *леший, русалка, бог, дьявол*;
- 3) названия фигур в некоторых играх: *ферзь, туз, валет, козырь*;
- 4) обозначения кукол: *матрешка, кукла, петрушка, марионетка*;
- 5) названия некоторых блюд: *съесть цыпленка жареного, карася*.

В разряд неодушевленных входят существительные, обозначающие совокупность живых существ (*народ, толпа, взвод, стая, рой, группа* и др.), хотя у собирательных существительных вообще одушевленность-неодушевленность не определяется. Одушевленность-неодушевленность определяется только у конкретных существительных.

Слова *вирус, микроб, бактерия* могут быть то одушевленными, то неодушевленными: *изучать вирусов, микробов, бактерии и вирусы, микробы, бактерии*; языковое сочетание как бы колеблется, следует ли относить эти микроорганизмы к живым существам.

КАТЕГОРИЯ РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Род — это лексико-грамматическая категория имен существительных, синтаксически независимая, выражающая отношение имени существительного к одному из трех родов.

В современном русском языке три рода: мужской, женский, средний.

Все существительные (кроме слов типа *сани, ворота, чернила*, не имеющих форм единственного числа) распределяются по родам: *воздух* (м. р.), *земля* (ж. р.), *небо* (ср. р.).

Категория рода имеет разное содержание у неодушевленных и одушевленных имен существительных.

У одушевленных существительных род является мотивированным и отражает различие по биологическому полу (*старик — старуха, мужчина — женщина*).

Род неодушевленных существительных является немотивированным, в основе распределения таких существительных по родам лежат формальные признаки (так, слово *страна* с флексией *-а* относится к женскому роду; слова *село, поле* с флексиями *-о, -е* относятся к среднему роду; слово *стол* с нулевой флексией и твердым конечным согласным основы относится к мужскому роду).

В отношении рода существительные одушевленные и неодушевленные имеют сходства и различия.

Различия состоят в следующем:

1. Одушевленные существительные могут быть мужского или женского рода, что обусловлено их семантикой; существительные неодушевленные принадлежат к одному из трех родов — мужскому, женскому, среднему.

2. Одушевленные существительные в ряде случаев образуют родовые пары: *студент — студентка; отец — мать; учитель — учительница*. Неодушевленные существительные таких пар не имеют.

Сходство состоит в том, что в большинстве случаев одушевленные и неодушевленные существительные имеют одинаковые родовые окончания: *сестр[а] — книг[а], мальчик[ ] — дом[ ]*. И одушевленные, и неодушевленные существительные одинаково заменяются личными местоимениями *он, она*.

Для выражения родовых значений используются средства различных уровней: морфологические, лексические, словообразовательные, синтаксические.

Поскольку категория рода — это морфологическая категория, основными средствами выражения родовых различий являются собственно морфологические средства — окончания.

Каждый род располагает своей системой окончаний. Ср.: *нос[ ], нос[а], нос[у], нос[ ], нос[ом], о нос[е](м. р.); голов[а], голов[ы], голов[е], голов[у], голов[ой], о голов[е](ж. р.); ух[ ], ух[а], ух[у], ух[а], ух[ом], об ух[е](ср. р.)*.

Однако есть исключения. Так, окончание *-а* в именительном падеже единственного числа имеют слова не только женского рода, но и некоторые разряды существительных мужского рода (*воевода, юноша*), окончание *-о*, типичное для слов среднего рода, имеют также существительные мужского рода (*умишко, хлебушко, голосишко* и т. п.).

Лексическое выражение категории рода представлено в некоторых названиях людей и животных: *отец — мать, брат — сестра, бык — корова* и т. п.

Словообразовательные средства также используются лишь в названиях людей и животных: *учитель — учительниц^[а], комсомолец — комсомолк^[а], слон — слоних^[а], лев — львиц^[а] и т. п.*

Синтаксические средства (формы согласования) чаще всего используются наряду с морфологическими средствами (окончаниями): *большой дом, большая школа, большое помещение; мой стол, моя шапка, мое перо; клен рос, береза росла, дерево росло*. При неизменяемых словах окончания согласуемых с ними слов выступают как единственные показатели рода: *красивое кашне, дорогое пальто, маэстро встал, кенгуру прыгнул, наша Бетси, вкусный кофе, солнечный Тбилиси* и т. п.

Только с помощью форм согласования выражается род у существительных типа (*маленький*) *домишко*, (*высокий*) *юноша*, (*такой*) *хвастунишка*, *неряха* (ср. *такой неряха, такая неряха*).

Слова общего рода — чисто условное название одной из групп существительных со значением лица.

Слова **общего рода** могут выступать в значении как мужского, так и женского рода в зависимости от пола лица, который они обозначают: «*Теперь, магистр, на Любку посмотри, — продолжал Восьмеркин. — Это у нас первая запевала* (ж. р.)» (А. Чехов); *Ему необходимо сохранить за собой славу хорошего запевалы* (м. р.) (М. Горький).

Этот разряд существительных своеобразен, так как пол лица выражается синтаксически — различным согласованием определяющих слов с одним и тем же существительным: *круглый невежда — круглая невежда, такой умница — такая умница*.

Слова общего рода обозначают лицо по характерному для него действию или свойству, при этом выражается эмоциональная оценка, чаще неодобрительная: *лежебока, плакса, подлиза, жадина, злюка, тихоня* и др.

Слова общего рода делятся на два разряда:

1) собственные несклоняемые существительные — это иноязычные фамилии на гласный: *Бенуá, Гюгó, Корбюзьé*, а также исконно русские фамилии типа *Благовó, Теплых, Шевченко, Милых*;

2) нарицательные и собственные склоняемые существительные на *-а/-я*, свойственные устно-разговорной речи:

а) формы некоторых собственных имен: *веселый / веселая Женя, Саша, младший / младшая Валюша, Валька, Женечка, Саня* и т. п.;

б) различные нарицательные существительные, дающие качественное определение лица: *брюзга, кривляка, невежда, пустомеля*.

От существительных общего рода следует отграничивать существительные мужского рода на *-а/-я*. Например, слова *вышибала, громила, заправила, писака, повеса, расстрига* мужского рода.

Существительные типа *врач, геолог, директор, инженер* в равной степени могут быть использованы для названия лиц мужского и женского пола, оставаясь при этом существительными мужского рода.

Если подобное существительное называет женщину, то определение к нему согласуется по мужскому роду, а сказуемое — по женскому: *Всю ночь просидела молодой врач (м. р.) Ивана у постели пострадавшего*.

Слова женского рода (*змея, лиса, марионетка, тетеря* и др.) могут использоваться в роли характеристик лиц мужского пола с неодобрительной окраской: *Этот Петров такая шляпа!*

Склоняемые существительные распределяются по родам с учетом их **морфологических признаков**. Лишь отдельные слова и группы слов относятся к тому или иному роду по значению.

К мужскому роду относятся:

1) по морфологическим признакам:

а) все существительные с основой на твердый согласный (кроме *ж, ш*) и на *-j*, имеющие нулевое окончание в именительном падеже единственного числа: *мороз, стол, дуб, шкаф, чай, соловей* и т. п.;

б) все существительные с основой на *ж, ш* и мягкий согласный, имеющие окончание *-а/-я* в родительном падеже единственного числа: *багаж (багажа), камыш (камыша), конь (коня), день (дня)* и т. п.;

2) по значению:

а) слова с окончанием *-а/-я* в именительном падеже единственного числа, обозначающие лиц мужского пола: *слуга, юноша, Дима* и т. п.;

б) слова с увеличительными суффиксами *-ин(а), -ищ(е)*, образованные на базе существительных мужского рода: *доми́на, доми́ще* (ср. *дом*), *томи́ще* (ср. *том*), *сапожи́ще* (ср. *сапог*) и т. п.;

в) существительные с уничижительными и уменьшительными суффиксами: *-шик(о), -ушк(о), -ишк(а)*, образованные на базе слов мужского рода: *доми́шк□* (ср. *дом□*), *хлебу́шк□* (ср. *хлеб□*), *лгуни́шк□* (ср. *лгун□*), *сыни́шк□* (ср. *сын□*) и т. п.;

г) слово *подмастерье* (м. р.);

д) слово *путь* (м. р.).

К женскому роду по морфологическим признакам относятся:

1) существительные с окончанием *-а/-я* в именительном падеже единственного числа: *дорога, бригада, сестра* и т. п. (за исключением слов *слуга, юноша* (м. р.) и т. д., слов с увеличительным суффиксом *-ин(а)* (*доми́на*), разносклоняемых существительных на *-мя* (*темя, вымя* (ср. р.)) и слова *дитя* (ср. р.);

2) существительные с основой на мягкий согласный (кроме слова *путь*) и на *ж, ш*, имеющие окончание *-и* в родительном падеже единственного числа: *зябь (зяби), ветвь (ветви), шинель (шинели), рожь (ржи), тушь (туши)*.

К среднему роду относятся:

1) существительные с окончанием *-о/-е* в именительном паде-

же единственного числа: *стекло, белье, поле* и т. п.; кроме существительных мужского рода с суффиксами *-ишк(о), -ушк(о), -иш(е)* и существительного мужского рода *подмастерье*;

2) разносклоняемые существительные на *-мя*: *время, имя, племя, семья, вымя, темя, бремя, знамя, стремя, пламя*;

3) слово *дитя*.

Несклоняемые существительные распределяются по родам с учетом их лексического значения.

К мужскому роду относятся:

1) существительные, обозначающие лиц мужского пола: *маэстро, мосье, буржуа, атташе* и т. п.;

2) названия животных (кроме слова *цеце*): *гну, фламинго, шимпанзе, пони* и т. п.;

3) названия ветров (под влиянием родового понятия «*ветер*»): *пампéро, сирбкко, торна́до* и т. д.;

4) названия языков: *хинди, суахили, фиджи*;

5) отдельные существительные разных тематических групп: *кофе, пенальти, сулугуни* (сыр), *эрю* (французская старинная монета) и др.

К женскому роду относятся:

1) существительные, обозначающие лиц женского пола: *фрау, пани, мадам, леди* и т. п.;

2) слова *цеце* (вид мухи), *саями* (колбаса), *иваси* (род сельди), *авеню* (широкая улица во Франции, Англии, США), *кольраби* (капуста).

К среднему роду относятся названия неодушевленных предметов: *кашне, депо, такси, портмоне, кино, эскимо, амплуа, какао*.

Род **несклоняемых географических названий** определяется по роду существительных, называющих родовое понятие. Так, слово *Хоккайдо* мужского рода, так как соотносится со словом *остров*; *Тбилиси, Туансе, Дели* мужского рода (ср. *город*), *Миссисипи, Колорадо, По* женского рода (ср. *река*); *Марокко, Конго, Чили* среднего рода (ср. *государство*). По этому же принципу распределяются названия газет, журналов: *вечерняя «Юманите», французский «Нувель обсервер»*.

Род **сложносокращенных** слов определяется по роду опорного слова словосочетания, на базе которого образованы эти со-

кращения: *МГУ* (Московский государственный университет — м. р.), *БСЭ* (Большая советская энциклопедия — ж. р.), *РОНО* (районный отдел народного образования — м. р.).

Род составных имен существительных типа *плащ-палатка*, *каное-двойка*, *конференц-зал* и т. п. зависит от склоняемости частей составного наименования. Если первое слово не склоняется, род определяется по склоняемому слову: *альфа-излучение* (ср. р.), *ампер-секунда* (ж. р.), *прибор-дефо* (м. р.). Если склоняются два слова, род составного наименования определяется по роду первого слова: *школа-интернат* (ж. р.), *диван-кровать* (м. р.), *ракета-носитель* (ж. р.). Немногочисленная группа слов имеет по две родовые формы — чаще всего окончания мужского и женского рода. Ср.: *ставень* — *ставня*, *заусенец* — *заусеница*.

Родовое варьирование существительных идет на убыль. В результате конкуренции одна из форм вытесняется из языка. Поэтому большинство вариантных форм рода неравноправно. Ср.: *жираф* — *жирафа* (реже); *заусенец* — *заусеница* (реже); *шампунь*, -я — *шампунь*, -и (разг.); *рельс* — *рельса* (прост.); *абрикос* — *абрикоса* (прост.); *бандероль*, -и — *бандероль*, -я (прост.); *фасоль*, -и — *фасоль*, -я (устар.) и т. д.

Стилистически не дифференцированные варианты в системе существительных современного русского языка занимают незначительное место. По данным словарей, к ним относятся: *ставень* — *ставня*; *спазм* — *спазма*; *лангуст* — *лангуста*; *шпрот* — *шпрота*; *лосось*, -я — *лосось*, -и; *выхухоль*, -я — *выхухоль*, -и.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Категория числа — это грамматическая, синтаксически независимая категория, выражающая отношение имени существительного к количеству обозначаемых им одушевленных и неодушевленных предметов: *студент* — *студенты*, *стол* — *столы*.

В современном русском языке категория числа основана на противопоставлении единственного и множественного числа, т. е. она выражает противопоставление одного пред-

мета раздельному множеству (двум и более, до бесконечности) таких же предметов.

В наиболее чистом виде это противопоставление представлено в именах существительных, обозначающих считаемые предметы: *тарелка — три тарелки — тарелки, летчик — шесть летчиков — летчики* и т. д. Такие существительные изменяются по числам, т. е. имеют соотносительные формы единственного и множественного числа.

Категория числа образует одну оппозицию: единственное число — множественное число. Значения числа выражаются окончаниями. Категория числа тесно связана с категорией рода: все существительные в форме единственного числа относятся к одному из трех родов (*дуб, липа, окно*), окончания выражают значения и рода, и числа, и падежа.

В формах же множественного числа родовые различия стерты и существительные разных родовых классов могут иметь одинаковые окончания (*дубы, липы, окна*), т. е. окончания выражают значения только числа и падежа.

В формах именительного падежа множественного числа существительные имеют три окончания:

1. Большинство существительных имеют окончание *-и(-ы)*, которое можно считать специализированной морфемой множественного числа. Это окончание может быть ударным (*ряды́, статьи́*) и безударным (*заво́ды, степи́*). Окончание *-и(-ы)* имеют существительные женского рода (*степи*), многие существительные мужского рода (*столы*) и некоторые существительные среднего рода (*плечи, уши, окошки*).

2. Существительные среднего рода и большая группа существительных мужского рода имеют окончание *-а(-я)*: *поля, письма, берега, города*.

3. Небольшая и непродуктивная группа имен существительных мужского рода имеет окончание *-е*: *граждане, киевляне, курыне, молдаване, крестьяне*.

В отдельных группах имен существительных противопоставление единственного и множественного числа выражается с помощью суффиксов *-j-, -ов'j-, -ес-*, которые являются в них дополнительным грамматическим средством, т. е. выступают совместно с окончанием *ја*: *зять — зятья*;

князь — князья; сын — сыновья; кум — кумовья; чудо — чудеса; небо — небеса.

У существительных с суффиксами в одном слове *-ан/-ин* (*-ян/-ин*) (*гражданин*), *-чан/ин* (*сельчанин*) в единственном числе вычленяется суффикс единичности *-ин*, который является выразителем значения единственного числа совместно с окончанием, а во множественном числе этот суффикс отсутствует и значение числа выражается только с помощью окончания: *гражданин — граждане; северянин — северяне; сельчанин — сельчане*.

В названиях детенышей единственное число выражается с помощью суффикса *-онок* (*-ёнок*), который во множественном числе чередуются с суффиксом *-ат(а)* (*-ят(а)*): *козленок — козлята; теленок — телята; казачонок — казачата; барчонок — барчата*; реже встречаются в названиях грибов: *масленок — маслята; опенок — опята*.

В качестве дополнительного средства при образовании форм числа используются чередования согласных и перемещение ударения: 1) *друг — друзья* (г//з); 2) *мэсто — местá; ухо — уши* (х//ш), *бко — бчи* (к//ч), *клѣн — клѣнья* (н//н').

Таким образом, значения числа выражаются прежде всего **синтетически**, т. е. с помощью внутренних ресурсов слова: окончания, суффиксов, чередования согласных, ударения. Используются также **аналитические** средства — формы согласования. Сравните: *забавный лисенок — забавные лисята, мое ухо — мои уши, летит гусь — летят гуси*.

Исключительно аналитически выражают категорию числа несклоняемые существительные, которые не располагают своими окончаниями. Сравните: *красивое кашне — красивые кашне, кафе закрыто — все кафе были закрыты*.

Отдельные слова имеют супплетивные формы числа: *человек — люди, ребенок — дети*.

Все существительные в зависимости от наличия или отсутствия формы обоих чисел делятся на две группы:

1) существительные, образующие формы единственного и множественного числа. Это самая большая и продуктивная группа. В нее входят все конкретные существительные, спо-

собные подвергаться счету (*студент — три студента — студенты; день — пять дней — дни*);

2) существительные, имеющие форму одного числа:

а) только единственного числа (*singularia tantum*). Эта группа представлена словами следующих лексико-грамматических разрядов:

- собирательные (*профессура, листва*);
- вещественные (*молоко, аспирин, серебро, водород, малина*);
- отвлеченные (*смелость, усталость, храбрость, грусть, радость, литературоведение*);
- имена собственные (*Киев, Курск, Москва, Урал, Тибет*).

Это существительные, обозначающие предметы и явления, которые не могут быть подвергнуты счету;

б) только множественного числа (*pluralia tantum*). Эта группа представлена большими пластами существительных, относящихся к этим же лексико-грамматическим разрядам:

- собирательные (*припасы, деньги, потроха, недра* и т. п.);
- отвлеченные (*выборы, побои, каникулы, именины, хлопоты, будни, проводы, сумерки*);
- вещественные (*сливки, трубы, чернила, консервы, щи, макароны, помои* и т. п.);
- собственные имена (*Чебоксары, Сокольники, Жигули, Афины* и т. п.);
- названия некоторых игр (*шахматы, шашки, жмурки, прятки*);
- конкретные существительные, обозначающие предметы, состоящие из нескольких частей или парных предметов (*ножницы, ворота, часы, грабли, носилки, перила, брюки, коньки, плоскогубцы*).

Некоторые существительные данной группы могут иметь значения и единственного, и множественного числа, не меняя своей формы; эти значения выражаются синтаксически, в контексте: *одни ворота, двое ворот* и т. д.

В различных стилях речи формы одного числа могут употребляться в значении другого числа. Такое употребление характерно для экспрессивной речи.

Формы единственного числа конкретных существительных могут употребляться в обобщенном, собирательном значе-

нии: *...Невеста нынче пошла все непутящая, несмысленная... Превжняя невеста желала выйти за человека, который солидный, с капиталом, а нынешняя льститя на образованность* (А. Чехов).

Формы единственного числа в значении множественного могут иметь так называемое дистрибутивное (распределительное) значение, когда они обозначают принадлежность одного предмета каждому лицу или предмету из ряда однородных. Например: *Прохожие прятали лицо в воротник* (Ю. Яковлев).

Формы множественного числа в значении единственного употребляются преимущественно в экспрессивной речи, выражая отношение неодобрительности, безразличия: *В наше время, сами знаете, и для военной службы требуют все эти грамматики, арифметики* (А. Герцен); *По разным Заполярьям, Балканам да Адриатическим морям разъезжались*.

В древнерусском языке существовало три числа имени существительного: единственное, множественное и двойственное.

Двойственное число выступало при обозначении двух предметов (*два стола*) или парного сочетания предметов (*два рога*). Двойственное число было свойственно индоевропейским языкам. Начиная с XIII в. двойственное число стало разрушаться, и в современном русском языке сохраняются лишь его отдельные формы, которые воспринимаются теперь как формы множественного числа. Такое вытеснение формы множественного числа древнерусской формой двойственного числа объясняется тем, что форма двойственного числа у названия парных предметов была более употребительна, чем форма множественного числа. В связи с этим после исчезновения категории двойственного числа формы двойственного числа, как более употребительные, остались в языке, но уже в значении множественного числа: вместо *боки* (*боки*) — *бока*, *глази* — *глаза*, *рогы* (*роги*) — *рога* и т. д.

К двойственному числу восходят следующие формы слов: *два, две, оба, обе*.

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Существительные в связной речи вступают в синтаксические отношения с другими словами. При этом они употребляются в одной из своих падежных форм, которая выражает синтаксическое значение существительного, его синтаксическую функцию.

Падеж — это грамматическая категория, указывающая на отношение данного слова к другим словам в словосочетании и предложении.

Отношения, создаваемые с помощью падежей, могут выражаться падежной формой самостоятельно или в сочетании с лексическими либо грамматическими средствами (предлогами, интонацией, порядком слов). В современном русском языке шесть падежей, однако, количество передаваемых ими значений гораздо больше количества падежных форм.

Значения, выражаемые падежами, делятся на четыре основные группы: **субъектные** — указание на производителя действия или носителя признака, **объектные** — указание на тот объект, на который направлено действие, **определятельные** — указание на признак предмета, в том числе и предикативный, и **обстоятельственные** — указание на время, место, причину, образ действия, меру и степень и т. п.

Именительный падеж противопоставлен всем остальным, он выражает самостоятельное, грамматически независимое положение существительного в речи, т. е. нулевое отношение, и называется прямым. Остальные падежи косвенные. Они обозначают грамматически зависимое положение имени существительного, выражают разнообразные синтаксические отношения к другим словам.

Именительный падеж имеет значения:

- 1) субъектное: *Учитель работает; Москва — столица; О Волга, колыбель моя!* (Н. Некрасов);
- 2) объектное: *Дом строится рабочими; Конспект пишется учениками;*
- 3) определятельное: *Город — герой; Москва — столица*

(предикативный признак); *Он был крестьянин* (Г. Успенский).

Косвенные падежи по своему употреблению, т. е. по тому, от какого слова они зависят, делятся на **приименные** и **приглагольные**: *читать книгу* (приглагольный винительный падеж); *чтение книги* (приименный родительный падеж). Винительный падеж бывает только приглагольным.

Родительный падеж (приглагольный) имеет значения:

1) субъектное (при глаголе *быть* с отрицанием или его эквиваленте *нет*): *не было знаний, нет денег* (ср.: *знания были, деньги есть*), *нет друзей, не было времени*;

2) объектное (при глаголе со значением лишения, удаления): *лишиться стипендии, избегать друзей, выпить чаю*; также при всех переходных глаголах с отрицанием: *не иметь книг, не прочитать журнала, не любить стихов*.

Родительный падеж (приименный) имеет значения:

1) субъектное (при отглагольных именах существительных): *пение артиста, бег иноходца* (ср.: *артист поет, иноходец бежит*), *плач ребенка*;

2) объектное (при отглагольных существительных): *охрана природы, строительство дома* (ср.: *охранять природу, строить дом*), *выполнение обязательств, воспитание детей*;

3) определительное: *крыша дома, нормы поведения, парень высокого роста, человек большого ума*.

Дательный падеж (приглагольный) имеет значения:

1) субъектное (в безличных оборотах): *отцу не спится, студентам весело, дочери три года*;

2) объектное (значение косвенного объекта или адресата): *передать что-либо брату, написать матери, поручить товарищу*;

3) объектно-обстоятельственное: *идти к лесу, бежать к дому*.

Дательный падеж (приименный) имеет обычно определительное значение: *цена словам, гимн труду, памятник Пушкину*, а также объектное: *письмо другу, поручение ученику*.

Винительный падеж имеет значения:

- 1) объектное: *смотреть фильм, читать книгу;*
- 2) обстоятельственное: *встречать каждый день, пробыть час, повторить три раза, ждать целую неделю;*
- 3) определительное: *купе на четыре места.*

Творительный падеж (приименный) имеет значения:

- 1) субъектное: *открытие Америки Колумбом* (ср.: *Колумб открыл Америку*), *чтение романа автором;*
- 2) определительное: *Богатырь ты будешь с виду и казак душой* (М. Лермонтов), *спуск террасами;*
- 3) обстоятельственное: *работа вечерами.*

Творительный падеж (приглагольный) имеет значения:

- 1) субъектное: *Ошибка допущена учеником; молнией загло дерево;*
- 2) объектное: *наслаждаться музыкой, владеть языками;*
- 3) определительное: *брат был учителем;*
- 4) обстоятельственное: *заниматься вечерами* (творительный времени), *писать карандашом* (творительный инструментальный), *лететь стаями* (творительный совокупности), *стоять спиной, говорить басом* (творительный образа и способа действия); *слезы текут ручьем* (творительный сравнения).

Предложный падеж (приглагольный) имеет значения:

- 1) объектное (изъяснительное): *говорить о науке, сознаваться в ошибке, думать о будущем;*
- 2) определительное: *Иванов состоит в помощниках* (ср.: *был помощником*); *Счастье — в любимой работе* (ср.: *Счастье — это любимая работа*);
- 3) обстоятельственное: *жить в городе, отдыхать на юге, читать при лампе, быть в восторге, отвернуться в негодовании.*

Предложный падеж (приименный) имеет обычно определительное значение: *разговор о науке, живопись на фарфоре, лицо в морщинах*; обстоятельственно-определительное значение: *жизнь в городе, сад при доме*; объектное (изъяснительное) значение: *доклад о международном положении, объявление о лекции.*

Предложный падеж употребляется только с предлогами *в, на, о, по, при.*

Чаще всего для определения падежей пользуются падежными вопросами: им. п. — кто? что?; р. п. — кого? чего?; д. п. — кому? чему?; в. п. — кого? что?; тв. п. — кем? чем?; п. п. — о ком? о чем?. Однако не всегда правильно можно определить падеж по вопросам, так как вопросы одинаковы, например, для именительного и винительного падежей неодушевленных существительных (что?) и родительного и винительного падежей для одушевленных (кого?). Кроме того, иногда падежный вопрос нельзя задать, не нарушив законов элементарной логики: *Он вернулся в хорошем настроении. Платье в клетку.*

Падеж также можно определить по форме слова, т. е. по падежным окончаниям. Но это возможно в тех случаях, когда падеж имеет только ему присущую флексию. Например, в слове *книга* флексию *-а* в единственном числе имеет только именительный падеж данного типа склонения. По формам дательного, творительного, предложного падежей во множественном числе (*-ам, -ами, -ах* — *книгам, домами, о мышах* и др.) можно безошибочно определить падеж, так как они у существительных всех склонений одинаковы.

Падеж можно определить по предлогу, если предлог употребляется всегда с формой только одного падежа. Предлоги, употребляемые только с одним падежом: *к* (д. п.), *возле, у, около, без* (р. п.), *благодаря* (д. п.) и т. д.; предлоги, употребляемые с двумя падежами: *в, на, о (об)* (в. п., п. п.), *за* (в. п., тв. п.); предлоги, употребляемые с тремя падежами: *с* (р. п., в. п., тв. п.), *по* (д. п., в. п., п. п.).

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Склонением называют изменение существительных по падежам в единственном и множественном числе.

Термин «склонение» используется для обозначения как модели (системы окончаний), по которой образуются падежные формы, так и класса слов, имеющих одинаковые падежные флексии.

Совокупность падежных изменений одного и того же слова

составляет его **парадигму**. Склоняемые имена существительные в зависимости от характера парадигмы распадаются на три типа (склонения).

Распределение существительных по склонениям опирается на формы единственного числа, так как во множественном числе нет четких границ между типами.

К **первому** склонению (многие ученые называют это склонение вторым) относятся слова женского, мужского и общего рода с окончанием *-а/-я* (*страна, земля, армия, дедушка, староста*).

К **второму** склонению (многие ученые называют этот тип склонения первым) относятся существительные мужского рода, кроме слов с окончанием *-а/-я* (*дедушка, дядя, зайка*) и слова *путь*, а также слова среднего рода, кроме слов на *-мя* и слова *дитя*.

Слова мужского рода типа *домишко* образуют формы косвенных падежей и по второму, и по первому склонению: р. п.: *домишка, домишки*; д. п. — *домишку, домишке*; в. п. — *домишко, домишку*; тв. п. — *домишком, домишкой*; п. п. — *о домишке*.

К **третьему** склонению относятся все существительные женского рода с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа (*мать, нежность, любовь, лень, степь, дочь, печь, рожь, тишь*).

Существительные каждого типа склонения имеют свои падежные окончания (см. с. 279—285).

Слово мужского рода *путь*, 10 слов среднего рода на *-мя* (*бремя, время, вымя, знамя, имя, племя, пламя, семья, стремя, темя*) и существительное *дитя* не относятся ни к одному склонению и называются **разносклоняемыми**, так как эти слова в родительном, дательном и предложном падежах единственного числа имеют окончание III склонения *-и*, в творительном падеже единственного числа — окончания II склонения *-ем, -ём*: *темени, имени, о семени, семенем, именем, путём* (многие ученые относят эти слова к существительным III склонения).

Некоторые существительные не изменяются по падежам. Такие существительные называются **неизменяемыми** или

несклоняемыми. К разряду несклоняемых существительных относятся:

1) иноязычные слова, называющие неодушевленные предметы и оканчивающиеся на гласный: *пальто, рагу, такси, какао, депо, алоэ, кофе*;

2) иноязычные слова, называющие лиц мужского и женского пола и оканчивающиеся на гласный: *Гёте, Гарибальди, Шоу, атташе, денди, импрессарио, леди*;

3) иноязычные существительные, обозначающие животных: *какаду, кенгуру, шимпанзе*;

4) иноязычные имена и фамилии женского рода, оканчивающиеся на твердый согласный: *Элен, Кармен, Финкельштейн*;

5) иноязычные географические названия: *Осло, Токио, Хельсинки, Перу, Чили, Душанбе*;

6) русские фамилии, представляющие собой застывшие формы родительного падежа единственного или множественного числа: *Дурново, Хитрово, Крученых, Польских*;

7) украинские фамилии на -ко: *Франко, Короленко, Шевченко*;

8) многочисленные аббревиатуры: *МАДИ, ЦДРИ, ООН, МТС*; сложносокращенные слова типа *завкафедрой, помдиректора*.

Отдельную группу несклоняемых слов образуют сложные слова типа *полвторого, полтретьего, полчетвертого, полдвенадцатого*. Эти слова обозначают время суток и употребляются в разговорном языке. В отличие от слов типа *полдома, полпути* они не изменяются по падежам. Исключение составляет позиция дательного падежа, в которой может появляться просторечная форма с аффиксом -ому: *к полвторого и к полвторому*.

Значение падежа у несклоняемых существительных выражается только с помощью предлогов и согласующихся с данным существительным слов: *красивое пальто* (им. п.), *красивого пальто* (р. п.), *красивому пальто* (д. п.), *красивое пальто* (в. п.), *красивым пальто* (тв. п.), *о красивом пальто* (п. п.).

Морфологический разбор имени существительного

Схема морфологического разбора

1. Часть речи. Начальная форма (именительный падеж единственного числа).
2. Постоянные признаки:
  - а) собственное или нарицательное;
  - б) одушевленное или неодушевленное;
  - в) конкретное или абстрактное;
  - г) род;
  - д) склонение.
3. Непостоянные признаки:
  - а) падеж;
  - б) число.
4. Синтаксическая роль в предложении.

Образец морфологического разбора

Теплый ветер^м пролетает над ними, поднимая цветочную пыль (И. Соколов-Микитов).

Ветер — имя существительное, начальная форма — *ветер*, нарицательное, неодушевленное, конкретное, мужского рода, II склонения, стоит в именительном падеже, в единственном числе, в предложении — подлежащее.

Ветер — сущ., н. ф. — *ветер*, нариц., неодуш., конкр., м. р., II скл.; им. п., ед. ч. Что? *Ветер*.

Нам в цирке^м дорог риск; где точность^м — там успех (А. Смирнов).

В цирке — имя существительное, начальная форма — *цирк*, нарицательное, неодушевленное, конкретное, мужского рода, II склонения. Употреблено в предложном падеже, единственном числе. В предложении является дополнением.

В цирке — сущ., н. ф. — *цирк*, нариц., неодуш., конкр., м. р., II скл.; п. п., ед. ч. В чем? *В цирке*.

Точность — имя существительное. Начальная форма — *точность*. Наричательное, неодушевленное, абстрактное, женского рода, III склонения, употреблено в именительном падеже, единственном числе. Это существительное обычно употребляется только в единственном числе. В предложении является подлежащим.

Точность — сущ., н. ф. — *точность*, нариц., неодуш., абстр., ж. р., III скл.; им. п., ед. ч. Что? *Точность*.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Слова, относящиеся к именам прилагательным, имеют обобщенное значение признака предмета. Под признаком принято понимать широкий круг свойств, качеств, явлений, отношений, характеризующих предметы (*молодой, добрый, высокий, утренний, белый, мягкий, лисий* и др.). Этот обобщенный признак выражается с помощью особых категорий и форм.

По названию грамматические категории имени прилагательного сходны с грамматическими категориями имен существительных (род, число, падеж). По сущности же это совершенно особые категории. Признак в языке могут выражать не только прилагательные, но и существительные (*смелость, храбрость, новизна, чистота* и др.). Это существительные, обозначающие опредмеченные признаки, т. е. признаки, существующие самостоятельно. В сочетаниях *новизна проблемы, чистота воздуха* существительные *новизна, чистота* имеют независимые от сочетающихся с ними слов грамматические категории рода, числа, падежа и управляют формой родительного падежа (*новизна проблемы* — р. п.). Прилагательные же *новая проблема, чистый воздух* имеют зависимые от существительных род, падеж, число, согласуются с существительными. Следовательно, формы рода, числа и падежа прилагательных — это формы синтаксические, так как они определяются только в сочетании с существительным: *новый стол, новая школа, новое дело* и т. д.

Если прилагательное употребляется без существительного, то оно само переходит в разряд существительных. Например, *больной человек* — прилагательное обозначает признак, который принадлежит предмету; *больной выздоравливает* — существительное. Это самостоятельный опредмеченный признак.

Таким образом, имя прилагательное — часть речи, обозначающая непроецессуальный признак предмета (качество, свойство, принадлежность и т. д.), выражающая это значение в словоизменительных категориях рода, числа, падежа и употребляющаяся в предложении в функции определения и именной части составного сказуемого: Дика, печальна, молчалива, как лань лесная, боязлива, она в семье своей родной казалась девочкой чужой (А. Пушкин); Вспоминается мне ранняя пожелтая осень (И. Бунин).

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В зависимости от способа выражения признака (непосредственно или через отношение одних предметов к другим предметам) все прилагательные делятся на лексико-грамматические разряды:

- качественные;
- относительные;
- притяжательные.

Качественные имена прилагательные обозначают признак предмета непосредственно, без отношения к другим предметам, признак этот может проявляться в большей или меньшей степени. По своему лексическому значению качественные прилагательные обозначают качества и свойства предметов, воспринимаемые органами чувств (*белый, тихий, ароматный, мягкий, сладкий*), физические качества людей и животных (*худой, слепой, толстый*), внутренние качества (*хитрый, смелый, умный, веселый, добрый*), пространственные и временные свойства (*прямой, отвесный, мгновенный*), общие оценки (*приятный, милый, удобный*).

Для качественных имен прилагательных характерны следующие формальные признаки:

1) способность образовывать краткую форму: *веселый — весел, храбрый — храбр, красивый — красив*;

2) образование степеней сравнения: *белый — белее — белейший, добрый — добрее — добрейший, высокий — более высокий, самый высокий*;

3) сочетаемость с наречиями меры и степени: *очень умный, весьма хитрый, весьма приятный, очень красивый*;

4) вхождение в антонимические пары: *холодный — горячий, больной — здоровый, добрый — злой, новый — старый, хороший — плохой*; при этом антонимы легко образуются путем прибавления приставки *не-*: *сладкий — несладкий*;

5) возможность образования прилагательных со значением субъективной эмоциональной оценки: *красивый — красивенький, белый — пребелый, тяжелый — тяжелехонек, желешенек, тяжеленький*;

6) способность образовывать отвлеченные имена существительные: *синий — синева, добрый — доброта, новый — новизна, свежий — свежесть, богатый — богатство*;

7) способность образовывать качественные наречия (на -о, -е или -и): *веселый — весело, тихий — тихо, далекий — далеко, певучий — певуче, ритмический — ритмически*;

8) наличие среди них слов как с непроеизводной, так и с производной основой (в отличие от других разрядов прилагательных, в которые входят прилагательные только с производной основой): *новый, старый, плохой, ровный; задиристый, интересный, заботливый*.

Не любое качественное имя прилагательное характеризуется всеми перечисленными признаками. Например, от слова *голубой* не образуется краткая форма; от слов *слепой, лысый* не употребляется форма сравнительной степени. Но наличие хотя бы нескольких из перечисленных признаков позволяет считать данное прилагательное качественным, потому что ни один из этих признаков не характерен для относительных и притяжательных прилагательных.

Относительные имена прилагательные называют отношения предметов к элементам окружающей действительности не прямо, а опосредованно, т. е. через отношение к другому предмету или признаку. Относительные прилагательные могут

обозначать признак по отношению к лицу (*студенческая жизнь* — жизнь студента), к животному (*конский след* — след коня), к предмету (*институтское общежитие* — общежитие при институте), к действию (*стиральная машина* — машина, которая стирает), к месту (*городской житель* — житель города), ко времени (*вчерашний посетитель* — посетитель, который приходил вчера), к материалам (*нейлоновая куртка* — куртка из нейлона);

Относительный признак не может менять свою интенсивность, поэтому и невозможны сочетания относительных прилагательных с наречиями меры и степени (нельзя сказать «*весьма читальный зал*»). От таких прилагательных не образуются краткие формы, формы степеней сравнения, а также прилагательные со значением субъективной оценки. Они не имеют антонимов. У относительных прилагательных всегда производная основа (в отличие от качественных, которые часто имеют непроизводную основу: *белый, хороший, теплый*).

Притяжательные имена прилагательные характеризуются целым рядом формальных и семантических признаков, отграничивающих эту группу от других. Если качественные и относительные прилагательные отвечают на вопрос «какой?», то притяжательные — на вопрос «чей?».

С семантико-синтаксической точки зрения, притяжательные прилагательные синонимичны конструкциям со значением обладания: *Петина книга* = *книга, которую имеет Петя*; *лисья нора* = *нора, принадлежащая лисе*.

Для притяжательных прилагательных характерны особые словообразовательные суффиксы: *-ов, -ев, -ин, -j (ий) (ja): братьев, Игорев, дядин, медвежья, пастуший (исходный суффикс был *ьj)*.

С притяжательным значением употребляются полные прилагательные с суффиксом *-ин*: *мышинный хвост, гусиная лапа*, но чаще эти прилагательные употребляются с относительным значением; они указывают на характерное для животных свойство (*утиный нос, орлиный полет*) или материал, из которого изготовлено что-либо: *куриные котлеты*. Прилагательные на *-ий, -ья, -ье, -инный, -ский*

также совмещают в себе притяжательное и относительное значение. Притяжательные прилагательные в современном языке становятся менее употребительными. Сфера их употребления ограничивается в основном репликами устной разговорной речи, особенно это касается прилагательных на *-ин* и *-ов*. В литературном языке притяжательные прилагательные на *-ин* и *-ов* вытесняются падежными формами существительных, ср.: *аптекарев сын — сын аптекаря*. Многие из них можно встретить только во фразеологических оборотах: *соломоново решение, пиррова победа, адамово яблоко*.

Граница между лексико-грамматическими разрядами прилагательных подвижна. Одно и то же прилагательное может в своем основном значении быть относительным, а в переносных — качественным, и наоборот.

Можно выделить несколько видов прилагательных, совмещающих свойства разных лексико-грамматических рядов:

1. **Качественно-относительные** прилагательные — это относительные прилагательные, которые могут приобретать качественное значение; ср.: *каменный дом* (сделанный из камня) и *каменное* (качественно-относительное) *сердце* (безжалостное, жестокое), *каменное* (качественно-относительное) *лицо* (неподвижное); два последних значения — качественные, что доказывается возможностью образования форм степеней сравнения: *лицо становилось все более каменным*. Ср. также: *золотые часы и золотые руки; стальные пружины и стальные нервы*.

2. **Относительно-качественные** имена прилагательные — это качественные прилагательные, развившие дополнительные относительные значения; ср.: *глухой человек* (качественное значение) и *глухой звук* (характеризующийся фонетической глухостью, относительное значение), *скорый шаг* и *скорый поезд*.

3. **Качественно-притяжательные** имена прилагательные — это притяжательные прилагательные в качественном употреблении; ср.: *лисья нора* (принадлежащая лисе) и *лисья хитрость* (изошренная, качественное значение),

медвежья берлога и медвежья услуга, куриные следы и куриные мозги.

4. **Относительно-притяжательные** имена прилагательные — это притяжательные прилагательные в относительном употреблении; ср.: *лисья нора* и *лисья шуба* (из меха лисы), *волчья лапа* и *волчья стая* (стая из волков).

5. **Притяжательно-относительные** имена прилагательные — это многочисленная группа прилагательных с суффиксом *-ск*, которые могут употребляться в притяжательном или относительном значении; ср.: *пушкинские стихи* (притяжательное значение), *Пушкинские чтения* (памяти Пушкина, относительное значение), *толстовские романы* (притяжательное) и *толстовские настроения* (относительное).

КРАТКИЕ ФОРМЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Краткая форма образуется от многих качественных прилагательных путем прибавления к основе прилагательного особых окончаний: *нулевого* (м. р.), *-а*, *-я* (ж. р.), *-о*, *-е* (ср. р.), *-ы*, *-и* (мн. ч.): *весёлый* — *вёсел*□, *весел*▣, *вёсел*▢, *вёсел*▤; *синий* — *синь*□, *сйн*▣, *сйн*▢, *сйн*▤.

В современном русском языке краткие прилагательные образуются от полных и обычно соотносятся с ними семантически. Лишь отдельные краткие прилагательные разошлись семантически с полными, от которых они образованы. Сравните: *Девочка очень живая*. — *Бабушка еще жива*; *Комната была плохая*. — *Больная совсем плоха*. В ряде случаев краткие прилагательные обозначают временный признак, а соотносительные с ними полные прилагательные указывают на постоянный признак: *Ребенок здоров*. — *У них ребенок здоровый*; *Он бледен*. — *У него бледный цвет лица*. Кратким прилагательным присущ оттенок категоричности, а полные выражают признак в смягченном виде: *Он смел*. — *Он смелый*; *Она глупа*. — *Она глупая*. Краткие прилагательные характерны для книжных стилей речи, а полные — для разговорной речи: «*Кто виноват?*» (А. Герцен); *Говори — кто виноватый* (А. Пушкин).

У имен прилагательных с основами на *-енн* в форме мужского рода происходит усечение *-н*: *болезненный* — *болезнен*

(ср.: *болезненна, болезненны*); *искусственный* — *искусствен, искусственна*. Для некоторых прилагательных (без-*нравственный, ответственный, своевременный, свойственный* и др.) допустимы варианты: *ответствен* — *ответственен*; *свойствен* — *свойственен*.

Большинство качественных прилагательных имеют обе формы — **полную и краткую**. Некоторые качественные прилагательные имеют только **полную форму**:

1) названия некоторых цветов и мастей животных: *коричневый, кофейный, кремовый, сиреневый; вороной, каурый, пегий, буланный, гнедой* и др.;

2) слова с суффиксами субъективной оценки: *зеленький, толстенький, сладенький* и др.;

3) слова с суффиксами *-ск-, -ов-, -ев-, -н-* (по происхождению из относительных прилагательных): *братский привет* (пламенный), *товарищеская встреча* (теплая), *боевой парень, передовой работник, кляузное письмо*;

4) прилагательные на *-ический*: *комический, трагический, синтаксический* и др.;

5) причастного происхождения: *бывший, минувший* и др.;

6) отглагольные прилагательные с суффиксом *-л-*: *отсталый, горелый, дохлый, мерзлый* и др.;

7) прилагательные, входящие в состав фразеологизмов: *круглый сирота, белый свет* и др.;

8) прилагательные с префиксами *раз-, пре-* и суффиксами *-ущ-, -ющ-*: *развеселый, пренеприятный, худющий* и др.;

9) прилагательные, являющиеся по своему происхождению формами сравнительной степени: *большой, старший, младший* и др.

От прилагательного *большой* краткая форма образуется супплетивно: *большой* — *велик, велика, велико, велики*.

Только краткую форму имеют имена прилагательные *горазд, должен, рад, надобен, одиныхонек (одинешенек), радехонек (радешенек)* и др.

Краткая форма, в отличие от полной, не изменяется по падежам, хотя в древнерусском языке она тоже склонялась, что отражено в ряде устойчивых выражений: *на босу ногу, от мала до велика, середь бела дня* и др.

В предложении краткая форма является именной частью составного именного сказуемого: Богат и славен Кочубей (А. Пушкин); Ты сер, а я, приятель, сед (И. Крылов), полная же форма может употребляться как для образования сказуемого, так и в функции определения: Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться (И. Крылов); Погода была жаркая.

Качественные прилагательные в краткой форме отвечают на вопросы «каков?», «какова?», «каково?», «каковы?» и изменяются по числам, а в единственном числе — по родам, но они не склоняются. Полные же прилагательные изменяются по числам, родам и падежам.

Прилагательные, употребляемые в функции определения и образованные от полной формы, но с частичным усечением окончания, внешне напоминают краткую форму. Поэтому их следует отличать от кратких прилагательных. Основное их различие в том, что прилагательное в краткой форме в предложении выполняет функцию сказуемого, а в усеченной — определения. Усеченные прилагательные широко употреблялись в поэтическом языке XVIII—XIX вв. Например: Поля покрыла мрачна ночь (М. Ломоносов) (ср. также ударение в кратком прилагательном: ночь мрачнá); Князь у синя моря ходит... (А. Пушкин).

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Для качественных прилагательных характерна словоизменительная категория степеней сравнения, образуемая формами положительной, сравнительной и превосходной степеней.

Положительная степень сама по себе не выражает сравнения, но она очень важна для категории степеней сравнения, так как только при сравнении с положительной степенью реализуется грамматическое значение сравнительной и превосходной степени. Форма положительной степени называет признак без сопоставления с другим проявлением этого же признака. Средствами выражения для положительной степени служат формы единственного и множественного числа прилагательных: сильный голос, прохладные дни.

Сравнительная степень показывает, что обозначаемый именем прилагательным признак характерен для данного предмета в большей степени, чем для другого: *этот подарок красивее, чем тот; наш дом выше вашего; прошлая ночь была прохладнее.*

Превосходная степень показывает, что выражаемый прилагательным признак характерен для данного предмета в самой высокой степени по сравнению со всеми сопоставляемыми предметами: *красивейший из подарков, самый высокий дом в городе.*

Формы сравнительной и превосходной степени могут быть как синтетическими (простыми), так и аналитическими (составными).

Образование сравнительной степени прилагательного

Простая форма сравнительной степени прилагательных образуется синтетически — прибавлением к основе положительной степени продуктивного суффикса *-ее/-ей*, непродуктивного суффикса *-е*, в единичных случаях суффикса *-ше/-же*: *милый — милее, быстрый — быстрее, громкий — громче (к/ч), чистый — чище, старый — старше, ранний — раньше, глубокий — глубже (суффикс -ок- усекается), хороший — лучше, плохой — хуже, малый — меньше.*

Синтетическая форма сравнительной степени является неизменяемой формой и в предложении обычно бывает сказуемым: *Правда светлей солнца* (Пословица).

Сложная форма сравнительной степени прилагательных образуется аналитически — прибавлением к форме положительной степени слова *более* или *менее*: *высокий — более (менее) высокий, прохладный — более (менее) прохладный, красивый — более (менее) красивый.*

По значению аналитическая форма сравнительной степени прилагательного отличается от синтетической формы, так как может обозначать не только большую, но и меньшую степень интенсивности признака: *более красивый, менее красивый* (ср.: *красивее*). Аналитическая форма сравнительной степени изменяется по родам, числам,

падажам: *более (менее) быстрый, быстрая, быстрое, быстрые; более (менее) быстрого, быстрой, быстрого, быстрых* и т. д.

Синтаксические функции у аналитической формы сравнительной степени также более широкие: если простая форма может быть только сказуемым, то составная форма бывает, как сказуемым, так и определением: *Подали чай. Разговор стал более общим* (И. Тургенев); *В этом году осень более теплая, чем в прошлом.*

Образование превосходной степени имени прилагательного

Простая форма превосходной степени образуется синтетически — прибавлением к основе положительной степени суффикса *-ейш-, -айш-* (только к основам на *г, к, х*): *красивый — красивейший, тонкий — тончайший* (*к // ч*), *строгий — строжайший* (*г // ж*), *быстрый — быстрейший*. Простая форма превосходной степени характерна преимущественно для книжной речи.

Сложная форма превосходной степени прилагательных образуется аналитически — прибавлением к форме положительной степени слов *самый, наиболее, наименее* или прибавлением к форме сравнительной степени слов *всего, всех*: *высокий — самый высокий (наиболее, наименее высокий); самый (наиболее, наименее) сложный, добрее всех, выше всего, лучше всех.*

Составная форма употребляется во всех стилях речи, однако формы со словом *наиболее* носят книжный характер.

Простая и сложная формы превосходной степени, кроме форм со словами *всего* и *всех*, изменяются по родам, числам, падежам: *быстрейший, быстрейшая, быстрейшее, быстрейшие; быстрейшего, быстрейшему* и т. д.; *самый (наиболее, наименее) глубокий, глубокая, глубокое, глубокие; самого (наиболее, наименее) глубокого, глубокому* и т. д.

Но наиболее распространенной является аналитическая форма со служебным словом *самый*. Эта форма употребляет-

ся в роли определения и сказуемого: Самый старательный ученик вышел к доске; Ученик был самым старательным в классе. Формы типа *умнее всех (всего)* используются только как сказуемое: *А так как он в уезде всех богаче и старше, то не мудрено ему постоять на своем* (И. Крылов).

Некоторые прилагательные не образуют простой превосходной степени: *больной, дружеский, былой, бывалый, жидкий, горластый, сухой, молодой* и др. Ряд прилагательных, обозначая постоянный и неизменный признак, вообще не имеют степеней сравнения.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СКЛОНЯЕМЫЕ И НЕСКЛОНЯЕМЫЕ

По грамматическим свойствам имена прилагательные делятся на **склоняемые** и **несклоняемые**. Большинство прилагательных склоняемых. Согласуясь с именами существительными, они изменяются по родам, числам и падежам.

От склоняемых качественных прилагательных могут образовываться формы степеней сравнения и краткая форма.

Несклоняемые имена прилагательные не имеют словоизменительной парадигмы, всегда выступают в одной и той же форме: *беж, хаки, мини, авиа* и др.

Как и склоняемые прилагательные, они обозначают признак предмета и отвечают на вопрос «какой?». Но грамматическое значение признака предмета они выражают в примыкании к имени существительному.

Склоняемые прилагательные, являясь определениями, обычно предшествуют имени существительному: *почтовый конверт, русский язык*. Несклоняемые же обычно употребляются после существительного: *конверт авиа, язык хинди*.

По происхождению несклоняемые прилагательные могут быть как исконно русскими, так и заимствованными. Заимствованы некоторые названия цветов, языков: *хаки* — ‘коричневый с зеленым оттенком’, *беж* — ‘светло-коричневый с желтоватым или сероватым оттенками’, *маренго* — ‘черный с серым оттенком’, *коми, суахили, хинди*, ср. также *авиа, мини, миди*.

Исконно русские несклоняемые прилагательные по происхождению восходят к другим частям речи, чаще всего к на-

речиям. Сравните: *сварить яйцо* (как?) *всмятку* — *яйцо* (какое?) *всмятку*; *бежать* (как?) *наперегонки* — *бег* (какой?) *наперегонки*.

СКЛОНЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Склонение прилагательных включает изменение их не только по падежам и числам, но и по родам (в единственном числе).

Мужской и средний род различаются в именительном и винительном падежах, а в остальных падежах имеют общие формы.

По склонению прилагательные делятся на три типа:

1) качественные и относительные с окончаниями в именительном падеже единственного числа, мужского рода *-ый (-ий)*, *-ой*: *алый, синий, земной*;

2) притяжательные с суффиксом *-й (-ий)* и нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа, мужского рода: *птичий, волчий, лисий, козий*;

3) притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов/-ев*, *-ин* и нулевыми окончаниями в именительном падеже единственного числа, мужского рода: *отцов, Игорев, папин*.

Прилагательные, относящиеся к первому типу склонения, по характеру последнего согласного основы делятся на группы: прилагательные, имеющие перед окончанием твердый согласный (твердый подтип склонения); прилагательные, имеющие перед окончанием мягкий согласный (мягкий подтип склонения); прилагательные, основа которых оканчивается на *г, к, х* или шипящую (смешанный подтип склонения).

Окончание имен прилагательных		
Единственное число		Множественное число
Мужской и средний род	Женский род	
И. <i>-ой, -ый (-ий)</i>	<i>-ая (-яя)</i>	<i>-ые (-ие)</i>
Р. <i>-ого (-его)</i>	<i>-ой (-ей)</i>	<i>-ых (-их)</i>
Д. <i>-ому (-ему)</i>	<i>-ой (-ей)</i>	<i>-ым (-им)</i>
В. как И. или Р.	<i>-ую (-юю)</i>	как И. или Р.
Т. <i>-ым (-им)</i>	<i>-ой (-ей)</i>	<i>-ыми (-ими)</i>
П. <i>(о) -ом (-ем)</i>	<i>(о) -ой (-ей)</i>	<i>(о) -ых (-их)</i>

Число	Падеж	Склонение		
		твердое	мягкое	смешанное
ЕДИН- СТВЕН- НОЕ	И.	местн-ый, местн-ая, местн-ое	ранн-ий, ранн-ая, ранн-ее	горяч-ий, горяч-ая, горяч-ее
	Р.	местн-ого, местн-ой, местн-ого	ранн-его, ранн-ей, ранн-его	горяч-его, горяч-ей, горяч-его
	Д.	местн-ому, местн-ой, местн-ому	ранн-ему, ранн-ей, ранн-ему	горяч-ему, горяч-ей, горяч-ему
	В.	местн-ый (-ого), местн-ую, местн-ое (-ого)	ранн-ий (-его), ранн-ую, ранн-ее (-его)	горяч-ий (-его), горяч-ую, горяч-ий (-его)
	Т.	местн-ым, местн-ой, местн-ым	ранн-им, ранн-ей (-ею), ранн-им	горяч-им, горяч-ей (-ею), горяч-им
	П.	о местн-ом, о местн-ой, о местн-ом	о ранн-ем, о ранн-ей, о ранн-ем	о горяч-ем, о горяч-ей, о горяч-ем
МНО- ЖЕСТ- ВЕН- НОЕ	И.	местн-ые	ранн-ие	горяч-ие
	Р.	местн-ых	ранн-их	горяч-их
	Д.	местн-ым	ранн-им	горяч-им
	В.	местн-ые (-ых)	ранн-ие (-их)	горяч-ие (-их)
	Т.	местн-ыми	ранн-ими	горяч-ими
	П.	о местн-ых	о ранн-их	о горяч-их

Прилагательные на *г, к, х* смешанного подтипа склонения имеют твердую и мягкую основы: *строгий* и *строкого*.

Особенности склонения прилагательных с основой на шипящие обусловлены современной орфографией (после шипящих пишутся *у, а, и* и не пишутся *ю, я, ы*) и проявляются только на письме.

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-j* (*-ий*) (*лисий, медвежий, волчий*) изменяются по родам, числам и падежам. В именительном падеже мужского рода они имеют нулевое окончание, в среднем роде *-е*, в женском *-а*, во множественном числе *-и*: *лисий, лисье, лисьа, лисьи*. В остальных падежах

(кроме винительного падежа женского рода) окончания таких прилагательных совпадают с окончаниями мягкого типа склонения качественных и относительных прилагательных.

Число	Падеж	Притяжательные прилагательные на -ий	Качественные прилагательные
ЕДИНСТВЕННОЕ	И.	лисий □, лись-я, лись-е	зимн-ий, зимн-яя, зимн-ее
	Р.	лись-его, лись-ей, лись-его	зимн-его, зимн-ей, зимн-его
	Д.	лись-ему, лись-ей, лись-ему	зимн-ему, зимн-ей, зимн-ему
	В.	лисий □ (-его), лись-ю, лись-е (-его)	зимн-ий (-его), зимн-юю, зимн-ее (-его)
	Т.	лись-им, лись-ей, лись-им	зимн-им, зимн-ей, зимн-им
	П.	о лись-ем, о лись-ей, о лись-ем	о зимн-ем, о зимн-ей, о зимн-ем
МНОЖЕСТВЕННОЕ	И.	лись-и	зимн-ие
	Р.	лись-их	зимн-их
	Д.	лись-им	зимн-им
	В.	лись-и	зимн-ие (-их)
	Т.	лись-ими	зимн-ими
	П.	о лись-их	о зимн-их

Прилагательные с суффиксами -ов (-ев), -ин (-ын) имеют окончания имен существительных в именительном, родительном, дательном, винительном падежах единственного числа и в именительном и винительном падежах множественного числа мужского и среднего рода, в именительном и винительном падежах единственного числа женского рода.

Число	Падеж	Притяжательные прилагательные с -ов, -ев, -ин, -ын	Качественные прилагательные	Существительные
ЕДИНСТВЕННОЕ	И.	пекарев □, дядин □, пекарев-а, дядин-а, пекарев-о, дядин-о	красив-ый, красив-ая, красив-ое	дом □, квартир-а, крыльц-о
	Р.	пекарев-а, дядин-а, пекарев-ой, дядин-ой, пекарев-а, дядин-а	красив-ого, красив-ой, красив-ого	дом-а, квартир-ы, крыльц-а
	Д.	пекарев-у, дядин-у, пекарев-ой, дядин-ой, пекарев-у, дядин-у	красив-ому, красив-ой, красив-ому	дом-у, квартир-е, крыльц-у

	В.	пекарев ☐ (-ого), дядин ☐ (-ого), пекарев-у, дядин-у, пекарев-о, дядин-о	красив-ый (-ого), красив-ую, красив-ое	дом, квартир-у, крыльц-о
	Т.	пекарев-ым, дядин-ым, пекарев-ой (-ою), дядин-ой (-ою), пекарев-ым, дядин-ым	красив-ым, красив-ой, красив-ым	дом-ом, квартир-ой, крыльц-ом
	П.	о пекарев-ом, о дядин-ом, о пекарев-ой, о дядин-ой, о пекарев-ом, о дядин-ом	красив-ом, красив-ой, красив-ом	дом-е, квартир-е, крыльц-е
МНО- ЖЕСТ- ВЕН- НОЕ	И.	пекарев-ы, дядин-ы	красив-ые	дом-а
	Р.	пекарев-ых, дядин-ых	красив-ых	дом-ов
	Д.	пекарев-ым, дядин-ым	красив-ым	дом-ам
	В.	пекарев-ы (-ых), дядин-ы (-ых)	красив-ые (-ых)	дом-а
	Т.	пекарев-ыми, дядин-ыми	красив-ыми	дом-ами
	П.	о пекарев-ых, о дядин-ых	красив-ых	дом-ах

Прилагательные мужского и среднего рода единственного числа во всех падежах, кроме творительного и предложного, сохраняют окончания именного склонения: нулевое, -а, -у. В творительном и предложном падежах их окончания сходны с окончаниями прилагательных (-ым, -ом). Прилагательные женского рода в именительном и винительном падежах имеют окончания, сходные с окончаниями существительных (-а, -у), в остальных падежах — с прилагательными (-ой). В именительном и винительном падежах множественного числа окончания как и у имен существительных (-ы), в остальных падежах — как у прилагательных (-ых, -ым, -ыми, -ых).

Окончания -а, -у родительного и дательного падежей мужского и среднего рода кратких прилагательных единственного числа на -ин в современном русском языке постепенно вытес-

няются окончаниями полных прилагательных *-ого, -ому*. Вместо *папина, дядина, папину, дядину* теперь обычно употребляют *папиного, дядиного* (р. п.), *папиному, дядиному* (д. п.). В этом надо видеть тенденцию к унификации склонения имен прилагательных с суффиксом *-ин*, так как при этом утрачиваются некоторые различия, обособляющие склонение этих слов в общей системе словоизменения прилагательных.

Мужские русские фамилии на *-ов/-ев, -ин/-ын* в творительном падеже единственного и множественного числа имеют соответственно окончание *-ым, -ыми*, т. е. флексии прилагательных: *Некрасов — Некрасовым, Пушкин — Пушкиным, Чичиковы — Чичиковыми*. Это не распространяется на названия населенных пунктов, образованных от имен собственных: *жить под городом Пушкином*.

ПЕРЕХОД ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И НАОБОРОТ

Переход других частей речи в прилагательные называется **адъективацией** (от лат. *adjectivum* — прилагательное).

Особенно много в разряд прилагательных перешло **причастий**; переход этот сопровождается утратой глагольных категорий (времени, вида, залога), потерей управления и развитием в них качественных значений. Например, от причастия *взволнованный* (покрытый волнами, приведенный в состояние волнения) совершенного вида, страдательного залога, прошедшего времени прилагательное *взволнованный* отличается значением (взволнованный человек — ‘полный тревоги’) и способностью образовывать степени сравнения: *взволнованнее, самый взволнованный*.

В настоящее время в качестве прилагательных могут использоваться:

1) **страдательные причастия** с суффиксами *-енн-, -нн-, -т-, -ем-, -им-*: *ожесточенный, подавленный, избалованный, открытый, несклоняемый, любимый*;

2) **действительные причастия** с суффиксами *-ащ-/ящ-, -ущ-/ющ-, -вш-, -ш-*: *кричащий, подходящий, знающий, минувший, опухший*.

В качестве прилагательных могут выступать отдельные

местоимения (какой-нибудь, кое-какой, никакой, какой-то и др.): одежда была кое-какая (плохая); Оратор я никакой (плохой).

Субстантивация — переход прилагательных в существительные. Это древний и вместе с тем развивающийся процесс. Есть прилагательные, которые очень давно перешли в существительные. Например, существительные с суффиксами *-ин* и *-ов*, обозначающие фамилии и названия населенных пунктов, по своему происхождению при-
тяжательные прилагательные: *Кузьмин*, *Иванов*; *Марьино*, *Боброво*, *студенты Пастухов*, *Спицын*, *Львов*, *города Калинин*, *Киев*.

С другой стороны, использование слов *ванная*, *операционная*, *кладовая*, *мороженое*, *лесничий* и т. п. в качестве существительных — явление позднего времени. Некоторые прилагательные полностью перешли в существительные, т. е. не могут использоваться как прилагательные. Это так называемая **полная** субстантивация: *портной*, *мостовая*, *приданое*, *вселенная*, *набережная*, *запятая*, *горничная* и др. Другие могут употребляться и как прилагательные, и как существительные. Это **частичная** субстантивация: *военный* — *военный врач*, *знакомая* — *знакомая девушка*, *столовая* *посуда* — *уютная столовая*, *мороженое* *мясо* — *сливочное мороженое*, *молодые березки* — *поздравлять молодых*.

Субстантивируясь, прилагательные приобретают грамматические категории существительных (род, число, падеж): *портной* (м. р., ед. ч., им. п.). Также могут иметь при себе определения: *лучший рабочий*, *заводская столовая*. Субстантивированные прилагательные сохраняют склонение прилагательных: *часового*, *часовому*. Синтаксические функции субстантивированных прилагательных аналогичны функциям существительных: *Почти ежедневно он проходил мимо кондитерской фабрики*. — *Объелся без меры конфет в кондитерской* (Н. Гоголь); *В комнате стояла детская кроватка, два сундука, два кресла, стол и детские столик и стульчик* (Л. Толстой). — *Это была детская*. *Грустно повесив голову, черный одноглазый мишка сидел на шкафу, роллер валялся в углу, на низеньком круг-*

лом столе стояли какие-то коллекции, игры (В. Каверин);
Пылко сердце молодое, нет любви его жарчей (Н. Огарев). — Молодое тянется к любви естественно и просто, как цветы к солнцу (Е. Мальцев).

Морфологический разбор имени прилагательного

Схема морфологического разбора

1. Часть речи: лексическое значение.
2. Морфологические признаки: начальная форма (именительный падеж единственного числа, мужского рода); разряд по значению; у качественных — степень сравнения; краткая или полная форма; падеж; число; род.
3. Синтаксическая роль (чем является в предложении).

Образец разбора

Роняет лес багряный^м свой убор (А. Пушкин).

Багряный — прилагательное. *Убор* (какой?) *багряный*, обозначает признак предмета. Начальная форма — *багряный*. Прилагательное качественное, употреблено в полной форме, в винительном падеже, единственном числе, мужском роде. В предложении является определением.

Багряный — прилаг., н. ф. — *багряный*, кач.; в полн. ф., в. п., ед. ч., м. р. *Убор* (какой?) *багряный*.

Полна^м тайн тишина зимней^м ночи (Д. Зув).

Полна — прилагательное. *Тишина* (какова?) *полна*, обозначает признак предмета. Начальная форма — *полный*. Прилагательное качественное, употреблено в краткой форме, в единственном числе, женском роде. В предложении является сказуемым.

Полна — прилаг., н. ф. — *полный*, кач., кр. ф., ед. ч., ж. р. *Тишина* (какова?) *полна*.

Зимней — прилагательное. *Ночи* (какой?) *зимней*, обозначает признак предмета. Начальная форма — *зимний*, прилагательное относительное, употреблено в родительном паде-

же, в единственном числе, в женском роде. В предложении является определением.

Зимней — прилаг., н. ф. — *зимний*, относит., р. п., ед. ч., ж. р. *Ночи* (какой?) *зимней*.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Имя числительное выделилось как самостоятельная часть речи довольно поздно, примерно к XVII в. Однако сами счетные слова являются очень древними, большей частью общеславянскими и даже индоевропейскими по происхождению. Эти счетные слова ранее распределялись среди других частей речи: существительных и прилагательных.

Имя числительное — часть речи, обозначающая отвлеченные числа или количество предметов и их порядок при счете. Оно характеризуется особыми формами склонения и словообразования.

Числительное как часть речи объединяет сравнительно небольшой, но довольно разнообразный разряд слов, обозначающих:

- 1) отвлеченное числовое понятие: *два, три, четыре, пять*;
- 2) определенное количество однородных предметов, выраженных в целых или дробных числах: *три дома, три четвертых дома*;
- 3) совокупность сосчитанных предметов, мыслимых как единство: *двое, трое, четверо*.

С **морфологической** стороны числительное характеризуется следующими свойствами:

- 1) почти все числительные лишены категории числа (*три, пять, десять* и др.);
- 2) большинство числительных не имеет категории рода (род имеют только числительные *один, два, оба, полтора*);
- 3) многие числительные отличаются особенностями в склонении.

С **синтаксической** стороны числительные отличаются следующими особенностями:

1) сочетаются только с именами существительными, такие словосочетания синтаксически неразложимы и выступают как один член предложения (*два дня, две ночи, двое суток*);

2) не могут определяться именем прилагательным.

В предложении числительные могут быть и главными и второстепенными членами. : *Три гордые пальмы высоко росли* (М. Лермонтов); *В тридцати двух редакциях стоял страшный крик* (А. Н. Толстой); *Они воют с двенадцатью дивизиями Кромвеля, между тем как русские воют с двумястами сорока дивизиями* (Н. Вирта).

По структуре числительные делятся на простые (*два, сто, второй, трое*), сложные (*пятьдесят, пятьсот*) и составные (*пятьдесят один, сто пять, сорок второй*). К простым относятся числительные с одной производной основой, равной корню (*два, три, сто* и т. п.). Сложные — это числительные, основа которых производна и состоит из простого числительного и суффикса или двух простых основ (*три-ста, четыре-ста, пять-десят, шесть-сот*). Составные — это сочетание нескольких числительных (*сто двадцать один*).

Числительные от *одиннадцати* до *девятнадцати*, а также числительные *двадцать* и *тридцать* в современном русском языке являются простыми, но возникли они путем сращения сочетаний простых числительных (*один—девять*) и «*на десяте*» (т. е. сверх десяти; *десяте* — форма древнего местного падежа; *десять*: *дс>тс>ц*), а числительные *двадцать*, *тридцать* — из сочетаний «*два десяти*», «*три десяти*» (*десяти* — форма именительного падежа двойственного числа).

Числительные типа *пятьдесят — восемьдесят* представляют сращение простых числительных с архаической формой *десять* (родительный падеж множественного числа числительного *десять*). Числительное *девятью* мыслится как «*девять до ста*». Числительные *двести, триста, четыреста* и *полтораста* образовались слиянием сочетаний *две сѣть* (именительный падеж двойственного числа), *три ста* (именительный падеж множественного числа) и т. д.

Числительные *пятьсот — девятьсот* являются сочетаниями простых числительных и родительного падежа множественного числа числительного *сто*.

РАЗРЯДЫ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ПО ЗНАЧЕНИЮ. СКЛОНЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

По семантическим особенностям, грамматическим свойствам и характеру употребления различаются следующие разряды числительных:

- 1) количественные;
- 2) дробные;
- 3) собирательные;
- 4) порядковые.

К **количественным числительным** относятся числительные, которые отвлеченно обозначают в целых единицах число (*десять делится на два*) или определенное количество однородных предметов (*шесть книг*).

Количественные числительные имеют следующие **морфологические особенности**: им не свойственна категория числа, так как они лексически выражают значение числа, и категория рода, потому что они лишены предметного значения.

Исключением являются слова *один (одна, одно), два (две), тысяча, миллион, миллиард*.

Числительное *один* изменяется по родам и падежам как прилагательное: *один* (м. р.), *одна* (ж. р.), *одно* (ср. р.), *одного, одному, один (одного), одним, об одном*. Форма множественного числа *одни* употребляется в особых случаях: лишь в сочетании с существительными, имеющими форму только множественного числа: *одни ножницы, одни сутки* и т. д. В остальных случаях форма *одни* имеет значение ограничительной частицы или неопределенного местоимения: *В кладовых у него одни (частица) мыши* (А. Н. Толстой); *Одни (местоимение) ученые соглашаются, другие возражают*.

Слово *один*, кроме значения количественного числительного (*один километр, одна тонна*) может иметь значения:

- 1) имени существительного (*Один в поле не воин*);
- 2) местоимения-прилагательного (*Мы с ним окончили один (тот же самый) институт*);
- 3) неопределенного местоимения (*Мы встречались в одном (каком-то) доме*);
- 4) ограничительной частицы со значением 'только', 'лишь' (*Стишки для вас одна забава* (А. Пушкин)).

Числительное *два* имеет категорию рода: *два* при сочетании с существительными мужского и среднего рода (*два дня, два окна*) и *две* при существительных женского рода (*две девушки*).

Категория одушевленности-неодушевленности морфологически выражается только у числительных *два, три, четыре*.

У этих числительных в сочетаниях с существительными, обозначающими одушевленные предметы форма винительного падежа совпадает с формой родительного падежа (*вижу три стула — трех щенков*).

Числительные *два, две, четыре* имеют особые падежные окончания:

И. *два, две, три, четыре*

Р. *двух, трех, четырёх*

Д. *двум, трем, четырём*

В. как И. или Р.

Тв. *двумя, тремя, четырьмя*

П. *о двух, о трех, о четырёх*

Слова *тысяча, миллион, миллиард* в современном русском языке могут функционировать то как числительные, то как имена существительные, т. е. являются функциональными омонимами: числительные — существительные.

Слова *тысяча, миллион, миллиард* — числительные, если:

- 1) имеют чисто числовое значение, выражают только абстрактные счетно-числовые понятия;
- 2) на письме они свободно заменяются цифрами: 1000, 1 000 000, 1 000 000 000;

3) могут входить в наименования составных числительных: *двадцать тысяч сто пятьдесят, тридцать пять миллионов шестьсот*;

От слов *тысяча, миллион, миллиард*, как от всех количественных числительных, образуются порядковые числительные: *тысячный, миллионный, миллиардный*.

Числительные *тысяча, миллион, миллиард* в сочетании с существительными образуют неразложимые сочетания: *Тысяча километров была пройдена за сорок дней. По счету выплатили тысячу рублей.*

Слова *тысяча, миллион, миллиард* — существительные, если:

1) могут употребляться в форме множественного числа (*тысячи, миллионы, миллиарды*: *Тысячи людей* — инженеров, каменщиков, плотников, кузнецов — собрались сюда с разных концов земли (А. Куприн); *Умрут миллиарды людей*, а курганы все еще будут стоять, как стояли (А. Чехов);

2) могут, в отличие от количественных числительных, иметь при себе согласованные определения: *Последнюю тысячу километров* прошли за сорок дней.

Необходимо учитывать двоякий характер склонения их сочетания с существительными.

При склонении сочетания «числительное + существительное» в косвенных падежах числительное согласуется с существительным в падеже, а при склонении сочетания «существительное + существительное» такого согласования нет, и зависимое существительное остается в форме родительного падежа без изменений во всех падежах.

Сравните:

Числительное + существительное

И. пять рублей	тысяча километров (была пройдена)
Р. пяти рублей	тысячи километров
Д. пяти рублям	тысяче километрам
В. пять рублей	тысячу километров
Т. пятью рублями	тысячью (тысячей) километрами
П. о пяти рублях	о тысяче километрах

Существительное + существительное

И. куча камней	тысяча километров (последняя)
Р. кучи камней	тысячи километров
Д. куче камней	тысяче километров
В. кучу камней	тысячу километров
Т. кучей камней	тысячью (тысячей) километров
П. о куче камней	о тысяче километров

Числительные *тысяча, миллион, миллиард, биллион, триллион* и т. п. имеют род (*тысяча* — женского, *миллион* — мужского рода), единственное и множественное число (*тысяча* — *тысячи*, *миллион* — *миллионы*), могут определяться числительными (*две тысячи, три миллиона*), склоняются как существительные (*тысяча* — по I склонению, *миллион* — по II склонению).

Синтаксические особенности количественных числительных проявляются в различной сочетаемости числительных с существительными:

1. Числительное *один* согласуется с определяемым существительным в роде и падеже: *один дом — одна книга; одна комната — одной комнате* и т. д.

2. Числительные *два, три, четыре* в именительном и винительном падежах управляют родительным падежом единственного числа существительных, с которыми они связаны: *два (три, четыре) дома, окна; две (три, четыре) комнаты, девушки*.

В сочетаниях, включающих числительные *два, три, четыре*, слово *более* и существительное, форма последнего зависит от числительного, и поэтому существительное ставится в родительном падеже единственного числа (т. е. так же, как и без слова *более*): *пробежать по два и более километра (пробежать по два километра), решить три и более задачи (решить три задачи)*.

Числительные от *пяти до десяти* и числительные на *-дцать (одиннадцать, двенадцать* и т. д.) и *-десят (пятьдесят, шестьдесят)* склоняются по III склонению существительных (ср. *ночь*). У числительных на *-десят* склоняются обе части:

- И. *пять, одиннадцать, пятьдесят*
- Р. *пяти, одиннадцати, пятидесяти*
- Д. *пяти, одиннадцати, пятидесяти*
- В. *пять, одиннадцать, пятьдесят*
- Т. *пятью, одиннадцатью, пятьюдесятью*
- П. *о пяти, одиннадцати, пятидесяти*

Числительные *сорок, девяносто, сто* имеют две падежные формы: форма винительного падежа совпадает с формой именительного, в остальных падежах окончание *-а*.

У числительных *двести, триста, четыреста* и у всех числительных на *-сот* склоняются обе части:

- И. *двести, триста, пятьсот*
- Р. *двухсот, трёхсот, пятисот*
- Д. *двумстам, трёмстам, пятистам*
- В. *двести, триста, пятьсот*
- Т. *двумястами, тремястами, пятьюстами*
- П. *о двухстах, трёхстах, пятистах*

У составных количественных числительных склоняется каждое слово: *четыреста шестьдесят девять, четырехсот шестидесяти девяти, четыремстам шестидесяти девяти* и т. д.

У сочетаний одушевленных имен существительных с составными числительными, которые оканчиваются на *два, три, четыре*, форма винительного падежа числительного совпадает с формой именительного падежа: *приветствовать тридцать два боксера, увидеть сто двадцать четыре пловца*. Ср. подобные словосочетания с простыми числительными *два, три, четыре*: *приветствовать двух боксеров, увидеть четырех пловцов*.

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Дробные числительные обозначают дробные величины, т. е. количества тех или иных частей единицы: *одна вторая, три пятых, три целых четыре седьмых*.

При склонении дробных числительных изменяются обе их части:

- И. *две седьмых гектара*
- Р. *двух седьмых гектара*

Д. *двум седьмым гектара*

В. *две седьмых гектара*

Т. *двумя седьмыми гектара*

П. (о) *двух седьмых гектара*

Дробные числительные сочетаются не только с конкретными существительными, но и с существительными вещественными и собирательными: *две пятых потребляемой энергии, три пятых крестьянства*.

В словосочетаниях, обозначающих дробные количества, существительное ставится в форме родительного падежа единственного числа: *три десятых процента, семь десятых метра* (т. е. три десятых доли процента, семь десятых доли метра).

Пол- обозначает дробное число, но в то же время не может считаться числительным, так как употребляется в составе только сложных слов: *пол-арбуза, полдыни*. Дробные числительные *полтора, полторы, полтора́ста* отличаются особенностями в склонении. Числительные *полтора* (сочетается с существительными мужского и среднего рода: *полтора часа, полтора ведра*) и *полторы* (сочетается с существительными женского рода: *полторы минуты*) имеют лишь формы именительного и винительного падежей; во всех остальных падежах — *полтора́*.

Числительное *полтора́ста* также имеет формы двух падежей именительного и винительного: *полтора́ста*, в остальных падежах — *полтора́ста*.

Слово *половина* является существительным I склонения, *треть, четверть* — существительными III склонения. Как все существительные, они могут сочетаться с количественными числительными: *одна половина, две трети*.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Собирательные числительные обозначают количество предметов как совокупность, как одно целое: *трое, четверо, семеро, оба, обе*.

Числительные *восьмеро, девятеро, десятеро* встречаются редко. От *одинадцати* и выше собирательные числительные не образуются.

Собирательные числительные не имеют рода и числа, а склоняются как полные прилагательные множественного числа: числительные *двое, трое* — как прилагательные мягкого подтипа склонения, а остальные числительные — как прилагательные твердого подтипа склонения:

И. *двое, оба, обе, четверо, семеро*

Р. *двоих, обоих, обеих, четверых, семерых*

Д. *двоим, обоим, обеим, четверым, семерым*

В. как И. или Р.

Т. *двоими, обоими, обеими, четверыми, семерыми*

П. (о) *двоих, обоих, обеих, четверых, семерых*

Собирательные числительные в именительном и винительном падежах управляют родительным падежом множественного числа существительного, в остальных падежах числительные согласуются с существительными: *трое учеников*, но *троих учеников, троим ученикам* и т. д.

Собирательные числительные сочетаются с ограниченным кругом существительных:

1) с существительными, обозначающими лиц мужского пола (*двое друзей, трое мужчин*);

2) со словами *дети, ребята, люди, лицо* (в значении 'человек'): *четверо детей, пятеро людей, трое незнакомых лиц*;

3) с существительными, обозначающими детенышей животных: *пятеро котят, семеро козлят*;

4) с существительными типа *сани, ножницы, сутки*: *двое саней, трое ножниц, четверо суток* (если же количество предметов превышает десять, то употребляются особые счетные слова с количественными числительными: *двенадцать пар брюк, сорок штук ножниц*).

Собирательные числительные употребляются также с личными местоимениями в форме множественного числа: *нас двое, их было пятеро*. При этом в отличие от количественных числительных, которые всегда употребляются в сочетании с существительными (за исключением математических выражений типа *два плюс три*), собирательные числительные могут употребляться и без существительных, при этом всегда обозначают совокупность лиц: *пятеро пришло с опозданием*.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Порядковые числительные обозначают порядок следования предметов при их счете: *первый курс, второй курс, третий курс* и т. д. Порядковые числительные образуются от соответствующих количественных числительных, за исключением числительных *первый, второй: три — третий, четыре — четвертый, пять — пятый, тридцать — тридцатый, сорок семь — сорок седьмой* и др.

Этот разряд числительных имеет категорию рода, числа и падежа и соответствующие формы для их выражения. Эти категории у порядковых числительных имеют зависимый характер, т. е. порядковые числительные согласуются в роде, числе и падеже с существительными, от которых зависят: *первая сессия, первый курс, первое произведение, первые успехи; первой сессии, первого курса, первых произведений*, и т. д.

Порядковые числительные склоняются так же, как и прилагательные с твердой основой, кроме числительного *третий*, которое склоняется как прилагательное с мягкой основой (типа *лисий*). В составных порядковых числительных изменяется только последняя часть, а все остальные остаются без изменения:

- И. *девятьсот пятьдесят седьм-ой*
- Р. *девятьсот пятьдесят седьм-ого*
- Д. *девятьсот пятьдесят седьм-ому*
- В. *девятьсот пятьдесят седьм-ой* или *девятьсот пятьдесят седьм-ого*
- Т. *девятьсот пятьдесят седьм-ым*
- П. о *девятьсот пятьдесят седьм-ом*

В предложении порядковые числительные выполняют те же функции, что и прилагательные, являясь чаще всего определениями, но могут быть и именной частью составного сказуемого, и обстоятельствами: *Я пошел в пятый класс в сорок восьмом году* (В. Распутин); *А уж на четвертом была тишина, спокойствие и даже свои правила уличного, или, верней сказать, коридорного движения: девочки из девятого и десятого классов под руку и в обнимку ходили по*

самому центру коридора, а мальчики с умным видом жались у стен и подоконников (А. Алексин); Юрий Гагарин был первым, кто полетел в космос.

Морфологический разбор имени числительного

Схема морфологического разбора

1. Часть речи. Общее значение.
2. Морфологические признаки: начальная форма (именительный падеж, мужской род (если есть), единственное число (если есть); разряд по структуре (простое, сложное или составное); разряд по значению (количественное, собирательное, порядковое или дробное); падеж; число (если есть); род (если есть).
3. Синтаксическая роль.

Образец разбора

Я выучил наизусть десять^м стихотворений.

Десять — числительное, обозначает количество предметов; *выучил* сколько? *Десять* (стихотворений). Начальная форма — *десять*, простое, количественное, употреблено в винительном падеже. В предложении входит в состав дополнения.

Десять — числит., *выучил* (сколько?) *десять* (стихотворений); н. ф. — *десять*; простое, колич.; в в. п. Сколько? *Десять стихотворений.*

Я живу в сто двенадцатой^м квартире.

(В) *сто двенадцатой* — числительное, обозначает порядок следования при счете; в *квартире* какой? *Сто двенадцатой*. Начальная форма — *сто двенадцатый*; составное, порядковое, употреблено в предложном падеже, единственном числе, женском роде. В предложении является определением.

(В) *сто двенадцатой* — числит., в *квартире* (какой?) *сто двенадцатой*; н. ф. — *сто двенадцатый*; составн., порядковое; в п. п., ед. ч., ж. р. какой? *В сто двенадцатой.*

В песчаных землях Аравийской земли три^м гордые пальмы высоко росли (М. Лермонтов).

Три — числительное, обозначает количество предметов; сколько *пальм*? *Три (пальмы)*. Начальная форма — *три*; простое, количественное; употреблено в именительном падеже. В предложении входит в состав подлежащего.

Три — числит.; сколько *пальм*? *Три (пальмы)*; н. ф. — *три*; прост., колич., им. п. Что? *Три пальмы*.

МЕСТОИМЕНИЕ

МЕСТОИМЕНИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Термин «местоимение» представляет собой кальку (словный перевод) с греческого *antonymia*, лат. *pronomen* — вместо имени.

Долгое время, следуя этимологии, местоимение рассматривали как часть речи, заменяющую имя существительное, прилагательное, числительное. Однако местоимения не заменяют имен, а лишь в определенном контексте, в определенной ситуации указывают на них, не определяя их содержание. Сравните: *письмо отправлено — оно отправлено; прочитана интересная книга — хочется прочитать такую же; студент в первом семестре сдал четыре экзамена, во втором — столько же*.

Найти имя, которое заменяется данным местоимением, можно далеко не всегда. Например, в предложении *Наши войска расположились на этом берегу реки, а на том был противник* местоимения *том* и *этом* ничего не заменяют, а только указывают на определенное отношение говорящего к берегу (большую или меньшую степень близости). Таким образом, существенный признак местоимений, отличающий их от других частей речи, — это отсутствие одного определенного лексического значения.

Местоимения — это слова, которые указывают на предметы, признаки, качества предмета, количество предметов, но не называют их: *я, он, это, свой, мой, такой, столько, который*.

По семантической соотнесенности с другими частями речи и грамматическим особенностям местоимения делятся на три группы:

1. Местоимения-существительные: *я, ты, мы, кто, что, никто, ничто, кто-то, что-то, некто, нечто* и др. С существительными их роднит общее значение предметности, а также наличие грамматических категорий (падеж, склонение, род, число). В предложении эти местоимения выполняют те же функции, что и существительные, являются подлежащими или дополнениями: *Я вас любил...* (А. Пушкин).

2. Местоимения-прилагательные: *мой, твой, наш, этот, какой, некоторый, никакой, чей, каков, весь, всякий, каждый* и др. Эти местоимения в грамматическом плане не противопоставлены именам прилагательным:

1) имеют категориальное значение признака предмета, не называя этот признак прямо, но указывая на него, отвечают на вопрос «какой?»;

2) согласуются с именами существительными в формах рода, числа, падежа: *мой дом, моя страна, мое Отечество, мои планы, моим домом* и т. д.;

3) в предложении являются определениями или именной частью составного именного сказуемого: *Мой дом — ваш.*

3. Местоимения-числительные: *сколько, несколько, столько*. Выступая с обобщенно-количественным значением, они по своим функциям сходны с числительными. Сравните: *На грузовике ехало семь человек. — На грузовике ехало несколько человек. — На грузовике ехало столько же человек.*

Местоимение может выступать в роли различных членов предложения: подлежащего, дополнения (если указывает на предмет), определения (если указывает на признак предмета): *Я обиделся и вышел; Среди тишины, царившей всюду, выделялись только этот шелест да медленное постукивание стенных часов* (И. Бунин); *Пустыня опять напомнила о себе* (К. Паустовский). Необходимо обратить внимание на то, что в отдельных случаях местоимение может образовывать со словом другой части речи неразложимое сочетание, функционирующее как один член предложения. Например,

в предложении *Мальчика удивило, что у сходней стояли городской и несколько человек штатских* (В. Катаев) местоимение-числительное *несколько* — компонент подлежащего. В предложении *В это лето я узнал наново... много слов, бывших до той поры хотя и известными мне, но далекими и непережитыми* (К. Паустовский) местоимение-прилагательное *той* — компонент обстоятельства.

РАЗРЯДЫ МЕСТОИМЕНИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

По значению местоимения делятся на восемь разрядов:

1. **Личные местоимения:** *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они*. Эти местоимения указывают на собеседников (говорящего и слушающего) и на предметы их речи.

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>Я</i> — указывает на говорящего	<i>Мы</i> — я + кто-либо другой (другие)
2-е л. <i>Ты</i> — на собеседника, адресата	<i>Вы</i> — ты + другой (другие)
3-е л. <i>Он, она, оно</i> — на предмет речи, на того (то), о ком (чем) говорят	<i>Они</i> — указывает на предметы речи, на тех (то), кто (что) не участвует в речи

Местоимения *я, ты, мы, вы* не имеют форм рода, местоимения *он, она, оно* имеют морфологически выраженный род (*он* — м. р., *она* — ж. р., *оно* — ср. р.) и форму множественного числа — *они*.

Для склонения личных местоимений характерен супплетивизм:

И. *я, ты, он, мы*

Р. *меня, тебя, его, нас*

Д. *мне, тебе, ему, нам*

В. *меня, тебя, его, нас*

Т. *мной (-ою), тобой (-ою), им, нами*

П. *обо мне, о тебе, о нем, о нас*

2. **Возвратное местоимение *себя*** указывает на отношение каждого из трех лиц единственного и множественного числа к самому себе. Оно относится только к субъекту действия: *Я памятник себе воздвиг нерукотворный* (А. Пушкин). Оно

не имеет форм рода и числа, не обладает формой именительного падежа, поэтому в предложении всегда является дополнением, т. е. выражает объект, который одновременно выступает и как субъект действия: Я пытаюсь представить себе жизнь моряка (Ю. Казаков).

При употреблении местоимения *себя* может возникнуть неясность, двусмысленность, например:

Мать предложила сыну пройти к себе в комнату (к кому: к ней или к нему?). Для устранения двусмысленности предложение следует перестроить, например, так: *Мать предложила сыну пройти в ее комнату; Мать предложила сыну пройти в его комнату; Мать предложила, чтобы сын прошел к себе в комнату.*

3. **Притяжательные местоимения** указывают на принадлежность одному из трех лиц. Местоимения, указывающие на принадлежность к 1-му, 2-му или 3-му лицу являются лично-притяжательными: *мой, твой, его, ее, наш, ваш, их*. Местоимение *свой*, указывающее на принадлежность любому из трех лиц, является возвратно-притяжательным: *я (ты, он) взял свою книгу*.

Притяжательные местоимения *мой, твой, наш, ваш, свой* изменяются по родам, числам и падежам как прилагательные: *мой, моя, мое, мои; моего, моему, моим, о моем* и т. д. (ср. *зимний*). Местоимения *его, ее, их*, по происхождению являющиеся формой родительного падежа личных местоимений *он, она, они*, имеют род и число, но не изменяются по падежам, хотя могут сочетаться с существительными в любом падеже: *Он взял его книгу; Он подошел к его сестре; Он разговаривает с его сестрой*. Поэтому нужно не путать личные и притяжательные местоимения: *Я встретила его* (личное местоимение); *Я увидела его* (притяжательное местоимение) *машину*.

При употреблении местоимения *свой* нередко возникает неясность, например:

Я попросил товарища принести свои записи лекций (чьи записи: рассказчика или товарища?). Для устранения неясности предложение следует перестроить, например: *Я попросил товарища принести мои записи лекций*, или *Я попросил товарища принести его записи лекций*, или *Я попросил товарища, чтобы он принес мои (или свои) записи лекций*.

4. **Указательные местоимения** имеют общее значение указания на предметы, их качество или количество (*этот, тот, такой, таков, столько; экий, этакий, сей, оный* (устаревшие)): *Я тот, кого никто не любит* (М. Лермонтов); *Позднышев же все курил и пил заваренный еще на той станции чай* (Л. Толстой).

Семантически местоимения *тот* и *этот* различаются тем, что *тот* указывает на предмет более отдаленный, а *этот* — на предмет весьма близкий.

Указательные местоимения изменяются по родам, числам и падежам как прилагательные: *этот, эта, это, эти; этого, этой, этого, этих* и т. д. (ср. *большой*).

5. **Определительные местоимения** указывают на обобщенный признак предмета: *весь, всякий, каждый, самый, сам, иной, любой, другой, всяк, всяческий*.

Местоимение *весь* указывает на полный охват предмета или полный охват однородных предметов: *Нет, весь я не умру* (А. Пушкин); *Все пути заняты составами с беженцами* (М. Шолохов).

Местоимения *каждый, всякий* указывают на предмет, выделенный из ряда однородных для того, чтобы показать, что все они, как и он, обладают каким-либо признаком: *Это может сделать каждый (всякий) ученик*.

Местоимение *сам* употребляется по отношению к лицам и имеет значение 'самостоятельно, без помощи': *Я сам это же думал* (А. Чехов); *Он сделал это сам. Сам* употребляется также в выделительном значении, близком к частицам: *Сам граф подушки поправлял*.

Местоимение *самый* подчеркивает тождество, указывает на предельную близость места, времени: *Произошел тот самый случай, о котором я тебе говорил; Жил старик со своею старухой у самого синего моря* (А. Пушкин).

Местоимение *иной* указывает на отличие данного предмета или лица от чего-либо или кого-либо: *И тебя, хоть ты теперь иная, я мечтою прежней узнаю* (Н. Гумилев).

Определительные местоимения изменяются по родам, числам и падежам как прилагательные: *весь, вся, все, все; всего, всей, всех, всему* и т. д. (ср. *зимний*). Местоимения *сам* и *са-*

мый при склонении различаются только ударением и формами именительного падежа.

И. *сам, са́мый*

Р. *самого́, са́мого*

Д. *само́му, са́мому*

В. *самого́, са́мого*

Т. *са́мим, са́мым*

П. *о са́мом, о са́мом*

6. Вопросительные и относительные местоимения: *кто, что, какой, каков, который, чей, сколько.*

Вопросительные местоимения содержат вопрос о лице или предмете: *А кто вас прислал?* (Ф. Достоевский); *Скажи мне, кудесник, любимец богов, что сбудется в жизни со мною?* (А. Пушкин); **Который час?**

Местоимения *кто, что, сколько* не имеют форм рода и числа, но изменяются по падежам. Местоимение *каков* изменяется только по родам и числам: *каков, какова, какво, каковы*. Остальные местоимения изменяются по родам, числам и падежам как прилагательные: *какой, какая, какое, какие; какой, какого, какому* и т. д. (ср. *большой*); *чей, чья, чьё, чьи; чей, чьего, чьему* и т. д. (ср. *зимний*).

Относительные — это перечисленные выше местоимения в функции союзных слов, соединяющих главную часть сложноподчиненного предложения с придаточной: *У здешних деревьев есть одна особенность, которую вряд ли где в мире встретишь* (О. Куваев); *Мы знали, который сейчас час*. В этой функции местоимения *который* и *какой* синонимичны, но союзное слово *который* вносит в придаточную часть общее значение определительности, а слово *какой* — добавочный оттенок уподобления, сравнения, качественного или количественного подчеркивания: *Невозможно перечислить бедствия, которое несет истребление лесов*. — *Невозможно перечислить все бедствия, какие несет истребление лесов* (К. Паустовский).

7. Неопределенные местоимения указывают на неизвестные, неопределенные предметы, признаки или количества: *некто, нечто, некоторый, некий, несколько*, а также это местоимения, образованные от вопросительно-относительных

местоимений при помощи словообразовательных элементов *кое-, -то, -либо, -нибудь*: *кто-то, кто-либо, какой-нибудь, сколько-нибудь, кое-кто* и др.

Местоимения с частицами *-то, -либо, -нибудь, кое-* синонимичны, но каждому из них присущи особые оттенки значения.

Местоимения *кто-то, что-то* имеют значения 'неизвестно кто', 'неизвестно что': *Сказали мне, что заходил за мною кто-то; Что-то вдруг мелькнуло* (А. Пушкин).

Местоимения *кто-нибудь, что-нибудь* имеют значения 'безразлично кто' ('кто угодно'), 'безразлично что' ('что угодно'): *Если кто-нибудь из вас, товарищи, увидит Зубова, пошлите его, пожалуйста, ко мне* (В. Закруткин); *Возьми что-нибудь из продуктов* (А. Фадеев).

Местоимения *кто-либо, что-либо* близки по значениям к местоимениям *кто-нибудь, что-нибудь*, но отличаются книжным характером: *Ему казалось, что он уже понял сущность искусства лучше, чем кто-либо другой; Мне теперь приходится перерывать целые кипы журнальных статей, чтобы натолкнуться на что-либо полезное* (В. Тендряков).

Местоимения *кое-кто, кое-что* имеют значения 'некоторые, немногие люди', 'некоторые, немногие вещи': *Ты еще увидишь, кое-кому мое предложение придется не по вкусу* (В. Ажаев); *Из философии и риторики кое-что еще помню* (А. Чехов).

Местоимения *некто* и *нечто* не изменяются, остальные неопределенные местоимения изменяются как вопросительно-относительные местоимения, от которых они образованы.

Некоторую трудность вызывает образование падежных форм местоимения *некий*, поэтому приводим их:

И. *некий, некая, некое, некие*

Р. *некоего, некоей (некой), некоего, некою (неких)*

Д. *некоему, некоей (некой), некоему, некою (неким)*

В. *некий (некоего), некую, некий (некоего), некие (некою, неких)*

Т. *некою (неким), некоей (некой), некою, (неким), некими (некими)*

П. *о некоем (неком), о некоей (некой), о некоем (неком), о некою (неких).*

8. **Отрицательные местоимения** указывают на отсутствие лица, предмета или их признака: *никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего*.

Первые четыре местоимения указывают на отсутствие предметов, признаков, количеств, о которых говорится в предложении: *Не видать ничьих следов вокруг того пустого места* (А. Пушкин).

Местоимения *некого, нечего* не имеют формы именительного падежа и употребляются только в качестве сказуемого с примыкающим к ним инфинитивом: *Кипренскому некого было рисовать; Пусть смерть мне суждена — мне нечего жалеть* (А. Пушкин).

Отрицательные местоимения образовались от вопросительных прибавлением частиц *не* и *ни* и имеют ту же парадигму склонения, что и вопросительные местоимения, от которых они образовались.

Местоимения-числительные *сколько, столько* склоняются по образцу собирательных числительных: *сколько* как *пятеро, скольких* как *троих, сколькими* как *троими* и т. д.

Морфологический разбор местоимения

Схема морфологического разбора

1. Часть речи. Общее значение.
2. Морфологические признаки: начальная форма, разряд местоимения по значению (личное, притяжательное, относительное и т. д.), падеж, число (если есть), род (если есть).
3. Синтаксическая роль.

Образец разбора

Ничьими^м похвалами не возносись.

Ничьими — местоимение. Указывает на признак предмета. Начальная форма — *ничей*, отрицательное, имеет форму творительного падежа, множественного числа. В предложении является определением.

Ничьими — мест., н. ф. — *ничей*, отриц., тв. п., мн. ч. *Похвалами* (чьими?) ничьими.

Как-то я^м шагал домой (В. Орлов).

Я — местоимение, указывает на лицо, начальная форма — *я*, личное, стоит в именительном падеже, единственном числе. В предложении — подлежащее.

Я — мест., н. ф. — *я*, лич., им. п., ед. ч. *Шагал* (кто?) я.

Роняет лес багряный свой^м убор (А. Пушкин).

Свой — местоимение, указывает на принадлежность любому из трех лиц, начальная форма — *свой*, притяжательное, имеет форму винительного падежа, единственного числа, мужского рода. В предложении является определением.

Свой — мест., *убор* (чей?) *свой*; н. ф. — *свой*; притяж.; в. п., ед. ч., м. р. *Убор* (чей?) свой.

ГЛАГОЛ

ГЛАГОЛ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Глагол — одна из основных частей речи в русском языке. Глагол — это смысловое ядро предложений. В древнерусском языке глагол обозначался словом «речь», «слово»: *Глаголом жги сердца людей* (А. Пушкин). Отсюда русское слово «глаголоти», т. е. говорить.

Глагол — это знаменательная часть речи со значением действия или состояния, выражающая эти значения с помощью категорий вида, залога, времени, лица, наклонения и выполняющая в предложении в основном роль сказуемого.

Глагол может выражать:

- конкретное действие (*построить* дом, *ткать* ковер, *читать* книгу);
- состояние (*спать*, *радоваться*, *болеть*);
- перемещение в пространстве (*бежать*, *прилететь*, *идти*);
- становление признака (*краснеть*, *зеленеть*, *худеть*, *слабеть*);

- речь (*говорить, кричать, орать*);
- мысль (*думать, полагать*).

Категории вида, залога, времени, наклонения, лица, определяющие характер протекания действия, его отношение к субъекту и объекту, соотнесенность с моментом речи, показывают действие или состояние как процесс реальный или предполагаемый, желаемый, утверждаемый или отрицаемый, выражают отношение действия к говорящему лицу. Всем без исключения глагольным формам свойственны видовые и залоговые значения. Вид и залог выступают как наиболее важные и яркие грамматические категории данной части речи. Категория времени отсутствует у инфинитива, деепричастия и у форм страдательного и повелительного наклонения. Наклонения нет у инфинитива, причастия и деепричастия. Категория лица характерна только для форм настоящего и будущего времени изъявительного наклонения.

Вся система форм глагола в зависимости от способности изменяться по лицам, временам, наклонениям распадается на спрягаемые и неспрягаемые формы.

К **неспрягаемым** формам, т. е. формам, которые не изменяются по лицам, временам, наклонениям, относятся инфинитив, причастие, деепричастие: *читать, читающий, читая*. Все остальные формы спрягаемые: *читаю, читал, читай* и др. Глагол обладает также способностью управлять винительным падежом без предлога, т. е. может иметь при себе прямое дополнение: *читать книгу*, но *чтение книги*.

В предложении неопределенная форма глагола употребляется в роли сказуемого, подлежащего, второстепенных членов: *Жизнь прожить — не поле перейти* (Пословица); *Ее преследовала тайная мечта уйти в партизанское подполье* (А. Фадеев); *«Я попрошу вас говорить по существу дела», — сухо заметил старичок* (М. Горький); *Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежиться* (М. Лермонтов).

Спрягаемые формы глагола выступают в функции простого глагольного сказуемого: *Красавица зорька в небе загорелась*. *Из большого леса солнышко выходит* (А. Кольцов).

НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА (ИНФИНИТИВ)

Неопределенная форма глагола так называется потому, что она не указывает на лицо, которое осуществляет действие. Инфинитив содержит минимальную грамматическую информацию, выражает только значение вида (*делать — сделать*) и залога (*строить — строиться*), а также переходность-непереходность (*перейти — идти*), возвратность-невозвратность (*учиться — учить*). На его базе образуются другие грамматические формы глагола (например, прошедшего времени, сослагательного наклонения): *читать — читаю, читал, буду читать, читал бы, читай, читающий, читая* и др. Учитывая все это, инфинитив называется **исходной** (начальной) формой глагола.

Неопределенная форма глагола имеет формообразующие суффиксы *-ть* (*читать, писать, говорить, думать* и т. д.), *-ти* (*идти, везти, нести, грести* и др.), *-сти, -сть* (*мести, сесть* и т. п.), *-чь* (*печь, жечь, мочь, лечь, беречь, печь, стричь, стеречь* и др.). Большинство глаголов в современном русском языке в начальной форме оканчивается на *-ть*. У всех непроизводных глаголов суффикс *-ти* ударный; ударение сохраняется и в префиксальных глаголах, кроме тех, которые образованы при помощи префикса *вы-* (ср.: *развести — вы́вести*). У ряда глаголов с суффиксом *-ти* при образовании форм настоящего (будущего) времени в основах происходят чередования согласных: *грести — гре́бут, плести — плетут*.

Инфинитив на *-чь* характерен для глаголов с основой на *г, к* в настоящем (будущем) времени: *беречь — бере́гу (г // к'), печь — пеку́ (ч // к)* и т. д. Исторически *-чь* появилось в результате соединения конечного согласного основы (*г* или *к*) с суффиксом *-ти* и последующего исчезновения *и*: *пек-ти — печь, берег-ти — беречь, стриг-ти — стричь* и др.

В предложении инфинитив может выступать в функции любого члена предложения, но чаще всего в роли подлежащего или сказуемого: *В твою комнату я велю (что?) поселить Андрея с его скрипкой* (А. Чехов); *В тот же день Фрунзе отдал приказ (какой?) Чапаеву выступить со своей дивизией из*

Уфы на юг (Д. Фурманов); Алексей скоро должен был *приехать с поля* (с какой целью?) *завтракать* (А. Толстой); *Курить* воспрещается!; *Сидеть* тихо!

Инфинитив, не имея форм наклонения, в предложении тем не менее может употребляться в значении всех наклонений: *И вот действительно окраину теперь не узнать* (А. Иванов) (инфинитив употреблён в значении изъявительного наклонения); *Если бы не случайный грузовик, замерзать бы мне среди снежного поля* (В. Солоухин) (инфинитив употреблен в значении сослагательного наклонения); *Принять его, накормить и спросить, не нужно ли ему чего* (А. Островский) (инфинитивы употреблены в значении повелительного наклонения).

КАТЕГОРИЯ ВИДА ГЛАГОЛА

Вид принадлежит к числу важнейших категорий русского глагола. Эта категория охватывает всю глагольную лексику.

Глагольная категория вида выражает различия в протекании действия: *решать* — *решить*, *делать* — *сделать*, *говорить* — *сказать*. Это глаголы совершенного и несовершенного вида.

Формы **несовершенного вида** называют действия, длящиеся, развивающиеся, ничем не ограниченные: *Он пишет письмо*; *Он будет писать письмо*; *Он писал письмо*. В последнем примере глагол обозначает действие, которое уже произошло, но указания на достижение предела нет.

Формы **совершенного вида** называют действия ограниченные, т. е. которые при достижении предела прекращаются: *Я написал письмо*. Действие, названное глаголом *написал*, достигло своего результата и после этого прекратилось. Указание на достижение предела может проявляться как в прошедшем, так и в будущем времени: *Он написал письмо*; *Он напишет письмо*. В последнем примере действие будет совершаться после момента речи, но говорящий указывает, что действие достигнет предела.

Таким образом, **вид** — это грамматическая категория, указывающая на ограниченность или неограниченность действия.

Общевидовые значения целостности и процессности в условиях контекста проявляются в частновидовых значениях.

Частновидовые значения несовершенного вида:

конкретно-процессное: *пишу (писал) письмо* (глагол обозначает конкретное неповторяющееся действие как процесс);

неограниченно кратное: *Она участвовала во всех суетностях большого света, таскалась на балы, где сидела в углу...* (А. Пушкин) (неограниченно-повторяющееся действие);

обобщенно-фактическое: *«Как? — сказал Нарумов. — У тебя есть бабушка, которая угадывает три карты сряду, а ты до сих пор не перенял у ней ее каббалистики?»* (А. Пушкин) (факт наличия или отсутствия действия);

значение постоянного отношения: *Билет стоит недорого.*

Частновидовые значения совершенного вида:

конкретно-фактическое: *написал письмо, прочитал книгу* (глагол обозначает единичное целостное конкретное действие);

наглядно-примерное: *Прежде я каждый вечер заходила в папин кабинет. А теперь, когда ни зайдешь, там он* (В. Каверин) (целостное, ограниченное предельное действие, являющееся как бы примером подобных фактов).

Основу вида как грамматической категории составляют парные глаголы, т. е. глаголы, образующие видовую пару, или видовую корреляцию (соотношение).

Глаголы, образующие видовую пару, обозначают один и тот же факт действительности. Сравните: *писать письмо* (несовершенный вид, длительность, продолжительность действия) и *написать письмо* (совершенный вид, отношение действия к внутреннему пределу). Семантическое совпадение — необходимое условие видовой парности глаголов. Они различаются только грамматически. Поэтому глаголы *писать* — *написать* — это видовая пара, а глаголы *писать* — *записать*, *писать* — *пописать*, *писать* — *отписать* не являются видовыми парами.

Все приведенные префиксальные образования отличаются не только видовым значением. Приставки отчетливо сохраняют свои временные значения: префикс *за-* означает начало действия, *по-* показывает, что действие осуществляется за ограниченное в своей длительности время, *от-* выражает значение доведения действия до конца, исчерпанность действия во времени.

В русском языке нет глагола, который бы не имел вид. Однако не каждый глагол образует видовую пару. Так, глаголы совершенного вида *опомниться*, *очутиться*, *хлынуть* и др. не имеют соотносительных форм несовершенного вида, а глаголы несовершенного вида *отсутствовать*, *обитать*, *бездействовать* и т. п. не имеют соотносительных форм совершенного вида. Такие глаголы называются **одновидовыми**, **непарными**.

Одновидовые глаголы делятся на две группы:

1) глаголы, имеющие только формы совершенного вида: *встрепенуться*, *очнуться*, *ринуться*, *рухнуть* (эти глаголы обозначают мгновенные действия), *доиграться*, *забегаться*, *перестараться* (эти глаголы указывают на исчерпанность действия) и многие другие глаголы, обозначающие действия, ограниченные в своем развитии;

2) глаголы, имеющие только формы несовершенного вида: *расхаживать*, *приговаривать*, *бездействовать*, *преследовать*, *участвовать*, *сочувствовать*, *заискивать*, *охораиваться*, *ухаживать*, *обитать*, *зависеть*, *сожалеть*, *стоять*, *значить* и др. Эти глаголы обозначают действия, не ограниченные в своем развитии.

Особое место занимают так называемые **двувидовые глаголы**, т. е. глаголы в одной и той же форме совмещающие значения обоих видов: *велеть*, *женить(ся)*, *казнить*, *крестить*, *ранить*, *венчать*, *обещать*, *молвить*, *исследовать*, *воздействовать*, *использовать*, *организовать*, *арестовать*, *атаковать*, *рапортовать*, *кодифицировать* и др. Их видовая неопределенность устраняется в контексте: *Я как устроюсь — так женюсь* (совершенный вид); *Я не женюсь* (несовершенный вид) *только потому, что денег нету* (М. Слонимский); *Положение постепенно стабилизиру-*

ется (несовершенный вид); *Положение скоро стабилизируется* (совершенный вид).

Двувидовые глаголы распадаются на две группы: глаголы с исконно русской основой (*женить*, *казнить*) и глаголы с заимствованной основой (*активизировать*, *асфальтировать*). Многие двувидовые глаголы в связи с общим стремлением языка к разграничению видовых значений начинают образовывать параллельные формы, т. е. переходят в разряд парных. Например, вместо двувидового глагола *ночевать* появляется парный глагол *ночевать — заночевать*, а вместо двувидового глагола *конфисковать* — парный глагол *конфисковывать*.

Глаголы несовершенного вида образуются от глаголов совершенного вида с помощью суффиксов:

а) *-ыва-*, *-ива-*: *списать — списывать*, *вспахать — вспахивать*;

б) *-ва-*: *дать — давать*, *обуть — обувать*;

в) *-ева-*: *застрясть — застревать*, *продлить — продлевать*;

г) *-а-*: *подрасти — подрастать*, *домести — дometать*, *пропечь — пропекать*;

д) чередованием суффиксов *-и* и *-а-*: *обучить — обучать*, *разгрузить — разгружать*.

Глаголы совершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида следующими способами:

а) с помощью суффикса *-ну-*: *увядать — увянуть*, *прокидать — прокинуть*, *промокать — промокнуть*, *подсыхать — подсохнуть*;

б) с помощью приставок: *строить — построить*, *писать — написать*, *делать — сделать*, *крепнуть — укрепнуть*.

При образовании видов глагола в корнях некоторых глаголов наблюдаются чередования гласных и согласных звуков: *заработать — зарабатывать*, *отопить — отaпливать*, *высыхать — высохнуть*, *разгрузить — разгружать*, *отметить — отмечать*.

Видовые пары иногда образуются посредством перемещения ударения: *разрезáть — разрéзaть*, *насыпáть — насыпáть*, а также от другой основы (супплетивные видовые пары): *брать — взять*, *говорить — сказать*.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА ГЛАГОЛА

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ. ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Учение о залоге тесно связано с учением о «переходности», хотя залог и не совпадает целиком с «переходностью».

По отношению к объекту действия глаголы делятся на две большие группы — переходные и непереходные.

Переходными называются глаголы, которые обозначают действие, переходящее непосредственно на объект: *остановить машину, резать бумагу, построить дом* и т. п.

Глаголы бывают переходными (прямо-переходными) в трех случаях:

1) если объект действия (лицо, предмет, явление) выражается винительным падежом без предлога (прямым дополнением): *встретить сестру, увидеть товарища, развеселить ребенка, читать газету*;

2) если объект действия выражается родительным падежом без предлога, а глагол показывает, что действие распространяется не на весь предмет, а только на его часть: *купить сахару, выпить чаю, принести квасу, налить воды*;

3) если объект действия выражается родительным падежом без предлога, а управляющий им глагол употреблен с отрицанием *не*: *не видел новой постановки, не читал газеты, не стирала белья, не ожидали писем, не вернуть прошедших дней*.

В этих трех случаях глагол бывает переходным, а дополнение — прямым.

Морфологических признаков переходности у глаголов нет, за исключением группы глаголов типа *белить — белеть*, *чернить — чернеть* и глаголов с приставкой *обез-* (*обес-*): *обезлюдить — обезлюдеть, обескровить — обескроветь*. В этих парах глаголы на *-ить* являются переходными, а глаголы на *-еть* — непереходными.

Непереходными называются глаголы, обозначающие действие, не переходящее непосредственно на объект, т. е. кото-

рое совершается без отношения к объекту, поэтому непереходные глаголы не сочетаются с существительными в винительном падеже без предлога: *пойти в лес, сидеть за столом, заинтересоваться книгой*.

Граница между переходными и непереходными глаголами не абсолютна. Слова многозначны, поэтому один и тот же глагол в зависимости от лексического значения может быть то переходным, то непереходным. Сравните: *Ребенок читает книгу*. — *Ребенок уже читает*. В первом случае *читает* — глагол переходный, во втором — непереходный. Кроме того, некоторые непереходные глаголы, присоединяя приставку, становятся переходными: *ходить* — непереходный, *переходить (улицу)* — переходный; *плыть* — непереходный, *переплыть (реку)* — переходный. Непереходные глаголы по значению представляют собой более широкую группу, чем переходные.

Среди непереходных глаголов есть такие, которые, подобно переходным, тоже требуют дополнения, но не прямого, а косвенного: *помогать соседу, мечтать о счастье*. Некоторые ученые называют такие глаголы **косвенно-переходными**. Они не выражают прямого воздействия на предметы, а лишь указывают на состояние субъекта — производителя отвлеченного действия.

Непереходными глаголами являются:

а) глаголы бытия, существования: *быть, существовать, находиться*;

б) глаголы перемещения: *идти, ходить, плавать, кататься*;

в) глаголы физического и психического состояния: *стоять, болеть, сердиться*;

г) глаголы рода деятельности, занятий: *учительство-вать, плотничать*;

д) глаголы, обозначающие манеру поведения: *храбриться, молодиться*;

е) глаголы слухового и зрительного восприятия: *стучать, сверкать* и др.

Непереходность может быть формально выраженной и невыраженной. Показателем непереходности служит аф-

фикс *-ся (-сь)*: *радоваться, собираться*. Но непереходными могут быть и глаголы без *-ся (-сь)*: *мечтать, работать*.

Возвратные глаголы образованы от переходных глаголов (действительного залога) с помощью постфикса *-ся*. Они выражают действие субъекта, не переходящее на прямой объект, а направленное на само действующее лицо или замыкающееся в самом действующем лице: *Земля вращается; Брат бреется*.

В зависимости от лексического значения основ и характера синтаксических связей возвратные глаголы могут выражать оттенки своего общего значения, по-разному характеризующие отношение между субъектом и объектом действия:

1. **Собственно-возвратные** глаголы выражают действие, при котором субъект и прямой объект являются одним и тем же лицом: *остановиться, одеваться, защищаться, умываться, обуваться, причесываться, завиваться, покрываться, наряжаться* и т. п.

2. Глаголы с **общевозвратным** значением выражают внутреннее и внешнее состояние субъекта: *огорчаться, возмущаться, обижаться, увлечься, тревожиться*. Они допускают присоединение слов *самому, сам*.

3. Глаголы с **косвенно-возвратным** значением обозначают действие, совершаемое субъектом для себя: *строиться* (т. е. строить дом для себя), *запасаться* (т. е. запастись для себя, например, продукты, деньги), *укладываться, собираться*.

4. Глаголы **взаимно-возвратные** обозначают действие, которое совершается между двумя или несколькими лицами, каждое из которых одновременно является и субъектом и объектом действия: *обниматься* — 'обнимать друг друга', *встречаться, целоваться*.

5. **Безобъектно-возвратные** глаголы обозначают действие вне отношения к объекту, замкнутое в субъекте как постоянное его свойство: *Уже жжется солнышко* (Н. Некрасов); *крапива жжется; петух клюется; корова бодается; лошадь брыкается; свинец плавится* и т. д.

В языке существует группа возвратных глаголов, которые без постфикса *-ся* не употребляются: *бояться, надеяться, гордиться, очнуться, смеяться, стараться*. Постфикс *-ся* употребляется после согласных, а его разновидность *-сь* — после гласных: *умываться, умываюсь*.

ПОНЯТИЕ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА

Категория залога связана с делением глаголов на переходные и непереходные, но не является общей для всех глаголов: отдельные группы русского глагола оказываются лишними залогового значения.

Грамматической категорией залога называется глагольная категория, которая выражает отношение действия к субъекту (производителю действия) и объекту действия (предмету, над которым действие производится). Например, *Генерал* (субъект) *резко остановил* (действие) *машину* (объект) (В. Катаев). Глагол *остановил* обладает формой залога, которая выражает отношение действия (*остановил*) к субъекту (*генерал*) и объекту действия (*машину*); *Небольшая телега* (субъект) *остановилась* (действие) *перед крыльцом* (И. Тургенев). Залоговая форма глагола *остановилась* обозначает действие, замыкающееся в самом субъекте, не переходящее на объект. Различие глагольных форм *остановил* и *остановилась* в приведенных предложениях есть различие залоговое.

Действительный залог имеют переходные глаголы, обозначающие действие, производимое субъектом и активно направленное на объект, как бы полностью охватываемый этим действием.

Действительный залог имеет синтаксическую характеристику: субъект действия является подлежащим, а объект — дополнением в винительном падеже без предлога: *Мир* (субъект) *победит войну* (объект); *Рабочие* (субъект) *строят дом* (объект).

Страдательный залог по значению соотносится с действительным залогом, но имеет свою морфологическую и синтаксическую характеристику. Страдательный залог

выражает действие, испытываемое лицом или предметом со стороны другого лица или предмета, название которого ставится в творительном падеже: Дом (объект) строится рабочими (субъект). Подлежащее здесь не обозначает производителя действия, оно называет объект, который испытывает действие.

Формы страдательного залога всегда непереходные, но они образуются только из переходных глаголов.

В русском языке значение страдательного залога выражается двумя способами:

1) личные формы несовершенного вида образуют форму страдательного залога при помощи постфикса *-ся*. Обычно они употребляются в 3-м лице единственного и множественного числа;

2) страдательными причастиями, которые образуются от переходных глаголов при помощи суффиксов *-ем-* (*-им-*), *-нн-*, *-енн-*, *-т-*. Они имеют полные и краткие формы.

Глаголы страдательного залога всегда соотносятся с глаголами действительного залога: *строиться* — *строить*, *решаться* — *решать*, *изучаться* — *изучать*, *выполняться* — *выполнять*. Глаголы действительного залога могут и не иметь соответствий страдательного залога. Такие глаголы являются **однозалоговыми**: *благодарить*, *крикнуть*, *бежать*, *темнеть*, *смеркаться*. Но существуют еще глаголы, лишенные залоговых значений.

В систему залога не входят следующие глаголы:

1) непереходные глаголы без *-ся*: *мечтать*, *спать*, *приходить*, *сохнуть* и др.;

2) глаголы с *-ся*, образованные от непереходных глаголов: *стучаться*, *чернеться*, *грозиться*;

3) безличные глаголы, образованные при помощи постфикса *-ся*, а также личные глаголы в безличном значении: *(не) сидится*, *(не) лежится*, *нездоровится*, *смеркается*, *(не) работается*;

4) глаголы на *-ся*, не имеющие соотносительных по значению переходных глаголов, т. е. без *-ся* не употребляющиеся: *бояться*, *наслаждаться*, *смеяться*, *гордиться*, *улыбаться*;

5) глаголы на -ся, лексическое значение которых в современном русском языке разошлось с лексическим значением переходного глагола: *добить — добиться, предавать — предаваться, жаловать — жаловаться*.

КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА

Категория наклонения является важнейшей глагольной категорией. Эта категория дает действию главную оценку, т. е. указывает на отношение действия к действительности, на его реальность или нереальность, и если нереальность, то на его возможность или желательность. Категория наклонения указывает на реальность, нереальность действия с точки зрения говорящего: *делал — делает* (говорящий констатирует, что действие реально происходит в действительности); *сделал бы* (говорящий констатирует, что действие нереально, но с его точки зрения может произойти); *сделай* (говорящий констатирует, что действие нереально, но оно должно произойти, желательно, чтобы оно произошло).

В современном русском языке три наклонения: изъявительное, сослагательное (условное), повелительное.

Основное различие между ними сводится к следующему:

- 1) изъявительное наклонение выражает реальность течения действия;
- 2) сослагательное — возможность, предположительность или желательность действия;
- 3) повелительное — побуждение собеседника к совершению действия.

Изъявительное наклонение некоторые ученые называют «нулевой грамматической категорией», в нем сообщение о действии является «прямым отражением действительности».

Изъявительное наклонение показывает, что говорящий считает действие реальным фактом в прошедшем, настоящем или будущем времени. Формы прошедшего, настоящего, будущего простого и сложного времени являются одновременно формами изъявительного наклонения, так как обозначения времени служат еще средством выражения результата действия.

Формы изъявительного наклонения констатируют наличие действия или отрицают его наличие (при сочетании с частицей *не*): *А ему я очень много писала; Пишу и теперь; И всегда буду писать; Нет, весь я не умру* (А. Пушкин). Глаголы изъявительного наклонения также имеют формы лица (*пишу, пишешь, пишет* и др.) и формы единственного и множественного числа (*пишу, пишем* и др.).

Изъявительное («прямое») наклонение обозначает **реальное** действие и по этому признаку противопоставляется двум другим («косвенным») наклонениям — сослагательному и повелительному, которые выражают **нереальное** действие.

Сослагательное наклонение выражает прежде всего действие, которое в действительности не совершается, но могло бы совершиться при известных условиях (как возможных, так и невозможных).

Сослагательное наклонение в современном русском языке состоит из формы прошедшего времени, т. е. старого несклоняемого причастия на -л (с закономерным опущением этого -л в определенных случаях в мужском роде: *умер (умерл^з), вытер, погиб, сшиб, высек* и т. п.), плюс модально-приглагольная частица *бы*, которая является по происхождению формой 2-го и 3-го лица единственного числа аориста (от *быть*). Местоположение частицы *бы* (*б*) свободное. Обычно частица следует за тем словом, которое является особенно важным.

Основное значение сослагательного наклонения: значения условия, желательности действия, поэтому его иногда называют условно-желательным.

Сослагательное наклонение со значением условия обычно употребляется в сложноподчиненных предложениях с придаточной частью условия (как в главной, так и в придаточной части): *Когда бы жизнь домашним кругом я ограничить захотел... то, верно б, кроме вас одной, невесты не искал иной* (А. Пушкин).

Сослагательное наклонение со значением желательности используется в простом предложении: *Я бы сейчас с удовольствием сходил за грибами; Вы бы лесом шли, лесом идти прохладно* (Л. Толстой).

Частица *бы* (*б*) может сочетаться и с инфинитивом: *почитать бы что-нибудь интересное, сходить бы в кино*. Срав-

ните: *Гвозди бы делать из этих людей; крепче бы не было в мире гвоздей.* (Н. Тихонов).

Повелительное наклонение выражает непосредственное волеизъявление (просьбу или приказание говорящего) с целью побудить слушающего к определенному действию. Оно отличается от изъявительного особой, повелительной интонацией, которая в зависимости от эмоций говорящего может приобретать различные оттенки. Побуждение к совершению действия со стороны говорящего может относиться прежде всего к собеседнику, поэтому основной формой повелительного наклонения является форма 2-го лица единственного и множественного числа, образующаяся от основы настоящего или будущего простого времени изъявительного наклонения.

В единственном числе глаголы повелительного наклонения 2-го лица могут быть следующих видов:

1) с суффиксом *-и* после согласных: *пишут: пиш+и = пиши; несут: нес+и = неси, повторй, бегй, учй, скажй* (причем *и* в таких случаях употребляется только под ударением, исключения наблюдаются при переносе ударения на приставку *вы-*: *гребй — выгребй, везй — вывезй*, а также в глаголах с основой на группу согласных: *крйкнй, кнчй, продблжй, перечйсли, офбормй* и др.);

2) с нулевым суффиксом (с конечным *й* после гласных и с конечным согласным, всегда мягким (кроме *ж, ш*), что обозначается на письме буквой *ь*, в том числе и после *ж, ш*): *читай (читають = читай), гуляй (гуляють = гуляй), обуй, ступай, играй; встань (встанут = встань), сядь (сядут = сядь), намажь, режь;*

3) некоторые глаголы несколько по-особому образуют формы повелительного наклонения: *лечь — ляг, ехать — поезжай, есть — ешь, вить — вей, шить — шей, бить — бей.* У глаголов на корневое *и* (*бить, вить, пить*) повелительной формой являются *бей, вей, пей* (беглое *-е*). У глаголов, в основе инфинитива которых имеется суффикс *-ва-*, а в основе настоящего времени его нет (*давать — дают, вставать — встают*), форма повелительного наклонения образуется с сохранением этого суффикса: *давать — давай (давай),*

вставать — **вставай** (вставай), **создавать** — **создавай** (создавай).

Форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения образуется путем агглютинации (от лат. *agglutination* — приклеивание) — к форме 2-го лица единственного числа присоединяется окончание *-те*: *читай + те = читай-те*, *береги + те = берегите*, *одень + те = оденьте*; *отрежь + те = отрежьте*.

Возвратные глаголы присоединяют к указанным образованиям повелительной формы постфикс *-ся* (после согласного и *й*) и *-сь* (после *-и* и *-те*): *не упрямься*, *стройся*, *стригись*, *стригитесь*.

Агглютинация в образовании повелительного наклонения обнаруживается и в частице *-ка*, присоединяющейся ко 2-му лицу единственного и множественного числа и придающей приказанию оттенок смягчения, непринужденности: *прочитай-ка*, *напишите-ка*, *расскажите-ка*.

Частица *же* при глаголе повелительного наклонения выражает нетерпение говорящего: *подай же*, *повесьте же*, *садитесь же*.

Повелительное наклонение может образоваться и аналитически:

а) частицы *пусть*, *пухай*, *да* плюс глагольная форма 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего простого времени: *пусть скажет*, *пухай приходят*; *Да здравствуют музы*, *да здравствует разум!* (А. Пушкин);

б) частица *давай* (*давайте*) плюс инфинитив глагола несовершенного вида или 1-е лицо множественного числа будущего времени изъявительного наклонения от глаголов совершенного вида со значением призыва к совместному действию: *давай играть*, *давайте почитаем*.

Некоторые глаголы по семантическим причинам не образуют повелительную форму 2-го лица, например:

а) безличные глаголы (*знобит*, *лихорадит*, *рассветает*). Здесь нет субъекта, которого можно было бы побудить к действию;

б) отдельные глаголы со значением восприятия (*видеть*,

слышать), со значением состояния (*гнить, недомогать, зябнуть, глупеть, поспеть, твердеть*). Они обозначают состояния и процессы, вызвать которые человек не может.

В русском языке одно наклонение может быть употреблено в значении другого. Чаще всего заменяют друг друга повелительное и сослагательное наклонения.

Повелительное наклонение употребляется вместо сослагательного для обозначения предполагаемых фактов, для выражения условий или долженствования. Такие формы свойственны непринужденной разговорной речи: *«Поступи Иван Никифорович не таким образом, скажи он «птица», а не «гусак», еще бы можно было поправить...»* (Н. Гоголь); *Щепотки волосков лиса не пожалей, остался б хвост у ней* (И. Крылов); *Замолчи он — и ночь будет не полна, не так красива и мила душе* (М. Горький).

Сослагательное наклонение употребляется в значении повелительного для смягчения тона, для того, чтобы лишить просьбу оттенка категоричности: *Нюшка, ты бы спать легла лучше, чем человеку мешать* (Л. Кассиль); *А ты бы, Митя, пожалел меня* (А. Островский). Выраженная таким образом просьба приближается к совету.

В значении повелительного наклонения может быть употреблено и изъявительное:

а) в форме прошедшего времени: *Ну, пошли дальше, товарищи* (Л. Кассиль);

б) в форме будущего простого: *«Тимка, — строго сказал сторож, — переночуешь у крепостного»* (А. Гайдар). В таких случаях появляется оттенок категоричности приказа.

Категорический приказ, строгое распоряжение могут быть выражены неопределенной формой глагола, сопровождаемой повелительной интонацией: *Не курить! Встать! Замолчать!*

Изъявительное наклонение используется в значении повелительного также для побуждения к совместному действию: *Идем быстрее; Едемте, мой друг* (А. Чехов) (окончание *-те* вносит оттенок вежливого приглашения).

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА

Грамматически **время** представляет собой одну из форм отражения в языке объективного, действительно существующего времени, но воспринимаемого человеком в его отрезках, промежутках, в его моментах. В современном русском языке различают три времени: **настоящее, прошедшее, будущее**.

Установление временных границ между настоящим, прошедшим и будущим проводится через отношение к моменту речи и в зависимости от того, как сам говорящий определяет временное отношение высказывания к моменту речи: **настоящее время** указывает, что действие совпадает с моментом речи о нем (*читаю*), **прошедшее** — что действие предшествует моменту речи (*читал*), **будущее** — что действие произойдет после момента речи о нем (*прочту* или *буду читать*).

Значение времени обусловлено понятием момента речи и фиксируется как результат не субъективного восприятия, а объективно существующего времени, определенного в его отношении к моменту речи.

В большинстве случаев употребление форм времени определяется отношением к моменту речи; такое их употребление получило название **абсолютного времени**.

В сравнительно редких случаях исходным пунктом для употребления времен служит не момент речи, а другие отправные пункты, например время других действий, о которых сообщается в речи. Это получило название **относительного** употребления времен. Так, в дополнительных (изъяснительных) придаточных частях сложноподчиненного предложения время глаголов определяется отношением ко времени действия главной части: *Брат сообщил, что он выслал (высылает, вышлет) нужную мне книгу*. Грамматическая точка отсчета времени здесь — глагол главной части *сообщил*, по отношению к которому действие глагола придаточной части выполнено, выполняется или будет выполнено. *Писал, что работает*: настоящее время глагола *работает* указывает на совпадение времени действия не

с моментом речи, а с временем действия, выраженного глаголом *писал*.

Категория времени присуща только изъявительному наклонению и тесно связана с категорией вида.

Глаголы несовершенного вида имеют все три формы времени (*решаю — решал — буду решать*).

Глаголы совершенного вида, обозначающие действия, ограниченные пределом, употребляются только в прошедшем и будущем (простом) времени (*решил — решу*), а настоящего времени, называющего действие в его течении, не имеют.

Настоящее время обозначает действие, совпадающее с моментом речи или включающее момент речи.

Грамматическое содержание настоящего времени выражается системой окончаний, потому что каждая форма одновременно является формой лица, числа изъявительного наклонения.

Формы настоящего времени могут быть образованы только от глаголов несовершенного вида. От глаголов совершенного вида они не образуются: понятие законченности, результативности, свойственное глаголам совершенного вида, несовместимо с понятием настоящего времени.

Настоящее время имеет такие основные значения:

1) показывает, что действие, выраженное глаголом, совпадает с моментом речи: *Кавказ подо мною. Один в вышине стою над снегами у края стремнины* (А. Пушкин); *Снова торжественно и мудро шумит надо мной старинный хвойный бор* (В. Белов);

2) обозначает действие постоянное, вневременное; *Земля вращается вокруг Солнца; В сообщающихся сосудах поверхность жидкости устанавливается на одном уровне; Священник молится, стихотворец поет, ученый мыслит, живописец, ваятель, зодчий творят и зиждут* (создают), ремесленник *работает* (А. Пушкин);

3) обозначает действие, переходящее в свойство. Сравните: *мальчик читает книгу* и *студент Петров хорошо читает Пушкина; в саду летают птицы* и *ласточки летают быстрее, чем воробьи*.

4) употребляется вместо прошедшего, чтобы придать рас-

скажу живость и сделать читателя (слушателя) как бы свидетелем изображаемого события: *Иду я вчера по улице и вижу; Сошел я, дорогие мои, с коня, присел у канавы, и хоть кубанку подставляй под глаза: слезой исхожу* (П. Павленко). Это так называемое настоящее повествование (живописное, историческое);

б) употребляется в значении будущего, если речь идет о действии, которое непременно должно совершиться: *Я завтра сдаю последний экзамен и уезжаю отдыхать; Я сегодня в крепость после уроков иду* (В. Беляев). Употребление форм настоящего времени в этой функции свойственно обычно глаголам с семантикой движения — *бежать, ехать, идти*. Иногда формами настоящего времени передается воображаемая автором картина: *Еще один день этого окаянного пекла — и вот тебе голодная зима, тиф, падает скот, мрут дети* (А. Н. Толстой).

Будущее время обозначает действие (процесс), предстоящее или последующее по отношению к моменту речи. Оно имеет две формы: синтетическую (простую) и аналитическую (сложную). Эти формы отличаются друг от друга и своей структурой, и своим значением.

Синтетическая форма свойственна глаголам совершенного вида (*напишу, расскажу*), **аналитическая** — глаголам несовершенного вида (*буду писать, буду рассказывать*).

Будущее время аналитической формы образуется из личных форм будущего времени глагола *быть* и инфинитива (обязательно несовершенного вида). Выступая в функции служебного компонента, вспомогательный глагол *быть* образует с инфинитивом не обычное свободное сочетание, а одну грамматическую форму.

Будущее сложное всегда обозначает неограниченное, не имеющее предела действие, которое совершится после момента речи и не может употребляться в значении другого времени: *Мы по-прежнему последовательно будем отстаивать дело мира*.

Форма будущего времени от глаголов совершенного вида простая: она совпадает с формой настоящего времени глаголов несовершенного вида: *прочитаю, прочитаешь, прочита-*

ет, прочитаем, прочитаете, прочитают; построю, построишь, построим, постройте, построят.

Совпадение образования и спряжения глаголов будущего простого и настоящего времени объясняется историей языка: в древнерусском языке будущее простое входило в систему настоящего времени и обозначало действие, протекающее в момент речи, но заканчивающееся после момента речи о нем.

Будущее синтетической формы (от глаголов совершенного вида) имеет разнообразные значения:

1) основным его значением является выражение предстоящих (будущих) действий, имеющих предел, завершенность: *Мы всё добудем, пойдем и откроем: холодный полюс и свод голубой* (В. Лебедев-Кумач);

2) обозначает действие, переходящее в свойство: *Какую задачу ему ни дай, обязательно решит* (нельзя сказать *решает* или *решал*). Будущее время в таком значении часто употребляется в пословицах: *Говори правду — правда выручит; По кривой дороге поломаешь ноги.*

3) обозначает повторяющееся действие (в описаниях рядом с настоящим):

Буря мглою небо кроет (настоящее время),

Вихри снежные крутя,

То как зверь она завоет,

То заплачет, как дитя (А. Пушкин);

4) с отрицанием *не* обозначает невозможность действия в настоящем: *не прочтет быстро* (не может прочитать быстро), *не скажет просто* (не может сказать просто), *не увидит на далеком расстоянии* (не может увидеть на далеком расстоянии);

5) употребляется в значении прошедшего времени: *Днем она большей частью дремала. Сядет в кресло перед столом... и дремлет* (настоящее время). *Потом вздрогнет, проснется, взглянет в окно и долго, без всякой сознательной мысли, не отрывает* (настоящее время) *глаз от растилающей без конца дали* (М. Салтыков-Щедрин); *В зимний вечер, бывало (частица), лучину зажжет и прядет себе, глаз не смыкая* (Н. Некрасов).

Прошедшее время обозначает действие, предшествующее моменту речи. Оно образуется путем прибавления к основе инфинитива формообразующего суффикса *-л-*: *писа-ть* — *писа-л*, *чита-ть* — *чита-л*, *коло-ть* — *коло-л*.

При образовании форм прошедшего времени наблюдаются некоторые особенности:

1. Если основа прошедшего времени оканчивается на *г*, *к*, *х*, *з*, *с*, *б*, то при образовании глагола мужского рода суффикс *-л-* выпадает: *стерег*, *пек*, *сох*, *вез*, *нес*, *греб*, но сохраняется в женском и среднем роде, а также во множественном числе: *стерегла*, *пекла*, *сохла*, *везла*, *несла*, *стерegli*.

2. Глаголы на *-ереть* в прошедшем времени утрачивают в полногласном сочетании второе *е*, а в мужском роде не имеют суффикса *-л-*: *стереть* — *стёр*, *умереть* — *умер*.

3. Глагол *идти* и производные от него образуют прошедшее время супплетивно, т. е. от другой основы — *шед-* с утратой корневого *д*: *шел*, *шла*, *пришел*, *пришла*.

Прошедшее время обычно обозначает, что действие происходило до того, как об этом сообщается. Однако значение прошедшего времени видоизменяется в зависимости от того, к какому виду относится глагол: совершенному или несовершенному.

Прошедшее время несовершенного вида означает действие, протекавшее в прошлом с оттенком длительности, повторяемости: *ходил*, *рубил*, *объяснял*. Такие значения глаголов возникают при описании природы, характера людей, их образа жизни, событий, имевших место в прошлом: *Всю первую половину дня шли дожди*.

Прошедшее время совершенного вида имеет несколько значений:

1) завершенность действия в прошлом: *Погиб поэт, невольник чести, пал, оклеветанный молвой* (М. Лермонтов);

2) последовательность завершенных действий, смену одного действия другим: *Князь Багратион приостановил свою лошадь, узнав князя Андрея, кивнул ему головой* (Л. Толстой);

3) сохранение в настоящем результата завершенного дей-

ствия: *Посмотри — какая мгла в глубине долин легла* (Я. Полонский).

К особым случаям выражения прошедшего времени относятся:

1) многократность действия с оттенком давности («давно-прошедшее время»): *А вот камин; здесь барин сживал один; здесь с ним обеживал зимой покойный Ленский, наш сосед* (А. Пушкин);

2) начатое, но прерванное действие: *Тут он было вышел, но остановился в дверях...* (А. Пушкин);

3) внезапно-мгновенное действие, выраженное междометными глаголами (типа *шмыг, шлеп, прыг*): *Легче тени Татьяна прыг в другие сени* (А. Пушкин);

4) мгновенно-произвольное действие: *Положил я его на стол, чтобы ему операцию делать, а он возьми и умри у меня под хлороформом* (А. Чехов).

Формы прошедшего времени могут употребляться в значении будущего времени, если говорящий уверен, что действие обязательно произойдет: *Я поехала с вещами, а ты прибе-решь квартиру* (А. Гайдар).

КАТЕГОРИИ ЛИЦА, ЧИСЛА И РОДА ГЛАГОЛА. БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Лицо — это грамматическая категория глагола, указывающая на производителя действия. Глагол имеет три лица в единственном и множественном числе: 1-е, 2-е, 3-е.

1-е лицо указывает, что действие совершается самим говорящим или группой лиц, куда входит и говорящий: *я иду — мы идем, я читаю — мы читаем*.

2-е лицо указывает, что производителем действия является лицо или группа лиц, к которым обращена речь (т. е. слушающий): *ты едешь — вы идете, ты читаешь — вы читаете*.

3-е лицо указывает, что производителем действия является лицо или группа лиц, не участвующих в диалоге: *он (она, оно) идет — они идут, он (она, оно) читает — они читают*.

Категория лица выражается окончаниями, которые называются **личными**.

Таким образом, значение личных форм глагола тесно связано со значением личных местоимений.

Категория лица присуща глаголам настоящего и будущего времени изъявительного наклонения и глаголам повелительного наклонения. Формы прошедшего времени и сослагательного наклонения категории лица не имеют; производитель действия в этих случаях обозначается личными местоимениями или именами существительными: *я ходил, ты ходил, он ходил, человек ходил*. Категория лица имеет формальные показатели — личные окончания: *-у (-ю), -ешь (-ишь), -ет (-ит), -ем (-им), -ете (-ите), -ут (-ют), -ат (-ят)*.

Многие русские глаголы (так называемые недостаточные) не употребляются в формах 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего простого времени. Это объясняется семантическими причинами: эти глаголы обозначают действия, свойственные не человеку, а животным, растениям, предметам и явлениям природы: *цениться, котиться; прорасти, разбухнуть, ужариться, пригореть; струиться, мерцать* и др.

Не употребляются формы 1-го лица единственного числа глаголов *дудеть, победить, убедить, чудить, очутиться, приютиться, басить, дубасить, колесить, шелестеть* и др.

Наряду с «недостаточными» в языке существуют глаголы, которые имеют не одну, а две системы личных форм («избыточные глаголы»): *брызгать* — *брызжешь* и *брызгаешь*, *мучить* — *мучишь* и *мучаешь*, *махать* — *машешь* и *махаешь*, *мурлыкать* — *мурлычешь* и *мурлыкаешь*, *полоскать* — *полощешь* и *полоскаешь*. Различие между этими формами или стилистическое (*машешь, мурлычешь, полощешь* — нейтр.; *махаешь, мурлыкаешь, полоскаешь* — разг.), или смысловое (*брызжешь* — ‘разбрызгиваешь, извергаешь брызги’, *брызгаешь* — ‘опрыскиваешь’).

Формы лица глагола многозначны и в экспрессивно окрашенной речи могут употребляться не только в своих основных значениях.

Форма 1-го лица единственного числа немногочисленна. Она не заменяет собою других личных форм, но сама часто заменяется.

Форма 1-го лица множественного числа употребляется вместо формы 1-го лица единственного числа, когда говорящий не склонен подчеркивать свое личное участие в каком-либо действии: *«А что, ведь ты тоже торговлей занимаешься?» — спросил я его. — «Торгуем помаленьку маслишком да дегтишком»* (И. Тургенев).

Вместо формы 1-го лица единственного числа может употребляться форма 2-го лица единственного числа (обычно с оттенком обращения): *Человек я бессемейный, непосед. Да и что! Много, что ли, дома-то высидишь? А вот как пойдешь, как пойдешь... и полегчит, право* (И. Тургенев); *Тебя не поймешь, Степан Степаныч, Сам приглашал ее, а теперь бранишься* (А. Чехов).

Вместо формы 1-го лица единственного числа может употребляться форма 3-го лица единственного числа. Такая замена наблюдается, когда говорящий смотрит на себя как бы со стороны, обычно подчеркивая свою значительность: *Стой прямо, когда с тобой офицер разговаривает* (А. Гайдар).

Форма 1-го лица множественного числа может употребляться вместо формы 2-го лица единственного числа, если говорящий хочет подчеркнуть свое участие или сочувствие чему-либо: *«А, милый юноша! — встретил его доктор. — Ну, как мы себя чувствуем?»* (А. Чехов).

Форма 2-го лица множественного числа при выражении вежливости заменяет 2-е лицо единственного числа: *Вы хорошо поёте.*

Личные формы глагола могут приобретать в предложении неопределенно-личное значение, если действующее лицо неизвестно или безразлично говорящему, и обобщенно-личное значение, если действие относится ко всем: *Передают последние известия* (неопределенно-личное значение); *Цыплят по осени считают* (Поговорка) (обобщенно-личное значение).

В русском языке есть группа глаголов, которые обозначают действие и состояние, протекающее само по себе, вне от-

ношения к субъекту действия, поэтому они в предложении не имеют подлежащего. Такие глаголы по лицам не изменяются и потому получили название **безличные**.

Безличные глаголы по своему образованию могут быть невозвратной и возвратной формы: *рассветает, лихорадит, нездоровится, смеркается*. Хотя они и не имеют категории лица, но употребляются в форме 3-го лица единственного числа настоящего и будущего времени: *тошнит, будет знобить, светает, будет смеркаться*.

Они также могут употребляться в форме среднего рода прошедшего времени и сослагательного наклонения (*тошило, подморозило бы, светало, смеркалось бы*) и в форме инфинитива (*смеркаться, темнеть, светать, тошнить*).

По своему лексическому значению безличные глаголы делятся на группы, обозначающие:

1) явления природы: *смеркается, морозит, светает, веереет, темнеет, дождит, холодает*;

2) физическое и психическое состояние человека: *нездоровится, тошнит, знобит, мечтается, не верится*;

3) действие стихийной силы в сочетании с творительным падежом: *молнией зажгло сарай, водой подмыло берег*;

4) модальное значение долженствования: *надлежит, подobaет, следует* и др.;

5) состояния, связанные с представлением о судьбе, роке: *Мне не везет в жизни*;

6) чувственные восприятия, ощущения: *Пахнет черемухой*;

7) бытие, существование: *Не было времени*.

Многие безличные глаголы, обозначающие состояние человека, образуются от личных путем прибавления к ним постфикса *-ся*: *дышит — дышится, верит — верится, мечтает — мечтается, спит — спится*.

Широко распространено употребление личных форм глаголов в безличном значении. Такие формы часто называют **безличными формами личных глаголов**. Безличная форма личного глагола — это форма 3-го лица единственного числа или форма среднего рода прошедшего времени, употребленная в несобственном смысле, т. е. не указывающая на лицо,

производящее действие: *Меня взорвало* (ср.: *Саперы взорвали мост*); *Его клонит в сон* (ср.: *Ветер клонит деревья*); *Пахнет черемухой* (ср.: *Черемуха пахнет приятно*).

Категорию числа имеют глаголы настоящего, будущего и прошедшего времени. Глаголы прошедшего времени, не изменяясь по лицам, имеют еще категорию рода: (*я, ты, он*) *пришел* — мужской род, (*я, ты, она*) *пришла* — женский род, (*я, ты, оно*) *пришло* — средний род, (*мы, вы, они*) *пришли* — множественное число. Категорию рода имеют также глаголы в сослагательном наклонении (*передал бы, передала бы, передало бы*).

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

Различают спряжение глаголов в широком и узком смысле слова. Спряжение глагола в широком смысле слова — это совокупность грамматических категорий глагола, т. е. изменение глагола по наклонениям, а внутри наклонений — по временам (только в изъявительном наклонении), по лицам (в изъявительном и частично повелительном наклонении (2-е л.)), по числам и родам (в единственном числе прошедшего времени и сослагательном наклонении).

В узком значении спряжением называется изменение глагола в настоящем и будущем простом времени по лицам и числам.

В узком значении наблюдаются два типа спряжения: I и II, которые различаются личными окончаниями настоящего и будущего простого времени.

Глаголы I спряжения имеют личные окончания:

1 л., ед. ч.	2 л., ед. ч.	3 л., ед. ч.
-у (-ю)	-ешь	-ет
1 л., мн. ч.	2 л., мн. ч.	3 л., мн. ч.
-ем	-ете	-ут (-ют)

Глаголы II спряжения имеют личные окончания:

1 л., ед. ч.	2 л., ед. ч.	3 л., ед. ч.
-у (-ю)	-ишь	-ит
1 л., мн. ч.	2 л., мн. ч.	3 л., мн. ч.
-им	-ите	-ат (-ят)

Четкое разграничение спряжений по личным окончаниям возможно только под ударением: *несу́, несёшь, несёт, несём, несёте, несут* — I спряжение; *говорю́, говори́т, говори́м, говори́те, говорят* — II спряжение.

Безударные личные окончания произносятся нечетко: *колю, колешь, колет, колем, колете, колют*. Поэтому тип спряжения в таких случаях следует определять по инфинитиву.

Ко II спряжению относятся:

1) глаголы с инфинитивом на *-ить*: *пилить, судить, любить, рубить, хвалить* и др., за исключением глаголов *брить* (*бреешь — бреют*), *зиздиться* (*зиздить — 'создавать, творить', зиздиться — 'основываться, строиться на чем-либо': зиздешься, зиздуются*), *зыбиться* (*колебаться, качаться, колыхаться — зыблешься, зыблются*), *стелить* (*стелю, стелешь, стелют*), которые имеют личные окончания глаголов I спряжения.

2) 11 глаголов-исключений на *-ать, -еть*:

*Видеть, слышать и смотреть,
Дышать, держать, еще вертеть,
Терпеть, зависеть, гнать, обидеть
И последний — ненавидеть.*

Все остальные глаголы с безударными личными окончаниями относятся к I спряжению.

Некоторые глаголы образуют одни формы по I спряжению, другие — по II. Такие глаголы называются **разноспрягаемыми**.

К разноспрягаемым глаголам относятся:

а) *хотеть* (и его производные) — в единственном числе изменяется по I спряжению: *хочу, хочешь, хочет*, а во множественном числе — по II спряжению: *хотим, хотите, хотят*;

б) *бежать, чтить* (и их производные) — изменяются по II спряжению, за исключением формы 3-го лица множественного числа *бегут, чтут* (а также *чтят*), имеющей личное окончание глагола I спряжения: *бегу, бежишь, бежит, бежим, бежите, бегут; чту, чтишь, чтит, чтим, чтите, чтут*.

Глаголы *дать, создать, есть* (с производными) спрягаются по особому, архаическому типу:

ед. ч.

мн. ч.

1 лицо	<i>дам, создам, ем</i>	<i>дадим, создадим, едим</i>
2 лицо	<i>дашь, создашь, ешь</i>	<i>дадите, создадите, едите</i>
3 лицо	<i>даст, создаст, ест</i>	<i>дадут, создадут, едят</i>

Своеобразие этого спряжения заключается в том, что оно сохраняет древнерусские формы спряжения.

Глагол *быть* в будущем времени изменяется по I спряжению (*буду, будешь, будет, будем, будете, будут*), а в настоящем времени имеет только одну форму — *есть* (3-е л., ед. ч.): *Москва есть столица нашей Родины*. Как архаизм употребляется форма *суть* — форма 3-го лица множественного числа: *Наши ощущения суть образы внешнего мира* (В. Ленин).

Морфологический разбор глагола

Схема морфологического разбора глагола

1. Часть речи. Общее значение.
2. Начальная форма (неопределенная форма глагола).
3. Постоянные признаки: вид, спряжение, переходность, возвратность.
4. Непостоянные признаки: наклонение, время (в изъявительном наклонении), лицо (в настоящем и будущем времени, в повелительном наклонении), число, род (в сослагательном наклонении, в прошедшем времени единственного числа).
5. Синтаксическая роль в предложении.

Образец разбора

Я памятник себе воздвиг^м нерукотворный (А. Пушкин).

Воздвиг — глагол, обозначает действие: я (что сделал?) *воздвиг*. Начальная форма — *воздвигнуть*, совершенный вид, I спряжение, переходный, употреблен в форме изъявительного наклонения, прошедшего времени, единственного числа, мужского рода. В предложении сказуемое.

Воздвиг — гл., я (что сделал?) *воздвиг*. Н. ф. — *воздвигнуть*, сов. в., I спр., перех., изъяв. накл., прош. вр., ед. ч., м. р. Я (что сделал?) *воздвиг*.

Залетевшая в комнату бабочка бьется^м о прозрачные стекла воздушными крыльями (К. Бальмонт).

Бьется — глагол, обозначает действие: *бабочка* (что делает?) *бьется*. Начальная форма — *биться*, несовершенный вид, I спряжение, непереходный, возвратный, употреблен в форме изъявительного наклонения, настоящего времени, 3-го лица единственного числа. В предложении является сказуемым.

Бьется — гл., *бабочка* (что делает?) *бьется*. Н. ф. — *биться*, несов. в., I спр., неперех., возвр., изъяв. накл., наст. вр., 3-е л. ед. ч. *Бабочка* (что делает?) *бьется*.

ПРИЧАСТИЕ

ПРИЧАСТИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

В течение довольно продолжительного времени в русской лингвистической литературе вопрос о лексико-грамматической природе причастий был полемическим, так как причастия имеют двойственный характер, т. е. соединяют в себе наиболее характерные черты двух частей речи: глагола и имени прилагательного.

Не без основания одни ученые рассматривали их как «отглагольные прилагательные» (Л. А. Булаховский, Ф. И. Буслаев) или считали их «гибридными глагольно-прилагательными формами» (В. В. Виноградов). Другие относили причастия к глаголу, характеризуя их как атрибутивные формы слов данной части речи. Эта точка зрения стала традиционной. Несмотря на то что обе точки зрения опираются на веские аргументы, ни одна из них не может считаться надежно обоснованной и бесспорной: в первом случае фактически игнорируются глагольные признаки, во втором — признаки имени прилагательного.

Учитывая двойственную природу причастий, одинаково

яркие и сильные признаки в них и глагола, и имени прилагательного, многие ученые считают целесообразным выделять их в самостоятельную часть речи.

Причастия обозначают процесс как признак предмета и обладают общими с глаголами и прилагательными свойствами: *прочитанная вчера книга; студенты, читающие (читавшие) интересную книгу*, и т. д.

Глагольные признаки причастий:

Причастия создаются только на базе глаголов: *прочитать* — *прочитанный, прочитавший*; *прочитывать* — *прочитывающий, прочитываемый*.

Все причастия имеют общие с глаголом лексические значения. Если глагол многозначный, то, как правило, всеми его значениями обладают и образующиеся от него причастия.

раскрыть (широко открыть) *окно* —
раскрытое ветром окно

раскрыть (обнаружить) *тайну* —
раскрытая исследователями тайна атома.

Причастия имеют общие с глаголом морфологические свойства: вид, время, переходность/непереходность, возвратность, залог:

а) причастия имеют совершенный и несовершенный вид. Причастия сохраняют вид того глагола, от которого они образованы: *рисовать* (несов. в.) — *рисующий* (несов. в.), *рисовавший* (несов. в.), *рисуемый* (несов. в.); *нарисовать* (сов. в.) — *нарисовавший* (сов. в.), *нарисованный* (сов. в.);

б) причастия изменяются по временам, т. е. имеют формы **двух времен** — настоящего и прошедшего: *раскрывающий, раскрываемый* — настоящего времени; *раскрытый, раскрывший, раскрывавший* — прошедшего времени. Но в отличие от глагола у причастия отсутствует будущее время;

в) причастия сохраняют значение **переходности (непереходности)** того глагола, от которого образуются. Так, является переходным причастие *раскрывающий*, образованное от переходного глагола *раскрывать*: *ветер, раскрывающий ок-*

но (в. п.). К непереходным относятся причастия, образованные от непереходных глаголов, например: *сидеть, гореть* (*сидящий, горящий*);

г) причастия сохраняют значение **возвратности** — **невозвратности**: *умывающий* — *умывающийся* (этот признак сохраняется от производящего глагола: *умывать* — *умывающий, умываться* — *умывающийся*). *Братья помирились* (взаимное значение, возвратный глагол). — *Помирившиеся* (взаимное значение, возвратное причастие) *братья*; *Мальчик купается* (собственно-возвратное значение). — *Купающийся* (собственно-возвратное значение) *мальчик*;

д) в причастиях сохраняются **залоговые** значения производных глаголов. Сравните: *Исследователи раскрыли* (действительный залог) *тайну атома*. — *Исследователи, раскрывшие* (действительный залог) *тайну атома*.

Действительные и страдательные причастия различаются значением. Действительные причастия называют признак предмета (или лица) по действию, им совершаемому: *читающий (читавший) мальчик*. Страдательные причастия называют признак предмета по действию, которое производится другим лицом: *читаемая (прочитанная) мальчиком книга*.

Страдательные причастия всегда имеют значение страдательного залога.

Действительные причастия могут иметь значения действительного, страдательного залога и стоять вне залога:

а) *бригада плотников, строящая дом* (действительное причастие, имеющее значение действительного залога);

б) *дом, строящийся бригадой плотников* (действительное причастие, имеющее значение страдательного залога);

в) *помирившиеся братья* (взаимное значение), *купающийся мальчик* (возвратные причастия);

г) *ползущие по небу облака* (вне залога, так как глагол *ползти* — непереходный).

Причастия имеют общие с глаголом **синтаксические свойства**:

а) способность сочетаться с одними и теми же наречиями: *красиво писать, пишущий красиво*;

б) способность управлять одними и теми же формами: *Повесим лампу к потолку. — Лампа подвешена к потолку; Стол стоит около окна. — Стоящий около окна стол.*

Признаки причастий, общие с прилагательными:

1. Причастия обозначают признаки предметов по действию или состоянию. Причастия выражают временной признак предмета: *сидящий человек* — тот, кто сидит (в настоящее время); *сидевший человек* — тот, кто сидел. Имена прилагательные, в отличие от причастий, выражают постоянный признак предмета: *узкие брюки, белая бумага.*

2. Причастия изменяются по родам, числам и падежам, согласуются с определенным словом (как и прилагательное). Например, причастия склоняются как прилагательные твердой и мягкой основы:

И. *белый парус* — *белеющий парус*

Р. *белого паруса* — *белеющего паруса*

Д. *белому парусу* — *белеющему парусу*

В. *белый парус* — *белеющий парус*

Т. *белым парусом* — *белеющим парусом*

П. *о белом парусе* — *о белеющем парусе*

Сравните также: *упавший лист* (м. р.), *упавшая ветка* (ж. р.), *упавшее дерево* (ср. р.); *зеленый лист* (м. р.), *зеленая ветка* (ж. р.), *зеленое дерево* (ср. р.).

3. Обозначая признак предмета, причастие, как и прилагательное, выступает в функции определения: *Сребрит мороз увянувшее поле; Они пили кофе в беседке на берегу широкого озера, усеянного островами; В день, назначенный для выезда, Зурин вошел ко мне в избу, держа в руках бумагу* (А. Пушкин); *Вдали по-прежнему машет крыльями мельница, и всё чаще она похожа на маленького человечка, размахивающего руками* (А. Чехов);

4. Страдательные причастия имеют не только полную, но и краткую форму: *прочитанный* — *прочитан*, *разбитый* — *разбит*. Краткие формы от страдательных причастий настоящего времени в современном русском языке образуются редко. Краткие причастия не изменяются по падежам, они имеют только род и число: *любимый* — *любим*, *любима*, *любимо*, *любимы*. В предложении, как и краткие прилагательные,

тельные, краткие причастия являются частью составного именного сказуемого: *А земля прихотливо одета в волны белого лунного света и узорчатых странных теней* (Н. Некрасов); *Всё поле сражения усеяно мертвыми телами* (К. Батюшков); *Окна во фризеле были загорожены деревянною решеткою* (А. Пушкин); *Покровское было променяно на другое имение* (И. Тургенев); *И каждая даль — я насчитал их шесть — была выдержана в своем цвете, в своем освещении и воздухе* (К. Паустовский).

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ

Состав причастных форм определяется: а) видовым значением; б) переходностью.

От глаголов **несовершенного вида** образуются причастия **настоящего** и **прошедшего времени**: *сидящий* (наст. вр.), *сидевший* (прош. вр.), *раскрывающий* (наст. вр.), *раскрывавший* (прош. вр.), *раскрываемый* (наст. вр.).

От глаголов **совершенного вида** образуются только причастия **прошедшего времени**: *просидевший*, *раскрытый*, *раскрывший*.

Переходные глаголы образуют причастия действительного и страдательного залога. **Непереходные глаголы** образуют только причастия действительного залога.

Образование причастий

Залог	Время	
	Настоящее	Прошедшее
Действительный	-ущ- (-ющ-); -ащ- (-ящ-): <i>стерегущий,</i> <i>читающий,</i> <i>кричащий,</i> <i>белящий</i>	-вш-, -ш-: <i>решавший,</i> <i>росший</i>
Страдательный	-ем-, -ом-, -им-: <i>рисуемый, ведомый,</i> <i>ввозимый</i>	-нн-, -енн-, -т-: <i>прочитанный,</i> <i>принесенный, разбитый</i>

Действительные причастия настоящего времени образуются от основы глагола настоящего времени (от глаголов совершенного вида, которые не имеют форм настоящего времени, причастия настоящего времени не образуются) + *-ущ-*, *-ющ-* (от глаголов I спряжения) и *-ащ-*, *-ящ-* (от глаголов II спряжения): *идут* — *идущий*, *слышат* — *слышащий*.

Действительные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива + *-вш-* (с основой на гласный) и *-ш-* (с основой на согласный): *читать* — *читавший*, *нести* — *нёсший*.

Страдательные причастия настоящего времени образуются от основ настоящего времени переходных глаголов несовершенного вида + *-ем-*, *-ом-* (от глаголов I спряжения) и *-им-* (от глаголов II спряжения): *изучают* — *изучаемый*, *несут* — *несомый*, *слышат* — *слышимый*.

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от основ инфинитива, главным образом от глаголов совершенного вида, + *-нн-* (если основа оканчивается на *-а*, *-я*): *прочитать* — *прочитанный*, *просеять* — *просеянный*; *-енн-* (если основа оканчивается на согласную): *принести* — *принесённый*, *встретить* — *встреченный* (*т* // *ч*), *разбудить* — *разбуженный* (*д* // *ж*); *-т-* (если основа оканчивается на гласную, *-ну-*): *раздеть* — *раздетый*, *свернуть* — *свёрнутый*.

В отличие от действительных причастий, страдательные причастия прошедшего времени имеют краткую форму. Она образуется путем отсечения окончания полной формы: *открытый* — *открыт*, *накормленный* — *накормлен*.

ВРЕМЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЧАСТНЫХ ФОРМ

Формы времени причастий могут иметь как абсолютное, так и относительное значение.

Абсолютное значение времени — в том случае, если причастие обозначает действие, совершающееся в момент речи о нем. **Относительное** значение — если оно указывает на то, что действие, им обозначенное, совершается одновременно

с действием, названным глаголом-сказуемым, или предшествует ему.

Время полных форм причастий, выполняющих функцию определения, чаще имеет относительное значение.

Настоящее время причастий может указывать на то, что:

1) действие совпадает с моментом речи (абсолютное время): *Продолжающаяся гроза не дает возможности выйти на улицу* (В. Овечкин);

2) действие происходит одновременно с действием глагола-сказуемого в форме прошедшего времени (относительное время): *Мать, сопутствуемая доктором, вошла в гостиную к Кити* (Л. Толстой);

3) действие предшествует действию глагола-сказуемого (относительное время): *Наконец выпал сильный снег, давно ожидаемый и людьми, и природой* (С. Аксаков);

4) действие обязательно произойдет в будущем (относительное время): *На выставки, открывающиеся через месяц, будут выставлены картины лучших мастеров.*

Прошедшее время причастий имеет абсолютное значение времени, если обозначает действие, свершившееся до момента речи о нем: *Вот он, Родька Туляев, приехавший домой на побывку* (В. Тендряков).

Относительное значение времени причастия прошедшего времени имеют в том случае, если они указывают на:

1) одновременность с действием глагола-сказуемого: *Пароход шел в тумане, расстилавшемся у пристани* (К. Станюкович);

2) действие, которое обязательно произойдет в будущем: *Лица, успешно сдавшие вступительные экзамены, будут зачислены в институт.*

ПЕРЕХОД ПРИЧАСТИЙ В ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Причастия, развивая качественные значения и теряя глагольные признаки залога, времени и вида, могут переходить в прилагательные, т. е. адъективироваться. Сравните: *средства, изысканные экономистами — изысканные манеры, изысканный вкус; блестящие на солнце снежинки — блес-*

тящие способности, блестящий успех. Некоторые причастия перешли в разряд имён прилагательных очень давно, и мы уже не ощущаем их связи с причастиями: *надменный, сокровенный, откровенный, обыкновенный.* Другие перешли в разряд прилагательных сравнительно недавно и образовали с соответствующими причастиями омонимичные формы: *блестящая поверхность* (причастие) и *блестящий оратор* (прилагательное).

Процесс перехода в прилагательные протекает неравномерно у разных групп причастий. Страдательные причастия чаще, чем действительные, являются источником словообразования прилагательных. Среди страдательных причастий более регулярно переходят в прилагательные причастия прошедшего времени, значительно реже — настоящего времени: *воспитанная девушка, квалифицированный работник, испуганное выражение лица; любимая книга, уважаемый товарищ.* Среди действительных причастий чаще переходят в разряд прилагательных причастия настоящего времени, реже — прошедшего времени: *вызывающий тон, потухший взор, истекший день.*

Кроме того, есть слова, которые в зависимости от контекста являются то причастиями, то прилагательными: *плетеные кружева — плетенные умелой мастерицей кружева, каленые орехи — каленные в печке орехи, мороженое мясо — мороженное в холодильнике мясо, сеяная мука — сеянная сквозь сито мука* и др. Обычно причастие в предложении можно заменить глаголом: *Солнце уже пряталось, и на цветущей ржи растянулись вечерние тени* (А. Чехов). — *Солнце уже пряталось, и на ржи, которая цвела, растянулись вечерние тени.* Прилагательные же могут быть заменены прилагательными-синонимами: *Лето улетело на крыльях времени. Унеслось в тоскующую даль* (А. Белый). — *Лето улетело на крыльях времени. Унеслось в печальную даль.*

Некоторую трудность вызывает разграничение прилагательных и причастий на *-мый*: *уважаемый, предугадываемый, невидимый* и др. Причастиями такие слова являются тогда, когда имеют при себе пояснительное слово в форме

творительного падежа, называющее действующее лицо или орудие действия: *уважаемый Петром человек, предугадываемый мамой поступок, невидимый тобой город*. В других случаях они, как правило, являются прилагательными: *уважаемый человек, предугадываемый поступок, невидимый за горой город*.

Примеры:

Ранний дождь забарабанил по запотевшим (прилаг.) стёклам (К. Паустовский); Приятно смотреть на чистый голубой ковер разросшихся (прич.) незабудок (И. Соколов-Микитов); На свисающие (прич.) ветви елей, осыпая с них иней, садились вороны (Б. Пастернак); Везде горели яркие предвечерние краски; небо рдело, листья переливчато блистали, возмущенные (прич.) поднимающимся (прич.) ветерком (И. Тургенев); Доктор был вынужден подчиняться своей несвободе, с виду как бы воображаемой (прилаг.) (Б. Пастернак); Верхний столб воды почти не двигался, а в двух нижних ни на минуту не прекращалось еле уловимое (прилаг.) движение со стороны в сторону (Б. Пастернак); Надеюсь, что нынешний турнир станет самым посещаемым (прилаг.) за всю его пятилетнюю историю (В. Набоков); Время не ждет и не прощает ни одного потерянного (прич.) мгновения (Н. Гарин-Михайловский); Потерянным (прилаг.) голосом Евгения Михайловна ответила, что новостей нет никаких (С. Сартаков).

Причастия могут также переходить в имена существительные, т. е. субстантивироваться: *Дорогу осилит идущий* (в роли существительного); *Минувшее* (в роли существительного) напоминало о себе.

Морфологический разбор причастия

Схема морфологического разбора

1. Часть речи. Начальная форма (именительный падеж, единственное число, мужской род); исходная форма, от которой образовано причастие.

2. Постоянные признаки: действительное или страдательное; вид; время.

3. Непостоянные признаки: полная или краткая форма (у страдательных причастий); число; род (в единственном числе); падеж (у причастий в полной форме).

4. К какому слову относится. Синтаксическая роль.

Образец разбора причастия

Выплывший^м месяц осветил заснувшее озеро (Д. Мамин-Сибиряк).

Выплывший — причастие, начальная форма — *выплывший*. Образовано от глагола *выплыть* путем присоединения суффикса *-вш-* к основе инфинитива. Действительное причастие, совершенный вид, употреблено в прошедшем времени, единственном числе, мужском роде, именительном падеже. Относится к слову *месяц*, в предложении выступает в роли определения.

Выплывший — прич.; н. ф. — *выплывший*. Образовано от гл. *выплыть*. Действит., сов. в., употр. в прош. вр., ед. ч., м. р., им. п. *Месяц* (какой?) *выплывший*.

Вся аллея засыпана^м сухой желто-красной листвой, чем-то сладко пахнущей^м (И. Бунин).

Засыпана — причастие; начальная форма — *засыпанный*. Образовано от глагола *засыпать* (*засыпа* + *-нн-* → *засыпанный* → *засыпана*). Страдательное, совершенного вида, употреблено в прошедшем времени, в краткой форме, в единственном числе, женском роде. Относится к слову *аллея*, в предложении является сказуемым.

Засыпана — прич., н. ф. — *засыпанный*. Образовано от гл. *засыпать*. Страд., сов. в., употр. в прош. вр., кр. ф., ед. ч., ж. р. *Аллея* (какова?) *засыпана*.

Пахнущей — причастие; начальная форма — *пахнущий*. Образовано от глагола *пахнуть* путем присоединения суффикса *-ущ-* к основе настоящего времени. Действительное, несовершенного вида, употреблено в настоящем времени, единственном числе, женском роде, творительном падеже. Относится к слову *листвой*, в предложении является определением.

Пахнущей — прич., н. ф. — *пахнущий*. Образовано от гл. *пахнуть*, исходн. ф. *пахнут*. Действ., несов. в., употр. в наст. вр., ед. ч., ж. р., тв. п. *Листвой* (какой?) *пахнущей*.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастие — это неизменяемая форма глагола (многие считают его самостоятельной частью речи), которая обозначает действие, выступающее как признак другого действия, совмещает в себе признаки глагола и наречия и в предложении является обстоятельством или второстепенным сказуемым.

Глагольные признаки деепричастий:

1. Обозначают действие, так как образуются от глагола, но действие не главное, а второстепенное, добавочное. Сравните: *Машина въехала во двор и остановилась перед небольшим домиком.* — *Машина, въехав во двор, остановилась перед небольшим домиком.* В первом предложении глаголы равноправны, они являются однородными членами. Во втором — деепричастие *въехав* выражает второстепенное действие, предшествующее главному, выраженному глаголом *остановилась*.

Действие, выраженное глаголом и деепричастием, производит одно и то же лицо (предмет). Поэтому неправильным является употребление оборотов типа: *Уходя из дома, у меня упал портфель.* Однако у некоторых писателей XIX в. встречается подобное употребление деепричастий под влиянием французского языка, например, у А. И. Герцена: «*Бродя по улицам, мне, наконец, пришел в голову один приятель, которого общественное положение ставило в возможность узнать, в чем дело, а может, и помочь*»; у А. Н. Толстого: «*Дожидаясь выхода императрицы и императора, между прусским посланником и бароном Ливеном завязался разговор...*».

2. Общие с глаголом морфологические свойства: вид, переходность (непереходность), залог.

Деепричастия имеют вид совершенный и несовершенный: *выполняя* (несов. в.) — *выполнив* (сов. в.), *накрывая* (не-

сов. в.) — *накрыв* (сов. в.). Деепричастия несовершенного вида в основном обозначают добавочное действие, протекающее одновременно с главным: *Решая задачи, он слушает музыку*. Деепричастия совершенного вида обозначают добавочное предшествующее действие, т. е. действие, преимущественно завершённое до момента основного действия: *Решив задачу, он позвонил другу*.

Деепричастия наследуют от производящего глагола и значение переходности-непереходности: *читать книгу* (переход., в. п. без предлога) и *читая книгу* (переход., в. п. без предлога); *гореть желанием* (непереход., тв. п.) и *горя желанием* (непереход., тв. п.).

Деепричастия имеют действительный залог: *отправляя письмо, любя сестру; отправляясь в поход, убираясь в квартире* (от возвратных глаголов), но бывают и вззалоговые деепричастия, например *проснувшись*. Страдательного залога деепричастия не имеют.

3. К общим с глаголом синтаксическим свойствам деепричастий относятся:

а) способность сочетаться с теми же наречиями и наречными сочетаниями: *читать бегло — читая бегло, появляться время от времени — появляясь время от времени*;

б) свойство управлять теми же формами: *переписываться с друзьями — переписываясь с друзьями, вставать на рассвете — вставая на рассвете*.

Наречные признаки деепричастий:

1. Неизменяемость (отсутствие форм словоизменения).

2. Способность употребляться в функции обстоятельства (образа действия, времени, условия, причины), примыкая к глаголу-сказуемому: *осматривая* объехал и *кругом* объехал, *быстро* объехал, *верхом* объехал. Однако деепричастие может выступать и в функции второстепенного сказуемого: *Ямщик ходил кругом, от нечего делать улаживая упряжь* (А. Пушкин); сравните: *Ямщик ходил кругом и от нечего делать улаживал упряжь*.

Деепричастия не имеют категории времени, но в предложении приобретают определенное временное значение. Они

обозначают время не по отношению к моменту речи, а по отношению к моменту совершения другого действия, выраженного глаголом-сказуемым (относительное время). Деепричастия **несовершенного вида** обозначают **одновременность** действия, т. е. показывают, что действия деепричастия и глагола-сказуемого совпадают по времени: *Сидя в парке, я читаю газету*. Деепричастия **совершенного вида** обозначают **неодновременность** действий: действие происходит или раньше, или позже действия, обозначаемого глаголом. Например, в предложении *Я уже заболеваю летом, еле выздоровев от зимы* (М. Цветаева) деепричастие приобретает значение **предшествования**: сначала поэтесса выздоровела, потом заболела. В предложении *Он разделся наскоро и лег в постель, закутавшись одеялом* (М. Горький) деепричастие приобретает значение **следования**. В этом примере деепричастие совершенного вида, примыкая к глаголу прошедшего времени совершенного вида и стоя позади него, означает действие последующее, являющееся органическим следствием основного действия.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕЕПРИЧАСТИЙ

Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида с помощью суффикса *-а-* (*-я-*): *говорят: говор + я = говоря, учат: уч + а = уча, радуются: раду + я + сь = радуясь*.

Не образуют деепричастий несовершенного вида следующие глаголы:

1) если основа состоит из одних согласных: *трут, жмут, ткут, лгут, шьют, пьют, льют* (исключение *мчатся — мчась*);

2) если основа оканчивается на заднеязычные *г, к*: *бегут, берегут, стригут, пекут, секут* и т. д.;

3) если основа настоящего времени оканчивается на шипящий, а неопределенная форма на *з, с, ст, х*: *вяжут — вязать, мажут — мазать, тешут — тесать, пишут — писать, пляшут — плясать, хлещут — хлестать, свищут — свистать, пашут — пахать*;

4) если основа с суффиксом *-ну-*: *пахнут, мерзнут, сохнут*;

5) не образуются деепричастия и от глаголов *ехать, драть, лезть, петь, хотеть*.

Глагол *быть* образует деепричастие с помощью суффикса *-учи-*: *будучи*.

Деепричастия совершенного вида обычно образуются от основ инфинитива глаголов совершенного вида с помощью суффиксов *-в-* (после гласного), *-вши-* (после гласного), *-ши-* (после согласного): *прочитать: прочита + в = прочитав; исчезнуть: исчезну + вши = исчезнувши*.

Возвратные формы деепричастий образуются только с помощью суффиксов *-вши-*, *-ши-*: *обнявши^{сь}, побоявши^{сь}, погнавши^{сь}, заперши^{сь}*. Суффикс *-в-* не используется.

От небольшой группы глаголов с основой на согласные и на *-ить* деепричастия совершенного вида образуются при помощи суффикса *-а-* (*-я-*), который присоединяется к основе простого будущего времени: *прочтут — прочтя* (сов. в.), *увидят — увидя* (сов. в.), *простятся — простясь* (сов. в.).

У таких деепричастий, как правило, имеются параллельные образования с типичными суффиксами деепричастий совершенного вида: *-в-, -вши-, -ши-*: *увидят — увидя, увидев; простятся — простясь, простившись*. Эти деепричастия называются **двувидовыми**.

Образование деепричастий

Вид деепричастия	Продуктивные суффиксы	Непродуктивные суффиксы	Примеры
Несовершенный (от основы настоящего времени)	<i>-а- (-я-)</i>	<i>-в-, -вши-, -учи- (-ючи-)</i>	<i>крича, читая; имев, носивши, крадучись, играючи</i>
Совершенный (от основы инфинитива)	<i>-в-</i>	<i>-вши-, -ши-, -а- (-я-)</i>	<i>прочитав, написавши, подписавшись, привлеки; сложа (сидеть сложа руки), увидя</i>

ПЕРЕХОД ДЕЕПРИЧАСТИЙ В ДРУГИЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Деепричастия могут переходить в другие части речи, если у них ослабляется или утрачивается значение дополнительного действия. Сравните: *Лежа на диване, он читал книгу* и *Лежа хлеба не добудешь*. В первом примере *лежа* — деепричастие, так как оно имеет значение действия (*лежал и читал книгу*), во втором — *лежа* обозначает ‘без труда’ и является наречием.

Деепричастий, перешедших в наречия, в русском языке сравнительно немного: *лежа, стоя, сидя, молча* и др. Некоторые из них закрепились во фразеологических оборотах: *работать спустя рукава, жить припеваючи*.

Признаки деепричастий, перешедших в наречия:

- обозначают признак действия, а не добавочное действие;
- употребляются без зависимых слов и обычно стоят в конце предложения после глагола-сказуемого, реже — в середине или в начале предложения перед глаголом-сказуемым;
- могут заменяться синонимичными наречиями: *отвечал не думая* — *отвечал быстро, без запинки*; *болен не шутя* — *болен серьезно*.

Обычно в наречия переходят деепричастия несовершенного вида, реже — деепричастия совершенного вида.

С деепричастиями связаны происхождением некоторые производные предлоги: *благодаря, несмотря (на), невзирая (на), судя (по)* и союзы: *хотя, несмотря на то что, невзирая на то что*.

Морфологический разбор деепричастия

Схема морфологического разбора деепричастия

1. Часть речи, общее значение. Исходная форма глагола, от которой образовано деепричастие. Как оно образовано.
2. Морфологические признаки: вид, переходность-непереходность, возвратность.
3. К какому слову относится. Синтаксическая роль в предложении.

Образец разбора

Она смотрела, жмурясь^м от солнца.

Жмурясь — деепричастие, обозначает добавочное действие (смотрела и жмурилась). Образовано от глагола *жмуриться* путем присоединения к основе настоящего времени суффикса -а- (-я-), несовершенного вида, непереходное, возвратное, относится к сказуемому *смотрела*. В предложении является обстоятельством образа действия (*смотрела как? жмурясь*).

Жмурясь — деепр., исходн. ф. — *жмурятся* (*жмур* + -я-), несов. в., неперех., возвр. *Смотрела* (как?) *жмурясь* (обстоятельство образа действия).

И вот каким-то обаяньем туман, свернувшись^м, улетел (Ф. Тютчев).

Свернувшись — деепричастие, обозначает добавочное действие (туман свернулся и улетел). Образовано от глагола *свернуться* путем присоединения суффикса -вши-, совершенного вида, непереходное, возвратное, относится к сказуемому *улетел*. В предложении является обстоятельством образа действия (*улетел как? свернувшись*).

Свернувшись — деепр., исходн. ф. — *свернуться* (*сверну* + -вши-), сов. в., неперех., возвр. *Улетел* (как?) *свернувшись* (обстоятельство образа действия).

Медлительная, важная луна, опутав^м звезды сетью золотой, загадочно повисла над водой (Э. Асадов).

Опутав — деепричастие, обозначает добавочное действие (луна опутала и повисла). Образовано от глагола *опутать* путем присоединения суффикса -в, совершенного вида, переходное, невозвратное, относится к сказуемому *повисла*. В предложении является обстоятельством образа действия (*повисла как? опутав*).

Опутав — деепр., исходн. ф. — *опутать* (*опута* + -в), сов. в., перех., невозвр. *Повисла* (как?) *опутав* (обстоятельство образа действия).

НАРЕЧИЕ И СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

НАРЕЧИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Наречие — неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия или состояния, признак другого признака, признак качества, признак предмета и выступающая в роли обстоятельства или несогласованного определения: *облегчено* (признак действия) *вздохнуть*; *чай внакладку* (признак предмета); *исключительно* (признак признака) *интересная книга*, *бежать быстро* (признак действия), *произительно резкий* (признак качества).

Морфологически наречия характеризуются тем, что:

- 1) не изменяются (не склоняются, не спрягаются);
- 2) не обладают грамматическими категориями и не выражают грамматических значений.

Важнейшими **синтаксическими** свойствами наречий являются:

1) способность сочетаться с другими знаменательными словами по способу **примыкания**: *падать быстро*, *всегда печальный*, *царственно спокойна*, *недавно раскрывший листья*;

2) употребление (чаще всего) в функции **обстоятельства**: *Я очень скоро стал замечать, что добрая половина моего хлеба куда-то самым таинственным образом исчезает* (В. Распутин).

Для обозначения **признака предмета** наречия используются редко, в тех случаях, когда нет соответствующих прилагательных: *яйца всмятку*, *рубашка навывпуск*, *прогулка верхом*, *чтение нараспев*, *вслух*; *кофе по-турецки*, *шаг назад*. У наречий *всмятку*, *навывпуск*, *верхом*, *вслух*, *назад* нет однокоренных прилагательных, которые могли бы их заменить. Прилагательное *турецкий* не соответствует наречию *по-турецки* по значению: *турецкий кофе* — это ‘кофе, привезенный из Турции’, а сочетание *кофе по-турецки* — ‘кофе, приготовляемый так, как готовят его турки’.

Еще реже наречие употребляется в форме **сказуемого**: *Пальто тебе впору*; *Факты теперь налицо*; *Его приезд был очень кстати*; *Мы были начеку*.

По словообразовательной структуре наречия соотносятся со всеми знаменательными частями речи, являясь производными, или мотивированными, а также могут быть и непроизводными. Большая группа наречий мотивирована именами прилагательными: *красиво, медленно, сурово, тягуче, вызываяще, дружески, по-новому, по-братски, по-волчьи, заново, досуха, впустую*. Количественно меньшими группами представлены наречия, образованные от существительных, числительных, местоимений, глаголов, наречий: *весной, летом, верхом, внизу, позади, без толку, напрокат, за границей, на днях; вдвоем, втроем, надвое, вдвое, втрое, дважды, трижды; зачем, отчего, незачем; мельком, молчком, вплавь, нараспашку, неведомо, нехотя; позавчера, отныне, даром, ненадолго*. Немотивированными являются наречия *тогда, тут, там, здесь, где, теперь, куда, очень, почти, едва, чуть*.

РАЗРЯДЫ НАРЕЧИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

По своему значению наречия делятся на два основных разряда: **определительные** и **обстоятельственные**.

Определительные наречия характеризуют действие, признак или предмет со стороны качества, количества, способа совершения действия и поэтому делятся на три группы:

1) **качественные** наречия (отвечают на вопрос «как?»): *хорошо, плохо, быстро, медленно, громко, тихо, отлично, блестяще, замечательно, иронически, наскоро, напряженно* и др.; *Иван Алексеевич радостно и взволнованно улыбался* (М. Шолохов);

2) **количественные** наречия (обозначают неопределенное количество, меру или степень признака, степень интенсивности действия и отвечают на вопрос «сколько?», «как много?», «до какой степени?»): *много, мало, приблизительно, почти, дважды, трижды, вдвое, впятеро, надвое, втройне, чуть-чуть, весьма, совершенно, крайне, чрезмерно, вдоволь, досыта*;

3) **наречия образа и способа действия** (отвечают на вопрос «как?», «каким образом?»): *вплотную, верхом, верени-*

цей, лежа, вброд, вплавь, вручную, вслух, басом, шепотом, втихомолку, вразвалку, наизнанку, по-летнему, по-утреннему, по-моему, по-нашему, по-волчьи, по-детски, по-девичьи, по-русски, по-французски и т. д. В наречия образа и способа действия входят все наречия, образованные от прилагательных с помощью приставки *по-* (*по-русски, по-летнему, по-волчьи*), а также наречия, образованные от склонявшихся в древнерусском языке кратких форм имен прилагательных с приставкой *на-* (*налегке, наготове, навеселе*), от существительных с приставками *на-* и *в-* (*навыкате, впору, втайне*), от существительных в форме творительного падежа (*тайком, столбом*).

Определительные наречия могут примыкать к глаголу, прилагательному, существительному, наречию: *Ночь прошла* (как?) *тревожно и тоскливо* (В. Катаев); *Вот эта повесть, ясная* (до какой степени?) *не очень* (Е. Евтушенко).

Обстоятельственные наречия являются выразителями временных, пространственных, причинных, целевых обстоятельств и поэтому делятся на четыре группы:

1) наречия **места** (отвечают на вопрос «где?», «куда?», «откуда?»): *где, здесь, там, везде, внизу, нигде, вдалеке, кое-где, куда, туда, сюда, влево, вниз, куда-то, откуда, издалека, изнутри, оттуда* и т. д. (более 110 слов);

2) наречия **времени** (отвечают на вопрос «когда?», «как долго?», «с каких пор?», «до каких пор?»): *когда, прежде, теперь, сперва, завтра, повседневно, ежедневно, годами, исстари, задолго, вскоре, сначала* и др. (более 130 слов);

3) наречия **цели** (отвечают на вопрос «зачем?», «для чего?», «с какой целью?»): *зачем, затем, назло, нарочно, на смех, умышленно, напоказ* и др. (более 10 слов);

4) наречия **причины** (отвечают на вопросы «почему?», «отчего?»): *сгоряча, поневоле, спросонья, со зла, оттого, поэтому, потому, неспроста, сослепу, волей-неволей, случайно, спроста* и др.

Обстоятельственные наречия примыкают к глаголу: *Я уви-дел* (где?) *далеко под собою огромную равнину* (И. Тургенев); *Поезд пришел* (когда?) *рано, но этот странный город уже*

бодр (А. Платонов); *Нельзя выставлять (зачем?) напоказ своё страдание* (В. Саянов).

В зависимости от того, называет наречие признак или только указывает на него, наречия делятся на местоименные и знаменательные.

Местоименные наречия подразделяют на личные (*по-моему, по-твоему, по-своему*), указательные (*здесь, там, тут, тогда*), определительные (*всюду, всегда, везде*), вопросительно-относительные (*куда, где, когда, откуда, отчего, почему*), неопределенные (*где-то, куда-либо, как-либо, где-нибудь, куда-нибудь, кое-как, кое-где, кое-куда*), отрицательные (*нигде, никуда, никогда, никак, негде, некуда, некогда, незачем, не-откуда*): *Эти слезы когда-нибудь вспомнишь ты с завистью* (Е. Евтушенко); *Где-то по комнатам ветер прошел: там поздравляли влюбленных; Солнышко сияет, музыка играет. Отчего ж так сердце замирает?* (Б. Окуджава); *Слезы есть слезы, горе, пусть оно и детское, — горе, и никогда ничего не проходит бесследно* (В. Белов).

Однако в языке преобладают **знаменательные** наречия (*утром, тихо, грустно, весело, по-немецки* и др.): *И чьи-то печальные очи зовут меня тихо назад* (Н. Гумилев); *Мне и донныне хочется грызть жаркой рябины горькую кисть* (М. Цветаева); *Безвыходность тоски вдвойне с пустыней моря схожа* (Б. Пастернак).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ НАРЕЧИЙ НА -О. СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ НАРЕЧИЙ

Наречия с суффиксом *-о* образуются от качественных прилагательных: *веселый — весело, темный — темно*.

Они наследуют от этих прилагательных не только их лексическое значение, но и способность иметь степень сравнения и формы оценки.

Как и у имен прилагательных, категория степеней сравнения наречий образуется противопоставлением трех форм: положительной, сравнительной, превосходной.

Положительная форма — это исходная форма.

Сравнительная степень образуется синтетически и аналитически.

Для образования синтетической (простой) формы следует после усечения наречного суффикса *-о* прибавить к основе наречия суффиксы *-ее*, *-ей*, *-е*, *-ше*, *-же*: *красив-о* — *красив-ее*, *сух-о* — *суш-е*, *широк-о* — *шир-е*, *далек-о* — *даль-ше*, *ран-о* — *рань-ше*, *глубок-о* — *глуб-же*.

Аналитическая форма образуется путем прибавления к форме положительной степени наречия вспомогательных слов *более*, *менее*: *более красиво*, *менее красиво* (это книжные формы).

Превосходная степень обычно образуется аналитически:

1) прибавлением к форме положительной степени вспомогательных слов *наиболее*, *наименее*: *наиболее громко*, *наименее быстро*;

2) прибавлением к синтетической форме сравнительной степени вспомогательных слов *всего*, *всех*: *красивее всех*, *смешнее всего*, *веселее всех*, *лучше всего*.

Синтетическая форма превосходной степени наречий (с суффиксами *-ейше*, *-айше*) в современном русском языке используется крайне редко и воспринимается как архаичная: *покорнейше благодарю*, *нижайше кланяюсь*, *строжайше запрещено*.

Формы сравнительной и превосходной степени в предложении примыкают к глаголам и являются обстоятельствами образа действия (отвечают на вопрос «как?»). Сравните: *Гарун бежал быстрее лани* (М. Лермонтов) (*быстрее* — наречие, так как зависит от глагола и является обстоятельством); *Скакун быстрее лани* (*быстрее* — это прилагательное, так как относится к существительному и является составным именным сказуемым).

От наречий на *-о* образуются формы оценки при помощи усилительных и увеличительных суффиксов с различными эмоционально-ласкательными оттенками *-оват-* (*-еват-*), *-оньк-* (*-еньк-*): *низенько*, *ничегошеньки*, *маловато*, *молодцевато*, *долгонько*, *частенько*.

В народно-поэтическом стиле широко употребляются формы оценки с суффиксами *-ёхоньк-о* (*-охоньк-о*), *-ёшеньк-о*, *-онечк-о*

(-енечк-о) и повторением основ: *густёхонько, густёшенько, тихонечко, хорошенечко, легохонько, ранёхонько, ранёшенько, далеко-далеко, давным-давно, полным-полно.*

Формы оценки наречий образуются также префиксальным путем. Самой активной здесь является приставка *пре-*, обозначающая высшую степень признака: *мило — премило, длинно — предлинно, спокойно — преспокойно.* Могут также использоваться префиксы *архи-*, *сверх-*: *сверхгениально, сверхмодно, архиневверно.*

ПЕРЕХОД В НАРЕЧИЕ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Переход в наречие слов из других частей речи называется **адвербиализацией** (от лат. *adverbium* — наречие).

Адвербиализироваться могут падежные формы других частей речи: *ночью, летом, днем* — существительные в творительном падеже; *сидя, шутя, лежа* — деепричастия; словосочетания: *сего дня* перешло в наречие *сегодня*, *тот час* — в наречие *тотчас.*

В результате адвербиализации возникают наречия, омонимичные формам других частей речи, ср.: *За летом* (существительное) *наступает осень*; *Летом* (наречие) *наступают каникулы.*

Если наречия пополняются за счет адвербиализации знаменательных слов, то сами наречия пополняют состав незнаменательных (служебных) и модальных слов. Они могут переходить в предлоги (*мимо, вокруг, напротив*), союзы (*пока, едва, отчего, почему*), частицы (*еще, просто*), модальные слова (*верно, наверняка, решительно*).

СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

Слова категории состояния (предикативы, безлично-предикативные слова) — это лексико-грамматический разряд слов, обозначающих состояние живых существ, природы, окружающей среды, иногда с модальной окраской и выражением оценки: *Мне грустно потому, что весело тебе* (М. Лермонтов); *На улице темно* (М. Горький); *А слезы льются, льются по*

лицу молодого Карташова: *жаль отца, жаль живущих, жаль жизни* (Н. Гарин-Михайловский).

Слова категории состояния характеризуются неизменяемостью. Лишь формы на -о образуют сравнительную степень: *Стало прохладнее; Скоро будет теплее*.

Слова категории состояния употребляются в функции сказуемого в безличном предложении и, как главный член предложения, не вступают в подчинительные связи с другими словами, хотя могут иметь при себе зависимый инфинитив: *Смешно слушать ваши рассуждения*. Они не допускают подлежащего в именительном падеже, сочетаются только с субъектом в дательном падеже (*Мне весело*) или с существительным в предложном падеже (*В лесу тихо*). Употребляясь в качестве сказуемого, они сочетаются со связкой и благодаря этому выступают в предложении в различных временах и наклонениях (изъявительном и сослагательном): *Ему хорошо с нами; Ему было (будет) хорошо с нами; Ему было бы хорошо с нами*.

Категорию состояния образуют:

1. Слова на -о, соотносительные с краткими прилагательными в форме среднего рода единственного числа и наречиями (*тепло, тихо, весело, рано, смешно, удобно*) или не соотносительные с ними (*можно, надо, боязно, совестно, стыдно*). Слова этой группы обозначают:

а) состояние природы, среды, обстановки (*на улице тихо, в зале светло*);

б) физическое состояние живых существ (*ему жарко*);

в) психическое состояние человека (*мне грустно*);

г) модальную оценку (*надо идти, можно слушать*);

д) зрительные и слуховые ощущения (*ничего не видно, всё слышно*).

2. Слова, этимологически связанные с именами существительными: *пора, время, охота, неохота, лень, недосуг, грех, жаль, стыд, не под силу, невмочь*. Они выражают:

а) оценку состояния с морально-этической стороны (*грех жаловаться*);

б) морально-волевые импульсы (*лень вставать*);

в) эмоциональную оценку (*жаль брата*).

При расширенном понимании категории состояния к ее лексическому составу относят не только безлично-предикативные слова, но также особые краткие (предикативные) прилагательные, не употребляющиеся в полной форме или не имеющие соотносительных полных форм, со значением внутреннего состояния, склонности, способности к какому-либо действию: *властен, волен, горазд, должен, намерен, обязан, рад, склонен, способен*.

В. Виноградов выделяет категорию состояния в особую часть речи, относя к ней и несклоняемо-именные (*рад, горазд, весел*) и наречные слова на основании их лексического значения и морфолого-синтаксических признаков. Но не все грамматисты признают за категорией состояния права на выделение в особую часть речи (Фр. Травничек, А. Б. Шапиро).

Морфологический разбор наречия

Схема морфологического разбора

1. Часть речи.
2. Знаменательное или местоименное.
3. Разряд наречия по значению.
4. Степень сравнения (для качественных наречий).
5. Способ образования наречия. К какому слову примыкает.
6. Синтаксическая роль в предложении.

Образец разбора

Время уходит безвозвратно^м.

Безвозвратно — наречие, знаменательное, определительное, наречие образа действия, отвечает на вопрос «как?», образовано суффиксальным способом от прилагательного *безвозвратный*, относится к глаголу-сказуемому *уходит*, является обстоятельством образа действия.

Безвозвратно — нареч., знаменат., определит., образа действия, образовано от прил. *безвозвратный*. *Уходит* (как?) *безвозвратно* (обстоятельство образа действия).

Наш поезд стал идти быстрее^м, и ветер стал чересчур^м сильный (В. Драгунский).

Быстрее — наречие, знаменательное, определительное, наречие образа действия, качественное, употреблено в простой форме сравнительной степени (исходная форма — *быстро*). Образовано суффиксальным способом от прилагательного *быстрый*, относится к глаголу-сказуемому *идти*, в предложении является обстоятельством образа действия.

Быстрее — нареч., исходн. форма — *быстро*, знаменат., определит., образа действия, кач., в простой форме сравн. степ., образовано от прил. *быстрый*. *Идти* (как?) *быстрее* (обстоятельство образа действия).

Чересчур — наречие, знаменательное, определительное, количественное, наречие степени, неизменяемое. В предложении примыкает к прилагательному *сильный* и является обстоятельством степени.

Чересчур — нареч., знаменат., определит., колич., степени. *Сильный* (в какой степени?) *чересчур* (обстоятельство степени).

ПРЕДЛОГИ

ПРЕДЛОГ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Предлог — это класс служебных морфологически неизменяемых слов, посредством которых существительное, местоимение-существительное, количественное числительное, склоняемое субстантивированное слово вводится в словосочетание или предложение в качестве зависимого компонента. Например, словосочетания *находиться в помещении, влажный от росы, щетка для обуви, чайник без крышки* являются подчинительными с зависимыми субстантивными словоформами. Эти словоформы присоединяются к главным компонентам словосочетаний с помощью предлогов (*в, от, для, без*). В других случаях, например в предложениях *За детьми нужен глаз да глаз* или *Под старость жизнь — такая гадость* (А. Пушкин) предлоги *за, под* вводят существительные *дети* и *старость* непосредственно в структуру предложения.

Функционально предлог соотносится с падежной флексией, которая также является средством синтаксической связи именных частей речи. Поэтому предлог нередко определяется как служебное слово, вводящее в словосочетание или предложение косвенный падеж существительного и обобщенно-предметного местоимения. Такое определение отражает основное назначение предлога в русском языке, но не является исчерпывающим, так как предлог присоединяет и неизменяемые слова, т. е. слова без морфологического падежа: *прийти в шубе и прийти в пальто, добавить соли в капусту и добавить соли в рагу.*

Сочетание предлога с падежом называют предложно-падежной формой. Но предлог не всегда принадлежит только существительному. Для многих глаголов, формирующих сильные синтаксические связи, сочетание с предлогом является обязательным условием для реализации лексической семантики (часто лексико-семантического варианта): *уродиться в* (родиться похожим на кого-либо), *походить на* (быть похожим на кого-либо, что-либо), *биться о* (ударяться), *биться над* (упорно трудиться), *принять от* (получить), *принять за* (ошибиться), *состоять из* (быть частью), *состоять на* (служить).

Разные предлоги могут выражать синонимические значения (например, *у стола, около стола, рядом со столом*), но в целом предлоги по значению не совпадают: *на столе* = на поверхности стола, *в столе* = внутри стола, *под столом* = внизу стола, *над столом* = выше стола, *со стола* = сверху стола, *из-под стола* = снизу стола.

Предлоги помогают выразить разнообразные отношения:

а) пространственные: *жить в городе, идти по лесу, ехать от станции, лететь до Петербурга, плыть через реку, плыть к берегу, пробежать мимо двери, уйти из дома;*

б) временные: *заниматься с утра до вечера, к вечеру, под утро, через неделю, за ужином, перед завтраком, с наступлением весны, в мае, на прошлой неделе, по приезде, при Петре Первом;*

в) объектные: *рассказать о друзьях, взять за руку;*

г) причинные: *бледнеть от страха, промолчать из уважения, не заснуть от шума, не прийти из-за болезни, поступить нехорошо с отчаяния, не ответить по недоразумению, наградить за храбрость, выбросить за ненадобностью, промокнуть под дождем, закричать в испуге;*

д) целевые: *отдать в ремонт, банка под варенье, для очистки, ради потехи, купить сыр на завтрак, купить про запас, пойти в магазин за молоком;*

е) образа действия: *налить через край;*

ж) количественно-определятельные: *мороз в три градуса, во много раз лучше;*

з) сопроводительные: *гулять с друзьями;*

и) уступительные: *несмотря на неудачу* и др.

Предлоги не употребляются с именительным падежом. Предлоги самостоятельно не являются членами предложения, но входят в состав членов предложения: *Я весь мир заставил плакать* (над чем?) *над красой земли своей* (Б. Пастернак); *Мы рыли тоннель* (как?) *навстречу друг другу* (А. Вознесенский); *Память* (о чем?) *о прошлом светла и поэтична* (Д. Лихачев); *Скоро машина повернула* (куда?) *за угол и остановилась* (где?) *напротив красивого четырехэтажного дома* (Н. Носов).

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОГОВ

По происхождению предлоги делятся на непроизводные (первообразные) и производные. Первообразные предлоги составляют замкнутую непополняемую группу. Первообразные предлоги возникли в древнейшее время, этимологически они восходят к знаменательным словам, но с точки зрения современного русского языка являются немотивированными: *без, в, для, до, за, из, к, на, над, о (об), от, перед (пред), по, под, при, про, с, у, через (чрез)*. Непроизводными являются также двойные предлоги, образованные сочетанием двух первообразных предлогов: *из-за, из-под, по-над*. Кроме этого, к первообразным непоследовательно относят предлоги *кроме, между, ради, сквозь*.

Первообразные предлоги сочетаются с падежами следующим образом:

- 1) с р. п. — *без, до, из, от, с, у, из-за, из-под, между, ради*;
- 2) с д. п. — *к, по*;
- 3) с в. п. — *за, на, о, по, под, про, с, через, сквозь*;
- 4) с тв. п. — *за, над, перед, под, с, по-над, между*;
- 5) с п. п. — *в, на, о, при*.

Многие первообразные предлоги соединяются не с одним (с двумя-тремя) падежом.

Производными называются предлоги, образованные неморфологическим путем от самостоятельных частей речи.

По своим генетическим связям производные предлоги делятся на:

1) наречные: *кругом, против, вдоль, вокруг, мимо, напротив, позади* и др. Сравните: *вдоль реки, вокруг дома, мимо нас, напротив здания, позади всех — вдоль и поперек, вокруг тишина, пройти мимо, сидеть напротив, идти позади*;

2) отглагольные, соотносительные с деепричастиями: *благодаря, несмотря на, невзирая на, включая, исключая, спустя* и др.;

3) отыменные: *насчет, по причине, со стороны, наподобие, вроде, ввиду, вследствие, посредством, путем, по поводу, по случаю, в продолжение, в течение* и др. Эти предлоги обычно по происхождению являются сочетаниями препозитивных непроизводных предлогов и существительных в косвенных падежах; от беспредложных существительных образованы лишь предлоги *посредством* и *путем*.

Большинство производных предлогов омонимично самостоятельным частям речи, от которых они образованы. Поэтому в предложении их необходимо отличать друг от друга. Помните, что производные предлоги относятся к существительным, местоимениям, числительным или другим словам, выступающим в роли существительного, не являются членами предложения. Самостоятельные части речи — члены предложения, к ним ставится вопрос, при этом наречия примыкают к глаголу: Благодаря болтливости ямщика меня принимали (благодаря чему?) как придворного временищика

(А. Пушкин) (благодаря — отглагольный предлог); Первый навстречу солнцу поднялся (навстречу чему?) жаворонок, и полилась на землю его золотая песня (навстречу — наречный предлог) (И. Соколов-Микитов); В продолжение дня несколько раз Анна начинала (в продолжение чего?) разговор о душевных делах (в продолжение — отыменный предлог) (Л. Толстой); Он каждому руку пожал (что делая?), за службу благодаря (благодаря — глагол) (Н. Тихонов); А берега всё идут (как?) навстречу, лаская глаза и душу красотой (навстречу — наречие) (М. Горький); Во всё продолжение этой проделки Чичиков глядел (когда?) на молоденькую незнакомку (во всё продолжение — существительное) (Н. Гоголь).

И еще: некоторые из производных предлогов можно заменить синонимичными им непроизводными предлогами: Намерения своего относительно заграницы (о загранице) Персиков не выполнил (М. Булгаков); Насчет главного предмета (о главном предмете) Чичиков выразился очень осторожно. Иногда производный предлог можно опустить: В течение целого года старушка присматривалась к новому зятю (Д. Мамин-Сибиряк) — Целый год старушка присматривалась к новому зятю.

По структуре предлоги делятся на **простые**, состоящие из одного слова (*кроме, около, навстречу, включая*), **сложные**, состоящие из двух частей (*из-за, из-под, по-над* и др.) и **составные**, состоящие из двух или трех элементов (*во время, по причине, в связи с, по отношению к* и др.).

К предлогам относят и так называемые **сложно-составные предложные обороты**, которые включают два и более элемента, еще не вполне слившиеся.

Они образованы сочетанием:

- а) наречия с предлогом: *впредь до, независимо от*;
- б) деепричастия с предлогом: *исходя из, не говоря о, не смотря на, судя по*;
- в) предлога, существительного и предлога: *в зависимости от, в ответ на, в отношении к, по пути к, в соответствии с*.

Морфологический разбор предлога

Схема морфологического разбора

1. Часть речи.
2. Разряд по происхождению (производный или непроизводный).
3. Разряд по структуре (простой, сложный, составной).
4. С каким словом и в каком падеже употреблен.
5. Какие отношения выражает.

Образец разбора

Благодаря^м всеобщей сумятице танцы прекратились (А. Чехов).

Благодаря — предлог, производный, простой, отглагольный, употреблен с существительным в дательном падеже (*танцы прекратились почему? благодаря сумятице*), выражает причинное значение.

Безухов остановился возле невысокого, очень красивого брюнета в^м белом мундире (Л. Толстой).

В — предлог, непроизводный, простой, употреблен с существительным в предложном падеже (*брюнета* какого? *в мундире*), выражает атрибутивные отношения.

Поэтический гипноз, в отличие от^м медицинского, оставляет свободной мысль человека (И. Анненский).

В отличие от — предлог, производный, составной, отыменный, употреблен с существительным в родительном падеже (*гипноз* отличный от какого? *от медицинского*), выражает отношения лишения, удаления.

СОЮЗЫ

СОЮЗ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Союз как часть речи — это класс неизменяемых служебных слов, посредством которых синтаксически соединяются

части сложного предложения и словоформы в простом предложении, а также компоненты текста.

В отличие от предлога, который присоединяет только имена (существительное, местоимение, числительное), союз соединяет не части речи, а члены предложения (простого или сложного), которые могут выражаться словоформами разных морфологических классов. Например, союз *и* соединяет: существительные (*брат и сестра*), прилагательные (*недорогая и полезная вещь*), наречия (*слева и справа*), глаголы (*девочка испугалась и плачет*), а также разные части речи (*Он болен и не встает; пишет красиво и без ошибок, приехал с другом и надолго*).

Лексическое значение союзов, как и значение предлогов, имеет синтаксическую природу, т. е. формируется и выявляется на основе синтаксической связи. Например, сочетания *недорогая и полезная вещь; недорогая, а полезная вещь; недорогая, но полезная вещь; недорогая, зато полезная вещь* не совпадают по смыслу, их различие создается значением союзов, так как по составу словоформ словосочетания совпадают.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОЮЗОВ

По структуре союзы делятся на простые и составные.

Простые — это однословные союзы: *а, будто, да, едва, если, и, ибо, или, кабы, как, когда, ли, либо, нежели, но, пока, поскольку, словно, также, тоже, хотя, чем, чтобы*.

Составные союзы представляют собой смысловое единство двух или более слов: *потому что, оттого что, так как, вследствие того что, несмотря на то что, в то время как, перед тем как, между тем как, тем более что, тем не менее, по мере того как, как будто, а может, а именно, а не то, да и, а также, как только, едва лишь, но зато, в связи с тем что, из-за того что, с тех пор как, после того как, подобно тому как*.

По происхождению различаются союзы непроизводные и производные.

Непроизводные (первообразные) союзы не делятся на

морфологические элементы и не соотносятся в современном русском языке с производящими словами: *а, и, но, да, или, ли, либо* и др.

Производные союзы сохранили живые словообразовательные связи с знаменательными словами, от которых они образовались: *что, чтобы, будто, хотя, вследствие того что* и др.

По употреблению союзы делятся на одиночные, повторяющиеся и двойные.

Одиночные союзы употребляются в предложении один раз и стоят перед тем компонентом, который присоединяют, или между соединяемыми частями: *В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику* (Л. Толстой); *Очень трудно рассказать всё по порядку, потому что из участников происшествия помнил всё дело только один Алёнушкин Башмачок* (Д. Мамин-Сибиряк); *Едва я завидел гречанки порог, глаза потемнели* (А. Пушкин).

Повторяющиеся союзы употребляются не один раз. К ним относятся союзы *и... и..., да... да..., или... или..., не то... не то..., то... то..., либо... либо..., ни... ни...* и некоторые другие: *Что здесь у вас за край? То холодно, то очень жарко, то солнце спрячется, то светит слишком ярко* (И. Крылов); *Иль сына взор мой не проник, иль обманул меня старик* (А. Пушкин); *Нет любви ни к деревне, ни к городу* (С. Есенин); *Слезы ли, пот ли у ней над ресницею, право, сказать мудрено* (Н. Некрасов); *За станицей не то лес, не то парк, дикий, дубравный* (И. Бунин).

Повторяющиеся союзы неоднородны. Одни из них образуются неоднократным повторением одиночного союза, при этом повтор обычно факультативен; таков, например, союз *и... и...* (некоторые ученые такие союзы к повторяющимся не относят). В других случаях повторяющийся союз не может быть сокращен до одиночного союза: *ни... ни, то... то, не то... не то*. Повторяющиеся союзы относят к разряду простых.

Двойные (парные) союзы состоят из двух несовпадающих и позиционно разобщенных частей: *не только... но и,*

поскольку... постольку, чем... тем, если... то, едва... как, хотя... но, не то что... но, если не... то, не то чтобы... но (а) и др. Например: **Чем светлее представлялась ему судьба князя Андрея, тем мрачнее представлялась своя собственная** (Л. Толстой); **Если первое мое стихотворение было плодом трезвого и очень напряженного труда, то второе было написано в состоянии самого подлинного и несомненного вдохновения** (В. Вересаев); **И хоть слышен победный рожок, но опробует вражеской крови мой последний, смертельный прыжок** (С. Есенин); **Пусть буду я любить другую, но с нею, с любимой, с другой, расскажу про тебя, дорогую** (С. Есенин); **Не только не было никакой рыбки, но и удилице не имело даже лески** (М. Садовский). В роли второй части двойного союза может оказаться как частица, так и модальное слово: **Если ты позволил ей жить с тобою под одною кровлей, стало быть, она этого заслуживает** (И. Тургенев) — **стало быть** стоит на месте **то**.

По синтаксическим свойствам союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы служат для связи синтаксически равноправных единиц, т. е. соединяют однородные члены простого предложения и части сложносочиненного предложения. Формальной особенностью сочинительного союза является то, что, располагаясь между соединяемыми компонентами, он не входит в синтаксическую структуру ни одного из них: **Живя, умея все пережить: печаль, и радость, и тревогу** (Ф. Тютчев); **Море шепталось по-прежнему с берегом, и ветер все так же носил его шепот по степи** (М. Горький).

По значению, т. е. по характеру выражаемых ими отношений, сочинительные союзы подразделяются на:

1) **соединительные** союзы, выражающие отношение перечисления (**и, да** (в значении **и**), **и... и, ни... ни, тоже, также**): **Хутор раскинулся далеко в стороне, и возле причала стояла такая тишина, какая бывает в безлюдных местах только глухую осенью и в самом начале весны** (М. Шолохов); **Сенокос некошеный, лес да монастырь** (С. Есенин);

Язык меняется каждые четверть столетия, песня и романс видоизменяются также (И. Козловский);

2) **противительные** союзы, выражающие отношение противопоставления, несоответствия, различия (*а, но, да* (в значении *но*), *однако, же, зато, а то*): *Березы все еще горели, но и они осыпались, тихо сквозь сон роняя последние листья, которых много лежало вокруг каждой березы* (В. Солоухин); *Колосилась-то ярь неплохая, да сгубили сухие деньки* (С. Есенин); *Мне стало как-то грустно; однако же что-то похожее на смех зашевелилось в душе моей* (Ф. Достоевский); *Федя никогда не плакал, зато находило на него временами дикое упрямство* (И. Тургенев);

3) **разделительные** союзы, выражающие отношения взаимоисключения, чередования действий, явлений, признаков (*или, либо, ли... ли, то... то, не то... не то, или... или, либо... либо, то ли... то ли, а то, а не то, не то, иначе*): *То ли она — телеграмма — попала в сугроб и теперь лежит голубоко под снегом, то ли она упала на тропку и ее утянул какой-либо прохожий...* (А. Гайдар); *То дождь, то град, то снег, как белый пух, то солнце, блеск, лазурь и водопады...* (И. Бунин); *Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя: то, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя* (А. Пушкин); *Грусть ты или радость терпишь?* (С. Есенин); *Потеряв меня, сударь, она либо умрет от печали, либо умрет с голоду* (М. Лермонтов); *Встань сию же минуту, а то я с тобой и разговаривать не стану* (М. Булгаков); *Извольте оставить меня, иначе я должна буду принять меры* (А. Чехов);

4) **градационные** союзы (их еще называют двойными сопоставительными союзами), выражающие сопоставление или противопоставление по степени значимости (*не только... но и, не то что... но, не только... а и, не только не... но, не столько... сколько, даже не то... что, даже не... тем более не и др.*): *Они ничего не знали не только о Синцове, но и обо всей редакции* (К. Симонов); *Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских, — они его побаивались, — а в кротких* (И. Тургенев);

5) **присоединительные** союзы (*да и, да и то, (и) причем, (и) притом, тоже, также, а также* и др.), выражающие добавочную информацию к сказанному, не предусмотренную первоначальным планом высказывания: *Много женщин меня любило, да и сам я любил не одну* (С. Есенин); *Об Асе упоминал редко, да и то вскользь* (И. Тургенев); *За чаем дядя приказал мне разобрать мой склад в сенной, а также сходить к дворничихе, чтобы она перечистила посуду, вымыла пол и привела квартиру в порядок* (А. Гайдар);

6) **пояснительные** союзы (*а именно, то есть, или* (в значении *то есть*), *как то, именно* и др.), выражающие пояснение и уточнение: *Пили по-обыкновенному, то есть очень много* (А. Пушкин); *Весь день Анна провела дома, то есть у Облонских...* (Л. Толстой); *Она зовется так, то есть ее прозвание Маниловка, а Заманиловки тут вообще нет* (Н. Гоголь).

Подчинительные союзы служат для связи синтаксически неравноправных единиц (присоединяют придаточные части к главным частям сложноподчиненного предложения) и для выражения тех или иных смысловых отношений между ними. Некоторые подчинительные союзы используются и при построении простого предложения. Так, союз *как* может ставиться перед именной частью составного сказуемого: *Дом как проходной двор* или *входить в обстоятельство образа действия: Как дым рассеялись мечты* (М. Лермонтов); союз *чтобы* может присоединять обстоятельство цели, выраженное инфинитивом: *Собрались, чтобы обсудить план действий*. Сравните: *Собрались обсудить план действий*.

По семантическому признаку подчинительные союзы принято делить на:

1) **изъяснительные** (*что, чтобы, как, будто*): *Я хотел, чтоб сердце глуше вспоминало сад и лето* (С. Есенин); *К чести нашей народной гордости надобно заметить, что в русском сердце всегда обитает прекрасное чувство взять сторону угнетенного* (Н. Гоголь); *Я был убежден, будто нашел для каждого несчастного одинокого человека радост-*

ный выход в люди, в свет (М. Пришвин); Лес был по-прежнему набит людьми, и сколько бы их ни отправлялось под командой в разные стороны, казалось, что они никогда не рассоятся (К. Симонов);

2) **временные** (когда, перед тем как, после того как, едва... как, как только, едва лишь, лишь только, едва, только, лишь, прежде чем, с тех пор пока, пока, пока не и др.): Я вернусь, когда раскинет ветви по-весеннему наш белый сад (С. Есенин); Лишь только мы вступили в этот очаровательный сад, усталость была забыта (А. Керн); Прошло несколько дней, пока я в чем-то разобрался (А. Трифонов); Едва отчалили, как из прогнившего днища в разных местах фонтанчиком забила вода (М. Шолохов);

3) **причинные** (потому что, оттого что, так как, ввиду того что, тем более что, из-за того что, благодаря тому что, в силу того что, в связи с тем что, вследствие того что, в результате того что, ибо и др.): О если б прорасти глазами, как эти листья, в глубину (С. Есенин); Согласно Кюи, слово определено не вполне, ибо его можно досказать музыкой (В. Рабинович); Поскольку участок оказался слишком заболоченным, пришлось срочно приняться за осушку его (А. Куприн); Я что-то промышал и быстро исчез, потому что в Васькином деле была и моей вины доля (А. Гайдар);

4) **условные** (если, если... то, в случае если, в том случае если, при условии что, ежели, коли, кабы, раз и др.): Кошь любить, так без рассудку, кошь грозить, так не на шутку, коли спорить, так уж смело (А. К. Толстой); Потому и прекрасные щеки перед миром грешно закрывать, кошь дала их природа-мать (С. Есенин); Если б не было ада и рая, их бы выдумал сам человек (С. Есенин);

5) **уступительные** (несмотря на то что, хотя, невзирая, пускай, пусть и др.): Лошадь начинала уставать, а с него пот катился градом, несмотря на то что он поминутно был по пояс в снегу (А. Пушкин); Нет, он не думал сейчас о том, чтобы оказаться со своей дивизией там, в самом центре сотрясающего равнины южной России землетрясе-

ния, но, *хотя* его ум был неподатлив к таким мыслям, его сердце чувствовало доносившиеся оттуда торжественные и страшные толчки (К. Симонов);

6) *следствия* (так что, в результате чего): Познакомился Антокольский с моими родителями в Риме, в начале семидесятых годов, так что и он сохранился у меня в памяти с самых юных лет (В. Мамонтов);

7) *цели* (чтобы, для того чтобы, ради того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы): Он употребил все свое красноречие, дабы отвлечь Акулину от ее намерения (А. Пушкин); Нередко художник, чтобы лучше понять настоящее, обращается к событиям прошлого (Ю. Прокушев); На пиджак Саша приколот значок сельскохозяйственной выставки, чтобы все видели, что он побывал в Москве (С. Антонов);

8) *сравнительные* (как, как будто, будто, словно, так же как, подобно тому как, вроде того как, как если бы, точно): Смотрю, как в поезд глядит эскимос, вливаюсь, как в ухо вливается клещ (В. Маяковский); Двери вдруг заляскали, будто у гостиницы не попадает зуб на зуб (В. Маяковский); Что-то вдруг с необыкновенной силой расширилось в груди Ромашова, как будто бы он собирался лететь (А. Куприн);

9) *сопоставительные* союзы, совпадающие с подчинительными союзами по формальному признаку, а по значению не противопоставленные сочинительным союзам: *если... то, в то время как, между тем как, тогда как, по мере того как, чем... тем*. Например: Отцы друг к другу не ездили, она Алексея еще не видала, между тем как (= а) молодые соседки только о нем и говорили (А. Пушкин). Сопоставительные союзы, в связи с тем что они не выражают синтаксического неравноправия, иногда включаются в состав сочинительных, особенно в тех случаях, когда возможна замена на союз *а*.

Союзы надо отличать от других частей речи, в том числе и от относительных местоимений и наречий, являющихся союзными словами (см. об этом ниже, с. 656).

Морфологический разбор союза

Схема разбора

1. Часть речи.
2. Разряд: по структуре, по употреблению, по происхождению, по синтаксической функции и значению.
3. Какие синтаксические единицы связывает.

Образец разбора

С вечера Динка долго не могла заснуть и^м все придумывала себе всякие неудачи: то^м ей казалось, что^м Митрич поедет на базар сам, то^м она со страхом думала, что^м неожиданно появится хозяин баржи (В. Осеева).

И — союз, простой, одиночный, непроеизводный, сочинительный, соединительный, употреблен для связи однородных сказуемых.

И — союз, прост., одиноч., непроеизв., сочинит., соединит.
[— — — и — — —].

То... то — союз, простой, повторяющийся, непроеизводный, сочинительный, разделительный, выражает отношения чередования, связывает грамматически равноправные части сложного предложения.

То... то — союз, прост., повт., непроеизв., сочинит., разделит.

То [ ], *то* [ ].

Что — союз, простой, одиночный, производный, подчинительный, изъяснительный, присоединяет придаточную часть сложного предложения к главной.

Что — союз, прост., одиноч., произв., подчинит., изъяснит.

[глав.], (*что* ...).

Теперь, по-видимому, никого нет дома, так как^м никто не выходит на лай собак.

Так как — союз, составной, одиночный, производный, подчинительный, причинный, присоединяет придаточную часть сложного предложения к главной.

Так как — союз, сост., одиноч., произв., подчинит., причин.

[глав.], (так как ...).

ЧАСТИЦЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧАСТИЦ КАК ЧАСТИ РЕЧИ

Частицы — это особый класс неизменяемых служебных слов, которые придают дополнительные смысловые, модальные, эмоциональные оттенки предложениям и отдельным словам или служат для выражения различных грамматических отношений: *Чуть не полмира в себе совмеща, Русь широко протянулась родная* (Н. Некрасов).

С предлогами и союзами частицы объединяет синтаксическая природа значения: они не выражают понятий, им приписываются те смысловые приращения, которые получает высказывание при введении в него частиц. Например, в предложении *По утрам Таня пьет только кофе с молоком* по сравнению с *По утрам Таня пьет кофе с молоком* сообщается о том, что кофе с молоком является единственным напитком, который пьет Таня по утрам. Так как приведенные два предложения различаются по составу лишь словом *только*, можно сказать, что указанный ограничительно-выделительный смысл привносится частицей, является ее значением. Если в предложение *Пошел дождь* ввести частицу *хоть бы*, изменится содержание его синтаксической модальности, вместо обозначения реального факта предложение будет называть желаемый факт. В результате *хоть бы* оказывается частицей со значением желательности. Сопоставление номинативного предложения *Каникулы с Вот и каникулы* позволяет выделить в частице *вот и* значение 'указание на наступление ожидаемого или желаемого события'; частица *вроде* означает неуверенность говорящего в сообщаемом (ср. *Стучат* и *Вроде стучат*), частица *что за* (ну что за) делает предложение эмоциональным (*Ну что за глазки!*) и т. д.

Но в отличие от предлогов и союзов частицы — это та-

кие слова, для которых синтаксический признак однозначно не определен: они примыкают к предложению в целом: *Вот едет могучий Олег со двора...* (А. Пушкин), к отдельным его компонентам: *Нет, не тебя так пылко я люблю...* (М. Лермонтов), формируют нерасчлененные эмоциональные высказывания: *«Рада, что сын приехал?» — «Еще бы!»*

Смыслы, передаваемые частицами, могут относиться к вещественному содержанию предложения: *Вот мельница*; к его целевой коммуникативной направленности: *Неужели зоосад не вернет зверей назад?* (С. Михалков); к модальности: *Пусть всегда светит солнце!*; к логической структуре высказывания: *И кому же в ум пойдет на желудок петь голодный?* (И. Крылов) (в последнем примере частица *же* выделяет логический предикат).

Есть частицы, выполняющие функцию связки: *Ученье — вот чума, ученость — вот причина, что нынче пуще, чем когда, безумных развелось людей, и дел, и мнений* (А. Грибоедов); другие частицы употребляются как союзы или как компоненты союзов (например, *если... то*).

Одни частицы ставятся перед словом, к которому относятся: *И копейки не дам!*; другие (например, *же, то, ка*), наоборот, после слова: [*Баклушин*] *Милая девица, куда же вы так торопитесь?* (А. Островский); *Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французам отдана* (М. Лермонтов); третьи (*ведь, все-таки*) к определенной позиции не прикреплены: ср. *ведь недаром Москва французам отдана; недаром ведь Москва французам отдана*.

Частицы, как и остальные служебные классы слов, пополняются неморфологическим способом, генетически они соотносены с разными частями речи. Много частиц наречного происхождения: *именно, просто, точно, действительно, подлинно, определенно, вон, где, куда, как, так, разве, уж*. Некоторые частицы восходят к глагольным формам: *дай* (*дай посмотреть*), *давай* (*давай дружить*), *возьми*, обычно в сочетании с частицей *и* (*возьми и скажи*), *пускай*: *Пуускай же говорят собаки: «Ай, Моська! Знать, она сильна, что ла-*

ет на Слона!» (И. Крылов); связаны с глаголом частицы *ведь — ведать, мол — молвить*. Такие частицы, как *это, то, оно, всё*, образовались из словоформ местоименных прилагательных.

Знаменательное слово может употребляться в качестве частицы. Например, в предложениях *В кладовых у него одни мыши* (А. Н. Толстой); *Раз он в море закинул невод, пришел невод с одною тиной* (А. Пушкин) слово *один* является ограничительной частицей. В предложении *Смотри, уж ты хрипшишь, а он себе идет вперед и лаю твоего совсем не примечает* (И. Крылов) как эмоционально-модальная частица употреблена словоформа местоимения *себя*.

Частицы могут быть союзного (*Съездить бы домой хоть на денек!*), предложного (*Женщина вроде знакомая*) и междометного (*Ну иди же!*) происхождения.

РАЗРЯДЫ ЧАСТИЦ ПО ЗНАЧЕНИЮ

При описании частицы принято делить на группы по значению. Это деление оказывается условным, прежде всего потому, что большинство частиц многозначно и в зависимости от употребления может включаться в разные разряды. Например, частица *не* выражает отрицание. Если *не* стоит перед сказуемым, предложение является общеотрицательным. Если *не* стоит перед каким-нибудь другим членом, предложение оказывается частноотрицательным: *отец не пришел / пришел не отец*. В то же время, соединяясь с формой будущего времени глаголов (с приставкой *на-*), частица *не* может указывать на действие длящееся, беспредельное: *Напекла блинов Оринушка, не насмотрится на Ванюшку* (Н. Некрасов). В предложениях типа *Умна, хороша собой, добра. Чем тебе не невеста?* частица *не* передает положительную оценку. В вопросительных предложениях со словом *ли* частица *не* втянута в выражение предположения (*Не на четверг ли назначена операция?*). Вместе с частицей *еще бы* частица *не* обозначает категорическое утверждение: *«Довольна?» — «Еще бы не довольна»*.

Выделяются так называемые смысловые, модальные и эмоционально-экспрессивные частицы.

К смысловым частицам относятся:

1) указательные; выделяют предмет, на который нужно обратить внимание (*вон, вот, вот и, то, это* и др.): *Вон одна звездочка. Вон другая, вон третья: как много!* (И. Гончаров); *Человек сидит в седле, ноги тащит по земле — это едет дядя Степа по бульвару на осле* (С. Михалков); *Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?* (Н. Гоголь); *Вот бегаёт дворовый мальчик, в салазки жучку посадив...* (А. Пушкин);

2) определительно-уточняющие; используются для уточнения смысла какого-либо слова или выражения в предложении (*именно, точно, ровно, как раз, просто, подлинно, приблизительно, точь-в-точь* и др.): *Они жили в ветхой землянке ровно тридцать лет и три года* (А. Пушкин); *Как раз перед воротами на дороге стояли возы* (А. Чехов); *Почему она любила именно это зеркало, а не другое какое-нибудь?* (А. Чехов); *Когда он был дома — а он был почти всегда дома, — он все лежал, и все постоянно в одной комнате...* (И. Гончаров);

3) выделительно-ограничительные; выражают ограничительные оттенки слова (*единственно, исключительно, только, лишь, только лишь, всего, всего-навсего* и др.): *Берег между скалами весь пустой, низменный, просто куча песку...* (И. Гончаров); *Лишь изредка с унылым свистом бунтует вихорь в поле чистом* (А. Пушкин); *На полгода всего мы расстаться должны* (А. Кольцов); *Не колючий, светло-синий по ветвям развешен иней — погляди хоть ты!* (А. Фет); *На нее было жалко смотреть — просто сердце останавливалось у добрых людей* (К. Паустовский);

4) усилительные; призваны усиливать определенное слово в предложении (*даже, и, ведь, же, уж, всё, еще, ни, все-таки* и др.): *И днем и ночью кот ученый всё ходит по цепи кругом...* (А. Пушкин); *Уж больно ты грозен, как я погляжу!* (Н. Некрасов); *Он лгал даже в тех случаях, когда это было нелепо* (С. Довлатов); *В механике и я чего-нибудь да стою!* (И. Крылов); *Да обернитесь, вас зовут...* (А. Грибоедов).

Модальные частицы выражают:

1) волю говорящего (это же значение имеют и формообразующие частицы *бы, пускай, пусть, давай*); это **побудительные** частицы (*да, ну, а ну, ну-ка* и др.): *Ну, иди скорее; Дай-ка я посмотрю*;

2) отношение к действию. В соответствии с этим выделяются **утвердительные** частицы (*да, действительно, совершенно верно, конечно, так точно, еще бы, ага* и др.): *Да, я всегда любил открытия, трогające сердце подобно хорошей песне* (А. Грин); *«Вы знаете, что мы приехали с тем, чтобы вы сей же час начали с нее портрет»*. — *«Как же, я готов сию минуту»* (Н. Гоголь); *«Вы первый курс?»* — *«Ну, первый. Какое это имеет значение?»* (М. Погодин); *Да, дело будто бы за малым* (А. Твардовский); **отрицательные** частицы (*не, ни, нет, отнюдь не, вовсе не, далеко не* и др.): *Ни одна звезда не озаряла трудный путь* (М. Лермонтов); *Нет, царевич, я не та, кем меня ты видеть хочешь* (А. Ахматова); *Умение писать хорошие книги вовсе не равносильно знанию грамоты* (Д. Писарев); *Мы были далеко не стариками... но прежний задор исчез* (И. Эренбург);

3) вопрос. **Вопросительные** частицы — *ли, ль, разве, неужели, а, что за, да* и др.: *Разве без ласточки мы можем любить весну?* (К. Бальмонт); *Скажите, пожалуйста, что вам за охота так рано жениться?* (А. Чехов); *Ужели жребий вам такой назначен строгою судьбой?* (А. Пушкин); *Знаете ли вы украинскую ночь?* (Н. Гоголь);

4) сравнение. **Сравнительные** частицы — *будто, как будто, как бы, точно, словно*: *Вот дом, старинный и некрашенный, в нем словно плавает туман* (Н. Гумилев); *Дома города точно груды грязного снега* (М. Горький); *Ветер разлетелся, липа вздохнула и как будто выдохнула из себя миллион золотых листиков* (М. Пришвин). Сюда относятся также частицы со значением желательности (*бы, хоть бы*), долженствования (*чтоб*), недостоверности, сомнения, неуверенности, неодобрения (*вряд ли, вроде, едва ли, авось, будто бы, едва ли не, чуть ли не, бывало* и др.): *У меня голова болит, я вышла на воздух — авось пройдет* (И. Тургенев).

нев); *Постовой милиционер небось подумал, что мы от кого-то удираем* (М. Авдеев); *Он вряд ли способен любить нежно* (М. Лермонтов); *И на Одере едва ли вспоминают старики, как полгода с бою брали населенный пункт Борки* (А. Твардовский).

К модальным относят частицы, **вводящие чужую речь** (мол, -де, дескать и др.): *Это не я, а люди ильинские сказывали, что барин, дескать, сватался...* (И. Гончаров); *К ней пришли и сказали, что князь, мол, убит на дуэли* (А. Апухтин); *Скажи барину: гости-де ждут, щи простынут* (А. Пушкин); *Вы, разумеется, слышали о моем якобы романе с вами* (М. Горький).

Эмоционально-экспрессивные частицы обычно употребляются в восклицательных предложениях. К ним относятся такие частицы, как *то-то, ну и, что за, еще бы, ну как, где, куда, тоже, ведь, все-таки, даже, вот и, вот тебе и и др.*: *Мой муж, быть может, честный, хороший человек, но ведь он лакей!* (А. Чехов); *Голубушка, как хороша!* (И. Крылов); *«Да, ну разве приказчик!» — сказал зять, но и тут усомнился и покачал головою* (Н. Гоголь); *Двух зайцев протравив, являемся домой. Куда как весело!* (А. Пушкин).

Устаревшая частица **-с** выражает подобострастие, вежливость: *Маремьяна Петровна, можно-с ручку-с?* (Д. Мамин-Сибиряк).

Формообразующие частицы служат для образования грамматических форм слова: *бы (б), да, давай, пусть, пускай*. Обычно при помощи этих частиц образуются формы повелительного и сослагательного наклонения глаголов: *Каким бы строгим испытаньям вы ни были подчинены, что устоит перед дыханьем и первой встречей весны!* (Ф. Тютчев); *Я б навеки пошел за тобой, хоть в свои, хоть в чужие дали* (С. Есенин); *Ночью я думал о предстоящей охоте. Как бы что не помешало* (В. Арсеньев); *Останься, дай посмотрим мы, как месяц канет в камыши* (А. Блок); *Да не поклонимся словам! Русь — прадедам, Россия — нам!* (М. Цветаева); *Пусть бедный прах мой здесь же похоронят* (А. Пушкин).

К формообразующим относятся и частицы *было, бывало*, употребляющиеся преимущественно в художественном и разговорном стилях и служащие для образования особых (устаревших) форм прошедшего времени. Частица *было* означает неосуществленное, прервавшееся действие: *Гость собрался было уходить, но передумал* (Н. Гоголь); *«Еще покойница делала, — продолжал Плюшкин. — Мошенница-ключница совсем было его забросила и даже не закупила, каналья! Козявки и всякая дрянь было напичкались туда, но я весь сор-то повывул, и теперь вот чистенький, я вам налью рюмочку»* (Н. Гоголь).

По структуре частицы делятся на простые и составные. Простые частицы состоят из одного слова, при этом они могут быть первообразными, т. е. несоотносительными с другими частями речи, и производными, образованными не морфологическим путем из наречий, глагольных форм, союзов, предлогов и междометий: *бы, бишь, -де, дескать, же, мол, -ка, не, ни, -таки, уж, чай, а, буквально, было, будто, ведь, вовсе, вон, вот, вроде, даже, давай, дай, и, именно, как, единственно, положительно, просто, пусть, пускай, так, только, точно, хоть, это*.

Составные частицы состоят из нескольких, чаще всего двух слов: *а то не* (*«Решишься сказать?» — «А то не решусь»*), *вряд ли* (*Вряд ли когда-нибудь еще увидимся*), *все же* (*Все же она уехала*), *далеко не* (*далеко не простая ситуация*), *еще бы не* (*Еще бы не простила*), *и так* (*Я и так устал*), *и то* (*Консультант принимает по четвергам, и то не каждую неделю*), *как раз* (*Купил как раз то, что нужно*), *куда как* (*Куда как весело!*), *хоть бы* (*Хоть бы не опоздать!*) и др.

Морфологический разбор частицы

Схема морфологического разбора

1. Часть речи.
2. Разряд по значению и структуре.

Схема разбора

Кроме этого, он не^м сказал ничего, что моя память удержала бы^м (М. Горький).

Не — частица, модальная, отрицательная, простая, относится к сказуемому *не сказал*, придает отрицательное значение всему предложению.

Не — частица, модальн., отрицат., прост.

Бы — частица, формообразующая, простая, служит для образования сослагательного наклонения глагола (*удержала бы*).

Бы — частица, формообр., прост.

Я раскрываю глаза от нестерпимого блеска. Солнце бьет мне прямо^м в лицо (В. Рождественский).

Прямо — частица, смысловая, усилительная, простая, используется для передачи эмоционально-экспрессивных оценок, простая.

Прямо — частица, смыслов., усилит., прост.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Модальные слова как часть речи — это лексико-грамматический разряд слов (иногда выражений), с помощью которых говорящий оценивает свое высказывание в целом или отдельные его части с точки зрения их отношения к объективной действительности: *Обстоятельства, верно, вас разлучили?* (А. Пушкин).

Модальные слова лишены номинативной функции, они не являются членами предложения и грамматически не связаны со словами, составляющими предложение.

Синтаксически они употребляются в роли слова-предложения (обычно в диалогической речи): *«Вы купите эту книгу?» — «Безусловно»* (М. Горький) и в качестве вводного слова с модальным значением: *Несомненно, это были пять темных окон на углу здания* (М. Булгаков); *Собака, по-ви-*

димому, нашла в кустах вальдшнепа и там долго стояла (М. Пришвин).

К модальным словам относятся такие лексемы, как *разумеется, конечно, очевидно, видимо, по-видимому, вероятно, например, к примеру, стало быть, может быть, видите ли, знать* и др. По происхождению модальные слова связаны с разными частями речи, они соотносительны с существительными, глаголами, наречиями и др.

ЗНАЧЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ

Модальные слова выражают:

а) лексическую оценку высказывания, реальность сообщаемого (*безусловно, действительно, несомненно, конечно, бесспорно, очевидно, разумеется* и др.): *Действительно, Соня в своем воздушном розовом платье... лежала ничком... на сундуке и, закрыв лицо пальчиками, навзрыд плакала* (Л. Толстой); *Почти каждому человеку, очевидно, знакомо ощущение неизбежного счастья* (К. Паустовский); *Подлинно, нынешние наряды на смех всему миру* (А. Пушкин); *Всякий человек, бесспорно, в своих поступках волен* (И. Тургенев);

б) возможность, вероятность сообщаемого, предположение, сомнение в его достоверности (*возможно, вероятно, видимо, видно, наверно, по-видимому, пожалуй, кажется* и др.): *Вы, верно, недавно на Кавказе?* (М. Лермонтов); *Буратино постучал в дверь сильнее, но в домике было тихо — должно быть, там крепко спали* (А. Н. Толстой); *И кажется, еще немного, и мы узнаем, зачем мы живем, зачем страдаем* (А. Чехов); *Хочется писать роман, есть чудесный сюжет, временами охватывает страстное желание сесть и приняться за него, но не хватает, по-видимому, сил* (А. Чехов).

К модальным словам некоторые ученые относят:

а) вводные слова, выражающие эмоциональное отношение к фактам действительности (*к счастью, к удовольствию, к сожалению, к несчастью, к удивлению, к огорчению, к пригорю, к досаде* и т. п.): *Найденое, к изумлению Нагуль-*

нова, в одну секунду смахнул с плеч кожанку, присел к столу (М. Шолохов);

б) слова со значением пояснения, ограничения (в частности, *впрочем, кстати и т. п.*): *Присмотритесь, выберите себе дело по вкусу, и я обещаю учесть ваши склонности. Кстати, этих склонностей мы пока не знаем* (С. Антонов);

в) слова, указывающие на связь мыслей, порядок их изложения, способ оформления (*во-первых, наконец, напротив, наоборот, однако, итак, значит, следовательно, словом, так сказать и т. п.*): *Дядя заменил мне собою отца, воспитывая меня на свой счет, и, словом, сделал для меня то, что не всегда сделает и родной отец* (Ф. Достоевский).

МЕЖДОМЕТИЯ. ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ

МЕЖДОМЕТИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Междометия — особая группа неизменяемых слов, которые непосредственно выражают наши чувства и волеизъявления, не называя их: *ах, ох, тьфу, батюшки, боже мой, ой, ура, цыц, чу* и т. п. Междометия могут формировать особые нечленимые эмоциональные высказывания: *«Эх, эх!» — ей Моська отвечает* (И. Крылов); *«Господи!» — удивилась старуха* (А. Чехов). Чаще всего междометие примыкает к предложению, но может вставляться в него или находиться в конце: *У нас одна душа, одни и те же муки, — о, если б одинаков был удел!..* (М. Лермонтов); *Я замер: коснулось души умиление... Чу! Шепот опять!* (Н. Некрасов); *Ах, если б можно, чтоб дважды мой факел потух!* (М. Цветаева); *А ныне, ах! ее зовут уж на бостон!* (И. Крылов).

В отличие от знаменательных частей речи междометия не обладают номинативной функцией, так как являются только речевыми знаками, словами-сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания, повеления. Междометия не имеют ни

лексических, ни грамматических значений, не являются членами предложения и синтаксически не связаны с членами предложения.

От служебных частей речи междометия отличаются тем, что не выражают отношений между словами в предложении, не служат для связи между ними, не вносят в предложение добавочных смысловых оттенков.

Иногда междометия могут употребляться в значении самостоятельных частей речи и являться при этом членами предложения: *Жених у нее ой-ой-ой! Татьяна ах, а он реветь* (А. Пушкин); *На лице провизора изобразилось тьфу* (А. Чехов); *Далече грянуло ура* (А. Пушкин).

Некоторые междометия могут подчинять себе другие слова: *тьфу на тебя, долой войну, марш домой, айда в кино* и др.

РАЗРЯДЫ МЕЖДОМЕТИЙ

Междометия по значению делятся на:

а) эмоциональные междометия: *а!, ай!, ах!, ба!, боже мой!, бис!, браво!, батюшки!, господи!, да!, ну!, о!, ой!, ох!, ого!, тьфу!, у!, увы!, ура!, уф!, ух!, ха!, хо!* и др. Междометия этого разряда выражают все многообразие положительных и отрицательных эмоций говорящего субъекта: восторг, радость, восхищение, ликование, облегчение, удивление, презрение, пренебрежение, насмешку, сожаление, досаду, испуг, огорчение, злость, неудовольствие и т. п. Большая часть этих междометий многозначна, поэтому значение их понятно только из контекста: *«Ах, извините!» — проговорила Полозова с полусмущенной, полунасмешливой улыбкой* (И. Тургенев); *А! Это ты! Привет, любимая!* (В. Маяковский);

б) императивные (или побудительные) междометия: *айда!, алло!, апорт!, ау!, брысь!, вон!, долой!, эй!, караул!, кыш!, кис-кис!, марш!, но-о!, пли!, стоп!, тубо!, тпру!, цыц!, цып-цып!, чу!* и др. Эти междометия функционально можно соотнести с повелительным наклоном глагола. Они выражают побуждение, призыв к действию, являются сигналами того, что желательна реакция адресата на сло-

ва говорящего. Побудительные междометия могут иметь при себе обращение, а некоторые из них сами замещают обращение: *Подошел к окну, постучал он пальцем в стекло и закричал: «Эй, Прощка!»* (Н. Гоголь); *Эй, встань, и загорись, и жги! Эй, подними свой верный молот, чтоб молнией живой расколот был мрак, где не видать ни зги!* (А. Блок);

в) изобразительные слова (глагольно-междометные формы или глагольные междометия). Это неизменяемые слова, совпадающие в своем звуковом составе с междометиями, но в отличие от них выступающие в функции глагольного сказуемого со значением мгновенного действия в прошлом: *бах, бряк, глядь, плюх, скок, хватъ, шлеп, щелк* и др. *Легче тени Татьяна прыг в другие сени* (А. Пушкин); *...И с возом бух в канаву* (И. Крылов); *Незаряженной гранатой Теркин немца — с левой — шмяк!* (А. Твардовский);

г) этикетная лексика: *спасибо, пожалуйста, здравствуйте, до свидания, извините* и т. п. Междометия речевого этикета служат для выражения приветствия, прощания, просьбы, благодарности, вежливого обращения и т. д.: *Николай, направляясь к выходу, крикнул: «Салют, Зоя!»* (В. Андреев); *Ну, брат, спасибо, что на ум наставил* (А. Островский); *Девочка, с которой я протанцевал польку, сказала мне: «Мерси!»* (В. Вересаев).

По своему происхождению междометия делятся на непроизводные и производные, среди которых выделяются простые, т. е. состоящие из одного слова, и составные, т. е. состоящие из двух и более слов.

Непроизводные — это междометия, которые не соотносятся в современном языке ни с одной частью речи. Это слова, состоящие, как правило, из одного-трех звуков: *а, ага, ай, ау, ах, ба, брр, брысь, ей-ей, гей, ну, о, ого, ой, ох, тпру, тю, тыфу, у, увы, улю-лю-лю, уф, ух, фи, фрр, фу, ха, хи, хо, цыц, э, эй, эх, эхм* и др. К непроизводным относятся также междометия типа *ой-ой-ой, ай-ай-ай*, т. е. образованные повтором первичного междометия (ср. с первообразными предлогами типа *из-за*).

Производные междометия можно соотнести с другими частями речи, например существительными: *батюшки, матушки, господи, боже, черт*; глаголами: *здравствуйте, пожалуйста, извините, пли (из пали), скажите, помилуйте*; наречиями: *вон, прочь, долой, полно, те, ти, ш-ш, цс* (последние четыре междометия образованы из *тише*). К производным относят сочетания первичного междометия с частицей: *ей-же-ей, ой-ли, да уж, ну уж, ну да, ну же*. К производным междометиям относят и заимствованные слова типа *айда, алло, апорт, ату, марш, ура, тубо* и др.

К составным междометиям относятся такие сочетания, как *боже мой, боже праведный, господи боже мой, боже упаси, упаси бог, господи помилуй, слава богу, черт побери, черт-те что, что за черт, черта с два, черт возьми, с ума сойти, поди ж ты, вот тебе на, вот тебе раз, вот то-то и оно, как бы не так, чтоб тебя*.

Морфологический разбор междометия

Схема морфологического разбора

1. Часть речи.
2. Разряд по значению.
3. Разряд по происхождению.

Схема разбора

И пришла к Айболиту лиса: «Ой^м, меня укусила оса!» (К. Чуковский).

Ой — междометие, эмоциональное, выражает чувство испуга, производное, простое.

Ой — межд., эмоц., чувство (испуг), производн., прост.

Чу^м! ...над самой головой из листвы вспорхнула птица (И. Анненский).

Чу — междометие, императивное, выражает побуждение, производное, простое.

Чу — межд., импер., побуждение, производн., прост.

«Алеша, — сказал министр, — я вижу, что ты не спишь. Прощай!» Я пришел с тобой проститься, более мы не увидимся» (А. Погорельский).

Прощай — междометие, этикетное, служит для выражения прощания, производное, простое.

Прощай — межд., этикет., прощание, произв., прост.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ

К междометиям примыкает особая группа так называемых звукоподражательных слов. Это неизменяемые слова, которые своим звуковым составом условно имитируют (условно воспроизводят) издаваемые человеком, животными, предметами звуки: *мяу-мяу* (кошка), *гав-гав* (собака), *кря-кря* (утка), *га-га-га* (гусь), *кукареку* (петух), *хрю-хрю* (поросенок), *чик-чирик* (воробей), *тик-так* (часы), *кап-кап* (о воде), *пиф-паф* (передается выстрел), *апчи* (соответствует чиханию) и т. п.

Звукоподражательные слова, как и собственно междометия (но не междометно-глагольные слова), являются производящей базой для глаголов: *чирик* — *чирикать*, *тик* — *тикать*, *мяу* — *мяукасть*, *хрю* — *хрюкать*, *гав* — *гавкать* и др. (ср. *ой* — *ойкать*, *ах* — *ахать*, *тьфу* — *тьфукать*).

Звукоподражательные слова не относятся к междометиям, так как не выражают никаких чувств или волеизъявлений. Используются звукоподражательные слова как экспрессивно-стилистическое средство отображения действительности: *Хорошо летом в лесу! Трещат в траве кузнечики, на все лады певчие птицы перекликаются, где-то кукует кукушка: «Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!»* (С. Михалков); *«Динь-динь-динь!»* — закричали колокольчики (В. Одоевский); *Петя-петушок крыльями замахал, во все горло заорал: «Ку-ку-реку!»* (К. Ушинский); *Он пальцем дернул одну струну, и струна тихонечко запела: «Дзень!..»* (В. Бианки); *Только вьюга долгим смехом заливается в снегах... Трах-тах-тах! Трах-тах-тах* (А. Блок).

Подобно собственно междометиям, звукоподражания мо-

гут субстантивироваться и быть в предложении подлежащим или дополнением: *Из соседней комнаты доносится монотонное бу-бу-бу; Но бестолковая кукушка, Самолюбивая болтушка, одно куку свое твердит* (А. С. Пушкин).

Звукоподражательные слова делятся на группы в зависимости от того, что они воспроизводят: 1) звуки, издаваемые людьми; 2) звуки, издаваемые животными и птицами; 3) звуки явлений природы; 4) звуки, издаваемые предметами; 5) звуки, образуемые действиями человека.

По структуре звукоподражательные слова бывают одиночными и повторяющимися: *Вот барыня в каракуле <...> Поскользнулась и бац! — растянулась* (А. Блок); *Бац-бац! В лесу стреляют; кто-то едет в чистом поле. Колокольчик дин-дин-дин* (А. Пушкин).

СИНТАКСИС

Синтаксис (от греч. *syntaxis* — составление) — это раздел грамматики, изучающий способы соединения слов в словосочетания и предложения, различные типы синтаксических единиц, их строение, функции и условия употребления.

Основными синтаксическими единицами являются: словоформа (т. е. слово в определенной форме), словосочетание, предложение, сложное синтаксическое целое.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

ПОНЯТИЕ О СЛОВСОЧЕТАНИИ

В определении словосочетания, в понимании его сущности и его отношения к предложению в грамматических учениях нет единства. Учение о словосочетании развивалось противоречиво и сложно. Для одних языковедов характерно было понимание словосочетания, опирающееся на этимологическое значение термина. Под словосочетанием понималось любое сочетание полных слов, оформленное грамматическими и смысловыми показателями, независимо от их формы и назначения в речи. В таком случае и предложение как грамматически организованная единица относилось к разряду словосочетаний, а весь синтаксис объявлялся учением о словосочетании. Такое понимание сущности словосочетания свойственно Ф. Ф. Фортунатову, А. М. Пешковскому, М. Н. Петерсону.

Особый интерес представляет освещение вопроса о словосочетании А. А. Шахматовым: «Словосочетанием называется такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других». В таком случае в первую очередь рассматриваются отношения второстепенных членов друг к другу и их от-

ношения к главным членам, т. е. словосочетания выделяются из предложения. Однако само предложение также причисляется к разряду словосочетаний, но в отличие от других такие словосочетания объявляются законченными.

Сложившаяся грамматическая традиция нашла отражение и во взглядах В. П. Сухотина на проблему словосочетания. Под словосочетанием он понимает «минимальное грамматическое и смысловое единство в составе предложения, отражающее связи реальной действительности».

Во всех приведенных трактовках словосочетания объединяющим является понимание словосочетания как такого синтаксического единства, которое вычленяется из предложения и существует только в предложении. Из этого общего понимания словосочетания вытекает и признание предикативных словосочетаний и словосочетаний сочинительных, отношения между компонентами которых складываются в предложении.

Принципиально иное понимание словосочетания у В. В. Виноградова, который разграничивает понятия словосочетания и предложения. Разграничение это проводится прежде всего на функциональной основе: предложение — единица коммуникативная, единица сообщения, словосочетание — единица номинативная, единица назывная. В. В. Виноградов пишет: «Словосочетание и предложение — понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей. Они соответствуют разным формам мышления. Предложение — во все не разновидность словосочетания, так как существуют и слова-предложения. Но оно и по внутреннему существу своему, по своим конструктивным признакам непосредственно невыводимо из словосочетания. Понятие словосочетания в своем содержании не включает никаких грамматических признаков, которые... указывали бы на законченность сообщения. Словосочетание только в составе предложения и через предложение входит в систему коммуникативных категорий речи, средств сообщения. Но оно относится так же, как слово, и к области «номинативных» средств языка, средств обозначения. Оно так же, как и слово, представляет собой строительный материал, используемый в процессе языкового

общения. Предложение же — произведение из этого материала, содержащее сообщение о действительности».

Существование противоположных концепций обычно свидетельствует о сложности проблемы. В данном случае представляется необходимым уточнить понимание словосочетания, идя по пути не полного отрицания, а сужения этого понятия. Словосочетание не является первичной единицей синтаксиса, но оно существует как синтаксическая единица докоммуникативного уровня, поскольку имеет специфику в своей синтаксической организации, отличную от синтаксической организации предложения. Отнюдь не каждое смысловое и грамматическое объединение слов в составе предложения можно признать словосочетанием, а лишь такое, которое проявляет подчинительные свойства слов. Мнение о разграничении словосочетания и предложения высказывалось многими лингвистами, например А. А. Шахматовым, Л. В. Щербой. Но наиболее последовательно и аргументированно проведена эта идея в трудах В. В. Виноградова, Н. Н. Прокоповича, Н. Ю. Шведовой.

Итак, **словосочетание** — это соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически и представляющих собой сложное наименование явлений объективной действительности. Одно из них главное, или стержневое (это слово грамматически независимое), другое зависимое слово (это слово, которое формально подчиняется требованиям, исходящим от главного слова): *цивилизованное общество, полет ракеты, лететь самолетом, любить спорт, поехать в город, человек сильного характера, свободный от предрассудков, экономически выгодный*.

Словосочетания имеют черты, позволяющие сопоставить их с отдельным словом. Прежде всего, в семантическом плане они конкретизируют общие значения слов (ср. общее значение слова *стол* и конкретизированные значения его в словосочетаниях *письменный стол, обеденный стол, паспортный стол, хороший стол, диетический стол*; общее значение глагола *ходить* и конкретизированные в словосочетаниях *ходить по улице, ходить на работу, ходить за ребенком, ходить на охоту, ходить из рук в руки, хо-*

дить в пастухах, ходить босиком, ходить угрюмым).

Близостью к слову объясняется и та большая роль, которую словосочетания играют в словообразовательных процессах. Например, вытеснение словосочетания одним из его компонентов с преобразованием последнего в смысловом и грамматическом отношении (так называемая эллиптическая субстантивация): *столовая комната — столовая, шампанское вино — шампанское, выходной день — выходной, сборная команда — сборная, штрафной удар — штрафной.*

Сближает их и то, что словосочетание, как и слово, обладает системой форм, обусловленной грамматической природой главного слова, служащего стержнем словосочетания. Если это слово имя существительное, то словосочетание имеет формы падежей и чисел (*письмо друга, письму друга, письмами друга* и т. д.); если это слово имя прилагательное, то соответственно словосочетание имеет формы падежей, чисел и родов (*свободный от предрассудков, свободному от предрассудков, свободная от предрассудков, свободные от предрассудков* и т. д.); если это глагол, то словосочетание богато глагольными формами (*лететь на самолете, летел на самолете, летела на самолете, летела бы на самолете* и т. д.).

Однако словосочетание в отличие от слова, в котором морфемы слиты воедино, выражает расчлененное представление, состоит из отчетливо выделяющихся слов-названий, в нем каждое слово оформлено отдельно, в слове же морфемы слиты воедино: *место жительства — местожительство, непроницаемый для воды — водонепроницаемый, дом в пять этажей — пятиэтажка.*

Словосочетания используются в коммуникативной функции лишь в составе предложения и в составе предложения реализуют свои возможности: подвергаются различным преобразованиям, обусловленным строем предложения, вступают в связи и отношения с другими словами и словосочетаниями. Словосочетания не существуют в готовом виде в языке как единицы наименования, как отдельные слова и поэтому не обладают воспроизводимостью. Их конкретное лексическое наполнение всегда привязано к предложению, и оно бесконечно разнообразно. Конкретные словосочетания строятся,

безусловно, в процессе коммуникации, но они строятся соответственно имеющимся для них общим схемам, общим правилам, т. е. по имеющимся в языке моделям.

Сочетание слов — это понятие более широкое, чем словосочетание. Существуют такие сочетания слов, которые не являются словосочетанием.

Не являются словосочетанием такие сочетания слов, компоненты которых связаны предикативной или сочинительной связью. Это означает, что из числа словосочетаний исключаются:

— сочетание подлежащего и сказуемого: *Мало-помалу западный ветер стал затихать* (М. Пришвин); *Дышит утро в окошко твое* (С. Есенин);

— сочетание однородных членов предложения: *Радовал сердце редкий обоз, караван или одинокий путник* (А. Куприн);

— опорный компонент с относящимся к нему обособленным членом предложения: *В черных декабрьских высотах дрожали, разгораясь, яркие созвездия* (Ю. Бондарев); *Визжит ветер, мечется, как бешеный* (И. Тургенев); *Он был выдумщик, этот мальчик, и мы, взрослые, очень любили его выдумки* (К. Паустовский).

Из числа словосочетаний исключаются аналитические грамматические конструкции, одним из компонентов которых является служебное слово, — падежная форма существительного с предлогом: *Согласно распоряжению командира полка Алексей был арестован* (Е. Пермитин); *Впрочем, ввиду недостатка времени, не будем отклоняться от темы разговора* (А. Чехов); сложная форма степени сравнения прилагательного: *В детстве все было другим и в тысячу раз более загадочной была земля* (К. Паустовский); *Она считалась менее умной и образованной, но в доме держалась солидно и строго* (А. Чехов); аналитическая морфологическая форма повелительного наклонения: *Давайте развяжем ему руки, и он возьмется за большое дело* (М. Горький); *Пусть же читатели знают эту мою ошибку* (М. Горький); аналитическая форма будущего времени: *Теперь я буду обращаться к тебе за сове-*

том и помощью (А. Чехов); Не отворачивайтесь от меня, будемте плакать вместе (Л. Толстой).

Словосочетание формируется на основе взаимодействия лексико-грамматических свойств сочетающихся слов. Поэтому наиболее важным средством выражения синтаксических отношений в словосочетании является **форма слова**. Все изменяемые слова, вступая в зависимую связь со стержневым словом словосочетания, оформляют эту связь с помощью окончания. Например: *осенний день, директор школы, изучать философию, заниматься пением, второй год, каждый человек; заполнить банку водой, принести книги товарищу*. В тех случаях, когда зависимое слово не способно изменяться, т. е. когда отсутствуют флективные формы выражения связи, оно присоединяется к стержневому слову в своей единственной, исходной форме, обнаруживая связь с ним семантически: *прыгать вверх, прыгнуть вверх, прыгал вверх, прыгну вверх; говорить быстро, говорил быстро, говорю быстро*.

В конструировании словосочетаний большая роль принадлежит **предлогам**, которые вместе с формой слова служат средством связи слов. Они уточняют значение падежных форм слова. Например: *подойти к лесу, прогулка в лесу; забота о людях, находиться на людях; любовь к родине, разлука с родиной; надежда на успех, прийти к успеху*.

Другие служебные слова, кроме предлогов, к формированию словосочетаний отношения не имеют. Круг отношений, выраженных частицами и союзами, связан с теми грамматическими категориями, которые характеризуют строй предложения. Так, отношения, передаваемые союзами, формируются только в предложении, например: 1) в однородных рядах словоформ, объединенных сочинительными отношениями: *Ходил на Оку-кормилицу, и на Цну-голубку, и на Волгу-матушку и много людей видал (И. Тургенев)*; 2) в конструкциях с эллипсисом повторяющегося глагола: *Люблю отчизну я, но странною любовью (М. Лермонтов)*; 3) в обособленных оборотах, вводимых посредством союзов: *Откуда-то тянуло затхлой сыростью, точно из погреба (Д. Мамин-Сибиряк)*. Кроме союзов, показателями синтаксических значений в предложении могут быть и частицы:

они передают значение модальности, общей эмоциональной оценки сообщаемого и т. д., т. е. участвуют в формировании тех грамматических значений, которые свойственны предложению, а не словосочетанию.

Кроме формы слова и предлогов, показателем синтаксических отношений в словосочетании является **порядок слов**. Словосочетание характеризуется устойчивым порядком слов: согласуемые части речи располагаются перед стержневым словом (*хорошая погода, наша победа, какой-то мальчик, пятый день*); определительные наречия на -о могут располагаться перед стержневым словом и после него: *быстро говорить, говорить быстро; туманно выражаться, выражаться туманно* (однако при наличии других распространителей эти наречия закрепляются в препозиции: *быстро пройти вперед, туманно выражаться не нужно*); определительно-обстоятельственные и обстоятельственные наречия располагаются после стержневого слова: *одеться по-зимнему, упасть плашмя, подойти вплотную, остаться здесь, приехать весной, споткнуться сослепу*; наречия степени всегда препозитивны: *очень веселый, чрезвычайно строгий*; все предложно-падежные и беспредложные зависимые формы постпозитивны: *бежать к лесу, говорить с товарищем, ругаться за друга, преданность родине, гимн подвигу, любить жизнь*; постпозитивен и зависимый инфинитив: *охота странствовать, подать обедать*.

Об интонации как средстве передачи синтаксических отношений применительно к словосочетанию можно говорить очень узко: только как средстве обнаружения стержневого слова и зависимого. Интонация присуща предложению. *Приедешь домой, переоденешься* (интонация перечисления указывает на отношения однородности); *Приедешь домой — переоденешься* (интонация обусловленности указывает на временные отношения).

ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В зависимости от степени слияния компонентов словосочетания могут быть **свободными** и **несвободными**.

Свободные словосочетания состоят из слов, сохраняющих свое самостоятельное лексическое значение, они свободно сочетаются друг с другом, в результате этого каждый компонент является самостоятельным членом предложения, например: *поздняя весна, ранняя весна, холодная весна; придешь вечером, придешь утром, придешь поздно; говорить тихо, говорить взволнованно, говорить ласково*. Однако свободные словосочетания могут быть лексически ограниченными. Деление словосочетаний на лексически ограниченные и неограниченные опирается на лексическую сочетаемость и несочетаемость слов, поэтому степень лексической ограниченности может быть различной и определяется семантикой сочетающихся слов. Например, глагол *слушать* образует словосочетания, лексически неограниченные по сравнению с глаголом *подслушать*, однако безотносительно к этому глаголу его сочетаемость тоже ограничена теми словами, которые способны обозначать объект этого процесса.

Несвободные словосочетания состоят из слов лексически несамостоятельных, т. е. из слов с ослабленным или утраченным лексическим значением. Такие словосочетания по своей семантике и функции особенно близки к отдельному слову. При функционировании в предложении несвободные словосочетания не расчленяются и выступают в позиции одного члена предложения. Несвободные словосочетания делятся на несвободные синтаксически и несвободные фразеологически.

Синтаксически несвободные словосочетания — это словосочетания, лексически связанные и нечленимые в данном контексте. В их числе количественно-именные сочетания, состоящие из двух знаменательных слов: *Нашли четырех музыкантов* (М. Булгаков); сочетания с выделительным значением: *Тогда в один из вечеров упорный Жан-Батист объявил Мадлене, что вся соль в репертуаре* (М. Булгаков); определительные сочетания, состоящие из двух знаменательных слов: *Он рассказывал придворному обойщику какие-то невероятные вещи* (М. Булгаков); неделимые сочетания, состоящие из вспомогательного (служебного) слова и знаменательного слова: *Этот человек не мог сделаться*

ни адвокатом, ни нотариусом, ни торговцем мебелью (М. Булгаков); *Жизнь покажется вроде подмоченного подарка* (А. Кушнер).

Фразеологически несвободные словосочетания — это словосочетания, обнаруживающие лексическую несамостоятельность компонентов применительно к любому контексту. Фразеологизмы, которые чаще всего возникают на основе переосмысления свободного сочетания, выходят за пределы синтаксиса и являются предметом фразеологии. В синтаксисе они могут быть рассмотрены лишь как компоненты структуры предложения: *Господин Обри не ударил лицом в грязь* (М. Булгаков); *Ты, ленивец, даром хлеб ешь да небо коптишь* (А. Пушкин); *Без рекламы все у нас идет черепашьим шагом* (А. Чехов).

Метафорические сочетания — это устойчивые сочетания, главное слово которых приобретает новое значение на основе метафорической связи: *Стена сирени неожиданно преградила нам дорогу* (В. Солоухин); *Когда рассеивались тучи пыли, можно было разглядеть еще кое-кого на повозках* (М. Булгаков); *Реки простыня, и складки на ней, и спящие нити дождливого дня* (А. Кушнер).

В зависимости от количества составляющих компонентов словосочетания делятся на простые и сложные.

Простые словосочетания, как правило, образуются сочетанием двух знаменательных слов: *загородная прогулка, лететь самолетом, недостаточно прочный, очень веселый*. К простым словосочетаниям относятся и словосочетания, в составе которых имеются аналитические формы слова, например: *буду говорить откровенно; самый интересный сюжет*. К числу простых в семантическом отношении примыкают и словосочетания, в которых зависимый компонент представляет собой синтаксическое или фразеологическое единство (несвободное словосочетание), например: *человек низкого роста* (нельзя: *человек роста*), *офицер с загорелым лицом* (нельзя: *офицер с лицом*); *девушка шестнадцати лет* (нельзя: *девушка лет*), *работать спустя рукава* (нельзя: *работать рукава*). Семантически такие словосочетания равноценны двусловным: *низкорослый человек, загорелый офи-*

цер, шестнадцатилетняя девушка, работать плохо. К этому же типу словосочетаний близки словосочетания с фразеологизированными глагольными образованиями канцелярского, книжного характера: *производить осмотр помещения, проявлять интерес к делу, оказывать помощь нуждающимся, вести борьбу с разгильдяйством, принимать участие в соревнованиях* (ср.: *осматривать помещения, интересоваться делом, помогать нуждающимся, бороться с разгильдяйством, участвовать в соревнованиях*). Такие словосочетания семантически являются простыми, а синтаксически — сложными, так как допускают вычленение из их состава двусловных словосочетаний: *производить осмотр, проявлять интерес, низкий рост, загорелое лицо, шестнадцать лет, спустя рукава.*

Словосочетания сложные состоят более чем из двух знаменательных слов. Они представляют собой различную комбинацию простых словосочетаний или слова и простого словосочетания. Возможны некоторые обобщения таких комбинаций.

1. Простое словосочетание и зависимая от него отдельная словоформа: *часто применяемый в клинике; кирпичный дом на окраине; настойчиво просить о помощи; красивое платье в горошек* (эти словосочетания распадаются на две части). Особенность таких словосочетаний состоит в том, что в них зависимые словоформы друг с другом не связаны грамматически, а это дает возможность и по-другому представить внутреннее членение словосочетания: *часто применяемый в клинике; кирпичный дом на окраине; настойчиво просить о помощи; красивое платье в горошек.*

2. Стержневое слово и зависимое от него простое словосочетание: *здание с белыми колоннами, прочитать интересную книгу, старик с седой бородой, иметь большое желание, готовый к наступлению отряд, близкое к окончанию задание, дерзкая на язык девочка, скупая на цвета природа, вкусное на вид яблоко, тождество двух величин.* Особенность строения таких словосочетаний состоит в том, что зависимая словоформа в зависимом простом словосочетании связана только с главным словом этого словосочетания и ни-

какого отношения не имеет к стержневому слову всего сложного словосочетания; такие сложные словосочетания допускают только одно членение.

3. Стержневое слово и две (и более) зависимые словоформы, не образующие словосочетания (т. е. не связанные друг с другом). Это некоторые глагольные словосочетания, в которых глагол способен распространяться двумя существительными: *положить доски врыд, вовлечь учащихся в работу, завернуть книгу в бумагу, превратить воду в пар, вбить кол в землю, вернуть сдачу кассиру, сшить пальто ребенку*. Такие словосочетания, в отличие от первых двух групп, не являются продуктом соединения целых словосочетаний. Образование этих словосочетаний объясняется лексико-грамматическими свойствами переходных глаголов: они способны распространяться несколькими предложно-падежными формами. Такие словосочетания возможны и среди некоторых субстантивных: *превращение воды в пар, вовлечение учащихся в работу*. Нетрудно заметить, что имена существительные в них отглагольного происхождения.

Наряду с трехсловными словосочетаниями могут образовываться словосочетания четырехсловные, пятисловные и т. д. Однако такие сложные словосочетания строятся по тому же принципу: распространения уже имеющихся слов в словосочетании простом или сложном трехсловном. Например: *готовый бороться — готовый бороться в одиночку, всегда готовый бороться в одиночку; скупая на цвета природа — скупая на цвета северная природа, очень скупая на цвета северная природа; вкусное яблоко — вкусное на вид яблоко, вкусное на вид антоновское яблоко, очень вкусное на вид антоновское яблоко*. Несмотря на большой объем таких словосочетаний, они не теряют своего семантико-грамматического единства, так как принципы соединения составляющих их компонентов сохраняются: они опираются на принцип построения простых словосочетаний.

В зависимости от принадлежности главного слова к той или иной части речи различаются лексико-грамматические типы словосочетаний: глагольные, именные и наречные.

1. Глагольные словосочетания:

а) с зависимым именем существительным и местоимением: беспредложные: *читать газету, остерегаться простуды, сообщить родным, пользоваться масляными красками*; предложные: *остановиться у ворот, подъехать к пристани, положить на стол, беседовать с друзьями, вспоминать о прошлом*;

б) с зависимым инфинитивом или деепричастием: *просить приехать, предложить отдохнуть, поехать поехать; идти не оглядываясь, сидеть задумавшись*;

в) с наречием: *поступать правильно, выражаться туманно, рассказывать увлекательно, повторять дважды, увеличивать вдвое, поселиться наверху*.

2. Именные словосочетания:

а) субстантивные (с главным словом — существительным):
— с существительным в качестве зависимого слова — беспредложные: *тезисы доклада, речь президента, письмо сестре, стакан воды, время обеда*; предложные: *стол под деревом, боль от ушиба, платье из бархата, журнал с приложением*;

— с прилагательным в качестве зависимого слова: *железная кровать, полезное дело, лежащий камень*;

— с местоименным прилагательным в качестве зависимого слова: *моя книга, ваша семья, всякий человек, каждое утро*;

— с порядковым числительным в качестве зависимого слова: *второй день, шестая рота, пятый этаж*;

— с причастием в качестве зависимого слова: *прочитанная книга, выглаженная рубашка, опубликованная повесть*;

— с наречием в качестве зависимого слова: *удар наотмашь, прогулка пешком, глаза навывкате, кофе по-турецки*;

— с инфинитивом в качестве зависимого слова: *намерение возвратиться, умение рассказывать, желание учиться*;

б) адъективные словосочетания (с главным словом — прилагательным):

— с именем существительным в качестве зависимого слова — беспредложные: *полный смущения, покорный судьбе, достойный похвалы, знакомый публике*; предложные: *черный от загара, смелый от рождения, свободный от забот, последний из всадников, готовый на подвиг*;

— с местоимением в качестве зависимого слова — беспредложные: *нужный нам, приятный вам*; предложные: *близкий для себя, трудный для нас*;

— с наречием в качестве зависимого слова: *по-летнему зеленый, дружески заботливый, весьма желательный, широко известный*;

— с инфинитивом в качестве зависимого слова: *готовый бороться, способный любить, достойный получить*;

в) словосочетания с именем числительным (в том числе субстантивированным) в роли главного слова: *третий от конца, пятый из пассажиров, две книги, оба студента*;

г) словосочетания с местоимением в роли главного слова: *кто-то из присутствующих, мы с братом, нечто необычное*.

3. Наречные (адвербиальные) словосочетания:

а) с наречием в качестве зависимого слова: *очень ловко, весьма искусно, по-прежнему интересно, совсем недавно*;

б) с именем существительным в качестве зависимого слова — беспредложные: *быстрее птицы (лететь), лучше друга*; предложные: *смешно до слез, далеко от друзей, где-нибудь во дворе, налево от дома*.

Компоненты словосочетания находятся в **определенных синтаксических отношениях**, которые возникают в результате взаимодействия лексических значений слов и их грамматических форм.

Типология синтаксических отношений включает:

а) **атрибутивные** (определятельные) отношения, которые возникают при семантико-грамматическом взаимодействии имен существительных с другими частями речи: *ясное утро, верстовой столб, моя книга, какой-то предмет, первый поход, шестой дом, любящая женщина, зеленеющие поля, приготовленный обед, квартира с удобствами, вышивка крестом, мебель под орех, усы вразброс, первые встречи, книга*

сестры, шашлык по-кавказски, желание учиться, необходимость отдохнуть;

б) объектные отношения, которые возникают при семантико-грамматическом взаимодействии глаголов, в том числе причастий и деепричастий, с объектными формами существительного или с объектным инфинитивом. Такие отношения свойственны прежде всего словосочетаниям с глаголом, требующим распространения винительным падежом прямого объекта: *перейти дорогу, подготовить выступление, прокомментировать ответ*; объектные отношения возникают и при семантико-грамматическом взаимодействии прилагательных и отглагольных существительных с объектными формами зависимого существительного: *гордый успехами, бодрый духом, наблюдение за детьми, обмен мыслями, боязнь ответственности, годный для употребления, поклонение богам*;

в) субъектные отношения, характеризующие словосочетания, возникновение которых связано с особым типом глагольных предложений, а также со страдательными оборотами. Такие словосочетания опираются на лексико-грамматическую природу глаголов страдательного залога и страдательных причастий: *приготовленный мастером (мастер приготовил), стройность фигуры (фигура стройная), заход солнца (солнце заходит), поработенный захватчиками (захватчики поработили), белизна снега (снег белый), любознательность студентов (студенты любознательны)*;

г) обстоятельственные отношения, которые возникают при семантико-грамматическом взаимодействии глаголов, наречий, реже прилагательных и существительных с атрибутивно-обстоятельными формами зависимого существительного, наречия или инфинитива. Обстоятельственные отношения конкретизируются как **определительно-обстоятельные**: *бежать быстро, говорить взволнованно, любить неистово, вспоминать часто, посмотреть ласково*; **временные**: *хмурый по утрам, прохладный в жару, помириться перед отъездом, встретиться утром*; **пространственные**: *ходить по лесу, находиться неподалеку, видный с дороги, хрустеть под*

ногами, ходить около дома; **причинные**: несчастный по собственной вине, сказать по ошибке, забыть по рассеянности, запыхаться от бега, сказать сгоряча; **целевые**: упасть нарочно, играть на выигрыш, уйти на отдых, предъявить к проверке, купить для забавы, погибнуть ради победы, страдать во имя справедливости, сказать в оправдание, закрыть на обед; **меры, степени**: наполненный до половины, религиозный до фанатизма, ошибочный в корне, мокрый по грудь; **образа действия**: петь под гитару, просить со слезами, кричать на весь дом, писать под псевдонимом;

д) комплетивные (восполняющие) отношения, возникающие из потребности некоторых слов в обязательном смысловом добавлении; восполняющий характер комплетивных отношений позволяет говорить о том, что эти отношения, как правило, накладываются на один из типов отношений, перечисленных выше, и сигнализируют о неделимости сочетания: *слиток золота, искусница вышивать, центнер зерна, пара туфель, порция мороженого, море огней, десяток яиц, уйти в науку, набиваться в друзья, чреватый последствиями*.

Выявляя синтаксические отношения в словосочетании, полезно опираться на существование синонимичных словосочетаний, разных по строению, но близких по типовому значению: *сцена театра — театральная сцена, работать с увлечением — увлеченно работать, пожар в лесу — лесной пожар*.

Интересны и омонимичные словосочетания, значение которых обнаруживается только в предложении. Например, могут совмещаться атрибутивное и обстоятельственное значения: *поездка на Восток* (какая? куда?), *объектное и обстоятельственное значения: лететь над морем* (над чем? где?), *атрибутивное и объектное значения: мечта о счастье* (какая? о чем?).

ВИДЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В СЛОВСОЧЕТАНИИ

Синтаксические отношения между членами словосочетания строятся на основе подчинительной синтаксической связи, так как в словосочетании всегда есть грамматически не-

зависимый и грамматически подчиненный ему компоненты. Основными видами подчинения являются: согласование, управление и примыкание.

Согласование — это вид подчинительной связи, при котором формы рода, числа и падежа зависимого слова предопределяются формами рода, числа и падежа главного слова: *с двумя неизвестными, о ста вариантах, кое-что любопытное, некий господин, приближающийся поезд, старушка Земля*. При согласовании всегда устанавливаются определительные отношения. Согласование может быть ~~полным~~: зеленая трава, маленький мальчик, деревянное изделие (согласование в роде, числе и падеже) или ~~неполным~~: наша врач, бывшая секретарь (согласование в числе и падеже); озеро Байкал, на озере Байкал (согласование в числе); на семи ветрах, девятью мальчиками (согласование в падеже). Синтаксическую связь в объединениях слов типа *художница-природа, глаза-бусинки, курсант-отличник* лишь условно можно назвать согласованием.

Управление — это такой вид подчинительной связи, при котором подчиненное слово принимает форму того или иного падежа в зависимости от грамматических возможностей главного слова и выражаемого им значения. При управлении устанавливаются отношения объектные (*писать письмо, любовь к родине*), субъектные (*приезд брата, приход друга*), комплетивные (*четыре сына, ножка стула*).

Управление может быть сильным и слабым. При **сильном** управлении главное слово своими лексико-грамматическими свойствами предопределяет обязательное появление при нем определенной управляемой падежной формы, т. е. связь является необходимой. Такой связи требуют переходные глаголы, а также некоторые существительные, прилагательные, числительные: *проверять работы, нарушить тишину, испытывать станок; девять дней, уйма времени; полон надежды, верен долгу*. Но сильное управление возможно и при непереходных глаголах: *интересоваться политикой, любоваться восходом солнца, вмешиваться в чужие дела*.

При **слабом** управлении распространение главного слова данной падежной формой не предопределено его лексико-

грамматическими свойствами, т. е. наличие управляемых форм **факультативно**; ср.: *поливать цветы* — сильное управление, *поливать из лейки* — слабое управление; *освобождение города* — сильное управление, *освобождение армией* — слабое управление. Примеры слабого управления: *стучать по столу, благодарить за подарок, улыбнуться другу, перебои в снабжении, перебои со снабжением, бедный духом, глубокий по мысли*.

Различие между обязательным (сильным) и факультативным (слабым) управлением тесно соприкасается с сочетаемостью слов обязательной и возможной. Само понятие сильного управления возникло в связи с обнаружением у слов такого свойства, как обязательная сочетаемость. В ряде случаев слабое **управление** граничит с примыканием, и некоторые падежные и предложно-падежные формы ближе к примыканию, чем к управлению: *дом с колоннами, вернулись под вечер*.

В зависимости от наличия или отсутствия предлога перед зависимым словом управление бывает **беспредложным** (непосредственным): *проводить собрание, пользоваться словом, недовольный жизнью, контролировать производство, выше нормы, полный драматизма* и **предложным** (посредственным): *дом у дороги, учиться у мастеров, старейший из рода, устойчивый к болезни*.

В зависимости от морфологической природы главного слова управление делится на **глагольное**: *поймать бабочку, лишиться родителей, заботиться о детях, разговаривать об угодьях*, **присубстантивное**: *окончание спектакля, разведка боем, отъезд в деревню, подарок бабушке*, **приаъективное**: *полный воды, подобный молнии, богатый идеями, острее стекла, сильный духом*, **принаречное**: *быстрее ветра, незаметно для присутствующих*.

Примыкание — это такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово, будучи неизменяемой частью речи или словоформой, изолированной от системы падежей, свою зависимость от главного слова выражает только местоположением и смыслом. В словосочетаниях со связью примыкания выражаются отношения информативного восполнения, обстоятельственные и определительные (реже).

Примыкают наречия (или функционально близкие к ним словоформы), деепричастия, инфинитив. Главным словом может быть глагол: *читать вслух, пригласить зайти, гулять днем, работать вдвоем*; имя существительное: *кофе по-варшавски, езда верхом, желание путешествовать*; имя прилагательное: *весьма полезный, очень хороший, непривычно веселый*; наречие: *очень странно, слишком поздно, желательно пригласить*.

При **именном примыкании** зависимое слово выражено предложно-падежной формой существительного с атрибутивным или обстоятельственным значением: *жить в деревне* (где?), *выскочить на крыльцо* (куда?), *читать часами* (как долго?), *сцена из жизни* (какая?), *застенчивый до робости* (в какой степени?), *привычка с детства* (какая?), *плакать от радости* (по какой причине?).

Синтаксический разбор простого словосочетания

Схема синтаксического разбора

1. Выделите словосочетание из предложения.
2. Определите главное и зависимое слово.
3. Поставьте вопрос от главного слова к зависимому.
4. Определите тип словосочетания (свободное или несвободное, глагольное, именное или наречное).
5. Определите, какой частью речи является зависимое слово.
6. Определите смысловые отношения между главным и зависимым словом (опредетельные, объектные, обстоятельственные, субъектные, комплетивные).
7. Определите средства грамматической связи (окончание зависимого слова, предлог, порядок слов).
8. Установите вид подчинительной связи (согласование, управление, примыкание).

Образец синтаксического разбора

Уже сметают со стола и чашки с блюдами убрали
(А. Кушнер).

Чашки (сущ.) с блюдами (сущ.). Чашки (с чем?) с блюдами — свободное, именное словосочетание, предложное, отношения объектные, вид связи — управление.

Писк четырех скрипок никак не напоминал гром большого оркестра (М. Булгаков).

Четырех (числит.) скрипок (сущ.). Скрипок (каких?) четырех — свободное, именное словосочетание, отношения определительные, вид связи — согласование.

Она [ласточка] быстро кружилась около меня, крича жалобно и настойчиво (К. Паустовский).

Быстро (нареч.) кружилась (глагол.). Кружилась (как?) быстро — свободное, глагольное словосочетание, отношения обстоятельственные, вид связи — примыкание.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПОНЯТИЕ О ПРЕДЛОЖЕНИИ

Науке о языке известны принципиально различные подходы к изучению предложения как синтаксической единицы. Сопоставление разных попыток дать определение предложения выявляет две основные тенденции: 1) попытки определить предложение с помощью понятий нелингвистических (логических, логико-психологических); 2) стремление найти чисто лингвистические критерии в подходе к предложению.

Представитель логического направления Ф. И. Буслаев определял предложение как «суждение, выраженное словами», полагая, что в языке находят свое точное отражение и выражение логические категории и отношения. Представитель психологического направления А. А. Потенция, исходя из утверждения, что «грамматическое предложение вовсе не тождественно и не параллельно с логическим суждением», рассматривал предложение как выражение в словах психологического суждения, т. е. соединения двух представлений, образующих сложное представление. Основоположник фор-

мально-грамматического направления Ф. Ф. Фортунатов рассматривал предложение как один из видов словосочетания: «Среди грамматических словосочетаний, употребляющихся в полных предложениях в речи, господствующими являются в русском языке те именно словосочетания, которые мы вправе назвать грамматическими предложениями, так как они заключают в себе как части грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое». Представителями этого направления члены предложения определялись с морфологической точки зрения, т. е. характеризовались как части речи. В. В. Виноградов, выступая против «морфологизма» в синтаксисе, в основу определения предложения кладет структурно-семантический принцип: «Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли».

Итак, **предложение** — минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или отдельное слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью. Будучи единицей общения, предложение вместе с тем является единицей формирования и выражения мысли.

Предложение соотносительно с логическим суждением, однако не тождественно ему. Предложение может выражать вопрос, побуждение и т. д., соотносительные не с двучленным суждением, а с другими формами мышления. Отражая деятельность интеллекта, предложение служит также для выражения эмоций и волеизъявлений, входящих в сферы чувства и воли.

Основой предложения является предикативность. **Предикативность** — это выражение языковыми средствами отношения содержания высказываемого к действительности (его реальность или нереальность, возможность или невозможность, необходимость или вероятность и т. д.).

Грамматическими средствами выражения предикативности являются **категория времени** (не все явления действительности происходят во времени, и содержание высказывания осознается в каком-либо временном плане), **категория лица** (выска-

зывание, как правило, соотносит действие с одним из трех грамматических лиц) и **категория модальности** (высказывание говорящего сопровождается выражением его отношения к содержанию высказываемого). Средства выражения модальности — **категория наклонения** (изъявительное, повелительное, сослагательное), особые лексико-грамматические средства (модальные глаголы, модальные слова и частицы).

В предложении выделяется его **предикативная основа**: в двусоставных предложениях — сочетание подлежащего и сказуемого, в большинстве односоставных предложений — глагольная словоформа.

Существенным признаком предложения является **интонация**. Интонация выполняет различные функции: оформляет законченность предложения; выдерживает эмоциональную сторону речи говорящего, воздействует на чувства слушающего; в речи, преследующей цели воздействия, выражает волевые импульсы; выражает модальные оттенки предложения.

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Типология предложений в русском языке строится на основании учета разных признаков — содержательных, функциональных, структурных.

Содержательные признаки лежат в основе деления предложений по характеру объективной модальности, по специфике соотнесенности двух компонентов мысли. Разные значения объективной модальности реализуются в предложениях **реальной модальности** и в предложениях **ирреальной модальности**. Разнообразные оттенки субъективно-модальных значений проявляются в предложениях, выражающих предположение, сомнение, уверенность, возможность, невозможность и т. п.

По соотнесенности компонентов мысли (предмета мысли и его признака) предложения делятся на **утвердительные** (утверждается то, что высказывается о предмете мысли) и **отрицательные** (отрицается то, что высказывается о предмете мысли).

Функциональные признаки складываются из коммуникативной целенаправленности предложений и зависящей от этого интонации. По функции (цели высказывания) предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные.

В отдельный тип по цели высказывания могут быть выделены и предложения со значением **желательности**, хотя традиционно они включаются в побудительные предложения. Каждое из предложений этих типов может стать **восклицательным** при соответствующей эмоциональной окраске, передающейся особой восклицательной интонацией.

Структурная характеристика предложений строится на основе учета признаков, указывающих на строение предложений.

В зависимости от количества предикативных единиц предложения могут быть **простыми и сложными**.

Простые предложения характеризуются синтаксической членимостью или нечленимостью и делятся на **членимые** (имеющие члены предложения) и **нечленимые** (предложения, лишенные способности выделять в своем составе члены предложения). В зависимости от количества главных членов предложения (один или два), выступающих в качестве организующего центра предложения, членимые предложения делятся на **односоставные и двусоставные**.

По наличию или отсутствию второстепенных членов различаются предложения **распространенные** и **нераспространенные**.

Как односоставные, так и двусоставные предложения считаются **полными**, если все синтаксические позиции, необходимые для данной структуры, словесно представлены, и **неполными**, если одна или несколько синтаксических позиций данной структуры предложения оказываются незамещенными по условиям контекста или ситуации.

При оформлении предложения большое значение имеет интонация, выполняющая как грамматическую, так и стилистическую функцию. При помощи интонации передается законченность предложения и осуществляется его членение

на синтаксически значимые отрезки, выражается эмоциональность речи, передаются волевые побуждения, а также различные модальные оттенки значений.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ РЕАЛЬНОЙ И ИРРЕАЛЬНОЙ МОДАЛЬНОСТИ. УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Любому предложению свойственно общее значение объективной модальности, которое дифференцируется как значение временной определенности и временной неопределенности.

В первом случае предложение обладает такими грамматическими признаками, которые позволяют представить сообщаемое в нем как осуществляемое **в реальном времени** — в настоящем, прошедшем и будущем. Такие предложения называются **предложениями реальной модальности**. Например: *Ведь мы косвенные виновники его гибели* (Е. Гуляковский) (наст. вр.); *И вновь мы ждем волнующие вести* (П. Проскурин) (наст. вр.); *После продажи журнала наша деятельность зашла в тупик*; *Гвельдов держался отлично* (Е. Гуляковский) (прош. вр.); *Я попробую начать с конца и придерживаться только фактов, более-менее установленных вами* (Е. Гуляковский) (буд. вр.); *Я увезу тебя прямо сейчас* (Е. Гуляковский) (буд. вр.).

Во втором случае сообщаемое в предложении представляется как **возможное, желаемое, должное или требуемое**, т. е. реально не существующее. Эти предложения несут в себе значение временной неопределенности и называются предложениями **ирреальной модальности**. В них используются формы сослагательного наклонения (возможность осуществления того, о чем сообщается в неопределенном временном плане), желательное, побудительное, долженствовательное наклонения (синтаксические ирреальные наклонения). Например: *А доведись ему в России жить, так он не то что в декабре, а в мае запросился бы в комнату. Небось скрючило бы от холода* (А. Чехов) (возможность); *А презирать страдание значило бы для него презирать самую жизнь* (А. Чехов) (возможность); *Милые фразы, но только фразы...*

Чуточку бы искренности (А. Чехов) (желательность); *Нам бы с тобой пустыню с витязями, нам бы с тобой богатырей* (А. Чехов) (желательность); *Не держите его, Платонов! Пусть уходит!* (А. Чехов) (побудительность); *Вон какая-то шельма в коляске проехала, а ты сиди да мыслями думай...* (А. Чехов) (долженствование); *Я и тому дай, и другого удовлетвори, и третьему вынь да положь! Всем надо...* (М. Салтыков-Щедрин) (долженствование).

Деление предложений на утвердительные и отрицательные связано с содержанием выражаемых в них отношений действительности.

В утвердительных предложениях утверждается то, что высказывается относительно предмета речи: *Большое это удовольствие — жить на земле* (М. Горький); *Горит и кружится планета, над нашей Родиной дым* (Б. Окуджава).

Отрицательными называются предложения, в которых отрицается то, что высказывается о предмете речи. Отрицательные предложения делятся на общеотрицательные и частноотрицательные. Полное отрицание достигается постановкой частицы не перед сказуемым, такое предложение называется общеотрицательным: *Я так и не отыскал в истории мгновенья, про которое можно было сказать: остановись, ты прекрасно!* (В. Тендряков); *Чем дальше, тем больше он уже сам себя не уважал* (В. Тендряков); *Нет от дождя спасенья никому* (А. Сурков). Частица не перед другими членами предложения выражает частичное отрицание. Такие предложения называются частноотрицательными; так как в целом они заключают утверждение: *И не таких я женихов с двора с поклоном проводила...* (И. Крылов); *Не все разлуку побеждают* (К. Симонов); *Законы пишу не я* (Л. Толстой); *Николаев было нисколько не труднее оборонять, чем Одессу* (К. Симонов). Предложение также может сочетать в себе и общеотрицательное, и частноотрицательное предложение, например: *Увы, — он счастья не ищет и не от счастья бежит!* (М. Лермонтов).

Обычно отрицание выражается с помощью частицы не, также может усиливаться посредством частицы ни и нали-

чием отрицательных местоимений: *Гепард! Его не обгонит ни лошадь, ни антилопа* (И. Акимовский); *Днем никто не приходил навестить Аверкия* (Д. Мамин-Сибиряк); *Сколько бы ни пришлось жить на свете, никогда не перестанешь удивляться России* (К. Паустовский). Грамматическим признаком отрицательного предложения может служить специальное отрицательное слово *нет*, выполняющее функцию сказуемого в безличном предложении: *Нет в мире страны более неожиданной и противоречивой* (К. Паустовский); *Сильнее кошки зверя нет* (И. Крылов); *Ему нет равной реки в мире* (Н. Гоголь). Отрицание может быть выражено с помощью интонации: *Куда уж мне тягаться с вами! Так я тебе и пойду! Вправду, ну какой же вы охотник?!*

Не относятся к отрицательным:

а) предложения с повторяющейся частицей *не* в составном глагольном сказуемом (перед вспомогательным глаголом и перед инфинитивом): *Но не предложить этого он не мог* (К. Симонов); *Он не мог не скучать в деревне* (И. Тургенев). В подобных предложениях выражается усиленное утверждение;

б) вопросительные или восклицательные предложения со значением обобщенного утверждения: *Кто в силах удержать любовь?* (А. Пушкин); *Иль нам с Европой спорить ново?* (А. Пушкин).

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ, ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ И ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В зависимости от цели высказывания различаются предложения повествовательные, вопросительные и побудительные.

Повествовательные предложения заключают в себе сообщение о каком-либо факте действительности, явлении, событии и т. д., описание, выражают относительно законченную мысль, в основе которой лежит суждение. Повествовательные предложения — наиболее распространенный тип предложений, они очень разнообразны по своему содержанию и структуре и отличаются относительной законченнос-

тью мысли, передающейся специфической повествовательной интонацией: повышением тона на логически выделяемом слове и спокойным понижением тона в конце предложения: *Человеку нужна Родина* (М. Пришвин); *Хочу быть свободным от лишних забот* (В. Тендряков); *За окнами душное лето* (К. Симонов); *Гремя сапогами, к дому бежали шестеро* (Н. Островский); *Свежеют с каждым днем и молодуют сосны* (И. Бунин).

Структура повествовательного предложения зависит от его содержания. Если повествуется о действии, состоянии, движении кого-либо или чего-либо, то сказуемое бывает глагольное: *Идет-гулет Зеленый Шум...* (Н. Некрасов). Если же дается характеристика признака, то сказуемое бывает именное: *Тиха украинская ночь* (А. Пушкин).

Вопросительными называются предложения, заключающие в себе вопрос о чем-либо неизвестном говорящему: *Отгорела ли наша рябина, осыпаясь под белым окном?* (С. Есенин); *Как мне поступить, Петр Егорович?* (А. Островский); *Печорин! Давно ли здесь?* (М. Лермонтов).

Средствами выражения вопросительности являются:

1) вопросительная интонация — повышение тона на слове, с которым связан смысл вопроса, например: *Вы на Западном фронте были?* (К. Симонов) (ср.: *Вы на Западном фронте были?*; *Вы на Западном фронте были?*);

2) словорасположение (обычно в начало предложения выносится слово, с которым связан вопрос): *Хотите воды со льдом?* (В. Вересаев);

3) вопросительные слова — вопросительные частицы, наречия, местоимения: *Не лучше ли тебе отстать от них самому?* (А. Пушкин); *Неужели нет на свете женщины, которой вы хотели бы оставить что-нибудь на память?* (М. Лермонтов); *Зачем мы здесь стоим?* (А. Чехов).

Вопросительные предложения в зависимости от типа заключенного в них вопроса и предполагаемого ответа делятся на общевопросительные и частновопросительные. **Общевопросительные** предложения направлены на получение ин-

формации о ситуации в целом. Ответом на них будет «да» или «нет»: *Вам хочется скинуть туфли, снять рубашку — и так пройти по селу?* (В. Шукшин); *Есть ли у тебя дома деревья?* (Ю. Куранов); *Ты спросишь, как его зовут?* (Ю. Куранов). **Частновопросительные** предложения требуют ответа о деятеле, о признаке, о тех или иных обстоятельствах, т. е. они требуют в ответе сообщения новой информации: *«Ты отчего такой задумчивый?»* — спросил мальчик (Ю. Куранов); *Кто по речке плывет? Кто песню поет?* (Ю. Куранов); *Хорошее у тебя пиво, Меланья Васильевна. Как ты его варишь?* (В. Шукшин).

По своему характеру вопросительные предложения делятся на следующие разряды:

а) **собственно вопросительные** предложения. Они заключают в себе вопрос, предполагающий обязательный ответ. В этих предложениях выражается стремление говорящего выяснить что-либо для него неизвестное: *К чему опять ты мрачный взор мохнатой шапкой закрываешь?* (М. Лермонтов); *Что же это за люди, что за типы?* (В. Белинский); *Далеко ли вы отсюда живете?* (А. Пушкин);

б) **вопросительно-утвердительные** предложения. Будучи обращенными к собеседнику, они требуют лишь подтверждения того, что высказано в самом вопросе: *Ты ли деревенским, ты ль крестьянским не был?* (С. Есенин); *Ну кто из нас весне не рад?* (А. Жаров); *Не твоих ли звуков сладость вдохновляла в те года? Не твоя ли, Пушкин, радость окрыляла нас тогда?* (А. Блок);

в) **вопросительно-отрицательные** предложения. Они заключают в себе отрицание того, о чем спрашивается: *Родимая! Ну как заснуть в метель?* (С. Есенин); *Но тебя я разве позабуду?* (С. Есенин); *Дак на кой же шут тогда из себя жилы тянуть столько лет?* (В. Шукшин);

г) **вопросительно-побудительные** предложения. Они заключают в себе побуждение к действию, выраженное посредством вопроса: *«Вы прекратите орать?»* — опять спросила Софья Ивановна (В. Шукшин); *«Давай попробуем кровь?»* — предложил сын (В. Шукшин); *«Молока не выпьете на дороге?»* — сказал Яков (М. Горький);

д) **вопросительно-риторические** предложения. Они содержат утверждение или отрицание. Эти предложения не требуют ответа, так как он заключен в самом вопросе; употребляются они как средство выразительности: *Желанья... Что пользы напрасно и вечно желать?* (М. Лермонтов); *Но кто проникнет в глубину морей и в сердце, где тоска, но нет страстей?* (М. Лермонтов); *Кто, кроме охотника, испытал, как отрадно бродить на заре по кустам?* (И. Тургенев). По существу, к вопросительно-риторическим относятся и встречные вопросы (ответ в форме вопроса): *«Скажите, Степан, вы женились по любви?» — спросила Маша. «Какая у нас в деревне любовь?» — ответил Степан и усмехнулся* (А. Чехов).

Побудительными называются предложения, выражающие волеизъявление говорящего. Их цель — побуждение к действию. В них содержатся различные оттенки волеизъявления: приказ, просьба, мольба, пожелание: *«Молчать!.. ты!» — злым шепотом воскликнул Объедок, вскакивая на ноги* (М. Горький); *«Поезжай, Петр!» — командовал студент* (М. Горький); *Дяденька Григорий... наклонись-ка ухом* (М. Горький); совет, предложение, предостережение, протест, угроза: *Оригинальная баба эта Арина; вы замечьте, Николай Петрович* (М. Горький); *Питомцы ветреной Судьбы, тираны мира! Трепещите! А вы, мужайтесь и внимайте, восстаньте, падишие рабы!* (А. Пушкин); согласие, разрешение: *Как хочешь, так и поступай; Можешь идти куда глаза глядят; призыв, приглашение к совместному действию: Ну вот и давай стараться во всю силу победить болезнь* (М. Горький); *Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!* (А. Пушкин).

Грамматическими средствами оформления побудительных предложений являются: побудительная интонация; сказуемое в форме повелительного наклонения; специальные частицы, вносящие побудительный оттенок в предложение (*дай, давайте, ну-ка, да, пусть*): *Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной...* (А. Пушкин); *В салон!* (А. Чехов); *Ну пойдём ко мне* (Л. Толстой).

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Восклицательными называются предложения, в которых выражение содержания сопровождается выражением чувства говорящего. Невосклицательные предложения подобной эмоциональной окраски не имеют.

Восклицательными могут стать различные типы предложений: и повествовательные, и вопросительные, и побудительные: *Вечер такой славный!* (А. Чехов); *Пустите меня поглядеть!* (М. Горький); *И каких только не бывает чудес на свете!* (Э. Казакевич).

Грамматические средства оформления восклицательных предложений следующие:

1) интонация, передающая разнообразные чувства: радость, досаду, огорчение, гнев, удивление и др. (восклицательные предложения произносятся более высоким тоном, с выделением слова, непосредственно выражающего эмоцию): *Прощай, письмо любви, прощай!* (А. Пушкин); *Явись, вдохни восторг и рвенье полкам, оставленным тобой!* (А. Пушкин);

2) междометия: *...И, увы, мое шампанское торжествует над силою магнетических ее глазок!* (М. Лермонтов); *Ух!.. хорошо здесь подают! Ахти, хорошо!* (М. Горький);

3) восклицательные частицы междометного, местоименного и наречного происхождения, придающие высказываемому эмоциональную окраску: *ну, о, ну и, куда как, как, какой, что за* и др.: *Ну что за шейка! Что за глазки!* (И. Крылов); *То ль дело Киев! Что за край!* (А. Пушкин); *Как хороши, как свежи были розы!* (И. Тургенев); *Фу ты какая! Слова ей не скажи!* (М. Горький).

ПРОСТЫЕ И СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

По количеству грамматических основ предложения бывают простые и сложные.

Простое предложение имеет одну грамматическую основу (подлежащее и сказуемое, или только подлежащее, или только сказуемое): Утро было свежее и прекрасное (М. Лермон-

тов); *С вокзала до пристани пришлось идти через весь город* (К. Паустовский); *Лопатин еще издалека увидел черные бушлаты моряков* (К. Симонов); *Хорошо меж подводных стеблей. Бледный свет. Тишина. Глубина* (К. Бальмонт). О сложном предложении см. ниже.

ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Двусоставное предложение имеет в своей структуре два главных члена: подлежащее и сказуемое. Между подлежащим и сказуемым возникают предикативные отношения, проявляющиеся в предикативной взаимозависимости. Подлежащее и сказуемое занимают главные синтаксические позиции в двусоставном предложении, позиции независимые и самодостаточные, т. е. они составляют предикативный минимум предложения. Например, предложение *Шестнадцать делится на два* можно свернуть до минимума *Шестнадцать делится*, где сохранено и структурное, и семантическое ядро.

Нераспространенным называется предложение, имеющее только главные члены предложения — подлежащее и сказуемое: *Прошло несколько лет* (А. Пушкин); *Был полдень* (М. Шолохов). Такие предложения представляют структурный минимум и включают в себя лишь предикативную основу.

Предложения, имеющие наряду с главными позиции второстепенных членов, называются распространенными: *В полдень Разметнов пришел домой пообедать и через дверцу калитки увидел возле порога хаты голубей* (М. Шолохов); *В каждом развитом духовно человеке повторяются и живут очертания его Родины* (В. Распутин).

ПОДЛЕЖАЩЕЕ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

Подлежащее — это главный член двусоставного предложения, обозначающий предмет, признак которого определя-

ется сказуемым, и отвечающий на вопросы «кто?», «что?».

Морфологической формой выражения подлежащего является именительный падеж существительного: *Язык растет вместе с культурой* (А. Н. Толстой).

Для выражения подлежащего широко используются местоимения-существительные:

а) личные: *Она вышла при всеобщем молчании* (П. Павленко); *Он повторил себе: «Я это предвидел»* (А. Пушкин);

б) вопросительные: *Которые тут временные?* (В. Маяковский); *А кто может решить этот вопрос?* (Г. Серебрякова);

в) относительные: *Был тот особенный вечер, какой бывает только на Кавказе* (М. Лермонтов); *Язык — живая плоть, которая создавалась миллионами поколений* (Л. Толстой);

г) неопределенные: *Кое-кто уходил из деревни на заработки* (Ф. Гладков); *Кто-то протяжно прошел за стеной по коридору* (Л. Толстой);

д) отрицательные: *Нет, не забудет никто никогда школьные годы* (Е. Долматовский); *С тех пор уж никто не заговаривал с Татьяной* (Л. Толстой);

е) определительные: *Профессионалом может и должен быть каждый* (Ю. Нагибин); *Этак всякий может петь* (А. Чехов);

ж) притяжательные: *Свои пришли только через час, уже перед ранними сумерками* (К. Симонов); *Пушай мое пропадает* (Л. Толстой);

з) указательные: *Кто не принадлежит отечеству, тот не принадлежит человечеству* (В. Белинский); *...Те шепчутся, а те смеются меж собой* (И. Крылов).

В роли подлежащего может выступать любая часть речи, употребленная в значении имени существительного: *Нелюбопытные жар-птицу не ловят* (В. Тендряков); *Пятые были приверженцы Барклая-де-Толли...* (Л. Толстой); *Нередко в жизни драматическое чередуется с комическим* (Ю. Никулин); *Теснящиеся вокруг недружно зашевелились, заглядывались* (В. Тендряков); *Сегодня утром его «хо-хо-хо» вдруг раскатилось по всем палатам* (Б. Поле-

вой); «Гони в шею» звучало в его ушах сладкой мелодией (А. Чехов).

Подлежащее может быть выражено именем числительным: *И идут без имени святого все двенадцать вдаль...* (А. Блок); *Этот третий был высокий, с седыми волосами и горделивой посадкой головы* (В. Тендряков).

Неопределенная форма глагола, выполняющая функцию называния действия-состояния, также может выступать в роли подлежащего: *Заподозрить Якова Лукича во вредительстве было нелегко* (М. Шолохов); *Угощать Григория было делом совершенно излишним* (М. Шолохов); *Играть с вами на одном помосте — радость, честь и блаженство* (Ю. Тынянов).

Функцию подлежащего могут выполнять и цельные по значению словосочетания, лексически или синтаксически неразложимые. К таким словосочетаниям относятся:

а) составные географические наименования (*Северный Ледовитый океан, Северная Америка, Черное море, остров Пасхи, Кавказские горы* и др.), названия учреждений (*Белый дом, Министерство экономики* и др.), устойчивые сочетания слов (*железная дорога, сельское хозяйство, красная смородина* и др.), так называемые крылатые слова (*ахиллесова пята, прокрустово ложе, сизифов труд, филькина грамота* и др.): *И у него была ахиллесова пята* (И. Лажечников); *Начинался пир горой, любимое бабушкино удовольствие* (М. Горький); *Возле поскотины клонились к земле рябенские кукушкины башмачки* (В. Астафьев);

б) сочетание собирательного существительного, имеющего количественное значение (*большинство, меньшинство, ряд, часть* и т. п.) с существительным или местоимением в родительном падеже: *И в этом «окне» металась по кругу ошалевшая, усталая и голодная стайка гусей* (В. Астафьев); *У князя в сакле собралось уже множество народа* (М. Лермонтов); *Ряд лиц, виденных Бельтовым, не выходили у него из головы* (А. Герцен);

в) сочетание числительного (определенно-количественного, собирательного, неопределенно-количественного) или местоимений *столько, несколько, сколько* с существительным

в родительном падеже. В этих случаях подлежащее образует так называемое количественно-именное сочетание (счетный оборот): *Тысячи москвичей шли к дому на Тверском бульваре, чтобы проститься с великой актрисой* (Ю. Тынянов); *Трое мужиков разом выбрасывали из воды шесты* (В. Астафьев); *Мне досталось всего несколько малюсеньких ягодок* (В. Астафьев). При обозначении приблизительного количества с использованием слов *больше, меньше, выше, около* и т. п. подлежащее выражается словосочетанием, не имеющим в своем составе именительного падежа: *...Со всех дворов собак сбежалось с полсотни* (И. Крылов);

г) сочетание прилагательного, или числительного, или местоимения в именительном падеже и существительного либо местоимения в родительном падеже с предлогом *из*: *Каждый из нас станет на самом краю площадки* (М. Лермонтов); *Почти каждый вечер после работы у Павла сидел кто-нибудь из товарищей* (М. Горький);

д) сочетание неопределенного местоимения с именем прилагательным: *Было что-то знакомое в этом лице* (К. Паустовский); *Было что-то унижительное в этом лишении, оскорбительное* (А. Чехов);

е) сочетание существительного в именительном падеже и существительного в творительном падеже с предлогом *с*: *На солнышке Полкан с Барбосом лежа грелись* (И. Крылов); *Николай с Денисовым ходили по залам* (Л. Толстой);

ж) сочетание инфинитива с именной частью речи (так называемое составное подлежащее): *Поймать ерша или окуня — это такое блаженство!* (А. Чехов); *Стать художником было его постоянной мечтой.*

В роли подлежащего может выступать и родительный падеж отрицательного местоимения: *И ничего кругом ему не мешает* (И. Тургенев); *Ничего мне не мило* (А. Островский).

СКАЗУЕМОЕ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

Сказуемое — главный член предложения, обозначающий признак подлежащего и отвечающий на вопросы: «что дела-

ет предмет?», «что с ним делается?», «каков он?», «кто он такой?», «что он такое?»

Сказуемое бывает глагольное и именное, простое и составное.

Простое глагольное сказуемое выражается формой какого-либо наклонения. *Нет! Мы с тобой узнали не из сводки большого отступления страду* (Ю. Друнина); *Если бы я обладал вашим талантом, я перевернул бы землю вверх дном* (К. Паустовский); *Папенька, прикажи ему отдать кольцо* (А. Пушкин).

К простым глагольным сказуемым относятся также сказуемые, выраженные фразеологическими сочетаниями с различной степенью спаянности частей, так как им присуще единое цельное значение: *вышел из себя* (рассердился), *задел за живое*, *вышел из терпения*, *попал впросак*, *бьет баклуши*, *впал в сомнение*, *пляшет под чужую дудку*, *пришел к убеждению*, *пришел в негодование*, *ходит ходуном*, *принимает участие*, *точит лясы*, *мозолит глаза*, *поднял тревогу*, *без ножа зарезал*, *из пальца высосал*, *приказал долго жить*, *положил зубы на полку*, *выжил из ума*, *обдал презрением* и др.: *Он тебя бить, а ты стой на своем* (В. Слепцов); *Бабушка говорила, что этому разбойнику Мишке Коршукову задаст баню* (В. Астафьев); *Последней ходу задавала Васеня* (В. Астафьев); *Подорожник набирался сил, чтобы засветить свою маленькую свечку* (В. Астафьев); *Изменники точно в воду канули* (Н. Никитин).

К простым глагольным относятся и сказуемые, в состав которых входят два глагола (называются осложненными). К осложненным относятся такие, в которых:

а) глагол повторяется в одинаковой грамматической форме или в разных грамматических формах (*еду-еду*, *читать читал* и т. д.): *Какое-то время я и не дышал вовсе, только смотрел и смотрел...* (В. Астафьев); *Зимы ждала, ждала природа* (А. Пушкин); *Во дворе, на траве, около дров, лежал-полеживал Ванин самокат* (В. Крутилин);

б) глагол повторяется с частицей *так* или *не*: *Вот это отдохнули так отдохнули!*; *На дочь любимую он смотрит не посмотрится*; *Стрелять не стреляет, а ружье держит* (М. Горький);

в) форма глагола *взять* соединена при помощи союзов *и, да, да и* с одинаковой формой другого глагола для обозначения произвольного действия: *А она [елка] взяла да оправи-лась, загустела хвоя на ней* (В. Астафьев); *А птица возьми и вырвись из рук* (М. Горький);

г) соединяются глаголы близкие по значению: *Он одет-обут как все люди; Они не бедные, пьют-едят не хуже других;*

д) оба глагола имеют одинаковую форму, причем первый указывает на действие, а второй — на цель или характер этого действия: *Я выйду провожу тебя до калитки; Они живут не ссорятся;*

е) глагол соединен с частицей *знай* или *знай себе* для обозначения действия, которое совершается несмотря ни на что: *А он знай себе посмеивается* (А. Куприн); *Царь знай указы пишет* (А. Куприн);

ж) глагол соединен с частицей *было*: *Он собрался было в театр;*

з) содержится оборот для выражения длительности или интенсивного действия: *Он только и делает, что чи-тает.*

В составе простого глагольного сказуемого могут быть различные частицы, употребляющиеся обычно в разговорном стиле: *«Возьмешь меня?» — «Так и отпустила тебя Катерина Петровна!»* (В. Астафьев); *Летом бабушка с другими старухами выйдет на завалинку, и вот они судят, вот они судят...* (В. Астафьев); *Солнце как будто мчалось с яростной быстротой* (К. Паустовский).

1 Составное глагольное сказуемое состоит из двух глаголов: вспомогательного глагола, выражающего грамматическое значение сказуемого, и неопределенной формы глагола, выражающей основное смысловое значение всей конструкции. В качестве первого элемента употребляются:

а) фазовые глаголы, обозначающие протекание действия (начало, продолжение, конец действия): *И опять я начал видеть в мечтах высокое-высокое дерево* (В. Астафьев); *Все*

станут праздновать, гулять, песни петь (В. Астафьев); *Зинаида Федоровна все еще продолжала в волнении ходить по гостинной* (А. Чехов);

б) модальные глаголы, обозначающие желание, возможность, намерение, способность совершить действие и т. п.; сюда же примыкают глаголы, выражающие эмоциональные значения (*бояться, опасаться, любить* и т. д.): *хочет уехать, умеет плавать, надеется поправиться, боится осрамиться, любит гулять*. В роли вспомогательного глагола могут выступать особые краткие формы прилагательных (*рад встретиться, должен прийти, готов помочь*): *Оттуда, из-за моста, должна приплыть бабушка* (В. Астафьев); *Я плакать, я рыдать готова* (А. Пушкин).

Первым компонентом составного глагольного сказуемого, замещающим модальный глагол, может быть также фразеологическое словосочетание типа *иметь желание, иметь намерение, гореть желанием, гореть нетерпением, изъявить согласие, сделать усилие* и т. п.: *Это место свято — никто не имел права его занимать* (В. Астафьев); *Инсаров давно кончил все свои сборы и горел желанием поскорее вырваться из Москвы* (И. Тургенев).

Нужно помнить, что спрягаемый глагол и инфинитив образуют составное глагольное сказуемое, если обозначают действия, совершенные одним и тем же субъектом: *Тогда я принимался вертеть огромный железный ключ* (В. Астафьев). Если же спрягаемый глагол и инфинитив обозначают действия разных субъектов, то инфинитив в предложении выполняет самостоятельную синтаксическую функцию — дополнения: *Мама попросила детей не уходить далеко* (попросила о чем?), обстоятельства цели (при глаголах движения): *Он сказал, что на днях едет лечиться в Москву* (К. Паустовский) (едет с какой целью?).

Функцию вспомогательного компонента в составном глагольном сказуемом может выполнять имя существительное в форме именительного падежа (*охотник, мастер, любитель* и т. п.) либо в форме косвенного падежа (*в силах, не в силах, в состоянии, не в состоянии*): *Она такая*

мастерица пристраивать своих родных (А. Островский); *Я не в силах скрывать свое отношение к вам* (К. Паустовский).

Составное именное сказуемое состоит из глагола-связки, выражающего грамматическое значение сказуемого, и именной части (имени существительного, прилагательного и т. д.), выражающей его основное смысловое значение: *Дни становились длинными* (В. Шишков); *Садовник был человек суетливый и разговорчивый* (К. Паустовский); *Западные склоны хребта казались крутыми и обрывистыми, восточные — более пологими* (В. Арсеньев).

В роли связки выступает служебный глагол или глагол с ослабленным лексическим значением, реже — полнозначный глагол, обозначающие время, лицо, число и наклонение.

Различаются три типа связок:

1) отвлеченная (чистая) — глагол *быть* в различных формах времени и наклонения, выполняющий чисто грамматическую функцию: *Но был ли счастлив мой Евгений?* (А. Пушкин); *Слово и есть настоящее дело мое* (Ю. Левитанский); *Его сюртук, галстук, жилет были постоянно серого цвета* (М. Лермонтов);

2) полуотвлеченная — глагол с ослабленным лексическим значением, соединяющий именную часть с подлежащим и частично выражающий вещественное значение сказуемого: *Теперь голоса людей и плеск моря стали слышней* (М. Горький); *Он умел казаться новым, шутя невинность изумлять* (А. Пушкин); *Комиссар оказался находчивым человеком* (К. Паустовский);

3) знаменательная (вещественная, конкретная) — глагол со значением действия, состояния, деятельности, движения и т. д., способный самостоятельно выступать в качестве глагольного сказуемого, но в данной конструкции выполняющий также функцию связки, т. е. служащий для соединения именной части с подлежащим: *Отец мой служил маячным сторожем* (К. Паустовский); *Каждое дерево окружено собственной благоуханною атмосферой* (С. Аксаков); *Лиственные леса стоят зимой голые, прозрачные* (В. Песков).

В именном сказуемом есть также нулевая связка, материально не выраженная и служащая показателем настоящего времени изъявительного наклонения: *Недолог век цветка, да ярок* (В. Астафьев); *Жизнь прекрасна и удивительна* (В. Маяковский). При именной связке именная часть может присоединяться к подлежащему посредством частиц *это, значит, вот*, а также сравнительных союзов *как, будто, словно, точно* и др.: *Приметы на дорогах — это не главные приметы* (К. Паустовский); *Романтизм — вот первое слово, огласившее пушкинский период...* (В. Белинский); *Деревья — точно памятники на кладбище* (М. Горький).

В именной части составного сказуемого употребляются главным образом именные части речи (существительное, прилагательное, местоимение, числительное), глагольно-именная форма — причастие, а также наречие и междометие.

Существительное в именной части сказуемого чаще всего имеет форму именительного или творительного падежа, реже — других косвенных падежей: *Настя работала секретарем в Союзе художников* (К. Паустовский); *Алмазами казались солнца блики* (А. Ахматова); *В других же местностях России налим же вовсе не в почете* (В. Астафьев). Если существительное в именной части сказуемого не выражает в данном предложении нужного смысла, то в состав сказуемого входит и сочетающееся с ним прилагательное, которое конкретизирует значение существительного: *В общем, Тимка был фигура невеселая* (М. Горький); *Дед — самый надежный в доме человек* (В. Астафьев).

Прилагательные в именной части составного сказуемого могут употребляться в полной и краткой форме, а также в формах сравнительной и превосходной степени: *Земля велика и прекрасна* (А. Чехов); *Вода у берегов была чистая* (К. Паустовский); *Звезды стали тусклы и далеки* (И. Бунин).

Числительные, местоимения, наречия, междометия редко выступают в именной части составного сказуемого: *Первым пришел дед* (К. Паустовский); *Улица — моя! Дома — мои!*

(В. Маяковский); *Все тот же он; семья все та же* (А. Пушкин); *Весь он был набекрень* (М. Горький); *Как нестати было это воспоминание* (А. Чехов); *И характер тоже ой-ой* (И. Тургенев); *Ведь предмет просто — фу-фу* (М. Горький).

Именная часть составного сказуемого может быть выражена причастием в полной или краткой форме: *Он любим и уважаем* (А. Пушкин); *Чай стоял нетронутый* (Ф. Достоевский); *Дама казалось рассерженной, невыспавшейся* (А. Н. Толстой); устойчивым сочетанием: *Некоторые деревья были в два обхвата* (Д. Мамин-Сибиряк); *И все было как надо* (В. Астафьев).

Помимо указанных видов есть еще сложное сказуемое.

Сложное сказуемое глагольного типа имеет в своем составе три глагола (один в личной форме и два в форме инфинитива). Такое сказуемое соотносится с составным глагольным сказуемым, так как в его состав входит фазовый или модальный глагол: *Ты не могла согласиться выйти за меня замуж* (Л. Толстой); *Шубин хотел начать работать, но глина крошилась* (И. Тургенев); *От волнения она долго не могла начать говорить* (К. Симонов); *Ну, я стала стараться увидеть его* (М. Горький).

Сложное сказуемое именного типа соотносится с составным именным сказуемым, так как последние два компонента представляют собой отвлеченную или полужнаменательную связку и именную часть; первый компонент образован фазовым или модальным глаголом либо предикативным прилагательным: *Да, признаюсь, господа, я, черт возьми, очень хочу быть генералом* (Н. Гоголь); *Суждение князя Василия продолжало быть справедливым* (Л. Толстой); *Пушкин уже готов был сделаться превосходным драматургом* (В. Белинский); *Доктор продолжал оставаться невозмутимым* (А. Пушкин); *Поэтому я решил быть настойчивым* (К. Паустовский); *Жизнь и должна быть восхищением* (И. Бунин).

Сложное сказуемое смешанного типа совмещает в себе признаки составного глагольного и составного именного сказуемого. Оно образуется фазовым или модальным гла-

голом, инфинитивом полнознаменательного глагола и именной частью: *Вы должны трудиться, стараться быть полезным* (И. Тургенев); *Карелин... остался сидеть за столом мрачный, как туча* (Э. Казакевич); *Я не стараюсь делаться лучше* (Л. Толстой); *...Иудушка не догадался даже притвориться испуганным* (М. Салтыков-Щедрин).

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Второстепенными называются члены предложения, находящиеся в подчинительной связи с главными членами или между собой и служащие для пояснения, уточнения, дополнения значений главных или других второстепенных членов.

Термин «второстепенные члены предложения» подчеркивает лишь грамматическую зависимость этих членов, так как в смысловом отношении они могут быть в предложении носителями основного значения: Алешка сгел две ягодки, заулыбался (В. Астафьев).

Так как поясняться могут не только главные члены предложения, но и второстепенные, то образуется несколько степеней подчиненности. Например: Алый (какой?) свет (чего?) вечерней (какой?) зари медленно (как?) скользит (как?) по корням и стволам (чего?) деревьев, поднимается (как?) все выше и переходит (от чего?) (к чему?) от нижних, почти еще голых (каких?) веток к неподвижным, засыпающим (каким?) верхушкам (И. Тургенев).

В зависимости от синтаксической роли в предложении второстепенные члены делятся на определения, дополнения и обстоятельства.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Определение — это второстепенный член предложения, поясняющий слово с предметным значением, называющий признак, качество или свойство этого предмета, отвечающий на вопросы «какой?», «который?», «чей?». В роли морфологизо-

важного определения выступает имя прилагательное: Воспитанные (какие?) люди уважают человеческую (какую?) личность (А. Чехов); Издали услышал Владимир необыкновенный (какой?) шум и говор (А. Пушкин); Быстро пролетело то незабвенное легкое (какое?) время (И. Бунин).

По характеру синтаксической связи с определяемым словом все определения делятся на согласованные и несогласованные.

Согласованные определения согласуются с определяемым словом в числе и падеже, а в единственном числе — и в роде. Они могут быть выражены прилагательными: *Характерно, что все обстоятельства, все подробности, сама обстановка деревенского дома и осени — все это было в полном соответствии с состоянием Катерины Петровны* (К. Паустовский); причастием: *Поезд неся по насыпи сквозь облетевшие леса* (К. Паустовский); местоименным прилагательным: *Моя бабушка тоже когда-то сидела при лучине и слушала свою бабушку* (Ю. Куранов); порядковым числительным: *Полина дошла со мной до первых городских домов* (К. Паустовский); количественным числительным *один*: *Я знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть* (М. Лермонтов). Определением нельзя считать прилагательное, входящее в устойчивое фразеологическое сочетание: *Черное море, железная дорога, грудная жаба, белый гриб, носовой платок и т. д.*

Согласованные определения, выраженные причастиями, могут иметь при себе зависимые слова и образовывать причастный оборот, который является одним членом предложения — определением: *Сломленные бурей и подмытые весеннею водою, (какие?) деревья местами преграждают ее [реки] течение* (В. Арсеньев); *С болота сорвалась испуганная нашим появлением (какая?) стая уток* (Г. Федосеев).

Несогласованные определения связываются с определяемым словом по способу беспредложного и предложного управления (*стихи поэта, лодка с парусами*) или примыкания (*езда шагом, желание учиться*). Они могут быть выражены существительными без предлогов (в родительном и творительном падежах).

тельном падежах) и с предлогами (во всех косвенных падежах): *Мост через ров был поднят* (В. Катаев); *Образ Кати путался и стирался в его суровой памяти* (А. Н. Толстой); *Дама с камелией уронила цветок с моста в горную речку* (К. Паустовский); личным местоимением в родительном падеже (в притяжательном значении): *В его глазах было столько тоски, что можно было бы отравить ею всех людей мира* (М. Горький); *Слезы опять навернулись на глаза его, слезы негодования* (А. Пушкин); сравнительной степенью прилагательного: *События крупнее и важнее не было в истории человечества* (А. Н. Толстой); наречием: *В доме слева жил приказчик* (Л. Толстой); *Бывают, однако, невероятные случаи, когда получают стеариновые свечи и сапоги всмятку* (Г. Успенский); неопределенной формой глагола: *Шагом поехал он направо и послал адъютанта к драгунам с приказанием атаковать французов* (Л. Толстой); *Но наступила пора возвращаться домой* (В. Астафьев); *На советы матери жениться он отмалчивался* (М. Шолохов); синтаксически неделимыми словосочетаниями: *А одежды белее снега были украшены вышитыми цветочками и узорами* (В. Катаев); *Указкой из чистого золота Иван Васильевич проводит черту* (В. Катаев); *Тут, верно, клятвы вы прочтете в любви до гробовой доски* (А. Пушкин).

Разновидностью определения, которое выражается именем существительным, стоящим в том же падеже, что и определяемое слово, является **приложение**. Характеризуя предмет, приложение дает ему другое название и утверждает наличие у него какого-либо дополнительного признака. Приложения могут относиться к любому члену предложения, выраженному именем существительным, личным местоимением, субстантивированным причастием и прилагательным, а также числительным: *Птица Феникс я, только в огне и пою* (М. Цветаева); *Это была она, петергофская незнакомка* (К. Паустовский); *Первому, старшему из всех, Феде, вы бы дали лет четырнадцать* (И. Тургенев).

Приложение выражает различные признаки определяемого предмета или лица (профессию, специальность, родст-

венные отношения, отношение к национальной принадлежности, к организации, коллективу), дает характеристику предмета или лица с точки зрения качества, эмоциональной оценки и т. д.: *Тощий грек, пекарь из Феодосии, со страшной фамилией Грамматика, измученный бедствиями бури, расстелил на крышке трюма одеяло и лег спать* (К. Паустовский); *Исповедую исповедь-быль: в век научно-технический, бурный, гастролера, чье имя забыл, полюбила студентка-горбунья* (А. Вознесенский); *Вдоль маленьких домиков белых акация дружно цветет. Хорошая девочка Лида на улице Южной живет* (Я. Смеляков); *Через деревню проезжал иногда на беговых дрожках или в коляске инженер Кучеров — строитель моста, полный, плечистый, бородатый мужчина в мягкой помятой фуражке* (А. Чехов).

При сочетании имени собственного (название лица) и нарицательного в качестве приложения обычно выступает имя нарицательное: *Через полчаса граф Кошиц и корнет Севский уже стояли на подъезде того дома, где жила Соосновская* (И. Бунин); *А директором гимназии когда-то был знаменитый хирург и педагог Пирогов* (К. Паустовский). Однако в случае необходимости уточнить лицо, конкретизировать его в качестве приложения может быть употреблено имя собственное при нарицательном. В таком случае основное значение имеет признак лица: *«Опомнись-ка, опомнись!» — остепеняла прадеда жена моего деда Павла, Мария Егоровна, или бабушка из Сисима, как я звал ее* (В. Астафьев); *Один из сыновей, Миша, заведует опытной ихтиологической станцией...* (К. Паустовский). Если имя собственное — географическое название, то оно всегда является приложением к нарицательному: *Мы едем к поселку Марьино* (М. Дудин).

Имена собственные — названия, употребленные в переносном смысле (на письме заключенные в кавычки), всегда являются приложениями и стоят в форме именительного падежа, независимо от падежной формы определяемого слова: *В числе семисот матросов, высадившихся с броненосца «Потемкин» на румынский берег, был Ро-*

дион Жуков (В. Катаев); По Темзе величаво проходит мимо башен Тауэрского моста белоснежный гигант лесовоз «Мезеньлес» с надстройками и широкой трубой (К. Паустовский). Это несогласованные приложения. Отсутствует согласование и у приложений, являющихся прозвищами: У Владимира Красное Солнышко, а также у приложений-топонимов: На станции Пушкино; На озере Байкал и т. п.

Приложение может присоединяться к определяемому слову при помощи пояснительных союзов *то есть, а именно, или, как*, а также слов *по имени, по фамилии, по прозвищу* и др.: *Степь, то есть безлесная и волнообразная бесконечная равнина, окружала нас* (С. Аксаков); *Как близкий друг семьи, Николай Петрович приходил в любое время и без предупреждения* (И. Тургенев); *Этот небольшой дворик, или курятник, переграждал дощатый забор* (Н. Гоголь); *...Я должен был поступить в лакеи к одному петербургскому чиновнику, по фамилии Орлов* (А. Чехов).

Приложения могут быть распространенными, могут составлять однородные ряды: *Но вот появляется настоящий спаситель, наш кучер Захар, рослый, выщербленный оспой человек в черных усах, похожий на Петра Первого, чудака, любитель прибауток, одетый в нагольный овечий тулуп, с рукавицами, засунутыми за красный кушак* (В. Набоков).

Не являются приложениями слова в сочетаниях синонимов: *стежки-дорожки, травушка-муравушка, род-племя, пора-времечко, ум-разум, свадьба-женидьба, шик-блеск* и др.; в сочетаниях антонимов: *экспорт-импорт, купля-продажа, вопросы-ответы, приход-расход* и др.; в сочетаниях слов по ассоциации: *имя-отчество, деды-прадеды, калина-малина, хлеб-соль, грибы-ягоды, песни-пляски* и др. Кроме того, не являются приложениями компоненты некоторых видов сложных слов — сложных слов, представляющих собой термины: *диван-кровать, кран-балка, роман-газета, музей-квартира, изба-читальня*; сложных слов, частью которых являются оценочные слова: *жар-птица, паинька-мальчик, бой-баба, горе-руководитель, чудо-рыба* и др.

ДОПОЛНЕНИЕ

Дополнение — это второстепенный член предложения, который имеет общее значение объекта и относится либо к отдельному члену предложения, выраженному словом со значением действия или признака, либо ко всей основе предложения в целом. Дополнение, как правило, отвечает на вопросы косвенных падежей.

Дополнения обычно выражаются именами существительными (с предлогами и без предлогов) в косвенных падежах: *Старушка иногда расспрашивала его (о ком?) о других жильцах и в особенности о Ганине* (В. Набоков); *Еще так недавно он умел ходить (на чем?) на руках, умел (чем?) зубами поднимать (что?) стул* (В. Набоков); *Он умел не только управлять, но и играть (чем?) силой (чего?) своей воли* (В. Набоков). Дополнение также может быть выражено местоименными существительными: *Он очень рад служить (кому?) вам, подпоручик* (А. Куприн); *И этот большой сильный человек вдруг покорно съехался и отошел (от кого?) от нее* (А. Куприн); *Я с вами (с кем?) столкнулся в коридоре* (В. Набоков); субстантивированными прилагательными, причастиями: *Оба тогда мы болтали (что?) пустое!* (Н. Некрасов); *Умные люди решили (что?) другое* (Н. Некрасов); *Забудем (что?) бывшее меж нами* (Н. Гоголь); *Пока Андрей вспоминал (что?) прошедшее и грезил (чем?) будущим, стало совсем прохладно* (В. Сокоухин); именем числительным: *К двум (к чему?) прибавить (что?) семь; Вместо своих тридцати рублей (вместо чего?) получит из обмундировальной кассы сорок пять* (А. Куприн). Дополнение может быть выражено любой частью речи, замещающей имя существительное, — наречием, объектным и субъектным инфинитивом, междометием, служебными частями речи: *Варька лежит на печи, не спит и прислушивается (к чему?) к отцовскому «бу-бу-бу»* (А. Чехов); *Возвращаю письмо Горленко (вместе с чем?) вместе с большим спасибо* (А. Чехов); *Не скажешь вдруг (чего?) ни «да» ни «нет»* (К. Симонов); *Подали (что?) ужинать* (А. Пушкин); *Видно было, что ей все советуют (что?) ехать* (В. Шукшин); *Завтра не будет похоже (на что?) на сегодня*; синтаксически неразложи-

мым словосочетанием, фразеологическим словосочетанием: *Я взглянул на полаты и увидел (что?) черную бороду и два сверкающих глаза* (А. Пушкин); *Я не ждал (кого?) никого из знакомых* (В. Короленко); *Я собрал (что?) несколько картонок из-под шляп* (А. Куприн).

Различаются дополнения прямые и косвенные.

Прямое дополнение — это дополнение в форме винительного падежа без предлога, относящееся к члену предложения, выраженному переходным глаголом. Прямое дополнение обозначает объект, на который непосредственно направлено действие: *Он обошел (что?) кровать и сел на пол, поджав (что?) ноги* (К. Паустовский); *Нагнув (что?) голову и скрестив (что?) руки, он с раздражением и тоской ждал (кого?) Анку* (К. Паустовский).

Сказуемые могут иметь при себе прямое дополнение в форме родительного падежа без предлога:

а) если выражены переходными глаголами с отрицанием: *Но не вернуть ей (чего?) дней былых* (Н. Некрасов); *Вам не видать (чего?) таких сражений* (М. Лермонтов);

б) если действие, выраженное переходным глаголом, имеет значение части от целого: *Денег на дорогу (чего?) вышлю* (В. Шукшин); *Я помчался домой, схватил удочки, хлеба в карман (чего?) сунул...* (В. Астафьев);

в) при некоторых словах категории состояния (жалко, жаль — жалко времени, жалко жизни): *Вздыхал о чем-то я, чего-то (чего?) было жалко* (А. Блок).

Косвенное дополнение — это дополнение, выраженное формой винительного падежа с предлогом, а также формами других косвенных падежей без предлогов и с предлогами: *Иногда мы с Горленко говорили (о чем?) о будущем* (К. Паустовский); *Подоконник был загроможден (чем?) мазями в жестянках* (К. Паустовский); *Все со смехом усаживались, грели (чем?) табуретками и скамьями* (В. Астафьев).

При классификации по подчиняющему слову различаются дополнение **приглагольное** (*слушать музыку, править рукопись*) и дополнение **приименное**, зависящее от имени существительного (*выбор профессии, забота о детях*) или имени прилагательного (*достойный похвалы, готовый к походу*).

Дополнение при существительном, в отличие от несогласованного определения, выражается:

- а) родительным объекта: *чтение книги, защита родины*;
- б) родительным отношения к производителю: *автор повести, директор школы*;
- в) родительным содержания: *проверка исполнения, цель исследования*;
- г) дательным адресата: *ответ корреспонденту, помощь нуждающимся*;
- д) творительным содержания (отвлеченного и вещественного): *занятия музыкой, портфель с бумагами, бак с водой*;
- е) творительным совместности: *журнал с приложениями, чай с вареньем*.

Особый характер носят дополнения, в которых совмещаются два значения:

1) объектное и атрибутивное: *мысль о поездке (мысль какая?, мысль о чем?)*, *сообщение о переговорах*, *слухи о пожаре*, *доклад о финансовом положении*, *воспоминания о прошлом*, *мечта о будущем*, *случай с охотником*, *авария с самолетом*. Такие конструкции называются определительными дополнениями;

2) объектное и обстоятельственное: *Человек дышит легкими (чем?, как?)*; *Провести лето у родных (у кого?, где?)*; *На березе появились первые листочки (на чем?, где?)*. Такие конструкции называются обстоятельными дополнениями.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Обстоятельство — это второстепенный член предложения, поясняющий слово со значением действия или признака и обозначающий, при каких обстоятельствах совершается действие, или указывающий способ, меру, степень проявления действия или признака.

Морфологизованным выражением обстоятельств являются наречия: *Они ничего не делают (как?) напоказ другим* (В. Костылев); *Напрасно вы (как?) будете искать хоть на одном лице следов суетливости* (Л. Толстой). Наряду с ними

в функции обстоятельств выступают деепричастия и деепричастные обороты: Павел постоял (как?) в коридоре, пригла-
даясь, не встретит ли знакомое лицо, и, не найдя никого,
(когда?) вошел в комнату секретаря (Н. Островский); Воз-
вратясь домой, я (когда?) сел верхом и поскакал в степь
(М. Лермонтов); существительные (с предлогами и без них):
Ядро воронкой (как?) взбросит вокруг себя брызги грязи
и камни (Л. Толстой); В лесу (где?) раздавался топор дрово-
сека (Н. Некрасов); инфинитивы: После митинга Черепанов
пригласил (зачем?) Фролова к себе поужинать (Н. Никола-
ев); На следующий день Павла зашла (зачем?) к соседке на-
питься (Ю. Куранов); фразеологические сочетания наречно-
го типа, синтаксически неделимые словосочетания: Над го-
ловой в ясном, темно-синем небе один за другим (как?)
тянулись на юг темные маленькие силуэты ночных бом-
бардировщиков (Б. Полевой); Вдоль на набережной стояли
(как?) бок о бок корабли со всех сторон света (М. Лермон-
тов); А вернулся (когда?) он домой только через трое суток
(А. Куприн).

По значению обстоятельства делятся на обстоятельства об-
раза действия, степени, места, времени, меры, причины, це-
ли, условия, уступки.

Обстоятельства образа действия обозначают качество
действия, состояния, а также способ совершения действия
или проявления признака и отвечают на вопросы «как?»,
«каким образом?», «каким способом?»: Девица, боясь замо-
чить свое розовое платье, по камешкам (как?) перепрыгива-
ет через улицу (Л. Толстой); Он лежит (каким образом?)
навзничь, закинув назад левую руку (Л. Толстой); Он стриг
(как?) волосы под гребенку (М. Лермонтов). Способ соверше-
ния действия может определяться посредством сравнения,
уподобления. В таких случаях употребляется форма твори-
тельного падежа имени существительного без предлога: Пой
(как?) лучше хорошо щегленком, чем дурно соловьем
(И. Крылов); Привокзальный канал слепой кишкой (каким
образом?) уходил за угол (К. Паустовский).

Обстоятельства места обозначают место совершения дейст-
вия или проявления состояния и отвечают на вопросы

«где?», «куда?», «откуда?»: *Вы выходите (куда?) из дверей направо и поднимаетесь (куда?) вверх по большой улице* (Л. Толстой); *Я близ Кавказа* (где?) *рождена* (А. Пушкин); *Однажды русский генерал из гор к Тифлису* (откуда?) *проезжал* (М. Лермонтов).

Обстоятельства времени характеризуют действие без указания или с указанием временного предела и отвечают на вопросы «когда?», «как долго?», «с каких пор?», «до каких пор?»: *Вам непременно предстоит разочарование, если вы в первый раз* (когда?) *въезжаете в Севастополь* (Л. Толстой); *Вдруг* ужаснейший гул (когда?) *поражает вас так, что вы вздрагиваете всем телом* (Л. Толстой); *Вчера вечером*, когда они вышли в разведку, здесь еще были глубокие немецкие тылы (когда?) (В. Катаев); *Береги* (с каких пор?) *платье снова, а честь смолоду* (Пословица); *С младенчества* две музы к нам (с каких пор?) *летали, и сладок был их лаской мой удел* (А. Пушкин).

Обстоятельства меры и степени дают количественную характеристику действия, состояния или признака (могут обозначать меру времени) и отвечают на вопросы «как долго?», «в каком количестве?», «в какой степени?», «сколько?», «в какой мере?»: *Весь день* я (как долго?) *искал себе пристанища в мертвом городе* (К. Паустовский); *Невидная еще без солнечного света роса в душистой высокой конопле, из которой выбраны были уже ромашки, мочила* (в какой степени?) *ноги и блузу Левина выше пояса* (Л. Толстой); *Ехал я на курьерском в первом классе, что обошлось* (в какой мере?) *редактору недешево* (А. Чехов); *Мои насмешки над проходящими мимо оригиналами были злы* (в какой степени?) *до неистовства* (М. Лермонтов).

Обстоятельства причины указывают на причину, повод, основание возникновения действия, состояния или признака и отвечают на вопросы «почему?», «отчего?», «по какой причине?»: *Другой раненый корчится и стонет* (отчего?) *от моральных страданий ожидания* (Л. Толстой); *Морской офицер из тщеславия или просто так захочет при вас пострелять* (по какой причине?) *немного* (Л. Толстой); *Домашняя птица дохла* (почему?) *от повальных болезней* (А. Куприн);

К счастью, по причине неудачной охоты, наши кони не были измучены (по какой причине?) (М. Лермонтов).

Обстоятельства цели обозначают цель совершения того или иного действия и отвечают на вопросы «зачем?», «для чего?», «с какой целью?»: *По улицам слона водили (зачем?), как видно, напоказ (И. Крылов); Вы как будто пришли (для чего?) смотреть на страдальцев (Л. Толстой); Не для этого он (для чего?) пришел на музыку (Л. Толстой); Царь не ради забавы (с какой целью?) наготовил огненных орехов (В. Костылев); На юг я приехал (зачем?) для работы над книгой (К. Паустовский).*

Обстоятельства условия обозначают условия, при которых может совершиться действие и отвечают на вопрос «при каком условии?»: *При ярком солнечном освещении белая пена (при каком условии?) создавала чрезвычайно эффектную картину (К. Паустовский); Только сделав невероятное усилие, больной сможет перевернуться (при каком условии?) на другой бок; При наличии характера школа хорошо воспитывает (при каком условии?) (М. Горький).*

Обстоятельства уступки обозначают факт, вопреки которому совершается действие, и отвечают на вопросы «несмотря на что?», «вопреки чему?»: *Я заметил, что Сметанина, несмотря на порывистый, веселый нрав, много молчала (несмотря на что?) (К. Паустовский); В Петербурге, вопреки его собственным ожиданиям, ему повезло (вопреки чему?) (И. Тургенев); Ревнуя меня к сестре до истерик, до хворей, Аня любила (вопреки чему?) ее (В. Астафьев).*

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Порядком слов в предложении считается расположение в нем членов предложения, имеющее синтаксическое, смысловое и стилистическое значение.

Синтаксическое значение выражается в том, что с местом, занимаемым членом предложения, может быть связана его синтаксическая функция:

а) в предложениях типа Отец положил карандаш с омонимичными формами именительного и винительного падежей разграничение членов предложения производится на основании порядка слов: на первом месте стоит подлежащее, на втором — прямое дополнение;

б) в предложениях типа Пушкин — истинный поэт на первом месте находится подлежащее, на втором — сказуемое; при другом порядке (Истинный поэт — Пушкин) прежнее сказуемое становится подлежащим, а подлежащее — сказуемым;

в) сочетания темный лес — лес темный различаются тем, что в первом из них имя прилагательное в полной форме выступает в роли определения, само сочетание — номинативное предложение, а во втором сочетании то же прилагательное является предикативным членом в двусоставном предложении;

г) в предложении Яркое солнце светит прилагательное играет роль определения, а в предложении Солнце светит яркое то же прилагательное входит в состав именного сказуемого со знаменательной связкой;

д) в сочетании прыгать высоко инфинитив выполняет функцию подлежащего, а в сочетании высоко прыгать входит в структуру сказуемого безличного предложения;

е) в предложении В помещении находилось двадцать студентов препозитивное количественное числительное указывает на точное число лиц, а в предложении В помещении находилось студентов двадцать постпозитивное числительное указывает на приблизительное количество.

Стилистическая функция порядка слов выражается в том, что член предложения, оказавшийся на необычном для него месте, получает добавочную смысловую и экспрессивную нагрузку. Ср.: *Эта «звезда полей» была особенно томительной и щемящей* — *Особенно томительной и щемящей была эта «звезда полей»* (К. Паустовский).

Различаются прямой и обратный порядок слов. Под первым понимается обычное для данного типа предложений (повествовательных, вопросительных, побудительных) расположение соотносительных членов предложения. При об-

ратном порядке обычное расположение членов предложения нарушается. Если при этом преследуется цель усилить выразительность речи, то обратный порядок получает название инверсии.

Расположение членов предложения следующее:

1. В повествовательных предложениях подлежащее обычно предшествует сказуемому: Действительность не могла дать этого Грину тотчас же (К. Паустовский); Я отказался по неумению (А. Пушкин); А псы смирехонько лежат (И. Крылов).

После сказуемого ставится подлежащее:

а) обозначающее отрезок времени или явление природы, если глагол-сказуемое имеет значение бытия, становления, протекания действия: Начали опадать с деревьев листья (И. Бунин); Была оттепель, стояли теплые и сырые дни (И. Бунин); Наступает длинный зимний вечер (И. Гончаров);

б) в авторских словах, стоящих после прямой речи или в середине ее: «Неужели же, Дмитрий Николаевич, — перебила его Наталья, — вы ничего не ждете от жизни?» (И. Тургенев); «Ты что грустный ходишь?» — спросила она (М. Горький);

в) в авторских ремарках, включаемых в драматические произведения: Входят приставы (А. Пушкин); Отворяются двери (А. Пушкин); Входит толпа русских и поляков (А. Пушкин);

г) в предложениях из текстов описательного характера: Проснулся я уже не в полутемной, а в солнечной яркой избе (В. Солоухин); На дворе слепило низкое солнце (И. Бунин); Всю ночь бушевал ветер (М. Пришвин).

Сказуемое впереди подлежащего оказывается обычно в предложениях вопросительных и восклицательных: Не придете ли вы к нам?; Как худо его лицо, как коротки его волосы! (Л. Толстой); Чуден Днепр при тихой погоде! (Н. Гоголь). В побудительных предложениях местоимения-подлежащие, предшествующие глаголу-сказуемому, усиливают категоричность высказывания; следуя за сказуемым, они смягчают тон приказания. Ср.: Мы

решили немного отдохнуть; Немного отдохнуть решили мы.

2. Приглагольное дополнение обычно стоит после управляющего слова: *Такая местность с мелкой сосной или березкой по болоту называется светлой радой* (М. Пришвин). Приименное дополнение следует тоже за управляющим словом: *Я бродил подолгу и видел много примет осени* (К. Паустовский). При наличии двух дополнений при одном управляющем слове сначала ставится косвенное дополнение (обозначение лица), а затем — прямое (объект): *Свежий ветер из кустов говорил им сказки* (М. Исаковский). Иное расположение дополнений воспринимается как инверсия, сообщаящая предложению экспрессию: *Меня добру и небесам ты возвратить могла бы словом* (М. Лермонтов).

3. Согласованное определение обычно предшествует определяемому существительному: *Ведь и себя я не сберег для тихой жизни, для улыбок* (С. Есенин). При наличии нескольких согласованных определений ближе к определяемому существительному ставится определение, обозначающее более существенный или постоянный признак (обычно это относительное прилагательное): *Глухой, тихий сад чернел огромным островом среди слабо освещенных кварталов Москвы* (К. Паустовский); *Слышу умолкнувший звук божественной Сашинной речи* (К. Паустовский). Несогласованное определение обычно постпозитивно: *Мне вспоминается сентябрь далекого года* (Ю. Куранов).

4. обстояительственные слова могут занимать различные места в предложении в зависимости от своего значения и морфологической природы.

Обстоятельства образа действия, выраженные наречиями на -о, -е, а также обстоятельства меры и степени обычно предшествуют глаголу-сказуемому: *Раз в неделю Киселев проверял по ночам караулы* (К. Паустовский); *Он медленно пошел через праздничную площадь, суровый и улыбающийся* (К. Паустовский). Обстоятельства с этими же значениями, выраженные другими формами, обычно постпозитивны: *Мать возвращается, широко ступая по стерне босыми ногами* (Ю. Куранов).

Обстоятельства времени и места обычно препозитивны: *До воскресенья Берг прожил в снежном дыму* (К. Паустовский); *С площади долетал мерный шорох сотен подошв* (К. Паустовский).

Обстоятельства причины и цели — и препозитивные и постпозитивные: *Воеводы развели руками от удивления* (В. Катаев); *А я пришла звать вас к себе* (М. Горький); *По остановкам, по нерешительному взгляду заметно, что он сильно отклоняется от истины* (Л. Толстой). Обстоятельства условия и уступки тоже достаточно свободно размещаются в предложении: *Несмотря на усталость, многие из них уселись на траве около своих шалашей и стали мирно беседовать*; *Войско не останавливалось ни на минуту, незвизрая на стрельбу немцев* (В. Костылев).

Наряду с формально грамматическим членением предложения, выделением в нем главных и второстепенных членов, существует членение смысловое, или **актуальное**. Сущность его заключается в том, что на первое место ставится известное из предшествующего контекста или из ситуации («данное»), на второе — другой компонент предложения, то, ради чего оно создается («новое»). Первая часть называется основой высказывания (темой), вторая — ядром высказывания (ремой).

Освещенное лучами восходящего солнца море / лежало неподвижно (В. Арсеньев). Предметом высказывания является сочетание *освещенное лучами восходящего солнца*, к этому добавляется сообщение о следствии этого события. *Неподвижно / лежало освещенное лучами восходящего солнца море*: основой высказывания (темой) уже является факт неподвижности моря, а ремой — остальная часть предложения. Особенно наглядно деление на тему и рему выступает в диалогической речи:

— *Как вы провели отпуск?*

— *Отпуск я провел / на море.*

Но не во всех предложениях выделяется тема и рема. Есть так называемые нерасчлененные высказывания: *Пал снег; Была пасмурная погода; Можно проходить в зал.*

Следует также учитывать, что предложение — это минимальная единица речи, которая связана тесными смысловыми отношениями с контекстом. Поэтому порядок слов в предложении определяется его коммуникативной ролью в данном отрезке высказывания, прежде всего его смысловой связью с предшествующим предложением.

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Односоставные предложения — это особый семантико-структурный тип простого предложения. В отличие от двусоставных они представлены одним главным членом, по форме совпадающим либо со сказуемым, либо с подлежащим. Этот главный член одновременно и называет предмет, явление, состояние, и указывает на наличие его в действительности, передает отношение к действительности, чем создается необходимая для любого предложения предикативность.

Выделяются следующие виды односоставных предложений:

1) определенно-личные: *Не забывай, что ты поэт* (В. Инбер); *Забудь меня и дни, когда мы были вместе* (Д. Самойлов);

2) неопределенно-личные: *Дерсу считал своим долгом предупредить об опасности и, если видел, что его не слушают, покорялся, шел молча* (В. Арсеньев); *Когда его спрашивали о чем-нибудь, он вздрагивал* (М. Горький);

3) обобщенно-личные: *К праздникам готовься, а буден не срами* (Пословица); *Чего себе не хочешь, того и другому не желай* (Пословица);

4) безличные: *Влажной землей из окна потянуло* (А. Тарковский); *Сперва вдали едва гремело, а после все заволкло* (Ю. Левитанский);

5) инфинитивные: *Мне ходить еще и ходить* (Ю. Левитанский); *Что тебе делить со мной?* (А. Тарковский);

6) номинативные: *Петербург 1913 года; Угол Марсова поля* (А. Ахматова).

При классификации односоставных предложений возникают объективные трудности, связанные с выбором классификационного принципа, причем история изучения односоставных предложений приводит к очевидному выводу о недостаточности учета только одного какого-либо признака как основания для деления на соответствующие группы предложений.

Представители логического направления (А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев) рассматривали односоставные предложения как неполные, поскольку в предложении как синтаксической единице усматривалась обязательная двучленность структуры. Не была достаточно выявлена специфика односоставных предложений и лингвистами психологического направления, признававшими основой предложения сказуемое (А. А. Потебня, Д. Н. Овсяннико-Куликовский). Естественно, поэтому односоставные предложения, имеющие в качестве главного члена форму именительного падежа существительного (номинативные предложения), признавались неполными.

Большое внимание односоставным предложениям в русском языке уделил А. А. Шахматов. Называя одночленные предложения односоставными, А. А. Шахматов в соответствии с общим пониманием коммуникации как психологической основы предложения дает новое толкование предложению с одним главным членом: «Член предложения, соответствующий по своему значению сочетанию субъекта с предикатом, мы назовем **главным членом**, главным членом односоставного предложения; в односоставных предложениях, таким образом, не нашло себе словесного выражения то расчленение, которое с несомненностью обнаруживается в самой коммуникации».

В настоящее время выделение односоставных предложений в отдельный семантико-структурный тип простого предложения не вызывает сомнения. Что же касается определения круга односоставных предложений, деления их на группы, а также отграничения некоторых видов односоставных предложений (например, номинативных) от схожих по форме синтаксических явлений, то в этом отношении

еще не достигнуто единство во взглядах. Так, не всегда выделяются определенно-личные односоставные предложения. Кроме того, инфинитивные предложения либо считаются особым видом односоставных предложений, либо включаются в разряд безличных. Особенно много разногласий относительно разновидностей номинативных предложений. Например, Н. Ю. Шведова отграничивает номинативные предложения от схожих по форме синтаксических явлений: собственно названий; именительного представления; слов и словосочетаний, выражающих приветствия; слова-сказуемого по отношению к подлежащему, названному в предшествующем контексте, и некоторых других (данная точка зрения разделяется большинством лингвистов). В другом случае все названные конструкции зачисляются в разряд номинативных предложений. Последнее связано с принципиально иным толкованием сущности номинативного предложения, при котором считается возможным отнесение к номинативным предложениям конструкций с именительным падежом существительного в функции сказуемого.

Односоставные предложения могут быть распространенными и нераспространенными в зависимости от того, поясняется главный член дополнительными словами или нет.

ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Определенно-личными называются односоставные бесподлежащие предложения, главный член которых выражается глаголом 1-го или 2-го лица настоящего-будущего времени, а также формой повелительного наклонения. Глагол в таком случае не нуждается в наличии местоимения, так как значение конкретного лица передается его личным окончанием: *Соломы с заимки подвезет и обойдется* (В. Астафьев); *Щуришь* очи поневоле от искристой белизны (В. Фирсов); *Разбуди* меня завтра рано, *засвети* в нашей горнице свет... (С. Есенин); *Стою* один среди равнины голой (С. Есенин); *Будем прорываться* к орудиям (Ю. Бондарев); *Теперь опускаюсь* на колено, *утоплю* в воде

ладони, наберу широкую пригоршню (Ю. Куранов); *За не-
добрые вести прости меня* (А. Тарковский); *Не гляди же
с тоской на дорогу, и за тройкой вослед не спеши, и тоск-
ливую в сердце тревогу поскорей навсегда заглуши!*
(Н. Некрасов).

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Неопределенно-личными называются односоставные бесподлежащие предложения, главный член которых выражен глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего или будущего времени либо в форме множественного числа прошедшего времени или сослагательного наклонения. Глагол неопределенно-личного предложения обозначает действие, совершаемое неопределенными или необозначенными лицами: *Мое письмо тебе свезут и позвонят с аэродрома* (К. Симонов); *Его выслушивали неохотно и торопливо* (К. Паустовский); *Возле этой осинки летом стог поставили* (М. Пришвин).

В неопределенно-личных предложениях внимание сосредоточивается на факте, событии, действии. Действующее лицо остается либо необозначенным, так как указание на него, с точки зрения говорящего, несущественно, либо оно неопределенно или неизвестно, а потому указание на него невозможно. Сведения о действующем лице (или лицах) обычно черпаются из контекста или подсказываются ситуацией: *21 июня, днем, меня вызвали в Радиокomitee и попросили две антифашистские песни* (К. Симонов); *Показывали страуса в Пассаже* (Ю. Левитанский). Однако косвенное указание на субъект действия может заключаться и в самом неопределенно-личном предложении: *Хорошо в деревнях хлеб пекут* (М. Горький); *В семье много пели, играли на рояле* (К. Паустовский).

ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обобщенно-личными называются односоставные бесподлежащие предложения, главный член которых выражен

глаголом в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени (реже — в форме 1-го или 3-го лица множественного числа) и обозначает действие, которое в равной мере относится к любому лицу, т. е. действующее лицо мыслится обобщенно.

Семантической особенностью глагольных форм в данных предложениях является обозначение вневременности.

Основная функция обобщенно-личных предложений — выражение общих суждений, сентенций, часто воплощаемых в пословицы и поговорки: *Любишь кататься — люби и саночки возить* (Пословица); *Слезам горю не поможешь* (Пословица); *Снявши голову, по волосам не плачут* (Пословица); *А дуги гнут с терпением и не вдруг* (И. Крылов); *Ах, он любил, как в наши лета уже не любят* (А. Пушкин); *Простим горячке юных лет и юный жар и юный бред* (А. Пушкин); *Что имеем — не храним, потеряем — плачем* (Пословица).

Довольно распространены обобщенно-личные предложения с глаголом в форме повелительного наклонения: *Век живи — век учись* (Пословица); *Не спешь языком — торопись делом* (Пословица); *И бороду так приморожу к вожжам — хоть руби топором!* (Н. Некрасов).

Обобщенно-личные предложения обычно бывают односоставными. Однако иногда они могут иметь форму двусоставного предложения, где подлежащее, выраженное личным местоимением, употребляется в значении обобщенного лица: *Вы входите в лес. Вас сразу охватывает прохлада. Вы медленно идете по опушке* (И. Тургенев).

В обобщенно-личных предложениях может выражаться действие, часто происходящее, относимое к самому говорящему: *Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тем любимые образы... приходят на память* (И. Тургенев).

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Безличными называются односоставные предложения с одним главным членом — сказуемым, форма которого не

выражает значения лица и называет процесс или состояние, независимые от активного деятеля (или признак, независимый от его носителя): *Рассветает; Мне не спится; На улице холодно.*

По своей структуре безличные предложения делятся на две группы: безличные предложения с глагольным сказуемым и безличные предложения со сказуемым, выраженным словом категории состояния.

В **безличных глагольных** предложениях сказуемое выражается:

1) безличным глаголом. Эти глаголы имеют грамматическую форму 3-го лица единственного числа, а в прошедшем времени — форму среднего рода единственного числа: *светает — светало, знобит — знобило, смеркается — смеркалось* и т. д. Но по значению эти глаголы таковы, что не допускают употребления при них имени существительного или местоимения в именительном падеже. Общее значение безличных предложений данного типа определяется значением безличного глагола. Они могут обозначать состояние природы, окружающей среды: *Морозило сильнее, чем с утра* (Н. Гоголь); *Вчера вечером поросило* (М. Пришвин); психическое или физическое состояние живого существа: *От радости в зобу дыханье сперло* (И. Крылов); *Дышалось глубоко* (А. Чехов); долженствование, необходимость и другие модальные оттенки (такой глагол чаще всего употребляется с инфинитивом): *Она спокойнее могла рассуждать о своей участи и о том, что надлежало ей делать* (А. Пушкин); *Мне однажды привелось пробыть на Кавказе больше трех месяцев* (М. Пришвин); наличие или отсутствие, недостаток чего-либо: *У нас тебя не доставало* (А. Грибоедов);

2) личным глаголом в безличном употреблении. Личные глаголы в безличном употреблении теряют формы изменения и застывают в форме 3-го лица единственного числа или в форме среднего рода. Они могут обозначать состояние природы, стихийные явления и состояние окружающей среды: *Снег падал реже, чуть посветлело* (Л. Леонов); *Ночью перепал дождь. Прогремело вдали* (В. Шукшин); пси-

хическое или физическое состояние живых существ: *В голове до сих пор стучит* (Н. Гоголь); *Стиснуло горло от омерзения* (А. Н. Толстой); действия мифической, нереальной силы: *Не вечно мне везло* (Н. Некрасов); *...Его уносило в древний мир, и он рассуждал об эгинских мраморах* (Л. Толстой); действие, производимое косвенным субъектом: *Звезды затянуло мглой* (А. Н. Толстой); *Всю грудь обдало холодком, залило чувством радости, восторга* (К. Паустовский);

3) возвратной формой личного глагола: *Еще чуть брезжится* (Н. Островский); *Где трудно дышится, где горе слышится, будь первый там* (Н. Некрасов);

4) кратким страдательным причастием. Формой среднего рода краткого страдательного причастия передается значение состояния как результата совершившегося действия: *Про батарею Тушина было забыто* (Л. Толстой); *Уж послано в погоню* (А. Пушкин); *На станции и в вагонах запрещено было зажигать свет* (А. Н. Толстой);

5) глаголом бытия, существования в сочетании с родительным падежом имени: *Нет уже ни положения в обществе, ни прежней чести, ни права приглашать к себе в гости* (А. Чехов); *Нет меры нашему Познанию* (А. Блок); *Не было ни гроша, да вдруг алтын* (Пословица); *Раздался сильный глухой лай, но даже собаки не показалось* (Л. Толстой);

6) неопределенной формой глагола в сочетании с вспомогательным глаголом, местоимением или местоименным наречием: *Вам будет на что посмотреть и подивиться* (Н. Островский); *Никуда от времени не деться* (Г. Серебрякова).

В наречных безличных предложениях сказуемое выражается:

1) словами категории состояния на -о, иногда с примыкающим инфинитивом. Предложения с безлично-предикативным словом на -о могут обозначать состояние природы или окружающей среды: *Смотрите, ведь уж поздно, холодно* (М. Лермонтов); *Темно и глухо, как в винном подвале* (Н. Гоголь); психическое или физическое состояние живых

существ: *Вам холодно немножко* (Л. Толстой); *Голодно, странничек, голодно* (Н. Некрасов); *Не худо бы ему не пренебрегать своей скрипкой* (Ф. Достоевский); зрительное или слуховое восприятие: *Давно уже не слышно было ни звука колокольчика, ни стука колес по кремнистой дороге* (М. Лермонтов); значение долженствования, необходимости, возможности и другие модальные оттенки: *Мне надо ехать к коменданту* (М. Лермонтов); *Невозможно было ехать* (А. Пушкин);

2) словами категории состояния в форме существительного (*грех, стыд, позор, ужас, жаль, пора, время, досуг, лень, охота, неохота*). В сочетании с инфинитивом эти слова обозначают оценку действия с морально-этической стороны: *Над старостью смеяться грех* (А. Грибоедов); эмоциональное состояние человека: *И сказать мне правду было жаль* (А. Фет); долженствование в отношении времени совершения действия: *Был у меня хороший друг, — куда же лучше быть, — да все, бывало, недосуг нам с ним поговорить* (К. Симонов); модально-волевые оттенки: *Мне бы вот охота плясать* (А. Н. Толстой).

ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Инфинитивными называются односоставные предложения, главный член которого выражен инфинитивом, не зависящим ни от какого другого члена предложения и обозначающим действие возможное или невозможное, необходимое, неизбежное.

В инфинитивных предложениях не может быть безличного глагола или безлично-предикативного слова, так как при их наличии инфинитив занимает зависимую позицию, являясь примыкающей частью главного члена безличного предложения. Ср.: *Мне хочется побывать в Карпатах* (безличное предложение, инфинитив зависит от глагола *хочется*); *Побывать бы в Карпатах!* (инфинитивное предложение, инфинитив в независимой позиции).

Семантической спецификой инфинитивных предложений является обозначение ими потенциального действия, т. е.

действия, которому суждено осуществиться, которое желательно или нежелательно, возможно или невозможно, необходимо, целесообразно или нецелесообразно и т. д.

Инфинитивные предложения имеют различные модальные значения: долженствование, необходимость, возможность и невозможность, неизбежность действия и др.: *Лицом к лицу лица не увидать* (С. Есенин); *Откуда ж знать тебе о нем, что он мой лучший друг?* (К. Симонов); *Не возвращаться же назад, когда она уже отшагала километров двадцать* (В. Кетлинская); *Тигренку не стать козленком* (Пословица); *Как мне скрыть вас, стоны звонкие!* (А. Ахматова). Не менее распространено значение побуждения к действию, повеление, приказание: *Сейчас послать за Шуйским!* (А. Пушкин); *Командиры взводов, построить расчеты* (Ю. Бондарев); *Держаться, не поддаваться панике* (В. Богомолов). Побуждение может быть адресовано и самому субъекту речи: *Завтра или, если позволят обстоятельства, сегодня ночью мы познакомимся с командованием... А пока пойти выкупаться, смыть дорожную пыль и грязь, хотя уже тьма, хоть глаз выколи* (К. Паустовский).

Инфинитивные предложения с вопросительной частицей *ли* передают нерешительное предположение, сомнение: *А что, не убраться ли мне?* (А. Островский). Инфинитивные предложения с частицей *бы* приобретают значение желательности: *Вам бы здесь до осени пожить* (А. Чехов); *Увидеть бы ее* (И. Тургенев); *Стать бы снова приморской девчонкой* (А. Ахматова). Частица *бы* нередко сочетается в инфинитивных предложениях с частицами *только, лишь, хоть, если* и др. В таких предложениях значение желательности передается более мягко: *Только бы уснуть* (А. Фет); *...Хоть бы одним глазом на Москву взглянуть!* (А. Чехов); *Если бы знать, если бы знать!* (А. Чехов).

Однако не все грамматисты выделяют инфинитивные предложения в особый разряд односоставных предложений, считая, что они могут быть включены в состав безличных предложений с глагольным сказуемым.

НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Номинативными (назывными) называются односоставные предложения, обозначающие предметы, явления, состояния, мыслимые или имеющиеся в действительности. Главный член номинативных предложений — подлежащее — выражен именем существительным, местоимением, субстантивированной частью речи, имеющими форму именительного падежа.

Именительный падеж является формальным признаком номинативного предложения, однако это отнюдь не решающий фактор для формирования номинативного предложения, так как далеко не каждое имя способно образовать номинативное предложение. Например, такие существительные, как *студенчество, меньшинство, отклонение, типаж, промежуток* и т. д., не могут приобрести функцию предложения.

В формировании номинативных предложений основную роль играют слова, называющие явления и предметы, которые поддаются наглядно-чувственному восприятию. К этим словам можно отнести названия явлений, действий и состояний, мыслимых во временной протяженности: *дождь, холод, снег, жара, тишина, погоня* (ср.: *Был снег; Будет жара* и т. д.). Среди таких наименований выделяются слова, прямо указывающие на время: *лето, зима, утро, ночь*; причем в тех случаях, когда эти имена называют время неконкретно (например: *месяц, год*), при оформлении номинативного предложения они конкретизируются: *Десятый год; Прошлый год*. Вторую группу слов, способных образовывать номинативные предложения, составляют наименования предметов, размещающихся в пространстве или прямо заключающих в себе пространственное значение: *стул, книги, улица, вокзал, театр* и др. Утверждение бытия называемых предметов реальной действительности обуславливается конкретно-предметным значением таких имен существительных. Например: *Жили мы там одни. Три коровы, две лошади, инвентарь. Молотилка, сеялка. Два сарая, небольшой прудик. Сад, огород, как полагается. Большой погреб. Пасе-*

ка — двадцать ульев (В. Солоухин). Номинативные предложения лексически ограничены словами, способными передавать значение бытийности.

Кроме формы именительного падежа, обусловленной грамматической природой главного члена, номинативное предложение имеет и другие обязательные грамматические признаки:

1) эти предложения бывают только утвердительными (отрицание противоречит самой сущности номинативного предложения);

2) номинативные предложения не обладают модальными модификациями (например, значение будущего и прошедшего времени переводит их в разряд двусоставных: *Была зима; Будет зима*); больше того, многие предложения, особенно с существительными конкретно-предметного значения, а также предложения, осложненные собственнo указательным значением (*Вот книга*), вообще не способны претерпевать временные и какие-либо другие изменения;

3) значение предикативности выражается констатирующей интонацией.

Среди номинативных предложений выделяются следующие основные разряды:

1) номинативные предложения **бытийные** (экзистенциальные), утверждающее наличие называемого явления, предмета: *Ночь. Чужой вокзал* (Л. Мартынов); *Изморось. Сумерки. Дорога в степь* (М. Шолохов); *Тихая августовская ночь* (А. Чехов); *Ну уж ночька! Страх!* (Л. Толстой); *А еще и дворянин* (Н. Гоголь);

2) номинативные предложения **указательные**, содержащие, кроме значения бытия, существования, указание на имеющиеся предметы и явления. Структурным признаком таких предложений являются указательные частицы *вот* (*вот и*), *вон*, *а вот*. Семантическая специфика их заключается в указании на появление, обнаружение предмета: *Вот ива. Были здесь ворота* (А. Пушкин); *Вот оно, глупое счастье с белыми окнами в сад* (С. Есенин); *Вот и лес. Тень и тишина* (Л. Толстой);

3) номинативные предложения **назывные**, содержащие название учреждений на вывесках, название улиц, подпись под картиной и т. д.: *Магазин* (в смысле 'здесь помещается магазин'); *Невский проспект* (в смысле 'это — Невский проспект'). Эта разновидность номинативных предложений не всеми учеными признается за предложения, ее определяют как «номинативные заглавия».

Номинативные предложения могут быть нераспространенными и распространенными.

Нераспространенные номинативные предложения состоят только из главного члена, в роли которого чаще всего употребляется имя существительное (но может употребляться и личное местоимение, числительное, количественно-именное сочетание): *Окопы... Грязь...* (М. Шолохов); *Двадцать первое. Ночь. Понедельник* (А. Ахматова); *Полдень. За окнами душное лето* (К. Симонов). К нераспространенным относятся и предложения, усложненные частицами: *Вон и станция* (А. Н. Толстой); «*Какие новости!*» — *ужасается тощая дама* (А. Чехов).

Распространенные номинативные предложения состоят из главного члена и относящегося к нему определения, согласованного или несогласованного (одного или нескольких): *Тихая, звездная ночь, трепетно светит луна* (А. Фет); *Морозный день, конец декабря* (М. Шолохов); *А вот и порт, толпой судов заставленный, и рынок здешний, до небес прославленный, с его египетского хлопка кипами, со звоном денег, с криками и всхлипами, с его торговцев языками бешеными, как колокол, над городом подвешенными* (К. Симонов).

С номинативными предложениями могут формально совпадать некоторые синтаксические конструкции. Это такие конструкции, которые либо не включают в себе значения бытия, существования и не способны к самостоятельному функционированию, либо являются неполными двусоставными предложениями с имеющимся членом в форме именительного падежа (чаще всего выполняющим роль сказуемого при отсутствующем подлежащем, ясном из контекста или ситуации).

Например, предложения *Овраг, покрытый кустами. Забор сада Кабановых* (А. Островский) являются номинативными, так как в них один состав (состав подлежащего) и второстепенные члены—определения. Если прилагательное в подобных конструкциях стоит после существительного и логически выделяется, то оно выполняет роль сказуемого *Ветер хлесткий* (А. Блок). Если же в предложении есть дополнение или обстоятельство, т. е. второстепенные члены из состава сказуемого, это — двусоставное неполное предложение: *Сверху тропинка* (А. Островский); *На щеках твоих алые пятна* (А. Ахматова); *Все души милых на высоких звездах* (А. Ахматова).

Дискуссионным остается вопрос о синтаксическом статусе так называемого **именительного представления**: одни исследователи включают его в состав номинативных предложений, другие не включают.

Под именительным представлением понимается именительный падеж существительного, называющий предмет или лицо с целью вызвать представление о нем. Такой именительный интонационно обычно выделяется в изолированную синтаксическую единицу, за которой следует предложение, тематически с ней связанное: *Журавли... Заваленный работою, вдалеке от сумрачных полей, я живу со странною заботою — увидеть бы в небе журавлей!* (В. Солоухин); *Милая детская речь! Никогда не устану ей радоваться* (К. Чуковский); *Труд! О, трудом можно сделать все, что захочешь* (А. Куприн); *Анна Ахматова! Это имя — огромный вздох* (М. Цветаева).

Не все считают номинативным предложением именительный падеж, указывающий на причину, основание, вывод, связанные с предшествующим контекстом: *Прощайте, однако. Пора удирать из дому. Погода хорошая* (А. Чехов); *Утром не захотели везти на пароме: ветер* (А. Чехов); *Иркутск — превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы* (А. Чехов); *Подле отеля был новый, двухэтажный дом, внизу двери открыты настежь. Мы заглянули: магазин* (И. Гончаров). Именительный падеж

в таких случаях как бы соответствует придаточной части предложения, но имеет ту своеобразную черту, что не выражает утверждения, а только называет тему. Все эти именительные объединяются общим синтаксическим свойством: свое функциональное качество они приобретают в результате воздействия предшествующего контекста и как самостоятельная синтаксическая единица не существуют. Именно этим они отличаются от номинативных предложений, которые сами по себе, безотносительно к предшествующему и последующему предложениям, выражают значение бытия, утверждают его существование или указывают на его наличие.

СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Среди простых предложений выделяется группа предложений, состоящих из одного слова или неразложимого сочетания частиц. Такие предложения обозначают простое утверждение или отрицание, выражают согласие или несогласие, дают эмоциональную оценку предшествующему высказыванию или содержат побуждение к действию. **Слова-предложения** представляют собой особый структурный тип и не могут быть отнесены ни к двусоставным предложениям, ни к односоставным. Слова-предложения употребляются в диалогической речи. Они свойственны только разговорному стилю.

Слова-предложения делятся на несколько групп в зависимости от их функции в речи.

1. **Утвердительные слова-предложения:** *«Серой пахнет. Это так нужно?» — «Да» (А. Чехов); «Правда, правда... — подумал Посудин. — И как я этого раньше не знал!» (А. Чехов); «А преконфузно, однако же, должно быть, если откажут». — «Еще бы!» (Н. Гоголь); «Прощай, Сергей... Случится тебе быть на Волге — может, заглянешь?.. Симбирского уезда, деревня Мазло, Николо-Лыковской волости...» — «Ладно», — сказал Сережка (М. Горький); «Руки чешутся?» — «Точно» (Б. Полевой).*

2. **Отрицательные слова-предложения:** *«Вас бы прово-*

дил кто-нибудь, моя крошка». — «О нет, нет!» (А. Чехов); «Вы спите?» — «Нет», — ответил гость (А. Чехов); «Не люблю, когда на меня глядят». — «Неправда, любите» (Б. Полевой).

Слово-предложение может представлять собой ответ, неопределенный по содержанию, значение его — промежуточное между утверждением и отрицанием: «Вот увидишь, Савватейч, после тебе стыдно будет». — «Ничего, Федор Григорьевич, голый разбоя не боится» (Б. Полевой).

3. **Вопросительные слова-предложения:** «Петруша!» — «А?» (А. Чехов); «Ну-с, тетушка, — сказал хозяин, — сначала мы с вами споем, а потом попляшем. Хорошо?» (А. Чехов); «Он хотел доставить тебе удовольствие». — «Да?» (А. Чехов).

4. **Междометные эмоционально-оценочные предложения** (выраженные эмоциональными междометиями): Я ответил, что она [Маша] осталась в крепости на руках у попадьи. «Ай, ей, ай!» — заметил генерал (А. Пушкин); «Батюшки! — изумился тонкий. — Миша! Друг детства! Откуда ты взялся?» (А. Чехов); «Тьфу!» — удивилась Раиса, пожимая плечами и крестясь (А. Чехов); «О-о! — застонал громадный мужчина. — Уши вянут». Старичок, его сосед, тихонько засмеялся (В. Шукшин).

5. **Междометные побудительные предложения** (выраженные императивными междометиями): «Бедная, плачет теперь где-нибудь в потемках! — думал он. — А извозчик на нее: цыц! цыц!» (А. Чехов); «Я люблю вас!» — «Тс...» (А. Чехов); ...Незнакомец вдруг схватил себя за голову, изобразил на своем лице ужас и закричал: «Караул!» (А. Чехов); Ау! Константин Гаврилович... Ау! (А. Чехов).

НЕПОЛНЫЕ И ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Неполным называется предложение, характеризующееся неполнотой грамматической структуры или неполнотой состава вследствие того, что в нем отсутствует один или несколько членов, ясных из контекста или ситуации.

Неполные предложения делятся на контекстуальные и ситуативные.

Контекстуальными называются неполные предложения с неназванными членами предложения, которые были упомянуты в контексте — в ближайших предложениях или в том же предложении (если оно сложное): *Юноши думают о будущем, старики о прошедшем* (Пословица) (отсутствует сказуемое); *«Аль тот лодырь приехал?» — «Приехал»* (А. Чехов) (отсутствует подлежащее); *Калиныч стоял ближе к природе. Хорь же — к людям, к обществу* (И. Тургенев) (отсутствие сказуемого и обстоятельства); *Кто его ждал? Пустая неудобная комната* (Б. Полевой) (отсутствие сказуемого и дополнения); *Превращает калмыцкий хан жителей Саркова в рабов, город — в дымный пламень костров* (А. Тарковский) (во второй части предложения не названы главные члены, имеющиеся в первой части); *Я решил заняться ловлей певчих птиц; мне казалось, что это хорошо прокормит: я буду ловить, а бабушка — продавать* (М. Горький) (предложения с неполной формой слова или неполным словосочетанием).

Ситуативными называются неполные предложения с неназванными членами, которые ясны из ситуации, подсказаны обстановкой. В таких предложениях общая речевая ситуация компенсирует пропуск, а форма имеющихся членов предложения указывает на грамматическую связь с ними: *Мальчик опустил яхту на зеленую воду. «Не поплывет», — вздохнула мать* (А. Степанов); *Алина приказывала старику лакею: «Дедушка — самовар!»* (М. Горький); *Жадов, обернувшись, крикнул: «Ленту!»* (А. Н. Толстой); *Из конца в конец колонны: «По машинам!» — донеслось* (А. Твардовский); *Да, воды, воды! — судорожно повторял я* (К. Паустовский).

Неполные предложения особенно типичны для диалогической речи, представляющей собой сочетание реплик или единство вопросов и ответов. Особенность диалогических предложений определяется тем, что в устной речи в качестве дополнительных компонентов наряду со словами выступают и внеязыковые факторы: жесты, мимика, ситуация. В таких предложениях называются лишь те слова, без которых

мысль становится непонятной: *Доля взяла с меня слово, что я приеду на озеро летом, когда можно на лодке переплыть на тот берег. «А что там?» — «Цветы». — «И только?» — «Разве этого мало? Цветы!»* (В. Солоухин); *«Чем же вы жить-то будете?» — «А голова-то, а руки-то на что?»* (М. Горький); *«Приезжал затем, чтоб тебе предложение сделать».* — *«Предложение? Мне?»* (А. Чехов); *«Эй, баба! Куда ходила?» — «В погреб, батюшка»* (И. Гончаров).

В диалогах вообще могут отсутствовать члены предложения, ответная реплика может быть представлена частицей или междометием: *«Вы очень изменились?» — «Разве?»*; *«Ну как?» — «Бр-р!»*

Эллиптическими называются самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем отсутствие сказуемого является нормой.

Эти предложения не нуждаются ни в контексте, ни в ситуации, для того чтобы составить представление о действии или состоянии. Оно выражается всей конструкцией в целом, цель которой сообщить о месте, времени, способе, характеризующих действие или состояние, или указать на объект действия, направление действия: *Я в Харькове* (А. Чехов); *Хозяин уже на вышке башни* (В. Шишков); *Я сейчас в гостиницу* (А. Н. Толстой); *В сердце — надежды нездешние* (А. Блок); *Пред нами хутор* (А. Пушкин).

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Осложненным называется простое предложение, имеющее в своем составе:

1) однородные члены предложения: *Цветы лучше всего собирать или утром, или вечером* (К. Паустовский);

2) обособленные члены предложения: *Пламя костра, такое яркое ночью, было почти незаметно теперь* (В. Солоухин); *Вот она, хищница подводного мира, плещется на внешнем льду* (В. Астафьев); *Восемнадцать человек остановилось, как один, и стало очень тихо* (А. Фадеев); *Ничего, кроме подспоря в изучении истории, из этого не получилось*;

3) вводные конструкции: *Право слово, в старинных книгах таких речей не бывает* (И. Тургенев); *Ливень, видно, не захватил Трошина леса, что темнел далеко за садом* (И. Бунин);

4) слова-обращения: *Кто б ни был ты, печальный мой сосед, люблю тебя, как друга юных лет...* (М. Лермонтов); *Прощай, Баку! Тебя я больше не увижу* (С. Есенин); *О сердце, сколько ты любило! О разум, сколько ты пылал!* (А. Блок).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

Однородными являются члены предложения, связанные сочинительными отношениями и занимающие одинаковую синтаксическую позицию в предложении.

Однородные члены выполняют одинаковую синтаксическую функцию в предложении; связаны с одним и тем же общим для них членом предложения, по отношению к которому играют одинаковую смысловую роль, что подтверждается возможностью поставить к ним один и тот же вопрос; соединены или могут быть соединены соединительными союзами; произносятся с интонацией перечисления.

Понятие грамматической однородности соотносительно с понятием однородности логической, под которой понимается отнесение менее общих понятий (видовых) к одному и тому же общему понятию (родовому). Таким образом, возможны случаи, когда одноименные члены предложения не являются однородными, даже если они одинаково связаны с общим для них третьим членом; например, два обстоятельства места или времени при одном и том же сказуемом все-таки неоднородны, если они по отношению друг к другу не обнаруживают логической однозначности или лексической сопоставимости: *Зимой по вечерам мы часто собирались в кругу друзей* (здесь обстоятельства со значением общего и частного) (ср.: *Зимой, летом, весной и осенью мы часто собирались...*). *У меня со здоровьем плохо* (два дополнения — одно субъектное, другое объектное). Особенно показательны в этом отношении определения: здесь может

быть и одинаковость функции, и контактность расположения, и даже подчиненность третьему слову — и вместе с тем отсутствие однородности: *Высокие кирпичные дома; Толстые каменные стены.*

На однородность как явление синтаксическое не влияет морфологический характер членов предложения. Однородными могут быть члены, по-разному выраженные: *Покровское было променяно на другое имение, гораздо более доходное, но некрасивое и без усадьбы* (И. Тургенев); *Она слушала его со страхом и жадно* (М. Горький); *Он весь раскрылся перед нами мгновенно, но в полном блеске* (В. Солоухин).

Однородными могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения. Однородные члены могут быть нераспространенными и распространенными: *Сюжеты, темы, выдумки и наблюдения бродили в нас, как молодое вино* (К. Паустовский); *Голубые дни подымались с востока и медленно уходили на запад* (К. Паустовский); *Он любим и уважаем как славный товарищ и храбрый солдат* (А. Пушкин); *Спрятаться от дождя и ветра было почти нигде* (К. Симонов); *Между окнами и по стенам висело около дюжины крошечных деревянных клеток...* (И. Тургенев); *Впереди стоял комендант, старик добрый и высокого роста* (А. Пушкин).

Однородными членами нельзя считать:

а) слова, повторяющиеся с целью усиления: *Еду, еду в чистом поле* (А. Пушкин); *И ближе, ближе все звучал грузинки голос молодой* (М. Лермонтов);

б) части **фразеологических** сочетаний (*ни свет ни заря; ни взад ни вперед; ни рыба ни мясо; ни то ни сё и т. д.*), передающих общее значение неопределенности, а также с другими значениями: *о том о сём (поговорить)*;

в) сочетания глаголов, выступающих в роли единого сказуемого: *Я забегу возьму рукавицы* (Н. Гоголь); *Зайду проведу* (Л. Толстой);

г) повторения слов с частицей *не* перед вторым словом, если все сочетание имеет значение единого целого, выражающего неопределенность: *волк не волк, а что-то страш-*

ное; рады не рады, а гостей принимайте; хочешь не хочешь, а делать нужно.

Не усматривается однородность и в сочетаниях типа *читатель и книга; Горький и литература; Достоевский и современность; синтаксис и его предмет; Чехов и русский язык*. Такие замкнутые ряды слов дают наименование предмета или явления в его отношении к другому предмету, явлению.

СОЮЗЫ И ПРЕЛОГИ ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Однородность в предложении может быть выражена при помощи сочинительных союзов. Союзы устанавливают различные смысловые отношения между однородными членами: соединительные, противительные, разделительные и сопоставительные.

Соединительные союзы: *и, да* (в значении *и*), *ни... ни* и др. Одиночные союзы указывают на исчерпывающий характер перечисления, повторяющиеся союзы подчеркивают незаконченность ряда и выражают значение усиления: *Небо было там пурпурное, теплое и ласковое (М. Горький); В товарищи себе мы взяли булатный нож да темную ночь (А. Пушкин); Я не вправе подвергать риску ни людей, ни судно (К. Паустовский).*

Противительные союзы: *а, но, да* (в значении *но*), *хотя, хотя и не, зато, однако:* *Сквозь невеселую, хотя свежую улыбку увядающей природы, казалось, прокрадывался унылый страх недалекой зимы (И. Тургенев); Я немного поколебался, однако сел (И. Тургенев); Перед нами стояла не просто церковь, но произведение искусства (В. Солоухин); Наш воевода в родню был толст, да не в родню был прост (И. Крылов); Приют наш мал, зато спокоен (М. Лермонтов).*

Разделительные союзы: *или, либо, то... то, не то... не то, то ли... то ли, ли... ли, а то:* *Есть, должно быть, у каждой из русских изб такое свое «выражение лица», которое может быть либо суровым, либо жалким, либо добрым, либо*

печальным (В. Солоухин); Даша усаживалась в большом кресле (то) боком, (то) поджав ноги (А. Н. Толстой); Гуж(ли) се-ледка(ли), замок(ли), шкворень(ли) или подороже что — все у Поликья Ильича место себе находило (Л. Толстой); За равниной тянется черная пашня, над которой пестрят (не то) грачи, (не то) галки (А. Чехов).

Сопоставительные (градационные) союзы как... так и, не только... но и, если не... то, хотя и... но, не столько... сколько, не то что... а, не то чтобы... а и др. Эти союзы всегда двойные, объединяют они два однородных члена, которые сопоставляются друг с другом, в каком-либо отношении сравниваются, причем значение это передается часто с помощью градации: ...Я не имею права продавать их при его жизни, хотя могу их закладывать (как) в казну, (так) и в частные руки (А. Пушкин); Кипренскому хотелось быть блестящим (не только) в живописи, (но) и в повседневной жизни (К. Паустовский); Утро было (не столько) холодное, (сколько) сырое и туманное (М. Салтыков-Щедрин); По утрам в нашей избе было (не то что) дымно, (а) как-то хмарно (Ю. Нагибин).

Однородные члены предложения могут иметь одинаковые предлоги: С полей, с лугов, с вод поднялись туманы и растаяли в небесной лазури (М. Пришвин). Имеющиеся при однородных членах одинаковые предлоги в интересах благозвучия могут опускаться: Из Москвы поехал я на Калугу, Белев и Орел (А. Пушкин); А другой раз вдруг с грохотом и плеском обрушилась в реку старая ольха (К. Паустовский).

Не опускаются одинаковые предлоги при следующих контекстуальных условиях:

а) если при однородных членах имеются повторяющиеся союзы: И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер был и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре (А. Чехов);

б) если имеется противительный союз: Фаланга за фалангой в боевом порядке и только не с ружьями, а с железными лопатками, веревками, мешками, корзинами и всем таким вооружением, пригодным для борьбы с водой,

двигались каналоармейцы на место прорыва (М. Пришвин);

в) если однородные члены соединяются двойными сопоставительными союзами: *Безделье последнего времени сильно сказывалось как на его платье, так и на наружности: платье было изношено, лицо тоже* (А. Чехов);

г) если однородные члены имеют при себе зависимые слова: *Левитан страдал от холода, от скользкой глины волжских берегов, от невозможности писать на воздухе* (К. Паустовский).

ОДНОРОДНЫЕ И НЕОДНОРОДНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Согласованные определения являются **однородными**, если каждое из них непосредственно связано с определяемым словом. Друг с другом такие определения находятся в отношениях перечисления: связаны сочинительными союзами или только интонацией перечисления (реже — сопоставления) и паузами, каждое из определений имеет логическое ударение.

Однородные определения обозначают либо отличительные признаки разных предметов, либо различные признаки одного и того же предмета, и те и другие функционально равнозначны: *Внизу в синих, желтых, лиловых пятнах мерно качалось отражение города* (В. Саянов); *Он протянул мне красную, опухшую, грязную руку* (И. Тургенев). Такие определения друг от друга не зависят, каждое из них непосредственно связано с определяемым словом: сочетание *синие, желтые, лиловые пятна* означает по смыслу сумму трех словосочетаний *синие пятна, желтые пятна, лиловые пятна* — это разные предметы; сочетание *красная, опухшая, грязная рука* означает, что рука была и *красная*, и *опухшая*, и *грязная* одновременно, — это разные признаки одного предмета, причем признаки, друг от друга не зависящие.

Как правило, однородны художественные определения (эпитеты): *Старуха закрыла свинцовые, погасшие глаза* (М. Горький). В ряду однородных определений каждое последующее может усиливать выражаемый ими признак,

в результате чего создается смысловая градация: *Прекрасен, лазурен и душист город жарким летом* (В. Набоков). Однородны одиночное определение и следующий за ним причастный оборот: *То была первая, не затуманенная никакими опасениями радость открытия* (Д. Гранин). Обычно однородны постпозитивные определения. В этом положении каждое из определений непосредственно связано с определяемым существительным и имеет одинаковую смысловую самостоятельность: *Я буду тогда обладать истиной вечной, несомненной...* (И. Тургенев); *Я знал красавиц недоступных, холодных, чистых, как зима, неуловимых, неподкупных, непостижимых для ума* (А. Пушкин).

Неоднородные определения характеризуют всегда один предмет, но с разных сторон: *Желтые дубовые заросли стояли в росе* (К. Паустовский); *На дощатом крыльце сельской почты мальчишка-почтарь долго клеил на стену свежую московскую газету* (К. Паустовский). Такие определения зависят друг от друга по смыслу, они связаны цепной синтаксической связью, так как первое относится не непосредственно к определяемому слову, а к последующему словосочетанию (*желтые дубовые заросли; свежая московская газета*).

Неоднородными обычно бывают определения, если они выражены местоимением и прилагательным (*ваш серый пиджак, твой красивый сад*), согласованными числительным и прилагательным (*первая летняя ночь, первый школьный день*); причастием и прилагательным (*осыпавшиеся осенние листья, потухшие голубые глаза*), качественным прилагательным и относительным (*маленькая деревянная изба, яркая утренняя звезда, холодная осенняя погода, слабый женский визг, красные железные крыши*). Такие определения обозначают разные признаки предметов: принадлежность и цвет; размер и материал; форму и цвет; качество и местонахождение и т. д.

Однако контекст может способствовать семантическому сближению подобных определений. Становясь контекстуальными синонимами, они, естественно, меняют свои синтаксические связи. Такие определения объединяются каким-либо общим признаком. Основой для этого объединения может

служить сходство производимого впечатления, причинная связь и т. д.: *Письмо было написано крупным, нервным, тонким почерком* (А. Куприн); *Около родника зеленеет короткая, бархатная травка* (И. Тургенев); *Приехав домой, Лаевский и Надежда Федоровна вошли в свои темные, душные, скучные комнаты* (А. Чехов).

От однородных определений, функционально равнозначных по отношению к определяемому слову, отличаются определения, связанные пояснительными отношениями: *Пьер заметил новое, молодое выражение на лице своего друга* (Л. Толстой); *«Еще начнут разыскивать, пожалуй», — сказала она другим, совершенно спокойным голосом* (А. Куприн); *Он... переводил наши слова на свой, непонятный нам язык* (М. Пришвин). При таких сочетаниях определений второе поясняет первое, раскрывая его содержание, т. е. называет то же качество, но более конкретно.

Несогласованные определения, как правило, однородны: *Вошел молодой человек лет двадцати пяти, блестящий здоровьем, со смеющимися щеками, губами и глазами* (И. Гончаров).

ОБОБЩАЮЩИЕ СЛОВА ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обобщающими называются слова, словосочетания и синтаксические объединения, которые представляют собой обобщенное название явлений действительности, обозначенных конкретно рядом однородных членов. Между обобщающими единицами и однородными членами устанавливается пояснительная связь, а также между обобщающим словом и однородными членами устанавливаются смысловые отношения родового и видовых понятий, целого и части: *У нас здесь всякие грибы есть: и белые, и подоси́нники* (М. Салтыков-Щедрин); *За время хлопотливой работы он сильно изменился: поседел, постарел, свое домашнее хозяйство запустил* (И. Соколов-Микитов); *Питаются бобры исключительно растительной пищей: болотными*

и луговыми растениями, водорослями, осокой, корою деревьев (И. Соколов-Микитов).

Очень часто в роли обобщающих слов используются местоимения и местоименные наречия с широким общим значением: *всё, всюду, везде* и др.: *Сараи, бани, чердаки, амбары, сеновалы — все было приспособлено под жилье* (В. Кетлинская); *Все сверкало, искрилось, переливалось: стволы берез и сосен, листья, травы, самый воздух, вода лесных озер* (К. Паустовский); *Все это: и кочки, и мох, и стылые озера, и горбатые скелеты лиственниц, склонившихся в последнем поклоне, — делает картину суровой* (К. Федин).

Обобщающие слова относительно ряда однородных членов могут находиться в препозиции и в постпозиции. При постпозиции однородных членов возникают пояснительные отношения (это находит свое выражение в наличии или возможности вставки слов *а именно, как то, то есть* и др.), при постпозиции обобщающей единицы — собственно обобщающие, подытоживающие.

В качестве обобщающих единиц употребляются: отдельные слова: *В начале июня шли необычные для лета дожди: тихие, по-осеннему смирные, без гроз, без ветра* (М. Шолохов); подчинительные словосочетания: *Лесные ягоды, а именно: земляника, черника, брусника и другие — весьма полезны*; сочинительные ряды слов: *В ночной темноте проплывают мимо деревни и села: Васильевка, Кучино, Глухово, Анцифорово, Нажерово, Борисово, Шуново...* (В. Солоухин); фразеологические выражения: *Ковтун и Левашов сидели в посадках у наблюдательного пункта и, свесив ноги в окоп, завтракали чем бог послал: черствым хлебом, вареными яйцами и взятой с собой брынзой* (К. Симонов); синтаксические конструкции с предикативной или полупредикативной поясняющей частью: *А может быть, ему просто помогали те своеобразные черты характера, которые он привез с собой из недр провинциального юга: хитрость, наблюдательность, безмятежный и открытый тон речи, природная склонность к юмору* (А. Куприн).

Обобщающие слова или сочетания выполняют в предложении функцию тех же членов, что и перечисляющиеся однородные, т. е. однородные члены вместе с обобщающими единицами занимают одну (или одинаковую) синтаксическую позицию.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОБОСОБЛЕННЫМИ ЧЛЕНАМИ

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

Обособление — это смысловое и интонационное выделение второстепенных членов предложения для придания им большей самостоятельности в сравнении с остальными членами. То есть **обособленными** являются члены предложения, выделенные по смыслу и интонационно. Сравнивая неособоженные и обособленные члены предложения, можно заметить, что последние содержат элемент добавочного сообщения, благодаря чему они логически подчеркиваются и приобретают больший синтаксический вес и стилистическую выразительность в предложении.

Добавочный характер сообщения, передаваемого при помощи обособленных членов, оформляется через **полупредикативные** отношения, которые возникают в предложении в дополнение к предикативным, передаваемым главными членами. В предложении *На небе задумчиво замерли легкие облака, еще розовые от заката* (М. Горький) содержится два сообщения: основное (*На небе задумчиво замерли легкие облака*) и дополнительное (*еще розовые от заката*). Сравните сложные предложения с двумя предикативными единицами: *На небе задумчиво замерли легкие облака, они были еще розовые от заката*; *На небе задумчиво замерли легкие облака, которые были еще розовые (розовыми)*. Как видите, обособленные определения легко переходят в сказуемые. Это возможно именно потому, что, будучи обособленными, они получают дополнительную предикативность, осложняют свое определительное значение сказуемым. То же наблюдается и в обстоятельственных обособленных членах предложения: *Встречая утро, со всех сторон перекликались фаза-*

ны (Л. Толстой). Ср.: *Фазаны встречали утро и перекликались со всех сторон.*

Средствами обособления членов предложения являются **выделительная интонация** и **порядок слов**.

Наряду с общим условием обособления, свойственным всем обособляемым членам предложения, существуют и частные условия, обнаруживаемые при обособлении тех или иных членов предложения. К ним относятся:

1) **уточняющий** или **поясняющий** характер одного члена предложения по отношению к другому. Члены предложения, осложненные значением уточнения или пояснения, стоят всегда непосредственно после уточняемого или поясняемого слова. Уточняющий член конкретизирует уточняемый, т. е. в содержательном плане они не равнозначны и соотносятся как род и вид, общее и частное, а поясняющий член равнозначен поясняемому, но называет поясняемое более понятно для данной ситуации: *В этих краях, у озера Пясино, работал, хаживал с рыбаками в устье Енисея (В. Астафьев); С этого места фотограф снимал накануне, во время молебна, группу инженеров и рабочих (А. Куприн); День стоял светлый, но неяркий и тихий — какой-то сонный (В. Распутин); Эти люди были свои, слободские (М. Горький);*

2) **степень распространенности** второстепенного члена предложения: *Разгоряченная шедшим впереди Гладиатором, лошадь поднялась слишком рано перед барьером (Л. Толстой). — Разгоряченная лошадь поднялась слишком рано перед барьером; С болота поднялась, испуганная нашим появлением, стая черных уток (Г. Федосеев). — С болота поднялась испуганная стая черных уток;*

3) **синтаксическая несочетаемость** связанных по смыслу слов (например, личных местоимений и определений или приложений к ним): *Утомленный долгой речью, я закрыл глаза (Л. Толстой); Убаюканный сладкими надеждами, он крепко спал (А. Чехов); Подавленный тоской, подгоняемый ветром, я бессильно брел по улицам (И. Бунин);*

4) соседство других обособленных членов предложения: *Всегда твердый, непреклонный, Илья Матвеевич не нашел тут, что ответить* (В. Кочетов). — *Всегда твердый Илья Матвеевич не нашел тут, что ответить*;

5) слабая синтаксическая связь той или иной словоформы с управляемым словом. Это обнаруживается, например, при отрыве слабоуправляемых словоформ от глаголов: *В кухне молодая женщина, в платочке и калошках на босу ногу, стояла на подоконнике и мыла окно* (В. Панова). — *В кухне молодая женщина стояла на подоконнике и мыла окно*;

6) смысловая нагрузка второстепенного члена (совмещение в нем нескольких значений): *Привлеченные светом, бабочки прилетели и кружились около фонаря* (С. Аксаков) (атрибутивное значение причастного оборота осложнено обстоятельственным — причинным). — *Привлеченные светом бабочки прилетели и кружились около фонаря* (без добавочного причинного значения);

7) намеренный отрыв второстепенного члена от другого члена (обычно сказуемого, к которому он мог бы быть отнесен по смыслу и синтаксически): *Шабашкин, с картузом на голове, стоял подбочась и гордо взирал около себя* (А. Пушкин) (несогласованное определение к слову *Шабашкин*). — *Шабашкин с картузом на голове стоял подбочась и гордо взирал около себя* (дополнение к сказуемому *стоял*).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Согласованные обособленные определения

Обособленные согласованные определения могут быть распространенные и одиночные, постпозитивные и препозитивные; они могут относиться к именам существительным, субстантивированным словам, личным местоимениям.

Согласованные определения, выраженные прилагатель-

ными или причастиями с зависимыми словами, обособляются в постпозиции по отношению к определяемому слову или будучи оторванными от него: *В застывшем небе гасло последнее облако, освещенное холодным закатом* (К. Паустовский); *Тишина, царившая вокруг, погружала в мечтательно-дремотное состояние* (М. Горький); *Дождь, до этого лишь приятно освежавший, усиливается и осложняет наше движение через перевал* (В. Арсеньев); *Своей душе, давно усталой, я тоже верить не хочу* (А. Блок); *Дубовый листок оторвался от ветки родимой и в степь укатился, жестокою бурей гонимый* (М. Лермонтов).

Если согласованные определения относятся к словам лексически неполноценным, т. е. нуждающимся в определении, то они не обособляются: *Остродумов имел вид сосредоточенный и дельный* (И. Тургенев).

Не обособляются также распространенные постпозитивные определения, если по смыслу они связаны не только с подлежащим, но и со сказуемым, выполняя двоякую функцию — атрибутивную и предикативную: *Аккуратный старичок ходил вооруженный дождевым плащом* (М. Горький); *Лена стоит как бы окруженная на большом расстоянии замкнутым кольцом этого запаха* (А. Куприн). Обычно такие конструкции образуются с глаголами движения и состояния, выступающими в роли знаменательной связки. Если же такая двоякая связь не усматривается и глагол-сказуемое несет полноценную смысловую нагрузку, то распространенное определение обособляется: *Я долго не спал, взволнованный переживаниями дня* (И. Соколов-Микитов).

Обособляются два и более нераспространенных постпозитивных определения: *Потом пришла весна, яркая, солнечная* (М. Горький); *Над Ветлугой спустились сумерки, синие, теплые, тихие* (В. Короленко). Но обособление обязательно только при логическом выделении существительного, которое поясняется следующими за ним определениями; при отсутствии выделения определения становятся смысловым центром высказывания и не обособляются. Ср.: *По дороге зимней,*

скучной тройка борзая бежит (А. Пушкин). При наличии определения перед существительным постпозитивные определения обязательно обособляются, так как приобретают характер дополнительного сообщения: *Длинные облака, красные и лиловые, сторожили его покой* (А. Чехов); *Молодому человеку, влюбленному, невозможно не проболтаться...* (И. Тургенев). Ср.: *Человеку влюбленному невозможно не проболтаться* (логическое ударение на прилагательном, которое обозначает постоянный признак).

Обособляется **одиначное постпозитивное** определение, если оно имеет добавочное обстоятельственное значение (указывает на состояние, причину и т. д.): *Сереза, смущенный, стоял в стороне* (Н. Островский); *Кремль, неразрушенный, белел издалика со своими башнями и Иваном Великим* (М. Шолохов).

Определения, относящиеся к **личным местоимениям**, обособляются в любой позиции, так как они имеют атрибутивно-предикативный характер и добавочное обстоятельственное значение: *Она, бледная, неподвижная, как статуя, стоит и ловит взглядом каждый его шаг* (А. Чехов); *Здоровые, молодые, сильные, они подхватили, почти подняли Антипа на воздух и бросили на палубу* (А. Серафимович).

Всегда обособляются определения, выраженные **краткими прилагательными или краткими страдательными причастиями**. Они имеют значение добавочного сообщения и всегда носят атрибутивно-предикативный характер: *В привычный час пробуждена, вставала при свечах она* (А. Пушкин); *Тут зверь появился, высок и космат* (Н. Заболоцкий).

Определение, стоящее **перед определяемым существительным**, обособляется, если помимо атрибутивного имеет также обстоятельственное значение (причинное, условное, уступительное) или если определение оторвано от определяемого слова другими членами предложения: *Овеян вещею дремотой, полураздетый лес грустит* (Ф. Тютчев); *Погруженный в свои мысли, Чечевицын ничего не ответил на этот вопрос* (А. Чехов); *Окруженное легкой мутью, показалось багровое солнце* (А. Чехов).

Несогласованные обособленные определения

Обособление несогласованных определений связано со степенью их распространенности (объемом обособляемой группы), морфологическим их выражением, лексическим значением определяемого слова, синтаксическими условиями контекста.

Несогласованные определения, выраженные косвенными падежами имен существительных (чаще всего они относятся к именам собственным и личным местоимениям), обособляются, если они обозначают добавочное сообщение и выражают полупредикативные отношения: *Степка, с зазубренной ложкой в руках, занял свое место в дыму около котла* (А. Чехов); *...Сегодня она, в новом голубом капоте, была особенно молода и внушительно красива* (М. Горький).

Чаще всего обособляются несогласованные определения, если относятся к собственному имени: *За сценой, в дверях, стояла Анята Благова, тоже в шляпке с темною вуалью* (А. Чехов); *Варвара Павловна, в шляпе и шали, торопливо возвратилась с прогулки* (И. Тургенев); при названиях лиц по степени родства, профессии, должности и т. п.: *Бабушка, с тряпочками в посекившихся косицах, со старым гасником, свесившимся под белую рубаху, неторопливо начинала повествовать о себе* (В. Астафьев); при личных местоимениях, которые в условиях контекста конкретизируются: *Он, со своим умом и опытностью, мог уже заметить, что она отличала его* (А. Чехов); *В черном полушубке, с засученными рукавами, в валенках и шапке, она похожа на маленького мужичка* (Г. Федосеев).

Несогласованное определение при нарицательном имени существительном обособляется при подчеркивании характеризующего значения: *На мысу рос тальник, стояла маленькая грязная водокачка, с тонкой высокой трубой на крыше* (М. Горький); *Плескалось и шурило море, все в белых кружевах стружек* (М. Горький).

Обособляются несогласованные определения при сочетании в качестве однородных членов с обособленными согласованными определениями: *Тут вошла девушка лет*

осьмнадцати, круглолицая, румяная, с светлыми волосами, гладко зачесанными за уши (А. Пушкин); *На велосипеде подъехал к нам мужчина лет тридцати пяти, темноволосый, выбритый, в рубашке с засученными рукавами* (В. Солоухин).

Определения, выраженные формой сравнительной степени прилагательного, встречаются реже и обособляются обычно при наличии согласованного определения перед определяемым существительным: *Короткая борода, немного темнее волос, слегка оттеняла губы и подбородок* (А. К. Толстой). *Между тем показался третий овраг, шире и глубже первых* (М. Алексеев); *Второй мальчик, и постарше, и повыше ростом, стоял рядом* (Г. Федосеев).

Обособляться могут и определения, выраженные инфинитивом (перед глаголом можно вставить слова *а именно*, перед определяемым словом есть согласованное определение): *Так как оставался один выбор — потерять армию и Москву или одну Москву, то фельдмаршал должен был выбрать последнее* (Л. Толстой); *Вот и осталось мне только одно сомнительное удовольствие — глядеть из окошка на рыбную ловлю* (А. Куприн).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Обособление **приложений** в основном происходит при тех же условиях, что и обособление определений. Но приложения в предложении более самостоятельны, чем определения, обладают большей предикативной силой.

В одних случаях обособленное приложение имеет чисто атрибутивное значение, в других к нему присоединяются обстоятельственные оттенки значения, что обусловлено степенью распространенности обособленной конструкции, ее местом по отношению к определяемому слову, морфологической природой последнего.

Обособляется распространенное приложение, выраженное **нарицательным существительным** с зависимыми словами и относящееся к нарицательному существительному (как правило, эти приложения постпозитивны): *К Печорину подо-*

шла меньшая дочь хозяина, девушка лет шестнадцати, и пропела ему (М. Лермонтов); Цвел шиповник, спутник светлых июньских ночей (К. Паустовский).

Нераспространенное приложение, относящееся к нарицательному существительному, обособляется, если последнее имеет при себе пояснительные слова: *Где-то в чаще... крохотная птаха, синичка, пыталась сложить свой незатейливый мотив* (Г. Федосеев).

Приложение, выраженное **нарицательным существительным**, относящееся к собственному имени, обособляется, если стоит в постпозиции: *И Алешки, моего брата, нет, чтобы с ним вместе умотать* (В. Астафьев); *Маркуша, дворник, сидя на полу, строгал палочки и планки для птичьих клеток* (М. Горький). Препозитивное приложение при собственном имени обособляется в том случае, если имеет добавочное обстоятельственное значение: *Прославленный разведчик, Травкин остался тем же тихим и скромным юношей, каким был при их первой встрече* (Э. Казакевич).

Приложение, выраженное **собственным именем лица**, обособляется, если служит для пояснения или уточнения нарицательного существительного (перед таким приложением можно поставить слова *а именно*): *Человек этот, Гога, умел беречь свое нагулянное тело* (В. Астафьев); *Второй сын, Яков, кругленький и румяный, был похож лицом на мать* (М. Горький).

Обособленное приложение может относиться к отсутствующему в данном предложении, но ясному из контекста или ситуации слову: *Никогда, грешница, не пью, а через такой случай выпью* (А. Чехов).

Обособляются приложения, присоединенные союзом **как**, имеющим причинное значение: *Как старый артиллерист, я презираю этот вид холодного оружия* (М. Шолохов); *И Биркопф, как человек сметливый, тотчас воспользовался исключительностью своего положения* (И. Тургенев); *Трижды он пытался проникнуть в печать, трижды встречал отказ и, как автор, озлобился* (Ю. Тынянов).

Обособляются приложения, присоединяемые к определяемому существительному словами *по имени, по фамилии, по прозвищу, родом* и т. д.: *Назначенный сопровождать батальон Сабурова маленький чернявый лейтенант, по фамилии Жук, привел батальон к задним дворам...* (К. Симонов); *Хозяин, родом яицкий казак, казался мужик лет шестидесяти...* (А. Пушкин).

Всегда обособляются приложения, относящиеся к личным местоимениям: *В таинственном храме весенних теней, мечтатель, он встретился с грезой своей* (В. Брюсов); *Где можно нас, Гусей, несчастнее найти?* (И. Крылов).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами

Обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами, обособляются независимо от места, занимаемого ими в предложении: *Вернувшись в каюту, он долго не мог заснуть* (Л. Соболев); *Говорил он осторожно, опасаясь сказать что-то лишнее* (М. Горький); *Подъехав к лесу, Хаджи-Мурат остановился и, забрав много воздуха в легкие, засвистал и потом затих, прислушиваясь* (Л. Толстой).

Деепричастные обороты не обособляются:

1) если оборот (обычно со значением обстоятельства образа действия) тесно связан по содержанию со сказуемым и образует смысловой центр высказывания: *Бьются русские солдаты не щадя живота своего* (С. Алексеев);

2) если оборот представляет собой фразеологизм: *На другой день в школе я еле досидел до конца уроков и побежал домой сломя голову* (В. Драгунский); *Тоже вот Данилушка пошел было к тебе в гости, да не солоно хлебавши воротился* (Д. Мамин-Сибиряк).

Обособляются два одиночных обстоятельства, выступающие в качестве однородных членов предложения: *Ворча и оглядываясь, Каштанка вошла в комнату* (А. Чехов).

Одиночные деепричастия обособляются, если сохраняют значение глагольности, выступая в функции второстепенного сказуемого, указывая на время действия, его причину, условия, но не на образ действия (в этом случае они приближаются к наречию): *Надо мной, наклонившись, стоял Дерсу* (В. Арсеньев); *И, грохнув, первые гранаты порвали гусеницу враз* (Н. Тихонов); *Ночами, работая, я укутывался всей одеждой, какая была у меня* (М. Горький).

Деепричастия и деепричастные обороты близкие по значениям наречиям и наречным выражениям не обособляются: *Яков сидел опустив ноги* (М. Горький); *Сын стоял склонив голову* (М. Горький).

Обычно не обособляются деепричастия и деепричастные обороты, если выступают в качестве однородных членов с необособленными обстоятельствами: *И оба они сидели минут пять тихо и не шевелясь* (А. Куприн); *А я неподвижно и не сводя глаз с ее лица смотрел на нее* (М. Горький).

Обстоятельства, выраженные именами существительными и наречиями

Некоторые обстоятельства, выраженные падежными формами имен существительных и, реже, наречиями, обособляются в результате приобретения в предложении дополнительной смысловой нагрузки. Эти обстоятельства намеренно выделяются с целью подчеркивания их значимости.

Обособленные обстоятельства могут присоединяться словами *ввиду, вследствие, благодаря, по причине, вопреки, за неимением, в случае, во избежание, согласно, по случаю, несмотря на* и иметь различные обстоятельственные значения:

1) причины: *Мать, по своей старушечьей привычке, явилась на вокзал за целый час* (К. Симонов); *И в один день, вследствие тяжелой и возмутительной сцены, я рассорился с ним окончательно и уехал* (И. Тургенев);

2) условия: *Я стал на углу площадки, крепко упершись левой ногой в камень и наклонясь немного вперед, чтобы, в случае легкой раны, не опрокинуться назад* (М. Лермонтов);

3) уступки: *Волны же, вопреки сложившемуся поэтическому представлению о них, никуда не стремились, не катились и не бежали чередой* (Л. Соболев); *Несмотря на все их недостатки, люди больше всего достойны любви* (Афоризм);

4) времени (иногда с оттенком причины): *Однажды весной, в час небывалого жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина* (М. Булгаков); *С приближением неприятеля к Москве, взгляд москвичей на свое положение не только не сделался серьезнее, но, напротив, еще легкомысленнее...* (Л. Толстой).

Реже обособляются обстоятельства, выраженные наречием: *На другой день к вечеру, рысцой, прибежал Алексей* (М. Горький); *У калитки, весной, всегда останавливается разносчик Егорка с тирольскими пирогами* (А. Куприн).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ

Обособляться могут обороты со значением исключения, включения и замещения, выраженные существительными с предлогами *кроме, помимо, исключая, за исключением, сверх, наряду с, вместо*: *У всех сложилось более или менее согласное понятие о всех лицах, кроме одного Чацкого* (И. Гончаров); *Весь май, за исключением нескольких ясных, солнечных дней, шли непрерывные дожди* (М. Шолохов); *Сверх всякого ожидания, бабушка подарила мне несколько книг* (С. Аксаков); *Но тут, помимо моих скромных сведений, я наткнулся на полную невозможность ставить диагнозы, потому что признаки болезни у моих пациентов были всегда одни и те же* (А. Куприн).

Обособление этих оборотов связано со смысловой нагрузкой, объемом, желанием говорящего подчеркнуть их роль

в предложении, стилистическим заданием. Так, если предлог *вместо* имеет значение 'за', 'взамен', то оборот с ним не обособляется, потому что оборот синтаксически не связан со сказуемым, а относится ко всему содержанию предложения: *В походе вместо чайника приходилось использовать выдавшую виды кастрюлю; На все вопросы вместо руководителя будет отвечать его непосредственный помощник.*

Причисление этих конструкций к дополнениям весьма условно, так как они не выражают объектных отношений, не связаны по смыслу с действием как предмет, на который переходит действие или который является результатом действия, и т. д. Основание для отнесения этих оборотов к дополнениям чисто внешнее — связь управления и возможность постановки к ним падежного вопроса.

ОБОСОБЛЕННЫЕ УТОЧНЯЮЩИЕ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Простое предложение может осложняться уточняющими и пояснительными членами предложения, которые объединяются общей выделительной интонацией и функцией добавочного сообщения. Обособленность позиции таких членов предложения объясняется их функциональным назначением — они дополнительно характеризуют те или иные члены простого предложения (как второстепенные, так и главные). Общая функция добавочного сообщения может конкретизироваться по-разному.

Уточняющие члены, относясь к тому или иному члену предложения, сужают понятие, им передаваемое, или в каком-либо отношении ограничивают его. В предложении *Ночью, ближе к утру, прошел сильный дождь* (И. Бунин) словоформа *ближе к утру* сужает, конкретизирует более широкое по значению обстоятельство *ночью*.

Чаще всего уточняются обстоятельства места и времени, поскольку и те и другие могут быть обозначены очень обобщенно и неопределенно: *там, туда, оттуда; везде, всюду; тогда, потом*. Такие общие указания на пространство

и время нуждаются в конкретизации: *Далеко от этой избы, почти на другом конце деревни, на колодезном срубе сидела неуклюжая, закутанная в тулуп фигура* (М. Горький); *Где-то там, в песчаной круче, в блиндаже сухом, сыпучем, глядя в карту, генерал те часы свои достал* (А. Твардовский); *На другой день, рано утром, Оленин проснулся от свежести...* (Л. Толстой); *Оттуда, с переезда, доносились возбужденные человеческие голоса* (А. Фадеев). Кроме того, могут уточняться и обстоятельства образа действия: *На покривившемся стогу уныло, по-сиротски, примостилась ворона...* (А. Фадеев); *Бабы зашумели все сразу, в один голос, не давая Давыдову и слова молвить* (М. Шолохов).

Уточняющим может быть не только обстоятельство, но и определение. Как правило, несогласованное определение, более конкретное по смыслу, располагается при согласованном определении, выражающем признак в его общем виде: *Длинная, в несколько верст, тень ложилась от гор на степи* (Л. Толстой); *Потом она достала из своего кармана небольшой, вершка в три, финский ножик и вынула его из кожаного чехла* (А. Куприн); *Вошла молодая, лет семнадцати, девушка* (А. Куприн); *Горбоносый камнем расправил усы и бороду белыми, в известке, руками* (М. Горький). В качестве конкретизируемых часто выступают местоимения *тот, этот, такой*, имеющие слишком общее значение: *Чичиков немного озадачился таким, отчасти резким, определением* (Н. Гоголь). Уточняющими могут быть и приложения: *Обе, мать и дочь, были в соломенных шляпах* (А. Чехов).

Уточняющие члены предложения могут образовывать цепочку, выстраиваться в ряд: *Там в полях, за синей гущей лога, в зелени озер, пролегла печальная дорога до сибирских гор* (С. Есенин).

Близко к уточняющим стоят пояснительные члены предложения. **Пояснение** — это обозначение в данном контексте одного и того же понятия другим словом или словами. Пояснительные члены могут иметь прямое указание на их поясняющий характер, т. е. иметь специальные союзы:

то есть, а именно, или (в значении 'то есть'): Грузовик подобрал нас через три часа, то есть к вечеру (В. Солоухин); В урожайные, или грибные, годы грибы часто попадают кучками, семьями, даже растут двойниками (С. Аксаков); В этом отношении случилось даже одно очень важное для них событие, именно встреча Кити с Вронским (Л. Толстой). Однако таких союзов может и не быть, но смысл пояснительных членов сохраняется тот же: В отношениях с посторонними он требовал одного — сохранения приличия (А. Герцен); И сезон для заготовки дров был один — весна, чтобы за лето они успели высохнуть (В. Распутин).

Пояснительные отношения часто характеризуют определения. Однако эти определения не обособляются, они лишь отделяются от впереди стоящего определения: *На станции Волочаевка белые создали второй, дальневосточный Перекон (К. Паустовский).*

Пояснительными могут быть не только второстепенные, но и главные члены предложения: *В жизни есть только одно несомненное счастье — жить для других (Л. Толстой)* — поясняется подлежащее; *Эти люди были свои, слободские (М. Горький)* — поясняется сказуемое.

Отношения пояснения и уточнения различаются следующим: при пояснении два понятия выступают как смысловое тождество, но словесно по-разному выраженное; при уточнении имеются наименования двух разных понятий, из которых одно более общее, другое — его конкретизирующее.

ОБОСОБЛЕННЫЕ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Если понимать термин «обособление» широко, как интонационно-смысловое выделение группы слов в составе предложения, то в разряд обособленных можно отнести и **присоединительные** члены предложения, под которыми имеются в виду дополнительные замечания и разъяснения, включаемые в состав предложения. Они возникают в сознании не одновременно с основной мыслью, а лишь после того, как она

сформировалась. Присоединительные члены предложения близки к уточняющим и пояснительным.

Присоединительные члены предложения могут связываться с предложением посредством слов и сочетаний: *даже, например, в частности, особенно, в особенности, в том числе, и потом, и притом, и причем, главным образом, и* (в значении 'и притом'), *да* и др.: *По каналам, особенно весной, можно пробираться в легком челне на десятки километров* (К. Паустовский); *Бабушка вообще любила грибы, грузди в особенности* (С. Аксаков); *Некоторые казаки, и Лукаша в том числе, встали и вытянулись* (Л. Толстой).

Присоединяться могут не только члены предложения, но и целые предложения: *Я шел в каком-то опьянении, да и было от чего* (В. Гаршин); *Бедной Наденьке больше уже нигде слышать тех слов, да и некому произносить их* (А. Чехов).

Присоединение может быть и бессоюзное: *Довольно поздно явился еще гость, во фраке...* (А. Герцен); *Он умер, в Томске* (М. Горький).

ВВОДНЫЕ СЛОВА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

ВВОДНЫЕ СЛОВА И СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Вводными считаются слова, грамматически не связанные с членами предложения, не являющиеся членами предложения и вносящие в предложение дополнительные модальные, эмоциональные и экспрессивные значения, а также указывающие на источник сообщения, связь с контекстом и т. д.

Вводные конструкции в предложении выделяются интонационно, отграничиваются от него. Для них характерна особая интонация вводности, которая конкретизируется как интонация включения или интонация выключения (характеризуется понижением голоса и убыстренным темпом произношения по сравнению с произносительной интонацией остального предложения).

Вводные слова могут относиться и к отдельным членам предложения, и ко всему предложению в целом: *Я, признаюсь, тут ровно ничего не понимаю...* (Н. Гоголь); *Но, к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно снисходительный, решительно объявил, что песня моя нехорошая* (А. Пушкин) — вводное слово и сочетание слов характеризуют все предложение; *Он примет взвод, а может, роту* (С. Щипачев); *Мне надо, чтобы каждое слово, каждая фраза попадала бы в тон, к месту, чтобы в каждой отдельной фразе... слышалось отражение главного мотива, центральное, так сказать, настроение* (В. Короленко) — вводное слово и сочетание слов относятся к отдельным словам в предложении.

Вводные слова и вводные сочетания слов различаются своими значениями.

1. Вводные слова и сочетания слов могут иметь **модальное значение**. Они выражают оценку говорящим степени достоверности высказывания; уверенность, неуверенность, сомнение, возможность, предположение и т. д. Модальное значение свойственно словам и сочетаниям слов: *конечно, несомненно, вероятно, кажется, правда, без сомнения, в сущности, само собой, весьма вероятно, в самом деле, может быть, должно быть, безусловно, очевидно, бесспорно, по-видимому, не правда ли, надо полагать* и др.: *Ливень, видно, не захватил Трошина леса, что темнел далеко за садом* (И. Бунин); *Ты, должно быть, мечтатель* (И. Гончаров); *Попробуем, может быть, удастся что-нибудь из тебя сделать* (И. Гончаров).

2. Вводные слова могут указывать на **обычность совершаемого**: как водится, как обычно, по обыкновению, случается, бывает, по обычаю и др.: *Я вспомнил о старушке, о невесте, бывало тут сидевших под окном, о той поре, когда я был моложе* (А. Пушкин); *В тот злосчастный вечер, как обычно, пришел на завалинку Ксенофонт, выполз за ворота дедушка* (В. Астафьев); *...Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться* (И. Тургенев).

3. Указание на **источник сообщения** передается в словах: *по преданию, по-моему, по-вашему, по словам, по со-*

общениям, по слухам, дескать, по сведениям..., по мнению..., говорят, мол и др.: Город этот, как известно, сыграл немаловажную роль в освоении Арктики (Э. Кренкель); Каждому человеку, считаю, свое в жизни положено (С. Залыгин); Ему уж стукнуло, по сказкам, сто годов (Н. Некрасов).

4. Вводные слова и сочетания слов могут характеризовать отношение к способу выражения мысли: иными словами, другими словами, по выражению, прямо скажем, с позволения сказать, попросту говоря, грубо выражаясь, так сказать, что называется, лучше сказать, словом, если можно так сказать и др.: Собственно говоря, попал я сюда просто (К. Паустовский); Я этого, скажу вам откровенно, терпеть не могу (И. Тургенев); Словом, Сторешников с каждым днем все тверже думал жениться, и через неделю он явился с предложением (Н. Чернышевский).

5. Вводные слова могут представлять собой призыв к собеседнику с целью привлечь его внимание, внушить ему определенное отношение к высказанному: послушайте, знаете (ли), понимаешь (ли), простите, согласитесь, не поверишь (ли), вообрази, помилуй, скажи на милость, представьте себе, извините, пожалуйста и др.: Я летчик, понимаете, я летать, я воевать хочу (Б. Полевой); Послушайте, ведь если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно? (В. Маяковский); Вдруг в одно прекрасное утро, вообразите себе, входит Арина... (И. Тургенев).

6. Вводные слова указывают на связь мыслей, последовательность их изложения: итак, значит, наоборот, кроме того, сверх того, в общем, кстати, наконец, к примеру, с одной стороны, в конце концов, следовательно, например, в частности и т. д.: Итак, в дороге три-четыре, а то и пять, пожалуй, дней шел спор о фронте и о тыле — не что важнее, а где труднее (А. Твардовский); Лесной воздух целебен: он удлиняет жизнь, он повышает нашу жизненную силу, и, наконец, он превращает механический процесс дыхания в наслаждение (К. Паустовский); Между прочим, хотя рискуя вас огор-

чить, но должен сознаться — кажется, один и ваш мост взорвал (К. Симонов).

7. Вводные слова могут выражать эмоциональную оценку сообщаемого: к счастью, к несчастью, к удивлению, к радости, на беду, к изумлению, чего доброго, не ровен час, к ужасу, к стыду и др.: *К нашему счастью*, вошло наконец прекрасное солнце (М. Пришвин); *Про вас я не слышал, к несчастью, ничего...* (М. Лермонтов); *К умножению досады, бричка моя сломалась* (Н. Гоголь).

8. Вводные слова могут указывать на экспрессивный характер высказывания: кроме шуток, по душе, по-настоящему, между нами, прямо скажем, по правде, по совести, по справедливости, не в укор будь сказано, честно говоря и др.: *Сказать правду*, спасенный не понравился Морозке с первого взгляда (А. Фадеев); *Ты сам, не во гнев будь сказано, погрешил много* (Н. Гоголь); *А Булычев, надо прямо сказать, в плохом виде!* (М. Горький).

9. Вводные слова могут указывать на оценку меры того, о чем идет речь: самое большее, по крайней мере, без преувеличений и др.: *Я, без всяких преувеличений, глядел на вас как на существо высшее...* (И. Тургенев); *Разговаривал со мной, по крайней мере, как командующий армией* (К. Симонов).

Морфологически различаются вводные слова **именные**: правда, без сомнения, к удивлению, к счастью, в сущности, по сути, на беду, по обычаю, к досаде, к сожалению, между прочим, самое главное, кроме того, напротив того, самое большее, в общем и целом; **наречные**: обычно, вернее, короче, безусловно, точнее, наконец, кстати, понятно; **глагольные**: скажем, видишь (ли), говорят, помнится, признаться, видать, само собой разумеется, представьте себе, слышать. Во вводных сочетаниях могут объединяться слова **разной морфологической принадлежности**: точнее говоря, правду сказать, так сказать, иными словами, без всякого сомнения, мягко выражаясь, по совести говоря.

Специфическая функция вводных слов привела к появлению особой лексико-грамматической группы — **модальных**

слов. К этой группе относятся наречные по происхождению слова типа *очевидно, конечно, вероятно*, некоторые из них выполняют только функцию вводных слов.

ВВОДНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вводные предложения выполняют те же функции, что и вводные слова и сочетания слов: они могут указывать на достоверность или сомнительность сообщения, заключенного в основном предложении, давать ему эмоциональную оценку, характеризовать стиль, указывать на соотношение между отдельными частями высказывания, выражать призывы к собеседнику или читателю.

Вводные предложения интонационно обособляются, выделяясь паузами, более низким тоном, более быстрым темпом речи. Они отличаются от вводных слов и словосочетаний структурно, так как воспроизводят те или иные схемы простого предложения (двусоставного, односоставного неопределенно-личного, безличного): *...Вы хотите, насколько я понял, изучить всю проблему Кара-Бугаза. Так?* (К. Паустовский); *Я думал о чем-то умершем во мне, что, я знал, никогда не вернется* (К. Паустовский); *Навстречу нам бежала с другого конца женщина в летах, одетая довольно небрежно, босая и, как нам показалось, растрепанная* (В. Солоухин); *А людям было невыносимо сидеть сложа руки или стоять по целым суткам на часах против невидимого и, как все были убеждены, несуществовавшего неприятеля* (В. Гаршин).

Вводные предложения чаще всего включаются в основное при помощи союзов или союзных слов. Это специфическая черта большей части вводных предложений: *как говорят старики, как он сам выразился, как мне вчера сказали; что гораздо важнее, что еще хуже; если говорить откровенно: Вы желали бы, как я полагаю, получить мою апробацию для этой достаточно странной мысли* (К. Паустовский); *Стихи были плохие — пышные, нарядные и, как мне тогда казалось, довольно красивые* (К. Паустовский); *...Дана была полтина меди на расход и, что гораздо важнее, умное наставление...* (Н. Гоголь).

Вводные предложения, в отличие от вводных сочетаний слов, не представляют собой застывших готовых выражений, они разнообразны по лексическому наполнению и не ограничены объемом.

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Вставные конструкции (слова, словосочетания, предложения) комментируют содержание предложения или отдельных его членов, разъясняют его, уточняют, обосновывают, дают дополнительные сведения, попутные указания. Они резко выпадают из синтаксической структуры целого, интонационно выделяются, разрывая и нарушая интонационное единство предложения.

В отличие от вводных конструкций, вставные конструкции не выражают модальных значений, не содержат указания на источник сообщения, на связь с другими сообщениями и т. д., не могут стоять в начале основного предложения.

Вставные конструкции могут оформляться как члены предложения или предикативные части сложного предложения, но могут в синтаксическом отношении выступать как «чужеродное» тело в составе основного предложения; могут быть включены с помощью союзов и союзных слов или же без их посредства: *Слово это означает женщину, чрезмерно щекотливую в своих понятиях о чести (женской) — недотрогу* (А. Пушкин); *В то время, как такие разговоры происходили в приемной и в княжьиной, комнатах, карета с Пьером (за которым было послано) и с Анной Михайловной (которая нашла нужным ехать с ним) въезжала во двор графа Безухова* (Л. Толстой); *В тот же день я был уже на квартире Никитина (фамилия зятя)* (В. Короленко).

Вставные конструкции выделяются паузами, произносятся с понижением тона и убыстрением темпа речи.

Вставные конструкции различаются по структуре. Они могут быть выражены минимальной и простейшей единицей (например, восклицательный или вопросительный

знак, передающий отношение к мысли), словом, словосочетанием, предложением (в том числе и сложным) и даже целым абзацем: *Это было великолепное (!) зрелище, как мне потом сообщили, однако никому не было весело* (А. Чехов); *Журналы иностранной литературы (два) я велел выслать в Ялту* (А. Чехов); *Приблизительно в середине улицы (более версты длиной) стояла большая деревянная церковь* (В. Короленко); *Из всех районов Москвы район Каланчевки и Комсомольской площади (ее еще называют площадью трех вокзалов) менее всего был знаком ему* (А. Ананьев); *Собравшиеся (в числе их присутствовал старый буфетчик, по прозвищу Дядя Хвост, к которому все с почтением обращались за советом, хотя только и слышали от него, что: вот оно как, да! да, да, да!) начали с того, что на всякий случай, для безопасности, заперли Капитана в чуланчике с водоочистительной машиной...* (Л. Толстой).

По способу включения вставной конструкции в основное предложение бывают вставные конструкции бессоюзные, с сочинительным союзом, с подчинительным союзом или союзным словом: *Лукин все еще не мог до конца отключиться от своих дел и после обеда (обедали в ресторане при гостинице) поехал к Воскобойникову* (А. Ананьев); *Исключение — это первый звонок завтрашнего (или вчерашнего) правила* (М. Анчаров); *Я долго простаивал у ворот, чтобы поглядеть, как Житков наклонится над ученой собакой, возьмет у нее скрипку, которую она несла за ним, скажет ей (будто по секрету) какое-то слово, и она тотчас же помчится без оглядки по Пушкинской* (К. Чуковский).

По значению различаются:

1. Вставные конструкции, дополняющие или поясняющие содержание основного предложения: *И только много позже (я уже не первый год ходил в школу) сказка эта стала меня преследовать, я стал ее разгадывать* (С. Залыгин); *Пети не было дома (он пошел к товарищу, с которым намеревался из ополчения перейти в действующую армию)* (Л. Толстой).

2. Вставные конструкции, представляющие собой попутные авторские замечания: *Поверьте (совесть в том порукой), супружество нам будет мукой* (А. Пушкин); *Я не понимал (теперь я понял), что я делал с близкими мне существами* (В. Гаршин).

3. Вставные конструкции, поясняющие отдельные слова в основном предложении: *Он еще не успел присмотреться и радовался всему, что было для него новым (хорошо забытым старым, как он скажет потом Павлу)* и волновало его (А. Ананьев); *А где старая (так он обыкновенно называл жену свою)?* (Н. Гоголь).

4. Вставные вопросительные и восклицательные конструкции, выражающие эмоции автора или его отношение к высказываниям, словам, цитатам: *И вот уже трещат морозы и сереблятся среди полей... (читатель ждет уж рифмы розы; на вот, возьми ее скорей!)* (А. Пушкин); *Мы узнали от него самого, что он, г. Савельев, решил посвятить все способности (чьи?) разработанию (разрабатыванию?) отечественной истории* (В. Белинский).

ОБРАЩЕНИЕ

Обращение — это слово или сочетание слов, называющее лицо или предмет, к которому обращена речь. Чаще всего в роли обращений выступают собственные имена; реже — клички животных или названия неодушевленных предметов.

Обращение может стоять вне предложения или входить в его состав, располагаясь в любом месте — в начале предложения, в середине, в конце. Но обращение грамматически не связано с предложением, в составе которого оно находится: *Дай, Джим, на счастье лапу мне* (С. Есенин); *Край мой! Любимая Русь и Мордва! Притчею мглы ты, как прежде, жива* (С. Есенин); *Но так и быть: простимся дружно, о юность легкая моя!* (А. Пушкин).

Обращение сопровождается особой звательной интонацией. Особенно ярко она выделяет обращение, стоящее вне

предложения: *Отец! Отец! Оставь угрозы, свою Тамару не брани* (М. Лермонтов). Такие обращения легко переходят в особые самостоятельные предложения — **вокативные**: *«Бабушка!»* — *укоризненно, с расстановкой произнесла Олеся* (А. Куприн). Обращение здесь осложнено функционально; оно не только называет лицо, но передает различные сопровождающие это название оттенки значения: упрек, испуг, радость, укоризненно-снисходительное отношение и т. д.

Звательная интонация обращения, стоящего в начале предложения, несколько ослаблена: *Дорогая, хорошая, сердце мое, как медлителен времени бег* (А. Сурков); *Чаадаев, помнишь ли бывшее?* (А. Пушкин). Обращение, стоящее внутри предложения, может иметь интонацию вводности (убыстренный темп произношения, понижение голоса) или восклицательную интонацию (особую поэтичность и пафос передает в таком случае добавление частицы *о*): *Не шуми ты, рожь, спелым колосом! Ты не пой, Косарь, про широку степь!* (А. Кольцов); *Кто б ни был ты, печальный мой сосед, люблю тебя, как друга юных лет...* (М. Лермонтов); *Пускай холодной землею засыпан я, о друг, всегда, везде с тобою душа моя* (М. Лермонтов). Обращение, находящееся в конце предложения, может быть слабо выделено интонационно, если оно не имеет специальных смысловых или экспрессивных функций: *Брось грозить оружием, товарищ Нагульнов* (М. Шолохов); *Не сдадимся, злодей* (А. Пушкин). Однако общая восклицательная интонация предложения может содействовать подчеркнутому выделению обращения: *Вставай, творящий чудеса!* (А. Жаров); *Здравствуй, в белом сарафане из серебряной парчи!* (П. Вяземский).

Обращение, кроме функции привлечь внимание собеседника, может иметь еще оценочную функцию, когда называемое лицо (или предмет) характеризуется с той или иной стороны. Такие обращения часто выражаются экспрессивными словами: *«Молчи, червяк!»* — *бросил ему с трагическим жестом Славянов* (А. Куприн); *Погоди, милый! Запоешь!* (А. Куприн); *Да что робил-то, дурья*

голова? (А. Куприн); *Ах, милый мой, жизнь так прекрасна* (А. Куприн).

Обращения широко распространены в диалогической речи, в речи ораторской, деловой, а также в поэзии.

Для выражения обращений в древнерусском языке существовала особая форма звательного падежа: *друзе, княже, отче, старче, человеце* и т. п.: *Чего тебе надобно, старче?* (А. Пушкин). Такие формы сохранились частично в современном русском языке в качестве междометий и междометных выражений: *господи, боже, боже мой, батюшки светы мои* и некоторые другие.

В современном русском языке обращения выражаются формой именительного падежа существительного или субстантивированной частью речи: *Что, хлопец, проняло тебя?* (А. Куприн); *«Здорово, шестая!»* — *послышался густой, спокойный голос полковника* (А. Куприн); *Жизнью пользуюсь, живущий* (В. Жуковский); *...Глядите на меня, все!* (Ф. Достоевский); *Эта песня писана в вашу честь, эта песня о вас, двадцать шесть* (Н. Асеев).

Личные местоимения *ты* и *вы*, как правило, выступают в роли подлежащего. Но в роли обращения они могут выступать в следующих случаях:

а) сами по себе: *Эй, вы! Кончайте скорее!* (Ф. Достоевский); *Ну, вы! Вставайте...* (М. Горький);

б) в составе обращений, представляющих собой сочетание определения с определяемым словом, между которыми находится местоимение 2-го лица: *Нет, братец ты мой, так дело у нас с тобой не пойдет* (М. Шолохов); *Да неужели вам мало, ненасытный вы этакий?* (Ф. Достоевский);

в) в роли обращения с предшествующей местоимению частицей *о* и последующим придаточным определительным: *О ты, чьих писем много-много в моем портфеле берегу!* (Н. Некрасов).

Перед обращением может стоять усилительная частица *о*: *О неизменный друг, тебе я посвятил и краткий век, уже испытанный судьбою, и чувства, может быть спасенные тобою!* (А. Пушкин); *О солнце, раскаленное чрез*

меру, угасни, смилуйся над бедною землей! (Н. Заболоцкий).

Перед повторяющимся обращением может стоять частица *а*: *Бабка? А бабка? Ты живая?* (К. Паустовский); *«Иван, а Иван»*, — приставал к нему Листар... (Д. Мамин-Сибиряк).

Обращения бывают распространенные и нераспространенные. Обычно распространенные обращения — это существительные, снабженные согласованными и несогласованными определениями, приложениями и даже придаточными определительными: *«Милая Надя, милая моя девочка, — говорит мама, — не хочется ли тебе чего-нибудь?»* (А. Куприн); *Кобылица молодая, честь кавказского тавра, что ты мчишься, удалая?* (А. Пушкин); *Черная, потом пропахшая выть!* Как мне тебя не ласкать, не любить? (С. Есенин); *Приди, силою моей власти прикованный к полотну, смотри с него на эти фрагменты...* (В. Гаршин).

Распространенные обращения могут быть расчленены: *Отколе, умная, бредешь ты, голова?* (И. Крылов).

Встречаются однородные обращения: *Здравствуй, солнце да утро веселое!* (И. Никитин).

Обращения могут выстраиваться в однородный ряд: *Пойте, люди, города и реки, пойте, горы, степи и моря* (А. Сурков); *Услышь меня, хорошая, услышь меня, красивая, заря моя вечерняя, любовь неугасимая!* (М. Исаковский).

Синтаксический разбор простого предложения

Схема синтаксического разбора

1. Дайте общую характеристику предложения:

а) вид предложения по цели высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное);

б) вид предложения по эмоциональной окраске (восклицательное, невосклицательное);

в) вид предложения по наличию главных членов (односоч-

тавное или двусоставное). Если предложение односоставное, то отметьте его разновидность (определенно-личное, неопределенно-личное, обобщенно-личное, безличное, инфинитивное, номинативное);

г) вид предложения по наличию второстепенных членов (распространенное, нераспространенное);

д) вид предложения по наличию структурно необходимых членов (полное, неполное);

е) осложнено ли предложение (однородными членами, обращением, обособленными второстепенными членами предложения, вводными словами, сочетаниями слов, предложениями, вставными конструкциями).

2. Охарактеризуйте главные члены предложения — подлежащее и сказуемое:

а) подлежащее (если есть) и способ его выражения;

б) сказуемое (если есть), его вид и способ выражения.

3. Охарактеризуйте второстепенные члены предложения (если есть):

а) их виды и способы выражения (определение: согласованное, несогласованное; дополнение: прямое, косвенное; обстоятельство: места, времени, причины, цели, образа действия и т. д.);

б) на какой вопрос отвечает;

г) вид синтаксической связи.

Образец устного разбора

1. *Медом разливалась по воздуху сладостная мелодия* (И. Тургенев).

1. Повествовательное простое предложение, невосклицательное, двусоставное, распространенное, полное, неосложненное.

2. Главные члены предложения: подлежащее — *мелодия*, сказуемое — *разливалась*. Подлежащее выражено именем существительным, сказуемое — простое глагольное, выражено глаголом.

3. Второстепенные члены предложения: *сладостная* — согласованное определение, выражено прилагательным, отвеча-

ет на вопрос «какая?», связано со словом *мелодия* по способу согласования; *медом* — обстоятельство образа действия, выражено существительным, отвечает на вопрос «как?», связано со словом *разливалась* по способу управления; *по воздуху* — обстоятельство места, выражено существительным с предлогом, отвечает на вопрос «где?», связано со словом *разливалась* по способу управления.

Образец письменного разбора

1. *Медом* (как?, образа действия, сущ.) разливалась (пр. гл., гл.) (где?, места, сущ. с предл.) по воздуху сладостная (какая?, соглас. опр., прил.) мелодия (сущ.) (И. Тургенев).

Простое повествовательное, невосклицательное, двусоставное, распространенное, полное, неосложненное.

2. *Меня* (кого?, доп. прямое, приглаго., мест.) привели (пр. гл., гл.) (куда?, места, сущ. с предл.) к больному (А. Ахматова).

Простое повествовательное, невосклицательное, односоставное, неопределенно-личное, распространенное, полное, неосложненное.

3. *Белый* (какой?, соглас. опр., прил.) конь (сущ.), выгибая шею (как?, обст. образа действия, дееприч. оборот), шел (пр. гл., гл.) (как?, обст. образа действия, дееприч.) приплясывая (Э. Багрицкий).

Простое повествовательное, невосклицательное, двусоставное, распространенное, полное, осложнено обособленным деепричастным оборотом.

4. *В лапкинском* (каком?, соглас. опр., прил.) трактире (где?, обст. места, сущ. с предл.) лошадей (кого?, прям. доп., сущ.) дожидается (пр. гл., гл.) (С. Гейченко).

Простое повествовательное, невосклицательное, двусоставное, распространенное, неполное, неосложненное.

5. *Листьям* (чему?, косв. доп, сущ.) последним (каким?, согл. опр., прил.) шуршать (инф.)! (А. Ахматова).

Простое повествовательное, восклицательное, односоставное, инфинитивное, распространенное, полное, неосложненное.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПОНЯТИЕ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Сложное предложение состоит из двух или нескольких грамматических основ, объединенных по смыслу, интонационно и грамматически: *Мальчик всматривался в знакомые места, а ненавистная бричка бежала мимо* (А. Чехов); *Дул сырой, холодный ветер, с темного неба моросил мелкий дождь* (А. Чехов).

В основу различия между простым предложением и сложным кладется не степень сложности выражаемых ими мыслей, а структура того и другого: если простое предложение включает в себе одну предикативную единицу, то сложное содержит две и больше предикативные единицы. Простое предложение соотносительно с простым суждением, а сложное — со сложным, элементами которого являются простые суждения.

Простое предложение строится из слов и словосочетаний, а сложное — из простых предложений, которые в одних случаях остаются неизменными, а в других претерпевают значительные изменения, входя в сложное предложение в качестве его компонентов.

Хотя части сложного предложения структурно напоминают простые предложения (условно они так иногда и называются), они не могут существовать вне сложного предложения, т. е. вне данного грамматического объединения, как самостоятельные коммуникативные единицы. Это особенно четко обнаруживается в сложном предложении с зависимыми частями: *Я не знаю, как случилось, что мы до сих пор с вами незнакомы* (М. Лермонтов).

Части сложного предложения могут объединяться как равноправные, грамматически независимые, например: *Ветки цветущих черешен смотрят мне в окно, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками* (М. Лермонтов) и как зависимые, например: *С трех сторон чернели гребни утесов и отрасли Машука, на вершине которого лежало зловещее облачко* (М. Лермонтов); *Замеча-*

тельно, что, куда ни уводит нас Шопен и что нам ни показывает, мы всегда отдаемся его вымыслам без насилия над чувством уместности, без умственной неловкости (К. Паустовский).

Единство и цельность сложного предложения создаются разными средствами, к которым относятся: интонация (части сложного предложения не обладают интонационной законченностью): *Тройка мчится, тройка скачет, вьется пыль из-под копыт, колокольчик звонко плачет, и хохочет, и визжит* (П. Вяземский); союзы или союзные слова: *Слова хозяйки были прерваны страшным шипением, так что гость было испугался* (Н. Гоголь); *Черемуха душистая развесившись стоит, и зелень золотистая на солнышке горит* (С. Есенин); лексический состав (в той или иной части сложного предложения могут быть слова, указывающие на ее несамостоятельность): *Лиловый карандаш стал так короток от частого употребления, что его трудно держать* (В. Набоков); синтаксическое строение частей (неполнота одной из частей, структурный параллелизм частей): *Он с внутренним ликованием все время помнил: судьба поставила значительную и драгоценную веху на нелегком его пути* (Ю. Бондарев); порядок частей (некоторые типы сложных предложений допускают только один определенный порядок следования частей): *Вдруг там, где прибой швыряет свои белые фонтаны, поднялся орел* (М. Пришвин); соотношение форм глаголов-сказуемых: *Только иволги кричат, да кукушки наперебой отсчитывают кому-то непрожитые годы* (М. Шолохов).

Сложные предложения делятся на союзные и бессоюзные. В основу этого деления положено различие средств связи: в союзных сложных предложениях для соединения частей в единое целое используются союзы и союзные слова: *Небо снова все покрылось тучами, и посыпался дождь* (М. Горький) *Морозка понял, что разговор окончен* (А. Фадеев); в бессоюзных сложных предложениях составные части объединяются без союзов и союзных слов, а с помощью интонации и соотношения сказуемых: *Лес рубят — щепки летят* (Пословица); *Нижние камни оказались мокрыми: на дно*

бассейна натекла лужица чистой воды (К. Паустовский); *На глаз поверишь — криво отмеришь* (Пословица).

Союзные предложения, в свою очередь, делятся на две группы в зависимости от типа союзов и союзных слов: предложения **сложносочиненные** — с сочинительными союзами; предложения **сложноподчиненные** — с подчинительными союзами и союзными словами.

При **сочинении** части сложного предложения объединяются как синтаксически равноправные, при **подчинении** одна из частей (или несколько) синтаксически подчиняется другой, зависит от нее: *Солнце в зените, и все тени сожжены им* (М. Горький); *...Она хорошо знала, где бьется сердце сына* (М. Горький); *Ломоносов был предтечей Державина, а Державин — отец русских поэтов* (В. Белинский); *Иль сына взор мой не проник, иль обманул меня старик* (А. Пушкин); *По-настоящему счастлив только тот человек, душа которого открыта добру и прекрасному* (Д. Лихачев); *Лодка была на середине, когда ее заметили с того берега* (В. Короленко).

Интонация в сложном предложении является средством объединения частей в одно целое. Отдельная часть сложного предложения не обладает интонационной завершенностью. Интонация конца свойственна лишь заключительной части сложного предложения. Особенно важна роль интонации в бессоюзном сложном предложении, так как здесь именно она является показателем смысловых отношений между частями. Например: *Настанет утро, поедem в поле* — перечислительная интонация; *Настанет утро — поедem в поле* — интонация обусловленности, передающая условно-временные значения.

Порядок частей сложного предложения тоже служит средством выражения отношений между ними. Сравните: *Стало душно — я вышел из комнаты и Я вышел из комнаты: стало душно*. В этих предложениях временные отношения с причинно-следственным оттенком воспринимаются по-разному в зависимости от порядка следования частей: возможная причина первой части предложения стала следствием второй, и наоборот.

Существуют также конструкции, в которых присутствуют сразу два или три вида связи между частями предложения: сочинительная, подчинительная, бессоюзная. Такие конструкции называют предложениями с **разными видами связи**: *Когда пробьет последний час природы, состав частей разрушится земных; все зримое опять покроют воды, и Божий лик изобразится в них* (Ф. Тютчев) — (когда...) [ ]; [ ], и [ ]; *Но река величаво несет свои воды, и какое ей дело до этих въюнков: крутятся, плывут они вместе с водой, как недавно плыли льдины* (М. Пришвин) — [ ], и [ ]: [ ], (как...).

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПОНЯТИЕ О СЛОЖНОСОЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Сложное предложение, части которого однотипны, синтаксически равноправны и соединены сочинительной связью с использованием сочинительных союзов, называется **сложносочиненным**.

Сочинительная связь, характеризующая синтаксические отношения частей сложносочиненного предложения, предполагает их равноправность, которая выявляется лишь на синтаксическом уровне. Что же касается смысловых взаимоотношений частей, то здесь могут быть самые разнообразные варианты: и относительная самостоятельность отдельных частей, и взаимообусловленность.

Сравните: *Море глухо рокотало, и волны бились о берег бешено и гневно* (М. Горький) — *Море глухо рокотало. Волны бились о берег бешено и гневно; Благоговейная и спокойная любовь Куприна к природе очень заразительна, и в этом тоже чувствуется сила его таланта* (К. Паустовский). Во второй части есть лексические указания на прямую связь с первой — словоформы *в этом* и *его*; *Далеко внизу мерещились синие пади, и туда из-под ног катились с шумом тяжелые валуны* (А. Фадеев). Во второй части словоформа *туда* соотносится с содержанием первой части сложносочиненного предложения. Связанным оказывается и словопорядок вторых частей предложений: словоформы *в этом* и *туда*

располагаются в их начале явно под воздействием первых частей предложений.

Иногда и первая часть сложносочиненного предложения обнаруживает лексическую недостаточность, которая не позволяет ей получить хотя бы относительную смысловую самостоятельность: *Трудно сказать почему, но блистательный и прощальный ущерб природы, прозрачные дни, безмолвное море, сухие стебли кукурузы, пустота оставленных на зиму дач, травянистый запах последних цветов — все это сообщает особую горечь и силу повествованию* (К. Паустовский). Части сложносочиненного предложения могут иметь общие члены предложения, которые объединяют их в единое целое: *У Ивана Ивановича большие выразительные глаза табачного цвета и рот несколько похож на букву ижицу* (Н. Гоголь).

Простые предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, могут быть **однотипными** (двусоставные, односоставные) или **разного типа** (одна часть сложного предложения — двусоставное предложение, другая — односоставная): *Уже ночь ложилась на горы, и туман начинал бродить в ущельях* (М. Лермонтов); *К вечеру и дождь перестал, и потеплело; Свет небес высоких, и блестящий снег, и саней далеких одинокий бег* (А. Фет).

Сказуемые в частях сложносочиненного предложения могут быть однотипные (глагольные, именные) или разного типа: *Постояльцы с ним не заговаривали, да и сам он не любил тратить попусту слова* (И. Тургенев); *Ты сер, а я, приятель, сед...* (И. Крылов); *Растительность песков богаче глинистых пустынь, поэтому пески издавна используются для выпаса овечьих отар* (Б. Федорович).

Части сложносочиненных предложений могут быть **открытой** структуры, т. е. представляют собой незамкнутый ряд однотипно построенных предложений, имеют значение одновременности, что выражается соответствием видовременных форм глаголов-сказуемых. Такие предложения могут иметь неограниченное число частей: *И лучших лет надежды и любовь в груди моей все оживает вновь, и мысли далеко несутся, и полон ум желаний и страстей, и кровь кипит — и сле-*

зы из очей, как звуки, друг за другом льются (М. Лермонтов); То длинный сук ее за шею зацепит вдруг, то из ушей золотые серьги вырвет силой; то в хрупком снеге с ножки милой увязнет мокрый башмачок; то выронит она платок... (А. Пушкин).

В предложениях **закрытой** структуры части представляют собой замкнутый ряд. Это всегда две части, структурно и семантически взаимообусловленные, связанные. Вторая часть в них замыкает ряд и не предполагает наличия третьей: *Не только Соня без краски не могла выдержать этого взгляда, но и старая графиня и Наташа краснели, заметив этот взгляд (Л. Толстой); Он хотел было что-то сказать ему, но толстяк уже исчез (Н. Гоголь).*

В большинстве своем к предложениям открытой структуры относятся предложения с отношениями соединительными и разделительными; к предложениям закрытой структуры — предложения с отношениями противительными, градационными и присоединительными.

СРЕДСТВА СВЯЗИ ЧАСТЕЙ В СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Средствами связи частей в сложносочиненных предложениях с **соединительными** отношениями являются союзы *и, да* (в значении *и*), *ни... ни, также, тоже*. Наиболее распространенным является союз *и*. Предложения с этим союзом могут иметь разнообразные значения.

Союз *и* может соединять однородные высказывания, т. е. такие, которые в смысловом отношении сохраняют свою независимость и равноправие: *Несколько недель лил не переставая холодный дождь, и в саду шумел мокрый ветер (К. Паустовский); В лесу еще снег лежит нетронутый, и деревья стоят в снежном плену (М. Пришвин).* В этих предложениях возможна перестановка частей, т. е. в них обратимые отношения.

При повторении союза *и* отношения между частями сложносочиненного предложения получают характер перечисления: *И полились чудные слова и звуки, дополняя одно дру-*

гое, и рисовались ясные образы, рожденные словами поэта и переданные слушателям голосом чтеца (В. Гиляровский); **И** зачем эта странная ночь, и зачем стоит этот сонный корабль в сонном море? (И. Бунин).

Союз *и* имеет замыкающее значение, если в составе сложного предложения первые его части соединены бессоюзной связью, а последняя связана союзом *и*: *Гремят раскаты молодые, вот дождик брызнул, пыль летит, повисли перлы дождевые, и солнце нити золотит* (Ф. Тютчев).

Сложносочиненные предложения с союзом *и* чаще всего выражают временные отношения. Для выражения этих отношений служат глагольные формы (временные и видовые), порядок частей в составе сложного целого, интонация, союз, добавочные лексические средства.

Значение одновременности передается путем использования совпадающих видовременных форм глаголов-сказуемых (хотя формы вида могут иногда и не совпадать), особой перечислительной интонации и некоторых лексических средств: *Небо распахивалось все шире, и, казалось, все глубже оседала земля* (В. Распутин); *В осинниках стало светло, и в лужах теперь стоит небо* (Ю. Куранов).

При выражении значения временной последовательности действий, состояний, кроме видовременных форм глагола-сказуемого, не меньшую роль играет и порядок расположения частей: *Дверь скрипнула, и вошел хозяин* (Л. Толстой); *Аромат цветов становится душным, и клонит ко сну* (Ю. Куранов).

Сложносочиненные предложения с союзом *и* могут иметь и следственный оттенок значения: *Ему стало досадно, и он стал барабанить в закрытую дверь ногой и шашкой* (Л. Толстой); *Сон одолевал меня, и я впадал в недопустимую дремоту у порога снегов, под слепыми Эдиповыми белками Альпов, на вершине демонического совершенства планеты* (К. Паустовский). Особенно четко причинно-следственные значения передаются в предложениях с наречиями *потому*, *оттого* и другими во второй части: *Была среда, день постный, и потому бабушке подали постный борщ и леща с кашей* (А. Чехов); *Ему стало жарко, и оттого он распахнул полушубок*

(Л. Леонов). Такие предложения имеют присоединительный оттенок значения во второй части.

В предложениях с союзом *и* могут передаваться значения неожиданного результата, быстрой смены событий, такие предложения характеризуются особой, прерывистой интонацией: *Один прыжок — и лев уже на спине буйвола* (А. Куприн); *Подложили огонь под готовый костер со стружками — и пламя запылало* (С. Аксаков).

Иногда союз *и* употребляется в предложениях, близких по значению к противительно-уступительным: *...Были открыты все окна с правой стороны, и все-таки было душно* (В. Панова); *Все ее знали, и никто не замечал* (А. Пушкин).

Соединительный союз *да* употребляется в сложных предложениях, выражающих временные отношения. При этом создается оттенок присоединительной связи: *Сыпучие искры вспыхивают в распущенных волосах, да от волос душно пахнет нагнетенным зноем несбывшейся грозы* (Ю. Куранов). Союз *да* может употребляться в предложениях с перечислительными отношениями: *Последние тени сливались, да мгла глядела слепая, необъятная, да курганом тускло мертво зарево* (А. Серафимович).

Союз *ни... ни* употребляется при перечислении для усиления отрицания: *Ни калина не растет меж ними, ни трава не зеленеет* (Н. Гоголь); *Ни души не попало на пути, ни огня за ставнями* (Л. Леонов).

Союзы *тоже* и *также* употребляются в предложениях с присоединительным оттенком значения во второй части: *Она мне нравилась все больше и больше, я тоже, по-видимому, был симпатичен ей* (А. Чехов); *Лицо его было бледно, слегка раскрытые губы тоже побледнели* (И. Тургенев).

Средствами связи в сложносочиненных предложениях с противительными отношениями являются союзы *а*, *но*, *да* (в значении *но*), *зато*, *однако*, *же*, *а то, не то*.

Чаще всего в предложениях с союзом *а* передается значение сопоставления: *В поэзии возможна смена места и времени, а в картине запечатлевается один-единственный миг* (В. Федоров); *Волхвы не боятся могучих владык, а княжеский дар им не нужен* (А. Пушкин).

Наиболее ярко противительные отношения выражаются союзом *но*: *Моря не было видно, но глухой шум его наполнял весь дом* (А. Н. Толстой); *Дни всё ярче, но сентябрь хитрее* (Н. Рыленков); *Была непрогляднейшая тьма, но эхо наполняло ее выпуклою скульптурой звуков* (К. Паустовский).

Противительное и сопоставительное значения часто осложняются добавочными оттенками: несоответствия, ограничения, уступки, возмещения. Например, уступительный оттенок значения может заключаться в предложении с союзом *но*: *Надя часто ходила мимо монастыря, но ей почему-то больше нравилась высокая причудливая колокольня, нежели простенький, с узкими окнами собор* (В. Солоухин). Значение несоответствия может быть передано в предложениях с союзом *а*: *Он — человек нескладный, растрепанный, оборванный, а лицо у него почти красивое...* (М. Горький).

Противительный союз *однако* имеет значение ограничения или несоответствия сообщаемого в соединяемых им частях сложносочиненного предложения: *Постель холодна. Раздеваться страшно, однако раздеваешься с легкостью и даже с радостью* (Ю. Куранов); *Луна светила очень ярко, однако ее свет с трудом пробивал туман* (В. Кетлинская). Союз *однако* имеет добавочный смысловой оттенок вводного слова, если стоит не в начале второй части: *Погода была ветреная, ветер, однако, не совсем попутный* (И. Гончаров).

Сложносочиненные предложения с союзом *зато* указывают на сопоставление с оттенком возмещения: *Любовь Степановна Векшегонова не могла с уверенностью сказать о мыслях сына, зато она отлично знала свои мысли* (Е. Пермяк); *Лось ушел, зато рядом раздался звук, издаваемый каким-то живым и, вероятно, слабым существом* (Б. Полевой). Значение возместительного сопоставления может быть передано сочетанием союзов *но зато*: *В палатке было тесновато, но зато как все было аккуратно, разумно разложено и развешано!* (В. Катаев).

Союз *да* может передавать значение противопоставления или несоответствия в чистом виде: *Он пел нежнее и чудесней, да сгубила пара лебедей* (С. Есенин); *Корень ученья го-*

рек, да плод его сладок (Пословица). Однако эти значения могут быть осложнены оттенком несоответствия: *Владимир и писал бы оды, да Ольга не читала их* (А. Пушкин).

Союз же, близкий по значению союзу *а*, употребляется в предложениях с общим значением сопоставления и противопоставления: *Ученье и обед делали дни очень интересными, вечера же проходили скучновато* (А. Чехов); *Голова еще болела, сознание же было ясное, отчетливое* (В. Катаев).

Предложения с союзами *а то, а не то, не то* передают значение особого противопоставления — с оттенком условности: вторая часть такого предложения указывает на возможные последствия невыполнения того, о чем говорится в первой части: *Оставьте меня в покое, а не то я пойду и все расскажу* (В. Кетлинская); *Посоветуй им встретить меня с детской любовью и послушанием; не то не избежать им лютой казни* (А. Пушкин); *Надо торопиться, а то, пожалуй, она [непогода] застанет нас на Крестовой* (М. Лермонтов).

В сложносочиненных предложениях с **разделительными** отношениями используются союзы *или, либо, то... то, не то... не то, то ли... то ли, ли... ли, ли... или*.

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами передают значения чередования событий или взаимоисключения.

Союзы *или (иль), либо* передают значение взаимоисключения: *Ни о чем не хочется думать, или бродят мысли и воспоминания мутные, как сон* (А. Серафимович); *Два дня валялся, да вспомнил про лошадь, — либо волки съели, либо замерзла* (А. Серафимович); *Иль сына взор мой не проник, иль обманул меня старик* (А. Пушкин).

Повторяющийся союз *то... то* указывает на последовательную смену событий: *То падал как будто туман, то вдруг припускал косой крупный дождь* (Л. Толстой); *То пролетал табунок горных бекасов, то появлялись белые и желтые трясогузки, кулички* (Г. Федосеев).

В предложениях с союзом *не то... не то* передаются разделительные отношения с оттенком неопределенности и пред-

положительности: *Не то где-то собаки с лаем гонятся сквозь ельник, не то отдаленно звонят колокола* (Ю. Куранов); *...Не то он завидовал Наталье, не то он сожалел о ней* (И. Тургенев).

В предложениях с союзом *то ли... то ли* также заключается оттенок предположительности, некоторой неопределенности: *То ли это светили сугробы листвы, то ли солнце свободней сияло сквозь поредевшие ветви* (Ю. Куранов); *То ли чай сеном пахнет, то ли сено пахнет медом* (Ю. Куранов).

Союзы *ли... ли, ли... или* употребляются в сложносочиненных предложениях разделительных, выражающих перечисление взаимоисключающих событий, явлений: *Паду ли я, стрелой пронзенный, или мимо пролетит она* (А. Пушкин); *Кто мне откликнулся в чаще лесной? Старый ли дуб зашептался с сосной, или вдали закрипела рябина, или запела щегла окарина, или малиновка, маленький друг, мне на закате ответила вдруг?* (Н. Заболоцкий).

В сложносочиненных предложениях могут передаваться особые отношения **градации**, т. е. усиления, нарастания или, наоборот, ослабления значимости второго компонента предложения по сравнению с первым. Такие значения свойственны союзам *не только... но и, не только... однако и, не столько... сколько, не то чтобы... но, хотя и... но и др.* Градационные союзы всегда двойные, первая часть их помещается перед первой частью сложносочиненного предложения, вторая — перед второй: *Я не то чтобы трусил, но чувство робости закралось в мою душу; Не то чтобы он не хотел меня слушать, но просто ему все это было безразлично.* Предложения с градационными союзами передают отношения близкие к соединительным.

Вторая часть сложносочиненного предложения может представлять собой дополнительное сообщение или добавочное замечание, вызванное содержанием первой части. В таком случае возникают присоединительные отношения.

Присоединительное значение передается при помощи союзных сочетаний *да и, но и*, сочинительных союзов *и, да, а, но, же* в сочетании с наречиями *еще, притом, причем, пото-*

му и другими и частицами вот, даже: Вода была тепла, но не испорчена, и притом ее было много (В. Гаршин); Беспощадно глотают их птицы, и даже миролюбивые травоядные олени не прочь полакомиться мясом пеструшки (И. Соколов-Микитов); Море было спокойное, и все же входить в него было почему-то страшно (В. Катаев).

Присоединительное значение может быть передано и только сочинительными союзами — *а, но, и: Деревцо пахло обыкновенной березой, и этот знакомый запах весны особенно напоминал родину (И. Соколов-Микитов); У вас уже будут привычки, а привычки всегда побеждают мнения и убеждения (М. Горький); Ко мне он относился мягко и внимательно, но в этом внимании было что-то пугавшее меня немножко... (М. Горький).*

Пояснительные отношения выражаются в сложном предложении с помощью союзов *то есть, а именно: Я начал с подражания, то есть я уже нащупал какую-то канву, какую-то тропинку, по которой я мог отправить в путь свои творческие силы (Л. Толстой); Кроме растений в саду есть помещения для разных животных, а именно настроено много башенок с решетчатыми вышками для голубей, а для фазанов и других птиц поставлена между кустами огромная проволочная сетка (И. Гончаров).*

Синтаксический разбор сложносочиненного предложения

Схема синтаксического разбора

1. Определите вид предложения по эмоциональной окраске.
2. Определите количество частей предложения (две и более) и их границы.
3. Определите средства связи частей и виды союзов (сочинительные: соединительные, разделительные, противительные).
4. Определите смысловые отношения между частями.
5. Охарактеризуйте каждую из частей по схеме синтаксического разбора простого предложения.
6. Составьте схему предложения.

Образец устного разбора

1. Листва на деревьях стала жестче, а ветер — храбрее... (Ю. Куранов).

Невосклицательное сложносочиненное предложение; состоит из двух частей, связанных противительным союзом *а*, между частями сопоставительные отношения. Первая часть (*Листва на деревьях стала жестче*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная; вторая часть (*ветер — храбрее*): повествовательная, двусоставная, нераспространенная, неполная, неосложненная. Грамматическая основа первой части — *листва стала жестче*; второй части — *храбрее*, связка *стала* опущена). [ ], а [ ].

2. Свежеет, и горы одеваемые морским воздухом, принимают лиловые тоны (И. Бунин).

Невосклицательное сложносочиненное предложение, состоит из двух частей, связанных соединительным союзом *и*, между частями причинно-следственные отношения. Первая часть (*Свежеет*): повествовательная, односоставная, нераспространенная, полная, неосложненная; вторая часть (*горы, одеваемые морским воздухом, принимают лиловые тоны*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, осложнена обособленным определением — причастным оборотом). [ ], и [ ].

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Сложноподчиненным называется сложное предложение, части которого связаны подчинительными союзами или союзными словами. Подчинительная связь между частями сложноподчиненного предложения выражается в синтаксической зависимости одной части от другой. Часть сложноподчиненного предложения, синтаксически зависимая от другой, подчиняющей части, называется **придаточной**. Часть сложноподчиненного предложения, подчиняющая себе придаточную, называется **главной**: *Комната, в которую вступил Иван Иванович, была совершенно пуста* (Н. Гоголь); *Я пойду дорогой печаль-*

ной посмотреть, как играют дети (А. Ахматова); Ямщику вздумалось ехать рекой, что должно было сократить нам путь (А. Пушкин). Зависимость придаточной части от главной — явление синтаксическое, структурное, а не смысловое. Довольно часто большую смысловую значимость имеют именно придаточные части предложения: Известно, что слоны в диковинку у нас (И. Крылов); «Ведь главное то, чего не понимают такие люди, — сказала дама, — это то, что брак без любви не есть брак» (Л. Толстой).

СРЕДСТВА СВЯЗИ ЧАСТЕЙ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Подчинительная связь выражается в определенных формальных показателях — подчинительных союзах и относительных (союзных) словах.

Союзы	Союзные слова		Союз / союзное слово
	местоимения	наречия	
чтобы, будто, словно, если, ли, пока, ибо, хотя, точно, так как, потому что, если бы, оттого что, как будто, ввиду того что, в связи с тем что, вследствие того что, несмотря на то что, как, когда, что и др.	кто, что, какой, чей, каков, сколько, который и др.	как, зачем, где, куда, откуда, насколько, почему, отчего, когда и др.	как, когда, что

Различие между союзами и союзными словами заключается в том, что союз — это служебное слово, используемое в данном случае только для связи предикативных частей сложноподчиненного предложения, тогда как союзное слово — это знаменательное слово, служащее также для этой цели, но выполняющее функции одновременно члена предложения (придаточной части): Они поняли друг друга по тому отчаянию, которое прочитали друг у друга в глазах (А. Куприн). Вместо союзного слова можно поставить

другое знаменательное слово, которое часто имеется в главной части, например: «*которое прочитали друг у друга в глазах*» — «*отчаяние прочитали друг у друга в глазах*».

В русском языке *что, как, когда* могут выступать и в роли союза, и в роли союзного слова:

	Союзное слово	Союз
Что	<p>1. В придаточных определительных (<i>что</i> = <i>который</i>): <i>Где найти нам такое слово, <u>что</u> осушит вдовью слезу</i> (А. Сурков); <i>Кормили дети пестрых жадных уток, <u>что</u> кувыркались в проруби чернильной</i> (А. Ахматова).</p> <p>2. В придаточных изъяснительных, если имеет на себе логическое ударение, указывает на предмет, является подлежащим или дополнением: <i>С Нехлюдовым случилось то, <u>что</u> часто случается с людьми, живущими духовной жизнью</i> (Л. Толстой); <i>Председатель обратился к Мите с вопросом, <u>что</u> может он сказать насчет данного показания</i> (Ф. Достоевский).</p>	<p>В остальных случаях: <i>Скрипка издергалась, упрасивая, и вдруг разревелась так по-детски, <u>что</u> барабан не выдержал</i> (В. Маяковский); <i>И на этой земле угрюмой счастлив тем, <u>что</u> я дышал и жил</i> (С. Есенин); <i>Ничего, голубка Эвридика, <u>что</u> у нас студёная зима</i> (О. Мандельштам); <i>Но чувствую, <u>что</u> музы наши дружны беспечно и пленительною дружбой</i> (А. Ахматова).</p>
Когда	<p>1. В придаточных определительных: <i>И надолго запомнился Мите один день в конце марта, <u>когда</u> он в первый раз поехал верхом в поле</i> (И. Бунин); <i>Есть сумерки души, <u>когда</u> предмет желаний мрачен</i> (М. Лермонтов).</p> <p>2. В придаточных изъяснительных, если они не имеют</p>	<p>1. В обстоятельственных придаточных времени: <i>Маша уже совсем было пошла к двери, <u>когда</u> Шмелев остановил ее</i> (К. Симонов); <i>Я сидел у окна и чертил план лесной дачи, <u>когда</u> в комнату вошел Ярмола</i> (А. Куприн).</p> <p>2. В обстоятельственных придаточных условия: <i>Я удавилась</i></p>

	Союзное слово	Союз
	оттенка условия: <i>Мать заснула и не услышала, <u>когда</u> ушел Рыбин (М. Горький); Слово за слово произошло рассказать ему, <u>когда</u> и почему я удрал из детдома (В. Каверин); Доктор захотел узнать, <u>когда</u> мальчик очутился в океане, но разговор с пациентом оказался решительно невозможным (К. Станюкович).</i>	<i>бы с тоски, <u>когда</u> бы на нее хоть чуть была похожа (И. Крылов); Какая же польза от такого учения, <u>когда</u> в человеке страху нет (А. Куприн).</i> 3. В придаточных изъяснительных, если они имеют оттенок условия (<i>когда</i> = <i>если</i>): <i>Замечательно, <u>когда</u> у тебя есть друг, но совсем здорово, <u>если</u> друг и его жена приняты как родные в твоей семье (Ю. Нагибин).</i>
Как	1. Как = насколько: <i>В Кишиневе, зимой, а точнее говоря — в декабре, я внезапно услышал, <u>как</u> птицы поют на заре (Ю. Левитанский) (насколько сильно); Угадывалось, <u>как</u> они беспечно настроены (В. Астафьев) (насколько беспечно).</i> 2. Как = каким образом: <i>Хочешь знать, <u>как</u> все это было (А. Ахматова); Помните, <u>как</u> на войну провожали? (Ю. Левитанский).</i>	<i>В остальных случаях: <u>Шифер</u> на крыше от пекла крошился и стрелял этим крошевом, <u>как</u> стреляют и подпрыгивают орехи на раскаленной сковородке (В. Распутин); Мой стих трудом громаду лет прорвет и явится весомо, грубо, зримо, <u>как</u> в наши дни вошел водопровод, сработанный еще рабами Рима (В. Маяковский); А вы на земле проживете, <u>как</u> черви слепые живут (М. Горький).</i>

Части сложноподчиненного предложения находятся в смысловой и структурной взаимосвязи. Независимость главной части является относительной: нередко главная часть нуждается в наличии при ней придаточной.

В зависимости от того, относится ли придаточная часть ко всей главной или поясняет только слово или словосочетание в ней, различаются два типа сложноподчиненных предложений: сложноподчиненные предложения **расчлененной** структуры (двучленные); сложноподчиненные предложения **нерасчлененной** структуры (одночленные).

В первом типе связь между частями предложения довольно свободная, так как главная часть двучленного предложения выражает относительно законченную мысль, может существовать без придаточной, структурно не требует своего распространения вообще и распространения определенной придаточной частью в частности. Например, в предложении *Доктор не любил нашего хозяйства, потому что оно мешало нам спорить* (А. Чехов) главная часть выражает относительно законченную мысль и может существовать без придаточной, употребление придаточной части со значением причины зависит от конкретной цели высказывания. Та же главная часть свободно присоединяет и другие виды придаточных (ср.: *Доктор не любил нашего хозяйства, хотя находил его вполне сносным; Доктор не любил нашего хозяйства, чего отнюдь и не скрывал*). Отношения между частями формируются как собственно синтаксические, так как придаточная часть не зависит от морфологического состава главной части. Средством связи двучленного предложения служат семантические союзы: временные, причинные, условные и т. п. К двучленным относятся сложноподчиненные предложения с придаточными времени, места, присоединительной, причины, следствия, сравнительной, условной, уступительной, цели: *Когда Елизавета Сергеевна заговорила, его лицо вспыхнуло восторгом* (М. Горький); *Она была возбуждена, будто только что получила известие самое радостное в своей жизни* (В. Солоухин).

В сложноподчиненных предложениях нерасчлененной структуры (одночленных) придаточная часть прикрепляется к одному слову или словосочетанию в главной части, дополняя или конкретизируя это слово или словосочетание. Связь между частями сложного предложения весьма тесная, так как придаточная часть составляет необходимую часть главной, которая не может существовать изолированно: она входит в структуру главной части. Например, в предложении *Хата, где квартирует Наколка, стоит на яру над Доном* (М. Шолохов) придаточная распространяет существительное *хата* (ср.: *Хата с квартирантом Наколкой...; Хата с квартирующим в ней Наколкой...*). Особенно тесно спаян-

ными оказываются структуры с главной частью, имеющей в своем составе слово, которое обязательно нуждается в распространении или конкретизации значения: *Вначале он испытывал некоторое стеснение за свой помятый китель и несвежую фуражку, но потом решил, что фронтовику, пожалуй, и нечего стыдиться своей внешности* (М. Шолохов) (придаточная *что фронтовику, пожалуй, и нечего стыдиться своей внешности* структурно необходима, потому что глагол *решил*, к которому относится придаточная часть, требует пояснения); *Я был польщен и делал вид, что не забыл ни одно из этих диковинных имен* (А. Куприн) (придаточная часть относится к неразложимому словосочетанию *делал вид*); *Три года прошло с той поры, как я видела его* (М. Горький) (придаточная часть относится к сочетанию *той поры*, которое немыслимо без определения, так как не имеет конкретного содержания); *Тот, кто испытал легкое головокружение от первого глотка соленого и теплого воздуха морских побережий, сразу почувствует подлинность гриновского пейзажа* (К. Паустовский) (указательное местоимение *тот* в главной части требует конкретизации, которую и осуществляет относящаяся к нему придаточная часть); *Когда ходили по городу, Надя вдруг стала замечать то старинный домик, на который раньше не обращала внимания, то необыкновенные наличники...* (В. Солоухин) (придаточные употреблены с целью добавочной характеристики).

Отношения между частями одночленного предложения морфолого-синтаксические, так как функция придаточной части зависит от того, к слову какой части речи она прикрепляется; средством связи частей одночленного предложения служат союзные слова и функциональные союзы, играющие чисто синтаксическую роль, не определяя смыслового характера отношений между частями. К одночленным относятся сложноподчиненные предложения с придаточной изъяснительной, определительной, образа действия, меры и степени.

По своим функциям придаточные различаются тем, что одни из них **восполняют отсутствующий член** главной части:

И казалось ему, что степь живая (М. Шолохов); другие **раскрывают значение** местоименного слова или словосочетания с местоименным словом в главной части: *Бабушка не поняла того, что он сказал* (А. Фадеев); третьи **распространяют главную часть** в целом или ее предикат: *Он [Женя] взял ветку и разгреб костер, чтобы тот горел веселей* (В. Панова).

Средством связи частей сложноподчиненного предложения могут быть не только союзы и союзные слова, но и соотносительные слова.

Соотносительные слова — это определительные и указательные местоимения и местоименные наречия, находящиеся в главной части сложноподчиненного предложения и прикрепляющие к себе придаточную часть, которая конкретизирует их значение. Местоименные слова обычно выступают в соотношении с союзными словами в придаточной части и составляют с ними соотносительные пары: *тот... кто, тот... который, тот... чей, там... где, там... куда, тогда... когда*: *Умен был тот, кто изобрел письмо* (М. Лермонтов); *Каков мастер, такова и работа* (Пословица).

Придаточная часть может присоединяться к соотносительному слову (или словосочетанию с соотносительным словом) в главной и при помощи союза: *Надворные постройки обветшали и выглядели так, будто много лет не касались их заботливые человеческие руки* (М. Шолохов); *Он удивлялся сестре; она не казалась настолько красивой, чтоб возбудить такую любовь в юноше* (М. Горький).

Роль соотносительных слов в структурном отношении неодинакова. Они либо конструктивно необходимы, поскольку участвуют в организации строя предложения, либо не обязательны, и тогда используются только в качестве выделительных слов. Ср.: *Я люблю и привык видеть тебя такой свято чистой, что даже пятно грязи на твоём платье бросает черную тень на мою душу* (М. Горький). — *...Лопатин заметил то, что комиссар полка отстал от них на одну перебежку* (К. Симонов). В первом предложении соотносительное слово *такой* конструктивно необходимо, без него невозможна следующая придаточная часть (с данной структурой и данной

семантикой); во втором — местоимение *то* легко опускается без ущерба для общего смысла предложения, причем основной структурный признак предложения (одночленное) также сохраняется.

Итак, соотносительное слово необходимо:

1) если в главной части имеется частица (*только, лишь, даже, ни* и др.), выделяющая значение придаточной части: *Человек стареет тогда, когда сам признает себя старым* (В. Поволяев);

2) если придаточная часть включается в ряд однородных членов при перечислении: *«Может быть, это и моя последняя весна», — подумал Лермонтов, но тотчас начал торопливо думать о другом — о Щербатовой, о том, что уже починили, должно быть, паром и через несколько часов он расстанется с ней* (К. Паустовский);

3) если придаточная часть поясняет слово, с которым непосредственно не может сочетаться: *Когда-то Захар Степаныч был изгнан из пятого класса семинарии за то, что на столе его квартиры инспектор нашел несколько книг Дарвина* (А. Серафимович).

В функции соотносительных слов могут выступать предложно-падежные формы имен существительных, лексическое значение которых совпадает со значением соответствующей придаточной части: *в то время, когда; по той причине, что; с той целью, чтобы; таким образом, что; до такой степени, что; при условии, если*. Возможность постановки к таким придаточным частям вопроса «какой?» не дает оснований для причисления их к разряду определительных, так как названные существительные употребляются в этих конструкциях с весьма ослабленным лексическим значением и естественные вопросы «в какое время?», «по какой причине?», «с какой целью?», «каким образом?», «до какой степени?», «при каком условии?» подтверждают наличие придаточных времени, причины, цели, образа действия, меры и степени, условия: *Общее волнение до такой степени сообщилось Буланину, что он даже позабыл... о неприятностях* (А. Куприн); *При сахалинских урожаях земля может дать достаточно хлеба при условии, когда ее много* (А. Чехов).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ

Придаточные определительные относятся к члену главной части, выраженному именем существительным или субстантивированным словом. Прикрепляются они к главной части с помощью союзных слов *который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда*, реже с помощью союзов *чтобы, как, словно, будто, точно* и др.: *В немецкий тыл пройдешь по такой тропинке (какой?), где никто не ходил* (К. Симонов); *Изба (какая?), куда их пустили пообедать, была сорной и душной* (А. Фадеев); *Тут между ними начался один из тех разговоров (каких?), которые на бумаге не имеют смысла* (М. Лермонтов).

Определительные части содержат характеристику предмета или раскрывают его признак, поэтому придаточные этого типа называются **присубстантивно-определительными**. В одних случаях главная часть не имеет законченного смысла без придаточной и нуждается в атрибутивном дополнении, в других — определяемое имя существительное в главной части имеет достаточно конкретное значение и не нуждается в определении, поэтому придаточная определительная содержит добавочное сообщение об определяемом предмете и связь между частями предложения менее тесная. Связь между главной и придаточной частями усиливается, если при поясняемом члене главной части имеется указательное местоимение: *Хаджи-Мурат вспомнил сына таким, каким видел его в последний раз* (Л. Толстой); *В школе, в которую была преобразована гимназия, раздавались бесплатные билеты в Мариинский театр* (Н. Черкасов); *«Каким образом может существовать сословие, — спрашивал сам себя Ромашов, — которое в мирное время, не принося ни одной крошечки пользы, поедает чужой хлеб и чужое мясо, одевается в чужие одежды, живет в чужих домах, а в военное время идет бессмысленно убивать, и таких же людей, как они сами»* (А. Куприн); *Но он не отнимал своей руки и говорил простые, трогательные, успокоительные слова, какие говорит взрослый обиженному ребенку* (А. Куприн).

Присубстантивная определительная придаточная часть не может стоять перед главной. Она помещается либо после нее, либо в середине, но всегда за определяемым именем существительным.

Чисто условно к сложноподчиненным предложениям с определительной придаточной относятся предложения с местоимениями (определительными и указательными) в главной части. Условно потому, что придаточные в таком случае не определяют местоимение, а **конкретизируют** его значение, раскрывают его смысл: *Кто раз полюбил науку, тот любит ее на всю жизнь* (Д. Гранин); *Он делал то страшные, то ласковые и одобрительные глаза, шипел на тех, кто пел неверно, и едва заметным трепетанием протянутой ладони сдерживал увлекающихся* (А. Куприн) Называются они **приместоименно-определительные**.

В этих предложениях в качестве соотносительных слов выступают определительные и указательные местоимения *все, всё, каждый, всякий, любой; тот, такой, таков*. Придаточные присоединяются к главной части при помощи союзных слов *кто, что, какой, каков, который, чей*, а также союзов *как, словно, как будто, что, чтобы*. С определительными местоимениями *все, каждый, всякий, любой* соотносятся относительные слова *кто, что, который, чей*: *В раннем детстве дядя Вася и все, что принадлежало ему, казалось мне причастным не к взрослому миру, а к миру моих заводных поездов, клоунов, книжек с картинками...* (В. Набоков); *Бывало, кто ни пройдет, всякий похвалит, никто не осудит* (А. Пушкин).

С местоимением *тот* соотносятся союзные слова *кто, который, чей*: *Мы те, которые здесь, роясь в темноте, питаем вас* (И. Крылов); *Я тот, чей взор надежду губит, едва надежда расцветет, я тот, кого никто не любит и все живущее клянет* (М. Лермонтов).

Придаточные части, конкретизирующие значение местоимений *все, всё, каждый, всякий, любой* и *тот*, устанавливают тождество между лицами или между предметами.

Придаточные части, раскрывающие содержание определительных местоимений *такой, таков*, дают качественную характеристику лицу или предмету.

С местоимением *такой* соотносятся союзное слово *какой* и союзы *что, словно, как, как будто*, с местоимением *таков* — союзные слова *каков, какой* и союзы *что, как*: *Почерк у него был круглый, без нажимов, красивый и равнодушный, такой, каким пишут военные писаря* (А. Куприн).

Придаточные части в приместоименно-определительном предложении могут располагаться и после слова, к которому относятся, и перед ним. Эта разновидность придаточно-определительных признается не всеми грамматистами. Одни лингвисты утверждают, что в предложениях этого типа существуют изъяснительные отношения, другие называют подобные придаточные подлежащими и сказуемыми, т. е. они либо отвечают на вопросы подлежащего и раскрывают содержание местоимений-подлежащих, либо отвечают на вопросы сказуемого и раскрывают содержание местоимений-сказуемых: *Я тот, которому внимала ты в полуночной тишине* (М. Лермонтов); *Дыхание свободно в каждой гласной, в согласных — прерывается на миг. И только тот гармонии достиг, кому чередование их подвластно* (С. Маршак).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ

Сложноподчиненные предложения с **изъяснительной** придаточной частью — это такие предложения, в которых придаточная часть, относящаяся к слову (словосочетанию) в главной части и отвечающая на падежные вопросы, распространяет это слово. Главная часть, не законченная грамматически и лексически, непременно требует своего восполнения в виде придаточной изъяснительной.

Придаточные изъяснительные связаны со словами, имеющими значение речи, мысли, восприятия, чувства, состояния или выражающими оценку, чаще всего способными к управлению (обычно это глаголы, но ими могут быть и существительные с указанными значениями, краткие прилагательные со значениями эмоционального или волевого состояния, слова категории состояния).

Придаточные изъяснительные присоединяются к главной части при помощи союзов *что, чтобы, будто, как, словно, как будто, ли*, а также союзных слов *где, куда, откуда, как, сколько, насколько, почему, зачем, который, какой, кто, что, чей* и др.: *Наведывалась тетя Граня, мыла, прибиралась, варила, ворчала на него, что мало двигается* (В. Астафьев); *И не видела Даша, какое лицо было у сестры* (А. Н. Толстой); *Понятно, кто представлял перед современниками в наилучшем виде* (Н. Черкасов); *Ты прав... Не знаю, где рожден* (М. Лермонтов); *Уж сколько раз твердили миру, что лесть гнусна, вредна* (И. Крылов); *Ей снится, будто бы она идет по снеговой поляне* (А. Пушкин); *Аркадий Николаевич любил, чтобы у него елка выходила на славу, и всегда приглашал к ней оркестр Рябова* (А. Куприн); *Они шли, обессиленные, и не знали, дойдут ли* (Э. Казакевич); *Никто не знает, чья рука положила эти цветы* (А. Куприн); *Теперь, говорю, понятно, почему в прошлом году сошел поезд с рельсов* (А. Чехов); *Мне не хотелось бы рассказывать, сколько еще потом было у нас до осени неприятностей с нашей соседкой* (В. Солоухин).

Функция изъяснительной придаточной части заключается либо в описательной замене отсутствующего в главной части члена предложения (подлежащего или дополнения): *Потом он видел, как Николаев встал из-за карт* (А. Куприн); *Требовалось, чтобы в створе развернутых носков помещался ружейный приклад и чтобы наклон всех солдатских тел оказался одинаковым* (А. Куприн), либо в конкретизации, наполнении содержанием определительных или указательных местоимений (*тот, все, весь*): *Всю ночь поют в пшенице перепелки о том, что будет урожайный год* (М. Исаковский); *Молодость хороша тем, что она имеет будущее* (Н. Гоголь); *Тяжелее всего, что работаешь и ни в ком не встречаешь сочувствия* (А. Чехов).

Сложноподчиненные предложения с изъяснительной придаточной частью могут иметь в главной части соотносительные слова. Функция этих слов неодинакова. Они могут использоваться в целях усиления, выделения, подчеркивания

объекта речи, мысли, чувства и т. д. В таких случаях соотносительные слова не являются конструктивно обязательными: *Важно было то, что его никто не заметил* (М. Горький); *Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие, равнодушные люди, была невыносима* (К. Паустовский); *Шли [арестанты] вразброд, в беспорядке, и всех поражало то обстоятельство, что сбоку никто не толкает прикладами* (В. Короленко). Такое соотносительное слово не является необходимым структурным элементом и может быть опущено.

Изъяснительной придаточной части требуют слова, преимущественно способные к управлению. Это глаголы (в том числе и причастия и деепричастия): *Сошин сожалел, что не владеет кинокамерой* (В. Астафьев); *Узнав, что барин приехал, она снова побежала в избу* (А. Пушкин); слова категории состояния: *И ему почему-то становилось досадно, что разговор завершился так просто и так банально* (В. Белов).

Кроме того, они могут прикрепляться к кратким прилагательным: *Наивен, кто в любви искал покоя* (С. Щипачев); *Он уже был давно известен тем, что в другом городе и в другой труппе, играя в «Принцессе Грёзе» зеленого рыцаря, он упал и покатился в своих жестяных латах к рампе, громяхая, как огромный самовар* (А. Куприн).

Итак, изъяснения требуют:

1) глаголы, обозначающие восприятие (*услышать, увидеть, почувствовать, ощутить* и др.), волевое или эмоциональное состояние (*решить, бояться, жалеть, радоваться* и др.), сообщение (*говорить, кричать, сообщать, объяснять, рассказывать* и др.), мыслительную деятельность (*думать, понимать, убеждаться, сознавать* и др.), сообщение с эмоциональным оттенком (*жаловаться, клясться, внушать, грозить, настаивать, угрожать* и др.);

2) управляющие имена прилагательные со значением эмоционального и волевого состояния (*уверен, согласен, прав, счастлив, виноват* и др.);

3) слова категории состояния со значением оценки с точки зрения психологической, морально-этической, с точки

зрения зрительного и слухового восприятия, а также со значением состояния с модальной окраской (*жаль, больно, видно, слышно, нужно* и др.).

Круг глаголов, способных присоединять изъяснительную часть непосредственно, очень ограничен (глаголы речи, мысли, чувства, восприятия, желания и др.). Больше того, даже глаголы этих семантических групп не всегда допускают ее. Например, нельзя сказать: *Оратор высказал, что...; выразил, что...; сочувствовал, что...* и т. д. Возможность иметь изъяснительную часть определяется не только общими синтаксическими свойствами данных глаголов (способностью к управлению), но и семантической природой каждого слова и подчас его стилистическими свойствами.

Изъяснительная придаточная часть может быть и присубстантивной, однако имена существительные, нуждающиеся в изъяснении, очень ограничены своей семантикой. Это отвлеченные существительные со значением восприятия, волевых и эмоциональных состояний, мыслительной деятельности, речи и т. п. (*слух, сообщение, известие, заявление, угроза, сознание, убеждение, уверенность, чувство, мысль* и некоторые другие), связанные происхождением или семантикой с соответствующими глаголами и сохранившие способность к управлению: *И все ясней и ясней становилась для него мысль, что существуют только три гордых призвания человека: наука, искусство и свободный физический труд* (А. Куприн); *Плоская мысль, что писательство — легкое занятие, до сих пор колом стоит в мозгах многих людей* (К. Паустовский); *Через некоторое время, однако, в единственную гостиницу зелено-розового Рамздэля явился расстроенный, промокший Мак-Ку с известием, что его дом только что сгорел дотла* (В. Набоков).

Такие изъяснительные придаточные части осложняются определительным оттенком значения, что связано с морфолого-синтаксической природой имени существительного.

Изъяснительные придаточные могут относиться к словосочетаниям, по значению соответствующим глаголам: *дать сло-*

во, делать вид, иметь в виду, ставить в вину (заслугу), упускать из виду, прийти к заключению, а также к словам-предложениям: спасибо, слава богу и др.: «Слава богу, что могу ехать», — сказал князь Андрей (Л. Толстой); Он дал слово, что уедет первого июля, не раньше (А. Чехов).

Придаточные изъяснительные обычно помещаются после главной части или в середине, но всегда после слов, к которым они относятся.

Вынесение придаточной изъяснительной в начало предложения создает инверсию: *Что волки жадны, — всякий знает* (И. Крылов).

Придаточные изъяснительные, отвечающие на вопросы косвенных падежей, выступают в качестве описательной замены отсутствующего в главной части дополнения: *Бреясь, он всматривался в свое лицо, в блеск выпавшихся глаз и празднично и весело думал (о чем?), не отпустить ли ему тонкие усики* (Ю. Бондарев). Придаточные изъяснительные, отвечающие на вопрос именительного падежа, выступают в качестве описательной замены отсутствующего в главной части подлежащего: *Было удивительно (что?), что об этом до сих пор никто ничего не слышал*.

На этом основании некоторые грамматисты различают придаточные **дополнительные** и придаточные **подлежащие**, указывая, что, наряду с общими чертами соответствующих разновидностей изъяснительных придаточных частей (структурно-семантическая неполнота главной части и необходимость изъяснительного распространения того или иного слова в ней), между ними имеется и существенное различие — самая структура главной части. В одном случае главная часть или имеет в своем составе подлежащее и нуждается в распространении управляемым членом — дополнением (*Я хочу, чтобы он уехал*), или, будучи безличной, не допускает в своем составе подлежащего и тоже нуждается в распространении управляемым членом — дополнением (*Мне хочется, чтобы он уехал*), в другом же — главная часть не допускает при себе управляемого члена и нуждается в распространении именно подлежащим (*Важно, чтобы он уехал*).

Необходимо отличать сложноподчиненное предложение с придаточной изъяснительной частью от простого предложения, осложненного вводным словом или предложением. Формальным отличительным признаком является наличие союза или союзного слова в сложноподчиненном предложении и отсутствие его в простом. Ср.: *Им казалось, что они опять стали маленькими девочками, попали в дом к волшебнику, но он обернулся старым сердитым художником в бархатной куртке* (К. Паустовский). — *Листья всё падали и падали, и этому, казалось, не будет конца* (К. Паустовский). *Ему казалось, что в одесском воздухе к запаху бури примешан слабый запах жаровен, спирта, миндаля* (К. Паустовский). — *Она была совсем рядом. Казалось, в нее можно было окинуть руку* (К. Паустовский).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ВРЕМЕНИ

Временные придаточные содержат указание на время совершения действия или проявления признака, о которых говорится в главной части предложения. Придаточные времени отвечают на вопросы «когда?», «как долго?», «с каких пор?», «до каких пор?», «на сколько времени?» и относятся ко всей главной части: *Как в ворота чугунные въедешь* (когда?), *тронет тело блаженная дрожь* (А. Ахматова); *По синим водам океана, лишь звезды блеснут в небесах, корабль одинокий* (когда?) *несется, несется на всех парусах* (М. Лермонтов); *Кто-то положил на пальцы письмо и скрылся* (когда?), *прежде чем Марья Кириловна успела образумиться* (А. Пушкин); *По мере того как мы продвигались к озеру Ханка, течение становилось медленнее* (когда?) (В. Арсеньев).

Придаточные времени могут выполнять функцию распространения главной части, когда в ней нет обстоятельства времени: *Солнце уже было высоко, когда я открыл глаза* (В. Гаршин); *Когда мы возвращались обратно, лес совсем проснулся и ожил и весь наполнился птичьим радостным*

гомоном (А. Куприн), или уточнять обстоятельство времени, имеющееся в главной: *Прежде, когда я был помоложе, мои родные и знакомые знали, что со мною делать...* (А. Чехов); *Весною, когда земля оттает, люди тоже как будто становятся мягче* (М. Горький).

Временные отношения в сложном предложении могут быть осложнены причинно-следственными и сопоставительно-противительными: *Когда человек утомлен и хочет спать, то ему кажется, что то же самое состояние переживает и природа* (А. Чехов); *Покамест слуги управлялись и возились, господин отправился в общую залу* (Н. Гоголь). В этих предложениях соотношения во времени отодвинуты на второй план. Неосложненные временные отношения устанавливаются лишь в тех предложениях, придаточные которых содержат указание на те или иные определения времени (*Когда прошло десять лет...*; *Когда наступило утро* и т. д.).

Временные придаточные части могут занимать по отношению к главной части любое положение. Ограничения связаны лишь с теми случаями, когда они уточняют значение имеющегося в главной части обстоятельства времени и, естественно, помещаются после него: *А сейчас, как глаза закрою, вижу только родительский дом* (С. Есенин); *Всюду, где только лес был прежде, лежали на земле белые холсты лунного света* (В. Катаев).

Определенный порядок следования частей связан также с употреблением двойных союзов. В таких случаях главная часть, обязательно постпозитивная, имеет слова-скрепы: *Едва Ростов успел передать письмо и рассказать все дело Денисова, как с лестницы застучали быстрые шаги* (Л. Толстой); *Когда писатель из повествователя превращается в мыслителя, тогда он художник истинный* (Ю. Бондарев); *Когда же он открыл глаза, то в них уже светились внимательные теплые искры* (А. Куприн).

Обязателен порядок частей и в предложениях типа: *Не прошло и десяти минут, как мы тронулись с места; Крестьянин ахнуть не успел, как на него медведь напал* (И. Крылов), где временные отношения создаются общей

семантикой лексически ограниченных и структурно связанных оборотов *не прошло и... как; не успел... как, не прошло дня... чтобы, не успел... а*. Такие предложения экспрессивно окрашены (тип предложения с так называемым взаимным подчинением).

Сложные предложения, выражающие временные отношения, по значению делятся на предложения с отношением **одновременности** и предложения с отношением **разновременности**. Эти отношения выражаются средствами связи (союзами и союзными словами) и видовременными значениями глаголов.

Отношение **одновременности** выражается в предложениях с придаточными, присоединяемыми союзами *когда, пока, как, покамест, покуда, в то время как* и формами глаголов (обычно глаголы в главной и придаточной частях несовершенного вида одного времени).

Союз *когда* служит для выражения отношений одновременности без подчеркивания совпадения во времени действий главной и придаточной частей: *Особенно хорошо в беседе в тихие осенние ночи, когда в саду шумит вполголоса неторопливый отвесный дождь* (К. Паустовский); *Бывали моменты, когда она талантливо вскрикивала, талантливо умирала* (А. Чехов); *Дедушка был старик изворотливый и не брезговал побарышничать на стороне, когда ездил в извоз* (Ф. Гладков). Достаточно редко в том же значении используется союз *как* (архаический или просторечный): *Как подошла сеноуборка, установилась сухая, жаркая погода* (Ю. Нагибин). Союз *когда* может соотноситься с наречием *тогда* в главной части, подчеркивающим момент совпадения действия: *Подобные мысли стали приходить мне в голову в конце жизни, тогда, когда я сводил счета со своей юностью* (В. Катаев); *Тогда сироте праздник, когда белую рубашу дадут* (Пословица).

Союзы *пока, покуда, покамест* подчеркивают совпадение сроков действия, показывают, что действие главной части целиком укладывается в промежуток времени действия придаточной: *Иль не меня четыре года, покамест шла войны страда, трепала всякая погода, мотала всякая езда*

(А. Твардовский); *И пока обезумевший зверь метался по клетке, хозяин зверинца любовался им, восхищался его силой* (В. Бианки); *Куй железо, пока горячо* (Поговорка); *Пока мы переходили через поляну, турки успели сделать несколько выстрелов* (В. Гаршин).

Союз *в то время как* (при глаголах совершенного вида) подчеркивает момент совпадения действия придаточной части с действием главной: *В то время как товарищ мой остановился, мелькнула перед моими глазами большая бабочка* (С. Аксаков); *В то время как Егорушка смотрел на сонные лица, неожиданно послышалось тихое пение* (А. Чехов).

Отношение **разновременности** выражается союзами *когда, пока, покамест, покуда, после того как, с тех пор как, как только, лишь только, только что, только лишь, только чуть, как, едва, лишь, прежде чем, раньше чем, перед тем как*, а также соотношением видовых форм глаголов-сказуемых и порядком расположения главной и придаточной частей предложения.

Сложные предложения с отношением разновременности имеют две основные разновидности: в одних предложениях действие главной части следует за действием придаточной, в других — действие главной предшествует действию придаточной.

Наиболее употребительными являются конструкции с обозначением того, что действие или состояние, о котором говорится в главной части предложения, *следует* за действием или состоянием, обозначенным в придаточной. Для выражения такой последовательности во времени служат союзы *когда, после того как, с тех пор как, как только, только что, лишь только, только лишь, только, чуть, как, едва, лишь*. Сказуемые в таком случае выражаются глагольными формами совершенного вида и реже — несовершенного.

Поскольку союз *когда* употребляется и в предложениях с отношением одновременности, основным средством выражения последовательности действий или состояний служит глагольная форма совершенного вида в придаточной части.

Сложные предложения с союзом *когда* при наличии глаголов совершенного вида в главной и придаточной частях обозначают, что действие главной части следует за действием придаточной: *Когда барабанщик вошел в избу, Петя сел подалее от него* (Л. Толстой); *Когда затих уже топот его лошади, я пошла кругом на террасу и опять стала смотреть в сад* (Л. Толстой). Наличие в главной части предложения глагола несовершенного вида служит средством обозначения того, что совершение действия придаточной части совпадает с продолжением действия главной: *Когда много знаешь, трудно сочинять* (Д. Гранин); *А когда, сквозь волны фимиама, хор гремит, ликуя и грозя, смотрят в душу строго и упрямо те же неизбежные глаза* (А. Ахматова).

В сложных предложениях с союзами *как*, *как только*, *лишь только*, *только лишь*, *только что*, *только*, *лишь*, *чуть*, *едва* указывается на то, что действие или состояние главной части предложения следует за действием или состоянием (или его началом) придаточной особенно быстро: *Эта история продолжалась всякий раз, как приезжал Азамат* (М. Лермонтов); *И только что землю родную заводит во мраке ночном, опять его сердце трепещет и очи пылают огнем* (М. Лермонтов); *Чуть утро осветило пушки и леса синие верхушки, французы тут как тут* (М. Лермонтов); *Как только наставало утро, пение дверей раздавалось по всему дому* (Н. Гоголь); *Едва солнце вышло из-за горы и стало освещать долину, волнистые облака тумана рассеялись* (Л. Толстой).

Союз *после того как* указывает, что действие главной части предложения начинается только после окончания действия придаточной: *После того как были изготовлены прописанные мне очки, наступило время отъезда из Москвы* (М. Исаковский); *Ледоход начинается почему-то чаще всего по темным ночам, после того как «пойдут овраги»* (К. Паустовский).

Союз *с тех пор как* подчеркивает начальный момент действия главной части: *С тех пор как она отказала Андрею, старик был с Ионной официально сух, а Марианна едва отвечала ей* (В. Панова). Сложные союзы *после того как*,

с тех пор как и другие могут расчленяться, в придаточной части в таком случае остается лишь союз как: *С тех пор, как ямщик мой ехал сзади, он сделался как будто веселее и разговорчивее* (Л. Толстой).

Другую группу предложений с отношением разновременности составляют предложения, в которых действие или состояние главной части **предшествует** действию или состоянию придаточной. В таких предложениях придаточная присоединяется посредством союзов *прежде чем, раньше чем, перед тем как, пока, покамест, покуда*.

Предложения с союзами *прежде чем, раньше чем* могут осложняться сопоставительно-противительными отношениями: *И, еще раньше чем Сережка мог рассмотреть, что это такое, он понял по наполнившему степь стрекоту, что это движется отряд мотоциклистов* (А. Фадеев). Такого осложнения может и не быть: *Прежде чем учить мальчика, я должен узнать его душу* (А. Чехов); *Нужно было попробовать много дорог, прежде чем остановиться на какой-нибудь из них* (Н. Добролюбов).

Неосложненное указание на то, что действие или состояние главной части предложения предшествует действию или состоянию придаточной, содержится в предложениях с союзом *перед тем как*: *В хате еще висит на гвозде, направо от дверей, шахтерская куртка отца, как он сам ее повесил, придя с работы, перед тем как идти в военкомат...* (А. Фадеев); *Перед тем как снова двинуться в путь, Алексей Мересьев вырезал из можжевельника палку* (Б. Полевой). Союз *перед тем как* может расчленяться: *Он выскочил из дома в самый последний момент перед тем, как обрушилась крыша* (В. Ильенков).

То же значение может быть передано союзами *пока, покамест, покуда*, но с указанием предела, до которого продолжается действие главной части: *Но в иные дни приходилось подолгу всматриваться и шарить, покуда не сыщется семейка боровичков в тесных чепчиках...* (В. Набоков); *Лягу спать и шепчу стихи, пока не засну* (М. Горький).

Обозначение предела может подчеркиваться наличием

в главной части сочетания *до тех пор*: Почему-то я молчаливому указанию собаки не придавал значения и занимался своими думами *до тех пор*, пока сзади меня не послышался новый шорох (М. Пришвин).

Среди сложных предложений с придаточными времени данного типа есть предложения, придаточные которых приобретают большую самостоятельность, что приближает эти предложения к сложносочиненным. Такие переходные случаи между сочинением и подчинением возникают при употреблении союза *как* (в сочетании с *вдруг*): Я собрался было встать и снова попытаться счастья, как вдруг мои глаза остановились на неподвижном человеческом образе (И. Тургенев); Разогнался Андрей и чуть было уже не достигнул Голокопытенко, как вдруг чья-то сильная рука ухватила за повод его коня (Н. Гоголь).

Необходимо отличать придаточные времени от других придаточных, присоединенных союзным словом *когда*: Случаются такие благодатные минуты (какие?), когда человеку хочется помолчать (В. Поволяев) — придаточная определительная; Еще до суда в камерах обсуждалось (что?), когда поведут по этапу (Л. Толстой) — придаточная изъяснительная; Когда бы я злой человек был, так разве я (при каком условии?) выпустил бы добычу из рук (Д. Мамин-Сибиряк) — придаточная условия; Когда Каретников проснулся, то никак (когда?) не мог оторвать голову от чего-то твердого (В. Поволяев) — придаточная времени.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ МЕСТА

Придаточные места содержат указание на место или пространство, где совершается то, о чем говорится в главной части, и отвечают на вопросы «где?», «куда?», «откуда?».

Придаточные места присоединяются к главной части предложения союзными словами *где, куда, откуда*. Они могут распространять главную часть предложения, раскрывать содержание наречий *там, туда, оттуда, везде, всюду* и, наконец, иметь уточняющий характер.

Чаще всего придаточная часть сложноподчиненного предложения раскрывает содержание обстоятельства места главной части, выраженного местоименными наречиями *там, туда, оттуда, везде, всюду* и др., имеющими общее значение: *Там* (где?), *где в прошлом году была скошена рожь, теперь лежал в рядах скошенный овес* (А. Чехов); *Эти двое вернулись оттуда* (откуда?), *откуда редко кому удавалось прийти живым* (К. Симонов); *Она передернула плечами и посмотрела туда* (куда?), *где за косматыми ветлами садилось красное перед ненастьем солнце* (А. Н. Толстой); *Свои стихи он [Маяковский] читал тогда с величайшей охотой всюду* (где?), *где соберется толпа* (К. Чуковский).

Придаточные места могут пояснять и уточнять обстоятельство места главной части, выраженное наречием: *Кругом* (где?), *куда ни кинешь взгляд, всё в листьях и морской росе* (Я. Хелемский).

Придаточные места могут непосредственно пояснять сказуемое главного предложения: *Однажды Лавров сидел* (где?) *на скамейке на верхней палубе около капитанского мостика, где не было пассажиров* (К. Паустовский); *Где родные рябины, милый с детства простор, знамя алой рябины* (куда?) *вынес ввысь косогор* (С. Орлов); *Где быстрые шумные воды недавно свободно текли, сегодня* (где?) *прошли пешеходы, обозы с товаром прошли* (Н. Некрасов).

Придаточные места могут занимать по отношению к главной части любое положение. Если же они относятся к отдельным словам в главной, то располагаются после них. .

Придаточные места необходимо отличать от других придаточных с союзными словами *где, куда, откуда*, особенно от придаточных определительных. Если это придаточная определительная, то союзное слово можно заменить словом *который*, опорным словом в главной части является существительное и в ней возможно соотносительное местоимение *тот, такой*. Если же это придаточная места, то замена на слово *который* невозможна, в главной части может быть соотносительное наречие *там, туда, оттуда*. Например, *Бакланов напряженно смотрел в ту сторону* (какую?), *откуда*

(в которой) *прозвучал залп* (К. Федин) — придаточная определительная; *Она спросила (что?), откуда они, не из тех ли уж сторон* (А. Пушкин) — придаточная изъяснительная; *Откуда ветер (откуда?), оттуда и счастье* (М. Лермонтов) — придаточная места.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ПРИЧИНЫ

Придаточные причины содержат указание на причину или обоснование того, о чем говорится в главной части предложения, и отвечают на вопросы «почему?», «отчего?», «по какой причине?».

Придаточные причины присоединяются к главной части посредством союзов и союзных сочетаний *потому что, оттого что, вследствие того что, благодаря тому что, в силу того что, из-за того что, затем что, так как, поскольку, ибо, благо* и др.

Придаточные причины чаще всего относятся ко всей главной части предложения, поэтому могут помещаться до, в середине и после нее: *Благодаря тому что* лето было очень жаркое и сухое (почему?), *понадобилось поливать* каждое дерево; *Оттого что* нельзя плакать и возмущаться вслух (отчего?), *Вася молчит, ломает руки и дрыгает ногами* (А. Чехов); *Ввиду того что* черновик рассказа не обнаружен и нет прямых указаний на авторство (по какой причине?), *возникает проблема определения автора по самому тексту* (Г. Ермоленко); *Меня лечил полковой цирюльник, ибо в крепости другого лекаря не было...* (А. Пушкин); *...Ленька Эгерштром даже прошелся перед Зоей на руках, благо подморозило* (В. Панова); *После этого у Ани не было ни одного свободного дня, так как она принимала участие то в пикнике, то в прогулке, то в спектакле* (А. Чехов); *Теперь, по-видимому, никого нет дома, так как никто не выходит на лай собак* (В. Короленко); *Поскольку участок оказался сильно заболоченным, пришлось срочно приняться за осушку его* (А. Куприн).

В зависимости от смысла, интонации, логического подчер-

кивания придаточной части, наличия в сложноподчиненном предложении определенных элементов и других условий сложный союз может распадаться на две части: первая входит в состав главной части как соотносительное слово, а вторая выполняет роль союза. Ср.: *Лето казалось Щедрину необыкновенно теплым и безмятежным, может быть, потому, что вокруг, во флоте и в городе, бушевала гроза* (К. Паустовский) — *Он пал смертью храбрых, потому что он жил жизнью храбрых* (К. Ваншенкин); *Я замолчал оттого, что мои глаза остановились внезапно на трех запыленных портретах в черных деревянных рамах* (И. Тургенев) — *И собаки притихли, оттого что никто посторонний не тревожил их покоя* (А. Фадеев).

Сложный союз расчленяется обязательно в следующих случаях:

1) когда указание на причину подчеркивается специальными словами, усилительными и ограничительными частицами (именно, собственно, только, лишь и т. д.): *Наташа в эту зиму в первый раз начала серьезно петь и в особенности оттого, что Денисов восторгался ее пением* (Л. Толстой); *Батарея Тушина продолжала стрелять... только потому, что неприятель не мог предполагать дерзости стрельбы четырех никем не защищенных пушек* (Л. Толстой);

2) при наличии вводных слов или словосочетаний при словах *оттого, потому*: *Раньше Татьяна Андреевна не замечала у него смущения, — может быть, потому, что они почти ни разу не оставались наедине друг с другом* (К. Паустовский); *Молодые тетеревята долго не откликались на мой свист, вероятно, оттого, что я свистел недостаточно естественно* (И. Тургенев);

3) при наличии перед союзом отрицательной частицы *не*: *Москва выглядела пустовато не оттого, что убавилось жизни в ней, а потому, что война вымела из нее все постороннее, мешавшее сосредоточиться на главном* (Л. Леонов); *Она любила Ричардсона не потому, чтобы прочла, не потому, чтоб Грандисона она Ловласу предпочла...* (А. Пушкин);

4) при включении соотносительного слова в ряд однородных членов или параллельных конструкций: *Ромашов же краснел до настоящих слез от своего бессилия и растерянности, и от боли за оскорбленную Шурочку, и оттого, что ему сквозь оглушительные звуки кадрили не удавалось вставить ни одного слова...* (А. Куприн); *Река приняла особенный вид потому, что вода была видна сквозь голые сучья, а еще более потому, что пропал от холода водяной цвет* (С. Аксаков).

Особый характер носят сложноподчиненные предложения, в которых придаточная часть выражает не причину, а основание. Например, в предложении *В нижнем этаже, под балконом, окна, вероятно, были открыты, потому что отчетливо слышались женские голоса и смех* (А. Чехов) придаточная не указывает причину того, о чем сообщается в главной части (окна открыты не потому, что слышались голоса, а потому, что их кто-то открыл), а объясняет, на каком основании говорящий установил, что окна открыты, т. е. обосновывает то, о чем говорится в главной части предложения. Поэтому вопрос может быть поставлен не от главной части к придаточной, а от придаточной к главной (*отчетливо слышались женские голоса и смех* почему? *В нижнем этаже, под балконом, окна, вероятно, были открыты*).

Разграничение придаточных причины и основания связано с обусловленностью явлений действительности, о которых идет речь. В предложениях с придаточными причины отражаются причинно-следственные отношения, а в предложениях с придаточными основания отношения основания-вывода (сделанного говорящим).

Сложноподчиненное предложение с придаточной причины нужно отличать от сложносочиненного предложения, выражающего причинно-следственные отношения, в котором после сочинительного союза идет наречие *потому*: *Татьяна Андреевна думала, что сущность многих незамысловатых вещей необыкновенно хороша, но мы слепнем от забот и потому замечаем это слишком редко* (К. Паустовский). [ ], (что...), но [ ].

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ЦЕЛИ

Придаточные цели содержат указание на цель или назначение того, о чем говорится в главной части предложения, и отвечают на вопросы «зачем?», «для чего?», «с какой целью?».

Семантической особенностью целевых придаточных в их неосложненном виде является то, что в них обозначается событие или желаемое явление, причем подчеркивается, что для его возникновения необходима активная деятельность.

Придаточные цели присоединяются к главной части посредством союзов *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы, лишь бы, только бы* и др. Придаточная часть обычно относится ко всей главной части в целом: *Мы купили у цветочниц несколько лилий, чтобы положить их на гробницу Рафаэля* (К. Паустовский); *А чтоб мышинный род ему не навредил, так он полицию из кошек учредил* (И. Крылов); *Люди выдумывали себе пороки, лишь бы не прослыть пресными* (Л. Толстой); *Конечно, догадливая Валентина, наверное, часть оставила дома, для того чтобы осталось на первые расходы по возвращении* (А. Гайдар); *Я обернулся, отыскивая взглядом Чубука, с тем чтобы скорее подать ему условный сигнал* (А. Гайдар); *В полной темноте... флотилия продвигалась малым ходом вдоль самого берега, дабы не наскочить на мины, расставленные белыми в некотором отдалении от береговой полосы* (К. Паустовский).

Составные союзы могут расчленяться, вследствие чего в придаточной остается лишь союз, а первая часть союза используется как соотносительное слово: *Люди жили под землей совсем не для того, чтобы просто скрываться. Они скрывались для того, чтобы жить. А жили для того, чтобы неутомимо бороться с врагом* (В. Катаев). Членение союза обязательно, если ему предшествуют ограничительные, сравнительные и другие частицы, а также вводные слова: *Он разрешал молчание разве только для того, что-*

бы журить своих дочерей (А. Пушкин); Обо всем этом говорилось словно затем, чтобы как можно больше затруднить и без того трудную задачу (К. Федин).

Придаточные цели могут занимать по отношению к главной части любое положение, кроме тех случаев, когда союз расчленяется.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ УСЛОВНЫМИ

Придаточные условные содержат указание на условие, от которого зависит осуществление того, о чем говорится в главной части предложения, и отвечают на вопрос «при каком условии?».

Придаточные условные присоединяются к главной части предложения посредством союзов *если, когда, ежели, коли (коль), как, как скоро, раз, кабы, буде, ли... ли* и др.: *Впрочем, если они и впрямь поссорились, то и это объяснимо (А. Чаковский); Когда ясна цель, когда мы организованны и единодушны, для нас нет невыполнимых задач (В. Ажаев); ...Она будет в своем праве, ежели откажет ему (Л. Толстой); Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти в Оренбург (А. Пушкин); Конечно, и он желал победы в Петропавловске, раз туда отправлены войска (Н. Задорнов); Кабы туда орудие поворотить да картечью дунуть, так затих бы небось (Л. Толстой).*

Придаточные условные по отношению к главной части могут занимать любое положение, так как обычно относятся ко всей главной части: *Коль ты старый человек, дядей будешь нам навек (А. Пушкин); Горит ли африканский день, свежее ли ночная тень, всечасно роскошь и искусства ей тешат дремлющие чувства (А. Пушкин); Даже специалисты забывают язык, если не тренируются (В. Поволяев); Ведь Молчалин глуп, когда дело идет о чести, благородстве, науке, поэзии и подобных, высоких предметах; но он умен, как дьявол, когда дело идет о его личных выгодах (В. Белинский); Как зарубил себе что в голову, то уж его не пересилишь (Н. Гоголь).*

В этих примерах условие представляется как реально возможное. Если же условие представляется невозможным, то сказуемое в обеих частях сложноподчиненного предложения выражается формой сослагательного наклонения (в придаточном предложении к союзному слову добавляется частица *бы*): *Я привстал с порога и, если бы не схватился за деревянную скобу, упал бы* (В. Астафьев); *Если бы он [Л. Толстой] был рыбой, то плавал бы, конечно, только в океане, никогда не заплывая во внутренние моря, а особенно — в пресные воды рек* (М. Горький).

Однако выражение условно-следственных отношений может быть передано и без специальных союзов — формой повелительного или сослагательного наклонения: *Явись теперь на Руси поэт, который был бы неизмеримо выше Пушкина, его появление уже не могло бы наделать столько шума* (В. Белинский); *Не были бы живы — ваш покорный слуга не имел бы удовольствия вас здесь видеть...* (И. Тургенев). Такие предложения особенно распространены в разговорной речи.

Для усиления выражения обусловленности употребляются сочетания *в том случае если, в случае если, на случай если* (обычно они расчленяются): *Он имеет шанс спастись даже в том случае, если эти трое поднимут запоздалую тревогу* (Э. Казакевич); *В случае, если за вами кто-нибудь прилипнет, то пускай видит, куда вы пошли* (В. Катаев).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ . С ПРИДАТОЧНЫМИ УСТУПИТЕЛЬНЫМИ

Придаточные уступительные содержат указание на условие, вопреки которому совершается то, о чем говорится в главной части предложения, и отвечают на вопросы «несмотря на что?», «вопреки чему?».

Придаточные уступительные присоединяются к главной части посредством союзов и союзных сочетаний *хотя (хоть), несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что* и др., а также сочетаний *вопроси-*

тельно-относительных местоимений или наречий с частицей *ни* (*кто ни, что ни, как ни, где ни, куда ни, сколько ни* и др.): *Рана Вронского была опасна, хотя она и миновала сердце* (Л. Толстой); *Несмотря на то что Нехлюдов приехал поздно, ему пришлось долго дожидаться* (Л. Толстой); *Пускай еще не высохли чернила, словам уже бессмертие дано* (С. Щипачев); *Он весь был ясно виден, даром что ехал в тени* (И. Тургенев); *Сколько он ни справлялся в городе на почте, ничего не было на имя Алмазова* (В. Панова); *И куда кругом ни глянь, все лед и лед* (Б. Житков).

Придаточные уступительные могут располагаться в любом месте по отношению к главной части: *Хоть ты и в новой коже, да сердце у тебя все то же* (И. Крылов); *Пусть укрыла от дальнего горя утонувшая в розах стена, заглушить рокотание моря соловьиная песнь не воляна* (А. Блок); *Ефремов сразу преобразился для меня, хотя вообще-то был городком достаточно унылым* (К. Паустовский); *За мою тележкой четверка быков тащила другую как ни в чем не бывало, несмотря на то что она была доверху накладена* (М. Лермонтов); *Садо считал долгом защищать гостя, хотя бы это стоило ему жизни...* (Л. Толстой).

Союзы с частицей *ни* имеют обобщенно-уступительное значение: *Как ни полезна вещь, цены не зная ей, невежды про нее свой толк все к худу клонят* (И. Крылов); *Но сколько бы ни оставляли ее в покое, она уже не могла быть покойна* (Л. Толстой); *Я сколько ни любил бы вас, привыкнув, разлюблю тотчас* (А. Пушкин); *И где бы он ни был, он всюду за Венгрию бьется свою* (К. Симонов).

Предложения, содержащие в главной части союз *но*, близки к противительным сложносочиненным: *Пускай в Молчалине ум бойкий, гений смелый, но есть ли в нем та страсть, то чувство, пылкость та?* (А. Грибоедов); *Как я ни спешил, быстро шагая по ельнику, но вышел на прииск уже в сумерки* (Д. Мамин-Сибиряк); *Иван Кузьмич, хоть и очень уважал свою супругу, но ни за что на свете не открыл бы ей тайны, вверенной ему по службе* (А. Пушкин).

Союз *несмотря на то что* может употребляться и в расчлененном виде, если логически подчеркивается первая часть: *Несмотря на то, что было холодно, снег на воротнике таял весьма скоро* (Л. Толстой); *Несмотря на то, что ветер... свободно носился над морем, тучи были неподвижны* (М. Горький).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ СРАВНИТЕЛЬНЫМИ

Сравнительные придаточные поясняют главную часть предложения путем сравнения, основываясь на каких-нибудь ассоциациях.

Сравнительные отношения выражаются союзами *как, подобно тому как, словно, будто, как будто, точно, как если бы* и др.: *Иллюминаторы пароходов были освещены изнутри, будто во всех каютах горели елки* (К. Паустовский); *Что-то вдруг с необыкновенной силой расширилось в груди Ромашова, как будто бы он собирался лететь* (А. Куприн); *Он сидел, как сидит бальзакова тридцатилетняя кокетка на своих пуховых креслах после утомительного бала* (М. Лермонтов). Придаточные сравнительные чаще всего относятся ко всей главной части предложения, поэтому могут иметь по отношению к ней различное расположение, но обычно находятся после нее.

К значению сравнения может примешиваться определительное значение (показателем является указательное местоимение *такие*) или значение меры и степени (показателем является указательное слово *так*): *И тихим медленным звоном, как звенят теплые удила усталых коней, отдают шаги уходящих* (В. Шукшин) — придаточная сравнительная: [ ], (как...); *Этот слепой не так слеп* (как?), *как оно кажется* (М. Лермонтов) — придаточная меры и степени: [ ], (как...); *Он обдумает и рассудит (что?), как ему дальше жить и что делать* (В. Астафьев) — придаточная изъяснительная: [ ], (как...); *Он уже привел нож свой в такое положение (какое?), как будто хотел кроить подошву* (Н. Гоголь) — придаточная определительная: [ ], (как будто...).

Придаточные части с союзом *как*, подобно тому как и что передают значение соответствия, равенства сравниваемых предметов или явлений: *Галлия и большая часть Германии были разделены жребием, подобно тому как было за полвека при разделении Хлодованова наследия между его детьми* (А. Герцен); *Ну, а ванька остался, как остался народ, и душа ваньки-встаньки в каждом русском живет* (Е. Евтушенко); *Борис еще поморщится немного, что пьяница пред чаркою вина* (А. Пушкин).

Придаточные с союзами *словно*, *точно*, *будто*, как *будто*, как *если бы* содержат сравнение, которое представляется не как нечто реальное, а лишь как возможное (или воображаемое): *Море все в живых белых пятнах, словно бесчисленные стаи птиц опускались на его синюю равнину* (М. Горький); *Слова лились, как будто их рождала не память рабская, но сердце...* (А. Пушкин); *Она была возбуждена, будто только что получила известие самое радостное в своей жизни* (В. Солоухин).

Союзом *как если бы* подчеркивается, что сравнение предположительно: *Палка получилась черная и блестящая, как если бы она была из черного дерева и при этом тщательно отполирована* (В. Солоухин).

От сравнительных придаточных частей сложноподчиненного предложения следует отличать так называемый **сравнительный оборот**, который не образует предикативной единицы, так как не содержит утверждения.

В состав сравнительного оборота обычно входит:

1) имя существительное в именительном падеже, без пояснительных слов или с пояснительными словами — согласованным или несогласованным определением: *Он был чуток, как зверь* (И. Бунин); *Каждая ветка свешивалась над дорогой, как кисть золотого винограда* (К. Паустовский);

2) имя существительное в форме косвенного падежа или слово другой части речи, выступающие в роли второстепенного члена предложения (чаще всего обстоятельства): *Позимнему синееющие дали казались неоглядными, как на картине* (И. Бунин); *Вижу, как теперь, самого хозяина...* (А. Пушкин).

Сравнительные союзы *словно, точно, как будто, как бы* могут присоединять отдельные члены внутри простого предложения, функционально сближаясь с частицами. В таком случае они не выражают сравнения, как сравнительные придаточные или сравнительные обороты, а лишь подчеркивают недостаточную определенность в отношениях между членами предложения: *Ты меж сестер словно горлинка белая промежу между серых простых голубей* (Н. Некрасов) (*словно* при сказуемом); *Я ползу на животе тихо, осторожно, словно умирая...* (*словно* при обстоятельстве).

Обороты с *как* могут выступать в качестве сказуемых: *Звезде его все словеса — как дым* (А. Вознесенский); *Волосы длинные, желтые; ноздри как два ружейных дула* (И. Бунин); *Неискренние слова как спутанные волосы* (Пословица).

Промежуточное положение между придаточной сравнительной частью и сравнительным оборотом занимает неполное сравнительное предложение, в котором представлены состав подлежащего и состав сказуемого без самого сказуемого, восстанавливаемого из основной части предложения, или только сказуемое с зависимыми словами: *В саду оmyвая машину, к обочине перейду. И вымою ноги осине, как грешница ноги Христу* (А. Вознесенский); *Визжат мальцы рожденные у повитух в руках, как трубки телефонные в притихшие века* (А. Вознесенский); *Мы втроем начали беседовать, как будто век были знакомы* (А. Пушкин).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ СЛЕДСТВИЯМИ

Придаточные следствия указывают на следствие, вытекающее из содержания главной части предложения.

Придаточные следствия обычно прикрепляются к главной части предложения посредством союза *так что*: *За крестьянскими усадьбами начинался спуск к реке, крутой и обрывистый, так что в глине, там и сям, обнажались громадные камни* (А. Чехов); *Поезд отходил в семь часов вечера,*

так что Михаил Иванович мог успеть пообедать ранним обедом до отъезда (Л. Толстой); Тут в комнату ворвался ветер, так что пламя свечей в канделябрах легло (М. Булгаков).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ, МЕРЫ И СТЕПЕНИ

К предложениям нерасчлененной структуры относятся и предложения с придаточными образа действия, меры и степени. Они отвечают на вопросы «как?», «каким образом?», «насколько?», «в какой мере?», «до какой степени?» и содержат указание на образ или способ совершения действия, степень качества, на меру чего-либо, о которых говорится в главной части.

Структурное единство определило и единый порядок расположения частей: придаточная часть всегда следует за главной, но в художественных произведениях и разговорной речи может наблюдаться инверсия (придаточные могут быть впереди главной части сложноподчиненного предложения): *Он сделался подозрительным до такой степени (до какой степени?), что начал подозревать самого себя (Н. Гоголь); На улице было так светло (в какой мере?), что хоть книжки читай (Л. Пантелеев); Крайне трудно найти точные слова и поставить их так (как?), чтобы немногим было сказано много (М. Горький); Как корабль назовешь, так он и поплывет (Пословица); Как хлеба край, так и под елью рай, а как хлеба ни куска, так и везде тоска (Пословица); Как сел да поел, так и ужин не нужен (Пословица).*

Придаточные образа действия, меры и степени присоединяются к главной части посредством союзов **что** (в соотношении с *так, до того, настолько, сколько, таким образом, до такой степени*), **чтобы** (в соотношении с *так, таким образом*), **словно, точно** (в соотношении с *так, таким образом*), а также союзного слова **как** (в соотношении с *так*): *Трое офицеров, бывших в столовой, поздоровались с ним сухо и заговорили между собой вполголоса, так, чтоб он не*

слышал (А. Куприн); Надо только стать таким образом, чтобы Полярная звезда очутилась как раз над колокольной св. Георгия (А. Куприн); Савельич так поражен был моими словами, что всплеснул руками и остолбенел (А. Пушкин); Вчера мы до того были утомлены, что даже не осмотрелись как следует (В. Арсеньев); Мать остановила его вопросом движением руки и продолжала так, точно она сидела перед лицом самой справедливости (М. Горький); А дела таинственного незнакомца были плохи, настолько плохи, что всякий другой порядочный человек на его месте по крайней бы мере повесился (Д. Мамин-Сибиряк).

Сложноподчиненные предложения с придаточной степени обычно имеют соотношение «прилагательное + указательное слово», «наречие + указательное слово», «причастие (именное сказуемое) + указательное слово», с придаточной меры — «существительное + указательное слово», с придаточной образа действия — «глагол (глагольное сказуемое) + указательное слово» (в главной части) и союзы *что, будто, словно, как будто* (в придаточной): *На дворе за окнами стало тихо, — так тихо, что где-то в двух шагах, в темноте, соловей вдруг залился громкой, беззаботной трелью (А. Куприн); День казался таким высоким, будто небо распахнулось до самой глубины (К. Паустовский); Но весна была так неожиданно дождлива, а путь из-за дождей так затруднителен, что поездка долго откладывалась (П. Павленко); Сделалась такая метель, что он ничего не видел (А. Пушкин); Леса шумели так, будто океаны прорвали плотину и затопливают Мещору (К. Паустовский); Так в жизни никогда не глядели глаза, как они глядят у тебя (Н. Гоголь).*

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫМИ

Придаточные присоединительные содержат дополнительное сообщение, пояснение по поводу высказанного в главной части предложения. Причем в главной части предложения

отсутствуют какие-либо формально-грамматические признаки, свидетельствующие о следовании за ней придаточной (за исключением интонационной незаконченности), т. е. она не нуждается в придаточной части. Зато придаточная имеет формальный показатель подчинения — союзное слово, причем значение его без главной части неопределенно. Это союзное слово как бы вмещает в себя содержание предшествующей главной части (целиком или частично). Для связи частей служат союзные слова *что, где, куда, откуда, когда, как, почему, отчего, зачем, вследствие чего*: *Одна из главных выгод охоты, любезные мои читатели, состоит в том, что она заставляет вас беспрестанно переезжать с места на место, что для человека незанятого весьма приятно* (И. Тургенев) (союзное слово *что* можно заменить сочетанием *и это*; ср.: *и это для человека незанятого весьма приятно*); *Максим, покачивая головой, бормотал что-то и окружал себя особенно густыми клубами дыма, что было признаком усиленной работы мысли* (В. Короленко); *Он выстроил дом по собственному плану, завел у себя суконную фабрику, утроил доходы и стал почитать себя умнейшим человеком во всем околотке, в чем и не прекословили ему соседи...* (А. Пушкин); *...Лисий след она [волчиха] принимала за собачий и иногда даже сбивалась с дороги, чего с ней никогда не бывало в молодости* (А. Чехов); *Гусь взял в клюв другую веревочку и потянул ее, отчего тут же раздался оглушительный выстрел* (А. Чехов); *...Правда была в том, что он в самом деле лишился чувств, как и признался потом сам* (Ф. Достоевский); *Ослабев от потери крови, Бенни пал на поле битвы, где и был отыскан в бесчувственном состоянии* (Н. Лесков).

Собственно присоединительным союзом является слово *причем*: *Портниха дело проиграла, причем ей не только пришлось вернуть деньги за костюмы, но еще отвалить истице тысячу франков за моральный ущерб* (В. Набоков).

Некоторые присоединительные придаточные в результате частого употребления превратились в устойчивые обороты: *что и следовало ожидать; что и требовалось доказать; с чем вас и поздравляю* и т. п.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫМИ

Сложноподчиненные предложения могут состоять из таких частей, содержание которых сопоставляется в каком-либо отношении (в плане сосуществования во времени, с точки зрения количественной или качественной соотносительности). Формально такие предложения имеют придаточную часть, так как содержат подчинительные союзы или союзные слова, однако по существу они приближаются к сложносочиненным предложениям, представляя собой случай, переходный от подчинения к сочинению: *Если в дивизии и корпусе данные Травкина были восприняты как событие особой важности, то для штаба армии они имели уже хотя и важное, но вовсе не решающее значение* (Э. Казакевич) — подчинительный союз *если... то* утратил условное значение и используется в качестве чисто формального показателя объединения двух частей предложения, содержание которых сопоставляется (*В дивизии и корпусе данные Травкина были восприняты как событие особой важности, а для штаба армии они имели уже хотя и важное, но вовсе не решающее значение*).

Таким образом, средством связи частей в этих предложениях служат союзы и союзные слова *в то время как, между тем как, тогда как, по мере того как, чем... тем, если... то* и др.: *В то время как в одной части люди целились в зеркало, а в другой стреляли дробинками в мишень, — в третьей наводили винтовки в цель на приборе Ливчака* (А. Куприн); *Чем ближе к переднему краю, тем напряженнее и сдавленное воздух* (Э. Казакевич).

Сопоставительные отношения могут осложняться дополнительными оттенками. Так, предложения с временным соотношением могут содержать в качестве дополнительных оттенков уступительность, противопоставление: *В то время как у Шацкого экзамены начались с десятого марта, у Карташова они должны были начаться в мае* (В. Гаршин); *Фортепьяно было богаче, звучнее и полнее, но оно*

стояло в комнатах, тогда как дудку можно было брать с собою в поле (В. Короленко); Герасим остался неподвижным, скрестив могучие руки у Муму на спине, между тем как лодку волной относило помаленьку назад к берегу (И. Тургенев); Я кончил гимназический курс в последнем году плохо, тогда как до седьмого класса всегда был из первых (Ф. Достоевский).

Синтаксический разбор сложноподчиненного предложения

Схема синтаксического разбора

1. Определите вид предложения по эмоциональной окраске.
2. Назовите главную и придаточные части и их границы.
3. Определите средства связи частей и тип придаточной (изъяснительная, определительная, времени, места, причины, цели, условия, уступки, сравнения, следствия, образа действия, меры и степени, присоединительная).
4. Определите, с чем связана придаточная часть: со всей главной частью или со словом (словосочетанием) в ней.
5. Охарактеризуйте главную часть по схеме синтаксического разбора простого предложения.
6. Охарактеризуйте придаточную часть по схеме синтаксического разбора простого предложения.
7. Составьте схему сложноподчиненного предложения.

Образец письменного и устного разбора

1. Мы часто ищем сложности вещей, где истина лежит совсем простая (С. Щипачев).

Невосклицательное сложноподчиненное предложение с придаточной места, присоединенной при помощи союзного слова *где* (*ищем* (где?), *где истина лежит*). Придаточная часть связана с опорным глаголом *ищем*. Главная часть (*Мы часто ищем сложности вещей*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. Прида-

точная места (...где истина лежит совсем простая): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. [ ], (где...).

2. Она *принарядилась так, как принаряжались девушки в девятнадцатом году* (К. Чуковский).

Невосклицательное сложноподчиненное предложение с придаточной образа действия, присоединенной при помощи союзного слова *как* (*принарядилась так (как?), как принаряжались девушки*). Придаточная часть связана с опорным глаголом *принарядилась* и соотносительным наречием *так*. Главная часть (*Она принарядилась так...*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. Придаточная образа действия (...*как принаряжались девушки в девятнадцатом году*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. [ ], (как...).

3. Изба, куда их пустили пообедать, была сорной и душной (А. Фадеев).

Невосклицательное сложноподчиненное предложение с придаточной определительной частью, присоединенной с помощью союзного слова *куда* (*изба (какая?), куда их пустили пообедать*). Придаточная часть связана с существительным *изба*. Главная часть (*изба была сорной и душной*): повествовательная, двусоставная, нераспространенная, полная, осложнена однородными сказуемыми. Придаточная определительная (...*куда их пустили пообедать*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. [... (куда...)...].

4. Гусь *взял в клюв другую веревочку и потянул ее, отчего тут же раздался оглушительный выстрел* (А. Чехов).

Невосклицательное сложноподчиненное предложение с придаточной присоединительной частью, присоединенной союзным словом *отчего*. Придаточная часть относится ко всей главной части, поясняет ее. Главная часть (*гусь взял в клюв другую веревочку и потянул ее...*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, осложнена однородными сказуемыми. Придаточная присоединительная часть (...*отчего тут же раздался оглушительный выстрел*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. [ ], (отчего...).

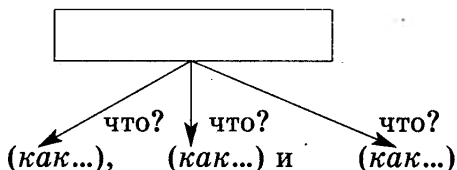
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕСКОЛЬКИМИ ПРИДАТОЧНЫМИ

В сложноподчиненном предложении может быть не одна, а несколько придаточных частей (для наглядности мы их будем выделять разными графическими обозначениями). В этом случае различаются два типа сложноподчиненных предложений.

Первый тип составляют такие, в которых все придаточные части относятся к главной части (к ее отдельному слову (словосочетанию) или ко всей главной части в целом). В зависимости от значения придаточных частей и их отношения к главной, они могут быть однородными подчиненными частями и неоднородными.

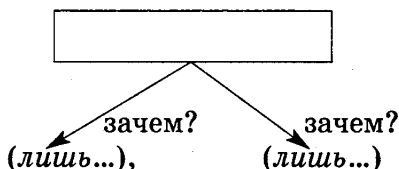
Однородными называются одноименные придаточные части (т. е. части, имеющие одно значение), относящиеся к одному и тому же слову главной части или ко всей главной части в целом:

Слышно было, как на улице скрипели полозья, как проезжали к фабрике углевозы (и) как хрипло покрикивали на лошадей полужамерзшие люди (Д. Мамин-Сибиряк). В данном предложении три придаточные части однородные, так как отвечают на вопрос «что?», являются изъяснительными и относятся к одному и тому же словосочетанию (*слышно было*) в главной части:

**Однородное
подчинение**

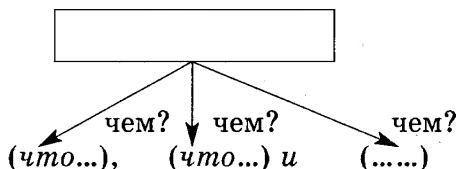
В праздничные дни хозяин нарочно приискивал какое-нибудь дело, лишь бы занять чем-нибудь время, лишь бы не был батрак его без работы (М. Шолохов). В данном предложении две придаточные части однородные, так как отвечают на вопрос «зачем?», являются придаточными цели и относятся к одной главной части:

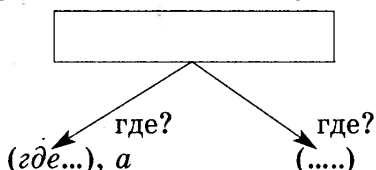
**Однородное
подчинение**

Между собой эти части связываются сочинительной или бессоюзной связью и поэтому называются придаточными соподчиненными:

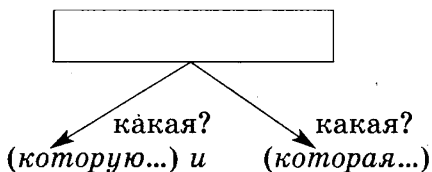
И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал, что в мой жестокий век восславил я свободу (и) милость к падшим призывал (А. Пушкин). Две однородные придаточные изъяснительные связаны между собой бессоюзной связью, а третья придаточная изъяснительная сочинительной связью:

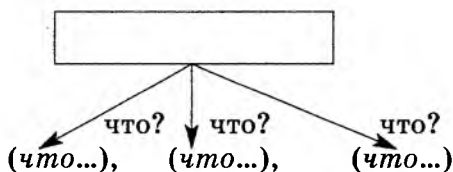
Родился я в лесном хуторе и часть детства своего провел в дремучих лесах, где по волокам да болотам непроходимым медведи пешком ходят. (а) волки стаями волочатся (В. Гиляровский). Однородные придаточные места соединены противительным союзом *а*. Подчинительный союз *где* во второй придаточной части опущен:

Летом это была мелкая речушка, которую легко переходили вброд (и) которая обыкновенно пересыхала к августу (А. Чехов). Однородные придаточные определительные соединены союзом *и*:

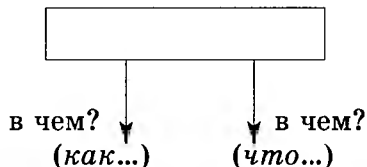

Ей казалось, что этот звон острою колючкой вошел ей в душу, что пожар никогда не окончится, что потерялась Саша... (А. Чехов). Три придаточные изъяснительные соединены бессоюзной связью:

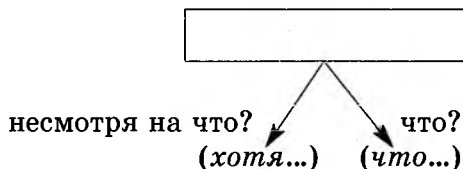

Неоднородными являются придаточные части разноименные, т. е. разные по значению, а также одинаковые по значению, но относящиеся к разным членам главной части. Такие придаточные еще называются **параллельными**:

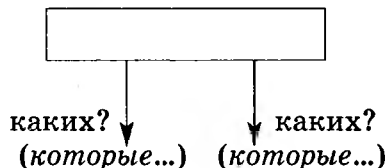
Дело не в том, как называли ее, а в том, что она улица удивительная! (С. Баруздин). Обе придаточные части являются изъяснительными, но относятся к разным словам главной части:

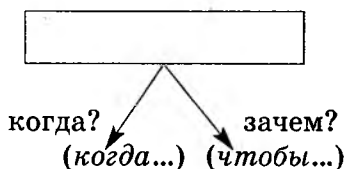
Хотя в посадках было почти сухо, Ковтуну от потери крови казалось, что он при каждом шаге вытягивает ноги откуда-то глубоко из-под земли (К. Симонов). К одной главной относятся две разные придаточные части: придаточная уступки и изъяснительная, которые поясняют ее с разных сторон:

Избавлю вас от описания гор, от возгласов, которые ничего не выражают, от картин, которые ничего не изображают (М. Лермонтов). Обе придаточные части являются определительными, но относятся к разным словам главной части:

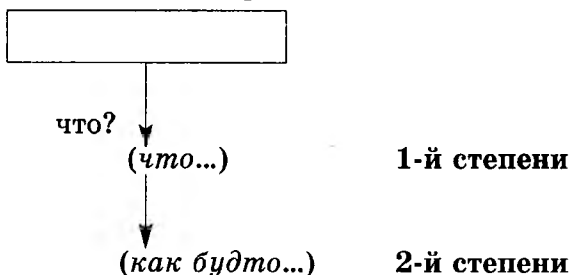

Когда он подъезжал к заднему возу, Егорушка напряг свое зрение, чтобы получше рассмотреть его (А. Чехов). Главную часть предложения поясняют придаточные времени и цели с разных сторон:

Ко второму типу сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными относятся предложения, в которых придаточные образуют последовательную цепь: первая придаточная часть относится к главной, вторая — к первой части, третья — ко второй и т. д. Такое подчинение считается **последовательным** (или **включением**), а придаточные — соответственно придаточными первой степени, придаточными второй степени и т. д.:

Поразжало безмолвных посетителей филиала то, что хористы, рассеянные в разных местах, пели очень складно, как будто весь хор стоял, не спуская глаз с невидимого дирижера (М. Булгаков). К главной части относится изъяснительная придаточная 1-й степени, к придаточной 1-й степени — сравнительная придаточная 2-й степени:

По утрам, когда нельзя пройти по траве и десяти шагов, чтобы не промокнуть до нитки от росы, воздух на Прорве пахнет горьковатой ивовой корой, травянистой свежестью, осокой (К. Паустовский). К главной части относится придаточная времени 1-й степени, к придаточной 1-й степени — придаточная цели 2-й степени:

когда?

(когда...)

1-степени

зачем?

(чтобы...)

2-й степени

Было что-то в их чувстве, что сливало сердца и уничтожало бездонную пропасть, которая отделяет человека от человека (Л. Андреев). К главной части относится придаточная изъяснительная 1-й степени, к придаточной 1-й степени — определительная придаточная 2-й степени:

что?

(что...)

1-й степени

какая?

(которая...)

2-й степени

В последовательном подчинении одна придаточная часть может находиться внутри другой, что приводит к стечению союзов. Именно поэтому последовательное подчинение называется включением.

Кони так устали, что, когда с них сняли вьюки, они легли на землю (В. Арсеньев). К главной части относится придаточная меры и степени 1-й степени, к придаточной 1-й степени — придаточная времени 2-й степени:

как?

(что...)

1-й степени

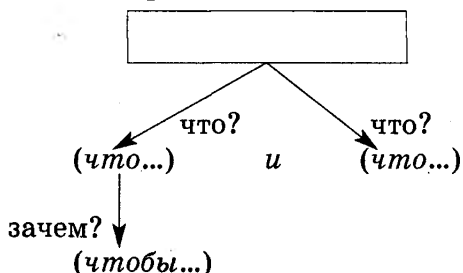
когда?

(когда...)

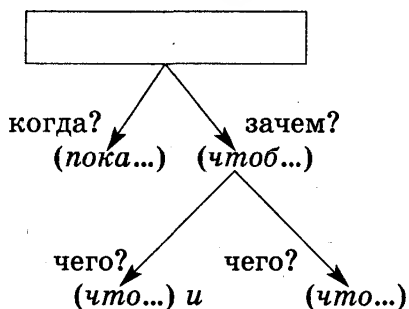
2-й степени

Последовательно подчиненные придаточные и придаточные однородные и неоднородные могут совмещаться в пределах одного сложного предложения:

Но тут же он понял, что понадобится отчаянная смелость, чтобы нажать кнопку звонка у ее дверей, (и) что он вряд ли на это решится (К. Паустовский). Сложноподчиненное предложение с однородным и последовательным подчинением. К главной части относятся две однородные изъяснительные придаточные, а к первой изъяснительной придаточной — придаточная цели:

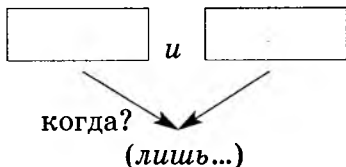
Пока сидел ты в школе, на уроках, мать слезы вытерла, чтоб ты не знал, что есть нужда (и) что она жестока (А. Люкин). Сложноподчиненное предложение с неоднородным, последовательным и однородным подчинением. Главную часть поясняют придаточная времени и придаточная цели. Придаточную цели поясняют две однородные изъяснительные придаточные:

Сложноподчиненные предложения могут иметь две (или несколько) главные части с общей (или общими) придаточными. Как правило, это предложения с придаточной частью, отнесенной ко всей главной в целом (одновременно к двум

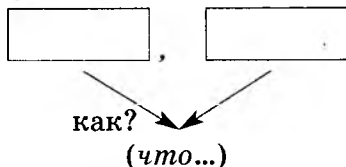
или даже трем). Чаще всего это придаточные с временными и условными значениями:

Лишь только Маргарита коснулась влажной травы, музыка над вербами ударила сильнее и веселее взлетел сноп искр из костра (М. Булгаков).

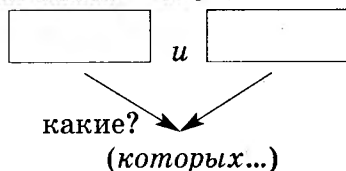

Реже встречаются придаточные образа действия такого типа и придаточные определительные:

Так ярко звезд горит узор, так ясно Млечный Путь струится, что занесенный снегом двор весь и блестит и фосфорится (И. Бунин).

Там было море и там была степь, которых Петя еще никогда не видел наяву (В. Катаев).

Синтаксический разбор сложноподчиненного предложения с несколькими придаточными

Схема синтаксического разбора

1. Определите вид предложения по эмоциональной окраске.
2. Определите главную и придаточные части.
3. Определите средства связи частей и типы придаточных (изъяснительная, определительная, времени, причины, мес-

та, цели, условия, уступки, следствия, сравнения, образа действия, меры и степени, присоединительная).

4. Определите, к чему относятся придаточные части, какого они типа.

5. Охарактеризуйте главную часть по схеме синтаксического разбора простого предложения.

6. Если подчинение однородное или параллельное, по схеме синтаксического разбора простого предложения охарактеризуйте придаточные в той последовательности, в которой они расположены в предложении.

7. Если подчинение последовательное, по схеме синтаксического разбора простого предложения охарактеризуйте придаточные в следующей последовательности: придаточная часть 1-й степени, придаточная часть 2-й степени, придаточная часть 3-й степени и т. д.

8. Составьте вертикальную или линейную схему предложения.

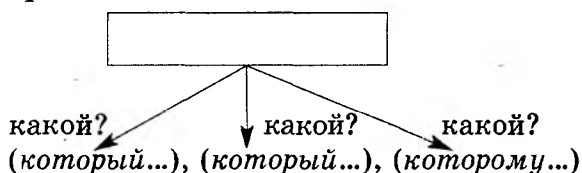
Образец письменного и устного разбора

1. Николай, который был измучен этим постоянным криком, голодом, угаром, смрадом, который уже ненавидел и презирал бедность, которому стыдно было за отца и мать, свесил с печи ноги и проговорил раздраженно... (А. Чехов).

Невосклицательное сложноподчиненное предложение с тремя придаточными; подчинение однородное (*Николай (какой?), который был измучен..., который уже ненавидел и презирал..., которому стыдно было...*). Главная часть: повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, осложнена однородными сказуемыми. Первая придаточная часть: определительная, присоединяется к главной при помощи союзного слова *который*; повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, осложнена однородными дополнениями. Вторая придаточная: определительная, присоединяется к главной союзным словом *который*; повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, осложнена однородными сказуемыми. Третья придаточная: определительная, присоедине-

на к главной союзным словом *которому*; повествовательная, двусоставная, распространенная, неполная, осложненная однородными дополнениями.

Вертикальная схема:

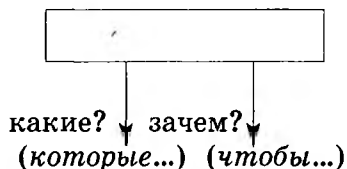
Линейная схема: какой?

[... (который...), (который...), (которому...) ...].

2. Две маленькие девочки, которые внизу тащили ведро с водой, оглянулись на церковь, чтобы послушать звон. (А. Чехов).

Невосклицательное сложноподчиненное предложение с двумя придаточными; подчинение неоднородное. Главная часть: повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. Первая придаточная часть: определительная, присоединяется к главной при помощи союзного слова *которые* (*две маленькие девочки* (какие?), *которые внизу тащили ведро с водой*); повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. Вторая придаточная часть: придаточная цели, присоединяется к главной при помощи союза *чтобы* (*оглянулись* (зачем?), *чтобы послушать звон*); повествовательная, односоставная, безличная, распространенная, полная, неосложненная.

Вертикальная схема:

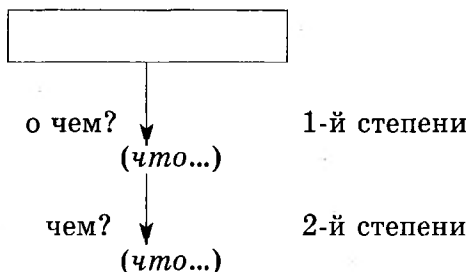
Линейная схема:

какие?   зачем?
[... (которые...) ...], (чтобы...)

3. Старики говорят, что чернота вызвана тем, что дно озер устлано толстым слоем опавших листьев (К. Паустовский).

Невосклицательное сложноподчиненное предложение с двумя придаточными; подчинение последовательное. Главная часть: повествовательная, двусоставная, нераспространенная, полная, неосложненная. Придаточная 1-й степени (*старики говорят* (о чем?), *что чернота вызвана тем*): изъяснительная, присоединяется к главной части подчинительным союзом *что*; повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. Придаточная 2-й степени (*чернота вызвана тем* (чем?), *что дно озер устлано...*): изъяснительная, присоединяется к придаточной 1-й степени подчинительным союзом *что*; повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная.

Вертикальная схема:

Линейная схема:

о чем?   чем?
[   ], (что...), (что...).

БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Бессоюзным называется сложное предложение, предикативные части которого связаны по смыслу и строению, интонационно и порядком расположения частей. Основной признак бессоюзного предложения — отсутствие союзов и союзных слов: *Багряные лучи солнца обливали стены и башни города кровью, зловеще блестели стекла окон, весь город казался израненным* (М. Горький); *Гудели мухи, ныли комары, где-то трещал свер-*

чок (М. Горький); *Шли дожди, протекали жаркие июньские дни, зацветали цветы, наступали веселые сенокосы* (И. Бунин).

Поскольку смысловые оттенки и интонационные признаки могут быть недостаточно дифференцированными, классификация бессоюзных предложений не имеет четко выраженного и определенного основания.

Основным средством связи частей в бессоюзном сложном предложении служит интонация, которая при всем своем разнообразии в разных типах бессоюзного сложного предложения характеризует каждую его часть как интонационно целостное высказывание; интонация конца наблюдается лишь в последней части сложного предложения. Приведем примеры различного интонационного оформления частей и одновременно общей интонационной целостности. Это интонация **перечисления**: *Знойный день, тишина* (М. Горький); *Еще заря не встала над селом, еще лежат в саду десятки теней, еще блистает лунным серебром замерзший мир деревьев и растений* (Н. Заболоцкий); интонация **обусловленности**: *Пролетит чайка, лениво махая крыльями, — вода покажет другую птицу, белее и красивее той, что в воздухе* (М. Горький); интонация **противопоставления**: *Лето припасает — зима поедает* (Пословица); интонация **пояснения**: *Теперь им предстояло самое трудное: они должны были покинуть товарища...* (А. Фадеев); интонация **предупреждения** (в первой части) и **присоединения, добавочного сообщения** (во второй части): *Я поднял голову: перед огнем, на опрокинутой кадке, сидела мельничиха...* (И. Тургенев).

Бессоюзные сложные предложения бывают **однородного** и **неоднородного** состава.

Бессоюзные сложные предложения **однородного** состава (с однотипными частями) могут быть соотнесены со сложносочиненными предложениями по выражаемым ими значениям (одновременность или последовательность событий, сопоставление или противопоставление действий и т. д.) и по некоторым структурным признакам (перечислительная интонация или интонация противопоставления, однотипность видовременных форм глаголов-сказуемых, возможность вставки сочинительных союзов): *Солнце уже зашло за макушки березовой аллеи, пыль укладывалась в поле, даль виднелась явственнее и свет-*

лее, тучи совсем разошлись (Л. Толстой); Не всегда небо в тучах — бывают просветы. Не всегда же зима — бывает и лето (Пословица); Поезд неся в тумане через леса, свистел диким свистом, мимо окна проносились огни (К. Паустовский); Служить бы рад — прислуживаться тошно (А. Грибоедов).

Бессоюзные сложные предложения **неоднородного** состава (с разнотипными частями) по выражаемым ими значениям (отношения обусловленности, причинно-следственные, объяснительные и др.) и по некоторым структурным признакам (интонация, порядок следования предикативных частей единого целого, лексический состав первой части и др.) могут быть соотнесены со сложноподчиненными предложениями: *Летом скворцов трудно увидеть: они живут в густых лесах (И. Соколов-Микитов); Солнце дымное встает — будет день горячий (А. Твардовский); Слышался стук колес — значит, снега уже не было на улице (А. Чехов); Хочу от вас одного: поторопитесь с выездом (В. Ажаев).*

ВИДЫ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В зависимости от значений частей бессоюзных сложных предложений и типа интонации как важнейшей формальной стороны их построения выделяются различные виды бессоюзных сложных предложений:

1. Бессоюзные сложные предложения со значением **перечисления**: *Утро еще дремало в одном из переулков в Сололаках, тень лежала на серых от времени деревянных невысоких домах (К. Паустовский); Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела... (А. Пушкин); Стоял уже сентябрь, созревали последние урожаи в огороде и тайге (В. Распутин).* В этих предложениях говорится о событиях, происходящих одновременно или последовательно, описывается общая картина. Для таких предложений характерна перечислительная интонация. Такие предложения часто употребляются при описании чего-либо (природы, человека, интерьера): *Крыша давно уже была крашена, стекла отдавали радугой, из щелей между ступенями росла трава (А. Чехов); Ветви орешника наклонились над деревом, образуя зеленый навес; сквозь ветви просвечивало*

небо в красках заката; пряный запах свежей листвы наполнял воздух (М. Горький); Звали его Андреем Петровичем Берсеновым; его товарищ, белокурый молодой человек, прозывался Шубиным, Павлом Яковлевичем (И. Тургенев).

2. Бессоюзные сложные предложения со значением сопоставления или противопоставления: Ты прозаик, я поэт... (А. Пушкин); Не сули журавля в небе — дай синицу в руки (Пословица); Не стыдно не знать — стыдно не учиться (Пословица); Я с самого начала все знала про стихи — я ничего не знала о прозе (А. Ахматова). В этих предложениях говорится о явлениях, противопоставленных друг другу или отличающихся друг от друга: Надо, к примеру, удобрения держать в мешках — нет, сыпано на поле в кучу (В. Песков); Оба прошли в ложу — я в партер (В. Гиляровский); Была бы шея — хомут найдется (Пословица); Не бойся явных — бойся тайных тюрем (Ю. Левитанский).

3. Бессоюзные сложные предложения со значением обусловленности. В первой части этого предложения указывается на условие, необходимое для совершения действия, о котором идет речь во второй части. А во второй части может говорить и о следствии, результате того, что совершается в первой: В полдень пройти по мертвой улице — человека не встретишь (М. Шолохов); Дождь не дождь, а паши. А не встанешь — Любишкин день будет точить, как ржа железу (М. Шолохов); Зайцы прыгают под окнами домика. Скрипнешь дверь — убегают в кусты (В. Песков); А возьми проехать по нашей земле с запада до Амура — сколько раз рельсы пробегут над водой! (В. Песков).

4. Бессоюзные сложные предложения со значением **изъяснительных** отношений: Про себя Данилов сформулировал задачу так: из доктора Белова надо сделать начальника поезда (В. Панова); Он рассуждал так: отцу шутя можно было прожить (М. Салтыков-Щедрин). Здесь вторая часть выполняет функцию субъекта по отношению к первой части. К этому виду бессоюзных сложных предложений можно отнести и такие, у которых в первой части имеются глаголы *выглянуть, оглянуться, прислушаться* и т. п. или выражения типа *поднять глаза, поднять голову* и т. п., предупреждающие о дальней-

шем изложении; в этих случаях между частями бессоюзного предложения можно вставить слова *и увидел, что; и услышал, что; и почувствовал, что: Я подошел к мостику полоскания белья и увидел: поплавок на удочке у мальчишки медленно тянет течение* (В. Песков); *Вдруг все смолкли и подняли головы: из-за избы показался сосед, высокий белобрысый малый Гришка* (И. Бунин). Также к этим предложениям относятся и бессоюзные сложные предложения, если во второй части обозначается объект, относящийся к сказуемому в первой части, выраженному глаголом речи, мысли, восприятия и т. п.: *Можно предположить: в раннее лето тут что-нибудь зеленеет и даже что-нибудь расцветает* (В. Песков); *За эти двадцать минут я понял: кусок лепешки и кружка чаю в пустыне не то же самое, что чай в городском доме* (В. Песков); *Я сразу догадался: мы выиграли* (В. Машков). *И стало беспощадно ясно: жизнь прошумела и ушла* (А. Блок); *Я знал: удар судьбы меня не обойдет* (М. Лермонтов).

5. Бессоюзные сложные предложения со значением **определятельных** отношений: *План у бородача был такой: дожждаться рассвета, а там загнать зверя в море и прикончить* (В. Бианки); *Как все московские, ваш батюшка таков: желал бы зятя он с звездами да чинами...* (А. Грибоедов).

6. Бессоюзные сложные предложения со значением **причинно-следственных** отношений: *Он шел рядом: таков был долг адъютанта* (К. Симонов); *Огромные чугунные ворота парка не закрывались: в них один за другим въезжали экипажи* (Н. Островский); *Первый Толстяк, обладатель синяка, злорадно захохотал: он был отомщен* (Ю. Олеша); *Только в рыбацьей гавани в полдень оживленно: уходят на лов рыбаки* (К. Паустовский).

7. Бессоюзные сложные предложения со значением **временных** отношений: *Взойдет красно солнышко — прощай ясный месяц* (Пословица); *Сажает косога в рюкзак — орет и старается укусить* (В. Песков); *В другой раз приедешь — пойдем ловить перепелок* (В. Песков); *Наступила весна — на плечи этой худенькой женщины легли новые заботы* (В. Панова); *Я спать ложился — лес шумел* (Ю. Казаков).

8. Бессоюзные сложные предложения со значением **сравнения**: *Ты запела песню светлую — колокольчики звенят!* (Л. Ошанин); *Милый пройдет — солнцем одарит* (Пословица); *Молвит слово — соловей поет* (М. Лермонтов); *Она засмеялась весело и заразительно — так смеются дети* (А. Чехов).

9. Бессоюзные сложные предложения со значением **следствия, результата, быстрой смены событий**: *Земля кругла — на ней не скроешь тайны* (М. Дудин); *У меня вышел этюд — счастливее меня нет никого на свете* (И. Смольников); *А березка у самого берега еще не поверила лету — стоит без листьев* (В. Песков); *Но уже поздно — решаем заночевать с рыбаками* (В. Песков).

10. Бессоюзные сложные предложения со значением **пояснения**: *Но Васька и Женька не слушали, занятые своими делами: они несли на заготовку лекарственных растения* (В. Панова); *Сегодня случилось более тяжелое несчастье, тетушка Ганимед: оружейник Просперо попал в плен* (Ю. Олеша); *На другой день на площади Суда кипела работа: плотники строили десять плах* (Ю. Олеша); *Через секунду произошло чудо: негр стал белым, красивым и не черным* (Ю. Олеша).

11. Бессоюзные сложные предложения со значением **присоединения**: *Варвара прислушалась: донесся шум вечернего поезда* (А. Чехов); *Он вяло протащил по палубе занемевшие ноги, поднялся на мостик и прислушался: глухие удары учащались* (К. Паустовский); *Но однажды зимой вышел я и слышу: стонет кто-то за оградой* (К. Паустовский); *Во время пауз я оглядывался — казалось, Виолетта пела в родной Венеции* (К. Паустовский); *Я все уже знаю наизусть — вот что скучно* (М. Лермонтов); *А Никитич может рассуждать таким образом хоть всю ночь — только развесь уши* (В. Шукшин). Первые части таких предложений отличаются предупредительной интонацией и наличием глагола-сказуемого, называющего действие, ведущее к восприятию, а вторая часть указывает на объект восприятия. Вторая часть таких предложений более информативна, именно она несет основную информацию.

12. Бессоюзные предложения **сложного состава**. В этих предложениях вторая часть состоит не из одного, а из несколь-

ких простых предложений: *Какую-то особенную ветхость заметил он на всех деревенских строениях: бревно на избах было темно и старо; многие крыши сквозили, как решето; на иных оставался только конек вверху да жерди по сторонам в виде ребер* (Н. Гоголь). [ ]: [ ] ; [ ] ; [ ]. Первая и вторая части связаны объяснительной интонацией, это бессоюзное сложное предложение со значением пояснения; вторая и третья, третья и четвертая — перечислительной (имеют значение перечисления). *Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене: тело нежится и томится, легким жаром дышит лицо, сладкая лень смыкает глаза* (И. Тургенев). [ ]: [ ], [ ], [ ]. Первая смысловая часть — это первая часть бессоюзного сложного предложения, вторая смысловая часть — это другие три предложения, связанные между собой перечислительной интонацией. Первая и вторая части бессоюзного сложного предложения связаны интонацией обусловленности (имеют причинно-следственные отношения).

Синтаксический разбор бессоюзного сложного предложения

Схема синтаксического разбора

1. Определите вид предложения по эмоциональной окраске.
2. Определите количество частей предложения и их границы.
3. Определите тип бессоюзного предложения в зависимости от интонации, связывающей части (с перечислительной интонацией, с интонацией сопоставления, с интонацией обусловленности и т. д.).
4. Охарактеризуйте по очереди каждую из частей по схеме синтаксического разбора простого предложения.
5. Составьте схему предложения.

Образец устного и письменного разбора

1. Я обливаюсь колодезной водой и слушаю рожок пастуха — он поет еще далеко, у самой околицы (К. Паустовский).

Невосклицательное сложное бессоюзное предложение, состо-

ящее из двух частей; это бессоюзное сложное предложение со значением присоединения. Первая часть (*я обливаюсь колодезной водой и слушаю рожок пастуха*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, осложнена однородными сказуемыми. Вторая часть (*он поет еще далеко, у самой околицы*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, осложнена обособленным обстоятельством. [ ] — [ ].

2. Океан с гулом ходил за стеной черными горами, вьюга крепко свистала в отяжелевших снастях, пароход весь дрожал (И. Бунин).

Невосклицательное бессоюзное сложное предложение, состоящее из трех частей, связанных между собой перечислительной интонацией (части предложения со значением перечисления). Первая часть (*океан с гулом ходил за стеной черными горами*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. Вторая часть (*вьюга крепко свистала в отяжелевших снастях*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. Третья часть (*пароход весь дрожал*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. [ ], [ ], [ ].

3. Бывало, смотришь с перрона в степь: над пустою землей струится марево, на бугорках стоят суслики, приложив к остреньким мордочкам ловкие передние лапы... (М. Горький).

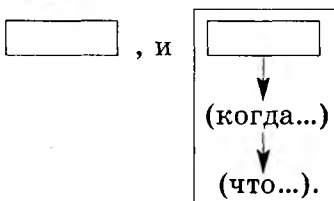
Невосклицательное бессоюзное сложное предложение, состоящее из трех частей. Первые две части этого предложения со значением пояснения, вторая и третья части связаны между собой перечислительной интонацией, т. е. они имеют значение перечисления. Первая часть (*бывало, смотришь с перрона в степь*): повествовательная, односоставная, обобщенно-личная, распространенная, полная, осложнена вводным словом. Вторая часть (*над пустою землей струится марево*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. Третья часть (*на бугорках стоят суслики, приложив к остреньким мордочкам ловкие передние лапы*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, осложнена деепричастным оборотом. [ ]: [ ], [ ].

СЛОЖНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

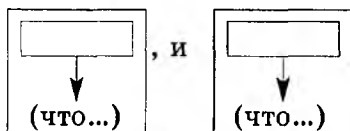
Сложные синтаксические конструкции представляют собой объединения частей с **разнотипной** синтаксической связью. Это комбинированные типы предложений; они разнообразны по возможным объединениям частей в них, однако при всем своем разнообразии поддаются довольно четкой и определенной классификации.

В зависимости от различных комбинаций типов связи между частями возможны следующие разновидности сложных синтаксических конструкций:

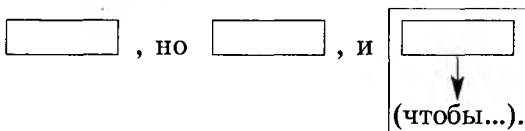
1. Сочинение и подчинение: *Лопатина стало клонить ко сну, и он обрадовался, когда в дверях появился шофер и доложил, что машина готова (К. Симонов).*

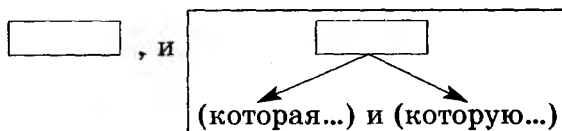
Мы все почему-то вспомнили, что наш Беликов не женат, и нам теперь казалось странным, что мы до сих пор... совершенно упускали из виду такую важную подробность в его жизни (А. Чехов).

Зуев светил фонариком, но свет все тускнел, и Зуев его погасил, чтобы сберечь на крайний случай последний проблеск огня (К. Паустовский).

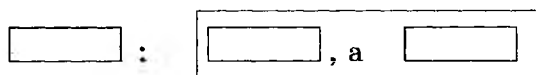
Я стал обедать в людской кухне, и из прежней роскоши у меня осталась только вот эта прислуга, которая еще служила моему отцу и которую уволить мне было бы больно (А. Чехов).

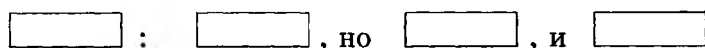
2. Сочинение и бессоюзная связь: Направление у меня в другую часть, да я от поезда отстал: дай, думаю, погляжу на свой взвод и на своего лейтенанта (Э. Казакевич).

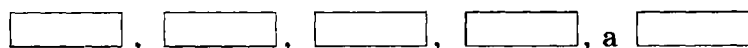
На улице и возле дач не было ни души: старые дачники уже ложились спать, а молодые гуляли в роще (А. Чехов).

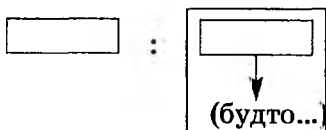
Но чтение, по-видимому, плохо ее занимает: она роняет книгу и опять ее поднимает, кладет на колени и хочет резать листы головной шпилькой, но листы рвутся, и книга падает (Н. Лесков).

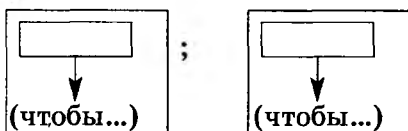
Кричат в кустах коростели, бьют перепела, гудит выпь, горят первые звезды, а заря еще долго дотлевет над дальми и туманами (К. Паустовский).

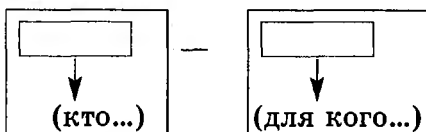
3. Подчинение и бессоюзная связь: В лесу на прогулке иногда в раздумье о своей работе меня охватывает философский восторг: кажется, будто решаешь мыслимую судьбу всего человечества (М. Пришвин).

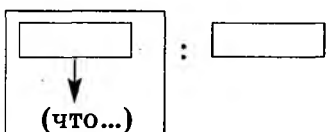
В науке надо повторять уроки, чтобы хорошо помнить их; в морали надо хорошо помнить ошибки, чтобы не повторять их (В. Ключевский).

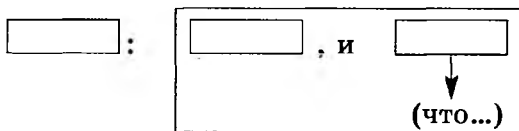
Кто сделал доброе дело, пусть молчит — говорит пусть тот, для кого оно было сделано (Сенека).

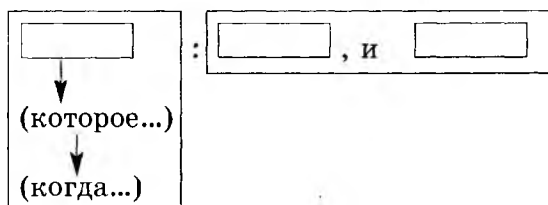
В том, что это был именно уж, не могло быть никаких сомнений: на голове его мирно светились оранжево-желтые очки (М. Шолохов).

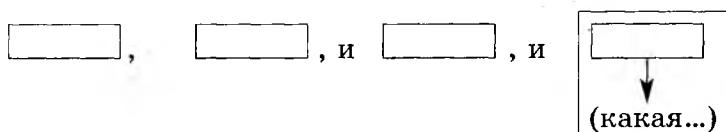
4. Сочинение, подчинение и бессоюзная связь: Она слушала и глядела ему в лицо: глаза у нее были грустные, умные, и было видно, что она хочет что-то сказать ему (А. Чехов).

Литвинов испытывал ощущение, подобное тому, которое овладевает человеком, когда он смотрит с высокой башни вниз: вся внутренность его замирала, и голова кружилась тихо и приторно (И. Тургенев).

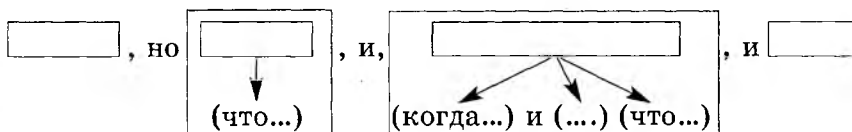

И вот всенощная окончилась, все тихо разошлись, и стало опять темно и пусто, и наступила та самая тишина, какая бывает только на станциях, одиноко стоящих в поле или в лесу (А. Чехов).

Сложные синтаксические конструкции обычно распадаются на несколько смысловых частей. При этом одна смысловая часть может соответствовать как простому, так и сложному предложению.

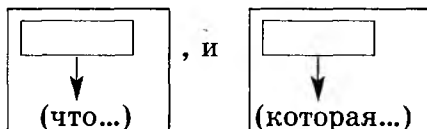
Мечик не оглядывался и не слышал погони, но он знал, что гонятся за ним, и, когда один за другим прозвучали три выстрела и грянул залп, ему показалось, что это стреляют в него, и он припустил еще быстрее (А. Фадеев).

В этом предложении четыре смысловые части соединены сочинительной связью. Первая часть (Мечик не оглядывался и не слышал погони) соответствует простому предложению; вторая часть (он знал, что гонятся за ним) соответствует сложноподчиненному предложению; третья (когда

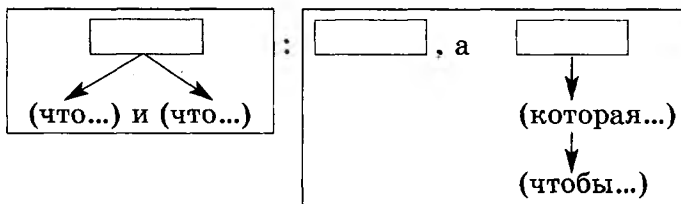
один за другим прозвучали три выстрела и грянул залп, ему показалось, что это стреляют в него) — сложноподчиненному предложению с несколькими придаточными; четвертая (он припустил еще быстрее) — простому предложению.

Татьяна Афанасьевна подала брату знак, что больная хочет уснуть, и все вышли потихоньку из светлицы, кроме служанки, которая снова села за самопрялку (А. Пушкин).

В этом предложении две смысловые части связаны между собой сочинительной связью. Каждая из смысловых частей — это сложноподчиненное предложение. Первая часть — *Татьяна Афанасьевна подала брату знак, что больная хочет уснуть*; вторая часть: *все вышли потихоньку из светлицы, кроме служанки, которая снова села за самопрялку*.

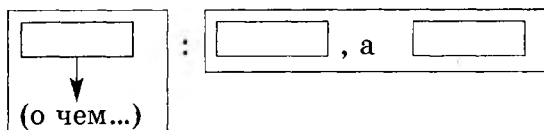
Мне показалось, что у нее переменился тон и голос и что сама манера говорить стала иная: девочки Праши уже не было, а была молодая мать, которая увидела себя в самых стесненных обстоятельствах и вся насторожилась, чтобы найти выход (Н. Лесков).

Первая смысловая часть представляет собой сложноподчиненное предложение с несколькими придаточными. Вторая смысловая часть соединяет в себе простое предложение и сложноподчиненное с несколькими придаточными, соеди-

ненные между собой сочинительной связью. Две смысловые части связываются бессоюзной связью.

Она, по-видимому, совсем не интересуется тем, о чем говорят дамы: она устала и отдыхает, а может быть, она даже спит (Н. Лесков).

Две смысловые части предложения связываются бессоюзной связью. Первая часть представляет собой сложноподчиненное предложение, вторая — сложносочиненное.

Таким образом, сложные синтаксические конструкции могут иметь только сочинительную и бессоюзную связи, как связи наиболее свободные. Что же касается связи подчинительной (связи более тесной), то она возможна лишь как внутренняя связь между частями компонентов.

Синтаксический разбор сложного предложения с разными видами связи

Схема синтаксического разбора

1. Определите вид предложения по эмоциональной окраске.
2. Определите предикативные части, виды связи между ними.
3. Определите смысловые части и виды связи между ними.
4. Каждую из смысловых частей разберите как соответствующее простое или сложное предложение.
5. Составьте схему предложения.

Образец синтаксического разбора

1. Даша растворила двери своей комнаты и остановилась в недоумении: пахло сырыми цветами, и сейчас же она увидела корзину с высокой ручкой и синим бантом (А. Н. Толстой).

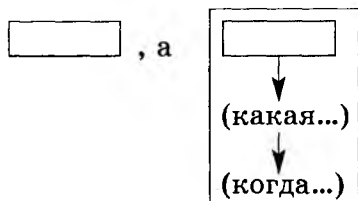
Невосклицательное сложное предложение с разными видами связи: бессоюзной и сочинительной. Две смысловые части связаны между собой сочинительной связью. Первая смысловая часть (*Даша растворила двери своей комнаты и остановилась в недоумении: пахло сырыми цветами*) аналогична сложному бессоюзному предложению с пояснительной интонацией. Первая часть сложного бессоюзного предложения: повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, осложнена однородными сказуемыми. Вторая часть (*пахло сырыми цветами*) сложного бессоюзного предложения: повествовательная, односоставная, безличная, распространенная, полная, неосложненная. Вторая смысловая часть (*сейчас же она увидела корзину с высокой ручкой и синим бантом*) аналогична простому предложению, повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, осложнена однородными определениями.

	:		,	и	
--	---	--	---	---	--

2. Мокрую спину парило от печи, гудящей и ухающей сухими еловыми поленьями, а лицо коржило каленой стынью, какая накатывает в конце дня, когда синие сумерки с колдовской бесшумностью наплывают из таежных падей... (В. Астафьев).

Невосклицательное сложное предложение с разными видами связи: сочинительной и подчинительной. Две смысловые части связаны между собой сочинительной связью. Первая смысловая часть (*мокрую спину парило от печи, гудящей и ухающей сухими еловыми поленьями*) аналогична простому предложению, повествовательная, односоставная, безличная, распространенная, полная, осложнена причастным оборотом. Вторая смысловая часть (*лицо коржило каленой стынью, какая накатывает в конце дня, когда синие сумерки с колдовской бесшумностью наплывают из таежных падей...*) аналогична сложноподчиненному предложению с несколькими придаточными (с последовательным подчинением). Главная часть: повествовательная, односоставная, безличная, распространенная, полная, неосложненная; первая придаточная часть: определительная,

присоединяется к главной союзным словом *какая*, повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная; вторая придаточная часть: придаточная времени, присоединяется к первой с помощью союза *когда*, повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная.

ПЕРИОД

Периодом (греч. *periodos* — круг, круговращение, обход) называется сильно распространенное предложение (чаще всего это многочленное предложение), характеризующееся со стороны содержания значительной полнотой и законченностью выражения мысли, единством темы, а со стороны интонации распадением на две части: **повышение** и **понижение**.

Интонационное оформление периода определено и неизменно: постепенное нарастание тона вначале, затем глубокая пауза и понижение тона. В соответствии с этим первая часть периода называется **повышением**, вторая — **понижением**. Части периода построены по принципу параллелизма: в них, как правило, повторяются союзы, союзные слова, повторяются и порядок слов и формы глаголов-сказуемых. В больших периодах повышение и понижение могут прерываться паузами меньшей длительности, образуя **члены** периода. Благодаря емкости и изяществу формы, легкости восприятия заключенного в нем содержания, период получил распространение в различных стилях и жанрах: в художественной прозе, поэзии, в ораторских выступлениях, в публицистике.

В зависимости от смысловых отношений между повышением и понижением выделяются разные виды периода: временной, причинный, сравнительный, условный, уступительный и др.: *Если зашумела старая листва под ногами, если покраснелись веточки разные, если вербы развернулись, если заговорили де-*

ревья разных пород ароматом своей коры, — то, значит, есть в березах движение, и нечего портить березу (М. Пришвин); До чтения ли, до письма ли было тут, когда душистые черемухи зацветают; когда пучок на березах лопается; когда черные кусты смородины опушаются беловатым пухом распускающихся сморщенных листочков; когда все скаты гор покрываются подснежными тюльпанами, называемыми «сон», лилового, голубого, желтоватого и белого цвета; когда ползут везде из земли свернутые в трубочки травы и завернутые в них головки цветов; когда жаворонки с утра до вечера висят в воздухе, над самым двором рассыпаются в своих журчащих, однообразных, замирающих в небе песнях, которые хватили меня за сердце, которых я заслушивался до слез; когда божьи коровки и все букашки выползают на божий свет, крапивные желтые бабочки замелькают, шмели и пчелы жужжат; когда в воде движение, на земле шум, в воздухе трепет; когда и луч солнца дрожит, пробивается сквозь влажную атмосферу, полную жизненных начал (С. Аксаков).

Что горько мне, что тяжело было

И что внушало прибыль сил,

С чем жизнь справляться торопила, —

Я все сюда и заносил (А. Твардовский);

Но если сам презренной клеветы

Ты про него невидимым был эхом;

Но если цепь ему накинул ты

И сонного врагу предал со смехом,

И он прочел в немой душе твоей

Все тайное своим печальным взором, —

Тогда ступай, не трать пустых речей —

Ты осужден последним приговором (А. Пушкин).

Последний период, кроме основного членения (на стыке повышения и понижения, который обозначен запятой и тире), имеет внутреннее деление на члены периода (это части, разделенные точкой с запятой).

В форме периода может быть построено и сложносочиненное многочленное предложение: *То за две комнаты от меня быстро проговорит что-нибудь в бреду моя дочь Лида, то жена пройдет через залу со свечой и непременно уронит*

коробку со спичками, то скрипнет рассыхающийся шкаф, или неожиданно загудит горелка в лампе — все эти звуки почему-то волнуют меня (А. Чехов); Голова ли думает, сердце ли чувствует, звучит ли глубина души, работают ли ноги, или руки перевертывают стаканы — все покрывается равными плесками (Н. Гоголь).

В бессоюзном сложном предложении также возможно ритмичное объединение частей: *Острые сучья царапают белое лицо и плечи; ветер треплет расплетенные косы; давние листья шумят под ногами ее — ни на что не глядит он (Н. Гоголь);*

*Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака,
Я дам тебе все, все земное —
Люби меня (М. Лермонтов).*

В виде периода может быть организовано и сложное синтаксическое целое, т. е. единица большая, чем предложение: *Бог ты мой, как он обрадовался, когда без спроса и стука распахнулась настежь тяжелая дверь кабинета! Когда курносые кеды прыгнули с порога на ковер. Когда через ковер перескочили ноги в синих штанах с металлическими заклепками на карманах и с крупной красной строчкой по швам. Когда, наконец, невзирая на присутствие в кабинете нескольких подчиненных, две сильные и цепкие руки обхватили его за шею! (М. Красов).*

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ

В связной речи предложения связаны между собой по смыслу. Отдельно взятое предложение обычно обладает только относительной смысловой законченностью, группа же предложений передает содержание высказывания значительно полнее, она образует особую синтаксическую единицу более высокого порядка. Поэтому под **сложным синтаксическим целым** понимается синтаксическая единица большая, чем предложение. Это наиболее крупная единица синтаксиса, представляющая собой **структурно-смысловое единство**.

Сложное синтаксическое целое обнаруживается в связном тексте. Это сочетание нескольких предложений, характеризу-

яющееся относительной завершенностью темы (микротемы), смысловой и синтаксической спаянностью компонентов.

От сложного предложения (в том числе и многочленного) сложное синтаксическое целое отличается менее тесной связью между частями, их формально-синтаксической самостоятельностью. Однако эти качества не мешают компонентам сложного синтаксического целого объединяться в смысловое и даже структурное единство, что и позволяет выделять эту единицу в синтаксисе.

Структурными средствами организации самостоятельных предложений в составе сложного синтаксического целого могут быть союзы (*зато, однако, так что* и др.), употребленные в присоединительном значении, личные и указательные местоимения, наречия (*затем, тогда, потом, там, так* и др.), вводные слова, указывающие на связь мыслей (*итак, следовательно, во-первых, во-вторых, напротив, наконец* и др.), модальные слова, порядок слов, соотнесенность видовременных форм глаголов, возможная неполнота отдельных предложений, интонация. В смысловом отношении сложное синтаксическое целое характеризуется лексической преемственностью, широтой охвата содержания излагаемой темы, вплоть до полного ее раскрытия (каждое из последующих звеньев сложного синтаксического целого расширяет и развивает содержание предыдущих).

Послышалось около третьего корпуса: «так... так... так...». И так около всех корпусов и потом за бараками и за воротами. И похоже было, как будто среди ночной тишины издавало эти звуки само чудовище с багровыми глазами (А. Чехов). В этом сложном синтаксическом целом средствами организации предложений является синонимический повтор *эти звуки*, присоединительный союз *и*, наречие *так*, формы прошедшего времени глаголов.

Вскинешь кверху тяжелую, как лом, одностволку и с маху выстрелишь. Багровое пламя с оглушительным треском блеснет к небу, ослепит на миг и погасит звезды, а бодрое эхо кольцом грянет и раскатится по горизонту, далеко-далеко замирая в чистом и чутком воздухе (И. Бунин). Предложения в составе сложного синтаксического целого связаны обозначением действия (первое предложение) и его результа-

та (второе предложение), общностью видовременных форм глаголов-сказуемых и объединяющей интонацией.

Сложное синтаксическое целое может строиться и без специальных связующих элементов, лишь на основе лексической преемственности, синонимических и лексических повторов, общности временного плана: *Прислушайтесь хорошенько, стоя в лесу или среди пробудившегося цветущего поля, и, если у вас сохранился чуткий слух, вы непременно услышите чудесные звуки земли, которую во все времена люди так ласково называли матерью-землю. Будь это журчание весеннего ручейка или нахлест речных волн на береговой песок, пение птиц или гром отдаленной грозы, шелест цветущих луговых трав или треск мороза в зимнюю ночь, трепетание зеленой листвы на деревьях или треск кузнечиков у протоптанной луговой тропинки, взлет жаворонка и шум хлебных колосьев, тихое порхание бабочек, — все это бесчисленные звуки земли, слышать которые люди городские, оглушенные шумом машин, отвыкли. Тем радостнее такому человеку, еще не совсем утратившему чувство родной природы, побывать в лесу, на реке, в поле, набраться душевных сил, которые, быть может, всего нам нужнее* (И. Соколов-Микитов).

Сложные синтаксические целые могут быть однородного и неоднородного состава. Между однородными предложениями в составе единств обнаруживается параллельная связь, между неоднородными — цепная (последовательная). Параллельно связанные предложения сами по себе знаменательны, самостоятельно оформлены без лексико-грамматической связи с предшествующими предложениями; предложения, последовательно связанные, тесно спаяны, лишены способности самостоятельного употребления, поскольку в них есть лексико-грамматические показатели связи с предшествующими предложениями.

При параллельной связи в предложениях имеется перечисление, сопоставление или противопоставление. Назначение таких сложных целых — описание ряда сменяющихся событий, действий, состояний, картин. Например: *Буря бушевала над Петербургом, как возвращенная молодость. Редкий дождь хлестал в окна. Нева вспухала на глазах и переливалась через гранит. Люди пробегали вдоль домов, придерживая шля-*

пы. Ветер хлопал черными шинелями. Неясный свет, злоеущий и холодный, то убывал, то разгорался, когда ветер вздувал над городом полог облаков (К. Паустовский). Здесь каждое предложение знаменательно, так как их лексическое наполнение вполне самостоятельно (нет ни слов-указателей, ни слов, вмещающих в себя и обобщающих собой значение целых конструкций, ни слов — «представителей» другой конструкции и т. д.). Объединяющим началом всех этих отдельных предложений является логико-смысловое единство — соотношение общего (буря бушевала) и частного (Нева вспухала...; Люди пробегали...; Ветер хлопал...; Свет то убывал, то разгорался...) в описании картины. Из структурных показателей объединения можно назвать лишь двусоставность, одинаковый порядок расположения членов предикативной основы — подлежащего и сказуемого, а также совпадение видовременных форм глаголов-сказуемых (*бушевала, хлестал, вспухала, пробегали, хлопал, убывал, разгорался, вздувал*).

(При цепной связи (наиболее распространенной) части предшествующих предложений повторяются в последующих или используются их указатели — местоимения, местоименные наречия и т. д. Предложения как бы цепляются одно за другое, последующее подхватывает предыдущее и тем самым осуществляется развертывание мысли, ее движение. Например: *Стеклянные корабли пенили воду. Ветер трубил в их снастях. Этот звук незаметно переходил в перезвон лесных колокольчиков* (К. Паустовский).

(Параллельная и цепная связь могут совмещаться в пределах одного сложного синтаксического целого, образуя смешанный тип: *Падавший снег останавливался и повисал в воздухе, чтобы послушать звон, лившийся ручьями из дома. А Золушка смотрела, улыбаясь, на пол. Около ее босых ног стояли хрустальные туфельки. Они вздрагивали, сталкиваясь друг с другом, в ответ на аккорды, долетавшие из комнаты Грига* (К. Паустовский). Между первыми двумя предложениями — параллельная связь, далее предложения присоединяются по способу цепной связи.

Даже при наличии параллельной связи в сложном синтаксическом целом обычно наибольшей степенью самостоятель-

ности обладает первое предложение, открывающее синтаксическое целое: *Днем рисовать было некогда. Помогали белые ночи. Их сумрак был светел. Он не скрывал очертания статуй. Наоборот, в призрачном блеске ночей статуи казались особенно ясными на темной листве, вычерченными более чистыми линиями, чем днем. Днем они были грубее* (К. Паустовский). Таким образом, большую роль в структуре сложного синтаксического целого играет первое предложение — зачин. Оно «дает» тему, которая раскрывается последующими компонентами единства.

Все леса хороши с их грибным воздухом и шелестом листьев. Но особенно хороши горные леса около моря. В них слышен шум прибоя (К. Паустовский).

[Зачин — первое предложение, основная тема сообщения. Назначение второго предложения — передать противительные-выделительные отношения (связь осуществляется посредством сочетания *но особенно*). Третье предложение обосновывает второе (показатель связи — местоименный повтор *в них*, замещающий субстантивное словосочетание *горные леса около моря*). Кроме лексико-синтаксических показателей связи (*особенно хороши, в них*), имеются и собственно синтаксические — союз *но* и порядок слов; во втором и третьем предложениях сказуемое предшествует подлежащему, что предопределено структурой первого предложения. Предложения объединяются по способу цепной связи.

АБЗАЦ

Абзац — это часть текста между двумя отступами, или красными строками. Абзац отличается от сложного синтаксического целого тем, что он не является единицей синтаксического уровня. Абзац — это средство членения связного текста на основе **композиционно-стилистической**.

Функции абзаца в **диалогической** и **монологической речи** различны: в диалоге абзац служит для разграничения реплик разных лиц, т. е. выполняет чисто формальную роль; в монологической речи — для выделения композиционно значимых частей текста (как с точки зрения логико-смысловой, так и эмоцио-

нально-экспрессивной). Функции абзаца тесно связаны с функционально-стилевой принадлежностью текста и его стилистической окрашенностью, вместе с тем отражают и индивидуально-авторскую особенность оформления текста. В частности, средний объем абзацев часто зависит от манеры письма.

Абзац и сложное синтаксическое целое — это единицы разных уровней членения, так как основания их организации различны (абзац не имеет особого синтаксического оформления в отличие от сложного синтаксического целого), однако это единицы перекрещивающиеся, функционально соприкасающиеся, поскольку обе они играют семантико-стилистическую роль. Именно поэтому абзац и сложное синтаксическое целое могут в своих частных проявлениях совпадать, соответствовать друг другу. Например:

Мы взобрались на насыпь и с ее высоты взглянули на землю. В саженях пятидесяти от нас, там, где ухабы, ямы и кучи сливались сплошную с ночною мглой, мигал тусклый огонек. За ним светился другой огонь, за этим третий, потом, отступая шагов сто, светились рядом два красных глаза — вероятно, окна какого-нибудь барака, — и длинный ряд таких огней, становясь все гуще и тусклее, тянулся по линии до самого горизонта, потом полукругом поворачивал влево и исчезал в далекой мгле. Огни были неподвижны. В них, в ночной тишине и в унылой песне телеграфа чувствовалось что-то общее. Казалось, какая-то важная тайна была зарыта под насыпью и о ней знали только огни, ночь и проволоки... (А. Чехов).

Но совпадение сложного синтаксического целого с абзацем не обязательно. Поскольку абзац может подчеркнуть эмоционально-экспрессивные качества текста, он способен разорвать единое сложное синтаксическое целое и объединить несколько синтаксических целых. Особенно это свойственно художественным текстам. В научных же текстах совпадений между сложным синтаксическим целым и абзацем гораздо больше, так как они всецело ориентированы на логическую организацию речи.

Ночь была августовская, звездная, но темная. Оттого, что раньше я никогда в жизни не находился при такой исключительной обстановке, в какую попал случайно теперь, эта звездная ночь казалась мне глухой, неприветливой

и темнее, чем она была на самом деле. // Я был на линии железной дороги, которая еще только строилась. Высокая, наполовину готовая насыпь, кучи песку, глины и щебня, бараки, ямы, разбросанные кое-где тачки, плоские возвышения над землянками, в которых жили рабочие, — весь этот ералаш, выкрашенный потемками в один цвет, придавал земле какую-то странную, дику физionoмию, напоминавшую о временах хаоса. Во всем, что лежало передо мной, было до того мало порядка, что среди безобразно изрытой, ни на что не похожей земли как-то странно было видеть силуэты людей и стройные телеграфные столбы, те и другие портили ансамбль картины и казались не от мира сего. // Было тихо, и только слышалось, как над нашими головами, где-то очень высоко, телеграф гудел свою скучную песню (А. Чехов). В одном абзаце три синтаксических целых.

Абзацное членение преследует одну общую цель — выделить значимые части текста. Однако выделяться части текста могут с разными конкретными целевыми установками. Соответственно этому различаются и функции абзаца.

В диалогической речи абзац выступает формальным средством разграничения реплик разных лиц. Например:

- *Вы, верно, нездешние?* — сказала она.
- *Точно так-с: я вчера только приехала из провинции.*
- *Вы приехали с вашими родными?*
- *Никак нет-с. Я приехала одна.*
- *Одна! Но вы так еще молоды.*
- *У меня нет ни отца, ни матери.*
- *Вы здесь, конечно, по каким-нибудь делам?*
- *Точно так-с. Я приехала подать просьбу государыне.*

(А. Пушкин)

В монологической речи абзац может выполнять разные функции — логику-смысловую, акцентно-выделительную, экспрессивно-эмоциональную. Причем функции абзаца тесно связаны с характером текста, его стилевой характеристикой.

| Тексты официально-деловые, научные, научно-популярные, учебные ориентируются на логику-смысловой принцип абзацного членения, хотя в ряде случаев не чужд этим текстам и принцип акцентно-выделительный (например, в текс-

тах законов, постановлений и т. д. абзацное членение может разрывать даже отдельное предложение, имеющее ряд однородных синтаксических компонентов).

В художественных текстах, где выявляется функциональное разнообразие абзацев, та же акцентно-выделительная функция подчиняется функции эмоционально-экспрессивной.

Абзац, разрывающий единое синтаксическое целое, исполняет акцентную роль, когда важным считается выделение отдельных звеньев общей структуры, частных деталей в описании, в раскрытии той или иной темы. Такова роль абзацев в следующем тексте, представляющем собой одно сложное синтаксическое целое (абзацев — пять):

Бывает такая душевная уверенность, когда человек может сделать все.

Он может почти мгновенно написать такие стихи, что потомки будут повторять их несколько столетий.

Он может вместить в своем сознании все мысли и мечты, чтобы раздать их первым же встречным и ни на минуту не пожалеть об этом.

Он может увидеть и услышать волшебные вещи там, где их никто не замечает: серебряный пень в лунную ночь, звон воздуха, небо, похожее на старинную морскую карту. Он может придумать множество удивительных рассказов.

Примерно такое же состояние испытывал сейчас Лермонтов. Он был спокоен и счастлив. Но не только любовью Щербатовой. Разум говорил, что любовь может зачехнуть в разлуке. Он был счастлив своими мыслями, их силой, широтой, своими замыслами, всепроникающим присутствием поэзии (К. Паустовский).

Сплошной письменный или печатный текст, не разбитый на абзацы, не только труден для чтения, но и проигрывает в смысловом отношении, так как не выделяются структурно-логические части, из которых он состоит. И совсем иначе выглядит текст в произведениях мастеров художественной прозы:

Дагни вышла к морю. Оно лежало в глубоком сне, без единого всплеска.

Дагни сжала руки и застонала от неясного еще ей самой, но охватившего все ее существо чувства красоты этого мира...

И она засмеялась, глядя широко открытыми глазами на огни пароходов. Они медленно качались в прозрачной серой воде (К. Паустовский).

ЧУЖАЯ РЕЧЬ

ПОНЯТИЕ О ЧУЖОЙ РЕЧИ И СПОСОБАХ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ

Высказывание другого лица, включенное в авторское повествование, или же речь самого автора, сказанная им в прошлом либо предполагаемая для произнесения в будущем, образует **чужую речь**. Например: *Б. Пастернак писал: «Если Богу угодно будет и я не ошибаюсь, в России скоро будет яркая жизнь, захватывающе новый век и еще раньше, до наступления этого благополучия в частной жизни и обиходе, — поразительно огромное, как при Толстом и Гоголе, искусство».*

Существуют разные способы передачи чужой речи:

1) предложения с прямой речью: *Упираясь ногами в скользкий камень, она крикнула: «Душу воскресшую не убьют!» (М. Горький); В послании В. Д. Пришвиной Б. Пастернак признавался: «Я изнываю, изнемогаю от скучной, приводящей в отчаяние и, наверное, ненужной работы и чувствую себя заезженной ломовой лошастью»; «Узнал ли ты меня?» — спросил я его (И. Тургенев);*

2) предложения с косвенной речью: *Чичиков поблагодарил хозяйку, сказавши, что ему не нужно ничего, чтобы она не беспокоилась ни о чем, что, кроме постели, он ничего не требует, и полюбопытствовал только знать, в какие места заехал он и далеко ли отсюда пути к помещику Собакевичу, на что старуха сказала, что и не слыхивала такого имени и что такого помещика вовсе нет (Н. Гоголь);*

3) предложения с дополнением, называющим тему чужой речи: *Рамон рассказal Татьяне Андреевне об отце, маленьком брате, о горной речке, где арагонские крестьянки полощут белье (К. Паустовский); Старики говорили о сене, морозах, новых шлеях (К. Паустовский);*

4) предложения с вводными словами, сочетаниями слов, предложениями, указывающими на источник сообщения:

Как говорят поэты, началась осень жизни (К. Паустовский); *За ближайшими холмами, как доложил наблюдатель, передвигались немецкие войска* (К. Симонов).

Разные способы передачи чужой речи являются синтаксическими синонимами. Ср.: *Марья сладко потянулась перед печью и сказала: «Нет, воля лучше!»* (А. Чехов). — *Марья сладко потянулась перед печью и сказала, что нет, воля лучше.* — *По мнению Марьи, сладко потянувшейся перед печью, воля лучше.*

Прямая и косвенная речь различаются не только дословной или недословной передачей чужой речи. Главное отличие прямой речи от косвенной заключается в способе включения той и другой в речь авторскую. Прямая речь представляет собой самостоятельное предложение (или ряд предложений), а косвенная речь оформляется в виде придаточной части в составе сложноподчиненного предложения, в котором главную часть составляют слова автора. Ср.: *Молчание длилось долго. Давыдов перевел глаза на меня и сказал глухо: «Не я один отдал жизнь пустыне»* (К. Паустовский). — *Давыдов перевел глаза на меня и сказал глухо, что не он один отдал жизнь пустыне.* При переводе прямой речи в косвенную при необходимости меняются формы местоимений (я — он).

Лексическое различие прямой и косвенной речи отнюдь не обязательно. Например, прямая речь может воспроизводить чужую речь не дословно, но обязательно с сохранением ее формы (в виде самостоятельного предложения). Об этом свидетельствуют слова со значением предположения, введенные в авторскую речь: *Он сказал примерно следующее...* В то же время косвенная речь может дословно воспроизводить чужую речь, но оформляется она несамостоятельно: *Он спросил: «Скоро ли придет отец?»* (прямая речь). — *Он спросил, скоро ли придет отец* (косвенная речь).

При сближении форм передачи чужой речи, т. е. прямой и косвенной, образуется особая форма — **несобственно-прямая речь**. Например: *Угрюмый день без солнца, без мороза. Снег на земле за ночь растаял, лежал только на крышах тонким слоем. Серое небо. Лужи. Какие там санки: про-*

тивно даже выйти во двор (В. Панова). Здесь чужая речь приведена дословно, но вводящих ее слов нет, она формально не выделена в составе авторской речи.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Чужая речь, воспроизведенная дословно, с сохранением не только ее содержания, но и формы, называется **прямой речью**.

Слова автора прежде всего устанавливают самый факт чужой речи, поясняют, кому она принадлежит, могут при этом указывать, при каких условиях она была сказана, к кому обращена, давать ей оценку и т. д.: *«Да, как бы не так! — думал про себя Чичиков, садясь в бричку. — По два с полтиною содрал за мертвую душу, чертов кулак!»* (Н. Гоголь); *Жены оплакивали мужьев, воя и приговаривая: «Свет-моя удалая головушка! На кого ты меня покинул? Чем-то мне тебя поминати?»* (А. Пушкин).

При отсутствии авторских слов можно говорить о чужой речи, но не о прямой: *«Собрание открыто, господа!» В помещении воцарилась тишина.* В подобном повествовании авторский текст характеризует обстановку, но не вводит прямую речь.

По отношению к авторским словам прямая речь выступает как самостоятельное предложение, по смыслу и интонационно связанное с контекстом, вместе с которым она образует одно целое, напоминающее бессоюзное сложное предложение. В некоторых случаях связь между прямой речью и авторскими словами более тесная и прямая речь напоминает член предложения, образуемый авторскими словами: *Мы услышали: «Помогите!»* (авторские слова не имеют смысловой законченности, и при переходном глаголе ожидается дополнение; *Мы услышали зов о помощи*); *В тишине раздалось: «За мной! В атаку!»* (авторские слова воспринимаются как неполное предложение, при котором необходимо подлежащее; *В тишине раздался призыв к наступлению*). Однако прямая речь — это предложение, поэтому, проводя аналогию между нею и членом предложения, нельзя говорить о тождестве этих конструкций. В других случаях ближе аналогия с придаточными предложениями. Это конструкции, в которых прямая речь

связана с глаголами речи (сказал, спросил, ответил, возразил и т. п.). При замене прямой речи косвенной образуется придаточное предложение: *«Нет, этого мы приятелю и понюхать не дадим»*, — сказал про себя Чичиков и потом объяснил, что такого приятеля никак не найдется, что одни издержки по этому делу будут стоить более, ибо от судов нужно отрезать полы собственного кафтана да уходить подальше; но что если он уже действительно так стиснут, то, будучи подвигнут участием, он готов дать... но что это такая безделица, о которой даже не стоит и говорить (Н. Гоголь); *«А что за человек этот Пугачев?»* — спросила комендантша (А. Пушкин); Они громко роптали, и Иван Игнатьич, исполнитель комендантского распоряжения, слышал своими ушами, как они говорили: *«Вот уж тебе будет, гарнизонная крыса!»* (А. Пушкин).

Прямая речь передает:

1) высказывание другого лица (чужие слова): Пораженный, он спрашивал: *«Но зачем же вы ходите на мои лекции?»* (М. Горький); *«Эхе, — сказал он, — опять ты в нашем краю! Отколе бог принес?»* (А. Пушкин); *«Всей душой ненавижу эти мысли!»* — говорил инженер (А. Чехов);

2) слова самого автора или говорящего, произнесенные им ранее: *«Я говорю: «Что ему надобно?»* (И. Тургенев); *«Я вам скажу всю истину», — отвечал я княжне...* (М. Лермонтов); *«Катя! — с изумлением сказал Обломов. — Как ты? Что ты?»* (И. Гончаров);

3) невысказанную мысль: *«Я только тогда выпрямился и подумал: «Зачем это отец ходит ночью по саду?»* (И. Тургенев); *«Ну, баба, кажется, крепколобая!» — подумал про себя Чичиков* (Н. Гоголь).

В авторской речи обычно имеются слова, вводящие прямую речь. Это прежде всего глаголы речи, мысли: *сказать, говорить, спрашивать, спросить, ответить, подумать, заметить* (в значении 'сказать'), *проговорить, возразить, закричать, обратиться, воскликнуть, прошептать, прервать, вставить, промолвить, рассказать* и др. Вводить прямую речь могут и глаголы, характеризующие целевую направленность высказывания, например: *упрекнуть, решить, подтвер-*

дить, согласиться, поддакнуть, посоветовать, пожаловаться, пояснить, попросить, приказать и др. Кроме того, иногда используются и глаголы, обозначающие сопутствующие высказыванию действия и эмоции, например: *улыбнуться, огорчиться, удивиться, вздохнуть, обидеться, возмутиться* и др. В таких случаях прямая речь имеет ярко выраженную эмоциональную окраску, например: *«Куда же вы?» — ужаснулся Старцев* (А. Чехов); *«Да куда едем?» — хихикнул Супругов* (В. Панова).

В роли вводящих слов иногда употребляются некоторые имена существительные. Как и вводящие прямую речь глаголы, они имеют значение высказывания, мысли: *слова, восклицание, вопрос, ответ, возглас, шепот, крик, голос* и др.: *«Парнишка лег?» — слышался через минуту шепот Пантелея* (А. Чехов).

Прямая речь может располагаться по отношению к авторской в препозиции и в постпозиции, например: *«Говори мне о будущем», — просила она его («П», — а)* (М. Горький); *И, когда он протянул руку ей, она, поцеловав ее горячими губами, сказала: «Прости меня, я виновата перед тобою» (А: «П»)* (М. Горький). Кроме того, прямая речь может быть разорвана авторскими словами, например: *«Синьорина — мой постоянный оппонент, — сказал он, — не находит ли она, что в интересах дела будет лучше, если мы познакомимся ближе?» («П, — а, — п?»)* (М. Горький).

В зависимости от места расположения прямой речи меняется обычно порядок расположения главных членов предложения в авторской речи. Вводящие прямую речь слова оказываются всегда рядом с ней. Так, в авторской речи, предшествующей прямой, глагол-сказуемое помещается после подлежащего: *...Кермани весело сказал: «Гора становится долиной, когда любишь!»* (М. Горький); *Марья сказала: «Я никогда не бывала не только в Москве, но даже в своем уездном городе»* (А. Чехов). Если же авторские слова располагаются после прямой речи, глагол-сказуемое предшествует подлежащему: *«Ты будешь архитектором, да?» — внушала и спрашивала она* (М. Горький); *«Бабы, давай воды! — кричал староста* (А. Чехов).

Авторские слова внутри прямой речи всегда имеют порядок «сказуемое — подлежащее»: «Лодка есть, — сказал Сичок глухим и разбитым голосом, — да больно плохо» (И. Тургенев); «Кто тебя научил этой премудрости? — спросил Алексей, расхохотавшись. — Уж не Настенька ли, моя знакомая, не девушка ли барышни вашей? Вот какими путями распространяется просвещение!» (А. Пушкин).

Передача прямой речи с сохранением ее формы и содержания характерна и для диалога (греч. *dialogos*). Диалог — это разговор двух или нескольких лиц. В отличие от прямой речи диалог может быть как со словами автора, так и без них. Высказывания, произносимые участниками диалога, называются **репликами**.

Маша выбежала из операционной. И, подскочив к телефону, стала набирать какие-то цифры.

— Что? Что там?.. — спросила я.

— Пусть Анна Ивановна придет в операционную! — крикнула в трубку Маша. — Только сейчас же!

— А Белов уже там? Белов... там?

— Он там... Я вам налью валерьянки.

— Сколько ему лет?

— Я думаю, тридцать пять.

Она протянула мензурку.

— И живет недалеко? Да?

— Совсем близко. Выпейте...

— Ну да... Через дорогу от моей бывшей школы.

— Ходит домой обедать. Значит, вы его знаете?

— Знаю...

(А. Алексин)

— Между прочим, — обратился ко мне папа Кузя, — Екатерина Андреевна твоя мать?

— Моя...

— Да что ты говоришь! Не представлял себе. Слышу: «Дима Тихомиров... Дима Тихомиров...», а спросить, как зовут маму, все забывал. Стало быть, ты ее сын? Хорошо. Я за это!

— Вы ее знаете?

- Недавно о ней писал. Неужели не показывала?
  - Нет.
  - Значит, не так написал.
  - Что вы! Просто не любит она...
  - Не любит? Но ты почитай. Я принесу этот номер.
- (А. Алексин)

Синтаксический разбор предложений с прямой речью

Схема синтаксического разбора

1. В предложении найдите слова автора и прямую речь, определите их границы.
2. Охарактеризуйте слова автора как соответствующее простое или сложное предложение.
3. Определите, сколько предложений входит в прямую речь.
4. Охарактеризуйте по очереди все предложения прямой речи как соответствующие простые или сложные предложения.
5. Составьте схему предложения с прямой речью.

Образец синтаксического разбора

1. Б. Пастернак просит своего друга Г. В. Рудакова:
«Пока я так постоянно занят, не посылайте мне больше ничего».

Предложение с прямой речью. Слова автора (Б. Пастернак просит своего друга Г. В. Рудакова): предложение повествовательное, простое, двусоставное, распространенное, полное, неосложненное. Прямая речь (пока я так постоянно занят, не посылайте мне больше ничего): невосклицательное сложноподчиненное предложение с придаточной времени; главная часть (не посылайте мне больше ничего): повествовательная, односоставная, определено-личная, распространенная, полная, неосложненная; придаточная (пока я так постоянно занят): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. А: «П».

2. «Храпит бестия франциз. — подумал Антон Пафнутьич. — а мне так сон в ум нейдет...» (А. Пушкин).

Предложение с прямой речью. Слова автора (*подумал Антон Пафнутьич*): предложение повествовательное, невосклицательное, простое, двусоставное, нераспространенное, полное, неосложненное. Прямая речь (*храпит бестия француз, а мне так сон в ум нейдет*): сложносочиненное предложение, связанное противительным союзом *а*; первая часть (*храпит бестия француз*): повествовательная, двусоставная, нераспространенная, полная, неосложненная; вторая часть (*мне так сон в ум нейдет*): повествовательная, двусоставная, распространенная, полная, неосложненная. «П, — а, — п».

КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

Косвенная речь — это чужая речь, переданная автором в форме придаточной части сложноподчиненного предложения с сохранением ее содержания.

В отличие от прямой речи косвенная речь всегда располагается после авторских слов, оформленных в виде главной части сложноподчиненного предложения. Ср.: «*Сейчас все переменится*», — сказала дама (К. Паустовский). — *Дама сказала, что сейчас все переменится.*

Для введения косвенной речи употребляются союзы и союзные слова, характерные для придаточных изъяснительных: *что, чтобы, будто, как будто, кто, какой, который, чей, как, где, куда, откуда, зачем, почему* и др.

Выбор союзов и союзных слов связан с целенаправленностью чужой речи. Если чужая речь представляет собой повествовательное предложение, то при оформлении ее в виде косвенной используется союз *что*, например: *После некоторого молчания дама сказала: «В этой части Италии лучше ездить ночью без света»* (К. Паустовский) — *После некоторого молчания дама сказала, что в этой части Италии лучше ездить ночью без света.*

Если чужая речь представляет собой побудительное предложение, то при оформлении косвенной речи исполь-

зуются союзы *чтобы, чтоб*, например: *Ребята кричат: «Помоги нам траву увязать!» — Ребята кричат, чтоб я помог им траву увязать* (М. Шолохов). Формы глаголов, стоящих в повелительном наклонении, заменяются формами изъявительного наклонения: *Ты просишь: «Верни мне мою книгу». — Ты просишь, чтобы я вернул тебе твою книгу.*

Если чужая речь представляет собой вопросительное предложение, в составе которого имеются вопросительно-относительные местоименные слова, то при оформлении косвенной речи эти местоименные слова сохраняются и дополнительно союзов не требуется. Например: *Я спросил: «Куда идет этот поезд?» — Я спросил, куда идет этот поезд.* Если же в чужой речи, оформленной как вопросительное предложение, нет вопросительно-относительных местоименных слов, то косвенный вопрос выражается при помощи союза *ли*: *Я спросил его: «Ты будешь занят?» — Я спросил его, будет ли он занят.* В тех случаях, когда вопросительная частица имеется в чужой речи, она при оформлении косвенной переходит в союз: *«Не погасит ли огарок?» — спросил Андерсен (К. Паустовский). — Андерсен спросил, не погасит ли огарок.*

При оформлении чужой речи в виде косвенной происходят некоторые лексические изменения. Так, например, эмоциональные лексические элементы, имеющиеся в чужой речи (междометия, частицы), в косвенной речи опускаются, и значения, выражаемые ими, передаются иными лексическими средствами, причем не всегда точно, а приблизительно. Ср.: *Иногда Чмырев вздыхает, глубоко и тоскливо: «Эх, кабы грамотен был я да кабы научен, доказал бы я все начала, ей-бо-о!..» (М. Горький). — Иногда Чмырев вздыхает, глубоко и тоскливо, что, кабы грамотен он был да кабы научен, доказал бы он все начала.*

В косвенной речи личные и притяжательные местоимения, а также формы личных глаголов употребляются с точки зрения автора, а не лица говорящего: *«Грустно говоришь», — перебивает печник (М. Горький). — Печник замечает, что я грустно говорю; Он сказал мне: «Я тебе*

помогу написать отчет». — Он сказал, что поможет мне написать отчет.

Прямая речь и косвенная речь могут иногда смешиваться. В таком случае в придаточной части (косвенная речь) сохраняются все лексические особенности прямой речи вплоть до экспрессивных и стилистических черт. Подобное смешение двух форм передачи чужой речи характерно для разговорного стиля, такая речь называется **полупрямой**: *Степан сказывал мне по моем возвращении, что «Яков Емельянович почти всю ночь не почивали, все ходили по комнате»* (С. Аксаков); *Отец отвечал равнодушно, что у него есть дело поважнее концертов и всех заезжих виртуозов, но, впрочем, посмотрит, увидит и, если выдаться свободный часок, — отчего же нет? когда-нибудь сходит* (Ф. Достоевский).

Синтаксический разбор предложения с косвенной речью такой же, как синтаксический разбор сложноподчиненного предложения.

НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Существует особый способ передачи чужой речи, который содержит в себе особенности как прямой речи, так и отчасти косвенной речи.

Несобственно-прямая речь, как и прямая речь, в той или иной степени сохраняет лексические и синтаксические особенности речи говорящего, эмоциональную окраску, но, как в косвенной речи, в ней выдерживаются правила замены личных местоимений и личных форм глаголов, передается она не от имени персонажа, а от имени автора, рассказчика.

Несобственно-прямая речь не оформляется как придаточная часть (в отличие от косвенной) и не вводится специальными вводящими словами (в отличие от прямой речи). Она не имеет типизированной синтаксической формы. Это чужая речь, непосредственно включенная в авторское повествование, сливающаяся с ним и не отграничивающаяся от него. Ср.: *Друзья побывали в театре и в один голос заявили: «Очень уж понра-*

вился нам этот спектакль!» (прямая речь). — *Друзья побывали в театре и в один голос заявили, что им очень понравился этот спектакль* (косвенная речь). — *Друзья побывали в театре. Очень уж понравился им этот спектакль!* (несобственно-прямая речь).

Несобственно-прямая речь — это стилистическая фигура экспрессивного синтаксиса. Она широко используется в художественной литературе как прием сближения авторского повествования с речью героев. Такой способ подачи чужой речи позволяет сохранить естественные интонации и нюансы прямой речи и вместе с тем дает возможность не отграничивать резко эту речь от авторского повествования: *Только вышел в огород. На высоких грядках, покрытых снегом, растекалось солнце. Беззаботно синело небо. Воробей присел на забор, подпрыгнул, повернулся вправо и влево, воробьиный хвост задорно торчал вверх, круглый коричневый глаз удивленно и весело поглядел на Тольку, — что такое происходит? Чем это пахнет? Ведь до весны еще далеко!* (В. Панова);

В художественной литературе часто несобственно-прямая речь употребляется в виде второй части бессоюзного сложного предложения и отражает реакцию действующего лица на воспринимаемое им явление: *Ах, как хорошо было участковому Анискину! Поглядел на ситцевые занавески — эх, какие веселые! Потрогал ногой коврик — эх, какой важный! Вдохнул комнатные запахи — ну, как в детстве под одеялом!* (В. Липатов).

ЦИТАТЫ

Цитата — это дословная выдержка из какого-либо сочинения или дословная передача чьего-либо высказывания. По своей структуре цитата может представлять собой и одно предложение (простое или сложное), и сочетание предложений, и часть какого либо одного предложения, и отдельное словосочетание или даже слово: *К числу достоинств русского языка М. В. Ломоносов относил и то, что «российское слово от природы богатое, сильное, здоровое, прекрас-*

ное»; *Купец был в хорошем расположении и отвечал, что «лик божий» ему над Зинаидой «держать зазорно», а он просто дает ей сто рублей на приданое (Н. Лесков); По словам Данте, «горек чужой хлеб, и тяжелы ступени чужого крыльца».*

Цитаты обычно заключаются в кавычки и могут быть оформлены как самостоятельное предложение. Такая конструкция представляет собой предложение с прямой речью: *Великий русский полководец А. В. Суворов любил повторять: «Бьют врага не числом, а умением»; Л. Толстой писал: «...увеличивает поступок любовь и единение людей — он хороший; производит вражду и разъединение — он дурной».*

Цитата также может включаться в авторское предложение как его часть: *В одном месте у Герцена сказано, что Москва всегда «становится в уровень с обстоятельствами, когда над Русью гремит гроза»; Как считает Л. Н. Толстой, «знание смиряет великого, удивляет обыкновенного и раздувает маленького человека»; Слова Паскаля «кто умеет внушить, что он очень хитер, тот уже далеко не прост» звучат афористично.*

ПУНКТУАЦИЯ

ОСНОВЫ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ

Пунктуация — это система знаков препинания и правил их употребления.

Русская пунктуация в настоящее время представляет собой сложную и развитую систему, имеющую довольно прочное основание — **формально-грамматическое**. Знаки препинания являются прежде всего показателями синтаксического, структурного членения письменной речи. Многие знаки препинания — точка, фиксирующая конец предложения; знаки на стыке частей сложного предложения; знаки, выделяющие функционально разнообразные конструкции, вводимые в состав простого предложения (вводные слова, словосочетания и предложения; вставки; обращения; междометия); знаки при однородных членах предложения; знаки, выделяющие причастные и деепричастные обороты, и др. — обусловлены структурой предложения. Такие знаки являются обязательными.

Например: *Солнце давно уже освещало постелю, на которой лежал гробовщик. Наконец открыл он глаза и увидел перед собою работницу, раздувающую самовар. С ужасом вспомнил Адрян все вчерашние происшествия. Трюхина, бригадир и сержант Курилкин смутно представились его воображению. Он молча ожидал, чтоб работница начала с ним разговор и объявила о последствиях ночных приключений.* (А. Пушкин). Все знаки в данных предложениях структурно значимы, они ставятся безотносительно к конкретному смыслу частей предложений: выделение придаточных, выделение причастного оборота, фиксация синтаксической однородности.

Структурный принцип способствует выработке твердых общеупотребительных правил расстановки знаков препинания. Знаки, поставленные на таком основании, не могут быть факультативными, авторскими. Это тот фундамент, на котором строится современная русская пунктуация.

Синтаксическое членение речи в конечном счете отражает членение логическое, смысловое, так как грамматически значимые части совпадают с логически значимыми, со смысловыми отрезками речи, поскольку назначение любой грамматической структуры — передать определенную мысль. Но довольно часто случается так, что смысловое членение речи подчиняет себе структурное, т. е. конкретный смысл диктует и единственно возможную структуру. Например, в предложении *Избушка крыта соломой, с трубой* запятая, стоящая между сочетаниями *крыта соломой* и *с трубой*, фиксирует синтаксическую однородность членов предложения и грамматическую и смысловую отнесенность предложно-падежной формы *с трубой* к имени существительному *избушка*. Если бы не было этой запятой, то получилось бы, что это солома с трубой.

Другой пример: *Появилась внутренняя легкость. Свободно ходит по улицам, на работу* (В. Леви). Без запятой был бы совершенно иной смысл: *ходит по улицам на работу* (обозначение одного действия). В первоначальном же варианте имеется обозначение двух разных действий: *ходит по улицам*, т. е. гуляет, и *ходит на работу*.

Такие знаки препинания помогают установить смысловые и грамматические отношения между словами в предложении, уточняют структуру предложения.

Иногда именно смысл диктует постановку того или иного знака препинания. Ср.: *Раздался свисток, поезд тронулся.* — *Раздался свисток — поезд тронулся.*

Часто при помощи знаков препинания уточняют конкретные значения слов, т. е. смысл, заключенный в них именно в данном контексте. Так, запятая между двумя определениями-прилагательными (или причастиями) сближает в семантическом отношении эти слова, т. е. дает возможность выдвинуть на первый план общие оттенки значения. В синтаксическом отношении такие определения становятся однородными, поскольку, будучи сближенными по значению, поочередно относятся непосредственно к определяемому слову: *Густым, тяжелым маслом написана темень еловой хвои* (В. Солоухин); *Когда Анна Петровна уезжала к себе*

в Ленинград, я провожал ее на уютном, маленьком вокзале (К. Паустовский). Если же взять вне контекста слова *густой* и *тяжелый*, *уютный* и *маленький*, то трудно уловить в этих парах нечто общее, так как эти возможные ассоциативные сближения находятся в сфере вторичных, не основных, образных значений, которые становятся основными в контексте.

Отчасти русская пунктуация основывается и на **интонации**: точка на месте большого понижения голоса и длительной паузы; вопросительный и восклицательный знаки, интонационное тире, многоточие и т. д. Например, обращение можно выделить запятой, но повышенная эмоциональность, т. е. особая выделительная интонация, диктует и другой знак — восклицательный: *А ну, Андрейка, читай вслух* (С. Крутилин). — *А ну, Андрейка! Читай вслух!* В ряде случаев выбор знака зависит целиком от интонации. Ср.: *Придут дети, пойдем в парк.* — *Придут дети — пойдем в парк.* В первом случае перечислительная интонация, во втором — интонация обусловленности.

Однако бывает и так, когда интонационный и структурный принципы не совпадают, когда интонационный принцип «приносится в жертву» грамматическому, т. е. знак препинания может стоять там, где нет паузы, и пауза может быть там, где нет знака препинания: *Морозка опустил мешок и, трусливо вбирая голову в плечи, побежал к лошадям* (А. Фадеев); *Олень раскапывает передней ногой снег и, если есть корм, начинает пастись* (В. Арсеньев). В этих предложениях запятая стоит после союза *и*, так как фиксирует границу структурных частей предложения (деепричастного оборота и придаточной части предложения). Таким образом, нарушается интонационный принцип, ибо пауза находится перед союзом.

Итак, существующая в настоящее время пунктуация не отражает какого-либо единого последовательно проводимого принципа. Однако синтаксический принцип является ведущим, в то время как смысловой и интонационный принципы выступают в качестве дополнительных (правда, в отдельных конкретных случаях они могут быть выдви-

нуты на первый план). Самым большим достижением современной пунктуации является тот факт, что все три принципа действуют в ней в единстве. Как правило, интонационный принцип сводится к смысловому, смысловой к структурному, или, наоборот, структура предложения определяется его смыслом. Выделять отдельные принципы можно лишь условно.

В истории русской пунктуации выделяются три направления: логическое, синтаксическое и интонационное. Теоретиком логического (смыслового) направления был Ф. И. Буславев. В нашу эпоху смысловое понимание основ русской пунктуации нашло свое выражение в работах С. И. Абакумова и А. Б. Шапиро. Одним из виднейших представителей синтаксического направления является Я. К. Грот. Интонационное направление представляли Л. В. Щерба, А. М. Пешковский, Л. А. Булаховский.

ФУНКЦИИ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ

Знаки препинания образуют особую часть общей графической системы языка и обслуживают те стороны письменной речи, которые не могут быть выражены буквами и другими письменными обозначениями (цифрами, знаком подобия, равенства и др.). Назначение знаков препинания — указывать на смысловое членение речи, а также содействовать выявлению ее синтаксического строения и ритмомелодики.

Знаки препинания либо отделяют части текста друг от друга, либо выделяют какие-либо отрезки внутри частей.

Отделяющими знаками являются точка, восклицательный и вопросительный знаки, точка с запятой, двоеточие, многоточие, абзац (в данном случае термин используется в значении абзацного отступа). Отделяющие знаки препинания служат для разграничения независимых предложений, их частей, однородных синтаксических элементов (однородных членов предложения, соподчиненных придаточных предложений), а также для указания на тип предложения по цели высказывания, на эмоциональный харак-

тер предложения, на перерыв речи. Абзац, или красная строка, усиливает значение предшествующей точки и открывает совершенно иной ход повествования.

К выделяющим знакам относятся скобки и кавычки. Запятая и тире выступают в роли отделяющих (при единичности употребления) и в роли выделяющих (при парном употреблении, например при обособлении, при выделении вводных и вставных конструкций). Выделяющие знаки служат для обозначения границ синтаксической конструкции, которая вводится в предложение для дополнения, пояснения его членов или всего предложения в целом, для интонационно-смыслового выделения какой-либо части предложения, а также границ конструкции, содержащей название лица или предмета, к которому обращена речь, или выражающей субъективное отношение пишущего к своему высказыванию, или оформляющей чужое высказывание.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В КОНЦЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРИ ПЕРЕРЫВЕ В РЕЧИ

ТОЧКА

Точка ставится в конце законченного повествовательного предложения: *Павел Иванович наш показал необыкновенно гибкую способность приспособиться ко всему. В доме произошло преобразование. Генералу, как видно, не понравился такой приступ.* (Н. Гоголь). Точка не ставится в конце предложения после точки, обозначающей графическое сокращение: *В настоящее время несогласованные определения представляют собой большой и продуктивный синтаксический класс: мастер спорта, состояние невесомости, человек дела, ночь ошибок и др.*

Точка ставится в конце побудительного предложения, если оно произносится без восклицания: *Пушку осмотри да хорошенько вычисти* (А. Пушкин); *Будь же ты вовек благословенно, что пришло процвести и умереть* (С. Есенин).

Если после предложения следует фамилия автора, заключенная в скобки, точка ставится после скобок: *Члены сидели в сенах* (А. Пушкин). Если же указание на автора или на источник цитаты помещается ниже, то точка ставится сразу после предложения. Точка ставится перед союзами *и, а, но, однако* и др., если они имеют присоединительное значение и начинают собой новое предложение: *И все она сидит и думает, думает. А о чем думает, спрашивается* (А. Чехов).

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК

Вопросительный знак ставится:

1) в конце простого предложения, заключающего в себе вопрос: *Кто же так телеграммы пишет?* (В. Шукшин); *Голубчик, милый, не можешь ли исполнить одну маленькую просьбу?* (А. Чехов);

2) в конце сложносочиненного предложения, если все образующие его части или только последняя из них заключают в себе вопрос: *Судьба ли нас свела опять на Кавказе, или она нарочно сюда приехала?* (М. Лермонтов); *И зачем эта странная ночь, и зачем стоит этот сонный корабль в сонном море?* (И. Бунин);

3) в конце сложноподчиненного предложения, если вопрос содержится и в главной и в придаточной частях или только в главной, если придаточная часть содержит в себе прямой вопрос: *Хочешь знать, как все это было?* (А. Ахматова); *От жизни той, что бушевала здесь, от крови той, что здесь рекой лилась, что уцелело, что дошло до нас?* (Ф. Тютчев); *Помните, как на войну провожали?* (Ю. Левитанский).

Если придаточная часть образует косвенный вопрос, то в конце сложноподчиненного предложения вопросительный знак обычно не ставится: *Не знаю, сколько времени я пробыл в этом положении* (Л. Толстой). Если же косвенный вопрос содержит сильно выраженную вопросительную интонацию, в конце сложноподчиненного предложения вопросительный знак ставится: *Я спросил, как же он стал отшельником?* (М. Горький);

4) в конце бессоюзного сложного предложения, если образующие его части (на письме разделяемые запятыми) или только последняя часть (перед которой стоит двоеточие или тире) содержат прямой вопрос: *Перед поездкой два вечера я просидел в Исторической библиотеке, задавшись вопросом: а что известно людям о маленькой речке?* (В. Песков); *Ферма Костромской опытной сельскохозяйственной станции не выясняет: можно ли лосей приручить?* (В. Песков); *Хвалы приманчивы — как их не пожелать?* (И. Крылов).

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ ЗНАК

Восклицательный знак ставится:

1) в конце восклицательного предложения (в том числе слова-предложения): *Вперед, вперед, моя история!* (А. Пушкин); *Вот это да!*; *Дайте мне на родине любимой, все любя, спокойно умереть!* (С. Есенин).

2) в конце побудительных предложений, в которых приказание, требование, выраженное формой повелительного наклонения, эмоционально окрашено: *Встань! Ступай отсюда!* (А. Чехов);

3) в конце побудительных предложений, выраженных не формой повелительного наклонения: *Телефоны! Быстро!* (К. Симонов);

4) в конце слова-предложения, междометного предложения, предложения-обращения, если они произносятся с восклицательной интонацией: *Еще бы!* (Н. Гоголь).

В зависимости от оттенка значения и от интонации некоторые предложения допускают постановку в конце их вопросительного или восклицательного знака либо того и другого вместе: *А погода будет ожидать вас?! А если дождь пойдет?! ...Где Любишкин, спрашиваю?! (М. Шолохов). — А погода будет ожидать вас? А если дождь пойдёт? ...Где Любишкин, спрашиваю? — А погода будет ожидать вас! А если дождь пойдет! ...Где Любишкин, спрашиваю!* Для выражения сомнения или недоумения пишущего восклицательный и вопросительный знаки ставятся в скобках, чаще всего внутри цитируемого текста: «...Уже весе-

лые и шумные вином, уже певучие (?) и светлые (!) кругами сидели у стола». Что за странный набор слов! (В. Белинский).

МНОГОТОЧИЕ

Многоточие ставится для обозначения незаконченности высказывания, вызванной различными причинами. Оно также указывает на прерывистость и даже затрудненность речи, неожиданный переход одной мысли к другой: *«Да, жизнь...» — сказал он, помолчав и подбрасывая в огонь новое полено* (В. Короленко); *Он... вы не думайте... Он не вор и не что-нибудь... только...* (В. Короленко); *Как мужчины странны! За одно слово, о котором через неделю верно б они позабыли, они готовы резаться и жертвовать не только жизнью, но и совестью и благополучием тех, которые...* (А. Пушкин).

Многоточие может передавать и многозначительность сказанного, указывать на скрытый смысл, заключенный в тексте: *Распущенный флаг плескался по ветру и, казалось, стлался у ног медной женщины, которая держала над ним свой факел... Матвей смотрел, как европейский корабль тихо расталкивает своею грудью волны, и на глаза его просились слезы... Как недавно еще он с такого же корабля глядел до самого рассвета на эту статую, пока на ней угасли огни и лучи солнца начинали золотить ее голову... А Анна тихо спала, склонясь на свой узел...* (В. Короленко).

Многоточие в начале текста указывает, что продолжается прерванное какой-нибудь вставкой повествование или что между событиями, описанными в предшествующем тексте и в данном, прошло много времени: *...А теперь вернемся к началу этой истории, продолжавшейся тридцать лет.*

СОЧЕТАНИЕ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ

При встрече вопросительного и восклицательного знаков сначала ставится вопросительный, как основной, характеризующий предложение по цели высказывания, а затем вос-

кликательный, как знак интонационный: *Чтобы он да не сделал?!; Детей отпустили?!*

Если необходимо одновременно поставить многоточие и вопросительный или восклицательный знак, то после них ставятся две точки: *Какой денек! какие страсти!..* (А. Пушкин) *Где она? что с нею? успела ли спрятаться? надежно ли ее убежище?..* (А. Пушкин).

При встрече многоточия с запятой последняя поглощается многоточием, которое указывает не только на пропуск слов, но и на пропуск знака препинания: *Не понимаю, что со мною было и каким образом мог он меня к тому принудить... но — я выстрелил и попал вот в эту картину* (А. Пушкин).

При встрече внутри предложения запятой и тире сначала ставится запятая, а затем тире: *Дни слагались в месяцы, месяцы в годы, годы в десятилетия, но не было еще ни одного дня такого, как этот, — радостного, сжимающего сердце непонятым смятением* (К. Паустовский); *Единственное, что изменилось в вестибюле пароходства, — это стены* (К. Паустовский).

Перед открывающей или закрывающей скобкой не ставится запятая, точка с запятой, двоеточие и тире. Все эти знаки ставятся только после закрывающей скобки: *Сильвио встал и вынул из картона красную шапку с золотой кистью, с галуном (то, что французы называют bonnet de police); он ее надел; она была прострелена на вершок ото лба* (А. Пушкин); *Старый же Берестов, со своей стороны, хотя и признавал в своем соседе некоторое сумасбродство (или, по его выражению, английскую дурь), однако ж не отрицал в нем и многих отличных достоинств, например редкой оборотливости* (А. Пушкин); *Григорий Иванович был близкий родственник графу Пронскому, человеку знатному и сильному; граф мог быть очень полезен Алексею, а Муромский (так думал Иван Петрович), вероятно, обрадуется случаю выдать свою дочь выгодным образом* (А. Пушкин).

Точка, вопросительный и восклицательный знаки ставятся перед закрывающей скобкой, если относятся к сло-

вам, заключенным в скобки: *Бывало (царство ему небесное!), идет из кабака, а мы-то за ним: «Дедушка, дедушка! орешков!»* — а он нас орешками и наделяет (А. Пушкин); Злодей-то, видно, силен; а у нас всего только *сто тридцать человек, не считая казаков, на которых плоха надежда, не в укор буди тебе сказано, Максимыч.* (Урядник усмехнулся.) (А. Пушкин).

Точка, запятая, точка с запятой, двоеточие и тире не ставятся перед закрывающими кавычками; все эти знаки могут стоять только после кавычек: *Знаем мы тех людей, которые увлекаются и горячатся при слове «обязанность»* (Н. Гоголь); *Он человек в сером сюртуке, очень желавший, чтоб я ему говорил «ваше величество», но, к огорчению своему, не получивший от меня никакого титула* (Л. Толстой); *«Сени новые мои...», — подхватили двадцать голосов, и ложечник, несмотря на тяжесть амуниции, резво выскочил вперед и пошел задом перед ротой, пошевеливая плечами и угрожая кому-то ложками* (Л. Толстой).

Вопросительный и восклицательный знаки и многоточие ставятся перед закрывающими кавычками, если относятся к словам, заключенным в кавычки: *После этого вопроса следовали другие, столь же простые вопросы: «Здоров ли Кутузов? как давно выехал он из Кремса?»* и т. п. (Л. Толстой); *«Началось! Вот оно! Страшно и весело!»* — говорило лицо каждого солдата и офицера (Л. Толстой). Если же эти знаки относятся ко всему предложению вместе со словами, заключенными в кавычки, то они ставятся после закрывающих кавычек: *Надоело мне ваше «Ничего не знаю!»* Если перед закрывающими кавычками стоит вопросительный или восклицательный знак, то запятая после кавычек ставится только по требованию контекста: *В жизни каждого бывает момент, когда возникает вопрос «зачем я живу?», но ответ на него у всех свой.*

Если перед закрывающими кавычками стоит вопросительный или восклицательный знак, то тот же знак не повторяется после кавычек. Неодинаковые знаки, если они требуются по условиям контекста, ставятся перед закрывающими

кавычками и после них: *Есть ли у тебя дома роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» — Я читаю роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?».* — Я читаю роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?»!

Если в начале или в конце текста (цитаты, прямой речи) встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться между собой рисунком (так называемые «елочки» и «лапки»): *Литературная газета сообщает: «“Гарри Поттер” сейчас одна из самых популярных книг среди подростков».*

Если предложение или словосочетание, заключенное в кавычки, должно было бы заканчиваться запятой, а дальше следует продолжение текста, то запятая не ставится ни перед закрывающими кавычками, ни после них: *Стихотворение С. Есенина «Клен ты мой опавший, клен заледенелый» всегда хватает за душу, вызывает глубокие чувства. Запятая не опускается перед открывающими кавычками: По словам Я. Б. Княжина, «зависть — печаль о благополучии другого».*

ТИРЕ МЕЖДУ ПОДЛЕЖАЩИМ И СКАЗУЕМЫМ

При отсутствии связки между подлежащим и сказуемым ставится тире в следующих случаях:

1) если подлежащее и сказуемое выражены существительными в форме именительного падежа: Ум — одежда, которая никогда не изнашивается, знание — родник, который никогда не исчерпаешь (Пословица); Голландия — классическая страна тмина (К. Паустовский); Поэт — приветливый хозяин. Читатель — благосклонный гость (А. Ахматова);

2) если подлежащее и сказуемое выражены неопределенной формой глагола: Лишнее говорить — только делу вредить (Пословица); Учить — ум точить (Пословица); В камни стрелять — стрелы терять (Пословица);

3) если один из главных членов выражен неопределенной формой глагола, а другой — именительным падежом имени существительного: Не ужинать — святой закон, ко-

му всего дороже сон (А. Пушкин); Ван-Гог считал, что дело писателя — противостоять страданию всеми силами, всем талантом. Дело художника — рождать радость (К. Паустовский);

4) если подлежащее и сказуемое выражены числительными в именительном падеже или если один из главных членов выражен числительным, а другой — именем существительным в именительном падеже: Площадь — тридцать восемь метров, обстановка... (В. Шукшин); «Двадцать семь — мое фатальное [роковое] число», — думал я несколько минут спустя (А. Куприн); Пятью пять — двадцать пять;

5) перед словами *это, вот, значит, это значит*, присоединяющими сказуемое к подлежащему: Любить — значит делать доброе (Л. Толстой); Лесть — это стиль рабов (Ф. Бэкон); Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости (А. Пушкин);

6) если подлежащее выражено неопределенной формой глагола, а сказуемое — предикативным наречием на -о, когда между главными членами предложения делается пауза: Уступить — позорно (В. Тендряков); Это очень несносно — переезжать (И. Гончаров). Но при отсутствии паузы тире не ставится: Сидеть человека в немилости очень легко (Л. Толстой);

7) если сказуемое является фразеологическим оборотом: Мой отец — мастер на все руки; Вася — семи пядей во лбу.

Тире между подлежащим и сказуемым обычно не ставится:

1) если сказуемое выражено оборотом с союзами *как, будто, словно, точно, вроде, что* и др.: Пруд как блестящая сталь (А. Фет); Прошлогодний лист в овраге среди кустов как ворох меди (С. Есенин); Луна словно репа, а звезды — фасоль (А. Прокофьев);

2) если между подлежащим и сказуемым, выраженными существительными в именительном падеже, стоит вводное слово, иногда наречие, союз или частица: Риск, как известно, дело благородное; А Петр Петрович, по крайней мере по многим признакам, человек весьма почтенный (Ф. Достоевский); Иванов теперь известный артист; Приезд его

на Кавказ также следствие его романтического фанатизма (М. Лермонтов); Сентябрь только начало осени.

3) если сказуемому предшествует не согласованный с ним второстепенный член предложения: Путешествие для него отдых; Поездка для нее радость;

4) если перед сказуемым, выраженным существительным в именительном падеже, стоит частица не: Добро не жалость и не слабость. Добром дробят замки оков. Добро не слякоть и не святость. не отпущение грехов (С. Куняев); Писательство не искусство наживы (В. Астафьев); Сальери отнюдь не ремесленник (Б. Бурсов);

5) если подлежащее выражено личным местоимением: Я еще молодой человек (В. Гаршин); Я простая девка на баштане, он рыбак, веселый человек (И. Бунин); Не туда адресуешься. Мы бедный класс (К. Федин). Но при логическом подчеркивании тире ставится: Мы — молодая гвардия рабочих и крестьян (А. Безыменский).

6) если один из главных членов выражен вопросительно-относительным местоимением, а другой — существительным в именительном падеже или личным местоимением: Кто этот человек?; Вы кто?

7) если сказуемое выражено прилагательным, местоименным прилагательным или предложно-именным сочетанием: Скупой богач беднее нищего (Пословица); Погода несносная, дорога скверная. ямщик упрямый (А. Пушкин); Вишневый сад мой (А. Чехов); Небо без единого облачка. Постановка тире в этих случаях интонационно расчленяет предложение и облегчает восприятие его содержания: Зрочки — кошачьи, длинные... (М. Шолохов).

ТИРЕ В НЕПОЛНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ. ИНТОНАЦИОННОЕ ТИРЕ. СОЕДИНИТЕЛЬНОЕ ТИРЕ

Тире в неполном предложении ставится:

1) при наличии паузы в эллиптических предложениях (самостоятельно употребляемых предложениях с отсутствующим сказуемым): Передо мной — пространство в чистом виде (И. Бродский); К Нему — мой вздох, к Нему — мой

сон (З. Гиппиус). При отсутствии паузы тире не ставится: *Юноши думают о будущем, старики о прошедшем* (Пословица); *Я сейчас в гостиницу* (А. Н. Толстой); *Моцарт и Сальери за столом* (А. Пушкин) (так обычно оформляются ремарки в пьесах);

2) в эллиптических предложениях особой структуры, основу которых образуют два существительных — в дательном и винительном падежах, без подлежащего и сказуемого, с четким интонационным делением на части: *Родине — наш вдохновенный труд; Каждому человеку — базовое образование*;

3) в неполном предложении, составляющем часть сложного предложения, когда пропущенный член восстанавливается из предшествующей части фразы и в месте пропуска делается пауза: *Смелости учись у разведчика, осторожности — у сапера* (Пословица); *К северу от Оки тянется лесистая и болотистая низина, к югу — давно обжитые населенные рязанские земли* (К. Паустовский); *Взгляд застревает в окне, точно лист — в ограде* (И. Бродский). Тире также компенсирует пропуск связки: *Мой каждый шаг — ожоги и порезы* (З. Гиппиус); *Ночь была облачная, река — черная* (М. Горький). При отсутствии паузы тире не ставится: *Алеша смотрел на них, а они на него* (Ф. Достоевский);

4) в однотипно построенных частях сложного предложения при пропуске какого-либо члена или даже без пропуска: *Деньги — исчезают, работа — остается* (М. Горький); *Путешествие закончилось, и пришло время для одних — отправляться домой, для других — собирать и сушить байдарки*.

Интонационное тире ставится:

1) для указания места распадения простого предложения на словесные группы, чтобы уточнить или подчеркнуть смысловые отношения между членами предложения: *Но чистых отделять от нечистых — не наше право, поверьте* (И. Бродский); *Я вас спрашиваю: рабочим — нужно платить?*;

2) между членами предложения для выражения неожиданности: *Через несколько минут загремели цепи, двери отворились и вошел — Швабрин* (А. Пушкин).

Соединительное тире ставится между двумя или несколькими словами для обозначения пределов:

1) пространственных: *самолет Москва—Дели; поезд Санкт-Петербург—Прага—Брюссель;*

2) временных: *произведения искусства XV—XVI веков; рождественские каникулы в декабре—январе;*

3) количественных: *одолжи мне сто—двести рублей (то же цифрами: 100—200).*

В этих случаях тире заменяет по смыслу «от... до». Если же между двумя рядом стоящими числительными можно по смыслу вставить союз *или*, то они соединяются дефисом: *приехал на четыре-пять дней* (но цифрами: 4—5 дней).

Соединительное тире ставится и между двумя или несколькими собственными именами, совокупностью которых называется какое-либо учение, научное учреждение и т. п.: *физический закон Бойля—Мариотта, футбольный матч «Динамо—Шахтер».*

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ, НЕ СОЕДИНЕННЫЕ СОЮЗАМИ

1. Между однородными членами, не соединенными союзами, обычно ставится запятая: *Мысли мои, мое имя, мои триды будут принадлежать России* (Н. Гоголь) (○, ○, ○); *Счастьем свежести, молодости, здоровья входила прохлада в открытые окна* (И. Бунин) (○, ○, ○); *Гром грохочет, ворчит, рокошет, встряхивает землю* (К. Паустовский) (○, ○, ○, ○).

2. Распространенные однородные члены предложения, особенно если внутри их имеются запятые, могут разделяться точкой с запятой: *Поздно воротился он в смиренный свой уголок; долго не мог заснуть, и, когда сон им овладел, ему пригрезились карты, зеленый стол, кипы ассигнаций и груды червонцев* (А. Пушкин) (○; ○); *Местами эти дома казались затерянными среди широкой, как поле, улицы и нескончаемых деревянных заборов; местами сбивались*

в кучу, и здесь было заметно более движения народа и жизни (Н. Гоголь) (○; ○).

3. При выражении противопоставления между двумя однородными членами, не связанными союзами, ставится тире: *И будет кровь не течь — ползти, сквозь узел, глухо* (З. Гиппиус) (○ — (а) ○); *Не за горами смерть-то — за плечами* (И. Тургенев) (○ — (а) ○); *Убивать аиста не только престипление — подлость* (○ — (но) ○).

ОДНОРОДНЫЕ И НЕОДНОРОДНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Однородные определения следует отличать от неоднородных. Между однородными определениями, не связанными союзами, ставится запятая. Определения являются однородными, если каждое из них непосредственно связано с определяемым словом и произносится с перечислительной интонацией (между ними можно вставить сочинительный союз *и*).

Определения однородные в следующих случаях:

а) если обозначают отличительные признаки разных предметов: *Черные, красные, желтые скалы отражались в воде* (К. Паустовский); *В гимназии изучают английский, немецкий, французский, русский языки*;

б) если обозначают различные признаки одного и того же предмета, характеризуя его с одной стороны: *Зима ворвалась резким, холодным ветром* (В. Каверин); *Ветер легкий, чистый ветер с поля* (И. Бунин); *Измученные, грязные, мокрые, мы достигли наконец берега* (И. Тургенев);

в) если характеризуют предмет с разных сторон, но в условиях контекста объединяются каким-нибудь общим признаком (внешним видом, сходством производимого впечатления, причинно-следственной связью и т. д.): *Алексей Толстой мог писать, если перед ним лежала стопа чистой, хорошей бумаги* (К. Паустовский); *Серый, маленький дом Власовых привлекал внимание слободки* (М. Горький);

г) если в условиях контекста между ними создаются синонимические отношения: *У него был робкий, апатический ха-*

ракет; Чтобы попасть домой, ей нужно было перейти отдаленный, пустынный переулочек;

д) если образуют смысловую градацию (каждое последующее усиливает выражаемый определением признак): Бродил по дорожкам, вдыхая буйные, бражные, весенние ароматы (Б. Полевой); Потянулась вялая, глухая, лишенная всякого интереса жизнь (М. Салтыков-Щедрин);

е) обычно однородны одиночное определение и следующий за ним причастный оборот: До конца дня мы шли пешком по сырой, нехотя просыхающей земле (В. Солоухин); В тишине слышался трепет одинокого, уцелевшего на ветке осинового листка (К. Паустовский). Как правило, однородны определения, стоящие после определяемого слова: У нас в доме являлся иногда старичок, запачканный, дурно одетый, маленький, седенький, мешковатый, неловкий (Ф. Достоевский); В горах расцвела фиалка, душистая, нежная и скромная, как молодая девушка (Д. Мамин-Сибиряк).

Запятая не ставится между неоднородными определениями. Неоднородные определения характеризуют предмет с разных сторон, выражают признаки, относящиеся к различным родовым понятиям: В этих местах растет густой смешанный лес с преобладанием кедра (В. Арсеньев); По небу неслись быстрые черные облака (В. Кетлинская); Кое-где белеет недавно выпавший тающий снег (А. Чехов). Однако такие определения могут разделяться запятой, если второе уточняет значение первого: Вдали виднелись крошечные, неподвижные огоньки; Петя построил огромный, каменный дом. Неоднородные определения обычно выражаются сочетанием качественного и относительного прилагательных: Пошел холодный осенний дождь; У выезда из города начиналась молодая березовая роща. Определения являются неоднородными, если предшествующее относится не непосредственно к определяемому существительному, а к сочетанию последующего определения и определяемого существительного: Это была длинная плоскодонная тупоносая нанайская лодка (В. Кетлинская) (ср.: нанайская лодка — тупоносая нанайская лодка — плоскодонная ту-

понося нанайская лодка — длинная плоскодонная тупоногая нанайская лодка).

Несогласованные определения, как правило, однородны, поэтому запятыми разделяются: *А уж к вечеру... начали появляться люди с узлами, с чемоданами, с тележками* (В. Астафьев); *Через несколько минут раздавался звон потоньше, помузыкальнее, и все во мне замирало* (В. Астафьев).

ОДНОРОДНЫЕ И НЕОДНОРОДНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Между однородными приложениями, не соединенными союзами, ставится запятая.

Приложения однородны, если характеризуют предмет с одной стороны, указывают близкие признаки: *Декан факультета доктор филологических наук, доцент К. Иванов* (ученая степень и ученое звание); *Учитель военной прогимназии, коллежский регистратор Лев Пустяков* обитал рядом с другом своим, поручиком Леденцовым (А. Чехов) (связь между профессией-должностью и гражданским чином в дореволюционных учебных заведениях); *Верстах в пятнадцати от моего имени живет один мне знакомый человек, молодой помещик, гвардейский офицер в отставке, Аркадий Павлыч Пеночкин* (И. Тургенев) (в дореволюционной России офицерами были, как правило, помещики-дворяне).

Между неоднородными приложениями запятая не ставится. Приложения неоднородны, если характеризуют предмет с разных сторон: *начальник лаборатории кандидат технических наук Иванов; заведующий кафедрой профессор Сидоров; экс-чемпион мира по шахматам гроссмейстер Спасский*.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ, СОЕДИНЕННЫЕ СОЮЗАМИ

1. Между однородными членами предложения, связанными одиночными соединительными союзами *и, да* (в значении *и*), разделительными союзами *или, либо*, запятая не ставится: Читали, музицировали, рисовали, рассуждали, за-

кусывали и пили чай с ромом (Б. Пастернак); Прекрасен, ла-
зирен и дишист город жарким летом (В. Набоков); Возьму я
рюкзак да махну в лес!; Кое-где на дороге попадается угрю-
мая ракита или молодая береза с мелкими клейкими лис-
тьями (В. Солоухин); Надо было дождаться рассвета либо
продолжать путь.

Перед союзом *и*, соединяющим два однородных сказуе-
мых, ставится тире при указании на следствие, содержащее-
ся во втором сказуемом, или при выражении резкого проти-
вopоставления, быстрой смены действий: Скакун мой приза-
дimalся — и прыгнул (М. Лермонтов); Тогда Алексей... изо
всех сил рванул унт обеими руками — и тут же потерял
сознание (Б. Полевой).

Если союз *и* имеет присоединительное значение (при его
помощи может присоединяться неоднородный член предло-
жения), то перед ним ставится запятая: Люди часто посмеи-
ваются над ним, и справедливо (В. Панова). Если союз *или*
связывает слова, являющиеся разными названиями одного
и того же предмета, то ставится запятая: Когда экипаж въе-
хал на двор, господин был встречен трактирным слугою,
или половым, как их называют в русских трактирах, жи-
вым и вертлявым до такой степени, что даже нельзя было
рассмотреть, какое у него было лицо (Н. Гоголь).

2. Запятая ставится между однородными членами предло-
жения, соединенными с помощью противительных союзов *а*,
но, *да* (в значении *но*), *зато*, *однако*, уступительного *хотя*
и др.: Ночь была августовская, звездная, но темная (А. Че-
хов); Овсянников придерживался старинных обычаев не из
суетверия, а по привычке (И. Тургенев); В окно лилось зимнее,
однако очень яркое солнце (В. Белов); Еловый лес самый уг-
рюмый, зато самый величественно тихий (Н. Никонов);
Она играла очень хорошо, хотя немного строго и сухо
(И. Тургенев); Мал золотник, да дорог (Пословица).

3. Между однородными членами, соединенными повторя-
ющимися союзами *и... и*, *да... да*, *ни... ни*, *или... или*, *ли... ли*,
либо... либо, *то... то*, *не то... не то...* и др., ставится запя-
тая: Уже не стало видно ни земли, ни деревьев, ни неба
(А. Куприн); В полумраке что-то маячило, вспыхивало, по-

лыхало то красным, то зеленым, то голубым огнем (В. Со-
лоухин); Ни клевета, ни подозренье, ни злобной ревности
миченье, ни сিকা не смущали нас (А. Пушкин); Бывало,
с самого раннего утра убегаю или на пруд, или в рощу,
или на сенокос к жнецам (Ф. Достоевский).

4. Запятая не ставится при двух однородных членах с по-
вторяющимся союзом *и*, если образуется тесное смысловое
единство (как правило, такие однородные члены не имеют
при себе пояснительных слов): *Лоленц угрюмо привязался*
к нему, но с первой же его выставки... считал его и сумас-
шедшим и мошенником (В. Набоков); *Он носил* и лето и зиму
старую жокейскую кепку (К. Паустовский); *Кругом было*
и светло и зелено (И. Тургенев).

Запятая не ставится и внутри цельных выражений фразео-
логического характера, образованных двумя словами с про-
тивоположным значением, соединенными повторяющимся
союзом *и* или *ни* (*и стар и млад, и так и эдак, ни дна ни по-
крышки, ни за что ни про что, ни конца ни края, и туда*
и сюда и др.): *Смотритель пошел* домой ни жив ни мертв
(А. Пушкин); Ни конца ни края не видать; *Она ходила* ни
лава ни ворона.

Запятая не ставится, если два однородных члена с союзом
и между ними образуют тесно связанную по смыслу группу,
соединенную союзом *и* с третьим однородным членом: *Вода*
давно сбыла в Тереке и быстро сбегала и сохла по канавам
(Л. Толстой) (*сбегала и сохла образуют парную группу с об-
щим второстепенным членом по канавам*) [○ и (○ и ○)];
Пройти огонь и воду и медные трубы (Поговорка) [(○ и ○)
и ○] (*огонь и воду образуют парную группу*).

5. Если число однородных членов больше двух, а союз по-
вторяется перед каждым из них, кроме первого, то запятая
ставится между ними всеми: *Зубчатый клен, и гладкий*
бук, и твердый граб, и дуб корнистый вторят подков же-
лезный звук *среди гама птичьего и свиста* (А. К. Толстой);
Я навек за туманы и росы полюбил у березки стан, и ее
золотистые косы, и холищовый ее сарафан (С. Есенин); *Но я*
любил взлетанье птиц, и лодку, и на лодке весла (И. Бу-
нин). Запятая ставится между всеми однородными членами

и в том случае, когда часть их связана повторяющимися союзами, а остальные соединяются бессоюзной связью: Пред нею зыблются, шумят великолепные дивровы, аллеи пальм, (и) лес лавровый, (и) благовонных миртов ряд, (и) кедров гордые вершины, (и) золотые апельсины (А. Пушкин); При дороге растет ромашка, лопухи, колокольчик-цвет, (и) полынь, (и) красная кашка, а травы заповедной нет (А. Сурков).

6. Если союз *и* соединяет однородные члены попарно, то запятая ставится только между парными группами: И вместе с сердцем смешиваются воспоминанья (и) произведенья, произведенья (и) надежды, мир созданного (и) мир еще подлежащего созданию (Б. Пастернак); Любовь так же проста и безусловна, как сознание (и) смерть, азот (и) уран (Б. Пастернак).

7. Если однородные члены соединены парными (двойными) союзами как... так и, не так... как, не только... но и, не столько... сколько, настолько... насколько, хотя и... но, если не... то и др., то запятая ставится только перед второй частью союза: Люся закричала на Игреньку, но закричала не столько от злости, сколько от страха (В. Распутин); Лошадь хотя с трудом, но покорно шла иноходью (Л. Толстой); Брови у Луизы не то чтобы нахмурились, а дрогнули (И. Тургенев); Мама не то что сердилась, но все-таки была недовольна (В. Каверин).

ОБОБЩАЮЩИЕ СЛОВА ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ

1. Если однородным членам предложения предшествует обобщающее слово (или словосочетание), то перед ними ставится двоеточие: Все сверкало, искрилось, переливалось: стволы берез и сосен, листья травы, самый воздух, вода лесных озер (К. Паустовский); В начале июня шли необычные для лета дожди: тихие, по-осеннему смирные, без гроз, без ветра (М. Шолохов); Тут Соловей являть свое искусство стал: зашелкал, засвистал на тысячу ладов, тянул, переливался... (И. Крылов); Письма пишут разные: слёзные, болезненные, иногда прекрасные, чаще — бесполезные (К. Симонов).

Если после обобщающего слова (словосочетания) стоят слова как *то*, а именно, *то есть*, например, то перед ними ставится запятая, а после них двоеточие: *Причиной сновидения может быть любая внешняя помеха, например: лай собаки, шум на улице, табачный дым в комнате, передавание; У тети Аси на грядке росли цветы, а именно: розы, гиацинты, тюльпаны, астры, гладиолусы; Декабристами были довольно-таки известные люди, как то: Вильгельм Кюхельбекер, Иван Пущин.*

Если однородным членам не предшествует обобщающее слово, то двоеточие ставится только в том случае, когда необходимо предупредить читателя, что дальше следует перечисление: *Тут были: Павел, чухонец, штабс-капитан Ярошевич, фельдфебель Максименко, красная фуражка, дама с белыми зубами, доктор (А. Чехов); В погребке на полу стояли: дубовая бочка, несколько банок с вареньем, пара ведер.* В этих примерах функцию обобщающего слова выполняет сказуемое, предшествующее однородным подлежащим.

В художественной литературе иногда, если однородные члены имеют характер уточнения, после обобщающего слова может ставиться тире: *У Блока было все, что создает великого поэта, — огонь, нежность, проникновение, свой образ мира, свой дар особого, все претворяющего прикосновения, своя сдержанная, скрадывающаяся, вобравшаяся в себя судьба* (К. Паустовский).

2. Если обобщающее слово следует за однородными членами, то перед ним ставится тире: *Ни музы, ни триды, ни радости досуга — ничто не заменит единственного друга (А. Пушкин); И бригадиры, и счетовод, и школьный учитель Виктор Михайлович, и кузнец, и ветеринар — то есть все люди... выходят в луга и становятся рядовыми косцами (В. Солоухин); В траве, в кустах кизила и дикого шиповника, в виноградниках и на деревьях — повсюду заливались цикады* (А. Куприн).

Если после однородных членов перед обобщающим словом стоит вводное слово или словосочетание (*короче говоря, словом, одним словом* и т. п.), то перед последним ставится

тире, а после него запятая: *Сильный ветер, холод, дождь — одним словом, все было против похода; И внешность, и манеры, и легкая походка — словом, все в ней было очаровательно.*

3. Если однородные члены, стоящие после обобщающего слова, не заканчивают собой предложения, то перед ними ставится двоеточие, а после них — тире: *Все это: и кочки, и мох, и стылые озера, и горбатые скелеты лиственниц, склонившихся в последнем поклоне, — делает картину суровой (К. Федин); Все это: шум, говор и толпа людей — было как-то чудно Акакию Акакиевичу (Н. Гоголь).*

Если обобщающее слово в предложении повторяется, то перед однородными членами ставится двоеточие, а после них — тире: *Вся природа: и лес, и вода, и стены хижин, и песчаные холмы — все горит точно багровым заревом (И. Гончаров); Все: и подлунные холмы, и темно-красные клеверные поля, и закатное пышное небо — весь окружающий мир казался мне прекрасным... (В. Солоухин).*

4. Если находящаяся в середине предложения группа однородных членов имеет характер попутного уточняющего замечания, а логически выделяется предшествующее обобщающее слово, после которого предупредительная пауза отсутствует, то вместо двоеточия перед перечислением ставится тире: *Обычно из верховных станиц — Еланской, Вешенской, Мигулинской и Казанской — брали казаков в 11—12-й армейские казачьи полки и в лейб-гвардии Атаманский (М. Шолохов); Все присутствующие в зале — мужчины, женщины, дети — просто ахнули от такой наглости.*

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ОБОСОБЛЕННЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБОСОБЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

1. Обособляются и отделяются на письме запятой одиночные и распространенные определения, если они относятся к личному местоимению: *Взволнованный и усталый, я бросился в кресло (И. Тургенев); Полный раздумья, шел я*

однажды по большой дороге (И. Тургенев); Ужасно хотелось ему, бедному, поделиться с кем-нибудь своей радостью (И. Соколов-Микитов).

Прилагательные и причастия не обособляются, если они входят в составное сказуемое (в этом случае они могут быть поставлены в творительном падеже): Он [Павел] пошел домой грустный, усталый (т. е. пошел грустным, усталым).

2. Обычно обособляются (отделяются запятой, а в середине предложения выделяются с двух сторон запятыми) распространенные определения, выраженные причастием или прилагательным с зависимыми от них словами и стоящие после определяемого существительного или субстантивированного слова: Мурава, покрывавшая весь скат холма до главного пруда, придавала самой воде необыкновенно яркий, изумрудный цвет (И. Тургенев); За домом Ожогиных находился довольно большой сад, оканчивавшийся рощицей, заброшенной и заросшей (И. Тургенев).

Не обособляются распространенные определения:

а) стоящие перед определяемым существительным (если не имеют добавочных обстоятельственных оттенков значения): Освещенное лучами восходящего солнца море лежало неподвижно (В. Арсеньев); Владимир Андреевич идет ко мне с газетой и сердито показывает отмеченную красным карандашом корреспонденцию (В. Гиляровский); С косогора была далеко видна молчаливо утонувшая в сумраке окрестность (И. Бунин); С болота сорвалась испуганная нашим появлением стая уток (Г. Федосеев);

б) стоящие после определяемого существительного, если последнее само по себе в данном предложении не выражает нужного смысла и нуждается в определении: Около заднего воза шел старик с лицом бурым от загара, строгим и задумчивым (А. Чехов); Он мог услышать вещи для себя довольно неприятные, если бы неравно Грушницкий отгадал истину (М. Лермонтов);

в) связанные по смыслу не только с подлежащим, но и со сказуемым, в состав которого они входят: Это была улыбка

ка необыкновенно добрая, широкая и мягкая, как у разбуженного ребенка (А. Чехов); Листва из-под ног выходит плотно слежалая, серая (М. Пришвин); Аккуратный старичок ходил вооруженный дождевым плащом (М. Горький). Обычно такие конструкции образуются с глаголами движения и состояния, выступающими в роли знаменательной связки; если же глагол этого типа сам по себе служит сказуемым, то определение обособляется: Не всякий человек, познавший глубины своего ума, познал глубины своего сердца (Ларошфуко);

г) выраженные сложной формой сравнительной или превосходной степени имени прилагательного, поскольку такие формы не образуют оборота и выступают в функции неделимого члена предложения: Редактор предложил вариант более короткий; В службу новостей поступили сообщения самые срочные; Анна была одета в платье более красивое, чем хозяйка дома.

3. Обособляются два или более одиночных согласованных определения, стоящих после определяемого слова, особенно если перед ним уже есть определение: Я долго любовался его лицом, кротким и ясным, как вечернее небо (К. Паустовский); Лесной край, загадочный и огромный, простирался вокруг (К. Паустовский); Она разглядывает дорогу сквозь стекло, словно глядит в морское дно, диковинное и непонятное (Ю. Куранов). При отсутствии предшествующего определения последующие одиночные определения обособляются или не обособляются в зависимости от их смысловой связи с существительным: Издали доносился гудок парохода, долгий и назойливый (С. Антонов) (существительное гудок не нуждается в определении; связь слабая); Она слыла девушкой гордой и неприступной (существительное девушкой нуждается в определении, без которого высказывание не имеет законченного смысла; связь сильная).

4. Одиночные и распространенные согласованные определения, стоящие перед определяемым словом, обособляются только тогда, когда имеют добавочное обстоятельственное значение (причинное, уступительное или временное). Эти оп-

ределения часто относятся к собственным именам: Одере-
невище от нудной работы, покачивающиеся от усталости,
пекаря мало походили на живых людей (М. Горький) (отте-
нок причины, почему мало походили на людей пекаря?); Крепко привязанные к молодым дубкам, кони наши терпе-
ли страшную пытку от нападения овода (С. Аксаков) (отте-
нок причины); Измученные, истерзанные, сестры утрати-
ли всякую веру в свои силы (М. Салтыков-Щедрин); Обычно
уравновешенный и сдержанный, Шотман сегодня был
взволнован... (Э. Казакевич).

5. Обособляются распространенные или одиночные опреде-
ления, если они оторваны от определяемого существительно-
го другими членами предложения (и неважно, находится оп-
ределение перед или после определяемого слова): Весь облик
Аркадиева дяди, изящный и породистый, сохранил юношес-
кую стройность (И. Тургенев); Мне навстречу, чистые и яс-
ные, неслись звуки колокола... (И. Тургенев); Впереди раскры-
валась панорама завода, уже виденная из окна вагона
(А. Куприн); К концу января, овеванные первой оттепелью,
хорошо пахнут вишневые сады (М. Шолохов).

6. Несогласованные определения, выраженные косвенны-
ми падежами существительных с предлогами, обособляются
в том случае, когда они дополняют, уточняют представление
об известном уже лице или предмете. А обычно это бывает
тогда, когда они относятся к личному местоимению или соб-
ственному имени: И Фенечка стала другая. В свежем шел-
ковом платье, с широкою бархотною наколкой на волосах,
с золотой цепочкой на шее, она сидела почтительно-непо-
движно (И. Тургенев).

Несогласованные определения, выраженные косвенными
падежами имен существительных, кроме того, обычно обо-
собляются:

а) когда следуют за обособленными определениями, выражен-
ными прилагательными или причастиями: Около полудня обык-
новенно появляется множество круглых высоких облаков, золо-
тисто-серых, с нежными, белыми краями (М. Горький); На мес-
то Максима взяли с берега вятского солдатика, костлявого,
с маленькой головкой и рыжими глазами (М. Горький);

б) если необходимо выделить обозначаваемый ими признак: Стояла белая зима, с жестокой тишиной безоблачных морозов (И. Тургенев); Между высокими, в рост человека, сугробами была расчищена дорожка (В. Панова).

7. Обособляются и отделяются тире несогласованные определения, выраженные неопределенной формой глагола, перед которой без ущерба для смысла можно поставить слова а именно: Но прекрасен данный жребий — просиять и умереть (В. Брюсов). Данный жребий (какой именно?) — просиять и умереть. ...Каждый из них решал этот вопрос — уехать или остаться — для себя, для своих близких (В. Кетлинская).

ОБОСОБЛЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ

1. Если одиночное согласованное приложение и определяемое им существительное являются именами нарицательными, то между ними пишется дефис: «Вот что значит мы, солдаты», — прослезился дед-солдат (А. Твардовский); Ехал сам хозяин с работником-стариком (И. Бунин). Дефис пишется и в том случае, когда нарицательное существительное стоит после собственного и тесно сливается с ним по смыслу: «Повести Белкина» были первыми законченными произведениями Пушкина-прозаика (Ю. Лотман); Потом прошел Дениска-саложенник (И. Бунин); Лишь бы звон того злата всей молве вопреки слился с лязгом булата у Непряды-реки! (С. Куняев). Но: Ты хотел бы вернуться на реку Тишину? (Л. Мартынов); И ничего не надобно отныне новопреставленной боярыне Марине (М. Цветаева).

Дефис не ставится, если первое существительное является общепринятым обращением (товарищ, гражданин, господин и др.) или обозначает родовое понятие (второе при этом видовое): Господин Анжеевский только что вошел в кабинет; Пан Ян должен подойти попозже; Меркнули знаки Зодиака над просторами полей. Спит животное Собака, дремлет птица Воробей (Н. Заболоцкий); Кот Васька плут! Кот Васька вор! (И. Крылов). Дефис не ставится также, ес-

ли одиночное приложение, стоящее перед определяемым словом, близко по значению однокоренному качественному прилагательному: Скромница ракушка (скромная ракушка), ты, что лежала у ног, к морю зовешь ты, его песнопению вторя (Н. Заболоцкий); Это ты, сумасбродка весна (сумасбродная весна)! Узнаю твои козны, плутовка! (Н. Заболоцкий). Но если такое приложение стоит после определяемого слова, то дефис ставится: Я живу там с матушкой-старушкой (Н. Заболоцкий); Тогда Момичу не пришлось бы таскать глину из яра к нам в сенцы, чтобы сложить печку-временку (К. Воробьев); А Васька-кот в углу, припав за укусным бочонком, мурлыча и ворча, трудится над курчонком (И. Крылов).

2. Несогласованные приложения (названия газет, журналов, художественных произведений, предприятий и т. п.) заключаются в кавычки: Мы ехали шагом, мы мчались в боях и «Яблочко»-песню держали в зубах (М. Светлов); Фигуру «Ночь» в мемориале сна из камня высек Ангел (А. Вознесенский).

3. Обособляются и отделяются на письме запятыми:

а) одиночные и распространенные приложения, относящиеся к личному местоимению: Мне жалко ее, бедняжку (Л. Толстой); Как человек замечательно умный, он, Базаров, не встречал себе равного (Д. Писарев); Мы, учителя, боялись Беликова (А. Чехов);

б) распространенные приложения, относящиеся к определяемому слову — нарицательному существительному: Перед самым концом обеда старичок, батарейный писарь, вошел в комнату с тремя запечатанными конвертами (Л. Толстой); За весной, красой природы, лето знойное пройдет (А. Пушкин);

в) распространенные и одиночные приложения, стоящие после определяемого имени собственного: ...Я предвкушал ожидавшее меня радушие и гостеприимство старенькой Акимовны, моей квартирной хозяйки (Г. Федосеев); Малаша, шестилетняя девочка, осталась в избе (Л. Толстой); Ко мне подошел развалистой походкой радист Павел, рослый голубоглазый парень (Г. Федосеев). Распрост-

раненное приложение, стоящее перед именем собственным, обычно не обособляется, исключая случаи, когда имеет дополнительный оттенок причинности (в большинстве таких случаев его можно заменить оборотом с *будучи*): *Один из сослуживцев рекомендовал ему медицинского студента Лопухова* (Н. Чернышевский); *Современник Чехова Гиляровский по характеру своему был, конечно, человеком не тогдашнего чеховского времени* (К. Паустовский); *Фанатик своего дела, Кузьмичев всегда, даже во сне и за молитвой в церкви, думал о своих делах* (А. Чехов); *Упрямец во всем, Илья Матвеевич оставался упрямым и в учении* (В. Кочетов).

г) приложения, присоединяемые союзами *то есть*, или (в значении *то есть*), словами *даже*, *например*, в особенности, по прозванию, по имени, по прозвищу, родом, в том числе и т. п.: *Один из псарей Троекурова, по прозвищу Парамошка, обиделся на слова Дубровского* (А. Пушкин); *Многие с прошедшего бала на меня дуются, особенно драгунский капитан* (М. Лермонтов); *Сажень за двести Ик разделялся на два рукава, или протока* (С. Аксаков); *Над великой русской равниной, над простором нив, лесов и вод летчица, по имени Полина, совершила славный перелет* (А. Твардовский). В качестве уточняющего приложения может выступать и имя собственное, стоящее после нарицательного, и присоединяться без особых слов: *Несколько лет назад в одном из своих поместий жил старинный русский барин, Кирила Петрович Троекуров* (А. Пушкин); *Младшая сестра, Женя, пока говорили о земстве, молчала* (А. Чехов). Во многих случаях возможна двойная пунктуация, в зависимости от наличия или отсутствия пояснительного оттенка значения и соответствующей интонации: *Катерина Васильевна поехала погостить к сестре, Ольге Васильевне* (если у нее одна сестра). Ср.: *Катерина Васильевна поехала погостить к сестре Ольге Васильевне* (если сестер у нее несколько); *Вошел его брат Вася*;

д) приложения, присоединяемые союзом *как*, выделяются запятыми, если имеют значение причинности; если же союз *как* равен по значению выражению *в качестве*, то запятая

не ставится: *Как истинный француз, в кармане Трике привез куплет Татьяне* (А. Пушкин) (имеет оттенок причины — *будучи истинным французом...*); *Левин, как свой человек, должен был принять участие в этих планах* (Л. Толстой) (имеет оттенок причины — *будучи своим человеком*); *Выход на поля был как пробуждение, и лишь букетик цветов утверждал существование леса, только что пройденного нами* (В. Солоухин) (как пробуждение = в качестве пробуждения); *Уже не раз доходили до меня слухи о Яшке Турке как о лучшем певце в околотке* (И. Тургенев) (как о лучшем певце в околотке = в качестве...).

4. Обособленное приложение на письме может отделяться тире:

а) если оно не только определяет слово, но и уточняет его содержание (перед ним без изменения смысла можно вставить слова *а именно*), а также если подчеркивается самостоятельность распространенного приложения (обычно стоящего в конце предложения): *Вдали показалась пристань — маленький красный домик, выстроенный на барке* (А. Куприн); *Зато как ловко справляется белка с ее излюбленным кормом — орехами* (С. Огнев); *Он вытащил морского петуха — черную рыбу с двумя громадными плавниками лазоревого цвета* (К. Паустовский); *Вчера над озером видел гусей — первых разведчиков великой армии птиц...* (И. Соколов-Микитов);

б) если приложение необходимо отграничить от однородных членов: *Была на празднике пожилая женщина — зубной врач Фаина Абрамовна, сотрудник харьковской газеты — высокий человек, ходивший на костылях, и аптекарский ученик Альберт — веснушчатый юноша с нежной кожей* (К. Паустовский); *Улица Софьи Ковалевской в Москве напоминает нам о выдающемся русском математике, писательнице, профессоре Стокгольмского университета, первой женщине — члене-корреспонденте Петербургской академии наук.*

ОБОСОБЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

1. Обособляются и отделяются запятыми:

а) деепричастные обороты (деепричастия с зависимыми словами) независимо от места, занимаемого в предложе-

нии: Офицеры улеглись в корчме, укрывшись мокрыми шинелями (Л. Толстой); Дым, поднимаясь чаще и чаще, расходился быстро по линии (Л. Толстой); Выйдя за ворота, мы повернули вправо и побрели не спеша (А. Чехов); Туманно-матовой пылью искрится, заиндевев от паутины, стог (В. Солоухин).

б) одиночные деепричастия: Лиза, смеясь, с сахарницей вышла из комнаты (Л. Толстой); Синея, блещут небеса (А. Пушкин); Он, улыбаясь, жмурился от света, еще пропахший дымом, весь в пыли (С. Щипачев).

Одиночные деепричастия и деепричастные обороты, соединенные неповторяющимися союзами или разделительным союзом, запятой друг от друга не отделяются: ...И караваны идут. /звеня издалека/ @ /низвергаясь сквозь туманы... (М. Лермонтов); Челкаш, /оскалив зубы/ @ /приподняв голову/, огляделся вокруг... (М. Горький); /Подпоясав кафтан/ @ /надвинув шапку/, Пьер, стараясь не шуметь и не встретить капитана, прошел по коридору и вышел на улицу (Л. Толстой); Из цепи пролетали. /визжа/ @ /свистя/, далекие, непопадавшие пули (Л. Толстой). Деепричастие и деепричастный оборот отделяются запятой от предшествующего союза: Звуки стрельбы усиливались @, усиливаясь, слились в продолжительный перекатывающийся грохот (Л. Толстой); Она боязливо заглянула вниз @, вздрогнув, попятилась назад (И. Гончаров); Потом он налил второй стакан, но отставил его от себя @, /сгорбившись на стуле/ и /положив ногу на ногу/, закурил папиросу (А. Куприн); Нехлюдов взял письмо @, пообещав передать его, встал @, простившись, вышел на улицу (Л. Толстой). Исключением является употребление деепричастного оборота после союза *а*, когда его нельзя отделить от союза (так как нарушается структура предложения). Если же структура предложения не нарушается (при противопоставлении), то запятая ставится после противительного союза *а* перед деепричастным оборотом: Скворцы постоянно дрались с галками, @ успокоившись, рассаживались на ветвях вековой липы (К. Паустовский) (нельзя сказать *постоянно дрались..., а рассаживались...*); Реки шумно текут в горах, @ выйдя на равнину, умолкают

(К. Паустовский) (нельзя сказать шумно текут..., а умолкают); Вербованные не разбрелись одиночками по улицам, а, выйдя из вагонов, выстраивались и шли с вокзала прямо на комбинат (В. Солоухин) (деепричастный оборот можно отделить от союза а: ...не разбрелись... а выстраивались и шли...); Казачки еще не начинали водить хороводы, а, собравшись кружками, сидели на земле и на завалинках хат (Л. Толстой) (деепричастный оборот можно отделить от союза а: ...еще не начинали водить... а сидели...).

2. Не выделяются запятыми, т. е. не обособляются:

а) деепричастия, перешедшие в наречия (нехотя, молча, не спеша, не глядя, стоя, шутя и др.) и фразеологические обороты наречного характера (спустя рукава — небрежно, сломя голову — очень быстро, засучив рукава — дружно, упорно, скрепя сердце, положив руку на сердце, зажав дыхание и т. п.): Мы двигались молча (О. Форш); Дома у себя Громов всегда читал лежа (А. Чехов); Кокетка судит хладнокровно, Татьяна любит не шутя (А. Пушкин); Митя не спеша ел тульский пряник (И. Бунин); Жить сложа руки, конечно, безопаснее (А. Герцен);

б) деепричастие или деепричастный оборот, выступающие в качестве однородного члена в паре с другим обстоятельством (не деепричастием): Клим Самгин шагал по улице бодро @не уступая дороги (М. Горький); Тимохин испуганно @не доумевая смотрел на своего командира (Л. Толстой); Вечер был пущен. Веретена с разных сторон равномерно @не умолкая шумели (Л. Толстой);

в) если оборот тесно связан по содержанию со сказуемым и образует смысловой центр высказывания (обычно это оборот со значением обстоятельства образа действия): Работали играя с веселым увлечением детей (М. Горький); Верочка сидела не поднимая глаз от тарелки (Е. Дулова); Толя идет понурив голову и сочиняет стихи о неудавшейся любви (В. Панова);

г) если деепричастие имеет в качестве зависимого слова союзное слово *который* в составе придаточной определительной части сложноподчиненного предложения (такое деепричастие от придаточной части запятой не отделяет-

ся): Это были звуки Ангары, распознав которые можно было услышать и звуки острова (В. Распутин); Сказка — это колыбельная, прослушав которую маленькие дети засыпают;

д) если деепричастие утратило глагольное значение (*начиная с* — в значении ‘с такого-то времени’, *исходя из* — в значении ‘на основании’, *смотря по* — в значении ‘в зависимости от чего-либо’, ‘в соответствии с чем-либо’ и др.). Эти словосочетания выступают в роли сложных предлогов, не образуют деепричастных оборотов и не обособляются: Будем действовать смотря по обстоятельствам; К работе можно приступить начиная с будущего месяца; Юристы делают выводы исходя из многих фактов. Однако в условиях контекста подобные обороты могут обособляться. Оборот со словами *начиная с* обособляется, если носит характер уточнения, попутного пояснения или если не связан с понятием времени: Анисов, начиная с польской войны, участвовал во всех кампаниях, кроме японской (А. Куприн). Оборот со словами *исходя из* обособляется, если по смыслу относится к производителю действия, который может исходить из чего-то (определенное или неопределенное лицо): Исходя из этих документов, был сделан ряд соответствующих выводов. Оборот со словами *смотря по*, имеющий значение уточнения или присоединения, обособляется: Приходилось действовать осторожно, смотря по обстоятельствам (уточнение); Отпуск можно использовать для различных путешествий, смотря по финансовому состоянию (присоединение).

Обособление или необособление одиночного деепричастия может зависеть от места, занимаемого им по отношению к глаголу-сказуемому: одно и то же слово в начале или в середине предложения может обособляться, а в конце — нет: Она шла задумавшись. — По дороге, задумавшись, она собирала листки для гербария. Могут обособляться обстоятельства, выраженные наречиями (одиночными и в сочетании с зависимыми словами) при таких же условиях: И вот, неожиданно для всех, я выдерживаю блистательно экзамен (А. Куприн).

3. Обособляются обстоятельства уступки, выраженные существительными с предлогами *несмотря на, невзирая на*: *Только неожиданный снегопад может принидить пернатых лететь дальше, невзирая на ветер и стужу* (В. Арсеньев); *Несмотря на все мои старания, я никак не мог заснуть* (И. Тургенев); *Невзирая на непогоду, он [проводник] решил отправиться в гавань на лодках* (В. Арсеньев).

4. Чаще всего обособляются обстоятельства причины с предлогами *благодаря, согласно, ввиду, вследствие* или с предложными сочетаниями *по причине, по случаю, за неимением, в силу* и др.: *Он побежал на конюшню, где стояла лошадь Швабрина, вывел ее тихонько и, благодаря суматохе, незаметным образом поскакал к перевозу* (А. Пушкин); *Однажды, в силу сложившейся обстановки, лодка была принуждена временно исчезнуть из подводного мира* (Л. Соболев); обстоятельства условия с предложными сочетаниями *при наличии, при отсутствии, при условии* и т. д. и обстоятельства уступки с предлогом *вопреки*: *Вопреки мнению Чижа, Бакланов начинал нравиться Мечiku* (А. Фадеев); *...И казак мой, вопреки приказанию, спал крепким сном...* (М. Лермонтов). Обособление этих обстоятельств зависит от степени их распространенности, смысловой самостоятельности, от места в предложении по отношению к глаголу-сказуемому (чаще обособляются обстоятельства, стоящие в начале и середине предложения, а в конце, наоборот, не обособляются): *Лошадям здесь овса не положено давать за неимением его* (И. Гончаров). — *Лошадям, за неимением овса, здесь не положено давать его*.

ОБОСОБЛЕНИЕ ДОПОЛНЕНИЙ

Имена существительные с предлогами или предложными сочетаниями *кроме, вместо, помимо, сверх, за исключением, исключая, наряду с* и др. (условно называемые дополнениями) со значением включения, исключения, замещения могут обособляться (в зависимости от смысловой нагрузки,

объема оборота, подчеркивания его роли в предложении): Сквозь пыль, залеплявшую глаза, не было видно ничего, кроме блеска молний (А. Чехов); В сопровождении моей продрогшей собаки взошел я на крылечко, отворил дверь, но, вместо обыкновенных принадлежностей избы, увидел несколько столов, заваленных бумагами (И. Тургенев); Нет ни одной пьесы Мольера, не исключая и фантастической драмы «Дон Жуан», которая бы не показала вам какой-нибудь любопытной стороны народного духа XVII столетия (А. Пушкин). Оборот с предлогом *кроме* может иметь значение включения и исключения. Обычно не обособляется оборот с предлогом *кроме* в предложениях типа *Кроме зарплаты они получают премиальные* (но иногда обособление необходимо для внесения ясности в предложение). Если предлог *вместо* имеет значение 'за', 'взамен', то оборот с ним не обособляется: Вместо воды пили березовый сок, который тело принимало как снадобье (В. Распутин); Вместо дубленки надел куртку.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ УТОЧНЯЮЩИХ, ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ И ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Уточняющие члены предложения обособляются, т. е. на письме отделяются запятыми. Чаще всего уточняющими являются обстоятельства места и времени: Недалеко от нас, в прибрежном овраге, спускавшемся из лесу к морю, быстро прыгала по каменистому ложу мелкая прозрачная речка (И. Бунин); Впереди, внизу, шумела быстрая вода (Л. Толстой); За рекой, в Стрелецкой слободе, пели, сидя на берегу, девушки (К. Паустовский); После бала, рано утром, Анна Аркадьевна послала мужу телеграмму о своем выезде из Москвы в тот же день (Л. Толстой). Реже встречаются обстоятельства с другими значениями, например обстоятельства образа действия: Тихонько проезжая вдоль фронта, он пытливо, с особым интересом, вглядывался в солдатские лица (А. Куприн); Он волновался мучительно, до головокружения.

Обособляются уточняющие определения со значением цвета, размера, возраста и т. п.: *Снег набился в глубокие морщины коры, и толстый, в три обхвата, ствол, казался прошитым серебряными нитями* (Ю. Нагибин); *Огромные, высотой с дом, железные ворота были наглухо закрыты* (Ю. Олеша); *Устыдившись, что так грубо говорил с врачами, он заговорил другим, просительным и мирным, тоном* (М. Шолохов). Уточняющие определения могут конкретизировать значение местоимений *этот, тот, такой* и др.: *Чичиков немного озадачился таким, отчасти резким, определением* (Н. Гоголь); *Каждому, приехавшему и пришедшему, они должны были найти и указать место для ночлега* (А. Чехов).

В зависимости от смысла одни и те же слова могут рассматриваться как уточняющие или нет: *Далеко, в лесу, раздавались странные звуки* (человек находится вне леса). — *Далеко в лесу раздавались странные звуки* (человек находится в лесу).

2. Обособляются слова, поясняющие смысл предшествующего члена предложения. Перед пояснительным членом предложения стоят слова *а именно, именно, то есть* (при их отсутствии они могут быть вставлены): *Вчера только, то есть на третий день, добрался я до места* (И. Гончаров); *К концу сентября, то есть ко времени своего отлета, гуси делаютя очень жирны* (С. Аксаков); *Я залез в конуру на баке, «каюту», и закурил* (К. Паустовский). Если пояснительные члены предложения содержат пояснение, конкретизацию (при отсутствии слов *а именно, то есть*), то они могут отделяться тире: *Вышка была высокая — не меньше тридцати метров* (К. Паустовский); *В жизни есть одно несомненное счастье — жить для других* (Л. Толстой); *Но там и один участковый [врач] все понимает: воспаление легких, лечение одно — уколы* (В. Шукшин). Пояснительные члены предложения могут присоединяться союзом *или* (в значении 'то есть'): *Баклажаны, или синенькие, как их называют, — любимый овощ на Украине; То был приятный, благородный, короткий вызов, иль картель* (А. Пушкин); *Отчего бы мне не*

сделаться педагогом, или попросту говоря учителем? (И. Тургенев).

3. Обособляются присоединительные конструкции, которые содержат дополнительные замечания или разъяснения, вводимые в середину или в конец предложения. Такие конструкции обычно присоединяются словами *даже, особенно, в особенности, например, в частности, главным образом, в том числе, притом, и притом, и* (в значении 'и притом'), *да, да и, да и вообще* и др.: *Трех человек, в том числе и Максutowa, командир порта все-таки списал, и на их место пришли запасники* (Л. Соболев); *...Мужик искони здешний, еще молодой, он понимал, что словами, даже самыми громкими, самыми умными, народ не прокормишь* (В. Астафьев); *Как странно видеть, что известная артистка плачет, да еще по такому пустому поводу!* (А. Чехов); *Развлекались мальчишки только летом, да и то не каждый день* (К. Паустовский).

Не ставится запятая перед союзом *да и*, если он употреблен в соединительном значении: *Вот пошел он в лес по орехи да и заблудился* (И. Тургенев); в сочетаниях типа *взял да и сказал* (с одинаковой формой глагола *взять* и другого глагола для обозначения неожиданного или произвольного действия): *Прожили они год душа в душу, а на другой год-то она возьми да и помри* (Г. Успенский); в сочетании *нет-нет да и*: *Шустрый такой парнишка, а вдруг что-то притих, задумался и нет-нет да и взглянет на меня* (М. Шолохов). Запятая не ставится и перед присоединительным союзом *и*, за которым следует указательное местоимение *тот* (*та, то*): *Силач и тот испугался*.

Перед присоединительной конструкцией может стоять также тире, точка, многоточие: *Видел я на днях «Крокодиловы слезы» — бездарнейшая пятиактная белиберда* (А. Чехов); *Я совсем замерзла. У меня замерзли ноги. И лицо* (Ю. Казаков); *Страшно признаться, но я хочу, чтоб этот человек знал, что она мне как песня... И должно быть, последняя* (Н. Погодин).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ

1. Запятыми выделяются сравнительные обороты, начинающиеся союзами *словно, будто, как будто, точно, чем, нежели, что* и др.: *Бедная Настенька сидела бледная, точно мертвая* (Ф. Достоевский); *Егор двигался бесшумно, словно тень* (И. Тургенев); *А сама-то величава, выступает, словно пава* (А. Пушкин); *Сразу от огня вечерний мрак показался мне темнее, чем он был на самом деле* (В. Арсеньев); *Для меня лес, что песня* (В. Песков); *Кой с кем Исмаил Александрович целовался накрест, перед кой-кем шутливо отворачивался, как будто слеп от солнца, и при этом фыркал* (М. Булгаков); *Ветер дул навстречу, будто силясь остановить молодую преступницу* (А. Пушкин).

С этими союзами (а также с союзом *как*) не выделяются запятыми обороты, входящие в состав сказуемого или тесно связанные с ним по смыслу: *Он мне как брат, как отец, как друг жизни моей* (А. Н. Толстой); *Вся жизнь как книга для меня* (М. Цветаева); *И шелест листьев был как бред* (Б. Пастернак); *Он смотрит на жизнь будто сквозь розовые очки*; *Мы с ним словно родные братья*.

2. Выделяются запятыми сравнительные обороты, начинающиеся союзом *как*:

а) если они обозначают уподобление, без других оттенков значения (*как* имеет значение 'подобно') или имеют оттенок причинного значения: *Гром запрыгал, как мяч, и покатился по ветру* (Ю. Олеша); *Первая картина, как первая любовь, овладевает душой вполне* (В. Гаршин); *На ровном плато, как солдаты, выстроились причудливые каменные болваны* (М. Заплатин); *Каждая ветка свешивалась над водой, как кисть золотого винограда* (К. Паустовский); *Теплая, неподвижная вода блестела кругом, как зеркало* (И. Бунин); *Солнце здесь часто закрыто, как занавесью, морскими туманами* (Б. Тихомиров); *И то сказать: в Полтаве нет красавицы Марии равной. Она свежа, как вешний цвет, взлелеянный в тени дубравной...* (А. Пушкин);

б) если в основной части предложения имеются указательные слова *так, такой, тот, столь*: *Скажу по правде, никогда мне не было так весело, как в тот вечер* (А. Куприн); *Батарейцы выскочили так же быстро, как и военком* (Н. Островский); *Природе надо, чтоб ее любили. Ей это надо так же, как и нам* (Е. Евтушенко); *Укажи мне, что сделать, я все сделаю, чтобы стать такой, как она* (В. Панова);

в) если оборот начинается сочетанием *как и*: *Как и во всей деревне, в городе не было ни голоса, ни звука* (В. Панова); *Два-три прохожих, должно быть загулявших, как и он, за весь путь повстречались Севастьянову* (В. Панова); *После обеда я забрался на полати, Кольча-младший, как и договорено было, смотался с заимки в село* (В. Астафьев);

г) если оборот выражается сочетанием *как правило, как исключение, как обычно, как всегда, как прежде, как сейчас, как теперь, как нарочно* и т. п. (такие обороты выполняют функцию вводных конструкций): *Он смотрел на Марию Алексеевну, но тут, как нарочно, взглянул на Верочку* (Н. Чернышевский); *В это утро на крокетной площадке было, как всегда, очень шумно* (К. Паустовский); *Он помнил, как сейчас, их первую встречу*;

д) в оборотах *не кто иной, как и не что иное, как*: *Эти чудесные цветы были не чем иным, как розами; Матрос был не кто иной, как тот самый, с якорем на руке* (В. Катаев); *И эта маленькая повесть есть не что иное, как отрывочные воспоминания о тех днях счастливой близости с ними* (С. Никитин); *По улице шел не кто иной, как Валентин Петрович, заболевший на прошлой неделе*.

3. Обороты с союзом *как* не выделяются запятыми:

а) если на первый план в обороте выступает значение обстоятельства образа действия (вопрос «как?»); обычно такие обороты можно заменить творительным падежом существительного или наречием: *Лошадь как зверь прыгнула через канаву* (В. Солоухин) (ср.: ...зверем прыгнула через канаву); *Залив угрюмо блестел по ночам как черное стекло и отра-*

жал звезды (К. Паустовский) (ср.: ...блестел по ночам черным стеклом...); События этого дня прошли как одно мгновение (ср.: ...прошли мгновенно);

б) если основное значение оборота — приравнивание или отождествление: Впечатление упорное, яркое; оно потом очень помогло мне разобраться в Чехове как человеку и художнике (З. Гиппиус); Как яркий рационалист он сам нуждался в авторитете и невольно чтит авторитет и мучился этим (О. Мандельштам); Камю как писателя, мечущегося между «историей» и «вечностью», сформировали четыре источника (В. Ерофеев); Это дань уважения памяти Достоевского как разоблачителя нигилизма (В. Ерофеев);

в) если союз как имеет значение 'в качестве': Плоды фейхоа содержат йод и применяются как лечебное средство (И. Соколов-Микитов); Такие картины память наша хранит как лекарство на случай душевной усталости (В. Песков); Этот план предлагается как лучший (Ю. Олеша); Я сорвал несколько стеблей и засунул их между страницами книги как напоминание о Капри (К. Паустовский);

г) если оборот с союзом как характеризует предмет с какой-либо одной стороны: Оказалось, что Сехин знает меня как литератора (В. Гиляровский); Говорят, что лейтенант Шмидт как трибун был выше Жореса (К. Паустовский); Мнение о Бонапарте как о безумце было вдруг всеми принято (Ю. Тынянов); Во время войны возникло стойкое ощущение Америки как страны сказочного богатства и щедрости (В. Аксенов);

д) если оборот образует именную часть составного сказуемого или по смыслу тесно связан со сказуемым (обычно в этих случаях сказуемое не имеет законченного смысла без сравнительного оборота): Ты же у нас как дочка (В. Панова); У звезды Сириус лучи как реснички (В. Панова); Заря как пожар на снегу (С. Есенин); У тебя брошка вроде как пчелка (А. Чехов); Следы на снегу как красивое обещание (В. Песков);

е) если сравнительному обороту предшествует отрицание

не или слова совсем, совершенно, почти, вроде, точь-в-точь, именно, прямо, просто и т. п.: Слова Тургенева звучали не как преувеличение, а как прописная истина (К. Паустовский); Критика нападала на этот роман именно как на программное произведение; Здесь до сих пор пашут не иначе как на волах; Спектакль дети почти всегда принимают как сказку; Настя меня интересует только как литературный персонаж (К. Паустовский);

ж) если оборот имеет характер устойчивого выражения (например, дрожать как овечий хвост, сладкий как мед, мечется как угорелый): Раны на нем заживают как на собаке; Дед был как лунь седой; Молодые супруги были счастливы, и жизнь их текла как по маслу (А. Чехов); У Льва как гору с плеч свалило (И. Крылов).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ВВОДНЫХ СЛОВАХ, СЛОВСОЧЕТАНИЯХ И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

1. Вводные слова и словосочетания на письме выделяются запятыми: *Странное дело, комната почему-то не казалась чужой* (Д. Гранин); *Итак, в наше время невозможна идеальная поэзия...* (В. Белинский); *Бороду, однако ж, он брил и волосы носил по-немецки* (И. Тургенев); *Вот, знаете, странно... у меня такая простая фамилия, а ее никто не запоминает* (М. Горький).

2. Если вводные слова стоят после сочинительных союзов, они, как правило, отделяются от них запятой: *Откуда-то берется энергия, и, главное, не чувствуешь усталости* (В. Арсеньев); *По сравнению с Есениным дар Маяковского тяжелее и грубее, но зато, может быть, глубже и обширнее* (Б. Пастернак); *Страданием великим и смертью он [Блок] искупил не только всяческую свою вольную и невольную вину, но, может быть, отчасти позор и грех России* (З. Гиппиус); *Я, естественно, разделяю участь всех современных братьев Брюсова: он с ними при случае любезен, при случае груб, как будто всех презирает, а, в сущности, никого и не видал: нужды не чувствовал смотреть* (З. Гиппиус).

3. Если вводное слово или словосочетание невозможно изъять или перенести в другое место, то запятая после союза не ставится (чаще при союзе *а*): *Проклятое понимание, а следовательно, всепрощение, начавшееся в школьные годы, расцветало в тюрьме полным цветом* (И. Бродский); *Где-то рядом, за стенами домов, шла жизнь, может быть, веселая и светлая, а может быть, скудная и молчаливая* (К. Паустовский); *...Пока лез по круче, приустал, сердце слишком билось, а может быть, просто хотелось поозорничать* (М. Пришвин).

4. После присоединительного союза (в начале самостоятельного предложения запятая обычно не ставится: *И можно сказать, это объяснение в нелюбви было счастливее любого любовного объяснения* (А. Чехов); *И признаюсь, для меня даже противно видеть, когда мать хвастается своим сыном* (А. Куприн); *И в самом деле, вечером, когда катался с ребятами на санках, с другой стороны реки слышались тревожные крики* (В. Астафьев).

5. Одни и те же слова могут употребляться то в качестве вводных, то в качестве членов предложения (чаще всего сказуемых или обстоятельств). Их следует отличать друг от друга.

Слово *наконец* является вводным, если употреблено при перечислении (в значении 'и еще', 'кроме всего'), а также для выражения нетерпения, крайней степени раздражения: *Сначала она разорялась в избе, потом во дворе, потом на улице и, наконец, понеслась к тетке Авдотье, чтобы перебить у нее все окна, если дед там обнаружится* (В. Астафьев); *А в пансионах, как известно, три главные предмета составляют основу человеческих добродетелей: французский язык, необходимый для счастья семейственной жизни, фортепьяно, для составления приятных минут супругу, и, наконец, собственно хозяйственная часть: вязание кошельков и других сюрпризов* (Н. Гоголь); *Он был в разных видах: в картузах, и в табачнице, и, наконец, насыпан был просто кучею на столе* (Н. Гоголь). Если же слово *наконец* имеет значение 'наконец-то', 'в итоге', 'после всего', то оно является членом предложения (обстоя-

тельством) и запятыми не выделяется: Наконец толстый, послуживши богу и государю, заслуживши всеобщее уважение, оставляет службу, перебирается и делается помещиком, славным русским барином, хлебосолом, и живет, и хорошо живет (Н. Гоголь); И в самом деле, Манилов наконец услышал такие странные и необыкновенные вещи, какие еще никогда не слыхали человеческие уши (Н. Гоголь); Наконец показался поезд (А. Чехов).

Аналогичное различие между функциями вводности и члена предложения у сочетания **в конце концов**. Ср.: Он находил в книге много полезного и неожиданного. **В конце концов**, это была первая географическая энциклопедия России (К. Паустовский); Она просто обязана, **в конце концов**, отвечать за свои действия; **В конце концов** она подумала, что лучше отложить письмо, пока у нее не притупится первая боль; **В конце концов** важно сделать в жизни то, на что ты способен, а как это будет достигнуто, каким путем — это уже несущественно (К. Паустовский).

Слово **однако** является вводным, если стоит в середине или в конце предложения: Смотри, **однако**, Вера, будь осторожна (А. Чехов); Помнилась она, **однако**, такой, как была перед отъездом нашим (З. Гиппиус); Тут был, **однако**, цвет столицы, и знать, и моды образцы (А. Пушкин). Если **однако** стоит в начале предложения (части сложного предложения) или употребляется для связи однородных членов предложения, то оно является противительным союзом и запятой не отделяется: **Канонада стала слабее, однако трескотня ружей сзади и справа слышалась все чаще и чаще** (Л. Толстой); **Однако и темнота тоже была кратковременной** (В. Астафьев); **Мы не надеялись никогда более встретиться, однако встретились** (М. Лермонтов). Исключения составляют случаи, когда слово **однако** в начале предложения имеет значение междометия и на этом основании отделяется запятой: **Однако, какой ветер!** (А. Чехов).

Слово **вообще** является вводным, если употреблено в значении 'вообще говоря' (можно добавить частицу **-то** — **во-**

обще-то): **Вообще**, ошибочные мнения бывают очень живучими; **Вообще**, хотелось бы узнать все подробности этого происшествия. Если же это слово употребляется в значении 'всегда', 'совсем', 'во всех отношениях', то оно является наречием и запятыми не выделяется: Тут придется сильно напрягать внимание, пока заставишь перед собою выступить все тонкие, почти невидимые черты, и вообще далеко придется углублять уже изощренный в науке выпытывания взгляд (Н. Гоголь); **Вообще** он сидел, как говорится, на своем месте и должность свою постигнул в совершенстве (Н. Гоголь).

Слово **значит** является вводным, если оно синонимично словам **следовательно, стало быть**: Шли мы, **значит**, в Скадовск с коровами (К. Паустовский); **Значит**, проживем здесь еще дней шесть (К. Паустовский). Если слово **значит** можно заменить словом **означает**, то запятыми оно не выделяется: Ему нравилось не то, о чем читал он, но больше самое чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает что и **значит** (Н. Гоголь); Конечно, взглянувши оком благоразумного человека, он видел, что все это вздор, что глупое слово ничего не **значит**, особенно теперь, когда главное дело уже обделано как следует (Н. Гоголь).

Сочетание **должно быть** является вводным, если оно синонимично слову **наверно**: **Должно быть**, он где-то задержался; Сестра сказала, что, **должно быть**, этот красивый кустарник растет и в Испании (К. Паустовский); Послышался резкий стук: **должно быть**, сорвалась рама (А. Чехов). Это сочетание не является вводным, если входит в состав сказуемого: Я рассказал в ней историю живописца, который сделал неизмеримо меньше, чем мог, который забыл, что искусство существует не для славы, и пренебрег словами Пушкина о том, что «служенье муз не терпит суеты; прекрасное должно быть величаво» (К. Паустовский); И только этим стремлением к совершенству окружающей нас, единственной для каждого жизни должно быть наполнено ее

собственное будущее (К. Паустовский); Так должно быть (К. Паустовский).

Сочетание **таким образом** является вводным, если уподобляется словам *итак, следовательно*: *Колхоз привозит бревна в село, и, таким образом, все оказываются с дровами* (В. Солоухин); *Материал нужно исправить и, таким образом, дополнить новыми данными*. Если же это сочетание имеет значение 'таким способом', то оно является обстоятельством образа действия и не выделяется запятыми: *Он мог легко меня ранить и удовлетворить таким образом свою месть* (М. Лермонтов); *После чего мужья уже начинали бить жен; и таким образом оба пола имели свое время власти, и равновесие было соблюдено* (А. Пушкин).

6. Вводные слова и сочетания слов, стоящие в начале или в конце обособленного оборота и связанные с ним по смыслу, запятой от этого оборота не отделяются: *Толпа строений: людских, амбаров, погребов, видимо ветшавших, — наполняла двор; возле них направо и налево видны были ворота в другие дворы* (Н. Гоголь); *А Петр Петрович, по крайней мере по многим признакам, человек весьма почтенный* (Ф. Достоевский); *Посреди поля росло огромное дерево, судя по всему дуб*. Если вводные слова стоят в середине обособленного оборота, то они выделяются запятыми: *Это был человек лет под сорок, бривший бороду, ходивший в сюртуке и, по-видимому, проводивший очень покойную жизнь, потому что лицо его глядело какою-то пухлою полнотою, а желтый цвет кожи и маленькие глаза показывали, что он знал слишком хорошо, что такое пуховики и перины* (Н. Гоголь); *Девочка, испугавшись, видимо, чего-то, громко заплакала*; *Поиск, затянувшийся, возможно, на долгие месяцы, был закончен*.

7. Небольшие по объему вводные предложения обычно выделяются запятыми: *Нет, что ни говори, машины, ракеты — это хорошо, но должен появиться на земле заступник и радатель леса* (В. Астафьев); *От слез становится легче, как твердили мне с самого детства* (В. Гаршин); *Вы, я думаю, привыкли к этим великолепным картинам* (М. Лермонтов).

Иногда такие предложения могут выделяться посредством тире: *Малый был неказистый — что и говорить!* — а все-таки он мне понравился (И. Тургенев); *Сама же барыня — говорили о ней — не умеет отличить буженину от телятины и однажды позорно купила вместо петрушки — хрен!* (М. Горький); *Вот главный признак дара и ума: жить всем земным — вином, любовью, хлебом, не нарушая — хоть за-нятий тьма!* — контактов тайных с вечностью и небом (В. Сикорский).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ

Вставные конструкции (слова, словосочетания, предложения, содержащие различного рода добавочные замечания, попутные указания, разъясняющие предложения в целом или отдельные слова в нем и иногда резко выпадающие из синтаксической структуры целого) выделяются скобками или тире (по желанию пишущего): *Князев был упомянут Николаем Николаевичем как один из составителей (возможно даже, один из главных составителей) журнала* (А. Ананьев); *...Взошло солнышко, и оттуда же, с той улицы, доносился энергичный гул машин (в те годы запрета на гудки не было)* (С. Залыгин); *Тогда Сильвио (в эту минуту он был, право, ужасен) стал в меня прицеливаться* (А. Пушкин); *Перед отъездом я в последний раз пошел со стариком — звали его Петром Степановичем — на рыбную ловлю* (К. Паустовский); *Мой приход — я это мог заметить — сначала несколько смутил гостей* (И. Тургенев); *Все ж тревога — я верю — напрасна, луч горит на морозном стекле* (М. Лисянский).

Наличие при тире запятой в качестве дополнительного знака связано с условиями контекста: *Оказалось, что в ближних к Градову деревнях — не говоря про дальние, что в лесистой стороне, — до сей поры весной в новолунье и в первый гром купались в реках и озерах* (А. Платонов) (запятая перед вторым тире закрывает придаточную часть сложноподчиненного предложения); *От прошлого у него сохранилось воспоминание о беззаботных добродушных жен-*

щинах, веселых от любви, благодарных ему за счастье, хотя бы очень короткое; и о таких, — как, например, его жена, — которые любили его без искренности, с излишними разговорами (первая запятая перед придаточной определенной, вторая запятая закрывает сравнительный оборот) (А. Чехов); Валерия — так звали девушку, от тоски по которой я сбежал из деревни в Москву, — слушала меня, мечтательно глядя перед собой (В. Солоухин) (запятая перед вторым тире закрывает придаточную часть сложноподчиненного предложения).

Запятая, которая по условиям контекста должна была бы стоять перед первой скобкой, ставится после закрывающей скобки: Войдя в комнату и увидав рассказывающего военные похождения армейского гусара (сорт людей, которых терпеть не мог князь Андрей), он ласково улыбнулся Борису, поморщился, прищурился на Ростова и, слегка поклонившись, устало и лениво сел на диван (Л. Толстой) (запятая закрывает деепричастный оборот); Всех, господа (каждое слово слышалось Ростову, как звук с неба), благодарю от всей души (Л. Толстой) (запятая закрывает обращение).

Вставная конструкция может оформляться как самостоятельное предложение или часть текста, относящаяся к абзацу. Такая конструкция выделяется скобками, причем точка, фиксирующая конец вставного предложения, ставится перед закрывающей скобкой: ...Так будет дальновиднее... (У Маслова kloкотало в горле, хотя говорит он тихо и даже вяло.) Ничего не изменилось, Екатерина Дмитриевна!.. Второе: ваш ночной гость сейчас уйдет... Вы хотите спросить — почему я настаиваю на этом? Вот мой ответ... (Он запустил руку в боковой карман засаленного, с оборванными пуговицами, пиджака, вытащил плоский парабеллум и, держа его на ладони, показал Кате.) Затем будем продолжать наши прежние отношения... (А. Н. Толстой).

Скобки могут выделять целые абзацы, при этом все внутренние знаки вставной конструкции сохраняются, в том числе конечная точка, помещаемая перед закрывающей скобкой:

За березовым перелеском есть одно место, в котором нельзя вспоминать без того, чтобы не сжалось сердце.

(Я думаю обо всем этом, лежа в кузове грузовой машины. Поздняя ночь. Со стороны станции Раздельной ухают взрывы — там идет бомбежка. Когда взрывы затихают, слышен робкий треск цикад — они испуганы взрывами и пока что трещат вполголоса. Над головой падает трассирующим снарядом голубоватая звезда. Я ловлю себя на том, что невольно слежу за ней и прислушиваюсь: когда же она взорвется? Но звезда не взрывается, а безмолвно гаснет над самой землей. Как далеко отсюда до знакомого березового перелеска, до торжественных лесов, до того места, где всегда сжимается сердце! Там теперь тоже ночь, но беззвучная, пылающая огнями созвездий, пахнущая не бензиновым чадом и пороховыми газами — может быть, следует говорить «взрывными» газами, — а устоявшейся в лесных озерах глубокой водой и хвоей можжевельника.)

За березовым перелеском дорога круто подымается на песчаный обрыв (К. Паустовский).

При наличии внутри одного вставного предложения другой вставной или вводной конструкции первое предложение выделяется скобками, как более сильным выключающим знаком, а второе (внутреннее) — при помощи тире (см. пример выше).

Если вставная конструкция — вопросительная или восклицательная, то после нее ставится вопросительный или восклицательный знак и тире либо скобки: *Между тем лесок, который я недавно проехал (какой там лесок — осиновые кустики!), до сих пор сливавшийся с чернотой ночи, так что его нельзя было и заподозрить, начал смутно проступать, потому что сзади него пожелтело и засветилось (В. Солоухин); Называли фамилии мужей и братьев, — живы ли, здоровы ли они? — как будто этот военный мог знать по именам все тысячи рабочих, дравшихся на всех фронтах (А. Н. Толстой); В руке моей — какое чудо! — твоя рука, и на траве два изумруда — два светляка (А. Фет).*

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ

1. Если обращение стоит в начале предложения, после него ставится запятая. Если же оно произносится с восклицательной интонацией, то после него ставится восклицательный знак, после которого предложение пишется с большой буквы: *Глупец! Что будешь ты в тот день, коль ныне стыд уж над тобой...* (М. Лермонтов); *Старик! Я слышал много раз, что ты меня от смерти спас...* (М. Лермонтов); *Венеция! О, как прекрасна ты...* (М. Лермонтов); *Певец любви, певец богов, скажи мне, что такое слава?* (А. Пушкин); *Дитя мое, ты нездорова* (А. Пушкин); *Соседка, перестань срамиться* (И. Крылов).

2. Обращения, стоящие в середине предложения, выделяются с обеих сторон запятыми: *«Добре, сынку, добре!» — сказал тихо Бульба и уставил в землю свою седую голову* (Н. Гоголь); *Ты с басом, Мишенька, садись против альта* (И. Крылов); *И сказал ему Кирибеевич: «А поведай мне, добрый молодец, ты какого роду, племени, каким именем называешься?»* (М. Лермонтов); *Тебе, Казбек, о страж Востока, принес я, странник, свой поклон* (М. Лермонтов).

3. Если обращение стоит в конце предложения, то перед ним ставится запятая, а после него тот знак, который требуется по смыслу предложения: *Прекрасен ты, суровый край свободы, и вы, престолы вечные природы* (М. Лермонтов); *Как я любил твои бури, Кавказ!* (М. Лермонтов); *Брысь ты, нечистая сила!* (М. Шолохов); *Что ты знаешь в этом мире, дух премудрый человека?* (А. Кольцов).

4. Если распространенное обращение разбито в предложении на части, то каждая из них в предложении выделяется запятыми: *Крепче, конское, бей, копыто, отчеканивая шаг!* (Э. Багрицкий).

5. Между двумя обращениями, связанными неповторяющимся союзом, запятая не ставится (как и при однородных членах предложения). Повторяющиеся и однородные обращения разделяются запятыми или восклицательными знаками (в начале предложения): *Сыны снегов, сыны сла-*

вян, зачем вы мужеством упали? (М. Лермонтов); *Дух беспокойный, дух порочный, кто звал тебя во тьме полночной?* (М. Лермонтов); *Петров и Сидоров! Вас директор вызывает.*

6. Частица *о*, стоящая перед обращением, не отделяется от него никаким знаком: *Она вослед: «О недостойный! Ты возмущил мой век спокойный...»* (А. Пушкин); *Внемлите радостному кличу, о дети пламенных пустынь!* (А. Пушкин); *О сердце, сколько ты любило! О разум, сколько ты пылал!* (А. Блок); *О сеятель благополучный! Сторицею воздаст она твоим трудам* (А. Пушкин). Но если *о* выступает в роли междометия (со значением 'ах'), то после него ставится запятая: *О, господа, прекратите ругаться!; О, дорогой, так грустно, что закончилось лето!* В данном случае вместо запятой может стоять и восклицательный знак: *О! Павел Иванович, позвольте мне быть откровенным* (Н. Гоголь).

Частицы *а* и *да*, стоящие перед повторяющимся обращением, запятой от него не отделяются, а перед ними запятая ставится: *Жмаченко, а Жмаченко, чего ты в своей жизни не жалеешь?* (К. Симонов). *Петька, да Петька же, куда ты запропастился?*

При неповторяющемся обращении *а* выступает в роли междометия и отделяется запятой: *За что ж ты любишь, а, земляк, березы да снега?* (К. Симонов).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ МЕЖДОМЕТИЯХ

1. Междометия выделяются запятыми, если произносятся без восклицательной интонации: *«Ох, батюшка, осьмнадцать человек», — сказала старуха, вздохнувши* (Н. Гоголь); *Эй, Фетинья, принеси перину, подушки и простыню* (Н. Гоголь); *Жизнь, увы, не вечный дар!* (А. Пушкин); *Чу, так и есть! вон скачут. Э-ге-ге, да так шибко; уж не генерал ли?* (А. Пушкин).

Если междометие произносится с восклицательной интонацией, то после него ставится восклицательный знак: *Эй! Садись ко мне, дружок* (Н. Некрасов); *Я до сих пор не*

могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы! теперь уже нет (Н. Гоголь); *И! Пахомовна, у нас, что свисти, что нет: а денег все нет как нет* (А. Пушкин).

2. Не ставится запятая внутри цельных сочетаний *ах ты, ах вы, ах он, ух ты, эх ты, ай да, ах и, эх и, ух и, эй и, ох и, ох эти, эх его* и т. п.: *Ох эти сплетницы!*; *Ух и радость!*; *Ах ты безобразник!*; *Эх его разобрало* (Н. Гоголь). Запятые не отделяются и частицы *о, ну, ах, ох* (в отличие от междометий). Частица *о* чаще всего употребляется при восклицательном обращении и перед словами *да* и *нет*: *О нет, мой младенец, ослышался ты* (В. Жуковский). Частица *ах* обычно употребляется перед личными местоимениями *ты* и *вы*, за которыми следует обращение: *Ах ты, степь моя, степь привольная* (А. Кольцов); *Ах ты, обжора!* (И. Крылов). Частица *ну* употребляется с усилительным значением: *Ну что за шейка, что за глазки!* (И. Крылов). Частицы, стоящие перед словами *как, какой* и в сочетании с ними выражающие высокую степень признака (в значении 'очень, весьма, страшно', 'замечательный, изумительный, ужасный'), запятыми не выделяются: *...Подчас в каждом приятном слове ее торчала ух какая булавка* (Н. Гоголь); *Это, брат, ух как горько и ух как подло!* (Г. Успенский).

3. Если рядом стоят несколько междометий или звукоподражательных слов, то они разделяются запятыми или восклицательными знаками: *«Цып, цып, ти, ти! Гуль, гуль, гуль!»* — ласковым голосом приглашала девушка птиц к за-
втраку (И. Гончаров).

4. Отделяются запятыми некоторые междометные выражения: *Слава богу, ничего не случилось плохого*. Но выражение *черт знает* запятыми не отделяется, если оно употреблено в значении 'неизвестно' или говорится о чем-то плохом или хорошем: *Я сегодня черт знает сколько выпил* (А. Куприн); *Черт знает до чего хороша его подружка!*

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В СЛОЖНОСОЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

1. Части сложносочиненного предложения, независимо от союзов, их связывающих, разделяются запятой: Командир дивизиона встал у входа в актовый зал. и тысяча огней играли на серебряной резьбе его шашки (М. Булгаков); Контуры соседних гор и остроконечные вершины елей были отчетливо видны. зато внизу все утопало во тьме (В. Арсеньев); В небе ни облачка, но в воздухе чувствовался избыток влаги (В. Арсеньев); В палатке было дымно, а снаружи холодно (В. Арсеньев); Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль мне в лоб шлагбаум влепит неспорный инвалид (А. Пушкин); Был бы покос, да пришел мороз (Поговорка); То хлопнуло где-то, то раздался вдруг вой (М. Салтыков-Щедрин); Ни о чем не хочется думать, или бродят мысли и воспоминания. мутные, неясные, как сон (А. Серафимович).

2. Запятая перед союзом *и, да* (в значении *и*), *или, либо* не ставится, если части сложносочиненного предложения:

а) имеют общий второстепенный член: Во время грибных дождей в воздухе попахивает дымком и хорошо берет хитрая и осторожная рыба-плотва (К. Паустовский) (общее обстоятельство); А на дворе трубит рог и заывают на разные голоса собаки (И. Бунин) (общее обстоятельство); У Гаврилы смешно надувались щеки, оттопыривались губы и суженные глаза как-то чересчур часто и смешно помаргивали (М. Горький) (общее дополнение);

б) имеют общую придаточную часть: А когда наступил вечер, то месяц повис за окнами и не стало видно ни полей, ни дорог (В. Панова); Когда открылся Керченский маяк и берега Крыма, поросшие редкой сгоревшей травой, мы вошли в зеленый и мутный пролив и шторм утих (К. Паустовский); Но Леля спала так спокойно и в ее ресницах, казалось, роились такие хорошие сны, что Наталья Петровна не решилась разбудить дочь (К. Паустовский);

в) имеют общее вводное слово, сравнительный оборот: По преданию, старое русло потеряло связь с рекой @ так образовалось озеро (И. Тургенев); А глаза наивны @ губы пухлы, как у ребенка (И. Тургенев);

г) выражены двумя номинативными предложениями: Зелёные гирла @ взморье (К. Паустовский); Безмолвие @ разрушение, смерть @ покой (Д. Кашкаров); Тишина @ безлюдье (В. Гиляровский);

д) выражены двумя вопросительными, или двумя восклицательными, или двумя побудительными предложениями: Зачем ты послан был @ кто тебя послал? (А. Пушкин); Как холодно, росисто @ как хорошо жить на свете! (И. Бунин);

е) выражены двумя неопределенно-личными предложениями, если имеется в виду один и тот же производитель действия: Подсудимых тоже куда-то выводили @ только что ввели назад (Л. Толстой); ...Постояли, потолковали @ пошли назад (М. Лермонтов);

ж) выражены двумя безличными предложениями, имеющими синонимические слова в составе сказуемых: Следует позаботиться о летнем отдыхе детей @ надо заняться этим не откладывая; Не нужно слишком часто употреблять специальную терминологию @ или же необходимо сразу объяснять термины.

3. Если же части сложносочиненного предложения значительно распространены или имеют внутри себя запятые, то между частями ставится точка с запятой (чаще перед союзами *а, но, однако, зато, да и, тоже, также, же*, реже перед союзами *и, да (= и), или*: *Хотя он и знал дорогу, но в прошлый раз ездил к танкистам днем; ночью же все казалось другим, незнакомым* (Э. Казакевич); *Это одна из тех редких женщин, с которой можно быть покойным за свою честь; но, боже мой, чего бы я не дал теперь, чтобы не быть женатым!* (Л. Толстой); *Он ее боялся как огня; однако, услышав о таком ужасном проигрыше, он вышел из себя, принес счёты, доказал ей, что в полгода они издержали полмиллиона, что под Парижем нет у них ни подмосковной, ни саратовской деревни, и начисто отказался от платежа* (А. Пушкин).

4. Если во второй части сложносочиненного предложения содержится неожиданное присоединение или резкое противопоставление по отношению к первой части, то ставится тире: *Ударил колокол — @ дрогнул сон гробниц* (И. Бунин); *Двадцать минут — @ картошка сварилась* (В. Песков); *Ильинична распахнула окно — @ в гробницу хлынул бодрящий, свежий и резкий холодок летнего утра* (М. Шолохов); *Раздвину окошко — @ солнце, как призрак, ударит мне жаркой знакомостью в голову* (В. Кубанев).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

1. Придаточная часть отделяется от главной запятой (если находится в начале или в конце предложения) или выделяется запятыми с двух сторон (если внутри главной части): *Я видел перед собой первобытного охотника, который всю жизнь провел в тайге — [ ], (который...)* (В. Арсеньев); *Было решено, (что) завтра мы с Дерси пойдем пешком — [ ], (что...)* (В. Арсеньев); *Чтобы вода не заливала огонь, пришлось подкладывать в костер больше дров — (Чтобы...), [ ]* (В. Арсеньев); *Чем больше тускло небо, тем мучительнее становилась жара — (Чем...), [ ]* (К. Паустовский); *За стеной маленькой гостиной, где они сидели, слышалась музыка, шелест и шорох платьев — [ ], (где...), [ ]* (А. Н. Толстой); *Огней хутора, сколько ни приглядывались, не было видно — [ ], (сколько ни...), [ ]* (М. Шолохов).

Если придаточная часть состоит из одного союзного слова, то запятая перед ним не ставится: *Уходя, он обещал скоро вернуться, но не уточнил когда; Синцов твердо знал, что где-то видел эту женщину, но не мог вспомнить ни когда это было, ни где* (К. Симонов).

Если перед подчинительным союзом стоят слова *особенно, в частности, а именно, то есть, а также, как раз, только* и т. п. с присоединительным значением, то запятая после этих слов не ставится: *Вася периодически опаздывал на занятия, особенно когда во дворе встречал знакомых ребят; Работу придется закончить досрочно при стечении неко-*

торых обстоятельств, а именно если срочно понадобится материал на эту тему.

2. Если придаточная часть соединена с главной при помощи сложных подчинительных союзов *благодаря тому что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, оттого что, потому что, несмотря на то что, вместо того чтобы, с тем чтобы, в то время как, после того как, перед тем как, с тех пор как, так же как* и др., то запятая ставится перед союзом, если придаточная часть следует за главной или находится внутри ее, и после всей придаточной части, если она предшествует главной: Вошедши в зал, Чичиков должен был на минуту зажмурить глаза, потому что блеск от свечей, ламп и дамских платьев был страшный — [ ], (потому что...) (Н. Гоголь); Для пополнения картины не было недостатка в петухе, предвозвестнике переменчивой погоды, который, несмотря на то что голова продолблена была до самого мозга носами других петухов по известным делам волокитства, горланил очень громко и даже похлопывал крыльями, обдерганными, как старые рогожки — [ ], (который, (несмотря на то что...), ...) (Н. Гоголь); По мере того как садится солнце, море темнеет, становится ультрамариновым, почти черным — (По мере того как...), [ ] (Э. Казакевич); Оттого что облака почти касались верхушек берез, на земле было тихо и тепло — (Оттого что...), [ ] (К. Паустовский); Накануне мы осматривали Джейранью степь. Никаких джейранов там теперь нет, затем что их давно истребили — [ ], (затем что...) (В. Солоухин).

Однако в зависимости от смысла, логического подчеркивания придаточной части, наличия определенных лексических элементов (наличие частиц, вводных слов, включение первой части (соотносительного слова) в ряд однородных членов) сложный союз может распадаться на две части: первая входит в состав главной части как соотносительное слово, а вторая выполняет роль союза; в этих случаях запятая ставится только перед второй частью сочетания: Я вздохнул еще глубже и поскорее поспешил проститься потому, что ехал по весьма важному делу... — [ ], (что...) (Н. Го-

голь); Эскадра Юрьева погибла оттого, что лопнули все железные якорные цепи — [ ], (что...) (К. Паустовский); Молодые тетеревята не откликались на мой свист, вероятно, оттого, что я свистел недостаточно естественно — [ ], (что...) (И. Тургенев). Сложный подчинительный союз чаще не расчленяется, если придаточная часть предшествует главной.

3. В сложноподчиненном предложении может быть несколько придаточных, которые отделяются запятыми. Между однородными придаточными частями, не соединенными союзами, ставится запятая: Потом Дерсу рассказал мне, что ему теперь пятьдесят три года, что у него никогда не было дома — [ ], (что...), (что...) (В. Арсеньев); Кто не знает этого очарования весеннего вечера на Волге, когда потухают последние отблески вечерней зари, когда загораются первые огоньки в домах, когда так тихо, что, кажется, слышно биение самой земли — [ ], (когда...), (когда...), (когда...), (что...) (А. Ферсман); Художник-пейзажист Родион знает, где можно найти самый густой иней, где растут самые могучие ели в стране, какие краски нужны для дневного дождя — [ ], (где...), (где...), (какие...) (В. Кетлинская).

4. Если же однородные придаточные сильно распространены, особенно когда внутри их имеются запятые, то между такими придаточными может ставиться точка с запятой: Давыдову становилось чуть-чуть грустно оттого, что там теперь много изменилось; что он теперь уже не сможет ночи напролет просиживать за чертежами; что теперь о нем, видимо, забыли (М. Шолохов).

5. Между однородными придаточными, соединенными неповторяющимся соединительным или разделительным союзом, запятая не ставится: Она [Кити] чувствовала, что все само собой должно быть хорошо и грациозно на ней и что поправлять ничего не нужно — [ ], (что...) и (что...) (Л. Толстой); И вдруг со двора послышались резкие отрывистые звуки, каких Королев раньше никогда не слышал и каких не понял теперь — [ ], (каких...) и (каких...) (А. Чехов); Когда подсохло и стало тепло, собра-

лись в путь — (Когда...) и (...), [ ] (А. Чехов); Частенько в перерывы он уходил на аэродром и смотрел, как с короткой пробежки взлетали и как круто уходили в небо эти машины. как вертелись они в воздухе, сверкая на солнце голубоватым брюшком — [ ], (как...) и (как...), (как...) (Б. Полевой). Если же однородные придаточные соединены повторяющимися сочинительными союзами, то запятая ставится: Слышно было, как ветер трепал кусты деревьев, и как неистовствовало море, и лаiali в селении собаки — [ ], (как...), и (как...), и (...) (В. Арсеньев); Все знали, что приехала барыня, и что Капитон пустил ее, и что она теперь в детской — [ ], (что...), и (что...), и (что...) (Л. Толстой). Союзы ли... или рассматриваются как повторяющиеся, и поэтому перед или ставится запятая: Вокруг так светло, что трудно угадать, близко ли утро, (или) все еще продолжается вечер (Г. Федосеев); Глядя на дым, можно определенно сказать, будет ли завтра дождь, (или) снова солнце подыметсЯ в синих прохладных туманах (К. Паустовский).

6. При стечении подчинительных союзов (что если, что пока, что когда, так что когда, потому что когда и др.) или сочинительных и подчинительных союзов (но когда, и когда, и если, и что, и пока и др.) между ними ставится запятая, если изъятие придаточной части не требует перестройки главной части (если дальше не следует вторая часть двойного союза то, так, но): Дымову хотелось есть и пить, но, чтобы не портить себе аппетит, он отказался от чаю — [ ], [но, (чтобы...)] (А. Чехов); Лицо у нее горело, и, чтобы скрыть свое волнение, она низко, точно близорукая, нагнулась к столу и сделала вид, что читает газету — [ ], [и, (чтобы...)...], (что...) (А. Чехов); Даша заметила, что, когда вслед за звонком появлялся Роцин, Катя не сразу оборачивала к нему голову — [ ], (что, (когда...)...) (А. Н. Толстой); У нас у всех один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга — [ ], (с которого, (если...)...): [ ] (И. Тургенев).

Если за придаточной частью следует вторая часть двойного союза, то запятая между двумя союзами не ставится:

Мне казалось, что если бы Кузьму Ивановича вызвать на откровенность, то он мог бы рассказать что-то глубоко печальное и значительное (В. Короленко); Не порывай нить дружбы, ибо если придется опять ее связывать, то останется узел (Пословица); По сумрачному небу слоились густые тучи, и хотя шел только третий час дня, но было так темно, что Драницын не мог понять, что чернеет вдаль, преграждая путь поезду (Н. Никитин).

В начале предложения сочинительный и подчинительный союзы, как правило, не отделяются запятой: **И** когда мы вышли из-под земли на солнце, многие, ложась на землю грудью, целовали ее и плакали (М. Горький); **А** где его черти носили, он так и не признался.

7. При интонационном подчеркивании придаточные разъяснительные (дополнительные и подлежащие), реже условные и уступительные, стоящие впереди главной части, могут отделяться от нее не запятой, а тире: **Взгляну ли вдаль, взгляну ли на тебя — и в сердце свет какой-то загорится** (А. Фет); **Как он добрался сюда — уж этого никак не мог понять** (Н. Гоголь); **Что она натура честная — это мне ясно...** (И. Тургенев).

8. После главной части перед придаточной или несколькими придаточными может ставиться двоеточие, если придаточная часть содержит разъяснение, а в главной части содержится особое предупреждение о последующем разъяснении (в этом месте делается длительная пауза и можно вставить слова *а именно*): **Теперь мы знали одно: что самый трудный отрезок пути остался позади** (Л. Толстой); **И, сделав это, почувствовал, что результат получился желаемый: что он тронут и она тронута** (Л. Толстой). Двоеточие ставится и в том случае, если в придаточной части содержится косвенный вопрос: **Захар удивлялся: что это за легкомысленный старик?** (К. Паустовский); **Одного только я не понимаю: как же она могла тебя укунить?** (А. Чехов).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В БЕССОЮЗНОМ СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

1. Между частями бессоюзного сложного предложения ставится запятая, если части его тесно связаны по смыслу и обозначают действия, события, которые происходят одновременно или следуют одно за другим: *Гремят соловьи, заливаются жаворонки, свистят синицы, тоненькими голосами поют дети* — [ ], [ ], [ ], [ ] (Ю. Нагибин); *Летела пыль, вывески раскачивались и скрежетали, шляпы срывались с голов и катились под колеса прыгающих экипажей* — [ ], [ ], [ ] (Ю. Олеша); *Клонит к лени полдень жгучий, замер в листьях каждый звук* — [ ], [ ] (А. К. Толстой).

2. Если части бессоюзного сложного предложения более отдалены друг от друга по смыслу или значительно распространены и имеют внутри себя запятые, то между частями предложения ставится точка с запятой: *По лощинам, звезды отражая, ямы светят тихой водой; журавли, друг друга окликая, осторожной тянутся гурьбой* — [ ]; [ ] (И. Бунин); *Таинственно мелькали зарницы, озаряя темные горницы; перепел бил где-то далеко в росистой степи* — [ ]; [ ] (И. Бунин); *Стекло разлеталось во все стороны и билось со звоном и громом; рассыпанная мука вертелась столбом, как самум в Сахаре* — [ ]; [ ] (Ю. Олеша); *Князь под предлогом свежести и росы спешил возвратиться домой; самовар их ожидал* — [ ]; [ ] (А. Пушкин).

3. Двоеточие в бессоюзном сложном предложении ставится:

а) если вторая часть раскрывает, разъясняет, поясняет содержание первой части (между этими частями можно вставить слова *а именно*): *Страшная мысль мелькнула в уме моем: я вообразил ее в руках разбойников* — [ ]; [ ] (А. Пушкин); *Основная цель была найдена еще в юности: стать вождем нового литературного движения* — [ ]; [ ] (Н. Мандельштам); *В нашем краю старинная примета: в двенадцатый день после журавлей начинается пахота под яровое* — [ ]; [ ] (М. Пришвин);

б) если в первой части имеются слова *так, такой, та-*

ков, одно, конкретное содержание которых раскрывается во второй части: *Бывает так: уже пришла весна, но на земле и в небе нету света* — [ ]: [ ] (В. Орлов); *Однажды я вычитал где-то такую мысль: с возрастом уменьшается вероятность человеческой гибели* — [ ]: [ ] (В. Белинский); *Скажу вам только одно: нельзя сидеть сложа руки* — [ ]: [ ] (А. Чехов);

в) если в первой части имеются глаголы *видеть, слышать, понимать, узнавать, знать, чувствовать* и т. п., предупреждающие, что далее последует изложение какого-либо факта или какое-нибудь описание (в таких случаях между частями предложения можно вставить союз *что*): *Я знаю: в вашем сердце есть и гордость и прямая честь* — [ ]: [ ] (А. Пушкин); *Нынешней осенью я вдруг почувствовал: со старым другом надо увидеться* — [ ]: [ ] (В. Песков); *Мне снилось: я шел по широкой голой степи... под черным низким небом* — [ ]: [ ] (И. Тургенев);

г) если в первой части имеются глаголы *выглянуть, оглянуться, прислушаться* и т. п., а также выражения типа *поднять глаза, поднять голову* и т. п., предупреждающие о дальнейшем изложении и допускающие вставку и *увидел, что; и услышал, что; и заметил, что; и почувствовал, что* и т. п.: *Я оборачиваюсь: мутно-лиловые облака плывут по бледно-алому закату* — [ ]: [ ] (И. Бунин); *Мечик несколько раз оглянулся: погони больше не было* — [ ]: [ ] (А. Фадеев); *Шахин взглянул на часы: было только без десяти семь* — [ ]: [ ] (А. Чехов);

д) если вторая часть указывает основание или причину того, о чем говорится в первой части (между частями можно вставить союз *потому что, так как, поскольку*): *В декабре 1917 года я написал поэму «Петербург», прочитал ее своим друзьям и запер в стол: это было не время для стихов* — [ ]: [ ] (В. Гиляровский); *Но здесь идти было физически трудно: мелкий камень осыпи рассыпался и полз* — [ ]: [ ] (В. Гиляровский); *Алексей был доволен: танцевальные успехи укрепляли в нем уверенность в том, что он будет летать* — [ ]: [ ] (Б. Полевой);

е) если вторая часть представляет собой прямой вопрос: *Часто спорят: трусливы волки или отважны?* — [ ]: [ ] (В. Песков); *Я все забыл: где я? что я?* — [ ]: [ ] (В. Гиляровский); *Ты мне вот что скажи: правда, что к Маякину сын воротился?* — [ ]: [ ] (М. Горький).

4. Тире в бессоюзном сложном предложении ставится:

а) если во второй части содержится неожиданное присоединение, указание на быструю смену событий (между частями можно вставить союз *и*): *При этом она сделала какое-то неловкое движение — задвигая мышеловки, звякнув, открылась* — [ ] — [ ] (Ю. Олеша); *Вдруг дверь каморки быстро распахнулась — вся челядь тотчас кубарем скатилась с лестницы* — [ ] — [ ] (И. Тургенев); *Ветку тронешь — дождем лепестковым осыпается мокрая гроздь* — [ ] — [ ] (В. Рождественский);

б) если во второй части выражается резкое противопоставление содержанию первой части (между частями можно вставить союз *но* или *а*): *Тьма свету не любит — злой доброго не терпит* — [ ] — [ ] (Пословица); *На дворе в морозном пару краснело солнце — в доме было тепло. На дворе палил зной — в доме было прохладно* — [ ] — [ ] (И. Бунин);

в) если вторая часть заключает в себе следствие, результат, вывод из того, о чем говорится в первой части (между частями можно вставить слова *поэтому*, *тогда*): *А березка у самого берега еще и не поверила лету — стоит без листьев* — [ ] — [ ] (В. Песков); *Не было возможности уйти незаметно — он вышел открыто* — [ ] — [ ] (А. Фадеев); *Влага под землю весной просочится — выше поднимется в поле пшеница* — [ ] — [ ] (А. Барто);

г) если в первой части указывается время совершения действия, о котором говорится во второй части (в начале первой части можно добавить союз *когда*): *Дунул ветер — все дрогнуло, ожило и засмеялось* — [ ] — [ ] (М. Горький); *Я взглянул ему в лицо — невыносимый ужас захватил мне дыхание* — [ ] — [ ] (И. Тургенев);

д) если первая часть обозначает условие совершения действия, о котором говорится во второй части (в начале первой части можно добавить союз *если*): *Волков бояться —*

в лес не ходить (Пословица); *Вовремя не встанешь — весь день промаешься* (Пословица); *Стучу — дрожат дверные петли* (З. Гиппиус);

е) если во второй части содержится сравнение с тем, о чем говорится в первой части (перед второй частью можно добавить союзы *словно, будто*): *Идет — лебедушка плывет* — [ ] — [ ]; *...Посмотрит — рублем подарит* — [ ] — [ ] (Н. Некрасов); *Зазвенел колокольчик проезжей тройки — запел жаворонок русской зимы* — [ ] — [ ] (М. Горький);

ж) если вторая часть (нередко неполное предложение) имеет изъяснительное значение (перед ней можно вставить союз *что*), причем в первой части не содержится интонационного предупреждения о последующем изложении какого-нибудь факта: *У меня ощущение, будто по колосящемуся полю бежит огромное стадо — происходит гигантская потеря* — [ ] — [ ] (Н. Мандельштам); *Кто-то скребется, мне показалось — мышь* — [ ] — [ ]; *Овца же говорит — она всю ночь спала* — [ ] — [ ] (И. Крылов);

з) если вторая часть представляет собой присоединительное предложение (перед ней можно вставить слово *это*, которое иногда имеется в ней). Нередко вторая часть этих предложений начинается словами *так, такой, таков, это, вот*: *Загрохотали телеги — это люди возвращались с полей, с заимок, с работы* — [ ] — [ ] (В. Астафьев); *Посмотришь на часы — так рассвело, посмотришь за окно — не рассвело* — [ ] — [ ] (А. Грибоедов). При наличии перед присоединительной частью слова *это* иногда перед тире ставится еще запятая: *Если вам писать противно, скучно, не пишите, — это все равно получится скверно, фальшиво* (А. Н. Толстой).

Для разграничения постановки двоеточия и тире в бессоюзных сложных предложениях можно исходить из следующего общего положения: если основная часть высказывания заключена в первой части, а во второй содержится пояснение, раскрытие содержания первой части, изложение какого-либо факта, указание на причину, то между частями ставится двоеточие; если же основная часть высказывания заключена во второй части, а первая имеет подчиненное по

смыслу значение (указывает время, условие, сравнение и т. п.), то между частями ставится тире.

5. Бессоюзное сложное предложение может состоять не только из двух частей, но и из трех, четырех и более. При этом знаки препинания между ними ставятся по описанным выше правилам: В середине службы голоса духовенства вдруг замолкли: духовные лица шепотом сказали что-то друг другу; старый слуга, державший руку графа, поднялся и обратился к дамам — [ ]; [ ]; [ ] (Л. Толстой); Она опустила голову и снова занялась работой; через пять минут взглянула опять — молодой офицер стоял на том же месте — [ ]; [ ] — [ ]; Дибровский приставил фитиль, выстрел был удачен: одному оторвало голову, двое были ранены — [ ], [ ]; [ ], [ ] (А. Пушкин).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В СЛОЖНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ

В сложных синтаксических конструкциях знаки препинания ставятся по правилам, предусмотренным для сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных сложных предложений: Между солдатами произошло смятение. Но офицер бросился вперед, солдаты за ним последовали и сбежали в ров; разбойники выстрелили в них из ружей и пистолетов и стали с топорами в руках защищать вал, на который лезли остервенелые солдаты, оставя во рву человек двадцать раненых товарищей — [ ], но [ ], [ ]; [ ], (на который...) (А. Пушкин); Ему было совершенно все равно в эту минуту, кто бы ни стоял над ним, что бы ни говорил о нем; он рад был только тому, что остановились над ним люди, и желал только, чтоб эти люди помогли ему и возвратили бы его к жизни, которая казалась ему столь прекрасною, потому что он так иначе понимал ее теперь — [ ], (кто...), (что...); [, (что...),], (чтоб...) (которая...), (потому что...) (Л. Толстой); Когда половой все еще разбирал по складам записку, сам Павел Иванович Чичиков отправился посмотреть город, которым был, как казалось, удовлетворен, ибо нашел, что город никак не уступал другим губернским

городам: сильно была в глаза желтая краска на каменных домах (и скромно темнела серая на деревянных — (Когда...), [ ], (которым...), (ибо...), (что...): [ ], и [ ] (Н. Гоголь); Наташа взглянула на нее, на щель в буфетной двери, (и) ей показалось, (что) она вспоминает то, (что) из буфетной двери в щель падал свет (и) что Соня прошла с рюмкой — [ ], и [ ], (что...), (что...) и (что...)) (Л. Толстой).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ПРЯМОЙ РЕЧИ

Прямая речь заключается в кавычки, если идет в строку. Если прямая речь идет после слов автора, то перед ней ставится двоеточие, а первое слово ее пишется с прописной буквы. Вопросительный, восклицательный знаки и многоточие ставятся перед закрывающими кавычками, а точка после них — А: «П». А: «П?» А: «П!» А: «П...»: Тут же познакомился он с весьма обходительным и учтивым помещиком Маниловым и несколько неуклюжим на взгляд Собакевичем, который с первого раза ему наступил на ногу, сказавши: «Прошу прощения». (Н. Гоголь); Яшка-то напился да отцу и бухнул прямо в глаза: «Вор!» (М. Горький); Сидя над синими чертежами он изредка вздыхал: «Я рад, что доживу до конца работы. Искренне рад! Все-таки, знаете, жалко уничтожать природу». (К. Паустовский); Старый священник подошел ко мне с вопросом: «Прикажете начинать?» (А. Пушкин); Исправник, высокий и толстый мужчина лет пятидесяти, с красным лицом и в усах, увидя приближающегося Дубровского, крикнул и произнес охриплым голосом: «Итак, я вам повторяю то, что уже сказал: по решению уездного суда отныне принадлежите вы Кириле Петровичу Троекурову, коего лицо представляет здесь господин Шабашкин. Слушайте его во всем, что ни прикажет, а вы, бабы, любите и почитайте его, а он до вас большой охотник». (А. Пушкин); Коля мечтательно произнес: «Пожить бы здесь недели две... порыбачить...»

Если прямая речь стоит перед словами автора, то после нее ставится запятая (после закрывающих кавычек) или вопросительный либо восклицательный знак, многоточие (перед

закрывающими кавычками) и тире; слова автора начинают-
ся со строчной буквы — «П», — а. «П?» — а. «П!» — а.
«П...» — а.: *«Ты не узнал меня, граф?»* — сказал он дрожа-
щим голосом. *«Сильвио!»* — закричал я, и, признаюсь, я по-
чувствовал, как волосы встали вдруг на мне дыбом
(А. Пушкин); *«Умер! Батюшки мои!..»* — побежала Марья
Кирилловна (В. Шишков); *«Бывают же такие противные
лица»,* — подумал Ростов, входя в комнату (Л. Толстой);
«Все кончилось; но я трус, да, я трус», — подумал Ростов
и, тяжело вздыхая, взял из рук коновода своего отставив-
шего ногу Грачика и стал садиться (Л. Толстой); *«Нача-
лось! Вот оно!»* — думал князь Андрей, чувствуя, как кровь
чаще начинала приливать к его сердцу (Л. Толстой); *«Но где
же? Как же выразится мой Тулон?»* — думал он (Л. Тол-
стой). После закрывающих кавычек ставится только тире
(независимо от того, каким знаком препинания заканчивается
прямая речь) в тех случаях, когда последующая авторская ре-
марка начинается словами *так говорит, так характеризу-
ет, так указывает, так описывает, такими словами,
вот что сказал, вот как описывает* и т. п.: *«Каждый чело-
век должен посадить хотя бы одно деревце»* — так сформу-
лировал великий мудрый писатель русской земли одну из
главных обязанностей человека... (В. Солоухин).

Если слова автора стоят внутри прямой речи, то знаки ста-
вятся в зависимости от места разрыва прямой речи:

а) если на месте разрыва не должно быть знака препина-
ния или должна была стоять запятая, точка с запятой, двое-
точие или тире, то слова автора с обеих сторон выделяются
запятой и тире; слова автора и первое слово второй части
прямой речи пишутся со строчной буквы — «П, — а, — п».:
*«Что-нибудь не так, — подумал он, — не может быть,
чтоб они хотели убить меня».* (Л. Толстой); *«Отпусти
его, — шепнул я на ухо Бирюку, — я заплачу за дерево».*
(И. Тургенев); *«Недаром на нем эта кольчуга, — подумал
я, — уж он, верно, что-нибудь замышляет»* (М. Лермонтов);
*«Но, — прибавил он, — с тех пор, как я перешел за Прут, я
не тронул ни волоса чужого добра, не обидел и последнего
цыгана. Для турков, для молдаван, для валахов я, конечно,*

разбойник, но для русских я гость. Когда Сафьянос, расстреляв всю свою картечь, пришел к нам в карантин, отбирая у раненых для последних зарядов пуговицы, гвозди, цепочки и набалдашники с ятаганов, я отдал ему двадцать бешлыков и остался без денег. Бог видит, что я, Кирджали, жил подаянием! За что же теперь русские выдают меня моим врагам?» (А. Пушкин);

б) если на месте разрыва прямой речи должна была стоять точка, то перед словами автора ставится запятая и тире, а после них — точка и тире; вторая часть прямой речи начинается с прописной буквы — «П, — а. — П».: «Ну вот и люди, — подумал он радостно, увидав несколько человек, бежавших к нему. — Они мне помогут!» (Л. Толстой); «Слушай, Василиса Егоровна, — отвечал урядник. — Не поместить ли его благородие к Ивану Полежаеву?» (А. Пушкин); «Привычка, мой батюшка, — отвечала она. — Тому лет двадцать как нас из полка перевели сюда, и не приведи господи, как я боялась проклятых этих нехристей! Как завижу, бывало, рысьи шапки, да как заслышу их визг, веришь ли, отец мой, сердце так и замрет! А теперь так привыкла, что и с места не тронусь, как придут нам сказать, что злодеи около крепости рыщут» (А. Пушкин);

в) если на месте разрыва прямой речи должен был стоять вопросительный или восклицательный знак, то перед словами автора ставится этот знак и тире, а после слов автора — точка и тире; вторая часть прямой речи начинается с прописной буквы — «П? — а. — П». «П! — а. — П».: «Что это, мой батюшка? — сказала ему жена. — Кушанье давным-давно подано, а тебя не дозовешься» (А. Пушкин); «Верно, наш пленный... Да. Неужели и меня возьмут? Что это за люди? — все думал Ростов, не веря своим глазам. — Неужели французы?» (Л. Толстой); «Никому не нужен я! — думал Ростов. — Некому ни помочь, ни пожалеть. А был же и я когда-то дома, сильный, веселый, любимый» (Л. Толстой); «Да подожди ты! — говорю. — Ее веселое сердечко само затихнет к январю!» (А. Прокофьев); «Опомнися! Опомнися! — повторял он. — Слава тебе, владыко! (А. Пушкин);

г) если на месте разрыва прямой речи должно было стоять многоточие, то оно сохраняется перед авторскими словами и после него ставится тире, а после слов автора ставится или запятая и тире (если вторая часть прямой речи не образует самостоятельного предложения), или точка и тире (если вторая часть представляет собой предложение); в первом случае вторая часть начинается со строчной буквы, во втором — с прописной — «П... — а, — п». «П... — а. — П».: *«Не делай так больше... — сказал учитель, — не делай ни в коем случае!»*; *«Подожди... — сказала она невесело. — Давай все же придем к компромиссу»*.

Если в авторских словах имеются два глагола со значением высказывания, из которых один относится к первой части прямой речи, а другой — ко второй, то после слов автора ставятся двоеточие и тире; первое слово второй части прямой речи пишется с прописной буквы — «П, — а: — П».: *«Ой, баба! — подумал он про себя и тут же прибавил: — Ой, нет!»* (Н. Гоголь); *«Идем, — холодно сказал Макаров и угрожающе спросил: — Что молчишь?»* (М. Горький); *«Я тебя не спрашиваю, — строго сказал офицер и снова спросил: — Старуха, отвечай!»* (М. Горький).

Если прямая речь стоит внутри авторских слов, то перед ней ставится двоеточие, а после нее — запятая или тире либо запятая и тире (по условиям контекста):

Если в конце прямой речи стоят вопросительный, восклицательный знаки или многоточие, то после нее ставится тире: *На вопрос мой: «Жив ли старый смотритель?» — никто не мог дать мне удовлетворительного ответа* (А. Пушкин) (тире поставлено в связи с тем, что предшествующая прямая речь заканчивается вопросительным знаком); *Он сказал приветствие, и первый полк гаркнул: «Ура!» — так оглушительно, продолжительно, радостно, что сами люди ужаснулись численности и силе той громады, которую они составляли* (Л. Толстой) (тире поставлено в связи с тем, что предшествующая прямая речь заканчивается восклицательным знаком).

Если прямая речь представляет собой повествовательное или побудительное невосклицательное предложение, то по-

сле нее ставится запятая или тире: запятая — если на месте разрыва в словах автора должна стоять запятая; тире — если на месте разрыва в словах автора не должно быть никаких знаков препинания: *А Кирила Петрович, оставшись наедине, стал расхаживать взад и вперед, насвистывая: «Гром победы раздавайся», что всегда означало в нем необыкновенное волнение мыслей* (А. Пушкин) (запятая разделяет части сложноподчиненного предложения, связанные союзом *что*); *Клава повторила мечтательно: «Прекрасное сооружение упорства и мечты» — и затихла, закинув руки над головой* (В. Кетлинская) (тире перед союзом *и*, связывающим два однородных сказуемых). Существует и иное мнение, согласно которому если в конце прямой речи нет ни вопросительного, ни восклицательного знака, ни многоточия, то после нее следует ставить запятую и тире (см., например *Савко И. Э. Русский язык*. Минск, 2004).

Находящиеся внутри авторских слов две реплики, принадлежащие разным лицам, разделяются запятой и тире: *Когда приказчик говорил: «Хорошо бы, барин, то и то сделать», — «Да, недурно, — отвечал он обыкновенно* (Н. Гоголь).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ДИАЛОГЕ

Каждая реплика диалога пишется, как правило, с нового абзаца, в кавычки не заключается, перед ней ставится тире, после нее необходимый знак препинания:

Как будто через растворенное окно вдруг пахнуло свежим полевым воздухом в душную комнату, так пахнуло на невеселый Кутузовский штаб молодостью, энергией и уверенностью в успехе от этой прискакавшей блестящей молодежи.

— *Что ж вы не начинаете, Михаил Ларионович?* — *поспешно обратился император Александр к Кутузову, в то же время учтиво взглянув на императора Франца.*

— *Я поджидаю, ваше величество,* — *отвечал Кутузов, почтительно наклоняясь вперед.*

Император пригнул ухо, слегка нахмурясь и показывая, что он не расслышал.

— *Поджидая, ваше величество, — повторил Кутузов (князь Андрей заметил, что у Кутузова неестественно дрогнула верхняя губа, в то время как он говорил это «поджидая»).* — *Не все колонны еще собрались, ваше величество.*

Государь расслышал, но ответ этот, видимо, не понравился ему; он пожал сутуловатыми плечами, взглянул на Новосильцева, стоящего подле, как будто взглядом этим жалуюсь на Кутузова.

— *Ведь мы не на Царицыном Лугу, Михаил Ларионович, где не начинают парада, пока не придут все полки, — сказал государь, снова взглянув в глаза императору Францу, как бы приглашая его если не принять участие, то прислушаться к тому, что он говорит; но император Франц, продолжая оглядываться, не слушал.*

— *Потому и не начинаю, государь, — сказал звучным голосом Кутузов, как бы предупреждая возможность не быть расслышанным, и в лице его еще раз что-то дрогнуло. — Потому и не начинаю, государь, что мы не на параде и не на Царицыном Лугу, — выговорил он ясно и отчетливо.*

(По Л. Толстому)

Долго гремели засовы. Почтарь топтался на крыльце, сбивая с валенок снег. Варвара Гавриловна допытывалась, откуда телеграмма. Маша ответила, что из Одессы. Тогда Варвара Гавриловна охнула и заплакала, а Маша начала ее тормошить и кричать:

— *Да ничего страшного, бабуся! Ничего страшного. Мама завтра днем приезжает. Ей дали отпуск после болезни.*

Было слышно, как почтарь прошел в комнаты. Тонко пропущала дверца дубового буфета. Зазвенел стакан. Почтарь крикнул.

— *Жить вам много лет, — сказал он и добавил, сокрушаясь: — Все меня опасаются, будто я одну смерть под расписку разношу. А видишь ты, иной раз и удовольствие получается от моей телеграммы.*

(По К. Паустовскому)

Граф и графиня рады были, что я разговорился.

— *А какво стрелял он? — спросил меня граф.*

— Да вот как, ваше сиятельство: бывало, увидит он, села на стену муха: вы смеетесь графиня? Ей-богу, правда. Бывало, увидит муху и кричит: «Кузька, пистолет!» Кузька и несет ему заряженный пистолет. Он хлоп, и вдавит муху в стену!

— Это удивительно! — сказал граф. — А как его звали?

— Сильвио, ваше сиятельство.

— Сильвио! — вскричал граф, вскочив со своего места. — Вы знали Сильвио?

— Как не знать, ваше сиятельство; мы были с ним приятели; он в нашем полку принят был, как свой брат-товарищ; да вот уж лет пять, как об нем не имею никакого известия. Так и ваше сиятельство, стало быть, знали его?

— Знал, очень знал. Не рассказывал ли он вам... но нет; не думаю; не рассказывал ли он вам одного очень странного происшествия?

(По А. Пушкину)

Знаки препинания при диалоге такие же, как и при прямой речи. Если реплики следуют в подбор без указания на то, кому они принадлежат, то каждая из них заключается в кавычки и отделяется от соседней посредством тире: «Да я непременно хочу с тобою опять видеться». — «Ну я когда-нибудь опять сюда приду за грибами». — «Когда же?» — «Да хоть завтра». — «Милая Акулина, расцеловал бы я тебя, да не смею. Так завтра, в это время, не правда ли?» — «Да, да». — «И ты не обманешь меня?» — «Не обману». — «Побожись». — «Ну вот те святая пятница, приду» (А. Пушкин).

Если после реплики идут авторские слова, то перед следующей репликой тире опускается: «Ты, верно, Маша, вчера угорела», — сказала Прасковья Петровна. «Может быть, маменька» (А. Пушкин); «Что твоя голова, Маша?» — спросил Гаврила Гаврилович. «Лучше, папенька», — отвечала Маша (А. Пушкин); «Ты был, барин, вечер у наших господ? — сказала она тотчас Алексею. — Какова показалась тебе барышня?» Алексей отвечал, что он ее и не заметил. «Жаль», — возразила Лиза. «А почему же?» — спросил Алексей (А. Пушкин).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ЦИТАТАХ

1. Цитаты заключаются в кавычки. Если цитата оформляется как прямая речь, то знаки препинания ставятся так же, как и при прямой речи: *«Кто стреляет в прошлое из пистолета, в того будущее будет стрелять из пушки»*, — писал Р. Гамзатов; Великий Вольтер утверждал: *«Работа избавляет нас от трех зол: скуки, порока, нужды»*; Докладчик привел слова Горького: *«Всякая индивидуальность есть результат социальной группировки»* — и этим закончил свое выступление.

2. При цитировании стихотворного текста, расположенного обособленно от авторского, после слов автора ставится двоеточие, цитата пишется без кавычек, так, как она оформлена в оригинале:

С детства нам всем хорошо знакомы и дороги следующие слова А. С. Пушкина:

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Если после стихотворной цитаты текст продолжается, то тире ставится в конце стихотворной строки (в условиях контекста — запятая и тире):

В строках Пушкина:

*Я памятник воздвиг себе нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрійского столпа —*

отчетливо прослеживается влияние оды Горация.

3. Если стихотворная цитата пишется в строчку и включается в авторский текст как чужая речь, она заключается в кавычки: *Соотнесение образов Наполеона и Байрона у Пушкина обуславливалось прежде всего именно этой философией общества. Вот почему уже в третьей главе «Евгения Онегина» Пушкин писал: «Лорд Байрон прихо-*

тью удачной Облек в унылый романтизм И безнадежный эгоизм».

4. Если цитата приводится не полностью, то пропуск обозначается многоточием, которое ставится:

а) перед цитатой (после открывающих кавычек), синтаксически не связанной с авторским текстом, для указания, что цитата приводится не с начала предложения: *Н. А. Дроблюбов писал: «...по крайней мере, нельзя не согласиться, что они (дети) несравненно нравственнее взрослых»; У Валентина Катаева есть запись: «...в России всегда был, есть и будет всего один-единственный бессмертный поэт, национальный гений, в разное время носящий разные имена»;*

б) в середине цитаты, когда пропущена часть текста внутри ее: *Л. Н. Толстой писал: «Слово — дело великое... Словом можно соединить людей, словом можно и разъединить»; В лирике полнее всего раскрылся пушкинский идеал прекрасного человека. Это первым понял Белинский: «Самая грусть его, несмотря на ее глубину, как-то необыкновенно светла и прозрачна; она умиряет муки души и целит раны сердца. Общий колорит поэзии Пушкина и в особенности лирической — внутренняя красота человека и лелеющая душу гуманность... В этом отношении, читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека»;*

в) после цитаты (перед закрывающими кавычками), когда цитируемое предложение приводится не до конца: *«Я до сих пор, как ни бьюсь, не могу обработать слог свой...» — признавался Н. В. Гоголь; Я всегда почти наизусть помнил это место романа Толстого, начинающееся со слов: «И благо тому...» (К. Симонов).* После цитаты, заканчивающейся многоточием, ставится точка, если цитата не является самостоятельным предложением.

5. Если цитата синтаксически связана с авторским текстом, образуя придаточную часть сложноподчиненного предложения, то первое слово цитаты пишется, как правило, со строчной буквы: *Л. Н. Толстой писал, что «самый жалкий раб — человек, отдающий в рабство свой разум...»;*

Для Радищева высшая радость, как известно, состояла в том, чтобы «соучастником быть во благоденствие себе подобных». Со строчной буквы пишется первое слово цитаты и в том случае, когда она синтаксически не связана с предшествующими авторскими словами, но приводится не с начала предложения: *Драгомиров не соглашался с большинством теоретических положений Толстого, но в то же время писал: «...достоин будет сожаления тот военный деятель, который не зарубит себе благодаря рассказу графа Толстого, как нерасчетливо приближать к себе господ вроде Жеркова, как нужно приглядываться, чтобы увидеть в настоящем свете Тушиных, Тимохиных...»*

6. Если цитата предшествует авторским словам, то первое слово в ней пишется с прописной буквы и в том случае, когда она приводится не с начала предложения, т. е. в цитируемом тексте это слово пишется со строчной буквы: *«...Для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать...» — писал Чехов, выступая в защиту культуры русской речи.*

7. Эпиграфы обычно пишутся без кавычек, а ссылка на источник — без скобок. Если указание на автора или на источник цитаты стоит не непосредственно за ней, а помещается ниже, то после цитаты ставится точка. Например, к повести «Станционный смотритель» А. Пушкин поместил такой эпиграф:

*Коллежский регистратор,
Почтовой станции диктатор.
Князь Вяземский*

УПОТРЕБЛЕНИЕ КАВЫЧЕК

1. Кавычками выделяется прямая речь и цитаты (см. выше).

2. Кавычками выделяются:

1) слова непривычные, малоупотребительные, на которые автор хочет обратить внимание: *Мы поехали в лес, или, как у нас говорится, в «заказ»* (И. Тургенев);

2) слова, употребленные в особом, необычном значении: *Они [пассажиры третьего класса] не имели права нахо-*

даться на верхних палубах, предназначенных исключительно для «чистой» публики первого и второго класса (В. Катаев);

3) слова, представляющие собой малоизвестные термины: *Рано весной... начинаются «палы», или лесные пожары* (С. Аксаков);

4) слова устарелые или, наоборот, совсем новые, если подчеркивается эта их особенность: *Мы с тобой «состыкуемся» завтра?*;

5) слова, употребленные в ироническом значении: *Он мнил себя «крутым парнем», но мы-то знали, что он собой представляет;*

6) слова, употребленные в условном значении (применительно к ситуации или контексту): *В спартакиаде участвовали «синие» и «желтые»;*

7) названия литературных произведений, газет, журналов, картин, музыкальных произведений: *роман Достоевского «Униженные и оскорбленные», картина Малевича «Черный квадрат», балет «Щелкунчик», доклад на тему «Развитие экономики в стране»;*

8) названия предприятий, фирм, шахт, рудников, организаций, гостиниц и т. д.: *нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», «Газпром», банк «Национальный банк России», завод «Горизонт», фабрика «Спартак», издательство «Азбука», киностудия «Мосфильм»;*

9) названия орденов и медалей, если сами названия синтаксически не зависят от слов *орден* или *медаль*: *медаль «За отвагу», орден «За заслуги перед Отечеством», медаль «Защитнику свободной России».* Если же название синтаксически зависит от предшествующего слова *орден* или *медаль*, то оно кавычками не выделяется: *орден Мужества, медаль Суворова, Военный орден Святого Георгия и знак отличия — Георгиевский крест.* Не выделяются кавычками и сочетания *Золотая Звезда Героя Российской Федерации, значок ГТО* и некоторые другие;

10) названия автомобилей: *«Волга», «Лада», «мерседес»;* названия танков: *«пантера», «тигр»;* названия пулеметов и минометов: *пулемет «максим», гвардейский миномет*

«*катюша*»; названия средств покорения космоса: *космическая станция «Мир»*, *космический корабль «Восток-3»* и др.; названия ракет: *«земля—воздух—земля»*, *«воздух—воздух»*, *«воздух—корабль»*, *ракета типа «матадор»*, *самолеты «Ил-76»*, *«Ан-24»* и т. п. (в специальной литературе названия-аббревиатуры пишутся без кавычек). Бытовые прозвища самолетов пишутся в кавычках и со строчной буквы: *«ястребок»* (ЯК-9), *«мигарь»* (Миг-15); официальные названия самолетов иностранных фирм пишутся с прописной буквы: *«Мессершмитт-109»*, *«Юнкерс-83»*. Те же названия в разговорной речи (без цифровых обозначений) пишутся со строчной буквы: *«мессершмитт»*, *«юнкерс»* и др.;

11) названия кондитерских и парфюмерных изделий: *конфеты «Белочка»*, *шоколад «Идеал»*, *торт «Киевский»*, *духи «Аромат лета»*, *мыло «Череда»*, *крем «Ветка Сакуры»*;

12) названия сельскохозяйственных культур, овощей, цветов и т. п.: *картофель «скарб»*, *астра «королевская»*, *пшеница «крымка»*, *огурец «родничок»*.

3. Не выделяются кавычками:

1) собственные наименования, если они не имеют условного характера: *Институт востоковедения РАН*, *Московский государственный университет*, *Издательство научной литературы* и т. п.;

2) названия предприятий, учреждений, управлений, представляющих собой сложносокращенное слово, образованное из полного официального наименования: *АвтоВАЗ*, *Гипро-здрав*, *Днепрогэс* и др.;

3) названия предприятий, обозначенные номером или состоящие из аббревиатуры и номера: *СШ № 52*, *шахта № 52-дт* и т. п.;

4) названия, в состав которых входят слова *имени*, *памяти*: *Государственный академический театр драмы имени А. С. Пушкина*, *больница имени С. П. Боткина*;

5) названия телеграфных агентств: *Телеграфное агентство ИТАР—ТАСС*, *агентство Франс Пресс*;

6) названия книг в библиографических списках, сносках, рецензиях, приводимые после фамилии автора: *Пушкин А. С. Евгений Онегин. М., 1980*;

7) наименования производственных изделий, ставшие общеупотребительными названиями: *френч, галифе, макинтош, браунинг, наган*;

8) названия марок машин и механизмов, представляющие собой аббревиатуры, образованные из первых слов составного наименования (часто в сочетании с именем числительным): ОЗУ (оперативно-запоминающее устройство), ЛТ (электронно-лучевая трубка), ПК (персональный компьютер);

9) названия пород животных: *собака овчарка, орловский рысак, пекинская утка* и др.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ПЕРЕЧНЕЙ

Перечни оформляются по общим правилам:

1) римские цифры употребляются без скобок. После римских цифр ставится точка, а первое слово пишется с прописной буквы;

2) после строчных букв (которые употребляются только со скобкой) и арабских цифр со скобками точка не ставится и первое слово пишется со строчной буквы;

3) в конце рубрики, вводимой строчной буквой или арабской цифрой со скобкой, ставится точка с запятой (кроме последней).

Перечень может оформляться внутри абзаца. Перед перечислением в таком случае ставится двоеточие, используются строчные буквы или арабские цифры (с закрывающей скобкой). Первое слово в перечне пишется со строчной буквы, каждое положение отделяется друг от друга точкой с запятой. Например:

Почти каждая из тем сочинений может оказаться: а) исторической: *Историзм прозы А. С. Пушкина («Дубровский», «Капитанская дочка»); Человек и его время в прозе А. И. Солженицына*; б) этической: *Нравственная проблематика в «школьной» прозе последних лет*; в) публицистической: *Война как трагедия народа в современной русской прозе*; г) философской: *Проблема добра и зла в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»*.

Перечень может оформляться и путем абзацного членения. В этих случаях могут использоваться арабские цифры без

скобок (после которых ставится точка), первое слово пишется с прописной буквы, а в конце ставится необходимый знак препинания (точка, многоточие, вопросительный или восклицательный знак). Например:

Культура речи

1. Речевая культура. Речевой этикет.
2. Языковые нормы.
3. Точность речи.
4. Логичность речи.
5. Основные черты информационной речи.
6. Чистота речи.
7. Речь, призывающая к действию.
8. Выразительность речи.
9. Убеждающая речь.
10. Уместность речи.
11. Стили русского литературного языка.

Если перечень одноступенчатый, то он может оформляться несколькими способами.

I способ

Фраза, которая вводит перечень, является конструкцией, продолжающей рубрики. После нее ставится двоеточие, пункты перечня сопровождаются ограничительным тире, начинаются со строчной буквы и отделяются друг от друга точкой с запятой:

Основные части сочинения-отзыва:

- мнение автора сочинения о прочитанном;
- краткая характеристика произведения литературы (без подробного пересказа);
- вывод: почему понравилось (не понравилось) данное произведение (или творчество конкретного писателя).

II способ

Фраза, вводящая перечень, является или законченным предложением, или конструкцией, которую продолжают ру-

брики. После нее ставится двоеточие; для нумерации используются либо строчные буквы русского алфавита, либо арабские цифры с закрывающей скобкой. Пункты перечня начинаются со строчной буквы и отделяются друг от друга точкой с запятой:

Чтобы сочинение было написано успешно необходимы:

- 1) хорошее знание текста художественных произведений;
- 2) знание литературно-критических работ, посвященных этим произведениям;
- 3) знание биографии автора и особенностей его творческой манеры;
- 4) знакомство с художественными направлениями, методами, стилевыми течениями;
- 5) умение анализировать произведение в единстве формы и содержания, понимание эстетической природы художественного творчества;
- 6) владение необходимым минимумом литературоведческих умений и навыков, а также знаний в области теории литературы;
- 7) умение логично рассуждать, последовательно излагать тезисы и предметно их доказывать;
- 8) наличие собственной точки зрения на произведение литературы и творчество его автора;
- 9) владение языковой и стилистической грамотностью.

III способ

Предложение, вводящее перечень, — завершенное, однако в нем часто присутствуют слова, требующие уточнения: *некоторые, разные, следующие* и т. п. Для нумерации обычно используются арабские цифры с точкой. Пункты перечня начинаются с прописной буквы:

В простейшем виде сочинение должно освещать следующие вопросы:

1. Автор, название книги, кем издана, где, год издания.
2. Краткие сведения о писателе (необязательно).
3. О чем говорится в книге (кратко).
4. Главная мысль произведения.
5. Главные герои. Кто из героев больше всего понравился (не понравился) и почему.

6. Какими достоинствами или недостатками, по вашему мнению, обладает эта книга?

7. Советуете ли прочитать книгу другим? Что дает вам чтение этой книги?

Если перечню необходимо двухступенчатое абзацное членение, то на практике применяются два варианта: 1) сначала используют римские цифры, а затем арабские (без скобки); 2) сначала используются арабские цифры (без скобки), а затем буквы русского алфавита (со скобкой).

I вариант

План к теме типа «Роль портретной характеристики...»

I. Портретная характеристика как один из главных художественных приемов в литературном произведении.

II. Объем темы.

III. Творческий метод (реалистическое или романтическое портретирование), используемый писателем.

IV. Портретные характеристики (или характеристика) образов (образа) и их функции.

1. Прямое портретирование (описание внешности человека).

2. Косвенная характеристика (через деталь: одежда, интерьер, животные, образ жизни, черты характера и др.).

V. Значение и роль портретной характеристики для раскрытия главной идеи произведения. Как портрет помогает понять психологию и поступки героев.

II вариант

Анализ пейзажа

1. Пейзаж как художественный прием.

2. Функции пейзажа в художественном произведении:

а) дополнительное средство характеристики героя;

б) социально-историческая характеристика;

в) фон, декорация;

г) для характеристики психологического состояния героя;

д) философская;

- е) символическое значение;
- ж) композиционное значение;
- з) как внесценический персонаж, действующее лицо.

При необходимости трехступенчатого членения перечня сначала используются римские цифры, потом арабские (без скобок), затем буквы русского алфавита или ограничительное тире.

План сравнительной характеристики героев

I. Вступление. Проблематика и идейная направленность произведения.

II. Образы, помогающие раскрыть главную идею произведения. Противопоставление образов.

1. На каком основании можно сравнить образы:

- а) по половому признаку (все темы типа «Женские образы...»);
- б) по сходству черт характера (положительных или отрицательных);
- в) по социальному положению (дворянство, купечество, «маленький человек», чиновничество, босяки, люмпены);
- г) по роду занятий (помещик, крестьянин, студент, солдат, рабочий, офицер и т. п.);

д) по национальному признаку;

е) по мировоззрению;

ж) по принадлежности к одному и тому же поколению, эпохе.

2. Что отличает их друг от друга (отличия могут быть проведены по тем же пунктам).

3. В чем смысл сравнения образов (либо противопоставление, либо взаимодополнение).

4. Значение образов для развития действия произведения.

5. Характеристика образов друг друга (если есть).

6. Как автор относится к этим героям (авторская оценка образов).

III. Роль и значение сравниваемых образов для раскрытия главной идеи произведения.

Пунктуационный разбор

Схема пунктуационного разбора

1. Назовите и объясните пунктограмму в конце предложения (точка, многоточие, вопросительный, восклицательный знаки).

2. Назовите и объясните пунктограмму на уровне сложного предложения (знаки препинания между частями сложного предложения).

3. Назовите и объясните пунктограммы на уровне простого предложения (в простом предложении или в частях сложного).

Образец устного разбора

1. *С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем.* (И. Тургенев).

1. Точка в конце предложения, так как это предложение невосклицательное и содержит завершенное сообщение.

2. Знаки препинания между частями сложного предложения: предложение бессоюзное, состоит из трех частей. Между первой и второй частями, связанными бессоюзной связью, ставится точка с запятой потому, что предикативные части отдалены друг от друга по смыслу. Вторая и третья части тоже связаны бессоюзной связью. Между ними ставится двоеточие, так как третья часть содержит обоснование или причину того, о чем говорится во второй.

3. В частях этого сложного предложения нет никаких дополнительных знаков препинания.

2. *Но я также любил смотреть, как охотник, подбежав к ястребу, став на колени и осторожно наклоняясь над ним, обмяв кругом траву и оправив его распушенные крылья, начнет бережно отнимать у него перепелку; как потом полакомит ястреба оторванной головкой и снова пойдет за новой добычей; я любил смотреть, как охотник кормит своего ловца, как ястреб щиплет перья и пух, который пристаёт к его окровавленному носу, и как он отряхает, чистит его об рукавицу охотника; как ястреб сначала жадно глотает большие куски мяса и даже небольшие кости и наконец набивает свой зоб в целый кулак величиною* (С. Аксаков).

1. Точка в конце предложения: в конце предложения ставится точка, потому что оно невосклицательное, завершённое сообщение.

2. Знаки препинания между частями сложного предложения: предложение с разными видами связи, состоит из девяти частей, связанных бессоюзной и подчинительной связью. Первая, вторая и третья части связаны подчинительной связью (с помощью союза *как*). Первая часть — главная, к ней относятся две другие. Между первой и второй частями ставится запятая. Так как вторая часть сложного предложения сильно распространена, то вторая и третья части разделяются точкой с запятой. Четвертая, пятая, шестая, седьмая, восьмая и девятая части связаны подчинительной связью (с помощью союза *как* и союзного слова *который*). Четвертая часть главная, к ней относятся пятая, шестая, восьмая и девятая части. Поэтому между четвертой, пятой, шестой, восьмой частями ставятся запятые. Седьмая часть подчиняется шестой части (соединены с помощью союзного слова *который*), поэтому между ними ставится запятая. Между восьмой и девятой частями ставится точка с запятой, так как шестая и восьмая части являются однородными, но у шестой части еще имеется придаточная седьмая. Между третьей и четвертой частями точка с запятой, так как с помощью бессоюзной связи соединяются две главные части (первая и четвертая).

3. Обособление распространенных обстоятельств: во второй части обособляются обстоятельства, выраженные однородными деепричастными оборотами.

Образец письменного разбора

1. С самого раннего утра небо ясно;² утренняя заря не пылает пожаром.³ она разливается кротким румянцем.¹ (И. Тургенев).

1 — точка в конце предложения, так как предложение невосклицательное, сообщение завершённое.

2 — 2, 3 — точка с запятой и двоеточие между частями сложного предложения: [ ]; [ ]: [ ].

2. Но я также любил смотреть,² как охотник,¹⁰ подбежав к ястребу,¹¹ став на колени и осторожно наклоняясь над ним,¹² обмаяв кругом траву и оправив его распушенные крылья,¹³ начнет бережно отнимать у него перепелку;³ как потом полакомит ястреба оторванной головкой и снова пойдет за новой добычей;⁴ я любил смотреть,⁵ как охотник кормит своего ловца,⁶ как ястреб щиплет перья и пух,⁷ который пристаёт к его окровавленному носу,⁸ и как он отряхает, чистит его об рукавицу охотника;⁹ как ястреб сначала жадно глотает большие куски мяса и даже небольшие кости и наконец набивает свой зоб в целый кулак величиною.¹ (С. Аксаков).

1 — точка в конце предложения, так как предложение невосклицательное, сообщение завершённое.

2 — 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 — запятые и точки с запятой между частями сложного предложения:

[ ], (как...); (как...); [ ], (как...), (как...), (который...), и (как...); (как...).

3 — 10, 11, 12, 13 — запятые, обособляющие деепричастные обороты.

СПИСОК СЛОВ

С ИЗМЕНЕННЫМ НАПИСАНИЕМ*

Список содержит слова, написание которых в «Русском орфографическом словаре (М., 2000) изменено по сравнению с вышедшим прежде нормативным академическим «Орфографическим словарем русского языка» (последнее издание его — 33-е стереотипное: М., 1998). Знаком ° отмечаются слова, написание которых было изменено уже в 29-м издании (М., 1991) указанного словаря.

алема́нны
бессро́чно-отпуско́й
билон
билонный
будёновка
вальтерско́ттовский
вечоро́шний
вино́вка
вино́вый
внакло́н
во́дно-лы́жный
во́дно-спорти́вный
во́дно-транспорти́вный
во́дно-энергети́ческий
впо́ру, *нареч.* (пла́тье впо́ру,
впо́ру кара́ул крича́ть)
вязи́га
геённский
геблого-разве́дочный°
гиперъя́дро
гоп-ля́
го́рно-артилле́рийский

го́рно-добыва́ющий
го́рно-заво́дский и го́рно-заво́д-
ско́й
го́рно-климати́ческий
го́рно-лы́жный
го́рно-пересече́нный
го́рно-промы́шленный
го́рно-прохо́дческий
го́рно-ру́дный
го́рно-спаса́тельный
го́рно-стрелко́вый
го́рно-техни́ческий
го́рно-транспорти́вный
гра́мм-ме́тр
графитово́дный
грудиноре́берный
грузопассажи́рский
гуляйго́род
де́ланный, *прил.*
де́ланость
динамомаша́на
древесно-стру́жечный°

* Печатается по: Русский орфографический словарь. М., 2000.

дробона
 дурак-дураком
 естественно-научный°
 железисто-синеродистый
 желчно-каменный
 жестяно-баночный
 заговины
 звукобуквенный
 зигмашина
 зэк
 зёковский
 как то, союз
 каратё°
 кеманча°
 киднэпинг
 килограмм-метр
 кишечно-сосудистый
 койкодень
 койкоместо
 командос
 конно-артиллерийский
 конно-гвардейский
 конно-заводский и конно-за-
 водской
 конно-спортивный
 контрасигнованный
 контрасигнация
 контрасигнировать
 костно-мозговой
 костно-туберкулёзный
 крахмалопаточный
 кремлинблог
 кремнефтористоводородный
 ликероводочный°
 лироэпический°
 мало-мальский
 машинодень
 машиносмёна

машиночас
 медно-рудный
 меннониты
 меннонитка
 меннонитский
 мелочовка
 минно-заградительный°
 монголотатарский
 мука-мученическая
 мука-мученская
 мясомолочный
 мясорастительный
 мясорыбный
 мясосальный
 мясошёрстный
 мясояичный
 народно-поэтический°
 народно-хозяйственный°
 не жилец, в знач. сказ.
 не нынче завтра
 неразлейвода, в знач. сказ.
 не робкого десятка
 не сегодня завтра
 носослезный
 оп-ля
 органоминеральный
 остро-кислый
 остро-пряный
 пассажирокилометр
 патблого-анатомический°
 пенькоджутовый
 первобытно-общинный°
 перекатиполе
 перисто-сложный
 плащовка
 плёер
 плосковогнутый
 плосковыпуклый

погрузоразгрузочный
 поллитровый
 полосануть
 попугайчий
 посудохозяйственный
 почечно-каменный
 приёмораздаточный
 приёмосдаточный
 приливоотливный
 приходорасходный
 пухоперовой
 пушонка
 разлюли-малина
 разыскной°
 самолётovýлет
 свинья-свиньёй
 силлаботонический
 скотоместо
 соединительно-тканый
 сорокаватка
 спинно-мозговой
 спускоподъёмный
 ссудосберегательный
 станкочас
 считанный, *прил.*
 тэта
 тэта-функция
 товаропассажирский°
 тонна-километр
 тонна-миля
 травмоу́нкт
 трасология (*юр.*)
 трасс (*горная порода*)
 трассовый

тунгусоманьчжурский
 тундренный
 тундряная куропатка
 тюркотатарский
 угрофинны
 угрофинский
 уикенд
 у-лю-лю
 условно-рефлекторный°
 фарфорофарфянский
 финноугорский
 финноугроведение
 финноугры
 формажор
 фосфоритоапатитовый
 хахоньки
 хихоньки
 церковно-приходский°
 церковно-славянский°
 цифробуквенный
 чайечий
 человекодень
 человекочас
 чепё
 чёрно-бу́рый; но: чернобу́рая
 лисица
 честь-честью
 чин-чином
 чисторжаной
 шахер-махерство
 шип-дерево
 шприцмашина
 электронвольт
 яйцемясной

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аббревиатура 198, 199, 273—275, 278
Аббревиация 198, 199
Абзац 724—727
Адвербиализация 200, 505
Адъективация 200, 433, 434, 490—492
Аканье 105
Аллегория 40
Алфавит (азбука) 95
— русский 100
Антитеза 37, 129
Антонимы 37, 127—129
— контекстуальные 128, 129
Антономазия 40
Арго 153
Архаизмы 143, 144
Аффиксы 180
- Вводные предложения 634, 635, 784, 785
Вводные слова и словосочетания 630—634, 780—784
Висячий дефис 306, 307
Вставные конструкции 635—637, 785—787
- Гипербола 39
Гиперфонема 93
Глагол, *определение* 455
— *правописание* 331—339
— *спряжение* 481—483
Глаголы безличные 480, 481
— *возвратные* 464, 465
— *непереходные* 462—464
— *переходные* 462
Глаголица 98
Грамматика, *определение* 387
Грамматическая категория 389
Грамматическая форма 389, 390
Грамматическое значение 184, 387—390
Графика, *определение* 95
— *русская* 100—103
- Двойственное число существительных 410
Деепричастие, *определение* 494
— *образование* 496, 497
Декорреляция 207
Диалектизмы 31, 148, 149
Диалог 733, 734, 807—809
Диффузия 207
Дополнение 581—583

Жаргонизмы 30, 31, 151—153

Замещение 207

Звукоподражательные слова
392, 535, 536

Знаки препинания:

выделяющие 744

отделяющие 743, 744

Знаков препинания сочетание
747—750

— — *употребление:*

в бессоюзном сложном
предложении 798—802

в предложениях с
однородными членами

754—762

в сложноподчиненном

предложении 793—797

в сложносочиненном

предложении 791—793

в сложных синтаксических

конструкциях 802, 803

при вводных словах,

словосочетаниях,

предложениях 780—785

при вставных конструкциях

785—787

при диалоге 807—809

при обособленных членах

предложения *см.* Обособление

при обращении 788, 789

при оформлении перечней
815—819

при прямой речи 803—807

при сравнительном обороте
777—780

при уточняющих,

пояснительных и

присоединительных членах

предложения 774—777

при цитатах 810—812

тире в неполном

предложении 752, 753

— интонационное 753

— между подлежащим и
сказуемым 750—752

— соединительное 754

Идеография 94

Инверсия 588

Иноязычные вкрапления 139,
140

Интернационализмы 138, 139

Интерфикс 189, 190

Интонация 41, 55, 56, 83, 543,
557, 558, 617, 645, 742

Ирония 39, 40

Историзмы 142—144

Кавычки 812—815

Каламбур 123, 124

Кальки 140

Канцеляризмы 31
Кириллица 98, 99
Корень слова 175, 178, 179
— — *правописание*:
двойные согласные 239—242
непроизносимые согласные
238, 239
чередование *а/о* 219—223
— *е/и* 223, 224
Косвенная речь 728, 729,
735—737

Лексика, *определение* 113
Лексикография, *определение* 166
Лексикология, *определение* 113
Лексическое значение 114, 115
Литота 39

Междометие, *определение* 531
— *правописание* 383
— *пунктуация* 789, 790
Местоимение, *определение* 447
— разряды по значению 449—
454
— *правописание* 329, 330
Метафора 38, 118, 119
Метаязык 156
Метонимия 39, 119, 120
Модальные слова 392, 529—
531, 633
Морфемика, *определение* 175

Морфемы 175, 276
— корневые 178
— некорневые 178, 180
— словообразующие 178, 180, 196
— формообразующие 176, 178,
180, 184
Морфология, *определение* 387

Наречие, *определение* 500
— *правописание*:
а и *о* на конце наречий 344,
345
н и *ни* 346
не и *ни* 346
пишутся раздельно 355—357
— слитно 349—355
— через дефис 347, 348
ь на конце наречий после
шипящих 345, 346
— разряды по значению 501—
503
— степени сравнения 503, 504
— формы оценки 504, 505
Неологизмы 145
— контекстуальные 146
Несобственно-прямая речь 729,
730, 737, 738

Обобщающие слова при
однородных членах 614—616,
760—762

- Обособление, *определение* 616
 — дополнений 626, 627, 773, 774
 — обстоятельств 624—626, 769—773
 — определений 618—622, 762—766
 — приложений 622—624, 767—769
 — присоединительных членов предложения 629, 630, 776
 — уточняющих и пояснительных членов предложения 627—629, 774—776
 Обращение 637—640, 788, 789
 Обстоятельство 583—586
 Однокоренные слова 176
 Однородные члены предложения, *определение* 608
 — определения 612—614, 755, 756
 — приложения 757
 Оказионализмы 146
 Окончание 175, 185—188
 — нулевое 186
 Оксюморон 37, 129
 Олицетворение 39
 Омографы 122
 Омонимы 120—124
 Омофоны 122
 Омоформы 122
 Определение 576—578, 612—614, 755—757
 Опрощение 204—206, 208
 Орфография, *определение* 209
 Орфоэпия, *определение* 104
 Основа слова 188, 189
 — — нечленимая 176
 — — прерывистая 189
 — — производная 195
 — — производящая 195
 — — членимая 176
 Падеж имен существительных 411—414
 Палатализация 68
 Паронимы 37, 124
 Переразложение 205, 206
 Период 718—720
 Перифраза 39
 Пиктография 94
 Подлежащее 566—569
 Подчинение неоднородное (параллельное) 696, 697
 — однородное (соподчинение) 694—696
 — последовательное (включение) 697—699
 Полупрямая речь 737
 Постфикс 181

- Предикативность 556
- Предлог, *определение* 508
- и самостоятельная часть речи (*отличие*) 511, 512
  - *правописание* 358, 359
- Предложение, *определение* 556
- Предложения:
- вокативные 638
  - вопросительные 558, 561—564
  - восклицательные 558, 565
  - двусоставные 558, 566
  - неполные 558, 605—607
  - нераспространенные 558, 566
  - односоставные 558, 591—593
    - безличные 591, 595—598
    - инфинитивные 591, 598, 599
  - неопределенно-личные 591, 594
  - номинативные (назывные) 591, 600—604
  - обобщенно-личные 591, 594, 595
  - определено-личные 591, 593, 594
  - отрицательные 557, 560, 561
  - побудительные 558, 561, 564
  - повествовательные 558, 561, 562
  - полные 558
    - простые 558, 565, 566
    - распространенные 558, 566
    - сложные 558, 565, 643 *см. также* Сложные предложения
    - утвердительные 557, 560
    - эллиптические 607
- Прилагательное, *определение* 419
- лексико-грамматические разряды:
    - качественные 419, 420
    - относительные 420, 421
    - притяжательные 421, 422
  - *правописание*:
    - двойное *и* 294—297
    - суффикс *-ск-* 298, 299
  - *правописание* сложных прилагательных:
    - одно и два *и* 324—326
    - слитное 312—319
    - через дефис 319—323
  - склонение 429—433
  - степени сравнения 425—428
- Приложение 578—580
- написание через дефис 308—310, 766, 767
- Примыкание 553, 554
- Приставки 175, 180, 181, 183
- *правописание*:
    - на *з, с* 248

- пре- и при-* 250, 251
раз- (рас-) – роз- (рос-) 250
- Причастие, *определение* 485
 — образование 488, 489
 — *правописание* 339—344
- Проклитика 76, 391
- Профессионализмы 149, 150
- Прямая речь 728—733, 739, 803—807
- Пунктуация, *определение* 740
- Реплика 733
- Речевые штампы 31, 32
- Род имен существительных 400—406
- Синекдоха 39, 120
- Синонимы 124—127
 — контекстуальные 125, 126
- Синтаксис, *определение* 537
- Сказуемое, *определение* 569, 570
 — простое (глагольное) 570, 571
 — составное:
     глагольное 571—573
     именное 573—575
 — сложное 575, 576
- Слова категории состояния 505—507
- Слова-предложения 604, 605
- Словообразование 175, 194—203
- Словосочетания, *определение* 539
 — и слово (*сходство и различие*) 539, 540
 — и сочетание слов 541
 — простые и сложные 545—547
 — свободные и несвободные 543—545
- Сложное синтаксическое целое 720—724
- Сложные предложения:
     бессоюзные 644, 645, 703—710, 798—803
     сложноподчиненные 655—700, 793—798
     сложносочиненные 646—655, 791—793
- Сложные синтаксические конструкции 710—718, 802, 803
- Согласование 552
- Соотносительные слова 661, 662
- Союзные слова 656—658
- Союзы, *определение* 513, 514
 — *правописание* 360—362
- Специальные термины 149—151
- Сравнение 39
- Сравнительный оборот 686, 777—780

Старославянизмы 133—136
 Субстантивация 200, 434, 492,
 536
 Суффиксы 175, 183, 184
 — нулевые 184, 185
 — словообразовательные 181,
 182
 — формообразующие 184, 185
 Существительное, *определение*
 392
 — лексико-грамматические
 разряды:
 вещественные 396, 397
 единичные (сингулятивы) 398
 конкретные и отвлеченные
 (абстрактные) 395, 396
 нарицательные и
 собственные 394, 395
 одушевленные и
 неодушевленные 399, 400
 собирательные 397, 398
 — *правописание*:
 н и *ни* 291
 окончаний I склонения
 279—281
 — II склонения 281—284
 — III склонения 284, 285
 с *пол-* 306
 суффиксов 286—291
 — *правописание* сложных
 существительных:

слитное 307, 308
 через дефис 308—311
 — типы склонения 279, 414—
 416
 Тема и рема 590
 Тропы 38
 Усложнение 206
 Управление 552, 553
 Фонема 85, 86
 — и звук 85
 Фонетика, *определение* 59
 Фонетическая транскрипция,
определение 70
 Фонология, *определение* 85
 Формы слова 176, 389
 Фразеография, *определение* 173
 Фразеологизмы 38, 157—163,
 173, 545
 Фразеология, *определение* 173
 Цитаты 738, 739, 810—812
 Части речи, *определение* 390
 — — знаменательные
 (самостоятельные) 391, 511,
 512, 515, 524
 — — служебные 391, 508, 514,
 524

Частицы, *определение* 522
— *модальные* 526, 527
— *смысловые* 525
— *формообразующие* 527, 528
— *эмоционально-экспрессивные* 527
— *правописание*:
    дефисное 363, 364
    не или *ни* 365—368
    не с глаголами 374, 375
    не с деепричастиями 375
    не с местоимениями 374
    не с наречиями 379—380
    не с прилагательными 369—374
    не с причастиями 376—379
    не с существительными 369
    не с числительными 374
    ни со всеми частями речи 380, 381

Числительное, *определение* 436
— *правописание* 326—328
— *разряды по значению*:
    дробные 442, 443
    количественные 438—442
    порядковые 445, 446
    собираательные 443, 444
Число имен существительных 406—411
Членимость основы 175
Чужая речь 728—730

Экзотизмы 139
Энклитика 76, 391
Эпитет 38
Этимологический анализ 207, 208
Этимология 207
Этнографизмы 149

Языковая норма 13—19

Содержание

КУЛЬТУРА РЕЧИ	3
РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ	3
ЯЗЫКОВЫЕ НОРМЫ	11
ТОЧНОСТЬ РЕЧИ	19
ЛОГИЧНОСТЬ РЕЧИ	24
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕЧИ	27
ЧИСТОТА РЕЧИ	29
РЕЧЬ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ К ДЕЙСТВИЮ	33
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ	34
УБЕЖДАЮЩАЯ РЕЧЬ	40
УМЕСТНОСТЬ РЕЧИ	42
СТИЛИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	44
Научный стиль	45
Официально-деловой стиль	47
Деловые бумаги	49
Публицистический стиль	51
Художественный стиль	52
Разговорный стиль	53
БОГАТСТВО РЕЧИ	54
ВООДУШЕВЛЯЮЩАЯ РЕЧЬ	57
ФОНЕТИКА	59
ПРЕДМЕТ ФОНЕТИКИ	59
УСТРОЙСТВО РЕЧЕВОГО АППАРАТА	60
Артикуляционная классификация гласных	63
Артикуляционная классификация согласных	64
Акустическая классификация звуков	68
Фонетическая транскрипция	70
СЛОГ. СЛОГОРАЗДЕЛ И ТИПЫ СЛОГОВ	72

АКЦЕНТОЛОГИЯ. УДАРЕНИЕ	74
ТРУДНОСТИ РУССКОГО УДАРЕНИЯ	77
ФРАЗА. ИНТОНАЦИЯ	82
ФОНОЛОГИЯ. ПОНЯТИЕ ФОНЕМЫ	85
ПОЗИЦИОННЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ ЗВУКОВ И ФОНЕМА	86
СИЛЬНАЯ И СЛАБАЯ ПОЗИЦИИ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ	88
СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ ПОЗИЦИИ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ	89
СОСТАВ ФОНЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА	92
ГРАФИКА	94
ПОНЯТИЕ О ГРАФИКЕ	94
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	95
СОСТАВ РУССКОГО АЛФАВИТА	100
ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ГРАФИКИ	100
ОРФОЭПИЯ	104
ПОНЯТИЕ ОБ ОРФОЭПИИ	104
РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ	
В ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	104
ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО	
ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ	105
<i>Фонетический разбор</i>	109
ЛЕКСИКА	113
ПОНЯТИЕ О ЛЕКСИКЕ, ЛЕКСИКОЛОГИИ	113
СЛОВО КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА	113
ЛЕКСИЧЕСКОЕ И ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА	114
ОДНОЗНАЧНЫЕ И МНОГОЗНАЧНЫЕ СЛОВА	117
ПРЯМЫЕ И ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА	118
ОМОНИМЫ, СИНОНИМЫ И АНТОНИМЫ	
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	120
Омонимия	120
Типы лексических омонимов. Другие виды омонимии	121
Паронимы	124

Синонимы и их типы	124
Антонимы и их типы	127
ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ	129
Исконно русская лексика	129
Заемствованная лексика	132
Кальки	140
ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	
АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ЗАПАСА	141
Активный и пассивный словарь	141
Устаревшие слова	142
Неологизмы	145
ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	
СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ	146
Общепринятая лексика	146
Диалектная лексика	148
Профессиональная и специальная лексика	149
Жаргонная лексика	151
ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ	
ЗРЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОКРАСКИ	153
Лексика нейтральная (межстилевая)	153
Лексика устной речи (разговорная, просторечная)	153
Лексика письменной речи (книжная и высокая)	154
ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА	157
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ	161
Порядок лексического анализа слова	164
Полный лексический анализ текста	164
ЛЕКСИКОГРАФИЯ	166
ПОНЯТИЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СЛОВАРЕЙ	166
ТОЛКОВЫЕ СЛОВАРИ	166
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТНЫЕ СЛОВАРИ	168
ФРАЗЕОГРАФИЯ	173

МОРФЕМИКА. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	175
ПРЕДМЕТ МОРФЕМИКИ. МОРФЕМА. ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ В МОРФЕМАХ	175
КЛАССИФИКАЦИЯ МОРФЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА	178
Корень	178
Словообразующие морфемы: приставка, суффикс	180
Формообразующие морфемы: формообразующий суффикс, окончание	184
ОСНОВА	188
СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СЛОВЕ (ИНТЕРФИКС)	189
ПРИНЦИПЫ МОРФЕМНОГО АНАЛИЗА СЛОВА	191
<i>Морфемный разбор (разбор слова по составу)</i>	191
ПРЕДМЕТ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	194
СРЕДСТВА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	196
<i>Словообразовательный разбор слова</i>	201
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА. ЭТИМОЛОГИЯ	204
ОРФОГРАФИЯ	209
ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ	209
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ	212
ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ В КОРНЕ	216
Проверяемые безударные гласные	217
Непроверяемые безударные гласные	218
Гласные в чередующихся корнях	219
Гласные после шипящих	224
Гласные после ц	229
Гласные ы и и после приставок	230
Употребление букв э — е, ё	231
ПРАВОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ В КОРНЕ	234
Звонкие и глухие согласные	234
Согласные корня перед суффиксами	236
Непроизносимые согласные	238

Двойные согласные в корне слова	240
БУКВЫ Ъ И Ь	243
ПРАВОПИСАНИЕ ПРИСТАВОК	247
Общие правила правописания приставок	247
Правописание конечных согласных приставок	247
Неударяемые гласные в приставках	249
УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОПИСНЫХ БУКВ	252
Собственные имена лиц	253
Клички животных	259
Названия видов растений, сортов вин	259
Имена прилагательные и наречия, образованные от индивидуальных названий	260
Географические и административно-территориальные названия	261
Астрономические названия	266
Названия исторических эпох и событий. Названия календарных периодов и торжеств	266
Названия органов власти, учреждений, организаций, обществ, партий	268
Названия документов, памятников, предметов и произведений искусства. Наименования должностей, званий, титулов.	
Названия орденов и медалей, наград, знаков отличия	270
Названия литературных произведений и органов печати	271
Условные имена собственные	273
БУКВЕННЫЕ АББРЕВИАТУРЫ, СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА	273
ГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ	275
ПРАВИЛА ПЕРЕНОСОВ	276
ПРАВОПИСАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ	278
Окончания имен существительных	278
Правописание суффиксов имен существительных	286
Правописание существительных с <i>н</i> и <i>nn</i>	291
ПРАВОПИСАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ	292
Правописание окончаний прилагательных	292

Прилагательные с <i>н</i> и <i>nn</i>	294
Правописание суффиксов имен прилагательных	298
Правописание кратких прилагательных	302
ПРАВОПИСАНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ	303
Общие правила правописания сложных слов	304
Правописание сложных существительных	307
Правописание сложных прилагательных	312
ПРАВОПИСАНИЕ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ	326
ПРАВОПИСАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ	329
ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАГОЛОВ	331
Правописание личных окончаний глаголов	331
Употребление буквы <i>ь</i> в глаголах	334
Правописание суффиксов глаголов	336
Правописание глаголов в повелительном наклонении и в прошедшем времени	338
ПРАВОПИСАНИЕ ПРИЧАСТИЙ	339
Правописание окончаний причастий	339
Правописание суффиксов причастий	340
Правописание <i>н</i> и <i>nn</i> в причастиях	342
ПРАВОПИСАНИЕ НАРЕЧИЙ	344
Правописание наречных суффиксов	344
Буква <i>ь</i> в конце наречий на шипящую	345
Буквы <i>н</i> – <i>nn</i> в наречиях	346
Отрицательные наречия	346
Написание наречий через дефис	347
Слитное и раздельное написание наречий	348
Правописание наречий, образованных от существительных	350
ПРАВОПИСАНИЕ ПРЕДЛОГОВ	358
ПРАВОПИСАНИЕ СОЮЗОВ	360
ПРАВОПИСАНИЕ ЧАСТИЦ	363
Частицы <i>не</i> и <i>ни</i>	365

Правописание не и ни с разными частями речи	369
ПРАВОПИСАНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ	
И ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ	383
ПРАВОПИСАНИЕ И ТРАНСКРИПЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ	384
<i>Орфографический разбор слова</i>	384
МОРФОЛОГИЯ	387
МОРФОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ ГРАММАТИКИ.	
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ	
КАТЕГОРИИ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ	387
ПОНЯТИЕ О ЧАСТЯХ РЕЧИ	390
ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	392
Имя существительное как часть речи	392
Лексико-грамматические разряды имен существительных	393
Лексико-грамматические категории имен существительных	399
Склонение имен существительных	414
<i>Морфологический разбор имени существительного</i>	417
ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ	418
Имя прилагательное как часть речи	418
Лексико-грамматические разряды имен прилагательных	419
Краткие формы имен прилагательных	423
Степени сравнения качественных прилагательных	425
Прилагательные склоняемые и несклоняемые	428
Склонение прилагательных	429
Переход других частей речи в прилагательные и наоборот	433
<i>Морфологический разбор имени прилагательного</i>	435
ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ	436
Имя числительное как часть речи	436
Разряды имен числительных по значению. Склонение числительных	438
<i>Морфологический разбор имени числительного</i>	446
МЕСТОИМЕНИЕ	447
Местоимение как часть речи	447

Разряды местоимений по значению	449
<i>Морфологический разбор местоимения</i>	454
ГЛАГОЛ	455
Глагол как часть речи	455
Неопределенная форма глагола (инфинитив)	457
Категория вида глагола	458
Категория залога глагола	462
Категория наклонения глагола	467
Категория времени глагола	472
Категории лица, числа и рода глагола	477
Спряжение глаголов	481
<i>Морфологический разбор глагола</i>	483
ПРИЧАСТИЕ	484
Причастие как часть речи	484
Образование причастий	488
Временные значения причастных форм	489
Переход причастий в имена прилагательные	490
<i>Морфологический разбор причастия</i>	492
ДЕЕПРИЧАСТИЕ	494
Образование деепричастий	496
Переход деепричастий в другие части речи	498
<i>Морфологический разбор деепричастия</i>	498
НАРЕЧИЕ И СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ	500
Наречие как часть речи	500
Разряды наречий по значению	501
Грамматические свойства определительных наречий на -о.	
Степени сравнения наречий	503
Переход в наречие других частей речи	505
Слова категории состояния	505
<i>Морфологический разбор наречия</i>	507
ПРЕДЛОГИ	508

Предлог как часть речи	508
Классификация предлогов	510
<i>Морфологический разбор предлога</i>	513
СОЮЗЫ	513
Союз как часть речи	513
Классификация союзов	514
<i>Морфологический разбор союза</i>	521
ЧАСТИЦЫ	522
Общая характеристика частиц как части речи	522
Разряды частиц по значению	524
<i>Морфологический разбор частицы</i>	528
МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА	529
Модальные слова как часть речи	529
Значения модальных слов	530
МЕЖДОМЕТИЯ, ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ	531
Междометие как часть речи	531
Разряды междометий	532
<i>Морфологический разбор междометия</i>	534
Звукоподражания	535
СИНТАКСИС	537
СЛОВСОЧЕТАНИЕ	537
ПОНЯТИЕ О СЛОВСОЧЕТАНИИ	537
ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ	543
ВИДЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В СЛОВСОЧЕТАНИИ	551
<i>Синтаксический разбор простого словосочетания</i>	554
ПРЕДЛОЖЕНИЕ	555
ПОНЯТИЕ О ПРЕДЛОЖЕНИИ	555
ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ	557
Предложения реальной и ирреальной модальности.	
Утвердительные и отрицательные предложения	559
Повествовательные, вопросительные и побудительные предложения	561

Восклицательные предложения	565
Простые и сложные предложения	565
ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	566
Главные члены предложения	566
Второстепенные члены предложения	576
Порядок слов в предложении	586
ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	591
Общие сведения об односоставных предложениях	591
Определенно-личные предложения	593
Неопределенно-личные предложения	594
Обобщенно-личные предложения	594
Безличные предложения	595
Инфинитивные предложения	598
Номинативные предложения	600
СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ	604
НЕПОЛНЫЕ И ЭЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	605
ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	607
Предложения с однородными членами	608
Предложения с обособленными членами	616
Вводные слова и предложения. Вставные конструкции	630
Обращение	637
<i>Синтаксический разбор простого предложения .....</i>	<i>640</i>
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	643
Понятие о сложном предложении	643
Сложносочиненное предложение	646
<i>Синтаксический разбор сложносочиненного предложения .....</i>	<i>654</i>
Сложноподчиненное предложение	655
<i>Синтаксический разбор сложноподчиненного предложения .....</i>	<i>692</i>
Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными	694
<i>Синтаксический разбор сложноподчиненного предложения</i> <i>с несколькими придаточными .....</i>	<i>700</i>

Бессоюзное сложное предложение	703
<i>Синтаксический разбор бессоюзного сложного предложения</i>	709
Сложные синтаксические конструкции	711
<i>Синтаксический разбор сложного предложения</i> <i>с разными видами связи</i>	716
Период	718
СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ	720
АБЗАЦ	724
ЧУЖАЯ РЕЧЬ	728
Понятие о чужой речи и способах ее передачи	728
Прямая речь	730
<i>Синтаксический разбор предложений с прямой речью</i>	734
Косвенная речь	735
Несобственно-прямая речь	737
Цитаты	738
ПУНКТУАЦИЯ	740
ОСНОВЫ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ	740
ФУНКЦИИ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ	743
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В КОНЦЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРИ ПЕРЕРЫВЕ В РЕЧИ	744
Точка	744
Вопросительный знак	745
Восклицательный знак	746
Многоточие	747
СОЧЕТАНИЕ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ	747
ТИРЕ МЕЖДУ ПОДЛЕЖАЩИМ И СКАЗУЕМОМ	750
ТИРЕ В НЕПОЛНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ. ИНТОНАЦИОННОЕ ТИРЕ. СОЕДИНИТЕЛЬНОЕ ТИРЕ	752
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ	754
Однородные члены, не соединенные союзами	754

Однородные члены, соединенные союзами	757
Обобщающие слова при однородных членах	760
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ОБОСОБЛЕННЫХ	
ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	762
Обособление определений	762
Обособление приложений	766
Обособление обстоятельств	769
Обособление дополнений	773
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ УТОЧНЯЮЩИХ, ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ	
И ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	774
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ	777
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ВВОДНЫХ СЛОВАХ,	
СЛОВСОЧЕТАНИЯХ И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ	780
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ	785
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ	788
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ МЕЖДОМЕТИЯХ	789
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ	791
Знаки препинания в сложносочиненном предложении	791
Знаки препинания в сложноподчиненном предложении	793
Знаки препинания в бессоюзном сложном предложении	798
Знаки препинания в сложных синтаксических конструкциях	802
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ПРЯМОЙ РЕЧИ	803
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ДИАЛОГЕ	807
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ЦИТАТАХ	810
УПОТРЕБЛЕНИЕ КАВЫЧЕК	812
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ПЕРЕЧНЕЙ	815
<i>Пунктуационный разбор</i>	819
СПИСОК СЛОВ С ИЗМЕНЕННЫМ НАПИСАНИЕМ	823
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	826

Учебное издание

САМЫЙ ПОЛНЫЙ КУРС РУССКОГО ЯЗЫКА

Автор — *Адамчик Николай Владимирович*

Ответственная за выпуск *В. Н. Волкова*

Подписано в печать

с готовых диапозитивов заказчика 18.03.2008.

Формат 60×90¹/16. Бумага газетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 53. Тираж 7000 экз. Заказ 827.

ООО «Харвест». Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.2004.

Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие

«Издательство «Белорусский Дом печати».

Республика Беларусь, 220013, Минск, пр. Независимости, 79.

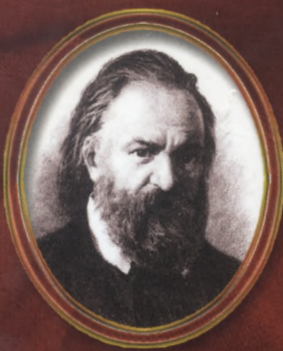

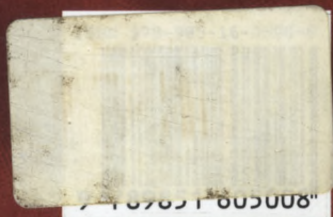
САМЫЙ ПОЛНЫЙ КУРС РУССКОГО ЯЗЫКА

лексика, фразеология, фонетика, фонология
и орфоэпия, графика и орфография,
словообразование, морфология,
синтаксис и пунктуация

ЛЕКСИКА
ФРАЗЕОЛОГИЯ
ФОНЕТИКА
ФОНОЛОГИЯ И ОРФОЭПИЯ
ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
МОРФОЛОГИЯ
СИНТАКСИС И ПУНКТУАЦИЯ

74487851605008

САМЫЙ ПОЛНЫЙ КУРС РУССКОГО ЯЗЫКА